

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Лисья йога. Чёрный лис.

Часть 1. Общие положения.

фрагмент 1

1. Истинно говорю вам – мудрец тот, кто открыл эту книгу. Читай и внимай (или вынимай) мудрость страниц этих.
2. Вообще, мое глубокое убеждение состоит в том, что ищущему сознанию не нужны никакие наставления, поучения, доктрины. Всякие там йоги, магии, религии и прочее. Собственно говоря, на этом я мог бы закончить эту книгу – ведь она все-таки о йоге, но исключительно ради развлечения и великого желания убить время хочется продолжить.
3. Итак, вперед, читатель, за мной по лисьей тропке. Куда она приведет – я не знаю (впрочем, лукавлю – лис в конце концов), но по дороге можно неплохо посмеяться.
4. Наверное, тут возникает законный вопрос: почему лисья йога? Почему лисья тропка? Ведь сколько есть йог: раджа, тантра, даже агни и т.д. Нет бы автору придумать хрентру-йогу, откуда такой культ лисы? Вопрос совершенно правильный, и я, конечно, на него отвечу.
5. Несомненным атрибутом лисы является хитрость, лукавство, способность выйти сухой из воды, выжить при любом режиме, в отличие от остального лесного народа, который от муравья до льва либо чересчур глуп, либо труслив, либо жаден, либо амбициозен.
6. Поэтому наибольшую симпатию вызывает лиса. О глубокоумный читатель! Если ты не согласен, можешь на досуге сесть и написать, скажем, «Страусиную йогу», где вполне логично объяснишь почему так важно прятать голову в песок и ждать когда тебе напощадают ногой по взъерошенному задку. Что самое интересное, «Страусиная йога» была бы ничуть не хуже лисьей. Так что попрошу не обижаться.
7. Ну что ж... Почему «лисья» я, кажется, ответил, теперь почему «йога». Йога – это духовная практика, способ жизни, определенная картина мира. Так что, можно сказать, лисья йога – это практика лисьей жизни и соответствующая вполне духовная картина мира. Конечно можно было сказать «Лисья магия», «Лисий путь», «Дао лисы», но мне захотелось «Лисья йога».
8. Целью жизни всех без исключения лисов является поиск развлечений и удовольствий. Точнее сказать, сама их жизнь является сплошным развлечением. Лисы постоянно придумывают различные хитрые комбинации и ходы для получения все более разностороннего удовольствия. Эти комбинации лицам непосвященным, например, людям покажутся полным бредом, маразмом и извращением. Потому они не лисы.
9. То, что все называют страданиями, лисы называют острыми ощущениями. Основной тезис лисов – life есть кайф. И они его придерживаются всегда.
10. Любая жизненная ситуация направляется ими в свою пользу. Таким мастерством владеют все лисы без исключения от мала до велика.
11. Тут можно спросить: но должен их кто-то этому учить? На вопрос на такой есть ответ простой – их никто не учит, просто такова лисья сущность. Или они такими рождаются, точнее не рождаются, а... Хотя об этом еще рано. Позже. Или, как говорится, «см. ниже». Возможно кто-то из благодарных читателей назовет это дешевым писательским приемом с целью привлечения интереса к своей писанине. Дело не в том, дешевый он или нет, главное он действует.
12. Что-то я отвлекся на интермедию. Вертится тут мыслишка в голове... Нужно оформить на бумагу. Итак...
13. Рассмотрим такой пример из лисьей жизни. Лиса попала в капкан. Не правда ли знакомо? Все зоологи уверены, что свободолюбивое животное должно кинуться отгрызая себе лапу. Ну полный бред! Чисто человеческая точка зрения. Попади в капкан человек, он бы голову себе отгрыз, не задумываясь о последствиях.
14. Настоящее свободолюбивое животное никогда не станет заниматься членовредительством! Поэтому наша лиса будет спокойно ждать охотника. Когда же оный, наконец, появится вооруженный двустволкой и прочими атрибутами своего мерзкого ремесла, лиса заговорит с ним человеческим голосом. Что-то вроде этого: «Отпусти меня, добрый человек, в синее море, пардон, в зеленый лес, все что хочешь для тебя сделаю».

фрагмент 2

15. Тут надо побольше жалости в голосе, чтобы хорошенько поиграть на нервах несчастного, который уже разыскивает в траве свою челюсть.

16. Дальше начинается следующий этап. Охотник постепенно восстанавливает утраченный самоконтроль, находит челюсть и слегка заикаясь запрашивает: дачу во флориде, много-много денег, жену – секс-водородную бомбу и

бессмертие.

17. Вы думаете, что теперь у нашей лисички должна отвалиться челюсть? Ничего подобного. Для лисьего племени не существует невозможных вещей. Согласись, о читатель, все-таки проще выполнить заказ зарвавшегося смертного, чем отгрызать себе лапу.

18. Лисичка отвечает: «О'кей шеф, но, поскольку умереть ты можешь в любой момент, начнем с бессмертия. Только ты теперь капканчик-то того, а?» Охотник спросит: «А как же я узнаю, что бессмертен?» «Слово говорящей лисы», – ответит та.

19. Тут охотник решает, что слово говорящей лисы чего-то да стоит и выпускает рыжую из капкана.

20. «Насчет остального, солдатик», – скажет лиска голосом, преисполненным участия, – «ты лишь скажи: ПО ЛИСЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ, ПО МОЕМУ ХОТЕНЬЮ, да только не жди результат сразу. Терпение имей. Ты ж бессмертный с этого часа – ждать можешь сколько угодно.»

21. С этими словами она исчезнет в родном лесу, взмахнув хвостом напоследок. Несчастный охотник будет пребывать в полной растерянности: выиграл он или проиграл? Ведь лисы славятся своей хитростью, а эта была и говорящей к тому-же. Странно все это... С другой стороны, теперь у него бесконечное время для ожидания, когда чего сбудется из заказанного... В общем, хватит об охотнике, разговор не о нем, а о лисах.

22. Ввиду вышесказанного, наверное, понятно, что одурачив человека, вооруженного до зубов, ты сможешь одурачить кого угодно. Как сказала выдающаяся представительница племени – Лиса Алиса: «Базилио! Пять на два не делится! Значит будем делить на пять.»

23. Так в чем же секрет, в чем особенность, в чем нюанс лисьего поведения? Оный нюанс состоит в том, что лисы – универсальные лингвисты. Т.е. они могут говорить на одном языке с кем угодно. А ведь как известно найти общий язык с существом – это значит найти ключ к взаимопониманию с ним. Другими словами, данное существо будет считать лиса, разговаривающего с ним, за своего. Будет курить с ним у костра трубку мира, предложит лучший вигвам для ночлега и самую лучшую из своих жен на ночь.

24. Ведь чего жаждут все существа или, еще так выразюсь, – креатюрки? Они жаждут понимания!

25. Лисы знают это и используют для достижения веселой жизни, полной изобилия и благополучия.

фрагмент 3

26. Но откуда же взялись эти странные существа, полные оптимизма и энергии? Я назвал лисье племя странным, так сказать, авансом, основной рассказ о странностях лисьего поведения еще впереди. То все присказка была, а сказка еще впереди. Но что это там мелькает в густых зарослях впереди? Рыжий лисий хвост! Поспешим же за ним, о читатель, к следующему пункту.

27. Здесь нужно осветить вопрос о происхождении лисов. Иначе говоря, кто они такие в сущности? Откуда взялись и куда направляются? Вообще-то ответить на вопрос, кто такие лисы в сущности не представляется возможным, так как у них нет сущности, конкретного «я». Поскольку у них нет определенного «я», лисы могут быть кем угодно. Эту свою способность они и используют во всевозможных развлеченьях. Как я уже говорил выше, для лисов нет ничего невозможного. Поэтому они в состоянии реализовать любое свое желание. Об этом пока хватит, теперь ко второму вопросу: откуда взялись? Нет, ну явно не прилетели с другой планеты. Честно говоря, на этот вопрос тоже нельзя дать определенного ответа. Просто они были всегда. А куда же они держат путь? И тут, о бедный читатель, дошедший до сей страницы, я не могу конкретно ответить. Каждый лис держит путь туда, куда хочет. Парадоксально, но хотя у них нет своего «я», все лисы – яркие индивидуальности.

28. Да и мало того – они просто отъявленные индивидуалисты и не считаются ни с чьими желаниями, кроме собственных. О терпеливый и вдумчивый читатель! Впереди тебя ждет еще много парадоксальных суждений. В лисьем мире все основано на парадоксах. Лисы живут исключительно парадоксами.

29. К примеру, такие понятия, как «живой» и «мертвый» лисы слили воедино. Поэтому им все равно живут они или умерли. Как видишь, читатель, лисы – народ бессмертный. Как они этого достигают? Каждый лис умеет пользоваться кольцами власти. Только не нужно искать аналогий с «Властелином колец».

30. Попрошу не обращать внимания на некоторую нелогичность повествования в этом трактате. Я всегда придерживаюсь лисьей логики, а она сильно отличается от человеческой. Но честно обещаю, положив руку на Библию, сердце, куда-нибудь еще (нужное подчеркнуть), что постараюсь максимально полно раскрыть читателю психологию и обычаи лисьего племени.

31. «Если лисы были всегда, если они всегда добивались своего, то наверное

это боги?»—спросит прозорливый читатель. Вопрос, конечно, очень хороший. Лисы, безусловно, иногда бывают богами. Оставляют свой след в мифологиях всех народов. Но вообще, они не боги – они лисы.

32. Странный народ... Индивидуалисты отпетые настолько, что могут становиться альтруистами. Опять же в поисках новых ощущений. Казалось бы, как такие могут жить в мире между собой? Или же они никогда не встречаются с себе подобными? Нет они встречаются друг с другом, общаются, обмениваются опытом. Но это происходит при использовании особого стратегического приема, который называется хрёнир реальности.

фрагмент 4

Вообще, впервые термин «хрёнир» употребил Борхес. Под ним он подразумевал вещь, созданную мысленным усилием. То есть вещь, которой изначально не было в мире, вещь, сотканную из воздуха. Имя «Борхес» некоторое время носил весьма выдающийся лис. Он оставил в своем рассказе «Тлён, Укбар» намек на хрёнир реальности. В целом рассказ представляет собой типичный образец хрёнирования реальности лисами.

33. Итак, в чем же суть этого приема? Каждый лис доминирует над всеми остальными. Хочу подчеркнуть, не стремится доминировать, а доминирует. Это достигается за счет определенной точки зрения. Поскольку все лисы стремятся к максимально полному удовлетворению своих желаний, не считаясь ни с кем, кроме себя, то правило номер один для них – любое происшествие в твоей жизни приближает к цели. То есть лис будет одинаково доволен подарили ли ему миллион долларов, спросили закурить или выстрелили в него из гранатомета. «Но как же! – возмутится читатель, – как же он будет счастлив, если он мертв?» А тут я отсылаю назад. См. выше, так сказать. Понятия «жив» – «не жив», «бытие»–«небытие» и вообще всякие дуальности, ограничивающие умишко людишек, придуманы лисами.

34. Лисы были всегда, из этого можно заключить, что и будут они всегда. Такое явление, как время, придумал кто-то из них. Я несколько отвлекся от реального хрёнира, но это нужно. Потерпи, о венец терпения! Понимаешь какое дело – у меня сейчас кончится тетрадь, а магазин уже закрыт. Так что с хрёниром подожди до завтра.

Тут рядом появляется рыжая лисья морда и интересуется: “where is enough for you and me?” А я и не знаю что ей ответить...

фрагмент 5

35. Ну что же, пора вернуться к наболевшему вопросу хрёнира реальности. Хрёнир – это точка зрения на реальность. Особая точка зрения. В соответствии с ней явления в мире создают мнение о них, а наоборот. Лисы считают, что именно мнение или точка зрения создает любое явление в мире. Тут искушенный читатель прервется и скажет: «Ну это мы знаем – субъективный идеализм называется, проходили, и ничего нового автор здесь не сказал.» Мой милый читатель, не нужно так ворчать, ты лучше читай дальше и вникай.

36. Хрёнир реальности весьма всеобъемлющее явление. И как все, связанное с лисами, совершенно не признает времени. Выражаясь точнее, само время есть некий реальностный хрёнир. Кто-то из лисов в порыве самоутверждения решил считать, что время существует. Но не думай, читатель, что этот лис стоял у истоков времен. Ничутьточки. Парадокс? Сейчас объясню. В тот момент, когда он придумывал время, реальность хрёнировалась всеобъемлюще – то есть и в прошлое, и в будущее. Таким образом лис оказался в целом мире со своей историей и определенными планами на завтра. В настоящем. Эксперимент ему понравился, и лис остался пожить во времени. У остальных лисов содеянный хрёнир вызвал глубокую зависть.

37. Новоизобретенное время оказалось забавной штукой, и они принялись извращаться кто во что горазд. Одни стали жить и стареть, болеть и умирать. Применительно к лисам здесь надо добавить: притворяться. Другие решили сделать время многомерным. Они стали проживать одно событие по многу раз, встречаться с самими собой... Сколько простора для развлечений! Сколько здорового и нездорового смеха, юмора и сатиры, гнусных шуток и отвратительных розыгрышей! Веселье одним словом.

38. Таким образом видно, что хрёнируя реальность, лис хрёнирует и всех остальных лисов. С другой стороны, каждый лис создает вторичные и т.д. хрёниры относительно, условно говоря, исходного хрёнира. Но каждый из лисов в своем глубочайшем индивидуализме никогда не будет считать свой хрёнир реальности вторичным, производным от чьего-то хрёнира. Нет! То есть он считает свою точку зрения, вкуче с соответствующим физическим довеском, единственным и самым истинным вариантом реальности. По мере того, как запас развлечений в реальности расходуется, а я бы сказал, неумоимо прожигается беспечным лисом, последний потихоньку хрёнирует ее.

39. Техника хрёнирования такова... Ага! Проснулся интерес! Что читатель, ждешь рецепта? Надо посоветоваться с лисами, что скажут. Вот мелькнула мордашка очаровательной лисички. «For illusion pays a rare», – изрекает

она. «Ну что ж», – чешу я в затылке – «rarer так rarer». Этой самой пэйпы у меня много (прикупил сегодня). Так вот, читатель, входя на эти страницы, вытри ноги, высморкайся и поменяй тампон, если у тебя месячные. Здесь речь пойдет о том, чего ты так жаждешь.

фрагмент 6

40. Собственно говоря, техники как таковой и нет. Лисы не читают заклинаний, молитв, не визуализируют никаких чакр. Да, они еще не занимаются дыхательной практикой, медитацией и не ведут «порядочного» образа жизни. Вообще, они, если захотят, курят, и пьют. Но если нет техники, то как, как?

41. Лисы великие мечтатели. Их жизнь постоянно заполнена созерцанием. «Ах, как было бы хорошо, если...», – думают они. Мечты лисов всегда сбываются. На чем это основано? Лисы ощущают окружающее их пространство как внутреннее. То есть их внутренний мир находится снаружи, вокруг. Я хочу особо тут отметить, что лисы не имеют просто каких-то убеждений на этот счет. Они реально чувствуют внешний мир у себя внутри! Ну а раз из категории внешнего мира окружающая среда становится внутренней реальностью, то и делать с ней можно все, что пожелаешь. То есть тем, что у тебя внутри, ты всегда можешь управлять, ну, или почти всегда.

42. «Ах как было бы хорошо, если бы эта книга увидела свет и стала бестселлером...» – автор начал наглый маневр по хренированию реальности. Что-то зашевелилось вокруг меня и появилась... ну, конечно, кого я и ждал – рыжая, на этот раз целиком. “Sunrise in your eyes”, – спела она и превратилась в чеширскую улыбку. «Но почему опять по-английски? – взмолился читатель. – Неужели твоя лиса не говорит на русском языке?» Что тебе ответить, дружище? Не переживай, о добрейший из людей, есть у меня такое предположение, что скоро моя лисичка перейдет на родной язык.

43. Сегодня ночью меня терроризировал (как много «р»!) комар. Он пикировал на меня в лунном свете и всегда ускользал от удара, высекающего искры из моих глаз. С утра же я решил покарать негодяя. Нацепив очки и желая этим показать, что мол по pasaran!, гад, не уйдешь, я стал обыскивать свою келью. Искал на потолке, на стенах, на телевизоре, на видеоплейере. Не нашел. У меня появилось подозрение, что он ушел в подпространство. А раз так, ясно, что это был никакой не комар вовсе, а лис. Он хренировал меня в реальность беспокойной ночи. Читатель, ты имеешь право спросить: «Каким же хрениром ответил автор зарвавшемуся подлецу?» Милый друг, этот хренир ты только что прочел выше. То есть лис в облике комара появился для того, чтобы попасть на страницы книги.

44. Так незаметно, прерываясь на сон, завтрак, прогулки и интермедии, автор подобрался к вопросу о том, как выглядят лисы. Очень просто ответить – как угодно.

фрагмент 7

За счет владения хрениром реальности лис в состоянии принимать любой облик. Хоть человека. Шутки ради он может даже себя как-то ограничить. Подумай, читатель, какое наслаждение доставляет всемогущему в общем-то существу почувствовать себя слабым и ничтожным, скажем человечешком. Бомжем каким-нибудь. Так вот, проблема ограничения себя у лисов называется «кольцами власти». «Ага, вернулся к забытой теме, – скажет читатель – а я уж думал совсем ты похерил кольца эти.» Нет, приятель(ница), не похерил. Хочу повторить: весь трактат подчиняется законам лисьей логики, а человеку она покажется полным хаосом. «Ну чего ты разводишь с логикой этой лисьей, понял я все давно, не дурак ведь, – проворчит благодарный читатель. – Ты давай ближе к телу, к кольцам власти твоим».

45. К телу так к телу.

Быть абсолютно всемогущим, скажем так – реально, достаточно скучно. Все твои прихоти удовлетворяются сразу. Поэтому лисы замыкают себя в кольца особой точки зрения. В отличие от хренира, кольца – явление, действующее исключительно во времени. Замкнув себя в кольцо, лис, у которого отсутствует свое «я», таковое получает. И становится, скажем, молекулой воздуха. По мере того, как развлечения данного состояния надоедают, кольцо власти распадается и лис первым делом вспоминает, что он есть Лис, а не молекула воздуха. Дальше (а надо заметить, что кольцо не распадается в одночасье – оно как бы постепенно тает), все еще оставаясь оной молекулой, лис припоминает все свои нереализованные планы, все мечты, все обиды, которые ему нанесли молекулы выхлопных газов... Ему хочется разъезжать на кадиллаке сиреневого цвета в обнимку с красоткой лисой. «Какие к черту кадиллаки и бабы у молекул воздуха?» – возмутится читатель.

Дружище, я не охренел. Что ты знаешь о жизни молекул, атомов, что ты знаешь о личной жизни электромагнитных волн? ничего? Ну тогда сиди и молчи! Читай

лучше дальше.

46. Припомнив всю свою жизнь, Лис начинает хренировать реальность. То есть он придумывает, как бы он поступил в какой-то конкретной ситуации, если бы обладал реальным Всемогуществом. Таким образом Лис набрасывает план жизненных сюжетов, полных развлечений и удовольствий. Когда кольцо власти растает, Лис станет Всемогущим уже реально, а не потенциально. Тогда он отправится в свое прошлое и... ой, что будет, что будет! Безусловно реки крови тоже. Один и тот же момент он сможет прожить по-разному, то есть задав в реальность разные параметры. И наслаждаться, наслаждаться, наслаждаться...

фрагмент 8

47. Но почему точки зрения, ограничивающие власть, называются «кольцами власти»? Все дело в том, что они являются замкнутым кругом представлений лиса о самом себе. Некими определенностями. Но постепенно в лисе растет осознание того, что никакой он не неудачник, каким себя считал раньше, а кто-то больший, еще больший, еще БОЛЬШИЙ... Кто же? Ну да – ЛИС! О том как это происходит речь пойдет ниже. Тогда он уже сможет сказать: «My dreams come true». Что-то на английский потянуло... Правда, это не я – это все ее дурное влияние. Кстати, где она? Уже вижу, пока только хвост... А вот и улыбающаяся мордаха появилась: «I have been waiting, waiting for a man like you!» – заявляет она. Но дорогуша, такое личное читателю будет неинтересно.

48. Хочется отметить, что моя рыжая подруга пытается придать сему труду некий беллетристический аромат. Хитрая бестия хренирует реальность. Да ты, читатель, уже это понял, я думаю. Собственно, подобный аромат придает экзотическому кушанью под названием «Лисья йога» дополнительную пикантность.

49. Как лисы идут по жизни? По принципу touch and go – прикоснулся и сбежал. Или, можно сказать, проходя через сенсорную зону припаркованных машин. Сирена начинает истошно кричать, а лис уже прошел. К чему я это говорю? К состоянию лиса, ограниченного кольцами власти. То есть он идет, потом “touch” и не останавливаясь планирует дальше. Весьма эгоистичный подход. Или нет?

50. Что-то нашла на меня меланхолия. Как продолжить? Как заинтересовать читателя? Тут же появляется моя знакомая и, помахивая хвостиком, поет: “Oh blue eyes! Don't cry!” До ограниченного умишка автора доходит, что читателю все в кайф, что он свеж, весел и заинтригован. Можно писать дальше.

– Эй, рыжая подруга! Где ты? Появись, подкинь идейку, а?

– Неу, look around! It's me! Baby don't you see? – раздается у меня над ухом.

Прекрасная подсказка!

фрагмент 9

51. Где находятся лисы? Как их узнать? Ох уж эти мне лисы! Ох уж эти мне люди со своими вопросами! Но к счастью, на все эти читательские поползновения всегда легко ответить.

Итак, все замерли! Замерли? Хорошо. Сейчас будет сказана великая истина. Нет, не так. Вот так: Великая Истина. Или даже вот так: ВЕЛИКАЯ ИСТИНА. Лисы находятся везде!

52. У каждого лиса свой характер и соответственно проявляет он себя по-своему. Скажем, некоторые лисы воплощаются в мультфильмах. А может соринка, попавшая тебе в глаз, о читатель и есть лис? Тут автор подходит, так медленно, не спеша так, вразвалочку, может шаркая ногами и похрюкивая от удовольствия, к следующему откровению.

53. А уверен ли читатель, что он не лис в кольце власти?

фрагмент 10

54. Как-то, прогуливаясь по улице и с наслаждением вдыхая аромат выхлопных газов, кислород немногочисленных деревьев и углекислоту, выдыхаемую людьми, я рассуждал о том, как лисы общаются между собой. Ведь если они повсюду, то и язык общения должен быть, так скажем, на уровне. Лисы общаются между собой, рассказывая реальностные сказки.

"New sensation", – поет рыжая подруга.

55. Нужно заметить, что влюбленная лиса сильно напоминает собой конец света. Так сказать, глобальная катастрофа, сопровождающаяся взрывами галактик, в результате чего оные галактики вместо того, чтобы разбежаться, начинают усиленно сбегаться, что приводит к Большому Взрыву... Как водится, лисы выживают. Чтобы еще сильнее запутать читателя, скажу, что такое глобальное явление, как Большой Взрыв, глобально настолько, что его не замечает никто, кроме лисов, проводивших сей эксперимент. Счастливая парочка получает в свое управление целую Вселенную, причем последняя ничего об этом не подозревает. Но, вообще, любовные отношения лисьего племени будут рассматриваться еще впереди.

56. Итак, реальностные сказки..

Единственный способ общения между лисами. Опять же, как и в предыдущих определениях, здесь все просто. За тривиальным явлением скрывается нетривиальный смысл. "Это же не ново!", – воскликнет шибко умный читатель. Ну конечно, мне известно такое понятие как знак духа, силы и т.д. В общем, ерунда это. В лисьем мире все гораздо сложнее и в то же время проще. Реальностные сказки – язык общения, универсальный до беспредельности. Суть его в том, что лисы понимают происходящее так как им захочется. То, что кто-то назовет «знаком Божественного провидения», лис попросту проигнорирует. И с другой стороны, в таком, безусловно никому (кроме тех, кто притворяется) не интересном явлении, как выступление президента, посвященной очередной годовщине какой-нибудь ерунды, лис усмотрит массу полезной для себя информации.

57. А как же так называемое межличностное общение? Точнее, межлисье. Достаточно просто. Вот к примеру: лиса говорит лису следующую фразу – «Сегодня утром, выходя из норы, я прищемила дверью свой хвост». Самая что ни на есть реальностная сказка. Как же ее поймет лис? Расшифруем. Итак: "Дорогуша, находясь в твоём хренуре, я хренировала его и сделала тебя дверью, и ты в порыве страсти прищемил мне хвост. Я получила обалденные ощущения. Помнишь?"

фрагмент 11

Все лисы имеют универсальную память. Они помнят все, но зачастую не знают чего помнят. Поэтому лисичка в форме реальностной сказки напомнила лису некий факт из его жизни. А точнее, их совместной жизни. О, да! Конечно, любой лис, если захочет, вспомнит, что участвовал в штурме Бастилии (в качестве, например, кирпича, брошенного одним человеком в другого) или в первом крестовом походе (ну, например, как куча лошадиного помета, на которой поскользнулся кто-то, в результате этого расставшийся с жизнью).

58. Что-то я увлекся, даже цифры забывая писать.

Чей-то голосок неустанно напевает мне один и тот же мотив: "Hey! Discover me!" Лисичка хочет интермедию. Мне остается только сказать: «Быть посему».

А то я немного притомился. Реальностные сказки – трудная тема.

Эй, подруга, твой черед писать! Как хочешь, хоть на русском, хоть на

английском.

"Baby, I wanna be kissed!"

Бедному читателю, наверное, интересно, кто она такая, эта амбициозная персона. Да лиса она. Кто ж еще? Тут читатель спросит более умно: «Как она локально-пространственно оформлена?» Совершенно никак. Дальше по ходу повествования она раскроет себя полнее.

59. Кто кого хитрее? А это смотря какое кольцо власти использовать. Не удалось мне ее раскатать на интермедию.. Получается, что она надо мной теперь доминирует? Значит надо хренировать реальность? Я могу взять такое кольцо власти и сказать, что мне приятно, когда она доминирует. То есть с общим планом удовольствий это не расходится. Таким образом лис может ограничить себя в одном, двух, двадцати пяти аспектах, но при всем при том в запасе остается бесконечное количество других аспектов. К тому же они могут быть близки к закольцованным аспектам на бесконечно малую величину. Или можно сказать, что никакого ограничения не существует вообще.

Присутствует лишь определенная реальностная сказка, которая существует во временных рамках.

фрагмент 12

60. Но почему бы лисам не общаться как нормальным людям? Не вкладывая какой-то еще дополнительный смысл в свои слова? Ведь могла же та лиса своему лису сказать про дверь все прямым текстом? Конечно могла. Но это все равно была бы реальностная сказка. В любой сентенции, в любом действии любого лиса присутствует бесконечное количество смысловых уровней. Так как лисы обладают абсолютной памятью, они являются бесконечномерными существами. Любое проявление, которое made by fox, является, как бы это сказать-то?.. Ну так и скажу – целостной вселенной.

А теперь, о друг всех лисов, я тебе объясню почему ты существуешь и, вдобавок ко всему, имеешь удовольствие читать эту книгу.

Исходя из лисьего мировоззрения, существует вообще все и в Бесконечном количестве, причем Одновременно. Так что, друг мой, ты тоже входишь в это число. И еще один парадокс в твою копилку.

Лисы, эти хитрецы, беспринципные лгуны и отъявленные аферисты, так вот, получается, что они никогда не врут. Никогда не обманывают. Общение ограничивается рамками реальностных сказок, а у последних нет вообще никаких рамок. То есть лисы просто раскрывают друг другу глаза через реальностные сказки.

фрагмент 13

62. В свете вышесказанного, история про лису в капкане и злого охотника с ружьем, рассказанная в начале, приобретает совершенно иной смысл. Некий лис, имеющий внешность капкана, захватывает лапу лисы, лиса хренирует эту реальность и наслаждается реальностной сказкой «капкана», который «говорит», оказывая давление на лапу и ограничивая способность физического передвижения. Затем появляется лис в виде охотника, лиса хренирует ощущение угрозы, исходящее от него и начинает говорить на его языке. «Охотник» в ответ выдает реальностную сказку (челюсть на пол), затем следует уже его хренир (дача во Флориде). Лиса хренирует его реальность, используя единственную зацепку, которую дал «охотник». Нечто идеальное – бессмертие. Другими словами, она сообщает ему то, что он и так знает про себя, но притворяется, что это ему в диковинку. Потом «охотник» хренирует реальность, размыкая зубы «капкана», через прикосновение сообщая ему, что мол все в порядке, друг. Напоследок лиса создает хренир, по которому предстает то ли хитрой обманщицей, то ли доброй волшебницей. Итог: все довольны «капкан» пообщался с лисой за лапу, «охотник» услышал реальностную сказку, сам рассказал (то есть поставил лису в положение, из которого ей надо выбираться, оставив при этом одну лазейку для выхода), наконец, лиса, 63. ужом вертевшаяся, доказавшая сама себе, какая она крутая!

Таким образом видно, что лисы хренируют реальность реальностными сказками. 64. Привет, привет! Сегодня ночью явственно ощутил, что значит писать книгу. По всей моей многометровой келье кружили листы бумаги. Лисичка носилась из угла в угол, временами корябая на них какие-то слова и целые фразы. Мне удалось подглядеть только «хрёнир», «Лис», «дурак» и «Just like an angel». В довершение всего разболелась голова. Пришлось хлобystнуть растворимого аспирина УПСА. Разрекламированное газированное зелье действовало несколько часов... Что равносильно тому, что оно вообще не действовало. Наконец, под завывание лисы (думаю лучше ее писать с большой буквы – все же это существо основательно прописалось на страницах сочинения) “high life – it's like a dream to me!”, я забылся беспокойным сном.

фрагмент 14

65. Мне приснился жуткий кошмар, что некая весьма реальностная гюрза вползает в мою келью, сворачивается кольцами на телевизоре SONY (явно при этом намекая на нереальность происходящего – соня ты мол) и речь заводит: «Что-то ты плохо спишь, наверное у тебя температура поднялась от напряженной работы над книгой. Ты должен больше отдыхать и принимать таблетки от шизофрении – ведь такой бред на бумагу переносишь, а еще лучше уколы!»

Я, находясь в кровати, начинаю на нее орать, что ты мол нереальна, и раз так, поди прочь. Гнусный монстр увеличивается в размерах и превращается в медицинскую сестру среднего возраста с сильно крашеными волосами. «А я тебя ведь так могу хренировать, что земля пухом станет», – говорит она, и змеиный язычок бегаёт у нее во рту. Я понимаю, что уже своим присутствием она меня хренирует, имея ввиду намерение превратить во что-то родственное. «Гюрзой ты была, гюрзой и останешься!» – изрекает автор сих строк. Перестав притворяться человеком, подлая змеюка уползает из комнаты, на ходу бормоча извинения...

66. На этом месте автор проснулся. Голова прошла, в комнате холод из-за открытого окна. «Все подпространственные комары точно передохли, – проносится в голове адекватная мысль, – ведь на улице плюс пять.»

67. Тут я что-то запнулся и не знаю о чем писать дальше. Как всегда выручает лиса: “Let’s talk about love!” – поет она мне. До автора доходит, что пора исполнять обещание, данное где-то раньше и рассказывать о любовных отношениях лисов.

Что творится! Что творится! Какие реальностные сказки выползают! «Здравствуй, как я рада тебя видеть!» – говорит ядерная боеголовка, подлетая к некоему городу. Последний так счастлив, что прячет всех жителей в бункеры, дабы не путались под ногами. Радость двух встретившихся лисов столь велика, что они исчезают в яркой белой вспышке, затмевающей собой солнце... Какой-то лис просто почесал пятку...

68. “I lose my soul, my selfcontrol,” – поет моя лиса, конечно, ради красного словца. У лисов нет ни души, ни selfcontrol'a. В общем тебе, читатель, уже ясно, что они могут сделать и то и другое с единственной целью – терять оные атрибуты при встречах с... как бы это сказать-то? С другим полом? Вряд ли подойдет. А, вот! С другим лисом, который более менее такой же. То есть у парочки лисов кольца власти должны отвечать неким требованиям схожести.

69. Какие ощущения испытывает разрывная пуля, влетая в человеческую плоть? Какие чувства испытывает мясо, поджариваясь в духовке? Что чувствует звезда, становясь сверхновой? А кровь, вытекающая из того, во что превратилось человеческое тело после попадания в него разрывной пули? Лисам

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
все это интересно. Так что, как говорится, "knowing me, knowing you".
фрагмент 15

70. Мне приснился странный сон: я обедал на кухне своей норы, когда появилась реальностная гюрза. Увидев аспиду, я подавился чаем и долго кашлял, знаками пытаюсь показать, что она портит мне аппетит. Когда мой приступ прошел, змеюка сказала, что извиняется за свои прошлые слова, и что единственной целью ее хрёнира было попадание на страницы книги о лисьей йоге. Посоветовала пить снотворное (явно подразумевая улучшение нашего с ней общения с помощью таблеток). Затем реальностная гадина поинтересовалась причиной моей нелюбви к ней. Автор ответил словами Индианы Джонса: «Я с детства не люблю змей». Реальностная гюрза, обрадованная, что хоть не гонят, обрушила на меня поток своих реальностногюрзовых переживаний. Полный бред: какая-то зарплата, которая не ее, но почему-то хранится у нее, какой-то вьетнамский горох (к чему – я так и не понял), какие-то разговоры о гостях вечером, о том, что их нечем кормить (причем ей неизвестно, придут они или нет). Как следствие тезиса о гостях

71. тварь попросила у меня денег. Понимая, что нахожусь во сне, я взял из зарплаты, которая не ее, но у нее тридцатку и дал реальностной гюрзе. Довольный червяк уполз по магазинам. Читатель спросит, конечно же, откуда я узнал где лежат жалкие гроши реальностной змеи, и почему она не могла их взять сама? Дело в том, что вся ахиня, которую несла реальностная гюрза, была реальностной сказкой. Я просто зацепил там своим хрёниром то, что может пригодиться, и когда она имела дерзость запросить у меня наличность, то она уже лежала где-то среди книг в моей келье. Но почему этот реальностный червяк не мог сам хренировать деньги? Читатель, подумай, зачем змее деньги и магазины (вьетнамский горох может быть и нужен). Она придумывала на ходу. Поперхнувшись чаем, я хренировал ее в свою реальность как полностью подконтрольное явление. Так-то вот. По-моему более, чем запутанно... М-да...

Да, читатель, к слову сказать: человеческая логика лишь частный случай лисьей.

72. Из сна меня вырвал телефонный звонок. Звонила моя сестричка-лисичка. «Ого!-скажет читатель. – На сцену выходит новый персонаж». Именно так. Ну что ж, бенефис этого существа...

Она ни с того ни с сего стала испаряться по поводу того, что мол какой ты, Лис, стал плохой, совсем испортился. Ударился во все тяжкие, стал жутко самоуверенным типом. Дескать, раньше был лучше. Автор молча внимал. У него не было уверенности, что сон кончился. Возникали сомнения по поводу личности говорящей. «Может это реальностная гюрза? – задумался я. – Притворяется сестричкой-лисичкой...». Впрочем, сомнения развеялись, реальностная гюрза не знает таких фактов. Так что на том конце провода была сестричка-лисичка собственной персоной, но оборзевшая донельзя.

73. Ответить на обвинения мне было нечем, и мы простились довольно холодно. Она хренировала меня определенным образом, наделив негативными чертами. Ну и пусть.

фрагмент 16

74. До того, как заснуть, я писал о любовных похождениях лисов. Продолжим эту тему.

"One more night,
One more night with you,
Close your eyes

I give you my love," – заявила о себе Лиса.

В своем рассказе я зайду значительно дальше темы взаимоотношений штепселя и розетки. Дальнейшее повествование потребует от меня ответа на вопрос: что такое любовь?

"Fly high! Fly high!" – поет рыжая любезница, как всегда к месту.

Действительно залететь придется высоко, а может быть и далеко.

75. Что бы тут придумать? Лиса так хренировала реальность, что у меня кончились мысли... Рассказывая тут о любви, понимаешь. Когда-то я сестричке-лисичке такие лекции про любовь читал! А теперь забыл уж все. Тогда она считала меня хорошим парнем... М-даа...

«Good love will never die!» – подсказывает подлая Лиса, намекая на свой случай.

Ага! Родил мысль. Точнее, целостную вселенную, как я писал выше. А еще точнее, просто нашел ее в безбрежном океане своего внутреннего мира, то есть того, который снаружи. У лисов любовью называется интерес.

76. Лиса чувствует мои потуги выдавить из себя пару-тройку умных мыслей и, ехидно ухмыляясь, заявляет, что муза меня покинула по причине моей неспособности ее (рыжую, а не музу) полюбить.

Как-то вечерочком я зачитывал сестричке-лисичке по телефону отрывки из этого сочинения. Ее хрёнир меня потряс! Она спросила: «А ты со своей рыжей...

ну, это?» Лисы никогда не врут, чего бы ни сказали. Я ответил: «Это...» еще не зная каким образом, но разве это важно? Дотошная сестра не отставала. Следующая реальностная сказка звучала так: «Ну и как?» Краснел автор только тогда, когда был лисенком, да и то не всегда. «Великолепно,» – отвечивал я озабоченному ребенку.

77. Вот такие пироги у нас, читатель. Не надоело еще читать-то? Нет? А мне не надоело писать, и мы хорошо друг друга понимаем. Но про любовь подожди чутарик – очень трудная тема. Вот и Лиса заявляет, что она like a hurricane и уносится лакать чай. Я представил что бывает, когда ураган засасывает воду и содрогнулся. На кухне раздавался звон битой посуды и довольное фырканье. Не прошло и наносекунды, как рыжая подруга сидела рядом и дышала в меня чайным перегаром.

78. Следующим ее замечанием было, что раз писательская машина застопорилась, нужно подбросить в котел плутония. Что ж, тут я прервусь и пойду за плутонием.

P.S. Кстати, как тебе последние страницы? Я отошел от сухой философии и разбавил жанр беллетристикой. Если тебе не нравится, меня это не волнует. Фрагмент 17

79. Хотелось бы подчеркнуть один очень важный момент, касающийся реальностных сказок. До этого, если мне не изменяет память, на него были лишь косвенные намеки. Я потрепал лисичку за ухом, получил за это по носу пушистым хвостом и теперь могу продолжать.

80. Реальностная сказка – это не только слова, но еще и движения, жесты, моргание глазами, хлюпанье носом и урчание в желудке, включающее отрывку. То есть, говоря более абстрактно, это целостное поведение лиса в среде. Важно не только то, что он говорит, но и как он одет (если одет), несет ли от него перегаром или табаком, после какого вашего слова он моргнул, после какого икнул, когда хрюкнул, когда пукнул, а когда изменил свое пространственное положение (проще говоря сменил позу).

81. Так что, если лис говорит с лисой о любви и предлагает ей, мягко говоря, подружиться, а она отвечает категорическим отказом (на словах), то телом своим она «за» всеми четырьмя лапами. Лис это прекрасно понимает и потому даже не думает отчаиваться.

82. То есть это ситуация из серии: «Пусть губы шепчут мне «прощай», глаза кричат «останься».

Хочу рассказать небольшую реальностную сказочку. Стоял я как-то на станции городской подземки, рассуждал о лисьей йоге. Странное явление привлекло мое внимание: в кабине машиниста приближающегося поезда горел зеленый огонек. «Такси,» – подумал Штирлиц»-подумалось мне.

83. Думаю, что... Тут автор неожиданно заснул, уткнувшись головой в рукопись. «Какого хрёнира я тут оказался,» – думал я, выводя эти строки уже во сне. Неожиданно дверь открылась, и вползла реальностная гюрза, одетая в халат цвета крови. Я застонал и попытался незаметно для нее проснуться. Не вышло. Зато характер сна резко изменился. Змея превратилась в обаятельного джигита, который стал рассуждать о дагестанском искусстве, каких-то инсталляциях, изобилии выпитого шампанского и головной боли. Я только успевал записывать в тетрадь сей результат своего хренира реальности.

84. С истинно горским гостеприимством оный индивид позвал меня пить чай к нему в саклю. Я вежливо отказался, не хотелось отрываться от рукописи, да и лиса что-то задремала у меня на коленях и не стоило ее беспокоить. Тогда джигит стал танцевать под музыку Modern Talking и приговаривать: «Асса, асса!» Рассказав байку о каком-то Алладине, которого джинн из волшебной лампы сделал художником-авангардистом, горец куда-то убрался. Фрагмент 18

85. Проснулся я от прикосновения чего-то мокрого и теплого. Лиса сидела на столе и лизала мне лицо. «Ага! – ухмыльнется внимательный читатель. – Степень близости автора с лисой растёт по ходу повествования! Интересно, чем кончится сюжет?» Автору остается только скромно потупить глазки и промолчать, но не рыжей:

«Nobody makes me crazy
Like you do!» – решительно заявляет она, пытаясь почесать свое ухо об незанятую ручкой конечность автора.

86. Взглянув в рукопись, я увидел, что все написанное мною во сне находится в ней. Здорово получилось! Хренир в действии. Конечно, я не хотел утратить информацию, записанную во сне, следовательно, она хренировалась сюда. Но почему я заснул в такое неподходящее время и за столом? Понятно, что это был опять-таки мой хренир. Правда, когда я засыпал, то не знал этого. Впрочем, теперь это уже не так важно. А вообще, задолго до всего этого я говорил о любви. Я раздобуду эту информацию, о читатель, встречаясь с другими лисами. Где-нибудь во снах. Как засну, буду всех спрашивать, что такое любовь? Читатель презрительно бросит: «Как же ты низко пал, если сам

рассказать не можешь.» Ха-ха, дружок. Ты плохо усвоил старую лисью истину. Все лисы находятся в моем внутреннем мире, а точнее этим миром и являются. Так что, кто бы из них что ни сказал, это все равно, что скажу я. С другой стороны, любой другой лис, если сядет писать книгу, будет меня считать своей мыслеформой. В общем, ничего особенного. Но если я узнаю об этом, то создам свой хренир на сей счет.

87. "You simply the best!" – скандирует дикий зверь рыжего цвета. Я расплываюсь в улыбке и дарю автографы всем, кто хочет. Кстати, о любезный и внимательный друг, в Америке этот трактат пользуется большим успехом. И не только там. «Лисья йога» вышла миллионными тиражами по всему миру. Круто!

88. Не надо делать большие глаза! Разве забыл, читатель, что существует все и в бесконечном количестве? То есть для лисьего мира нормально, что книга раскупается бешеными темпами еще до того, как написана.

"May I sleep in your dream tonight?" – лукаво интересуется рыжая озорница. Вероятно, она хочет отвечать на мои вопросы о любви... М-да... Что будет?
фрагмент 19

89. Сон накатило на меня своей волной, растворяя и без того жалкое кольцо власти, которое я сам себе сотворил... Раздался звонок в дверь. Вскочив с кровати я бросился открывать. На пороге стоял реальный Си-Си Кэпвелл (надеюсь, Санта-Барбару смотрели все, ну так вот – я тоже).

«Здравствуй, Мэйсон,» – пробурчал он и вошел.

Почему он принимает меня за Мэйсона? Я подошел к зеркалу в прихожей.

Выяснилось, что в этом сне я имею внешность Мэйсона! «Ты жалкий бездельник и тунеядец, Мэйсон! – с места в карьер начал он, – Занимаешься какой-то говенной юридической практикой, вместо того, чтобы сделать чего-то стоящее в своей пустой, никчемной и никому не нужной жизни!»

От такого нападения я слегка обалдел, но потом вспомнил, что где-то рядом есть: а) лиса, б) реальностная гюрза.

Первая могла рассказать о любви, а вторую можно спустить на реального Си-Си. Между тем последний продолжал: «Мэйсон, сынок, ты, конечно, жуткое дерьмо, но я все же тебя люблю.»

«Ага, тема любви появилась, запишем,» – подумал я и кинулся к столу. По дороге чуть не упал, споткнувшись обо что-то мягкое, пушистое и теплое. Включив свет, обнаружил, что объект имеет рыжий цвет и весьма недоволен тем, что его разбудили так бесцеремонно, если не сказать грубо.

Реальный Си-Си, одетый в костюмчик от Версаче, с явно выделяющимися золотыми пуговицами на пиджаке, прошел в мою комнату.

«Мэйсон, где ты живешь! Это же разврат!!! Почему у тебя находится какое-то животное? Оно ведь, наверное, гадит повсюду и воняет псиной впридачу.

Почему у тебя на стенах висят эти жуткие картины с различными вариациями зимы? А эти совы? Они будут гадить тебе на голову!»

К слову сказать, во сне откуда-то возникли две совы, они сидели у меня на плечах. Тут настала моя очередь немного вякнуть. Я заикнулся насчет интересующего меня вопроса.

"О, Мэйсон! Ты крутишь любовь с этой кухаркой из ресторана

«Ориент-Экспресс», это так низко. Ну, я надеюсь, она приносит тебе оттуда объедки. А что такое любовь? Вот когда она будет тебя обслуживать, то есть давать деньги, мыть посуду, стирать белье, в то время как ты будешь писать какой-нибудь опус из сельской жизни, вот это и будет любовь. Постепенно сможешь написать книжечку. Я ее издам за свой счет, так уж и быть."

"Но я уже пишу книгу о лисьей йоге", – встрепенулся я.

Реальный Си-Си не слышал. Он глазел во все глаза на реальностную гюрзу, вползающую в комнату.

"Хватит нравоучений, Си-Си! – заявила она, размахивая хвостом над головой. – Мэйсону давно пора спать."

"Джина! Как ты попала сюда?" – возопил несчастный папик. Мне было приятно видеть, как гюрза, превратившись в Джину, вступила в поединок с папаном.

Они ушли в другую комнату, и оттуда до меня доносились лишь отдельные фразы: «разврат», «деньги гони», «почему он живет с лисой?»,

«Орбит-экспресс имеет вид подушечек с диололом». Я догадался, что кто-то из них хренировал другого в рекламный ролик. Вскоре все кончилось. Автор осторожно заглянул в гостиную и узрел там обертки от жевачек

«Орбит-сперминт без сахара, но с ксилитом», несколько золотых пуговиц и видеокассету.

фрагмент 20

90. В остолбенении я смотрел на эту картину. Потом глянул в зеркало – никакой не Мэйсон, а Черный Лис. Сзади подошла Лиса и, лизнув мне обнаженную ногу, пропела что-то вроде "I will show you love!" и позвала за собой. Тут я проснулся. Стояла ночь и ярко светила луна. Спать больше не хотелось, поэтому я достал из-под подушки рукопись. Все написанное мною в облике Мэйсона Кэпвелла сохранилось. Я задумался, пытаюсь отыскать в

реальностной сказке, рассказанной реальностным Си-Си, нужный мне смысл... Он определенно толкал меня на написание книги!

91. Здесь читатель поинтересуется: «Почему Си-Си – реальностный, почему таким же эпитетом автор называет гюрзу?»

Дело в том, что эти персонажи встречаются мне во снах. То есть в хренирах реальности, которые я считаю производным и преходящим явлением относительно некоего хренира, который опять же я считаю доминантным. А вот скажем Лиса не является реальностным существом. Она – часть доминантной реальности. То же самое – сестричка-лисичка. Иначе говоря, Си-Си и гюрза – просто реальностные сказки, которые мне рассказывает, например Лиса. Но кем же они считают себя сами? Конечно же Си-Си и гюрзой, обладающими реальностной властью, то есть имеющими способность творить хренир. Они могут превращаться во все, что хочешь, вызывать к жизни других существ такого же реальностного характера. «Но кто они такие? Лисы?» – спросит читатель. Безусловно, их можно в некоторой сказке рассматривать, как сильно закольцованных лисов.

92. Но хватит о них.

«Я останусь с тобой!» – на чисто русском поет Лиса. (Уф! Наконец-то!) Между прочим, о рыжей. Реальностный Си-Си был не прав, утверждая, что от нее несет псиной, и что она повсюду гадит. Во-первых, несет от нее исключительно французскими духами, а во-вторых, Лиса – существо экологически чистое. То есть есть-пить она может сколько угодно, но на выходе ничего нет. Каким образом? Она не имеет определенной пространственной локализации. Хоть и сидит сейчас у меня на коленях. В принципе это ничего не значит – она может растаять в воздухе в любую минуту. «Так занят ты мной, что сам с собой затеял бой!» – иронизирует рыжая. В общем, думаю, тебе, друг читатель, ясно, что раз Лиса никак не организована в пространстве, она может страдать синдромом царевны-лягушки. И может, если захочет, хренировать себя в человеческое существо, допустим в... Рыжий хвост бьет меня по зубам, заставляя молчать. Отплювываясь от шерсти, я продолжаю. «Так занят, занят, занят...» Сев на стол, Лиса уставилась на меня зелеными (на этот раз) глазами. В них читался немой вопрос. Своими глазами я дал на него немой ответ. О чем мы говорили читателю знать не обязательно.

фрагмент 21

93. Написав эти строки, я хренировал себя в сон. Так же играла музыка – что-то насчет стай, летящих издалека. Так же горел свет в моей творческой лаборатории. Захватив рукопись, ваш покорный слуга отправился кого-нибудь поискать. От Лисы толку не было – она громко храпела на ковре. На кухне своей норки я наткнулся на реальностную гюрзу. Монстр подстригал когти. «Откуда у гюрзы, которая, в принципе змея, когти?» – возопит мудрый читатель.

Добрый человек! У реальностной гюрзы может быть все, что угодно, хоть встроенные межконтинентальные баллистические ракеты. Увидев меня, аспид чего-то забормотал на немецком языке. Поняв, что мои познания в языке Гете и Шиллера ограничиваются лишь выражениями «хальт», «нихт шиссен», и «Гитлер капут», зверюга перешла на русский.

Из путаного рассказа автор понял, что гюрза когда-то перепила очень много немецкой крови и в данном хренире практически вся состоит из нее. Дальше произошло что-то очень странное. Тварюга превратилась в немецкого офицера времен Второй Мировой и запела в стиле рэп:

«Мне-моя-душа-на-исходе-дня-пропоет-о-том-что-любовь-прошла-ты-теперь-не-со-лнце-а-скорей-луна-обо-мне-забудь-не-вспоминай-меня».

Меня умилила эта забавная перепевка Ветлицкой. Налив себе из пакета стакан чего-то, напоминающего кровь, я продолжал слушать.

Офицер почему-то женским голосом продолжил, что мол сердца заплачут и простятся, что свет далеких далей с тобой теперь не делим мы, и дескать это так печально, что свет ледяной луны обжигает его до боли. Попутно он пританцовывал, корчил рожи и размахивал руками. Я же попивал кровь (вероятно 100% арийскую) и записывал. Тема любви, так интересующая меня, была опять затронута.

94. Умаявшись прыгать, солдатик признался, что все известное ему о любви он мне спел. Вдруг я проснулся. Лиса прибавила громкости в магнитофоне. Музыка была по ушам. Вырубив аппарат, я приготовился углубиться в себя, чтобы написать чего-нибудь ценное о любви, но тут...

«Так знай!

Тебя везде я отыщу, где б не был ты,
я испишу тебе стихами все листы,
и если встречу я тебя среди толпы,

Ты не свернешь уже тогда с моей тропы!» – пропела моя подруга.

Мне стало плохо. После Ветлицкой началась плачущая Буланова.

Первую угрозу (насчет стихов) Лиса уже осуществила. А вторая... Мол, на узенькой тропке тебя встречу, тогда узнаешь что к чему.

95. Рыжая прыгала, бесилась, кусала свой хвост и всячески глумилась над автором. Пределом издевательства была фраза: «I want you to dance with me». Я поинтересовался, как же мы будем dance, если она четвероногое животное? Хитрая бестия показала, что может ходить на задних лапах. «Я занят!» – пришлось огрызнуться на разбушевавшегося фантомаса с рыжей шерстью. «Он со мной затеял бой, ничего не зная про пароль!» – обиженно проскулила лиска и убралась под стол.

фрагмент 22

96. Дружище читатель, думаю ты понял, что лисы, если хотят чего-то, то совершенно не обращают внимания на пути достижения цели. Иначе говоря, вопрос «как?» их не волнует. Достаточно одного желания и все. Безусловно у всех лисов желания реализуются по-разному. Чего-то захотев, лис хренирует реальность и, допустим, просто ждет, когда произойдет искомый хренир. И конечно же, вышеприведенная сентенция относится только к закольцованным лисам.

97. Я обнаружил себя сидящим в вагоне метро вместе с какими-то вещами. Осмотревшись и остановив взгляд на коленках своей соседки, я понял, что сплю. «Где же лиса? – спросил автор у самого себя. По покалыванию в шее определил, что рыжая кудесница является в данном сне шарфом.» Надо же, под цвет своих глаз подобрала,» – усмехнулся я, поглаживая зеленую тряпку. Мое внимание опять переключилось на ноги соседки. Последняя дернула ими, чем хренировала меня в другую реальность: я поднял глаза и увидел. Девушка читала какую-то тетрадь. Автор соображал недолго: «Лисья йога». В ответ на эту мысль девушка, не отрываясь от чтения, качнула головой. Язык реальностной сказки, что ж вы хотите.

Дальше картины сна сменяли одна другую с головокружительной скоростью: вагон, но уже другой, два солдата, сидящие на скамейке. В случае этих солдат было примечательно то, что их было немного больше, чем два, но все же меньше, чем три.

98. Я тащился куда-то с тяжелой коробкой и рулоном туалетной бумаги. Вокруг сновали реальностные статисты. Какая-то реальностная крыса в образе старухи пристально рассматривала мою скромную персону. Я хренировал наглуго тварь, посмотрев ей в глаза. Внезапно накатили воспоминания о том, что же я тут делаю. Откуда и куда еду, а также что с собой везу.

99. Оказывается я виделся с реальностным Си-Си. Он встретил меня на остановке реальностного такси (платить за него не надо – только билет покажи и езжай).

«Мэйсон, презерватив ты использованный, почему опаздываешь?» – спросил реальностный папан.

Я ему что-то объяснил, дескать с гор сошла лавина и заблокировала выход из моей норы. Пока выбирался время и потерял. Он сделал вид, что поверил. Вдруг с реальностным Си-Си произошла пугающая перемена. Из седовласого дяденьки он превратился в девицу лет двадцати пяти. Передо мной стояла почившая в бозе много серий назад медсестерка Мэри. "Мэйсон, скажи, что любишь меня!" – проворковала она.

От запаха ее духов даже мертвец превратился бы в жеребца. Отметив появление темы любви, я уже собирался выдать совершенно потрясную фразу: «Мэри, я же обещал тебе в одной из серий, что буду любить тебя в каждом сне, то есть серии, ой, пардон, жизни». Но слова застряли у меня в горле – шарфик мой зеленый стал подлым образом сжиматься вокруг шеи... Хрипя, кашляя и естественно задыхаясь, я подумал: «Лиса, это твой самый гнусный хренир!» В следующее мгновение я проснулся на кровати в своей норе. Вокруг шеи был обернут рыжий хвост с белым кончиком. Его обладательница смотрела мне в глаза крайне ревнивым взглядом.

фрагмент 23

100. Вот и до сотни добрался! Юбилей целый. Благополучно выбрался из всяких снов в свою нору, точнее сказать, в доминантный хренир.

Сегодня в моей корреспонденции, обычно состоящей из одной газеты, оказалось международное письмо. Из Японии писал некий Сусумо Хирояма.

«Уважаемый господин Черный Лис!

С большим интересом прочитал Вашу «Лисью йогу» и нахожу ее бесподобной. Хотелось бы, если Вас не затруднит, чтобы Вы осветили вопросы религии и эзотерических наук применительно к лисьему мировоззрению.»

М да... Что тут сказать? Чисто японская вежливость и точность. Книга еще только пишется, а он уже прочел и письмишко наката. В принципе мое положение можно сравнить с телепередачей в прямом эфире, куда звонят и задают вопросы.

Уважаемый Сусумо Хирояма! Я, конечно, отвечу на Ваши вопросы, но несколько ниже. Просто сейчас я отмечаю юбилей. Сотое письмо как-никак...

Лиса крутится у меня на столе и напевает: «Happy New Year! Happy New Year!» Да, кисуля, можно подводить итоги. Но мы этого делать не будем.

101. Воспоминания о прошлых снах нахлынули на меня. Оказывается я читал реальностной гюрзе «Лисью йогу», и ей нравилось. Причем читал то, что после 101 письма. Чтобы она в других снах не рассказала мне продолжения моей книжки, я хренировал ее в половой коврик. Змея была довольна. Как странно все это... Лиса заявляет, что, мол, чего ж ты хочешь – лисья йога ведь, а не хухры-мухры. Читатель, ты имеешь право спросить: «А что, у реальностной гюрзы есть сестра?»

Понимаешь, друг, у нее нет сестры (есть только брат). Та гюрза, которая хренирована в коврик, это другая гюрза. Но, в принципе, та же самая. Из всех реальностных гюрз меня знает только одна, но она существует во многих лицах. То есть, я помню некоторые сны, где встречался с ней одной, потом сны, где она была другой, и т.д. Одна из реальностных гюрз стала ковром. Впрочем, думаю, читатель понял. Существует бесконечное количество вариантов одной и той же твари.

102. Закономерный вопрос: а может ли реальностное существо встретиться с самим собой, и если да, то что происходит в этом случае?

Да, может. Что происходит? Ничего особенного – сон как сон.

103. Постепенно на этих страницах проявляется лисье семейство.

Только что говорил по телефону с мамой-лисой. Презабавное существо!

Является мне мамой, хотя моложе по возрасту. Ее же интенсивно обхаживает братец-лис. Пока безуспешно. «Что за семья! Какой-то сплошной инцест!» – воскликнет добропорядочный читатель.

А я предупреждал, что все лисы извращенцы.

Дядюшкалис сегодня почитал рукопись и нашел, ее великолепной. По идее дядя – брат матери, но эти двое никогда не встречались. Пока, правда.

Что касается мамы, то она уже успела побыть мне дочерью и сестрой.

104. Когда положение брата и сестры приелось, я предложил ей стать матерью.

Она согласилась. Мы долго думали – как же ей родить меня самым безопасным способом, то есть без зачатия? Решили, что она должна хренировать меня в определенную реальность, а спустя какое-то время хренировать туда себя. Умногу читателя заинтересует, почему я таким образом не родил себя сам? Отвечаю: пока не хочу – мне и с мамой не скучно.

фрагмент 24

105. Автору хочется рассмотреть реальностные сказки, связанные с историей религий.

«Не тронь святое!» – крикнет набожный читатель.

Дружище, если к этому месту у тебя осталась набожность, значит я чего-то упустил в своем повествовании. Но не будем расстраиваться, глянем лучше – на что указывает кончик лисьего хвоста.

Действительно ли Иисус Христос был великим духовным учителем? Были ли двенадцать апостолов его учениками? Или как?

С лисьей точки зрения Великий Мессия является не учителем, а учеником.

Почему? Представь, читатель: апостолы – не ученики, а экзаменационная комиссия. Наверное, понятно, что председателем в ней Иуда. Как и положено учителям, они прикидываются простаками. Они знают все, чему их учит Иисус, но для поддержания р сказки не говорят студенту, мол стары вещи, которые ты изрекаешь евреям этим.

106. Ситуация значительно усложняется с появлением Мария Магдалины. Тема любви опять замаячила на горизонте.

"Show me love," – поет лиса.

В случае Иисуса была целая комиссия, в случае Кришны только один экзаменатор – Арджуна. Эти самые «ученички» могли творить чудеса покруче, чем «учителя», но в целях получения необыкновенных ощущений, делали вид, что балдеют от хождения по воде, исцелений и прочих фокусов. Ведь так приятно пасть на колени перед собственным учеником и воскликнуть: «Господи, верую!» Чисто лисье извращение.

107. Как-то во сне я встречался с реальностным Иисусом. Сын Божий выглядел утомленным, был грустен и молчалив. Я чертовски обрадовался этому факту, так как выслушивать какую-нибудь Нагорную проповедь не хотелось.

фрагмент 25

Спаситель поведал, что Мария Магдалина затаскала его по ночным клубам, и он какую ночь уже не спит. Сомнения грызли мессию: любит ли Мария его или его способность творить доллары из воздуха.

Я налил бедняге чашку чая и включил веселенькую музыку. «А ты, Черный Лис, прав – я ведь действительно развлекался тогда, – сказало божество, прихлебывая чай. – Иуда поставил мне «пять», и я отправился в новое состояние – висеть на кресте.»

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

Тут в комнату вползла р гюрза. «Господи Иисусе Христе! Прости меня, тварь грешную!» возопила она. «И вот так всегда,»-посмотрел мне в глаза Спаситель. Из кармана своего ослепительно белого пиджака он извлек крест на цепочке и надел на шею змее. На кресте имелась надпись: «Слава труду!» Гюрза забилась в религиозном экстазе и уползла куда-то рассказывать о своей встрече с Богом.

108. «Понимаешь, лис,-продолжал мессия, достаточно фамильярно опустив первую часть моего имени. – Я ведь не знал тогда, что они сотворят такой культ из-за простенького экзамена!»

Налив богу чего-то покрепче, чем чай, я приготовился опять записывать. Как всегда меня интересовала тема любви. Иисус с рюмкой в руке, поглядев мне через плечо, сказал: «Любовь? Это всеобъемлющее понятие. Хотя я когда-то и проповедовал темным евреям что-то про любовь, скажу тебе, что сам до конца не разобрался в этом вопросе. Где-то выше ты писал, что любовь – это интерес. Я же могу добавить: любовь напрямую связана с процессом познания».

109. «Что она хочет этим сказать?» – думает прохожий перед тем как его сбивает машина. Что чувствуют люди в брачном кортеже, который из автоматов расстреливают гангстеры? Что ощущают последние, когда кто-то сообщает им, мол это не те, кто был вам нужен?»

На этом месте я понял, что Спаситель набрался окончательно. Тут он вообще пустился в пляс, сотрясая пол и стены кельи и запел, обращаясь к Марии Магдалине:

Не забывай наш первый вечер,
Не забывай моей любви,
Не обещаю последней встречи,
И до утра меня не жди!
Я не буду тебя ни с кем делить,
Я хочу лишь тебя навек забыть.

Насчет последнего он, разумеется, врал, но богу простительно все. Тем временем Спаситель продолжал:

И я забыть не сумею,
Как мы простились шутя.
Вижу пустую аллею

В серых полосках дождя...

110. Впридачу он создал музыку из стен, и я прыгал вместе с ним, украдкой вытирая слезы от столь грустной песни.

Знаю я, знаешь ты –
Вместе нам уже не быть.
Все слова и мечты
Постарайся позабыть!»

Он так хранировал реальность, что я поверил, будто слова песни его собственные, а не популярной когда-то группы «Комбинация». Под конец Спаситель запрыгнул на стул и, размахивая руками, перешел на английский: «If you call me, I'll be where!» Последнее утверждение заронило в меня подозрение по поводу его личности. Неожиданно у мессии вырос рыжий хвост... Вскоре на стуле сидел, сжимая в лапе рюмку водки, мой знакомый зверь с зелеными глазами.

111. Автор понял, что проснулся.
фрагмент 26

Тут передо мной замаячил вопрос: а как реальностные существа воспринимают самого автора? То есть считают они меня реальностным или каким? Очень хороший вопрос, так сказать – наболевший.

Итак, кем же меня, вашего покорного слугу, считают р-гюрза, р-Си-Си, р-Спаситель и прочие, которые еще появятся дальше?

Кем? Да кем угодно! Если бы я был Си-Си, то говорил бы «реальностный Мэйсон». С их точки зрения я являюсь реальностным существом, со мной они встречаются в своих снах. Может у них есть и своя доминантная реальность... С другой стороны, автор считает все доминантные реальности р-существ всего лишь собственной р-сказкой.

112. Освежившись апельсиновым сочком (не реальностным, а процентов на семьдесят настоящим), я продолжаю.

Все религии, философские учения, эзотерические практики – реальностные сказки, которыми, определенным образом, хранируют реальность лисы. Каждая такая сказка заявляет, что является Высшей и Последней Истиной, а все остальное или от лукавого (лиса, конечно же, имеют в виду), или дополнение к ней самой; также она может заявить, что не претендует на абсолютную истину, а является лишь поводом для размышлений.

Что же может заявить о себе в этом свете лисья йога? А вот что...

Лисья йога – это Абсолютная Истина, которая от лукавого, является дополнением к себе самой и наталкивает на размышления.

113. Думаю мудрецу-читателю ясно, что понятия верх-низ, право-лево,

внутри-снаружи являются лишь определенными хренирами реальности. Лисье племя неистоцимо на выдумки!

Придумают какой-нибудь взрыв на АЭС... – некий лис просто громко чихнул и с великим сожалением о подхваченной простуде продолжил свое сновидение. Читатель, знакомый с индийской философией, всякими там бхагават-гитами и пр., скажет: «Ну это мы знаем! Весь мир – иллюзия. Майя, так сказать. Ничего нового автор не сказал, лишь пытается содрать отовсюду понемногу и слепить что-то несуразное.»

О, ворчливый друг! Начитавшись ведических текстов, ты уверен, что существует лишь Божественная реальность. Ты, безусловно, можешь оставаться в этой реальностной сказке. Но скажу тебе еще раз то, о чем писал много выше. Твоя «Божественная реальность» всего лишь точка зрения, хрёнир. То есть, если ты мистик, может ты и видел сияние Бога, но это говорит только о том, что твоя сказка носила такой характер. То, что ты видел, о просветленный, всего лишь блеск глаз лиса.

114. Некий лис может быть чистым светом. Кому-то нравится...

Но, если мистик видит какую-то энергию, ауру или существо, состоящее из энергии, то это значит лишь то, что значит.

Такое существо может, например, попросить лиса продать душу. Последний шутки ради согласится. В общем, все нормально. Лис знает, что у него в распоряжении бесконечное количество душ, следовательно потеря одной ничего не значит. Да и за бесценок он не отдаст. Что касается существа, состоящего из тумана, то оно знает, что сейчас будет обмануто. Но в его распоряжении есть вообще ВСЕ, поэтому обменяв баш на баш, оно тоже ничего не потеряет. Совершив сделку, два друга отправятся в ближайший реальностный кабак обмыть приобретение.

115. «My baby give me, give me only love!» – прорвалась, наконец-то, Лиса. Стоя перед зеркалом, она моей расческой чешет свою шерсть.

фрагмент 27

116. Усталый я повалился спать. Временами доносились крики Лисы, что-то навроде «уровень Д», «позиция хрёнира», «Д-контроль над реальностью». Я понял, что бешеное животное стало впридачу неизлечимо сумасшедшим. С этими мыслями автор и оказался в интереснейшем сне. То есть, когда я засыпал, то уже знал, что сон будет интересным, поэтому и прихватил туда рукопись...

117. Я шел по улице, испытывая острое чувство дискомфорта. Оно было вызвано находящимся рядом со мной реальностным богом тысячи дуростей. Сей субъект шокировал меня своим внешним видом. Одет он был как-то по-средневековому: длинный черный плащ, длинный двуручный меч, корябающий асфальт. В довершение всего на нем была белая футболка с надписью «Я», рваные джинсовые шорты и кроссовки. Лицом реальностный божок напоминал дядюшку лиса.

118. «А неплохую книжульку ты пишешь, Черный, – заявило божество, гнусным образом опустив вторую часть моего имени, – в далекой Вентландии твоя «Лисья йога» очень понравилась.»

Я сделал вид, что, конечно, знаю, где находится эта Вентландия и кивнул в ответ. Тут божок тысячи дуростей сделал очередную дурость и прямо посреди людной улицы стал показывать, какой у него хороший меч, достав его из ножен. Весь черный, он был испещрен какими-то знаками, которые мой спутник называл «рунами». Я промолчал, решив, что матерные надписи на английском в далекой Вентландии вполне могут считаться рунами. Окружающие нас детали реальностного пейзажа – люди, стали в ужасе бросаться врассыпную.

119. На этом месте я проснулся. Лиса, как попугай, кричала: «Д-контроль! Д-контроль!» Решив, что с меня хватит, я опять заснул.

120. Р-божество тысячи дуростей шло рядом со мной и бормотало себе под нос: «Буду по утрам бегать в парке, потом чинить компьютеры, потом медитировать, потом... А-а! Ч.л. вернулся!» – воскликнул он, сократив мое имя до безобразия. Я огляделся. Местность вокруг нас неузнаваемо изменилась. Не было ни улицы, ни людей. Мы шли по территории стройки. «Вероятно я чего-то пропустил... Как же мы сюда попали?» – подумалось мне. В окне строящегося дома возникла Лиса и крикнула: «Ты идешь по Д-уровню!» После чего исчезла. Реальностный бог тысячи дуростей ничего не слышал. Он рассуждал о любви: «Знаешь, дружище, любовь – это все вообще. Нелюбовь, ненависть – всего лишь формы проявления любви.»

121. Автор все фиксировал на бумаге. Потом я спросил у него, чем, собственно, является «уровень Д»? Что это такое? Коварная Лиса зверь хоть и бешеный, но умный. Она меня просто заинтриговала.

Реальностный божок притворился глухим. Я понял, что ему не по зубам столь хитрая р-сказка, поэтому вторично спрашивать не стал. Не хотелось травмировать его психику – бог как никак. Тут он опять вошел в какой-то транс и забормотал, что будет бегать в парке наперегонки с собаками, что компьютеры – полное дерьмо и нужно все математические операции проводить в

уме. В доказательство своей теории он умножил 25 на 68 и получил 1700. Я проверил на калькуляторе, который в этом 122. сне оказался в кармане. Р-божество подтвердило свою божескую сущность – не ошиблось.

фрагмент 28

Автор опять что-то пропустил, так как пейзаж очень круто изменился. Мы стояли в лесу. Вокруг не было никого, кроме этого самого леса... Р-божество тысячи дуростей посмотрело на меня нехорошим взглядом. «Какой наив!-решил я. – Только попробуй мне что-нибудь сделать!» Бог – он и есть бог, хоть и реальностный, хоть и тысячи дуростей. Поэтому он прочитал мои мысли и хренировал следующую реальность: «А я и не буду, – ты сам все сделаешь.» С этими словами из сурового воина он превратился... в весьма соблазнительную брюнетку. Из одежды на ней были только плащ и меч. 123. Я понял, что пришла пора уконтропупить зарвавшегося бога. Ты, читатель, конечно, спросишь, мол, а чего такого-то? Ну изучил бы автор еще один аспект любви – глядишь умная мысль появилась бы. Дружище! Все очень просто – я не люблю брюнеток. К тому же вооруженных острыми предметами. «Это твоя самая большая дурость!»-патетически воскликнул я и повернулся спиной к гнусному существу. «Но как же моя любовь?» – кричало мне вслед оно. «Подари ее этому лесу, суккуб несчастный.»-ответствовал я, все больше углубляясь в чащобу. Неожиданно, прямо в воздухе появилась лиса и сказала: «Правильной дорогой идете, товарищи!»

Сзади подул несильный ветер, принося аромат недорогих духов – все, что осталось от божества тысячи дуростей. Точнее то, во что оно превратилось вследствие моего хренира. Теперь запах в лесу будет отнюдь не лесным...

124. «Какой дурной сон,»-думал автор, продирая глаза. Лиса, погладив меня по лицу хвостом, обнадежила:

Read my lips

And see,

what love can do!

Настроение паршивое, но нужно узнать, что же такое Д-уровень. Я хренировал новый сон, задав как параметр реальности, встречу с книжным героем – конаном из киммерии.

фрагмент 29

125. Текущая реальностная сказка усложнилась настолько, что не успел я заснуть, как зазвонил телефон. Проклиная всех богов, Порядок, Хаос, а также Святую Инквизицию (причем тут инквизиция сам не знаю в данный момент), поднял трубку. Звонила некая дама. Я уловил здесь происки рыжей, так как в пределах обозримого пространства ее не наблюдалось. А раз так, то, следовательно, она хренировала себя черт знает куда и теперь звонит мне оттуда, являясь этой дамой.

126. Подруга стала нести какую-то фигню насчет того, что стыдно ей смотреть в мои глаза, что виновата она предо мной жутко, что грешна...

Я решил подыграть и уже прикидывал, что хорошей эпитафией на могиле блудливого создания будут слова: «Ты проходила по Д-уровню.» От души издеваясь над несчастной, я пропел в ее же стиле:

"I wait six years, six nights for you, а ты так и не пришла.»

«Я плохая, мне стыдно встретиться взглядом с лисом, который меня любит,»-ответила она.

«My love, I give you second chance,»-рассказал я очередную р-сказку.

Поняв, что ее рейтинг стремительно падает, подруга пообещала перезвонить через несколько часов локального мирового времени и положила трубку.

127. «О, любовь, как много в этом звуке для сердца лисьего слилось, как много в нем отозвалось...» Где-то я уже слышал нечто похожее. Но, где? Или, точнее, в каком «когда»?

Но разве это важно? Я могу сказать, что сам это придумал. Хотя какой смысл переводить бумагу, анализируя причину сотворения неких строчек?

Из телефонной трубки, зажатой в моей руке, повалил рыжий дым. Может это оксид азота? Но ведь я держу в руке не заводскую трубу, а обычную, телефонную.

Дым сгустился в трехмерный образ лисы. Она ткнулась носом мне в руку: «My boy is baby just for me.»

128. Во сне я оказался в Диснейленде. Конан киммерийский уже ждал меня.

«Черный лис, пусть тебя не смущает, что я реальностный. Ведь, несмотря на это, я все же настоящий,»-сказал он, весьма радуясь нашей встрече.

Проталкиваясь через толпу всякой реальностной живности (надо признать, люди преобладали), мы направились к аттракциону под названием «Карусель богов».

Здоровяк конан, не стесняясь, отшвыривал реальностный люд с нашей дороги.

Грубость Хайборийской эпохи, в которую он жил, сидела в нем глубоко.

фрагмент 30

«Карусель богов» оказалась весьма острым блюдом для моего желудка. Когда мы, наконец, вышли оттуда, меня качало и тошнило.

129. Внезапно автора затошнило еще сильнее. Из рта вырвалось облачко белого огня. Окружающий реальностный народ сделал вид, что ничего не заметил.

Как-то, пока не знаю как, я попал в другую р-сказку. Автор сидел за столом в своей келье и слушал реальностную гюрзу, по своей привычке несущую полную ахинею. Что-то про банки и письма, про то, как я закрутил сюжет, и что же по этому поводу делать бедному еврею.

Одновременно я слушал Конана, находящегося тоже в моей норе. Ни гюрза, ни Конан не видели друг друга и разговаривали каждый только со мной.

Киммериец говорил, что секрет Д-уровня – это «Карусель богов». Много кабинет аттракциона и ты можешь быть в нескольких одновременно.

130. Из сна меня вырвал громкий голос Лисы: «Ты понял теперь, чем является Д-уровень?» Смерив взглядом доставшее меня животное, я пошел умываться и пить чай.

131. Развлечения ненадолго закончились, и автор хотел бы рассмотреть кой-какую серьезную темку.

В рамках всякой р-сказки существует такое понятие, как позиция хренира. Что это значит? Каждый лис, ограниченный определенной уровневой точкой зрения – кольцом власти, не может (повторюсь – в локальном времени) делать что-то. То есть лис должен ждать для того, чтобы сбылось его желание. Это и является позицией хренира. Его способность хренировать реальность ограничена временем.

Казалось бы, ну зачем вводить новое понятие, если и так ясно, что, когда растает кольцо власти, лис сможет делать все, что угодно?

132. Зачем? Да просто так! Шутки ради, исключительно. Как образец дурного юмора.

Однажды ночью позвонила сестричка-листочка (очевидно, ребенку не спалось). Рассказала мне на сон грядущий какую-то р-сказку. Точнее, пока она рассказывала, я уже дремал, но делал вид, что слушаю. Сестричка делала вид, что не знает этого и продолжала. Ну совсем неинтересно, даже описывать не хочется. Я уж пожалел, что хренировал ее в свою реальность.

фрагмент 31

133. Что, читатель? ждешь сна? Не ждешь? Правильно делаешь! Здесь я не буду описывать сон.

Автор поковырял ручкой в ухе и, не найдя там ничего интересного, продолжает.

Замученный многочасовым сидением над тетрадь, я вышел из норы наружу.

Гуляя по улице, я хренировал себя то в сон, то в доминанту. В толпе реальностных людишек мне встретились те самые два солдата, которых когда-то было немного больше, чем два. Теперь их количество увеличилось – рядом шли две девицы.

Я продвигался дальше. Временами попадались девушки с рыжими волосами. Автор остро сожалел, что у них отсутствует хвост. Но, в общем, влияние Лисы в этой сказке ощущалось сильно.

Неожиданно я опять наткнулся на тех двух солдат. Девицы странным образом успели превратиться в офицера военного патруля. «Как текуча реальность в данной сказке,»-подумалось мне.

134. На витрине продуктовой палатки стояли банки печени минтая, печени трески и... К сожалению я не увидел там банку печени человека.

«Дефицит,»-подумал Штирлиц.

Расстроенный я вернулся в нору.

Сидя на кухне и попивая чаек, ваш покорный слуга вел ученую беседу с Лисой.

«I see you in blue jeans, гуляющим по реальностным улицам,»-начала она.

Я спросил у нее, что же такое любовь? В ответ последовал гнусный шантаж:

«Be my love for ever, baby, тогда скажу.»

Я слегка замялся, но тут рыжая решила меня еще и подкупить, протянув печенье, намазанное сгущенкой. Разумеется, я взял его и, сняв волоски рыжей шерсти, съел.

135. «Ну так как?»-спросила она.

Не спрашивая, что имеется в виду, автор попросил еще печенья... После десятой порции, слегка разомлев, и, самую чуточку, подбрав, я сказал, что, в общем, принимаю все условия ее р-сказки. Такой дикий хренир меня жутко позабавил.

– Тогда я отвечу на твой вопрос, – мягко прошептала рыжая.

фрагмент 32

– Давай быстрее, не томи.

– Так вот, дорогуша, любовь – это я!

Наверное, в этих печеньях все-таки был какой-то яд, так как жуткий приступ тошноты скрутил меня. Из рта полился белый огонь. Я понимал, что меня рвет

не как тело, а как точку зрения на самого себя.

Лиса смотрела на меня во все глаза. В них лучились сочувствие и глубокое понимание сути происходящего.

136. Облака рвоты медленно растворялись в воздухе. Я ощущал жуткую слабость, но, вместе с тем, радовался, что вытирать ничего не надо. Тем временем, Лиса включила музыку и негромко спела: «I can't live without you, my love.»

Странно. У всех спрашивал, что такое любовь, а она, оказывается, всегда сидела у меня под носом...

С другой стороны, я и знал это всегда, только притворялся перед самим собой, что не знаю.

137. Только что был международный звонок. Звонил переводчик из Нью-Йорка. Уточнял детали перевода отдельных моментов «Лисьей йоги». Рассказал последние новости. Издательская фирма, с которой у меня контракт (не помню, когда подписывал его, но разве это важно?) оказывает сильное давление на переводчиков, дескать, работайте побыстрее, ребята! некоторые фрагменты «Лисьей йоги» публиковались в печати и вызвали большой общественный резонанс.

– Американцы жаждут прочитать «Лисью йогу» целиком, – сказал он.

Я поинтересовался, а какая, вообще, реакция в Америке на мой труд, ругают или хвалят?

– Все говорят, что вы, мистер Черный лис, переплюнули даже Карлоса Кастанеду с его путем знания, – порадовал меня переводчик.

138. Обрадованный хорошими новостями, я снова сел за рукопись.

«Come together to my dream,»-предложила Лиса.

Во сне я пошел в другую комнату своей просторной кельи и наткнулся там на реальностную гюрзу. Она смотрела по телевизору кино про какую-то кобру, которая, извиваясь ужом, спасала захваченных террористами людей. Р-гюрзу переполняла гордость за всех змей, в особенности за ядовитых. Настроение у нее по этому поводу было хорошее и, завидев меня, ползучая стала говорить на редкость связно: «Кастанеду переплюнул! Молодец! Но ты закрути чего-нибудь эзотерическое, сильно потустороннее. Это ж рейтинг книги поднимет.»

139. Свернувшись в клубок на диване, и накрыв свое жалкое тело шерстяным пледом, пресмыкающееся продолжало: «я тебе больше скажу, ты бы почаще сны описывал, путешествия по необычным местам, какие-нибудь сказочные сюжеты включил бы.»

фрагмент 33

Мне надоело слушать эту лекцию, и я слегка изменил характер сна.

Р-гюрза дистанционным пультом переключила канал телевизора, одновременно переключая канал (грубо говоря) в своей голове. Видимо пульт был не очень исправен, так как в телевизоре канал переключился, но у змеи – нет. Она понесла какой-то бред в своем духе: о компьютерах, Карлосе Кастанеде, Властелине колец и о том, что ей нужно много денег.

Внезапно, глядя в экран ящика, она крикнула: «Хочу туда!»

Телевизор показывал в этот момент горы, озеро и парусник. «А вот и канал переключился,» –

140. подумал я.

Р-гюрза стала медленно таять, постепенно вселяясь в реальностную сказку на экране телевизора.

Слава всем лисьим хвостам! Или, повторяя Булгакова: «Наконец-то этого надоедалу сплывили.»

141. В комнате было темно и тихо, за исключением сопения спящей где-то на шкафу лисицы. Я глянул на часы – 2:33. Спать не хотелось. Но чем заняться? В коридоре раздались тяжелые шаги. Судя по звукам, в мою комнату шел кто-то большой и массивный. Опять сон!

Дверь отворилась. Я притворился спящим. Зажегся свет.

– Черный лис, вставай, хочу поговорить с тобой!

Я открыл глаза и увидел...

Он был весь обвешан оружием – от меча до безоткатной пушки. Одет в черное, какое-то знакомое лицо... Передо мной стоял Терминатор собственной персоной! «Если он Терминатор-1, то я не Сара Коннор, – убивать меня ему нет смысла, если он Терминатор-2, то я не Джон Коннор – защищать меня тоже не надо,»-подумал я.

фрагмент 34

– Я не «один» и не «два», – сказал он, нагло (вообще, наглость – свойство всех р-существ) читая мои мысли.

– А сколько? – спросил я, натягивая штаны.

– Ни сколько. Я просто Терминатор данной реальностной сказки, – ответил он и, позвякивая оружием, сел в кресло. Безоткатную пушку Терминатор пристроил на ковре.

- В некоторых р-сказках я известен как Терминатор-1, где-то – как Терминатор-2, а где-то – как Арнольд Шварценеггер.
- Кстати, ты очень похож на Конана из Киммерии.
- Это еще одна сказка, где я реализовал себя. И, разумеется, я помню нашу встречу на «Карусели богов», – ответил Терминатор.
- А зачем ты пришел сейчас? – поинтересовался автор.
- Дело в том, что снимается фильм про тебя. Мне предложили главную роль.
- Но со своими бицепсами ты обычно творишь сказки, называемые «боевиками». Чем же тебя заинтересовала история про писателя?
- Не суди обо мне узко, лишь по известным тебе р-сказкам.
- А я и не сужу. Я, так, притворяюсь, – хренировал я его.
- Это понятно, я сам притворяюсь, – слегка усмехнулся Терминатор. Оказывается, боевому роботу были вполне свойственны эмоции.
- «I'll never be Maria Magdalena,» – запела проснувшаяся Лиса.
- Деревянная сова, висящая на стене, проявила некоторые признаки жизни и каркнула: «Д-уровень! Д-уровень!»
- Спасибо птичка, что напомнила, – сказал Конан-Терминатор-1,2-Шварценеггер. – Теперь ты понимаешь, что Д-уровень – это способность лиса одновременно являться несколькими существами, при этом сохраняя пространственную локализацию?
- Это ясно. «Д»-значит «дискретный», – проявил автор чудеса сообразительности.
- Конечно.
- Правда, я знал это всегда, но притворялся, что не знаю.
- А я притворялся, что верю тебе и поэтому объяснял.

фрагмент 35

142. – Но вернемся к фильму, – сказал я, – где хоть съемки?
- Конечно, в Голливуде.
- А про что этот фильм?
- Я читал сценарий... Он написан по твоей книжке. Всякие путешествия по р-сказкам, встречи с богами, жизнь таинственных существ, интриги внутри твоей лисьей семейки... Много всего.
- Но я еще ничего не написал про эти интриги, – удивился я.
- Разве это важно? Значит скоро напишешь. Сейчас ты хренируешь себе удивление, но сам-то прекрасно понимаешь, что раз существует Все Вообще, то и твоя книжка существует одновременно от момента, когда ты начал ее писать (неделю назад, кажется?) до момента ее полного коммерческого и прочего успеха.
- Значит уже идут съемки, и этот наш разговор тоже того, да? Войдет в фильм? – спросил я.
- Ты хорошо притворяешься наивным, Лис. – сказал Терминатор, хренируя безоткатное орудие в значок улыбающейся морды чернобурой лисы, и прикалывая его себе на куртку. То, что он опустил прилагательное в моем имени меня не огорчило. От него можно было стерпеть все, что угодно.
143. – Сейчас ты используешь хороший, но немного затасканный писательский прием: сказать через персонажа то, что думаешь сам. Поскольку я тебе симпатизирую, то сделаю вид, что клюнул на эту удочку.
- Он разгадал мой маневр и даже обозвал себя оскорбительным словом «персонаж».

– Но разве это важно? – спросил Терминатор, заглядывая мне через плечо.

144. «Man! You're my midnight man!»-запела Лиса, прыгая вокруг меня.

Она натолкнула на хороший вопрос.

– А кто будет играть ее?

– Это как раз просто, Лис – компьютерная графика – и готова рыжая попрыгунья. Все реплики Лисы – полностью по книжке. А для напевов твоей подруги уже написана музыка. Так что, все – о'кей!

– Но что не просто, Терминатор? В чем текущая проблема и, что требуется от меня?

– Ты только пиши книгу, Лис. Об остальном позаботимся мы – существа из твоих снов, – ответил он.

145. Писать мне нетрудно, трудно остановиться. Значит проблем нет. Вот и чудесненько!

– Насчет остального мира скажу тебе, – продолжил Терминатор, – Лисья йога шагает по планете. Текущая реальная сказка меняется и очень существенно. В нее проникает лисья реальность.

146. «Oh, baby, you can see me on TV,»-высказалась рыжая по поводу всего этого.

«Почему она почти всегда говорит иносказательно?»-спросит мудрый читатель. Да потому, что мне пока так нравится. «It's never too late,»-прогундосила она, явно намекая, что заговорить ей по-нормальному никогда не поздно. От себя добавлю, что никогда и не рано.

В комнате было пусто, – Терминатор смылся в Голливуд. Без него стало грустно и скучно. Он чем-то понравился мне, этот увешанный оружием качок. Делать было нечего, писать книгу не хотелось. Поэтому я подложил под голову в качестве подушки лису и стал медленно засыпать, убаюкиваемый довольным пением:

And will be together,
And this means for ever...

Say – you will,

Say – you come, – теперь пошли напевы из Сандры,... и тут я полностью погрузился в сон.

фрагмент 36

147. Утречком мы с лисой сидели на кухне, попивали кофе и поглощали бутерброды с беконом.

– Крутую ты мазу замутил своей «Лисьей йогой»–изрекла рыжая на слэнге московской молодежи.

Я же стал читать вслух свежеполученное письмо. Из курортного местечка Санта-Барбара, что в Калифорнии, мне писала некая Джулия Уэнрайт. «Уважаемый Черный лис!

Пребываю в большом восторге от Вашего произведения. Вместе с тем, хотела бы поделиться с Вами некоторыми выводами, под которыми с готовностью подпишутся и Перл, и Круз Кастильо, и Тэд Кэпвелл. Чуть не забыла упомянуть, что даже Джина, этот монстр в юбке, полностью согласна с нижеприведенной мыслью.

Мы поняли, осознали, глубоко прочувствовали, что все лисы образуют мир Великих Притворщиков. Ведь лису ничего не стоит ради развлечения притвориться человеком, небоскребом, поджелудочной железой или вирусом СПИДа.

Мистер Черный лис, вся Санта-Барбара говорит Вам «большое спасибо» за Вашу книгу.

С глубоким почтением,

Джулия Уэнрайт.

P.S. Между прочим, Вас должно порадовать, что Си-Си Кэпвелл решил, при поддержке мэрии, поставить на главной улице Санта-Барбары памятник в виде лиса, сидящего над рукописью. На памятнике предполагается надпись «Черному лису от благодарных сантабарбарцев.»

148. – Ну ты крут собой! – раздался рядом знакомый голос.

На подоконнике сидел реальностный бог тысячи дуростей. Он был в своем традиционном облике мрачного воина. Ковыряя в зубах мечом, божество изрекло:

– Давно хотел сказать, лис, что считаю тебя богом тысячи половых извращений. Одно то, что ты живешь с лисой уже о многом говорит. Я молча откусил бутерброд, решив, что обижаться на слабоумного божка просто глупо.

– И правильно! – сказал он, прочитав эту строчку. – Вообще, хочу по этому поводу заключить с тобой мир.

149. Мы обменялись дружеским рукопожатием, и я налил ему реальностного чайку в гостевую чашку.

Громко чавкая, божество выпило чай и от радости принялось скакать по кухне, приговаривая: «Забросаем бомбами, закидаем танками. Всем вам будет ах-ха-ха-ха-ха!»

Очевидно, он имел в виду небывалое веселье, которое разразится по случаю выпадения столь тяжелых осадков. Затем, стрельнув у меня почитать книжку Стива Кинга, реальностный бог ретировался.

150. Неожиданно он вернулся и высказал следующую сентенцию:

– Кстати, я читал намеренно досье твоего братца лиса. Так вот, хочу сказать – он относится к тем парням, которые бреют подмышки тупыми бритвами!

С этими словами божество испарилось – таки окончательно.

Я подумал, что р-божок тысячи дуростей плохо информирован. По моим сведениям братец лис относится к тем парням, которые вообще не бреют подмышки.

фрагмент 37

151. Повеселился я хорошо, но можно лучше. О, читатель, скоро тебя ждет хит сезона. Я не знаю в каком письме это произойдет, так как нумерую эти строчки совершенно произвольно. Одно лишь скажу – интригующий момент случится до конца первой части.

152. Как-то, не помню, когда (вполне может быть, что и сейчас), мы с лисой выгуливали друг друга по реальностным улицам. Пространство окружающей сказки весьма угнетающе действовало на нас. Лиса стала напевать очень грустные куплеты из переделанной ею песни группы «Мираж»:

Я снова где-то далеко,
Иду по улице желаний.

Неясный образ зовет меня собой –

Все это сон,

Всего лишь сон.

Безумный бог сделал все не так,

Но я верю,

Что увижу тебя во сне,

Хотя бы на миг.

Мы шли по главной площади реальностной столицы, которую (площадь, а не столицу) некий шутник почему-то назвал «Красной».

Временами орошая сие пространство слюной, я смотрел на реальностный люд, снующий вокруг. Странная особенность восприятия заставила меня обратить внимание на рыжую. Я украдкой поправил сбившиеся на задку трусы, еще раз сплюнул и спросил:

– Скажи, почему все существа данного сна воспринимаются мной так странно? Как будто их лица вылеплены из какого-то суперпластичного цветного материала.

– Понимаешь, Лисенок, дело в том, что все р существа суперпластичны. Они состоят из энергии, которая поддается волевому управлению. Немного тренировки и ты сможешь хренировать из любого р-существа все, что тебе захочется. Хоть второй видеомангофон. Но что-то я заболталась. Пора предоставить слово автору.

154. Слишком неэкономное расходование бумаги – позволить ей высказаться. Второй видак был мне не нужен, поэтому я решил пока оставить эту идею. В минорном настроении мы вернулись в нору.

155. Во сне я встретил р-гюрзу. Она сказала, что по ее змеиному мнению, «Лисья йога» написана в стиле Кэрролла. Видно пресмыкающееся читало очень невнимательно, иначе бы поняло, что это Кэрролл писал в моем стиле. Я не стал разочаровывать змею, а взял и подарил ей пару своих штопанных носков. Зачем гюрзе носки? Не знаю, но аспид был счастлив и, прихватив подарок, куда-то уполз.

фрагмент 38

156. Что-то я загрустил снова... Лиса, желая поднять мой дух, спела: «Blue nights in your eyes». Но все-равно чего-то не хватало. Я испытывал огромную потребность так самоутвердиться, так самоутвердиться... Хотелось встретиться с подлинным мастером хренира реальности и перехренировать его.

157. Автор хренировал себя в сон и для приличия лег на кровать.

158. Почему-то именно на этом месте я решил, что у читателя возник следующий вопрос (почему не раньше, почему не позже – не знаю, ведь это лисья йога): отчего автор называет членов лисьей семейки, а также некоторых других существ с маленькой буквы?

159. Вопрос уместный. Отвечаю: делая так, автор стремится показать реальностный характер этих субъектов. Когда-нибудь, в следующих частях, они перейдут или в доминанту, или поближе к ней. Тогда их имена будут писаться с большой буквы. Насчет «поближе». Когда ты спишь, нельзя сказать, что ты спишь на все сто, – элемент бодрствования присутствует. То же самое, когда бодрствуешь, – обязательно есть некоторый элемент сна. Поэтому существуют р сказки, которые могут быть достаточно близки к доминантной реальности.

160. За дверью раздалось очень знакомое похрюкивание и откашливание. Тот, кого я так ждал, вошел. Одет он был по-домашнему: тренировочные штаны и белая майка с надписью «Tonight call me Dr. Love!». И неудивительно! Он находился у себя дома. В моей комнате стоял и ехидно улыбался реальностный Черный лис. Лиса, которая была с ним (или Лиса номер два), приняла образ невысокой блондинки с зелеными глазами. Встреча Вселенных состоялась! – Перейдем к делу, – начал р-Черный лис, – перед нами, как мастерами хренира реальности, авторами «Лисьей йоги», и просто хорошими ребятами стоит задача перехренировать друг друга.

Он сел в кресло. Блондинка пристроилась у меня второго на коленях.

Самое интересное в данном сне было то, что мы не должны были проиграть друг другу, а значит победителя тоже не должно было быть. Что же до боевой ничьей, то она в расчет не бралась, так как мы желали самоутвердиться.

– Хочу тебя порадовать, Лис, – продолжил разговор мой двойник из другого мира. – Мне звонили с телевидения. На шестом канале готовится цикл передач, объединенных названием «Лисья реальность». Я – главное действующее лицо.

– Поздравляю, дружище! – искренне порадовался я за самого себя. – А как обстоят дела с изданием нашей книги?

– Вообще-то она уже издана, но сам процесс издания – это целая история... Издательские дома сражались между собой за эксклюзивное право, одна газета напечатала отдельные отрывки, вызвавшие шквал писем и телефонных звонков. Тут он немного отвлекся, чтобы удовлетворить ищущий интерес

161. жадных губ блондинки.

Пауза длилась минут пять... Лиса, та которая «номер один» или просто «рыжая»,

с грустью смотрела на меня.

фрагмент 39

Блондинка, наконец-то, слезла с колен Черного Лиса и пошла за чаем. Тем временем я, который он, продолжал:

– В обществе, по своему расслоению и без того напоминающем торт «Наполеон» или «Вафельный», началось новое разделение. Одни граждане стали заявлять, что Черный Лис – это второе пришествие Иисуса Христа, другие, что Аллах внял их мольбам и явил миру пророка Мухаммеда в новом обличьи, третьи утверждали, что Черный Лис и Антихрист – это одно и то же лицо, следовательно, Конец Света не за горами.

– В трудное время ты живешь, – сказал я.

– Да я сам и создал его, это время. Только не обижайся, что не включаю тебя в число создателей – ведь нет никакой разницы – кто из нас кто.

Я согласился с ним, что такой вопрос, как «кто есть кто?», действительно не имеет значения.

162. Р-Черный Лис прочитал эту строчку и своим хрениром вывернул реальность наизнанку:

– Все же имеет! – сказал он, глядя на входящую с подносом блондинку. –

Вопрос «кто есть кто?» важен только в доминантной реальности.

Всегда приятно поговорить с умным существом! Особенно, когда это ты сам.

Мы, всей компанией, хлобыстнули чашечку с печеньями и бутербродами, намазанными шоколадной пастой.

Вдруг явилось донельзя реальностное божество и уволокло видеоплеер, мотивировав сие хамство тем, что давало мне его напрокат. Оно притворилось, будто не замечает наличия меня в 2х (двух) экземплярах.

– Не переживай, старик, – сказал р-Черный Лис после ухода гаденыша. – Твое дело лишь писать книгу, а все остальное приложится само собой. Наша «Лисья йога» является величайшим хрениром реальности, но ты и сам прекрасно это знаешь. Я не удивлюсь, если однажды в твоей келье появится персональный компьютер для облегчения нелегкого писательского труда... Такой небольшой гонорарчик от продажи «Лисьей йоги» в иных пространствах.

– Ох и намучаюсь я с этим «гонорарчиком», – ответил я. – Я же в компах полный дуб!

– Ничего, еще научишься.

– Хорошо, Лис. Я сейчас в туалет схожу, а ты попиши в рукописи немного. Ты ведь тоже автор.

– О'кей, приятель, без проблем.

По дороге в дабл я посмотрел на себя в зеркало и решил, что все-таки буду покрасивее, чем мой реальностный двойник.

Когда Черный Лис ушел в сортир, я глянул в зеркало, висящее на стене его комнаты и понял, что выгляжу покрасивее, нежели он.

фрагмент 40

163. Ушел Лис, куда-то исчезла его Лиса. Я остался наедине со своей. Она сидела в углу и что-то бормотала себе под нос: «Прогон реальности по уровню Д... Его надо испытать... А что он скажет, если...»

Очевидно в сознании Лисы рождалась какая-то гадость. Я своим нескромным умом допер, что грядущий хренир напрямую будет связан с ее человеческим обликком. Ну интуиция у меня такая! Что ж тут поделывать?

Новая реальностная сказка не заставила себя долго ждать.

– Я вынуждена тебе кое в чем признаться. Мне просто стыдно смотреть в твои глаза, – начала Лиса.

Как интригует! Как захватывает! Но немного старо. В какой-то из сказок она звонила по телефону и говорила примерно то же самое.

– Я изменяла тебе тогда-то и тогда-то, и тогда-то...

Потом там было еще около сорока раз «тогда-то».

– Молодец, что хоть не сбилась со счета, – весело ответил я, сделав вид, что поверил.

Поняв, что ее слова звучат неубедительно, коварная блондинка хренировала реальность до материального свидетельства и продемонстрировала остатки сильного засоса на шее.

164. Его оставил не я. Оценив хорошо слепленную р-сказку, автор спросил:

– Ну и как было?

– С тобой лучше, – последовал ответ. – Я больше не буду.

Она решила посмотреть, как я хренирую текущую весьма неприятную реальность...

– Ты можешь изменять мне хоть со всем миром, причем одновременно, но я все-равно буду любить твою наглуую и блудливую физиономию, – патетически воскликнул я.

Подруга успокоилась и заключила со мной мир.

165. Где же Черный Лис? Что он утонул там, в своем сортире?

Как раз на этом месте я и появился.

– Ну как, ребята, выяснили отношения?

– А мы и не выясняли, – промурлыкала блондинка. – Мы просто играли.
Р-Черный лис порывался что-то сказать, но находчивая белобрысая девица заткнула ему рот долгим поцелуем, после которого о предыдущей реальности было позабыто.

фрагмент 41

Мне в голову пришла неплохая мыслишка, даже ее можно назвать «мудрой». В лисьей реальности нет никакой разницы между выражениями «вычитал» и «сам придумал».

Мой двойник прочитал эту сентенцию, хмыкнул и записал себе в блокнот.

– Вернусь в свой мир – вставлю в книжку. Но теперь хочу продолжить свой рассказ. Буддисты объявили меня Буддой Майтрейей, а сатанисты – ясно кем.

– А что неверующая часть общества?

– С этими хуже всего. Началась огромная кампания под лозунгом «Черного Лиса – в президенты!»

– Но это ж здорово! В соответствии с лисьей йогой, все президенты лишь притворяются, что президентствуют. Ты можешь стать первым, который притворяется, что не притворяется.

– Понимаешь, дело становится более сложным, а оттого более интересным из-за того, что, допустим, в Америке проходит точно такая же кампания. Фильм «Лисья сказка» пользуется огромным успехом у публики, получил черт знает сколько «Оскаров» и Гран-при фестиваля в Каннах. Сама книга «Лисья йога» переиздается уже в который раз.

166. Черный лис из сна заканчивал свой рассказ:

– Напоследок скажу тебе, Лисьяра, что происходит масса интересных событий. Столько новых развлечений и удовольствий. Ты же ни о чем не беспокойся – пиши себе книжечку и все. А сейчас нам с Лисой пора.

Мы пожали друг другу руки, Лиса номер два потрепала саму себя, то есть номер один по шерсти.

167. Наутро болела голова. Состояние было премерзким, как с бодуна. Встреча с самим собой дорого далась.

Рыжая подошла ко мне и заглянула в глаза... В них что-то читалось. Но видимо на языке, которого я не знал. Поэтому что же там читалось автор понять не сумел. Я отвернулся к стене и снова попытался заснуть. Не вышло. По причине загремевшей музыки и, как я уже привык, английского текстика:

Oh, baby, baby, baby!

“Lovers” like a missing word...

Что же за кроссворды она такие разгадывает, где не хватает только слова «любовники»? Лиса играла на непонятно откуда взявшемся синтезаторе. У нее неплохо получалось.

168. Насыщенный информацией сон получился. Я глянул в рукопись – все написанное во сне сохранилось. Чудесно!

Лиса побренькивала на синтезе и пела разбитные куплеты примерно следующего содержания:

Писатель, милый мой писатель!

Вот он какой – такой простой.

Писатель, милый мой писатель!

А счастье будет, если есть в душе покой.

Писатель, милый мой писатель!

Зато родной, зато, зато весь мой!

Опять группа «Комбинация»! Надоела уже... Как ни странно, но признание в том, что я являюсь чьей-то собственностью, позитивно воздействовало на меня.

Мысли перестали своей консистенцией напоминать сгущенку. В голове

установилась ясность и чистота. Я даже развеселился...

Вспомнилась одна лисья истина. Если ты, о мудрец, погруженный в эти строки, хочешь, я ее тебе скажу. Хочешь? Я так и думал.

Вот она:

фрагмент 42

169. Если ты босс всех боссов, то, в принципе, можешь на кого-то и побегать.

Есть еще вторая, похожая на нее.

Если в твоём распоряжении все деньги мира, то можно позволить себе жить скромно.

Лиса, обрадованная повышением моего жизненного тонуса, а также тем, что я выдал на гора какую-никакую, а все ж философию, протрендела на синтезаторе: «Only love can break my heart.»

Ясное дело, милая, твое сердце никакой молоток вкупе с ракетой «земля-космос» не возьмет. Одна надежда на любовь и осталась.

Но ладно, что-то я отвлекся.

Рыжая разбойница так не считала и, выдергивая из музыкального инструмента достаточно сносную мелодию, огорошила меня просто гениальной мыслью:

And lovers by nights

Sometimes the strangers to day.

170. Я посчитал, что на этой достойной фразе из репертуара певицы С.С.Сatch Лисе пора закончить свою концертную деятельность и попытался выдернуть провод синтезатора из розетки. Вскоре автор обнаружил, что гадский провод торчит прямо из стены и любая попытка его выдернуть обречена на провал. «Это провал», – подумал Штирлиц.

Плюнув на это дело, я ушел на кухню и налил себе рюмку коньяку.

Из комнаты доносилась музыка и вопли:

Stay

And listen to your heart.

Махнув коньячку, автор оказался во сне. Прямо передо мной сидела р-гюрза и причитала что-то о бедных египтянах, крушении великой цивилизации, отравленной воде и о том, что ей, бедной, в Египте придется устроить грандиозную пьянку. Естественно только в гигиенических целях, дабы не подхватить желудочную инфекцию.

Я порадовался, что скоро это существо уедет в свой Египет и исчезнет из моих снов надолго.

171. Общество змеи надоело. Как только я это осознал, характер р-сказки круто изменился.

172. Р-гюрза со своими вздохами растаяла в воздухе. Вместо нее напротив меня сидела лиса. Наяривая незатейливый музон, она пела:

«You can be my lucky star tonight.»

Доминантная реальность везде найдет себе дорогу.

– Так кто ж ты, наконец? – воскликнул автор словами Фауста.

– Сейчас ты притворяешься, что не знаешь, поэтому мне придется объяснить, – последовал ответ рыжей. – Я твой заместитель, о внештатный командир снов. Заместитель по всем реальностям. И это куда больше, чем секретарь-референт.

173. Анонс: на следующих страницах читатель опять встретится с необычными реальностными существами, которые расскажут что-нибудь новенькое о лисьей йоге.

174. Ко всему прочему предполагается... А также... И еще... Но это ясно из оглавления. Оставайтесь с нами!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Часть 2. Реальностные сказки (начало).

фрагмент 43

175. О, Великие Лисьи Хвосты! Какой кошмар мне снится! В моей келье сидит р-Си-Си и наводит критику на творение под названием «Лисья йога».

– Где у тебя сюжет? А какой жанр? Что за стиль? Кто это купит? – интересовался богатый папан.

«Шел бы ты лучше в Санта-Барбару!» – гневно подумал я.

Потом он стал подкидывать идеи, что неплохо было бы кого-нибудь с кем-нибудь сравнить, а потом посмотреть, что из этого выйдет.

– Тебе нужна стоящая фабула, мэйсон! А то, что это за размазывание соплей по бумаге?

Если бы он прочитал дальше тридцатого письма, то разобрался бы лучше. А что касается соплей, то, если они лисьи, их можно использовать даже вместо цемента.

176. Я проснулся. Вокруг стояла атмосфера удушающей скуки...

Вялость и апатия окутывали меня, проникали насквозь. Спустия какое-то время я понял, что полностью состою из них. Было так скучно, что хотелось, чтобы кто-нибудь разрядил в меня автомат – хоть какое-то веселье, новые ощущения... К сожалению никаких бешеных автоматчиков поблизости не наблюдалось. Только Лиса наигрывала грустную мелодию.

На каком мажоре я заканчивал первую часть и на каком миноре оказался в начале второй... Великие Лисы! Ну почему мне так скучно?

Никто из лисьей семейки не смог навестить меня – у всех свои дела, и это еще более усугубило сложившуюся ситуацию.

Я завыл как лиса, оставшаяся без брачного партнера. В чисто лисьих традициях я стал наслаждаться своим дерьмовым состоянием. Ощущая такую боль, я еще получал удовольствие от нее. Мазохизм да и только! Но что еще остается делать?

Сложившаяся реальная сказка была просто омерзительна! Нужно ее хренировать к лисьей матери! Для этого я должен ответить на вопрос: чего же я, собственно, хочу?

И в самом деле – чего же Черному Лису хочется? В первую очередь полноценного женского общества, а потом.. потом.. еще не придумал. Лиса смотрела на меня взглядом, в котором читались укоризна, желание надавать по морде, всепоглощающая нежность, а также много всего другого, о чем я не напишу.

– Превратилась бы в человека, что-ли? А? – изрек я, намекая на ее облик невысокой блондинки со стройными ногами.

– Ты еще не до конца прошел Д-уровень, – ответила она. – Поэтому, исходя из условий игры, которые ты придумал сам, облик человека я могу принимать только во снах.

177. Здорово она меня отшила. И ведь все верно. Не подкупаешься. Только когда мое кольцо власти растает полностью, можно будет считать, что Д-уровень пройден весь. А пока...

фрагмент 44

Что означает прохождение Дискретного уровня? Для лиса это значит увеличение его реальной власти. Потенциальная власть, заключенная в кольце власти, освобождается и делается реальной.

Дискретный уровень – способность лиса владеть своим телом до такой степени, что иметь возможность пребывать в нескольких снах одновременно, оставаясь при этом самим собой.

Но это я уже писал где-то выше. Впрочем, повторенье – мать ученья. Мать ее..

178. С горя лег спать, рукопись как всегда под подушкой.

Последовавший сон оказался в стиле Карлоса Кастанеды. И это понятно – я давно хотел разобраться с его магическим учением.

фрагмент 45

В кресле сидел и бессовестно глушил чай с печеньями старый мексиканский индеец.

– Я очень даже реальностный, – сказал старик, к моему неудовольствию роняя крошки на ковер. Но его это не волновало.

– Черный лис! Не думай о такой ерунде, как крошки, когда с тобой рядом нагваль.

– Ах, дон Хуан! Я так рад тебя видеть!

– Ну что ты в самом деле, – расстроено сказал старый маг. – Ты такой же восторженный, как Карлос Кастанеда в бытность моим учеником.

Воздух между нами искрился маленькими точками.

– Это от большого сосредоточения силы в данной точке

пространственно-временного континуума, – с важным видом объяснил явление дон Хуан.

– Может еще скажешь, что это эманации Орла? – ехидно спросил я.

– Может и скажу, но не сейчас, а потом, потом. Кстати, Лис, я вижу твой кокон и нахожу его великолепным.

– Лучше, чем у Карлоса?

– О, да! Карлос, он, как ученик всегда был троечником.

Творящаяся на моих глазах р-сказка жутко умиляла.

179. – Я вижу твою энергетическую оболочку и делаю вывод, что ты уже умеешь фокусировать свое намерение в пучок, – продолжал магический монстр.

– Понимаешь, дон Хуан, – еле сдерживая улыбку начал автор, – я, конечно, умею фокусировать свое намерение в пучок, но не настолько сильно, чтобы этим пучком взорвать к чертовой бабушке всю планету.

Последние слова я просто прорычал.

Седой нагваль засмеялся также, как он когда-то смеялся в обществе Карлоса. С надрывом, кашлем, хрюканьем, хватанием за живот и брызганьем слюной.

Когда он пришел в себя, прошел целый час...

– Ох, лис! Ты куда лучше, чем Карлитос. Он меня так не веселил.

– Между прочим, дон Хуан, расскажи, что стало с тобой и твоими

спутниками-магами, после того, как вы покинули этот мир.

– Да ничего особенного. Разлетелись по вселенным. Каждый в свою. Собираемся иногда, вспоминаем былое... Ты, наверное, хочешь узнать, чем занимаемся?

Знаешь ли, кто чем. Кто в бизнесе таком большом – космическом, кто в пираты подался, кто-то стихи пишет, кто-то в кино снимается. Есть даже такие, кто стал разгадывать тайны космоса. Извращенцы да и только! А вот нагваль

Хулиан, мой учитель на Земле,

180. в своей вселенной кинозвезда. В перерывах между съемками не вылезает из космических борделей.

– Но чего ради вся эта фигня с Орлом, его эманациями, знаками силы, точкой сборки и энергетическим телом человека?

– Ч.Л.! Ты же знаешь. Зачем спрашиваешь? Ты все это прошел, и я даже могу тебя назвать своим лучшим учеником. Хулиан подпишется под моими словами.

Откуда-то из невообразимых космических далей раздался веселый мужской голос: «Подпишусь!» На фоне голоса слышались страстные женские вздохи. Нагваль Хулиан не изменял своим привычкам.

– Знаешь, Хуан, – фамильярно опустив слово «дон», сказал автор, – мне-то известно, а вот читателю – нет. Так что лучше бы ответить на этот вопрос, о нагваль.

фрагмент 46

Поковырявшись в носу и вытерев пальцы об пончо,

181. магический учитель начал речь.

– Для начала: я – невежественный индеец и потому не знаю, как вести себя в обществе. Поэтому ты, лис, не строй такие кислые рожи, глядя на меня.

Гнусный притворщик, лис его подери!

Усмехнувшись на эту фразу, индеец продолжил:

– Все учение, известное, как «магия нагваля», и описанное в цикле книг моим учеником Карлосом Кастанедой, не более, чем устаревшая реальностная сказка. В те времена она смотрелась ничего, но сейчас уже изжила себя. Старье все это, друг лис. Тональ и нагваль, точка сборки и сталкинг, искусство сновидения и безупречность магического воина.

Когда-то, а быть может и сейчас, группой лисов была разработана обширная р-сказка. Мы назвали ее «магической концепцией мира». Сколько развлечений было в той сказке, сколько смеха... Да я бы только ради одного Карлитоса придумал искусство магии, не говоря уж об остальных ученичках.

182. Сказка есть сказка. Мы – бессмертные, вечные лисы, неплохо поиграли тогда в борьбу за жизнь. Один Орел, пожирающий огонь человеческого осознания, чего стоит!

– Скажи, Хуан, а кто придумал этого Орла? – спросил я великого прохиндея.

– Я, конечно! Сознаюсь, что концепция Орла – предел извращения. Вместе с тем, он действительно существует и пожирает всяческое осознание. Правда этого никто не замечает...

– Разумеется, Хуанчик. Поскольку существует ВСЕ, то и Орел тоже.

– Безусловно. Лису нужно только придумать или выбрать из ВСЕГО что-нибудь, отвечающее его текущим запросам. Так я продолжу. Мы водили наших учеников по другим мирам, Карлос подробно их описывает, но от очень наблюдательного взгляда не ускользает, что все эти миры довольно гротескны и неказисты. Объясняется данный факт тем, что мы создавали их на скорую руку и для мимолетного посещения. Просто хранили известный нам мир, предоставляя волю всей своей фантазии.

– Но это же был настоящий кошмар!

– Вот-вот, и я про то же. Сущий кошмар! Бе-едный Карлос, – заблеял экс-маг. Тут в зеркале на стене появилось изображение мужчины. Он просунул одну ногу из зеркала в комнату, потом другую, потом спрыгнул на пол сам. Из зеркала вслед вошедшему неслись женские крики: «Милый! Но мы же только начали. Вернись!»

Нагваль Хулиан (а это был именно он) махнул в сторону зеркала рукой и крики прекратились. В отличие от Хуана, он выглядел как молодой человек.

Великий покоритель женских сердец и маг по совместительству пожал нам руки и воскликнул:

– О, друзья! Как я рад вас видеть! Общество женщин тоже иногда надоедает.

– В это верится с трудом, – съехидничал старикашка Хуан.

фрагмент 47

183. – Лучше бы ты молчал, недостойный ученик великого мага, – важно молвил Хулиан. – Я сюда пришел, потому что мне нравится общество Черного Лиса. Мы с ним не виделись хрен знает сколько тысячелетий.

– Да, ну! – присвистнул автор. – Но ведь можно сказать, что мы расстались только вчера.

– Ты прав, великий. Нюанс в том, что ты меня не помнишь. Точнее – притворяешься, что не помнишь.

Из коридора в комнату зашла какая-то девица, на которой кроме передника ничего больше не было. Она принесла нам кофе и бутерброды.

Заметив мой недоуменный взгляд, Хулиан рассмеялся:

– Не волнуйся, лис, – она со мной. Итак, – продолжил он. – целью нашей грандиозной космической встречи является проведение чего-то вроде консилиума по вопросам магии.

Хуан, который уже набил себе рот бутербродами и тянулся к чашке, согласно закивал.

– Мы все являемся профессионалами этой р-сказки, поэтому будем обсуждать полный спектр проблем, – решительно заявил Хулиан.

– По-моему ты слишком много значения придаешь какому-то вороху старых идей.

– заметил я. – Хотя он и вызывает у меня ностальгию...

– Я ждал от тебя такой фразы, о достойнейшей из лисов. Мы будем говорить не о магии, а только о лисьей йоге, лисьей реальности. А зачем я начал

говорить о магии? Так дело в том, что слово «магия» отпугивает всех реальностных змей в радиусе многих световых лет. Просто нужно было обезопасить р-сказку вокруг нас от нежелательных проникновений.

– Ты просто мастер хренира, Хулианос! – воскликнул я.

184. – Народ! Давайте оставим это высокопарный тон – всяких там «мастеров», «достойнейших» и прочую мишуру, – подал голос Хуан.

– Ты прав, Хуанито, – сказал Хулиан, осушая очередную чашку кофе. – И так, я хотел бы сказать об одной особенности лисьего племени. Вершиной притворства является притворство лиса перед самим собой.

– Но, дружище, – возник автор. – Ведь это то же самое, что и кольцо власти.

– Да, лис, это так, просто я хотел уточнить понятие «кольцо власти».

– Знаете, ребята, – сказал Хуан, прожевав очередной бутерброд с икрой, – мне в голову пришла очень умная мысль.

Мы с Хулианом испугались и стали наперебой уговаривать старика:

185. – Хуанчик! Не нужно! Лучше побереги себя. Умные мысли такая ужасная вещь. Они крайне плохо влияют на пищеварение, потенцию и вообще.

Глаза Хуана неожиданно вспыхнули синим пламенем. Читатель! Это не метафора.

Воздух вокруг старого нагваля заискрился сильнее. «Определенно Хуан напоминает нам, что никогда не был человеком,» – подумал автор этих строк. Хулиан в ужасе от увиденного залез под стол.

– Вы, что, парни? – хихикнул Хуан. – Мне только захотелось еще бутербродов и, если можно, – коньячку...

фрагмент 48

186. Проснулась лиса и разразилась музыкальной фразой: «I want to be your number one!»

Хулиановская девица принесла поднос с бутербродами и бутылкой коньяка. Мы подняли тостяру за то, чтобы в ближайшие десять минут не пить ничего крепче чая.

Расположив у себя на коленях девушку, и вызывая тем самым гневные взгляды Хулиана, старикашка Хуан раскрыл тему своей умной мысли:

– Так вот, мужики. Слушайте мое откровение и притворяйтесь, что не знали.

Пусть с нами, лисами, кто угодно делает все, что угодно. Пусть нас мучают, жгут на кострах, пусть шьют из наших шкур воротники и шубы... Мы же вернемся и попросим у них добавки, так как нам всегда всего мало.

Хулиан, по своему обыкновению прослезился. А я вспомнил, что где-то уже слышал эту мысль. То ли в фильме каком, то ли еще где... Как только шальное воспоминание пронеслось в голове мой магнитофон очень сильно зажевал кассету. Когда я извлек ее наружу, стало понятно, что дальнейшему употреблению она не подлежит.

187. Я посмотрел на Хуана. Тот стыдливо опустил глаза.

Ладно, в конце концов нечего на дурака обижаться. Кассету можно и новую купить. И, чуть не забыл, это все – сон! Просто сон. Эх х! Что ж там дальше-то?

– Зачем малышу игрушку сломал? – поинтересовался Хулиан у подлеца.

Хуан, изрядно набравшись коньяка, перешел на слэнг мексиканских магов.

– Понимаешь ли, Хулианос, под влиянием коньяка моя точка сборки сдвинулась и выехала за пределы энергетического кокона. Я, конечно, решил ее вернуть. Но не заметил, что она зацепилась за магнитофон черного Лиса. Когда я эту самую точку потянул назад, в кокон, кассета и испортилась...

– Хватит материться, Хуан! – жестко заявил Хулиан. – Заладил тут: «точка сборки», «кокон». С тобой даже в общество не сходишь, скажем, на вернисаж какой-нибудь или на презентацию. Лучше извинись.

– Мне очень жаль, Лис. Мне очень жаль, Хулиан, – промямлил мерзкий старикан.

фрагмент 49

188. – Я такой неаккуратный, когда выпью.

– А я на тебя и не обижаюсь, Хуанчо, лох ты эдакий, – сказал я.

После моих слов он повеселел, попросил Лису подыграть ему на синтезаторе и запел:

Горе – не беда,

Кривая вывезет всегда.

Вольному – воля,

А спасенным – рай.

Долгий рассказ оставь

Для первокурсниц,

Вдохни свободный воздух

Реальностных улиц

И сам себя не осуждай!

Беда с этими лисами – мало что своего в плане стихов придумать могут: на этот раз исполнялись шедевры Дмитрия Маликова. Мы с Хулианом и его девицей громко захлопали. Следующий напев был достаточно грустен:

Ты моей никогда не будешь!

Ты моей никогда не станешь!

Наяву меня не полюбишь

И во сне меня

Не обманешь!

Мне так понравилось, что я даже стал подпевать Хуану, благо слова были хорошо известны, – эту кассету я частенько слушал, когда был «наяву».

Лиса в ответ на мои подпевки очень хищно оскалилась, но играть не

перестала. М-да! Хорошо музицирует подруга. Просто великолепно!

Хуан продолжил свое солирование довольно оптимистичным заявлением:

Все вернется!

Все опять вернется.

Встречи до рассвета,

О любви беседа.

Все опять вернется!

189. Настроение у меня поднималось. Утраченной кассеты было уже не жалко.

Все-таки молодец этот старикан! Последний выдал еще один не свой куплет:

Спой мне утренних улиц ветер!

День новый будет светел.

Спой мне об этом, спой мне.

О хорошем напомни.

Спой мне,

Ветер реальностей улиц!

Спой так, чтоб все проснулись

И улыбнулись лисы.

Ветер ты спой мне!..

фрагмент 50

190. Из окон моей кельи открывается вид на небольшую такую (всего четыре контейнера) и почти всегда ухоженную помоечку. Рано утром туда приезжает машина за мусором.

Я проснулся от шума опрокидываемого контейнера и рева двигателя.

Песня рассветного ветра применительно к моей реальности оказалась весьма своеобразной...

Глянул в рукопись – там были даже пятна от коньяка, оставленные нетвердой рукой Хуана.

191. Позвонила Мама Лиса (с большой буквы, потому что ее сказка стала более доминантной ко мне). Просила приехать к ней на работу с рукописью первой части «Лисьей йоги». Тон родной мамочки был весьма категоричен.

Поехал. Прогулявшись по различным реальностям-снам, я попал в ресторан, где Мама Лиса притворяется, что работает буфетчицей.

Мамулечка стояла за стойкой буфета и выглядела очень бледной.

– Лисьяра! – простим ей эту фамильярность – мать все-таки. – Всю эту ночь я говорила по телефону с твоим братцем-лисом, – (с маленькой буквы, так как его сказка реальна по отношению ко мне) сказала Мама Лиса в оправдание своего неспелого внешнего вида.

– Прекрасно, мама, но не мешало бы чем-нибудь меня угостить за счет заведения, – молвил я в ответ.

– Сначала рукопись давай, халявщик несчастный, – проворчала мамочка.

Я благоговейно достал рукопись из сумки, когда-то навсегда позаимствованной у брата-лисы и передал ей.

192. Спрятав тетради, мама налила мне кофе со сливками.

– А что это за сок такой? Из гуаявы который, – поинтересовался я, разглядывая батарею пакетов с соком, стоящую на стойке.

– Я не знаю, сынок, но по людским слухам, вкусом напоминает грушевый, а запахом – кошачью мочу, – последовал ответ. Видимо она хорошо разбиралась в кошачьей моче. Несмотря на бессонную ночь, настроение у нее было хорошим.

Мы сели за столик. Лиса, притворившаяся моей курткой, замурлыкала песню «Миража»:

Я снова вижу тебя.

Я снова вижу во сне.

Я все же верю, что ты

Вернешься вновь ко мне.

фрагмент 51

Мама, сделав вид, что ничего не слышала, стала говорить о братце-лисе. Для нас с ней не было секретом, что он не просто ненормальный, а помешанный на Кришне маньяк. Вероятно для того, чтобы разбавить нашу грустную беседу о таком несуразном существе, Лиса опять встряла с миражовской нетленкой.

Самое интересное оказалось то, что, превратившись в куртку, синтезатор она, можно так выразится, «взяла с собой».

Где ты мой новый герой?

Ты рядом здесь, я верю.

Тебе обычных дел сюжет
Мешает быть со мной.
Тебя устала я ждать –
Сломай замки и двери!
Сорви букет колючих роз
За каменной стеной!
(«Мираж»)

Ну, насчет роз она, по-моему переборщила...

193. Писать о разговоре с Мамой Лисой особенно нечего. Допив кофе и погладив мамочку по коленке, я покинул гостеприимный буфет. Потом начались какие-то странные вещи... Но по порядку. Я сел в реальностную подземку и поехал по пространству окружающего меня сна в некий магазин. Он был реальностен до отвращения. Мне стало грустно оттого, что я не могу купить себе видеокассету с понравившимся диснеевским мультфильмом, так как а) нету денег б) не на чем смотреть.

Выйдя из гнусного супермаркета, я направился к своей норе.

Внезапно, как выстрел из гранатомета во время церковной службы, над ухом раздалось: «Nasta la vista, señor!»

Этот возглас на испанском в моем сознании как-то транскрибировался на русский. Поэтому я услышал фразу «Остановись, де синьор!» Ну и, разумеется, остановился. Это была не лиса, но кто же?

194. – Я твоя сестра – Аралия, – сказал голос, приобретая женский оттенок. – Ты, наверное, любишь испанский язык, но ни фи́га в нем не разбираешься.

“Nasta la vista” значит «до свидания», – мрачно сказал я. – И почему я тебя не вижу? Что это еще за провокации?

– Черный лис! Ты находишься слишком далеко от моей доминанты. Забрался в какой-то вонючий сон – я с трудом нашла тебя. А насчет испанского... Сказала просто так – красиво звучит. Видеть ты меня не можешь, я уже сказала почему. Но сама я наблюдаю тебя на экране телевизора. Тут у нас кинцо показывают про тебя.

фрагмент 52

– Но, Аралия! Как ты можешь вмешиваться в фильм?

– Ты или наивен, или глуп, или и то, и другое вместе. Но скорее всего ты, Командир, серьезно болен, – сестра гадливо захихикала. – Разве для лиса есть что-то невозможное? Вспомни, о чем сам писал в первой части.

– Хватит тебе глумиться. Я не болен. Точнее сказать – притворяюсь больным, чтобы вкусить наслаждений этой р-сказки, – хренировал я невидимую собеседницу. – А почему ты назвала меня «Командир»?

– Ты же внештатный командир снов. Впрочем, ты и сам это прекрасно знаешь.

– А зачем ты мне «позвонила» сюда, в фильм?

– Хочу немного поучаствовать в этой сказке – попасть на страницы твоей книги, – ответила Аралия.

195. Ну куда ни плюнь – все хотят залезть в мой трактат и стать героями!

– Хорошо, родная. Только для приличия, как героиня нашего сериала под названием «Лисья йога», ты обязана дать мне какой-нибудь мудрый совет. Я, конечно, наизусть знаю весь этот бред, который ты можешь вякнуть, но все-равно нужно. Книга есть книга.

– Братец мой милый! Командир снов недоделанный. Слушай внимательно.

Хорошенько запоминай все свои обиды и недовольства, все неприятности и неудачи. Ты только говори исконную фразу Терминатора: «I'll be back!».

Потому что ты всегда сможешь воссоздать те сны, вернуться назад во времени, имея Всемогущество. Когда-нибудь ты на машине въедешь в этот супермаркет и возьмешь оттуда все, что захочешь.

Не утруждая себя процедурой прощания, моя сестра (правильнее сказать – ее голос) растворилась в воздухе. И только последняя фраза медленно-медленно затухала как эхо: «Все, что захочешь... Все, что захочешь...»

196. Немного скучным и вялым стало мое повествование... Совсем не развлекает. Не знаю как тебе, о набравшийся мудрости читатель, но мне последние страницы кажутся пресными. Пора новую цифру ставить. Может веселей станет...
фрагмент 53

197. Устал автор от встреч с реальностными существами. Нужен перерыв. Чтобы just we two: я и лиса. Чтобы можно было спокойно предаться философским размышлениям о сущности лисьей реальности, прерываемыми лишь куплетами на английском.

Лиса добавляет, что она может и на русском сбавить что-нибудь философское. В подтверждение своего тезиса она начала стучать лапами по клавишам, вызывая не звуки, а мелодию и петь с легкой хрипотцой в голосе:

Возьми же карты те,
Что шулера раздали.
Сейчас твоя игра –
Забудь свои печали.

Не пропускай удачи зов –
Шестерки тоже бьют тузов
Назло судьбе.

Теперь куплеты «Крематория». Полностью согласен. Эти строчки хорошо отражают лисью природу: поставить себя в самое невыгодное положение и победить.

Лиса продолжала петь, не обращая внимания на мои мысленные пометки:
И рассмеявшись

Сядь на гроб.
Пусть пустит себе
Пулю в лоб
Кто сдал тебе!

– Дружище! – сказала Лиса, допев куплет, но все еще потренькивая по клавишам. – Девиз всех лисов: свой труп на битву побуждай и, погибая, побеждай себя в войне! При этом еще не забывай наслаждаться процессом.

– Ничего нового ты мне тут не сообщила – опять передрала из «Крематория», – я был весьма критичен.

198. Сочинение непонятно какого жанра. Начиналось как философский трактат, продолжается как роман фэнтэзи пополам с мюзиклом. Название из двух слов. Первое начинается на «л», второе на «й»... Правильно, догадливый читатель, – «Лисья йога».

фрагмент 54

199. Сидя в позе медитирующего телевизора, автор усиленно размышлял. Точнее – пытался.

Бесплодные попытки были прерваны ворвавшейся Лисой. Она прыгала до потолка, кувыркалась через голову, потом приземлялась на нее, крайне нецензурно выражаясь при этом. В зубах рыжая держала конверт с письмом. Интересуясь, что же вызвало столь бурную реакцию четвероногого, я взял его в руки. Писали не из-за границы, а откуда-то очень близко. Адресом отправителя значился городишко под названием «Москва». Я взял карту и долго пытался его там найти. Безуспешно. Ни у одной столицы в мире не было столь идиотского названия. Плюнув на это, и решив, что имеет место какой-то дурацкий розыгрыш (кто только над бедным писателем не подшутит...), я разорвал грязный конверт и извлек на свет божий стопку листков в клеточку, исписанных крупным женским почерком.

Девушка со странным именем Ристана и утерянной фамилией на первых двадцати страницах своего письма пространно изъяснялась мне в любви, а также утверждала, что знает меня по прошлой жизни.

200. По ее словам в той жизни я был совращенным ею монахом, который не выдержав столь тяжелого духовного испытания, бросился в глубокую пропасть. Несмотря на предпринятые поиски, тело несчастного так и не было найдено. Ристана тогда решила, что Бог телесно взял меня на небо. Остаток своих дней, который оказался весьма длинным, она провела в тех самых горах, где он исчез.

201. Дни ее жалкой жизни стремительно летели... Ристана, прерываясь лишь на еду, сон и любовные утехы с каждым прохожим(ей), постоянно просила прощения у Господа. Последний, по своему обыкновению, был необычайно добр и милостив. После пятидесяти четырех с половиной лет отшельничества Ристана получила возможность начать все сначала.

Она внезапно оказалась в затерянном во Вселенной городке Москва. Ристана вновь была молода – по возрасту где-то между девятнадцатью и двадцатью годами и не очень опытна в общении с мужчинами (их число в ее новой жизни едва перевалило за третью сотню). Но, что важнее всего, девушка горела желанием отыскать того монаха. Она чувствовала, что он где-то рядом. И искала, искала, искала...

202. Как-то на глаза ей попала улыбающаяся мордой чернубурой лисы на обложке. Решив, что «Лисья йога» – это что-то из сексуальной жизни животных, а значит должно быть изучено, Ристана купила книжку. «Понимаешь, Черный лис, – писала она, – лисья морда на обложке улыбалась ну очень распутно. Я и подумала...»

фрагмент 55

Читая «Лисью йогу», она поняла, что ее написал именно тот монах, с помощью чуда избежавший смерти (ну прямо дон Хуан какой-то!). Великая радость проснулась в грязной душонке Ристаны, – она села писать письмо с просьбой о личной встрече.

На следующих шестидесяти девяти страницах ее послания находились действительно умные мысли о природе и сущности лисьей реальности. Тут уж Ристана меня удивила, – я не ожидал ничего подобного от существа столь погрязшего в пороке.

203. Судя по этим мыслям, автор может сказать: оная Ристана – мастер хренира. Сначала создать р сказку, вызывающую реакцию пренебрежения и

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
несерьезного отношения, а потом ошарашить удивительными откровениями.
Полностью в лисьем стиле.

«Так вот, Лис, хочу поделиться с тобой своими соображениями о лисьей реальности. Я считаю, и глубоко убеждена в этом, что лисы – существа, которых можно назвать «танцорами на краю времени». Вообще, этот термин придумал Майкл Муркок. Так называется один из его романов. Но думаю, что он не обидится на меня за использование своего выражения. Просто оно очень красивое и наиболее точно подходит к лисам.»

204. Здесь я несколько отвлекся – сходил на кухню, где выпил сочка с бутербродами и халвой. Скромненько утолив голод, вернулся к разбросанным по столу листам бумаги и нашел место, на котором остановился:

«Лисы – существа в высшей степени беспечные. Их не заботит ничего, кроме развлечений. Можно сказать, что их жизнь – это жизнь в преддверии конца света. То есть жизнь на краю времени.»

А кстати, если б ты сказал «Ристаночка, девочка моя», я была бы очень рада. Что-то я отвлекаюсь и отвлекаюсь... Совсем любовь довела.

205. Для лисов жизнь на краю является нормой. Они не просто уныло дожидаются конца всего. Нет! Они беспечно развлекаются, веселятся. Другими словами – танцуют. Таким образом проявляется принцип высшего наплевательства на опасности. Если кто-то бежит в церковь, а кто-то строит бетонный бункер, то лис живет себе как жил и все. А поползновения мира к своему концу ничуть его не трогают.»

По мере дальнейшего углубления в письмо, меня все больше и больше интересовала личность Ристаны. Лиса же сидела в кресле и смотрела на меня странным взглядом. Наверняка замышляла какие-то интриги.

206. «Итак, все лисы – танцоры на краю времени. Никого из них не волнует завтра. Разумеется, они могут притворяться, что завтра их волнует, но это будет всего лишь одним из лисьих извращений.»

Согласись, что весело танцевать на краю пропасти могут только лисы. Что же случается, когда край времен сильно приблизился, и до обрыва остаются считанные метры? Совершенно ничего особенного. Лисы хренируют реальность, и текущая сказка меняется в нужную им сторону.

фрагмент 56

Да, Лис, мне хочется осветить один вопрос касаясь хренира реальности. Я считаю, что лисы хренируют реальность уже одним своим существованием. Безусловно они могут создавать целенаправленные хрениры, но эти хрениры касаются глобальных р сказок. Вся же повседневность – текущая сказка. Она, конечно, подчинена глобальному хрениру, но в деталях лису неизвестна.

207. Между прочим, Чернистый,»-ты бы меня еще черникой назвала.

– «в твоём сочинении присутствует некоторая неразбериха с понятиями лисьей реальности. И я боюсь, что помимо съехавшей крыши, у читателя еще мозги превратились в запеканку, политую сгущенкой. Поэтому с истинно женской дотошностью я бы хотела провести некоторую систематизацию терминов в твоём труде.»

Если позволишь. Позволяешь? Ну, разумеется! Как можно отказать такой лапульке как я?»

Самоуверенности у тебя как у подлинной лисы. Я ведь только моргнул, а она уже приняла это за согласие. Эх-х...

208. «Итак: реальностная сказка – это

1. мир в целом (текущая сказка)

2. способ общения между лисами,

а) когда в разговоре участвует все тело – невербальное общение. б) определенная вербальная или невербальная информация, получаемая лисом. Хренир реальности-волевое воздействие лиса на текущую р сказку, с целью ее изменения для получения большего развлечения. Или, можно сказать, что хренир – это порождение новой р сказки.

Лис! Я считаю, что «реальностная сказка» и «хренир» очень связанные между собой понятия, поэтому иногда одно можно использовать вместо другого. Ведь весь мир является и хрениром тоже...

Лисьи сны – хренир реальности. Достигается путем принятия особой точки зрения на явление. Причем эта точка зрения должна отличаться от других взглядов на это явление.

209. То есть то, что кто-то называет «явью», для лиса сон, а что «сном», –

то явь. Манипулируя подобными точками зрения, лисы создают удивительные р сказки. И, безусловно, лисы могут не сходиться между собой в точках зрения. По этой причине одни лисы для других будут реальны или доминантны. Термин «реальный» относится к тому, что лис встречается, хранируя

реальность как сон.
Термин «доминантный» относится к тому, что лис встречается, хранируя реальность как явь.

Кольцо власти – некоторая сказка, в которую себя погрузил лис. Особенностью кольца власти является то, что оно ограничивает лиса в определенных возможностях. С течением стандартного времени мира кольцо власти тает, у лиса изменяется сознание, и он обретает новые способности, используя которые начинает развлекаться еще круче.

фрагмент 57

210. Вот я, как лиса, пока не умею летать и проходить сквозь стены. Это мое кольцо власти. Я ограничена в определенных возможностях.»

Дальше шла сплошная лирика. С серьезными темами подруга завязала.

«Лисеночек! Очень хочу с тобой встретиться! Ты понял уж, что я доминантное существо к тебе.»

Нет, не понял. Кто ко мне доминантен я определяю сам. «Городка, в котором я живу, ты не найдешь ни на одной карте мира. Тем не менее письмо до тебя дойдет. Тебя, наверное, заинтересует, где же находится этот городишко Москва? Так вот, он находится в твоём сне, точнее сказать – в некоторой доминанте, отстоящей от тебя в будущее по локальному времени твоей текущей сказки. Так-то, лисистый! А сколько локального времени отделяет тебя от моего города, ты и сам знаешь.»

Не знаю, но это мелочи. «Ладно, пора прощаться. Если хочешь – можешь сжечь мое письмо.»

Нет я его в рамку окантую и на стену повешу любоваться! Шутка. «Целую, люблю, жду, обнимаю, пропадаю без тебя, обожаю только тебя, глазу по шерстке.

Твоя Ристана.

P.S. Забыла сказать: чешу за ухом и дергаю за хвост.»

211. Лиса, после прочтения мною письма, прослезилась и спела на чистом русском языке:

О как похож ты

Тающий снег.

Своим коротким

Существованием

Мою любовь

Напомнил ты мне

Такую же первую!

Такую же раннюю!

После чего разрыдалась совсем. Ох уж этот «Ласковый май». До добра он не доведет. По-лисью подвивая, она орошала слезами мой платок.

Приползла реальностная гюрза. Оценив ситуацию, змея посоветовала мне срочно уехать на Канары, где и продолжать работу над книгой. Лиса сразу перестала рыдать и заявила, что какая мол там для него работа в окружении загорелых, полуобнаженных, женских задниц! После чего налила змее в блюдце молока и выставила ее за дверь.

Желая защитить меня от этих Канар, лиса села за синтез и запела:

Лето – ливни в ночи!

Лето – жаркие дни!

Лето в дверь постучит

Весны.

Лето – сказочный мир!

Лето – путь в добрый час!

Лето – время любви

Для нас.

(«Ласковый май»)

212. Мне так понравилась эта мелодия, что я как-то незаметно взял и уснул.

Прямо на стуле...

фрагмент 58

Спина жутко затекла, задница отсижена. Какой кошмар! Вот, что значит спать на стуле! О ох... Бедный я!

Глянул на часы – на экранчике одни нули. Н да а... Я попал в точку нулевого времени. А это значит... что это значит? Что пора идти на кухню и ставить на газ чайник – скоро будут гости. Последние не заставили себя долго ждать – случился звонок в дверь. Чайник не успел еще закипеть, а кто-то уже пожаловал.

В такой поздний/ранний час! Впрочем забыл – времени здесь нет. Странно, конечно, но для того, чтобы чайник закипел оно требуется. Ну и сон!

213. За дверью стоял зловещий лорд Дарт Вейдер из «Звездных войн». Как и в фильме, он был весь в черном. И черный же шлем-маска скрывал его лицо. Лучевой меч ярко светился красным светом. Он находился очень близко к моему горлу. Ну очень смешно! Я не оценил юмора темного лорда, пришедшего ко мне в гости прямо из фильма, и попросил выключить пахнущую озоном штуковину. – А ты не из пугливых – прямо настоящий джедай! – гулко хохотнул под своей маской этот реальностный воплотитель зла и выключил меч.

Мы по-дружески обнялись. У меня захрустели кости.

214. Усаживаясь поудобней на кухне, Дарт сказал:

– Признаться честно, Лис, я обожаю пугать народ. Думаю, что это именно моя стезя – зловещий монстр, обладающий колдовской силой.

– Скажи лучше, монстр, как ты будешь пить чай? У тебя в маске предусмотрено устройство на этот счет?

– Когда мне надоело быть чересчур зловещим, я принял решение стать существом зловещим, но с комичным оттенком. Лорд Большой Шлем из фильма «Космические яйца» как раз такая моя ипостась. Именно в той р-сказке в моем шлеме появилось устройство, через которое я пил кофе. Так что твой чаек лорд Вейдер-Большой Шлем вольет в себя запросто.

С этими словами он вылил немного содержимого чашки в особое отверстие в шлеме. Раздалось громкое бульканье и довольное хлюпанье. Чай лорда Дарта дошел по назначению.

215. – Дружище Черный, весь космос уже оповещен о письме Ристаны к тебе. Слухи разносятся очень быстро.

– Ну и что? Подумаешь – письмо влюбленной девицы.

– Нет, Лис, не «подумаешь». Ты же изучаешь любовь. Значит должен собирать информацию о ней.

– Лучше расскажи, как там твои сынишка – Люк и дочурка – принцесса Лея? – автор лукаво перевел тему.

– Детишки? О, прекрасно! Чем хотят, тем и занимаются. Люк отправился в какой-то из романов Стивена Кинга, не помню уж в качестве кого. Лея же решила попробовать себя на поприще магической ученицы твоего друга Хуана. «Бедный старик!» – подумалось мне.

фрагмент 59

– Мы иногда встречаемся все, деремся на лучевых мечах, обсуждаем новости... Вот тут как-то идея появилась – сделать продолжение «Звездных войн». Поэтому скоро я призову деток из их миров, и мы сотворим обалденную реальностную сказку.

– Про что хоть расскажешь?

– Знаешь, Лис, там, конечно, будут грандиозные космические сражения, но вся изюминка в истории про то, как мир реальностный делается миром доминантным. То есть те самые мечты, которые сбываются.

– Очень мудрая история выйдет, – сказал я.

– Или уже вышла. – ответил Дарт. – Еще скажу тебе, что ты уже знаешь: все лисы очень любят своих соплеменников. И в лепешку готовы разбиться ради брата-лисы. Принцип доминирования при этом не нарушается. Понимаешь, куда я клоню?

– Нет, – изобразил дурака я и зевнул. В этом сне очень хотелось спать.

– Я и мои детишки, наши друзья по сказкам – учитель Йода, президент Мудакер, капитан Одинокая Звезда и другие – все мы поможем тебе встретиться с Ристаной.

В моей голове крутился вопрос «Зачем?», но я его не задал. Из чувства приличия – такие достойные существа хотят помочь, отвергать их услуги как-то нехорошо. Я решил, что не буду огорчать друга и...

– Что навсегда? – спросил несчастный Черный Лис, допив чай.

– Конечно, друг! Несколько банальное название для этого процесса – Великий Сход Миров.

216. – А теперь давай прощаться, Лис. Мой космический лимузин уже сигналит под окном.

И действительно: лучи лазерных выстрелов красиво освещали местность.

– Не беспокойся. Он стреляет только в дом напротив, – усмехнулся лорд Дарт. Когда от дома, загораживавшего мне обзор местности, остались лишь дымящиеся развалины (ура!), темный повелитель встал и направился к двери. Напоследок он приподнял забрало и скорчил гримасу в лучших традициях лорда Шлема из «Космических яиц».

217. Раздался звук взлетающего космического корабля, зазвенели стекла.

Из-под обломков разрушенного дома неслись крики: «До чего довели планету эти космические мудозвоны!» Наступило утро нового дня лисьей реальности.

фрагмент 60

218. – Конкретизируй свое желание и ты получишь то, что хочешь,

– сказала Лиса за утренним кофе. – Захвати вниманием все параметры нужной тебе сказки, и она проявится в твоей жизни.

– Я уже устал конкретизировать, – проговорил в ответ автор. – Сколько можно?

– Столько сколько нужно. Жди себе спокойненько и все.

– С другой стороны все-равно больше делать нечего, – задумчиво молвил я, попивая кофе и покусывая яблоко, – только и остается, что книгу писать да конкретизировать или наоборот.

219. – Кстати, лиса, давно хотел спросить одну вещь, – неуверенно начал автор.

– Ты хочешь узнать, почему я не ревную к Ристане? – прочла мои мысли рыжая и весело махнула хвостом.

– Постыдилась бы так откровенно читать мысли!

– Да что ты в самом деле. Мы ж – свои в конце концов. Но, отвечаю на твой вопрос: я не ревную к самой себе. Ристана – это я, но в другой сказке.

– Так, так! Ясно отчего ты прыгала до потолка, когда принесла мне письмо. Рада была очень, – с пониманием протянул я.

– Angel face – there is paradise! – перешла на английский лиса.

220. К чему это она сказала? Кто ее рыжую разберет. Ладно уж, сама потом скажет.

Сегодня я говорил по телефону с новым героем этого повествования. Героя, а точнее – героиню зовут лисичка-из-другого-лесочка.

221. Странное состояние охватило меня... Если взять пример с лисы и сказать словами песни, то диагноз прозвучит так: I'm stranded in the middle of nowhere. Действительно застрял и действительно в самой середине «нигде».

Из этого самого «нигде»меня и вытаскивала лисичка-из-другого-лесочка.

После довольно скучных сказок о личной жизни, она перешла к рассказу о звездных вратах. С таким видом, будто передает обычную сплетню, лисичка-из-другого-лесочка (или просто «лидл») поведала мне удивительные вещи.

Когда лису надоедают развлечения определенной сказки, он делает очень мощный хренир реальности. Таким хрениром вызывается к жизни особая структура пространства-времени, называемая «звездными вратами». Проходя в эти врата, лис, которого уже тошнит от старой р-сказки, получает реальность невероятно сильно отличающуюся от исходной. Позывы ко рвоте сразу прекращаются, и он приступает к исследованию новой сказки в плане удовлетворения своих значительно возросших капризов.

Звездные врата для каждого лиса реализуются по-разному. К примеру, команда старых извращенцев, носившая имя «мексиканских магов», называла звездные врата «сгоранием огнем изнутри». Только сознание глубоко погрязшее в реальностных извращениях могло придумать такой идиотский термин. «Сгореть огнем изнутри»-это все-равно, что поджариться в микроволновой печи!

фрагмент 61

222. Скорее всего мексиканские маги считали текущую сказку гигантской микроволновой печуркой и постепенно поджаривали себя в ней до нужной кондиции. Набрав нужную температуру, они открывали звездные врата и проходили в другую сказку. Если следовать их дурным наклонностям, то можно предположить, что этой сказкой должен был стать некий космический холодильник.

Небывало горячей после печки лис попадает на холод и начинает все там растапливать... В общем, весна приходит в те края. А что лис? Кайф ловит, конечно. Безусловно, сам процесс напоминает еще и закалку стали. Так что, как сказал один лис, вероятно прошедший подобный освенцим:

И в этой сказке,

И в этой сказке

Рождается клинок

Булатный!

223. Попрошавшись с лидл, я призадумался. Концепция звездной калитки заставила всерьез заработать то, что у меня вместо мозгов. (Читатель! Не надо пошлостей. Я вовсе не это имею в виду.)

In the house of silence

Shadows dancing for a hundred years. – прервала мои рассуждения лиса.

Я поинтересовался, что она хочет этим сказать? Она ответила в том духе, что мол не стоит пытаться понять слишком много и подытожила:

Baby don't, don't, don't

Be a hero tonight!

Затем она объяснила суть своего предыдущего высказывания.

По ее словам, каждый лис является домом молчания, в котором на протяжении тысячелетий танцуют в виде теней его сны. Время не имеет значения для дома молчания. Оно что-то значит только для теней-снов.

– Но почему «дом молчания»? – взвыл я от такой заумной метафоры. Что до лисы, то она была неприлично серьезна.

– Ты же сам писал где-то вначале этого безумного повествования, что лисы не

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org
имеют определенного «я». Другими словами – они молчат!
Так-то, читатель. Понимай как хочешь. Ибо сказано: что написано топором – не вырубить пером.
Читатель сейчас шибко умный пошел, ему ничего объяснять не надо. Сам поймет.

С такими радостными мыслями я перехожу к следующему письму (все реальные почтовые отделения уже объявили забастовку из-за этих письмишек. Но что поделаешь, я не виноват. Пишу пока пишется.)
фрагмент 62

224. Ехал автор наемни в реальностном автобусе, возвращаясь из какого-то дурацкого сна. И посетила его некая мысль, которую он сейчас называет «откровением».

В самом деле: насколько я реальностен самому себе? Трясаясь на ухабах реальностной дороги, стал думать. Пришел к следующему выводу – я реальностен самому себе на сто процентов. То есть я снопоподобен для себя. Или – я снюсь сам себе. Поскольку я – лис, то и нахожусь в своем собственном внутреннем мире, который люди почему-то называют «окружающим пространством». Получается, что я живу внутри себя. Безусловно, возникает некоторая путаница, но она пропадает, если поразмыслить над вопросом, что во мне танцующая тень, а что – дом молчания? Так вот, я, Черный Лис – дом молчания, а мой внешний вид – танцующая тень, мой сон, моя реальностная часть.

225. Нет, дружище читатель, здесь отсутствует набившее оскомину банальное разделение на тело и дух.

Для уточнения скажу, что мой дом молчания имеет форму тени. При таком раскладе сам вопрос доминантен ли я себе или реальностен, теряет всякий смысл.

Итог всех этих размышлений таков: я существую для себя, а как я выгляжу со стороны совершенно неважно.

226. Все! Хватит философии и рассуждений а ля «вещь-в-себе». Пора вернуться к событиям, происходящим во снах. Весело там будет или грустно – не важно, главное, что забавно. А значит, читатель, будем мы с тобой развлекаться на лисий манер, то есть абсолютно. И, если что-то покажется тебе не смешным, выходит ты, друг мой и всех лисов, находишься далеко во снах от данной сказки.

М-да... С преамбулой надо заканчивать – порядочно уже набирается здесь. Итак... Вперед! За лисьими хвостами, которые очень быстро уведут нас в лисьи же сны...

фрагмент 63

227. He was alone -
Alone again,

Living in her broken world.

Именно так отразила характер текущей сказки Лиса. И верно отразила. Как говорится в таких случаях: не в бровь, а в глаз, причем кулаком и с размаха.

Но не буду заикливаться на себе – уже образовалась целая очередь из р существ, желающих попасть на эти страницы. И каждый просит начать с него. Вот скажем р-гюрза – миляга-то какая! Захожу на кухню, а она там водку пьет за успех моего писательского начинания. Никогда не замечал за змеями любви к крепким напиткам. Но чего только не бывает!

Опьяневшая змеюка поделилась со мной своим очередным сокровенным желанием – выйти замуж за богатого иностранца (коброида что-ль какого?) и уехать из опостылевшей ей сказки лисьей норы.

You can win,

If you want, – спела рыжая, намекая, что если ты очень постарайся, то все девочки мира будут твои.

Я отвечаю: зачем мне все – хватит и пары-тройки. Но Лиса не унималась и продолжала в том же духе. Принюхавшись, я понял, что моя веселая подруга последовала примеру змеи и вместо молока выпила что-то крепкое.

228. Сны, сны, сны... Как когда-то на каких-то скрижалях написала некая реальностная подруга: «Замучили странные сны.» Дальше там идет полный бред, но на то они и скрижали вечности – читать следует только первую фразу, так как все остальное представляет собой отражение состояния вечности на момент царапания оных скрижалей и может быть интересно только любителям исторических изысканий.

Но вернемся ко снам.

229. Я ворочался с боку на бок на своем ложе и никак, ну совсем никак не мог уснуть. Брать снотворное не хотелось, так как получился бы сон с участием р гюрзы. Общением с этим пресмыкающимся я был сыт надолго.

Перехода ко сну я не заметил. Просто кто-то стал трясти меня за плечо, приговаривая как заклинание следующие магические слова: «Конкретизируй свой

Д-уровень по трем параметрам: полный контроль, частичный контроль, промежуточный контроль.»

Я же делал вид, что все еще сплю и не разлеплял веки. Тогда послышался голосок Лисы на фоне синтезаторного сопровождения:

Love – end the Question!

Only love will survive...

It's a story

For all broken hearts.

(“Blue system”)

Тут автор понял, что его сердце все ж таки “broken” и открыл глаза.

фрагмент 64

230. Рядом с моей кроватью находилось существо, выглядящее как человек с очень смуглой кожей, орлиным носом и черными как смоль волосами. Из-за стоявшего в комнате полумрака различить цвет его глаз не представлялось возможным. Был он высок ростом и одет в черную тройку. Ко всему прочему добавлю, что смотрел на меня гость с весельем и улыбался, обнажая белоснежные зубы.

Первой моей мыслью было: «Очевидно он чистит их пастой blend-a-med.»

– Судя по твоему мутному взгляду, старик, тебе нужно пропустить чего-нибудь крепкого, – начал разговор мой гость.

– Только не водку и не спирт! – взмолился я.

– Как насчет итальянского ликерчика “Amaretto”, а?

– Годится.

– Вот и отлично, Черный. Смотри – моя свита пожаловала и принесла деликатесы, которые так нужны тебе в столь тяжелом состоянии.

В комнату вкатили столик на колесиках трое прелюбопытнейших существ.

231. Непосредственно катил уставленный яствами столик субъект очень странного вида. На голове у него была строительная каска с надписью «С НАМИ РОССИЯ», а из одежды – потертые тренировочные штаны и почему-то пиджак бордового цвета. Наряд этого типа заканчивали очки от солнца с треснувшим стеклышком в одном, так сказать, «очке» и пляжные шлепанцы на ногах. Второе существо притворялось, что помогает первому катить столик, но по эксцентричности внешнего вида ничуть не уступало своему напарнику.

Начну с того, что на боку у него болталась шпага, а подмышкой – пистолетная кобура с торчащей оттуда рукояткой какого-нибудь «кольта», «магнума», «беретты» или, на худой конец, – «макарова». Одет милитарист был в черные ливайсы 501 (весьма новенькие заметим), кроссовки «Рибок» и футболку тоже черного цвета с надписью «Я никогда не буду крайним!» На голове он носил очень дорогую меховую шапку. В связи с этим было непонятно – прилетел он с севера, с юга или просто дурак.

232. Третье существо даже не притворялось, что помогает – оно откровенно мешало и путалось под ногами. Этим существом являлся большой, пушистый и очень-очень черный кот.

233. Прикатив столик к кровати, разношерстая компания уселась на диванчик.

– Ну что ж, Черный Лис. Давай за встречу выпьем что-ли? – предложил предводитель команды.

– Мне кажется я знаю, кто ты, – ответил автор. – Безусловно, мы выпьем, но пусть и свита твоя присоединится к нам.

– Разумеется. Итак, скажи кто я, и мы начнем наши посиделки.

– Ты – Карлос Кастанеда!

– Правильно!!! – заорали странноодетые ребята и кот.

фрагмент 65

– Лис, ты очень здорово подловил читателя на этом месте, – похихатывая продолжил Карлос. – Ведь все уже были уверены, что я – Воланд из «Мастера и Маргариты». Ха-ха-ха. Конечно, я когда-то был и Воландом тоже, но сейчас я – Карлос Кастанеда. Впрочем, ты можешь называть меня и так, и так... Что-то заговорились мы, а в рюмках пусто. Наливай Коровьев, – обратился он к бордовопиджачному строителю.

Выпив рюмашку “Amaretto”, я накинулся на бутерброды с черной икрой.

Приятно, когда кормежку доставляют прямо в кровать.

234. Сверкая своими ослепительными зубами, антрополог, ученик дона Хуана, а по совместительству еще и дьявол – Карлос Кастанеда сказал:

– До меня дошли слухи, что ты пишешь книгу о лисьем племени. Вот я и решил заехать навестить, может помочь в чем (не притворяйся, что тебе ничего не надо). К тому же читателю будет полезно знать и мою точку зрения на деяния мексиканских магов. Они тут залетали к тебе и издевались надо мной. Но сейчас пришел мой черед смеяться.

– Однако, Карлос, ты объясни свою трансформацию. Из Воланда в Кастанеду. Совершенно непонятно. Читатель меня банановой кожурой закидает, если этот момент будет не раскрыт.

– Конечно. Идею мне подал подлый котьяра Бегемот.

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org

– Мессир! Но почему «подлый»? – черный котик встал на задние лапы и, притворившись расстроенным, посмотрел в глаза Карлосу.

– Потому что так написано у Булгакова. Мне понравилось как он выразился тогда, – ответил тот.

Бегемот, все еще надувшись, налил себе полную рюмку ликера и выпил в одиночку.

235. – Ладно тебе. Перестань дуться. Лучше расскажи Лису о своем грандиозном замысле превращения всемогущего мессира Воланда в раздолбая студента-антрополога Карлоса Кастанеду из Калифорнийского университета, – подал голос милитарист Азazelло.

Я с радостью отметил, что он все-таки снял меховую шапку. Правда под ней обнаружилась резиновая шапочка для купания, но это были уже мелочи. У лисов ничего не бывает просто так. Скорее всего для чего-нибудь да нужно.

– Погоди, Азazelло, я еще не наелся, – ответил Бегемот, пытаясь размешать ложечкой икру в рюмке с ликером.

На мой безумный взгляд котик ответил:

– Понимаешь, Лис, я экспериментирую. Вот ты скажи мне, – кто пробовал смешать черную икру с “Amaretto”? Никто! А я буду первый.

Коровьев заметил, что такого великого ученого-практика лучше бы отправить в голодающую Африку, а то переводит, понимаешь, продукты бестолку.

Между ними разгорелась очень жаркая и совершенно бессмысленная дискуссия. фрагмент 66

236. – Мало от них толку, поэтому сам расскажу, – усмехнулся Карлос.

Налегая на порезанные дольками ананасы и очищенные от кожуры киви, я стал слушать потрясающую историю.

– Знаешь, Лис, после всей этой катавасии с Мастером и Маргаритой мною овладела великая скука. Посуди сам – я был всемогущим дьяволом, который иногда притворялся, что его волнуют ограничения, накладываемые коллегой от Светлых Сил. От огромной вседозволенности я загрустил и впал в депрессию. В таком состоянии твой покорный слуга удалился от всех дел в какой-то занюханый мирок, где провел в пьянстве и разврате несколько тысячелетий местного времени. Однажды, когда я был относительно трезв и занимался поисками новой пассии на улицах какого-то городка, ко мне явился Бегемот и сказал, что у него родилась гениальная идея. Конечно же, нифига она у него не родилась – просто он где-то ее вычитал, а потом выдал за свою. Но это не суть важно.

237. Бегемот делал вид, что не слышит этих слов, будучи целиком поглощен беседой с Азazelло.

– Думаю, что с точки зрения лисей реальности совершенно не важно вычитал он ее где-то или придумал сам, – сказал я.

– Верно, Лис. Но не будем отвлекаться. Бегемот предложил мне во-первых – бросить пить, а во-вторых – отказаться от всего своего всемогущества и поместить себя в некую определенную сказку. По замыслу пушистого прохвоста я должен был позволить себя (ты только вдумайся, Лис, СЕБЯ!!!) учить. Идея мне понравилась и, простившись с триста восьмидесяти четырем (что ж ты хочешь – у дьявола вместительное сердце!) возлюбленными, я отправился искать нужную сказку. Думаю, дружище, ты будешь меня больше уважать, если скажу, что не выпил на дорожку ни капли спиртного.

После этих слов Карлос виновато опустил глаза.

– Ну может самую чуточку да, Воланд? – спросил я.

– Угу. Малость алкогольной кока-колы. Надо было. А то дело новое, незнакомое. И я поспешил.

– Тут нужно сказать, что мессир так спешил, что по дороге уничтожил несколько густонаселенных планет с высокоразвитыми цивилизациями, – вставил слово Коровьев, протирая свои очки полой пиджака.

– В конце концов я все же дьявол. Марку держать должен. Но, если честно, я не хотел никого уничтожать. Просто не заметил их по пути. Чувствую – в боку что-то закололо. Решил – от быстрой ходьбы, а оказывается налетел на какие-то цивилизации... В тех краях космос чересчур сильно заселен.

238. – Ладно тебе, Карлитос, бог с ними, с планетами этими. Все это сон, – успокоил я его. – Ты лучше рассказывай, что дальше было.

– Дальше все было достаточно просто, Черный. Я попал в нужную сказку. Стал там Карлосом Кастанедой – студентом-антропологом, изучающим лекарственные растения. Так началось мое приключение.

фрагмент 67

– А куда делась твоя свита, о воплощение пофигизма? – спросил автор у дьявола.

– Ха-ха! Хорошо, что ты не назвал меня «воплощением зла». Последнее чересчур банально и не имеет к этой сказке никакого отношения. Что до свиты, то она разлетелась кто куда. Азazelло занимался странными видами спорта где-то в другой галактике, Коровьев – такой шутник, придумал сказку,

в которой он был мной. В итоге события «Мастера и Маргариты» развивались совершенно иначе.

239. – А Бегемот?

– Бегемот... – Воланд притворился, что задумался. – Боюсь, Черный Лис, ты не поверишь...

– Брось, приятель! В лисьем мире возможно все.

– Даже то, что ты не поверишь мне...

– Это очень хороший хренир, дружище мессир, но лучше бы ты кололся.

– Хорошо! – Карлос решил и поднял на меня сверкающие глаза. – Бегемот, этот неистощимый на выдумки пройдоха и любитель подлых шуток, был одним из моих учителей магии в Мексике.

Вот уж действительно ошарашил! В лисьем мире возможно все и даже больше, чем все. Хотя куда там больше-то... Котяра Бегемот был мексиканским индейцем, магом по имени Хенаро Флорес!!! Неистощимым на выдумки шутником и любителем напугать до смерти.

240. В разговор вмешался сам кот. Уминая ананасы с печенью трески он сказал:

– Когда я подкинул мессиру идейку насчет большого приключения в некоей р сказке, то и себе отвел в ней довольно значительную роль.

– Но как тебе, Бегемот, пришла в голову такая идея, чтобы Воланд стал учеником магии? – спросил я заменяя в ручке стержень.

– О, лис! Слишком просто, до невозможности просто. У меня не было озарений, никакие слова, написанные огнем не вставали перед моим взором, никакие голоса не нашептывали мне на ухо мудрые речи...

Он мог и дальше так перечилать на протяжении долгого времени.

– Ну не теми, котяра! В чем же суть? Раскрой тайну! – нетерпеливо ерзал на стуле я.

Бегемот допил “Amaretto”, потом принес с кухни еще одну бутылку и изрек:

– Я просто прочитал его книги, – он кивнул в сторону Карлоса-Воланда.

фрагмент 68

241. – Слоняясь по разным снам, я оказался в стране, которую все почему-то называли Америкой. Почему, я так и не понял – ее следовало бы назвать как-нибудь иначе, но тогда у меня не было времени на подобные размышления. Накупив целый ворох бульварной литературы, я устроился на травке в каком-то парке и взялся за чтение. И тут сказка очень резко хренировалась и, если бы ваш покорный слуга не сидел, то точно упал бы от удивления. Передо мной лежала серия книжек в мягкой обложке (я и не заметил как купил их), объединенных одним автором – неким ученым-антропологом Карлосом Кастанедой. В аннотации одной из книжек говорилось, что автор описывает свое посвящение в зловещий и пугающий мир магии.

242. – Удивление мое было велико, так как я знал, что «Карлос Кастанеда»-одно из имен мессира Воланда. «Когда же он успел книжки написать?»-задался вопросом я. Ведь в последний раз мы с ним виделись в одном из борделей Цепеннинского Халифата – сказки наспех придуманной им от великой скуки. Но вдруг я понял такую вещь. Понимаешь, Черный, я гулял по своему сну, а Воланд находился в этом Халифате, то есть в другой сказке. – Бегемот несколько косноязычен, – заметил улыбаясь Воланд, – поэтому лучше объясню я.

Кот, ничуть не обидевшись, налил нам в рюмки ликер и провозгласил тост почему-то за Лису. Та, потягиваясь, вылезла из-под стола, где спала на протяжении всего разговора и заявила свою претензию на спиртное. Претензия была быстро удовлетворена, и мы опрокинули еще по чуть-чуть итальянского алкогольного зелья.

– Так я продолжу, – сказал Карлос Кастанеда.

– Не торопитесь, мессир, – подал голос Азazelло. – Куда нам спешить?

Арестовывать нас никто не придет, поэтому вполне можно устроить небольшое отдохновение от заумных речей. Повеселиться, спеть чего-нибудь...

– Он прав! Он тысячу раз прав, мой друг Азazelло. – воскликнул Бегемот. – Какая в самом деле разница – каким образом что-то там произошло? Плюнь ты на эту фигню, лис!

– Э-э... Но как... э-э... гхм... Почему... э-э... А книга? – мои реплики были полны междометий. – Я же должен рассказать о...

– Не переживай так, старина, – Воланд хлопнул меня по плечу. – Мы еще вернемся к этой теме. Выражаясь языком писателей, – ниже по тексту. А сейчас выпей лучше, чтоб не волноваться и не иметь мыслей типа «А как отреагирует читатель на...»-так думать просто глупо.

Я принял от Коровьева рюмку кокосового крем-ликера, чокнулся с Лисой и забыл о всех своих вопросах. Пусть их. В свое время узнаю, что там было дальше.

фрагмент 69

Набравшаяся лиса села за синтезатор и спела:

You are just like an angel,
Just like an angel.
I never will forget
My silhouette in red.

(Bonny Tyler)

243. Затем последовали какие-то инсинуации насчет того, что «This world is not your home», а раз так, то «Don't worry, be happy!» Бегемот тоже порывался чего-нибудь сыграть, но Коровьев удержал его, объяснив, что играть и петь в данной сказке в этот момент – прерогатива Лисы.

244. Я неожиданно проснулся. На часах было 4:36. Из-под диванчика доносилось сопение рыжей. Зазвонил телефон. Кого это несет в такое время? Мама лиса резко пореальностела своим заявлением, что совершенно не переваривает стиль жизни под названием «лисья йога», а от слова «хрёнир»ее вообще тошнит. Видимо здорово наболело, раз она решила все это высказать в столь ранний (или поздний?) час. Истратив текущий запас грязи, мамочка пожелала мне спокойно спать дальше и отключилась.

245. Я перевернулся на другой бок (правый, левый – не важно все-равно условность) и медленно погрузился в сон. Пока я погружался, некий голос (возможно лисы) занудно повторял: «Д-фактор должен быть доминантным в твоей сказке. Только тогда ты достигнешь уровня Д-контроля над снами. Пока же твой параметр – Д-контроль частичный. Захвати Д-фактор! Захвати Д-фактор! Захвати Д-фактор!..»

– И действительно, Черненький. Почему бы тебе не захватить этот самый «Д-фактор»? – услышал я над ухом голос Карлоса.

246. Раздался синтезаторный проигрыш и Лиса запела:

Может это только сон,
А может нет,
И приходят вновь ко мне
Мои мечты.

На ладони у меня растаял след,
И далекий образ твой
Манит и зовет с собой.

Где я
Сегодня?
Я скучаю здесь...

Где я?
Я скучаю здесь одна?
Где я?

Снова шумный день.
Где я?

Лишь бы скрыться в тень.
Я не знаю
Как мне быть,
Я не знаю,
Где найти тебя...

(«Мираж»)

Я открыл глаза. Песня рыжей погрузила всю нашу компанию в глубокую депрессию. В глазах Бегемота стояли слезы, Коровьев хлюпал носом и пил успокоительные капли, Азazelло опустил голову и все свое внимание сконцентрировал на паркете, вероятно надеясь отыскать там решение каких-то глубоко своих проблем...

фрагмент 70

247. Карлос-Воланд сказал, что пора завязывать с алкоголем и переходить к употреблению более достойных напитков вроде кофе, «А то что это за минорный настрой такой?» Сам он выглядел не печальным, но слишком задумчивым.

В дверном проеме возникла та самая ведьмочка Гелла. Одета она была в совершенно невызывающий купальник. Длинные рыжие (о, совпадение!) волосы ниспадали ей на плечи. Почему-то подмигивая автору, чертовка поставила на столик поднос, на котором находились чашки с кофе, пирожные, конфеты, печенья и прочая подобная дребедень.

– Хм! Карлос, а у Булгакова она совсем голой ходила.

– Такая уж сказочка была, Лис. Сейчас же Гелле надоело ходить голой, вот она и оделась почти как монашка.

– Давай все же вернемся к твоему перевоплощению в Кастанеду. – напомнил я. Потягивая кофе, Воланд продолжил свой рассказ:

248. – Бегемот в своем сне наткнулся на какую-то информацию обо мне.
– Но откуда ему было известно, что Карлос Кастанеда – одно из твоих дьявольских имен?

– Бедный твой читатель, Лисище! Мне его очень жалко. Он и так запутан, но я запутаю его еще сильнее...

– Ну же, Карлос, ну?! – весь в нетерпении я подпрыгивал на кровати и покусывал краешек чашки.

– Эй, Коровьев! – обратился Воланд к тому. – Как там ты говорил в «Мастере и Маргарите» во время сеанса черной магии в театре Варьете?

Коровьев выпрыгнул из кресла, снял свой пиджак цвета «мечта вампира», под которым оказалась очень изысканная сорочка «от Версаче», раскланялся и заорал:

– А век плезир, дамы и господа! Сейчас мы вам покажем хит текущего сезона. Так сказать, «номер первый» в данной сказке. Эйн, цвей, дрей!..

– Так вот, Лис, Бегемот знал это имя, потому что был со мной в Мексике и обучал меня практической стороне искусства магии. А, как ты знаешь, в той сказке меня звали Карлос Кастанеда.

– Значит Бегемот знал это еще до того, как все случилось?

– Разумеется, дружище.

– Я б сказал, Карлос, что время сильно закольцевалось в вашем случае. – протянул я.

249. – Все же я разверну перед тобой последовательность событий в линейном порядке. – сказал Воланд. – Итак, уже в который раз, о несчастный читатель этого лисьего сочинения, я начну сначала.

Вся компания затихла. Даже Гелла перестала приставать и грязно домогаться к Бегемоту (правда на очень короткое время, но все же).

250. – Я находился в своем сне – этом несчастном каком-то (забыл название) Халифате. Бегемот в своем сне попал в р-сказку под названием «Америка».

Накупив ворох бульварного чтения (он любит читать всяческую дрянь), он обнаружил в нем книги, написанные мной. Тут-то и кроется тонкость.

– Действительно, мессир Карлос, сам момент кольцевания времени в этой истории мне не очень понятен, – сказал я и все ж таки умудрился откусить кусок чашки.

– Когда Бегемот взглянул на обложку книжки, сказка хренировалась, и у него родилось воспоминание, о том, что он жил в Мексике, звали его Хенаро флорес. Что он обучал меня магии, что звали меня Карлос Кастанеда, что был я недотепой-студентом, погрязшим в чувстве собственной важности фанатиком научной работы.

– Все это прекрасно, Воланд, но у меня идет кругом голова и лучше бы нашу встречу разбавить интермедией.

фрагмент 71

251. – Пожалуй ты прав, – сказал он. – Нужно изменить характер текущей сказки, а то слишком заумно получается.

252. «И явился к людям Мессия. И говорил Он простые и ясные слова, понятные каждому,»-вдруг начал рассказ долго молчавший Азazelло. Поняв, что явилась вожделенная интермедия, мы стали внимательно слушать.

Карлос-Воланд Кастанеда поудобней устроился в кресле, Коровьев – в другом, Бегемот разлегся на маленьком диване рядом с рассказчиком. Гелла (ох уж мне эта рыжая ведьма!) пристроилась на кровати в непосредственной близости от меня. Потом, немного подумав, она положила свою голову мне на колени, что было полным пределом всего...

– И говорил Он простые слова, понятные каждому, – продолжил Азazelло.

– Это уже было, дальше давай, – проворчал Бегемот.

– «И слушал Его и пахарь, и рыбак, и сборщик налогов, и тракторист, и комбайнер, и таксист, и оператор-наводчик тактических ракет средней дальности. И доходили слова Мессии до сердца каждого, будь то мужчина, женщина или ребенок; еврей, мексиканский индеец, австралийский абориген или англичанин; корова, собака, кошка, какаду или смоковница. И так понятны были слова Мессии, что даже камни и волны морские соглашались с ним. И приносило Ему в дар благодарное человечество хлеба, кукурузу, лосося, консервированного в масле и вино (Пророк предпочитал американское виски «Джек Дэниэлс»). И было последнего так много, что Мессия частенько не успевал протрезветь перед очередной проповедью.»

– Азazelло! Лучше о чем-нибудь духовном, – взмолился Бегемот. – Ты уже весь институт мессианства заплевал.

– Хорошо. Будет духовное.

253. «И принимал Он по две таблетки газированного алькозельцера для снятия похмельных эффектов и начинал проповедь. И такие говорил Он

254. слова: «Истинно говорю вам, продвинутые существа, – мудрецы вы, коли слушаете речи эти.»

Дальше последовали письма из «Лисьей йоги» со второго по двести пятьдесят третье. История закольцевалась сама на себя.

255. – Мессию случайно не Черный Лис звали? – спросила Гелла, потягиваясь и сладко зевая.

– Вот уж точно, что нет! – сказал автор. – Я не люблю виски вообще, а «Джек Дэниэлс» в частности... Или наоборот. Хотя это мог быть какой-нибудь

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org

альтернативный Черный Лис. Мало что-ли у меня двойников всяких...

Коровьев и Бегемот похрапывали по углам комнаты, Карлос читал что-то из своих собственных сочинений, захлебываясь смехом пополам со слезами.

Проповедь Мессии в изложении демона Азazelло длилась много часов.

Я спросил, откуда ему стала известна эта история?

– Я там был, Лис, – ответил он.

– Уж случайно не в качестве ракеты средней дальности? – ехидно осведомилась Гелла.

– Почти угадала, – я был ее боеголовкой и бортовым компьютером.

Мы дружно засмеялись.

фрагмент 72

256. Карлосу-Воланду надоели собственные книжки, и он взялся за роман

Стивена Кинга «Армагеддон». Азazelло куда-то исчез.

Гелла пристально смотрела на меня своими зелеными глазами. В них явно было что-то знакомое. Уже давно я отметил, что Лисы нигде нет.

Воланд с огромной скоростью листал страницы и тихо приговаривал:

«Обязательно нужно будет так сделать... Найдем мирок и там...хе-хе Армагеддон...

А Кинг – молодец-парень! Хо-хо... Отличный сюжетец для дьявола... Просто чудесно! Такой конец света – пальчики оближешь. То-то Люцифер весь завистью изойдет... И Веельзевула за пояс заткну! Про мальчишку-Гагтунгра и говорить нечего. Да а братья мои – дьяволы, все вы будете посрамлены со своими глупыми идейками. Какой я молодец, что отыскал эту книжку!»

Внезапно он бросил взгляд на меня и сказал:

– Между прочим, Черный, у нас с Геллой ничего не было тогда в «Мастере и Маргарите». Она просто прислуживала там и все, – он вновь посмотрел поверх неизвестно откуда взявшихся очков. – И, вообще, ничего, что я здесь сижу?

– Да, нет... Ты не мешаешь. Тут же ничего такого... – промямлил в ответ я.

– А то смотри – я могу и уйти, если что...

257. В моем сознании уже давно сформировалась логическая цепочка. До того простая, что и цепочкой-то называть стыдно!

Исчезновение Лисы – появление Геллы; рыжая шерсть – рыжие волосы; зеленые глаза – зеленые глаза...

– Ты прав, – прошептала мне в ухо Гелла. Ее волосы касались моего лица, запах духов был донельзя французским.

– Что ты читаешь в моих глазах, Лис? – с легкой хрипотцой спросила она.

Я ответил, что то, что там читается лучше не описывать на страницах книги.

258. Ее глаза затягивали меня подобно... подобно...(сказать «омуту»-обвинят в банальности – фраза слишком затасканная) подобно гигантскому торнадо, засасывающему в себя мусор, деревья, камни, животных, людей, их дома (от одноэтажных халуп до огромных небоскребов), реки, озера, океаны с окружающими их материками, планеты со спутниками, звезды, галактики и целые галактические скопления...

259... и, наконец, всю Вселенную. Этот торнадо, нет, не так – этот ТОРНАДИЩЕ поглощал пространство и время во всех мыслимых и немыслимых измерениях.

На этом месте я осознал, что впридачу ко всему пишу ручкой зеленого цвета, очень гармонирующей по цвету с глазами Геллы.

Посмотрел по сторонам. Коровьев с Бегемотом куда-то пропали. Там, где сидел Карлос, лишь лежала открытая книжка в яркой суперобложке да красивые очки в тонкой оправе и с прямоугольными стеклами... Врывающийся из окна холодный ветер иной реальности трепал книжные страницы...

Тут я понял, что на страницы «Лисьей йоги» медленно стала просачиваться любовная история.

фрагмент 73

– Они все тактично удалились, – сказала Гелла, разливая по бокалам шампанское.

– Но история Карлоса... Я так хотел ее дослушать.

– Я сама ее тебе дорасскажу. А сейчас – выпей вот это, – она протянула мне пенящийся бокал. – Снимет все твои проблемы лучше аспирина и алькозельцера вместе взятых.

– Конечно, ты же ведьма. Небось такое там сотворила, – сказал я неуверенно принимая бокал. Но голова болела, поэтому пришлось пересилить свои опасения в надежде на исцеление.

– Смелей, Черный! Выпьем за...

– За что?

– Дурачина. За любовь, конечно! – рыжая, зеленоглазая, но без хвоста и игриво улыбнулась.

– Мне бы очень не хотелось сейчас просыпаться.

– А ты и не проснешься, если не захочешь сам. Я же постараюсь, чтобы такого желания у тебя не возникло.

Мы соприкоснулись бокалами и выпили.

260. – Помнишь, Лис? – спросила Гелла и, сев за синтезатор, спела:

And will be together,
And this means for ever...

– Теперь мы вместе, но это не конец книжки о лисьей йоге. Я хранировала сказку и появилась в человеческом облике. Предлагаю тебе считать этот сон доминантной реальностью.

– Что это за ритуал такой? Где мне хорошо – там и моя доминанта. Здесь мне хорошо.

– Прекрасно, лис. Я буду заботиться, чтобы тебе было очень хорошо, – проворковала Гелла-Лиса.

261. Я сделал данный сон доминантой, потому что не хотел возвращения в предыдущую сказку. Герои книги никуда не делись, они были где-то в этой реальности, и я всегда мог кого-нибудь из них позвать. Лисья семейка тоже ошивалась поблизости.

262. – И все же, Гелла, апельсиновый сок я люблю больше, чем алкоголь, – сказал я рыжему ТОРНАДИЩУ.

– Можешь экономить чернила и писать это жуткое наименование меня маленькими буквами, – ответила она, подав стаканчик вожделенного сока.

У рыжей ведьмы все, оказывается, схвачено. Шампанское, сок, когда нужно..

– И уединение, – добавила чертовка, прочитав предыдущую строчку.

– А куда все подевались? – поинтересовался я у Геллы, которая под предлогом взятия у меня опустевшего стакана, держала мою руку, временами поглаживая.

– Разошлись по своим сказкам. В принципе, они могли сидеть у тебя и веселиться до конца времен, а может и дольше. Но, тактичности ради, оставили нас наедине, – она избавила меня от стакана, рука осталась на прежнем месте.

фрагмент 74

– Не волнуйся, Черный. Я поведаю тебе продолжение истории Карлоса, правда, немного попозже. Мы сейчас находимся в таком месте, где можно не спешить. Здесь не надо зарабатывать себе на пропитание, платить за электричество и покупать проездные на метро. Здесь не нужно пользоваться одноразовыми шприцами и фильтрами для очистки воды.

263. – Здесь можно пить хлорированную воду из-под крана, можно дышать полной грудью на загазованных городских магистралях..

Список того, что здесь можно и, что не нужно продолжался еще довольно долго. Наконец, мое терпение иссякло:

– Так я в раю что-ли?

– Ты можешь назвать это место как угодно, просто поменялась сказка. Но самое главное – я смогла появиться перед тобой в таком виде. Кстати, я так и не услышала – как тебе он?

Я ответил, что трансформация лисьей шкуры потрясающа.

– Мною потерян только старый облик, а в остальном я – твоя старая, добрая Лиса, – улыбнулась Гелла, заявляя претензию на мою вторую руку.

– Скажи мне – какое у Коровьева имя? – автора осенил очень хороший вопрос. Хотелось узнать то, о чем не написал Булгаков.

– Он его крайне редко употребляет и даже Булгакову не сказал. Очень ценит, оно прямо священное для него. С другой стороны – крайне обычное имя (это с лисьей точки зрения).

– И какое же?

– Лисс.

– Вот это да! Лисс Коровьев! Как круто звучит! – моему удивлению не было предела.

264. Читая разные книги и смотря фильмы, я очень часто задавался вопросом: когда герои этих произведений отправляют, так сказать, естественные человеческие надобности? Они все время только сражаются, любят, чего-то ищут, делают открытия, а в туалет не ходят! Даже перерывы на еду большая редкость.

Видимо авторы так увлечены своими сюжетами, что не хотят отвлекать внимание читателя или зрителя на такие банальные вещи. В итоге герои получают какими-то чересчур возвышенными в плане физиологии. Но книги эти и фильмы не о богах, не о духах, а о самых, что ни на есть до мозга костей плотских людях!

фрагмент 75

Лиса или, теперь, Гелла, говорит, что я однобоко смотрю на такие сказки.

265. – Лисенок! – проникновенно сказала она, накручивая свои рыжие локоны мне на руку. – Здесь, как и всюду, все зависит от точки зрения. Ты можешь хранировать те сказки, как истории из жизни людей и спрашивать, когда же герои ходят в сортир? Упрекать авторов в том, что их герои не очень-то и реальны, не похожи на людей из плоти, крови и отходов жизнедеятельности.. Но можно хранировать эти сказки как истории из лисьей жизни. Как реальностные байки про веселых и отважных лисов, которые выдумали походы в туалет исключительно развлечения ради. Про лисов, которые притворяются кто кем в

этих историях. Кто злым, кто добрым, кто никаким...

– Я понимаю, кто кем притворяется, – хмуро заметил я.

266. Зазвонил телефон. В трубке слышалось характерное шипение р гюрзы. Она спрашивала знаю ли я, что кошка была единственным животным не присутствовавшим при кончине Будды?

Я ей ответил, что достойный зверь ничего от этого не потерял, а скорее всего, даже и приобрел. Игнорировать подобное зрелище мог только тот, кто считает себя чем-то большим, нежели Будда. Так что, пока прочее зверье наблюдало, как он испускает дух, кошка предавалась развлечениям охоты. Услышав подобное богохульство, змея усиленно зашипела в трубку, но, когда приступ святого гнева прошел, согласилась с моей точкой зрения.

Все время моего разговора с ползучим существом, Гелла о чем-то думала, не забывая поглаживать мою руку. Затем подруга села за синтез и выразилась:

We will fly so high,
All our friends – good bye!
We will find a place,
There is so much space.
Only you and me –
This is our destiny!
(Pet Shop Boys)

267. После чего рыжая ведьма запрограммировала на музыкальной машинке какую-то мелодию и потащила меня танцевать. Да так активно, что я даже не успел договорить с р гюрзой, – трубка полетела на пол. Из нее слышалось: «Но, если кошка оказалась круче Будды, то кто же из них лис?..»

фрагмент 76

Вопрос реальностной г. остался без ответа. Я вдыхал аромат волос Геллы (она сказала, что ее можно называть и Ристаной), медленно осознавая, что лирика самым гнусным образом просочилась на страницы «Лисьей йоги». Трактата, который изначально задумывался как достаточно сухое философское повествование и пародировал бы все духовные учения. Впрочем, недуховные тоже. В процессе написания выяснилось, что лисья йога – не пародия, а вполне самостоятельное учение. Что между духовной доктриной и недуховной отсутствует всякое различие... И то, и другое – всего-навсего р сказки, каждая из которых является абсолютной истиной.

Но хуже всего то, что я – автор, попал, влип, погряз... Как бы выразиться, чтобы выгладеть невиноватым?

Ага! Попал в окружение любовного сюжета.

268. То есть я мужественно сражался за отсутствие лирических поползновений на страницах книги, за чистую философию, но под натиском превосходящих сил противника (Геллы-Ристаны-Лисы) потерпел поражение.

Вот так! Чист и невиновен! Это все она, а не я. Верь мне, читатель. Я честен.

Теперь, когда отмазался, можно и продолжить. Надо признать, что сил у этого противника хватает.

269. Гелла держала меня мертвой хваткой. Мы танцевали под нескончаемую мелодию синтезатора уже целый час. Расстояние между нами было далеко не пионерским.

«Это конец!» – подумал Штирлиц в моей голове.

Рыжая что-то ворковала о том, как славно будет в нашей сказке, неизменно пресекая мои попытки высвободиться из ее объятий. Я как мог объяснял, что мне нужно дальше писать о лисьей йоге, что музыка уже приелась, что от ее (Геллы) хватки у меня занемела спина, что от жара, исходящего от нее, по мне стекают ручейки пота, поэтому было бы очень неплохо, дорогая Гелла («Ты назвал меня «дорогой»? В наших отношениях достигнут небольшой прогресс») сделать перерыв, сменить музыку, сходить в душ (только мне, а не тебе, причем мне без тебя) и, вообще, сесть за стол и писать, писать, писать...

270. Освежившись под душем, я продолжил писать.

Гелла сидела рядом, прямо на столе, демонстрируя стройность и длину своих ног. Но хватит об этом, хватит! Нужно писать о другом.

фрагмент 77

Вот, к примеру, скажи мне, Гелла, как Воланд попал в мексиканские горы и стал учеником дона Хуана и дона Хенаро (которого играл Бегемот)? Читатель заждался, когда ты об этом расскажешь. Мы слишком далеко уклонились от темы.

– Будь по-твоему, дружок ненаглядный. Хочешь верь, а хочешь – нет (принципе, это одно и то же), но дело было так...

– Начало мне известно.

– Напрасно ты думаешь, что я буду рассказывать то, что уже записано. Нет. И так, лисистый, слушай и не перебивай.

271. Воланд отправился в воспоминание Бегемота. Характер той сказки был таков, что никакого дьявольского всемогущества он с собой взять не мог.

Великий Воланд, он же Сатана, должен был стать простым смертным. Одним из тех, кого он так презирал и кому любил строить козни. А что такое для всемогущего существа отказ от своей власти?

– И, правда, что?

– Да ничего особенного – раз плюнуть! К тому же Сатана нуждался в хорошем приключении, чтобы выйти из депрессии, в которую его погрузила работа дьявола.

– Как говорится: «Наша служба и опасна, и трудна...»

– Ты прав, Лис. Но нужно добавить, что еще и неблагодарна.

Я была с ним во многих сказках и могу сказать, что Воланд всегда оставался на заднем плане во время всяких торжественных церемоний. Даже придуманный им как-то Бог-Отец больше благоволил к своему другому сыну.

– Это не к Иисусу Христу часом?

– Нет, Черный. Иисус в той сказке был всего лишь заштатным святым. А брата Воланда звали Веельзевул. Достаточно сложные там были интриги. Я несколько отвлеклась для того, чтобы ты лучше понял внутреннее состояние Воланда, когда он стал Карлосом Кастанедой.

272. Я записывал все, что она говорила, чувствуя себя Карлосом, подробно конспектирующим магические откровения мерзкого старикашки дона Хуана. Ко всему прочему я успевал попивать шампанского из стоявшей рядом бутылки. Таким образом автор сочетал много приятного и полезного одновременно: интересный рассказ, вкусное вино, эстетическое наслаждение от вида Геллиных ног. Какой кайф! Чего еще может желать лис?

– Большого кайфа! – сказала Гелла, поглядев, что я там написал.

273. – И стал Воланд Карлосом Кастанедой. И поступил он в Калифорнийский университет. И начал он изучать антропологию...

– Чересчур в стиле Азazelло, по-моему.

фрагмент 78

– Хорошо, Лисеночек, буду вещать в собственном стиле. И так, кем же Воланд был для самого себя?

– Кем?

– Воландом, конечно! Но Воландом, погребенным под завалами определенной точки зрения – кольца власти. Он знал, кем является на самом деле, но не больше. Никаких сверхспособностей. Затем Карлос отправляется в Мексику, где знакомится с доном Хуаном. Тот начинает обучать его магии, получая при этом жуткое наслаждение от общества закомплексованного студента-антрополога. Затем на сцену выходит Бегемот, притворяющийся устрашающим магом доном Хенаро.

274. – Немного скучновато излагаешь, Гелла. Если это твой стиль, то лучше позвать Бегемота. У него выйдет повеселее. – сказал я и зевнул.

– Понимаешь, дорогой, постоянное веселье утомляет читателя, поэтому для приведения его в чувство полезно бывает выплеснуть ему на голову ведро холодной воды скуки, – ответила она. – Ты сам-то как?

– Спать хочу от твоей холодной воды.

– А может оставить эту сказку недосказанной? И так ведь все ясно: двое старых магов веселились над Карлосом, а Воланд получал огромное удовольствие, видя их попытки научить его тому, в чем он сам является профессионалом побольше их.

– Ты прямо Шахерезада какая-то получаешься – сказки у нее недосказанные. Впрочем, как хочешь...

– Нет, Лис, как ты хочешь!

Упрямая чертовка! Затеяла спор на страницах книги. Ладно, скажу ей так:

– Может я и дурак, но остался неосвященным один вопрос – как Воланд и Бегемот вернулись из той истории?

Гелла бросила на меня очень гневный взгляд.

275. – Я подозреваю, что Черный Лис – это похуже наименование, чем «дурак»!

– Ну так я и знал. Ах, дорогая, рыженькая ведьмочка. Я тут собирался кое-что тебе сказать...

– Интересно, что? – она поправила прическу, посмотрелась в зеркало и, решив, что выглядит безупречно, уставилась на меня своими огромными глазами.

– Они оттуда и не возвращались. Дьявол-в-отпуске и демоняга-приколист до сих пор издеваются друг над другом в мексиканских горах.

– Черный, Черный Лис... Я думала, что ты чего-то серьезное хочешь мне сказать... А что до этих ребят, то они действительно торчат в своей Мексике. Иногда выбирают в другие сказки и рассказывают о своих приключениях. Кто книги пишет, кто в кино снимается... Жизнь идет лисьим чередом.

фрагмент 79

276. – Так, кто там у нас дальше по плану? – задумчиво протянула Гелла, заглядывая в блокнотик. – Надеюсь ты не забыл, что я твой заместитель?

Разумеется я не забыл. После предыдущего письма прошло много времени. Хотя

это весьма образное выражение для места, где время отсутствует. За прошедшее «время» Гелла набросала список текущих посетителей, а также р сказок, куда нужно сходить. Конечно, мы не только составлением плана занимались. Еще мы читали книжки, поливали растения, слушали музыку (чуешь, читатель, как духовно?).

Неожиданно рыжая заявила, что ей надоело обманывать читателя и подыгрывать моему извращенному воображению («Ты еще напиши, что мы вместе унитазаы моем!»). Я уже собирался написать, что-нибудь подобное, когда Гелла сказала «Finita la comedia!» и решительно села мне на колени. Духовности в этой сказке пришел конец!

– лис! Не притворяйся монахом. Я же знаю, о чем ты думаешь. Все твои грязные мыслишки мне известны. И еще – ты ничего не пишешь в своем сочинении о взглядах, которые бросаешь на меня. Я бы их назвала...

Как же она любит выяснять отношения!

– Не перебивай пожалуйста. Твои взгляды похожи на...

Слабо метафору подобрать. Хе-хе!

277. Однако вернемся, что там у нас по плану дальше?

– Хочешь уподобиться Карлосу, который ничего не писал о своей личной жизни? – спросила Гелла. – Пойми, что лисья йога – это стиль жизни, не признающий предрассудков, фиксированных точек зрения и прочей догматики. Ты, конечно, волен и не описывать свои отношения со мной, но не надейся, что обратно превращусь в рыжего зверя с хвостом. Я бы хотела, чтобы ты поменьше притворялся таким сухим философом, монахом-затворником и, наконец, просто бесчувственным типом!

На последних словах она всхлинула.

278. – Давненько я не пела. Может эта песенка чему-нибудь тебя научит.

Гордая подруга села за синтезатор:

Миг – сотни страниц,
Мир сказочных лиц,
Рифм строгая власть,
Но я спешу теперь
Из строк судьбу сложить...

Я жду перемен,
Прочь время измен.

Дел много вокруг
И мудрость книжных слов
Мне больше не важна.

(«Мираж»)

279. Выражаясь высокопарно: песня нашла глубокий отклик в моем сердце (душе, духе, голове, руке, ноге, правом легком (нужное подчеркнуть)). Я притворялся, что не знал этого. Ну, насчет «из строк судьбу сложить». Тоже хренир. И, как говорят лисы: «Все, что ты хочешь – получишь один, все, что хочешь – и ты господин!»

280. Решено – буду писать обо всем. Лисья йога слишком всеобъемлющее понятие, она просит описывать все. Без цензуры. Даже, если бы я чего и цензурил, то это было бы проявлением еще одного аспекта лисьей йоги. And this means forever! Вперед, о незаснувший читатель! В следующее письмо под номером 281.

фрагмент 80

281. – Небольшой анонс для читателей твоего несносного сочинения, – сказала Гелла, открывая блокнотик и удобней устраивая мою голову на своих коленях.

– Можно полюбопытствовать, а почему «несносного»? – спросил я, слегка балдея от удовольствия.

– Потому что ты никак не хочешь писать то, что говорю я. Места побольше уделяй моим репликам.

– Да куда уж больше-то?

Вопрос повис в воздухе. Он был очень хорошо ощутим. Его можно было даже потрогать. Гелла не стала этого делать, а просто известила меня о том, что скоро на экране нашего сознания (проще говоря – во снах) спроецируются следующие существа: индийские боги; писатель-пророк Ричард Бах; возможно забежит на огонек Иисус Христос; насчет Будды точно неизвестно, но, скорее всего, придет; двоюродный брат Воланда – Люцифер, а также, очень может быть, если сильно захочет – Бог Тысячи Дуростей. Порядок выхода на сцену означенных существ чисто произвольный.

282. Может это только сон,

Что длится много лет.

Может это сон,

Но я не верю,

Нет.

Вновь рассвет подарит мне

Волшебный миг,

И я услышу крик,
Что зовет меня.

(«Мираж»)

– спела Гелла под мелодию самопроизвольно включившегося синтезатора.

Повернув свою голову на ее коленях под небольшим углом, я увидел в руке рыжей пульт дистанционного управления.

– А какого Будду ты хочешь видеть, Лис? – спросила она, почесывая меня за ухом. – Гаутаму, Майтрею или еще кого?

– Мне это совершенно не важно, рыженькая.

283. – Между прочим, Гелла, скажи насколько ты реальна? – поинтересовался я, довольно сильно ощущая ее настойчивую реальность.

– Настолько, Черный и наглый Лис, насколько ты хочешь. Но твой вопрос некорректен. Сама для себя я реальна абсолютно, а вот что касается твоей реальности для меня, то это тоже вопрос.

– Придем к компромиссу: я буду считать тебя абсолютно реальной для меня, а ты абсолютно обреальнишь меня для себя.

– Считаю сделано. Ведь в лисьей реальности достаточно только сказать или подумать, чтобы все было готово, – ответила рыжая длинноногая и стала меня усиленно обреальнивать.

Вытерев губы от помады, я снова сел писать. Гелла села в кресло, закинула ногу на ногу и выдала умную мысль.

284. – Твое состояние, о Черный Лис, – томно произнесла она и почему-то облизнулась, – можно охарактеризовать словами: «Все богатство Жозефины – с тоненькой ниточкой игла». Если задуматься, то лису больше ничего и не надо. Пользуясь пустяком, какой-то фиговинкой, он способен достичь таких высот кайфа!

фрагмент 81

– Полностью согласен. А как там в начале поется? «И казалась ей жизнь горькой как соль, сахар был не сладкий.»

– Именно так, сладкий мой. Эта самая Жозефина – та еще лисина, своей ниткой и иглой сшила себе вполне пристойную жизнь, полную удовольствий, развлечений и славы мирской: «И люди говорили: «Жозефина! Жозефина! Где же ты нашла умного осла?»

– О, дражайшая Гелла! – сказал я крайне елейным голосом. Она внимательно взглянула на меня. В этом взгляде было полное осознание той гадости, которую я собирался произнести. Ее глаза говорили мне: «Не тяни, скажи быстрее!»

– В моем случае роль нитки и иглы играют бумага и ручка, а роль ученого осла... Хм. Как бы это сказать?

285. – Так и скажи, что я, – прошептала она, отвернувшись в сторону и начала всхлипывать.

Я понимал, что имеет место жуткое притворство, но все-равно было бы неплохо хоть чуть-чуть утешить бедное и несчастное существо лисьей породы, оскорбленное в лучших своих чувствах.

Отложив рукопись, я подошел к Гелле. Чертовка имела наглость разлечься на моей кровати! Отвернувшись лицом к ковру, она рыдала навзрыд. Решила втянуть меня в какую-то авантюру, попахивающую нежными чувствами... Ну да ладно.

Я подсел к ней, грубо развернул лицом к себе и стал доказывать свою реальность (абсолютную). Слезы (лживые, прошу отметить!) быстро высохли, помада, как всегда, была сладкой. После получасового приведения в доминантную реальность Черного Лиса Гелла повеселела и сказала, что действительно притворялась, что юмор она всегда понимала, какой бы дерьмовый он не был и, что плюс ко всему прочему, она меня безумно любит.

286. Это было сказано так быстро, что я сначала не понял и, хлопая глазами, спросил:

– Э-э... Как брата, да?

– Милый, Черный, глупый лис! С братьями не целуются в засос по полчаса.

– А сколько времени можно целоваться в засос с братьями?

– Я не так выразилась. С братьями вообще так не целуются.

– Но в лисьем мире...

– Да, возможно все. Но считай, что

287. ты для меня и брат тоже.

– Но кто еще? – моей наивности не было предела, однако, читатель, не принимай меня за идиота. Так нужно.

– Ты – мой Черный Лис. Я тебя люблю, обожаю и готова ради тебя хоть из окна выброситься.

– Это круто! А, кстати, с какого этажа?

– С любого.

– Все-равно не умрешь... Эх-х! Мне-то что делать с твоими признаниями?

– Что хочешь. Еще я ради тебя готова...

Список оказался очень длинным и нет нужды переводить его в книгу. На этом месте Гелла решительно отрывает бедного автора от его рукописи, делает большие глаза, которые смотрят на меня так... ну понятно. Потом по ее действиям становится ясно, что домогательствам просто не бывает предела, и я, отложив в сторону тетрадь, иду изучать еще один из аспектов лисьих взаимоотношений. Аспект под названием «любовь»...

фрагмент 82

288. Гелла усиленно сопела, делая бездарные попытки притворяться спящей. На самом деле это, никогда не дремлющее сознание, сканировало меня своим лисьим нюхом. Зачем – не знаю. Наверное, от нечего делать.

Неожиданно нахлынуло чувство обычно несвойственной мне доброты.захотелось сделать для нее что-то хорошее. Например, принести кофе в постель. Впрочем, это старо, как мир и банально, как телевизионные проповеди каких-нибудь президентов, священнослужителей, сатириков и политобозревателей. Нет, нужно что-нибудь нестандартное... и в то же время простое: тарелка супа и бифштекс в постели не смотрятся. Пока я так рассуждал, порыв доброты стал постепенно проходить. Я включил на полную громкость музыку группы с красивым названием «Голубая система» и поднес слегка обалдевшей от такого шума Гелле стаканчик апельсинового сока.

289. Она с благодарностью уставилась на меня:

– Ты что-то хотел спросить, милый Лисеночек? В твоей голове этот вопрос крутился всю ночь.

– Спрашиваю – сколько-то страниц тому назад ты приставала и грязно домогалась к Бегемоту.

– На любой твой вопрос у меня всегда найдется достойный ответ. Бегемот – мой младший брат, и я с ним просто играла. К тому же он не в моем вкусе.

– Ладно, кисуля, тут ты отвертелась. Вернемся лучше к лисьей йоге.

– Я хочу придраться, Лис! Слова «тут ты отвертелась» меня не устраивают. Мне же никто не нужен кроме тебя!

«Все вы так говорите,»-молча решил я.

– Я – не все. Я одна такая! – заявила рыжая опять демонстрируя способность читать мысли.

После этих слов последовало примирение. К счастью накрасить губы она еще не успела...

За утреним кофе я просматривал пришедшую почту. Как и следовало ожидать отзывов на «Лисью йогу» было множество. Но это все не важно. Читатель! Я сейчас специально тяну время, так как с минуты на минуту должен подойти один герой, и автору просто нечего сказать в возникшей паузе. М-да... Думаю, что хоть за честность памятник мне положен. Маленький такой...

290. И все же я пропустил момент – от неожиданного звонка в дверь письма посыпались у меня из рук и упали на газету, упавшую ранее на пол; вслед газете и письмам туда пролился кофе, упала чашка (но не разбилась), пирожные (кремом вниз) и два бутерброда (маслом вверх). В довершение к этому разгрому, бывшее ранее безоблачным небо, заволочло тучами, сверкнула молния и прогремел гром. Одновременно температура воздуха упала градусов на двадцать. Мороза, конечно, не получилось, но похолодало ощутимо.

фрагмент 83

Мало того! На магнитофонной кассете с записью «Голубой системы», прямо поверх композиции с названием «Deja vu», что значит «уже было», зазвучал голос радиодиктора. Он стал вещать про то, что начался Конец Света, неизвестно какая по счету мировая война, п ый всемирный потоп, инопланетная агрессия и пришествие Того, Кого Все Ждали. Из текста сообщения было непонятно – то ли Спасителя, то ли Сатаны. В конце диктор зачитал просьбу ко всем лисам незамедлительно явиться на сборные пункты с вещами и в организованном порядке покинуть безнадежную планету.

291. В ответ на это предложение мы с Геллой только улыбнулись.

В дверь позвонили снова. Не так, чтоб требовательно, но и не очень робко. Было ясно, что звонящий знает себе цену, спокоен и уверен в себе на двести процентов. Также было ясно – все только что произошедшее связано с ним. Что ж, он ответит мне за бутерброды, кофе, пирожные и испорченную газету! Я пошел открывать. Никакие мысли о том, что там стало с миром, меня не волновали.

За дверью стоял какой-то странный тип (но не странные ко мне не ходят). Он был весьма высок, одет в черную кожаную куртку с клепками, такие же штаны и высокие ботинки. На шее у него болталась цепочка с перевернутой пентаграммой, в ухе – серьга в виде свастики. Из-под головного платка-банданы выбивались черные волосы. Цвет лица у гостя был бледный. Особым украшением и, вероятно, гордостью его являлась аккуратная бородка-эспаньолка. Глаза металлуга имел темно-карие.

– Может хоть в дом пригласишь, а, Черненький? – осведомился любитель тяжелого рока и нагло ухмыльнулся, обнажив красивые, белые зубы.

«Все они сговорились пользоваться пастой blend-a-med!»

292. Я молча отошел в сторону, пропуская гостя в дом. Он вошел, сел на стул и начал расшнуровывать ботинки.

– Надеюсь, Лис, тапочки ты найдешь. Видишь ли – я в белых носках, – не ожидая такого поведения от него, я достал тапочки.

Когда гость снял кожаную куртку, под ней обнаружилась белая футболка с перевернутой пентаграммой красного цвета. Поверх рогатой звезды шла надпись: «Call me baby Lucifer!»

Шаркая тапочками, он прошел на кухню.

– Я так понимаю, что этот разгром связан с моим появлением?

Гелла молча кивнула.

– Хорошо, ребята, я все уберу, – сказал парниша, потом взял ведро, тряпку и принялся за уборку. Упавшие бутерброды и пирожные он съел («Не пропадать же добру»), а газету и письма, подмоченные кофе выбросил. Протерев пол мокрой тряпкой, он выпрямился и сияя посмотрел на нас:

– Айе, ребята! Как я рад вас видеть! Думаю, вы не особенно торопитесь на сборные пункты по эвакуации всех лисов? – он от души рассмеялся и пожал мне руку. Затем вышел в коридор что-то взять из куртки.

– Это первый из наших гостей, – сказала Гелла и взяла мою ладонь в свою.

Я и сам понял: Люцифер, он же Денница явился и, как положенно, притащил с собой Конец Света.

фрагмент 84

293. – лис! Зачем так грустно? Плюнь ты на Конец Света. Это всего навсего декорации. А притащил я бутылочку славенького винца, – сказал Люцифер, входя на кухню.

– Надеюсь, что не «Вазисубани» и не «Мукузани», – мрачно ответил я.

– Нет, приятель. Ручаюсь своей честью дьявола, ты еще никогда не пробовал «Люцифериани».

Мы весело посмеялись. Гелла принесла бокалы, и Люцифер разлил вино.

За окном ветер разогнал тучи и стало видно солнце. Точнее то, что от него осталось, а именно – солнечную корону. Так как наступило затмение.

– Ты, Черный, не переживай особенно. Это надолго, пока я не уйду. Жара тебе неприятна, не так ли? – промолвил Денница, проследив за моим взглядом.

– За что мы будем пить на этот раз? – спросил я у Геллы.

– Очевидно, что за грядущий Конец Времен или Конец Света, или как там его еще, – ответила она.

Мы чокнулись и выпили. Вино оказалось на редкость приятным.

– Мой кузен Воланд мало, что может придумать своего. Даже угощал тебя какой-то амаретой. А я вот собственного производства алкоголь привез, – сказал Люцифер блаженно улыбаясь.

294. Все-таки хороший он парень. С каждой минутой Денница нравился мне все больше. Он разительно отличался от Воланда. Если тот был весьма интеллигентен, даже одевался как профессор (впрочем, это объяснимо – Карлос читал лекции в своем университете), то Люцифер выглядел достаточно простовато и немного выпендречно, взять хотя бы обилие собственной атрибутики в одежде. Правда, это не делало его хуже Карлоса-Воланда. Нет! Денница был другим дьяволом. Точнее – другим лисом.

Мы сидели на маленькой кухоньке лисьей норы: Гелла рядом со мной, а Люцифер пристроился на подоконнике напротив, отодвинув в сторону горшочки с цветами.

– Как и положено, Лис, наше племя, встречаясь между собой, рассказывает какие-нибудь истории из своих снов. Так вот, если ты протянешь мне вон то печенье – отсюда я не дотянусь, то услышишь занятную и поучительную сказку про одного моего знакомого волшебника.

295. Я протянул Деннице полную тарелку печений, но начать свой рассказ он не успел.

Воздух необычно замерцал, и из этого мерцания сложилась ослепительно сверкающая фигура.

– Ты бы хоть приличия ради в дверь звонил, что-ли! – с неудовольствием сказал Люцифер. – А то пожаловал. Ждали его тут, наверное!

Я сразу узнал нового гостя – Иисус Христос или Сын Божий. Кто-то еще (скорее всего Он Сам) дал ему прозвище «Сын Человеческий», а также Спаситель, Мессия, Учитель и прочее.

фрагмент 85

Выглядел он традиционно – скорбный лик, полный духовности, сострадания, любви к ближним и белая тога. Ростом сей Сын немного уступал Люциферу.

– Я, кажется, не вовремя? – осведомился сверкающий гость.

– Иисус, ты бы пригасил свою иллюминацию – мы же здесь все на равных.

Нехорошо получается, – тоном, полным справедливости, сказал Денница.

– Твое присутствие, о Сын Ада, вынуждает меня принимать защитные меры, дабы не осквернил ты чистоты Моей своими зловонными флюидами!

296. Мы с Геллой еле сдерживались от смеха. В итоге я не удержался – приступ смеха скрутил меня. Я упал на пол, ударившись при этом головой об угол (очень острый) стола.

Гелла вскрикнула и опустилась возле меня на колени. По моему лбу потекла кровь (отмечу, не так, чтоб очень сильно, но достаточно). На глазах у рыжей появились слезы, она достала платок и стала промокать им мою рану.

Два противоборствующих начала (Иисус и Денница) обомлели.

– Я – целитель и сейчас быстренько залечу твой порез, – сказал Иисус. – Благодать, которую дает мне Отец мой Небесный, исцелит тебя, Лис.

– Нет, нет! Ты это погоди! – воскликнул Люцифер и спрыгнул с подоконника. – Заладил, понимаешь-ли, «благодать», «Отец»... Пусть Отец твой вместе со своей благодатью идет к такой-то матери! Им найдется о чем поговорить. А царапину я залечу сам.

Я незаметно подмигнул Гелле. Она понимающе кивнула и выдавила еще больше слезы.

– И, вообще, Иисус! Я пришел сюда первым, пришел через дверь, с бутылочкой. Как культурное существо. Не то, что некоторые в белых тогах. Поэтому, ты тут прав никаких не имеешь. Я лечить буду! – Денница решительно настроился на конфликт.

– Изыди во Ад! Гнусный диавол! – ответил Христос потихоньку выходя из себя. При этом сияние его весьма померкло (истратилось что-ли? а Отец нового не прислал?).

– Слабо меня прогнать, да, Светлый? – ехидно спросил Люцик.

Кровь моя обильно смачивала платок Геллы. Рыжая продолжала лить слезы, но временами улыбалась мне.

Спор враждующих начал вселенной продолжался. to be continued

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Часть 3. Реальностные сказки (продолжение).

фрагмент 86

297. Обстановка постепенно накалялась. Мы с Геллой сидели на полу и слушали, как Темная и Светлая Силы выясняют отношения.

Внезапно от Иисуса повеял аромат ладана.

– Чувствуется, что ты давненько не мылся, Спаситель, – с сарказмом сказал Денница. – Наверное, у вас на Небесах отключили горячую воду.

– Изыди диавол – враг рода человеческого и всех пресветлых Ангелов Божиих! Приказываю властью, данной мне Отцом Небесным исчезнуть, провалиться в геенну огненную! – воскликнул Христос, и запах ладана усилился.

– Ага, сейчас! Размечтался. Между прочим, я у Черного Лиса в гостях. А ты же появился не в свое время. Сейчас у нас Конец Света, но никак не Начало. И, соответственно, время черных, а не белых. Еще замечу тебе, мой глупый оппонент от Светлых Сил поговорка не верна – не бегают черти от ладана, – ответил Люцифер, полный собственного достоинства.

298. Они стояли друг напротив друга. Зрелище было, что надо! Правда, никаких молний не вспыхивало, но и так смотрелось неплохо.

Кровь из моей царапины продолжала сочиться. Гелла всхлипывала. Что до Дьявола и Сына Божьего (Человечьего и пр.), то они, кажется, совсем забыли о нашем существовании и всецело отдались разборке между собой.

Запах ладана исчез. Поняв, что так просто с Люцифером не справиться, Иисус сказал:

– Диавол! Лучше по-хорошему изыди, не то позову учеников Своих.

– Ха-ха-ха! А самому слабо, да? Папик Твой Небесный помочь тоже не может? Сын Божий называется – ученичками прикрыться хочет! Да знаю я твоих ученичков, Мессия недоделанный. Единственный стоящий там – это Иуда, а остальные – просто сборище грязных и вонючих лохов! – посмеялся Денница.

– Прикуси язык свой гадский, исчадие пустошей зловонных, темных и мерзких! Стоит мне только позвать, и все Апостолы Мои явятся и изгонят зарвавшегося Сатану обратно во Ад!

– Знаешь ли, Иисусик, – сказал Люцифер, садясь на табуретку и похрустывая печеньем с шоколадной прослойкой, – я ведь даже не буду легионы Демонов Своих звать на подмогу, если ты призовешь шоблу апостольских раздолбаев. Почему? Да потому что я здесь по праву, то есть на своем месте и никто,

НИКТО не имеет власти отсюда меня прогнать!!!

Христос немного присмирел, успокоился и спросил:

– А Черный Лис с Геллой?

– Они же меня позвали, зачем им меня прогонять?

299. Наконец-то два Космических Спорщика соизволили обратить Свое внимание на нас. Их взору представилась крайне грустная картина.

Кровь моя никак не желала останавливаться. Она окрасила платок в довольно недурственный темно-красный цвет. Блузка Геллы была вся в кровавых пятнах. На полу натекла небольшая красная лужица.

фрагмент 87

Темная и Светлая Силы остолбенели.

– Я же хотел залечить, – растерянно промямлил Мессия. – Это все он! Он не дал мне. Его козни! – указал Спаситель на Люцифера.

– Брось ты! Сейчас все быстренько сделаю. Если бы не твои messiанские амбиции... А то ведь, ежели дьявол, то и лечить никого не может.

Гелла посмотрела на эту парочку очень мрачным взглядом.

– Может вы еще жребий кидать будете? Не видите – ему же плохо! Лис истекает кровью, а вы занимаетесь дурацким выяснением отношений. Вы просто два Космических Мудака! – гневу рыжей не было предела.

300. Сказав все, что думает по поводу космических начал, Гелла поцеловала меня в лоб, чем вызвала немедленную остановку крови и исчезновение всех ее следов вокруг.

Люцифер и Иисус обменялись восторженными улыбками.

– Вот она – великая сила любви! – промолвил Спаситель.

– Ты прав, брат мой Светлый, – сказал Денница. – Круто мы их спровоцировали, не так ли?

– Безусловно, брат мой Темный, – ответил Христос. – Теперь и поздороваться можно.

Они ударили друг друга по рукам и обнялись.

301. – Неплохое получилось развлеченьице, а, Черный Лис? – спросил Люцифер вновь усаживаясь на подоконник и отправляя в рот свое любимое печенье. Я опять сидел рядом с Геллой и дрожащими руками наливал нам с ней вино.

– По-лисьему развлеклись, ребята, – сказал Иисус, садясь за стол. – Вы провоцировали нас на скандал, а мы будили в вас любовь. Получилось так, что и те, и другие притворялись, но от спектакля все получили колоссальное удовольствие. И, кстати, Люцифер, я тоже не хожу в гости пустой.

Из многочисленных складок своей тоги Иисус достал большую банку гранулированного кофе. На ней был изображен Он Сам в окружении золотого сияния, Апостолов, отары овец и сонма светлых духов. Кофе назывался «Слава Христова на земле и на Небе». Потом он извлек внушительных размеров коробку шоколадных конфет. На крышке был нарисован опять же Сам Спаситель в обществе Ангелов Могущественных и Сильных. Вся эта команда при помощи золотых молний изгоняла во Ад нечистых и грешных представителей рода человеческого. Последние, казалось, были только рады укрыться в темных ущельях Преисподней от слишком ослепительного сияния Христа с помощниками.

302. Надпись на коробке гласила: «Гнев Иисуса всегда праведен!».

Дальше Христос вытащил из своей тоги бутылку газированной воды красного цвета емкостью два литра. На этикетке было написано: «Кровь Иисуса Христа газированная. Два годности не ограничен. Не взбалтывать! Не переворачивать! Не давать в руки демонам! Хранить в месте недоступном для инферновляний!»

фрагмент 88

У Люцифера при виде бутылки округлились глаза.

– А почему, любезный братец мой, твоя кровь не терпит инферновляний? – спросил он.

– Понимаешь, Денница, она сильно газированна, иначе говоря – одухотворена, и потому, при соприкосновении с демоном взрывается, – ответил Иисус.

– Э э... Я понял, что и мне ты тоже не дашь, так сказать, причаститься?

– Нет. Что ты? Как я могу обидеть дорогого Люцика? Для тебя она будет как крепкий алкогольный напиток. Но я еще не все достал.

Тут он вытащил все из той же

303. многострадальной тоги (вероятно Спаситель использовал ее в качестве чемодана) небольшой цветной телевизор со странным названием «Христосоник».

– Будете с Геллой смотреть трансляции из райской обители, – сказал мне Иисус, устанавливая телеящик на холодильник.

304. Пока Мессия распаковывал свою тогу, мы с Геллой махнули по бокалу inferнального винца, но только ради успокоения нервов. К тому же я нуждался в восстановлении потерянной крови. Но это к слову. Вечеринка на закате времен начиналась.

305. Гелла принесла синтезатор, и, пока Люцифер открывал кофе с конфетами, Иисус разливал в бокалы вино дьявола и в хрустальные стаканчики

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org

газированную собственную кровь (конечно, разбавленную, но не важно), а ваш покорный слуга записывал все происходящее, подбирала какую-то мелодию. Еще следует отметить такой факт – перманентное солнечное затмение сильно действовало на нервы Спасителю. Ему по душе был чистый свет солнца, незамутненного никакими лунными фильтрами. Люцифер пошел навстречу, и вместе они установили за окном просто ночь и полнолуние.

306. Один из классных парней по имени Иисус встал и произнес тост (что очень важно – этот тост оказался полностью лишен идеологии).

– За лисью реальность!

Мы выпили вино, а потом испробовали газированную кровь Мессии. Реакция у Люцифера на нее была своеобразная – он закашлялся и сразу бросился запивать «Люцифериани».

– Иисус! Это не кровь с газом, а текила какая-то! – сказал он, переводя дыхание.

У Христа подобная реакция проявилась на дьявольское вино.

– Люцик, дружище, из чего ты сделал это пойло?

– Идею я позаимствовал у тебя – моя кровь, только концентрированная и без газа.

307. Что-то это застолье напоминает мне пиршество вампиров – сплошная кровь!

– Хе-хе, черный! Тогда уж и людоедов, – усмехнулся Спаситель, доставая из все той же (о, Боже!) тоги что-то в яркой обертке.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это «Плоть Христова шоколадная с плодами киви».

фрагмент 89

– Не падай в обморок, Лис, – так называется сорт кекса. У нас на небесах много подобных названий встречается.

– Слава Богу! – вырвалось у меня.

– Это мне что-ли? – спросил Иисус.

– Не тебе, это просто так. Хорошо, что хоть кровь собственную вы с Люциком не перегоняли и не обогащали спиртом с газом.

– Разве это важно? – задал Люцифер коронный лисий вопрос. – Ведь мы говорим лишь о точке зрения – хренире. Эти напитки можно считать кровью, а можно не считать... И не важно, что там написано на этикетке. Мои слова применимы к любому явлению абсолютно.

– Наконец-то мы переходим к р-сказкам, – сказала Гелла, подлила мне газированной «Крови Иисуса Христа» и отрезала кусок «Его же плоти».

«Плоть» оказалась восхитительна. Люцифер тут же набил полный рот Божественного кекса.

– Между прочим, Люци, тебе первому рассказывать, – обратился я к нему.

Иисус тоже устался на него, с нетерпением ожидая, когда же дьявол закончит свое обильное причастие.

308. Запив кекс стаканом Небесной Текилы и, даже, не поморщившись, Люцифер-Враг-Диавол-Черт-Сатана и просто клевый парень начал свою историю:

309. – Я знал одного волшебника или знаю, или еще буду знать. Не в том дело...

– А он практиковал белую или черную магию? – поинтересовался Иисус.

– Он практиковал или практикует, или будет практиковать магию просто. И попрошу меня не перебивать. Так вот, звали этого мага Соло. Такое имя он сам себе придумал, потому что а) хотел всегда быть первой скрипкой в любом оркестре, б) был чрезвычайно одиноким существом.

Единственными настоящими друзьями для Соло являлись всевозможные бестелесные духи.

– По-моему, Люци, получается немного грустно, – заметил я.

– Погрустить, дружище, тоже бывает полезно, – повернулся ко мне Христос и тут же уточнил: – Это в том смысле, что от грусти можно получить удовольствие.

– Как я уже сказал, Соло практиковал просто магию без всякой цветовой окраски. Этим он добился хорошего расположения не только черных и белых сил, но и многоцветных.

310. Да, не удивляйтесь – есть и такие силы. Это помимо зеленых, красных, желтых и прочих им подобных.

Волшебник Соло к вящему ужасу одних сил (допустим белых) и неподдельной радости других (скажем синих) был жуткий экспериментатор. Однажды, когда грусть посетила его надолго, он решил провести потрясающий эксперимент. Впрочем, экспериментом это можно назвать только с точки зрения магии. А с лисьей точки зрения его задумка просто ужасное извращение.

– Что же он сделал? Что? – нетерпеливо спросил Мессия, наливая Люциферу кофе.

– Он решил отказаться от осознания вообще! Понимаете в чем дело, друзья, – долгие годы (а может тысячелетия) Соло занимался в соответствии с

постулатами искусства магии расширением осознания. Выражаясь на блатном магическом жаргоне – увеличением интенсивности свечения энергетического кокона. В итоге он так засветился, что плюнул на способность осознать в принципе. Иначе говоря: отказаться от своего «я», перейти в небытие.

фрагмент 90

– Вначале история была грустной, теперь она стала настоящим ужасником, – прокомментировала Гелла.

311. Спаситель ерзал на табуретке и несколько раз пролил кофе, разливая его по чашкам. Рассказ сильно захватил воображение Мессии.

– И что было дальше? – спросил он.

– Соло отказался от осознания, и в этот момент произошла удивительная, но вполне закономерная вещь: кольцо власти, превращавшее его в определенную точку зрения, делавшее его самим собой, сильно истончилось. Кольцо власти – структура многоуровневая. В случае Соло достаточно большой слой этого кольца испарился в один момент. Соло понял, что является ЛИСОМ, что магические представления об осознании всего-навсего реальность сказка, точка зрения, не больше. Что его «я» вечно и неуничтожимо, а избавиться можно только от различных форм осознания, точек зрения, но не от него самого. Затем Соло позвал меня, и мы долго смеялись над сложившейся забавной ситуацией.

– Надо думать, что в тот момент он перестал быть и волшебником, и одиноким существом? – спросил я.

– Ты прав, Черный. Он перерос все эти точки зрения и в результате даже сменил имя. На какое – сказать пока не могу. Это уже совсем другая р-сказка, – закончил Денница свой рассказ.

312. – Но первой-то скрипкой он остался точно. Любой лис всегда является номером первым, – сказал Христос.

Мы дружно с ним согласились.

313. Обстановка полного умиротворения царила в нашей компании. У меня напросился вопрос к Спасителю, связанный с его предыдущим визитом ко мне (см. часть 1).

– Почему я тогда превратился в Лису? – иисус улыбнулся и погладил бородку.

– Я не превращался в нее. Я просто исчез, так как много выпил и боялся упасть лицом в грязь перед тобой. Дело в том, что для тебя, Черный, произошло наложение сказок. Ты постепенно просыпался, а я медленно исчезал. В итоге ты «склеил» воедино два образа – мой и Лисы. А твой читатель, прочитав это, подумал, что пьяный Спаситель – дело рук рыжей. Как видишь, все было гораздо сложнее.

314. – По этому поводу нужно поднять тост! – сказал Люцифер и икнул. – Простите. Тост за Спасителей любой расцветки – белой, черной или желто-коричневой в синий горошек – не важно.

Предложение Черного Спасителя было встречено одобрением, и мы выпили в очередной раз.

– Что-то загрустил мой Черный Лис, – посмотрела на меня Гелла. – Не переживай ты так: «Лисья йога» читается на одном дыхании. Поэтому небольшая потеря остроты повествования будет очень даже к месту.

Умеет успокаивать! Похоже начинается музыкальная пауза. Рыжая чем-то щелкнула на панели синтеза – полилась симпатичная танцевальная музыка. Временами пробегая пальцами по клавишам, Гелла запела, обращаясь ко мне:

Позабудь об этом сне –

Спор не нужен никому.

Не читай нотаций мне –

Лис ведь это ни к чему.

Снова к друзьям мы своим убегаем,

Что же нас тянет сюда –

Мы не знаем.

Без сказок их

Нам оставаться надолго нельзя.

(«Мираж»)

Сын Божий и Дьявол весело притопывали и прихлопывали в такт музону.

фрагмент 91

315. А Гелла, тем временем, продолжала петь.

Тьма сменяет Свет –

Так длится много лет.

На вопрос простой

Им не найти ответ.

Спорят День и Ночь,

Но мы сумеем им помочь.

Кто из них сильней –

Нам нужно это знать. Как же лисам быть –

Упасть или летать?

Миллионы лет

Сегодня ждут от нас ответ...

(«Мираж»)

Вот ведь забацала-то! Весьма актуально. День и ночь так прониклись песней, что освободив стол от посуды и пустых бутылок, устроили соревнование по армрестлингу. Победителем вышел Иисус, но по хитрой роже Дьявола можно было судить, что он поддался, дабы сделать приятное брату-лису.

316. Тут произошло нечто странное. Я сидел за столом в лисьей компании. Одновременно я пребывал в кровати и слушал, как мусоровоз опрокидывает в свое чрево контейнеры. Еще я шел по улице, навстречу двигались те самые солдаты (из первой части или из второй, уже не помню), на этот раз их было ровно два – не больше, не меньше – тютелька в тютельку.

Каким-то образом я оказался размazan по сказкам... Всюду меня было поровну – ни в одной сказке я не преобладал по сравнению с остальными.

В том мире, где ревел мусоровоз, под моими окнами раздался голос Бегемота: – Черный Лис! Конкретизируй свой Д-уровень и соберешься целиком в одной точке.

Там, где я шел по улице, рядом появилась витрина магазина, торгующего телевизорами.

317. Все телевизоры показывали разные каналы, но с каждого экрана кто-то обращался персонально ко мне.

Какая-то звезда музыкального мира (вся из себя блондинка, высокая, фигуристая, волосы до попы и голубые глаза) пела песню про отважного Черного Лиса, который заблудился в своих снах, но не потерял духа и продолжает притворяться растерянным, грустным, печальным, депрессивным и даже потерявшим лисий облик. А раз так, то у него все о'кей.

По другому каналу шел мультфильм про большущего черного кота, который рассказывал на ночь маленькому мальчику по имени Карлос сказку о приключениях великих магов Черного Лиса и Рыжей Лисы. «А после той вечеринки они расстались и не встречались уже никогда,»-закончил кот и смахнул слезу. «Ты хочешь сказать – в той р-сказке?»-спросил мальчик почти засыпая. «Конечно! Именно это я и хочу сказать,»-ответил котьяра довольно улыбаясь. Потом он погладил заснувшего мальчика по голове и прошептал: «Дедушка Хуан будет очень рад твоим успехам, Карлитос.»

фрагмент 92

318. Следующий телеящик показывал видеоклип с обалденными спецэффектами.

Красивая рыжая исполнительница пела:

If you call me -

I'll be there.

You never will forget

My silhouette in red! и превращалась по ходу дела в прекрасного рыжего зверя, имеющего на хвосте белый кончик.

Еще один телевизор показывал сильно нашумевший фантастический боевик под названием «Мастер формы». Я переключил все внимание на этот экран, так как очень люблю фантастику.

Главным героем «Мастера формы», отчасти комедийного и пародийного фильма, был писатель, создавший книгу со странным названием «Лисья магия». Сие творение так понравилось Каким-то Там Богам, что они даровали автору способность физически превращаться в своих героев. В итоге автор (явно не дурак!) пишет продолжение книги, куда включает в качестве персонажей Этих Самых Богов, получая, таким образом, возможность превращаться в них. Будучи уже Этими Богами всеми вместе, находчивый писатель отправляется в прошлое и дарует самому себе силу превращаться в своих героев с полной физической трансформацией.

В финале картины Писатель и его девушка по прозвищу Фокси (что значит Лисичка) улетают в какие-то космические дали, и лишь звезды, подмигивая смотрят на зрителя...

319. Я так долго паял в ящик, что не сразу понял одну вещь – размазанность по сказкам исчезла. Я пребываю только в одном месте! Здесь, на улице, рядом с магазином. В неизвестно каком городе! О, Лисы! Где же моя нора? Где моя келья? И, наконец, где Рыжая Лиса или Гелла???

Воистину, повторял я вслед за ней – this world is not my home!

Автор стоял в полной растерянности на улице непонятно какого города, а точнее – непонятной р-сказки и не знал, что делать дальше.

Неожиданно один из вопросов – где же Гелла? получил ответ. Сразу несколько телевизоров стали показывать один рекламный ролик.

Обаятельная рыжая девушка расписывала достоинства жевательной резинки Foxmint. Надув из нее шарик и хлопнув им, рыжая произнесла ключевую фразу: «Foxmint – я всегда с тобой!»

320. Она всегда со мной! Ну надо же! Хотелось бы только знать, где?..

Витрина мне наскучила, и я пошел по улице куда глаза глядят. Мне было без

разницы в какую сторону двигаться.

Вскоре я стал замечать еще одну странность этой сказки. У некоторых людей (или существ, выглядящих таковыми) к одежде были приколоты значки с изображением улыбающейся морды чернубурой лисы.

Я как раз загляделся на один такой значок, когда на меня налетел какой-то тип, на ходу читающий книжку. На обложке была нарисована та же лисья морда. Книга называлась «Лисья йога». Фанатик чтения на улице пробормотал извинения, а потом, взглядевшись в мое лицо, изрек:

– А вы очень на него похожи!

После чего пошел дальше, также углубившись в книгу и не замечая дороги.

фрагмент 93

Что-то сильно давило мне на шею... Проведя рукой, обнаружил мощную золотую цепочку. Обычно мне несвойственно носить всякие побрякушки, поэтому я был удивлен и недоумевал – откуда она взялась?

321. Самое интересное началось, когда цепь начала нагреваться и таять, превращаясь черт знает во что или в кого...

Рядом стояла, обвивая мою шею руками, подобно цепи, Гелла, она же Рыжая лиса. Действительно была рядом...

– Пойдем, Черный, я покажу тебе этот город, – сказала она.

– Но что это за место?

– Данный городок является результатом существования книги под названием «Лисья йога». Поэтому не удивляйся обилию лисьей символики и прочих прибабасов из твоей книжки.

– Мы так долго не виделись, рыжая, – сказал я, ощутив внезапно нахлынувшее чувство нежности. Правда, понимал его автор довольно специфически, и, если бы у нее в этой сказке был хвост, то я точно бы за него подергал...

– Дорогой Лис, – молвила Гелла, чересчур уж сильно прижимаясь ко мне, – наши разлуки такая фигня в сравнении с тем, что потом мы встречаемся и не расстаемся, пока тебе не придет в голову очередное лисье извращение, требующее моего локального отсутствия. И тогда я исчезаю, точнее, превращаюсь во что-нибудь: в цепочку, песню, воздух вокруг тебя. Если локально я и отсутствую, то глобально твоя Рыжая Лиса всегда с тобой.

322. После этих слов последовала немая сцена, описывать которую не имеет смысла.

Во рту было очень сладко от губной помады, но ладно – дело не в этом. Идти нужно куда-то отсюда.

Гелла потащила меня вниз по улице, имевшей название «10-й хрёнирный проезд».

– Учти, Черный, этот город доминантен к нам, – сказала Гелла, и мы свернули на просторный и светлый Проспект Силы. В самом начале проспекта возвышался большой плакат предвыборной агитации. На нем был изображен человек с головой чернубурого лиса и хвостом, одетый в дорожной костюм с галстуком. Надпись на плакате гласила: «Мы голосуем за него! Первое существо нашей эпохи – в президенты!»

– Ты еще не то здесь увидишь, Лис, – заметила рыжая.

Мы шли дальше по проспекту Силы. – Скажи, Гелла, а как город-то называется? – спросил я.

– Пока никак. Ты еще не придумал ему названия.

– Но куда мы идем, заместитель мой?

– Сегодня у нас здесь назначена встреча с Богом Тысячи Дуростей. Уже не реальным.

– А по какому адресу он живет?

– Да ни по какому. Вот он уже. Смотри.

И я увидел.

фрагмент 94

323. Как Он появился было неясно. То ли вышел из подворотни, то ли вылез из канализационного люка... Не столь уж важно.

Божество явилось нам во всем белом: белые тапочки, белые джинсы, белая водолазка. Волосы его тоже были белые, как снег. «Перекраситься успел,» – пронеслась у меня злорадная мысль.

Воплощение Чистоты при выполнении различных Дуростей шагнуло к нам. Перед ним вдруг возникли три сереньких облачка.

– Привет, ребята! – весело начал Бог Тысячи Дуростей. – Хочу представить вам моих телохранителей.

Зачем Богу телохранители? Скорее всего это одна из Его Дуростей.

– Прошу отметить – все дворяне! Вот этот, – он указал на облачко слева от себя, – барон фон Нитке. Это, – Божественный перст остановился на облачке справа, – герцог фон Пленке. А это, – облачко посередине, – маркиз фон Иголке.

– Я что-то не пойму, приятель, – обратился я к Богу. – Как какие-то маленькие сгустки энергии могут телохранить такого большого и здорового

Тебя?

Бог Тысячи Дуростей посмотрел на меня взглядом полным духовности, любви, понимания и глубокого сожаления о том, что сегодня День Защиты Насекомых, иначе бы он давно прихлопнул меня Своей Мощью.

– Ну не надо так, Лис! Написать обо мне подобный отзыв – это одно из Твоих Извращений. Вовсе нет у меня никаких агрессивных намерений, – воскликнул Бог. – А зачем мне такие телохранители? Для украшения. И как атрибут, как текущая Дурость. Но, если серьезно...

– А ты можешь? – спросила Гелла.

– Разумеется, иногда, – Божество не обиделось на колкость. – Если серьезно, то я приглашаю вас на свой бенефис в качестве звезды поп-музыки.

– Надеюсь, что это будет поучительно и не очень опасно для окружающих, – мрачно заметила рыжая.

324. Сплошная музыка! Куда от нее деваться? Поющие персонажи стали встречаться слишком часто.

325. В следующее мгновение Этот Тип, который Тысячи Дуростей, перенес нас Своею Силою в ночную дискотеку. В дансинг то бишь.

И не важно, что на улице стоял день и светило солнце – в этом месте была перманентная ночь.

Сверкали яркие огни, звучала какая-то музыка, мелькали танцующие существа. У одних на лице светилась радость, у других грусть, у третьих – желание выпить, у четвертых – желание...(думаю, вы понимаете), у пятых лицо отсутствовало как таковое.

Пахло никотином, духами, ладаном, серой и черт знает чем еще. Если про запахи можно сказать «какофония», то здесь именно она и была.

326. Бог Тысячи Дуростей вскочил на сцену, сграбастал микрофон и проревел:

– Мальчишки и девчонки! Бесполое существа и существа многополые! Я обращаюсь к вам, извращенцы, имеющие родителей, и к вам, существа, придумавшие себя сами! Я – Бог Тысячи Дуростей сейчас спую для всех вас убойную песенку под названием «Гимн свободного человека». Небольшая преамбула: люди, существа, богатые на выдумки и маразмы, не имеют к этой песне никакого отношения. Спрашивается – почему же она так называется? Это моя дежурная Дурость, только и всего!

Зал заревел, зарычал, заблеял и, в отдельных местах, стал нараспев читать псалмы. Все были готовы внимать.

фрагмент 95

Зазвучал разбитной и очень веселый музон. Бог Тысячи Дуростей, весь сияя и искрясь в огнях на сцене, запел:

Я прожил горестную жизнь

И понял не вчера,

что как судьба не повернись,

Нет худа без добра.

И, если выстрелят в меня

В упор иль на прицел,

То пуля выберет коня,

А я останусь цел.

И, если вдруг меня

Волна утянет в глубину,

То море высохнет до дна,

И я не утону.

И, если вдруг меня враги

Запрут в горящий дом,

То с неба дождь поможет мне.

Вода уймет огонь.

И, если я скачусь в каньон,

Неловкий, как арбуз,

То мне скала подставит склон,

И я не разобьюсь.

Пускай не встречу наяву

Красотку и винцо,

Уже и то, что я живу –

Удача налицо!

327. Выступление Божества произвело настоящий фурор. Восторженная публика требовала повторения композиции.

Мы с Геллой стояли возле бара и лениво потягивали местную колу (на алкоголь что-то не тянуло), когда сквозь толпу к нам протиснулся человечек небольшого роста, коротко стриженный и в куртке на косой молнии.

– Здравствуйте, я – Будда, – скромно представился он.

– Часом не из группы “Ace of Base”? – спросил я.

– И оттуда тоже, – последовал ответ. – Но, ко всему прочему, меня зовут

Гаутама. В свободное время я иногда пишу музыку и тексты для разных

музыкальных команд.

Как все коротко и по-деловому, ни одного лишнего слова. Это мы ценим!

Гаутама налил себе из автомата колы, попробовал и сморщился.

– Это Майтрейя-кола, – объяснил он. – Мой сводный брат делает. Жуткая гадость.

Тем временем в зале Божество Тысячи Дуростей допевало свои куплеты уже в пятый раз. Видимо тусующаяся публика решила во что бы то ни стало выучить слова наизусть.

328. Для разговора требовалось спокойное местечко. Гелла предложила вернуться в лисью нору. Поймав такси, мы погрузились в него (Бога Тысячи Дуростей с нами не было) и поехали по странному адресу, названному Рыжей – улица Любви, 8.

Значит в этой сказке нора располагается там. В предыдущей было как-то иначе, но я уже забыл как. Или притворяюсь, что забыл, но сейчас это совсем не важно.

Будда (естественно он, не я же!) расплатился по счету, и мы поднялись в лисье логово.

Расположившись на кухне, мы открыли наши посиделки. Разумеется без алкогольных напитков. Гаутама принес с собой бутылочку молока и ломоть сыра.

– Как скромно, Гаутамыш, – заметил я. – Молоко, сыр – прямо пастух из тебя получается. Вот только стада не видно.

Временами автор бывает крайне ехиден.

– Я действительно пастух, о Чернейший, – ответил Будда, разливая молоко в чашки.

Оно оказалось восхитительным. По счастью, навоз в нем не плавал.

фрагмент 96

Рыжая не нашла себе другого места кроме моих колен.

329. Похоже она там прописалась на все посиделки.

– Явсамом деле пастух, друзья мои, – продолжил Будда. – А стада мои всегда вращаются вокруг меня.

– И где же они? – спросил я. Будда-пастух крайне заинтересовал меня.

– А вот они, Черный, – он провел рукой по воздуху. – Видишь маленькие светящиеся точки – это и есть мои стада.

– Я так понимаю, – сказала Гелла и поерзала на моих коленях, – что каждая точка является отдельным существом.

– Совершенно верно, о достойнейшая! – ответил Будда. – Их мириады, а еще точнее – мириады мириадов мириадов существ.

– Ты, Будда, как и я, любишь сказать красиво и не лаконично, – рассмеялся я. – Проще было ответить – бесконечное количество.

Вместо ответа этот приятный во всех отношениях субъект отрезал мне сыра и подлил молока.

330. – Эти существа – Все вообще. И боги, и демоны, и люди, и животные, и предметы. Короче – все, что угодно, – сказал Будда.

– Гаутама, а как у тебя обстоят дела с буддистской концепцией Шуньяты – Великой Пустоты? – спросил автор этого несносного сочинения.

– Вполне нормально, Лис. Я и являюсь этой самой Шуньятой. (Честно говоря, правильнее писать с двумя «т» – Шуньятта, – заметил тот, что с двумя «д»).

Дело в том, что у меня отсутствует что-либо свое. Я весь состою из своих стад – эдаких космических молекул.

– Другими словами – из миров, – вставила умную мысль Гелла.

– Правильно. Можно сказать, что я – космический суперпаразит. Так как живу только за счет составляющих меня существ. Я краду у них мысли, энергию, хорошее настроение, продукты, видеокассеты с клевыми фильмами, последние аудиозаписи, компьютерные игры, аппаратуру для воспроизведения всего этого и многое другое.

331. – Получается, что миры, из коих ты состоишь, все это для тебя делают, – сказал я.

– Верно. Ведь я – Шуньятта, меня как такового нет вообще. На сто процентов. Сказав такие слова, Великая Пустота выпила чашку молока и закусила куском сыра.

Внезапно стоявший на холодильнике телевизор «Христосоник» ожил. На экране возникло лицо довольно благообразного бородатого старикана.

– Здорово, народ! Я – Всевышний, он же Аллах, – начал старикан приятным баритоном.

– И тебе здорово, Всевышний, – ответила Великая Пустота.

– Вижу отдыхаете, расслабляетесь. Молочком балуетесь, не дети мои.

– Тогда уж «не дети не мои», – сказала Гелла и встала, собираясь выключить Всевышнего из розетки.

– Прошу тебя! Не делай этого! Ведь вы общались с детьми моими – Люцифером и Иисусом, теперь поговорите с папашей.

Рыжая вернулась ко мне, пожалев старикашку Аллаха.

332. – Вот решил позвонить вам и, таким образом, визуально присоединиться к тусовке. Сами посмотрите: в наличии Черный Лис, Рыжая Лиса, Великая Пустота или Будда. Не хватает только Всевышнего! – заметил старик и обаятельно улыбнулся в бороду.

фрагмент 97

Я уже приготовил длинный перечень того, чего мне не хватает помимо Всевышнего. На первом месте стояла темная комната с большой кроватью, музыкой и Геллой... Но все это пустая лирика, лучше послушать, что там говорит Всевышний.

Старикан откашлялся, занял на экране положение поудобней и сказал:

– В книге, которую пишет (написал, будет писать) Черный Лис, без меня никак нельзя. И потому, хоть не было Всевышнего в списке приглашенных, он сам появился. Так сказать, сам себя пригласил.

Какой наглый и самоуверенный тип этот Аллах! Но он начинает мне нравиться...

– Такое поведение вполне оправдано, – продолжал старикашка. – Ведь я, как Всевышний, сам себя создал, сам (без чьей-либо помощи!) сотворил себе детей. А теперь и сам себя пригласил к вам на вечеринку.

– Все-то ты сам, сам... Надо же какой самостоятельный дедушка, – подметила Гелла. – Вот сам и рассказывай о своей сущности – кто ты такой на деле.

333. – С удовольствием, мадам, – старик погладил усы.

– Уж не думаешь ли ты, что и меня выстругал, как своих детишек? – мрачно спросил Будда.

– Ничего подобного, сэр, – ответил Аллах и сразу уменьшился на экране – камера отъехала назад и стало видно, где старик находится. Он стоял посреди высокогорного плато, окруженного величественными белыми пиками.

– Ребята, вы только не обижайтесь, – я все сейчас объясню. Перво-наперво – вас я не создавал.

– Конечно, такие удачные творения тебе не под силу, – сарказм Геллы не знал предела. – А что касается твоих сыночков – Иисуса с Люцифером, то, глядячи на них, можно сказать – Всевышний просто двоечник.

– Ладно, Гелла, хватит, – урезонил я рыжую чертовку, – а то старика сейчас кондрат хватит.

Рыжая успокоилась, обняла меня за шею и укусила за ухо (ох уж мне эти лисьи нежности!).

Кондрат старика не хватил, наоборот, Аллах даже повеселел.

– Хе-хе-хе, ребятишки... Ох-ха-ха... Развеселили вы меня. «Да уж», – как говорил кто-то, неважно кто. Для вас я буду кузенком. Вот. Мы родня с вами, между прочим.

– Кузенчик, родственник мой дорогой! – закричал Будда, вскакивая с табуретки и начиная плясать по всему пространству кухни.

– Возвращение блудного кузена. Часть первая. Режиссер Спилберг, – юмор Геллы был как всегда на высоте.

– Объясняю дальше, друзья. Все лисы состоят между собой в родстве. Причем кому в каком нравится. У меня есть соглашение с Денницей и Христом, что в одной из сказок они являются мне сыновьями. В другой сказке я – апостол Павел, а в третьей... попробуйте угадать!

– Карлос Кастанеда!!! – закричали мы с Геллой.

– Правильно! Молодцы! Видите – мы опять встретились, – радостно заорал старик. – Вы заслужили приз за свою догадливость – бесплатную поездку в Мексику. Я это устрою для вас в скором времени.

фрагмент 98

334. Когда мы расстаемся с друзьями, то всего лишь готовимся к новой встрече с ними. И совершенно не важно, как друг будет выглядеть, кем будет являться и как его будут звать. Важно то, что он – друг и будет им всегда. Карлос Кастанеда – Воланд, а теперь Всевышний. Круто! Не так ли, о многомудрый читатель (дураки эту книгу не читают)?

Перед магами из Мексики всеильный Воланд притворялся лохом и ботаном-студентом Кастанедой. Перед демонами, темными божествами Всевышний притворялся дьяволом Воландом.

– А перед кем-то я притворяюсь Всевышним, – продолжил за меня старикан. В его лице появилось что-то от внешности Карлоса – такой же орлиный нос, смуглая кожа...

– И мы все прекрасно знаем, кто ты есть на самом деле, – тихо сказал Гаутама. Он перестал прыгать, скакать и сейчас просто сидел на своем месте. Переводел дыхание, временами поглощая молоко.

– Пусть же он сам и скажет, кто такой! – заявила Гелла.

На экране «Христосоника» был уже не старик, точнее – не тот старик. В этом старике я увидел слишком много от мексиканского индейца. Взять хотя бы клетчатое пончо, свисающее с плеч...

Перед нашим взором стоял старый учитель магии с мексиканских гор. Дон Хуан.

Мерзкий старикашка, который своей неуправляемой точкой сборки испортил мне аудиокассету. С которым мы выпили столько коньяка! А как этот тип пел! – Ха-ха! Теперь вам понятно, что я был не только Карлосом, но и его учителем, над которым Воланд столько смеялся. В итоге я веселил самого себя. Чем ужасно доволен!

– Да, приятель, здорово ты посмеялся над собой, внедряясь в различные времена, – сказал я.

– Клоню я только к одному. Я – лис, ваш кузен. Масса моих имен: дон Хуан, Воланд, Карлос, Всевышний и другие – это только названия определенных р-сказок, где я веселился, надевая маску притворства.

С этими словами кузен принял облик, который нравился нам больше всего – внешность Воланда.

335. Усталый от впечатлений одного дня, я лег поспать. Кузен Воланд и Гаутама о чем-то оживленно трепались на кухне. Рыжая ведьмочка Гелла устроилась рядом со мной на кровати и служила неплохим обогревателем. Постепенно голоса на кухне стали гаснуть, тухнуть, меркнуть...

Короче говоря – исчезать. Наши гости принимали все более реальный характер, пока не исчезли совсем...

Я оказался во сне. Местность была оригинальна до отвращения... Гелла здесь материализовалась как рыжий ковбойский платок на моей шее. А находился автор... как бы сказать, чтобы не умереть от смеха?

На эшафоте! Вокруг, как положено в таких ситуациях, бурлила толпа. Рядом стояла плаха. И палач.

фрагмент 99

Судя по всему, я здесь был не на экскурсии, а в качестве главного участника шоу под названием «казнь». Меня собирались казнить путем «усекновения главы». Или, можно сказать – сделать секирь-башка, или укоротить ровно на одну голову. Успокаивало то, что казнить меня будут как дворянина – в руках палач держал не топор, а меч.

336. Он подошел ко мне и представился:

– Ты меня знаешь. Я – автор "Чайки Джонатана Ливингстона" «Иллюзий», «Единственной» и еще пары-тройки занятных книжулеч.

– Ричард Бах! Но почему палач? И с какой стати меня укорачивать?

– Видишь ли, никто тебя казнить не хочет. В принципе, вокруг тебя сон. Как можно умереть во сне? Ты что, Лис? Повторяю – никто против тебя ничего не имеет. Но ситуация сложилась так, что в этой сказке тебя должны казнить...

– Э-э-э???

– Тут твоя «Лисья йога» объявлена ересью и богохульным учением. Я б сказал – плевком в лицо Церкви. Поэтому издание книги запрещено, а автора решили усекновить. Вот...

– А почему не сжечь? – вопрос собственной казни меня очень занимал.

– Почему-то сделали исключение. Подозреваю, что кому-то из Отцов Церкви книжка жутко понравилась, вот и казнят тебя на плахе и мечом, как благородного.

– М-да... Весело, ничего не скажешь.

– Я тебе так скажу, Черный Лис. Своими же словами из «Иллюзий»-смех по пути на эшафот бывает непонятен только низшим жизнеформам.

– Знаю. Читал.

– Отлично! Поэтому веселись, расслабляйся и чувствуй себя крайне раскованно. А на этих, – он показал рукой в толпу, – наплюй просто. Вот так. Слюной. – Ричард продемонстрировал, и его плевком улетел далеко в море голов и гневных выкриков («К ногтю его! Down! Down! В расход гада! Гнусный писателишко!»).

– Ричард! Почему они так меня не любят? – спросил я, успешно притворяясь ошарашенным.

337. – Не переживай, Лис. Ты наблюдаешь специфическое выражение любви и признания. В своих книгах я писал, что существует только ЛЮБОВЬ, но ее нужно уметь видеть.

– В таком случае мне требуются очки, – сказал я.

– Выброси из голову всю эту ерунду. Вокруг тебя одно реальное пространство. Ничто не может причинить тебе вреда. И, между прочим, наш разговор пора заканчивать. Извини, но я не могу уделить тебе больше времени – работа такая.

– Последний вопрос, Ричард. Почему ты – писатель и авиатор, вдруг стал палачом? Платят что-ли больше?

– Нет, Черный Лис. Не из-за денег. Только по одной причине.

– И какой же?

– Не будь дураком! Я существую здесь только сейчас. Чтобы тебя казнить. В следующий момент я исчезну из этого варварского мирка. Я не настоящий палач, Лис, – не знаю даже с какого конца за меч взяться, образно говоря. Раскинь мозгами, друг, подумай, ведь я – лишь атрибут твоего сна. Я же не

всегда здесь находился.

До меня стало потихоньку доходить.

Фрагмент 100

– А сейчас извини, но по условиям игры, которую мы ведем с тобой, я должен связать тебе руки.

– Конечно, Ричи, можешь и ноги связать, – я был спокоен и флегматичен до крайности.

– Ага! Ты понял! Гений! – Бах подмигнул из-под своего балахона и очень несильно связал мне руки за спиной.

«Халтуришь, приятель!»

338. – Да, Ричи, я понял все, – сказал я, укладываясь на плаху и позевывая. Иногда думал: каково вместо подушки иметь плаху. И вот, пожалуйста, теперь убедился каково. – Вся эта толпа, этот несуразный, явно наспех сотворенный эшафот, твой дурацкий балахон (я б назвал его «костюм палача от Кардена», так он изысканно выглядит и совершенно не подходит палачу), твой меч (очень похоже, что он пришел из романов Муркока) – всего лишь декорации нашей встречи. Дружище, ты проявил себя большим оригиналом – я ожидал, что randevу с тобой произойдет в кабине какого-нибудь старенького биплана «Флит».

– Ты все правильно понял, Лис. Сейчас же я просто отрублю тебе голову. Ты как? Не против, надеюсь? А?

– Ну что ты, Ричи! Руби ее родимую. Слышал, что это лучшее средство от головной боли, – я устроился поудобней и краем глаза посмотрел на писателя-пророка Ричарда Баха.

Меч он держал за тот конец, всевозможные руны и магические знаки змеились по нему от острия к рукоятке. «Точно от Муркока игрушка!»

– Не все же тебе на кухне заседать, Черный Лис. Вкуси другую сказку, – сказал Ричард и взмахнул мечом...

Все, что я ощутил – приятный холодок на шее. Но как неузнаваемо изменился мир вокруг! Я не видел со стороны своего обезглавленного тела. Нет! Такой фигни не наблюдалось. Я был все тот же, целиковый. Никаких шрамов на шее. Даже рыжий платок на месте.

339. Но где я был! Это особый разговор.

Я сидел на пассажирском месте в кабине старенького биплана «Флит» (честно говоря, я разбираюсь в моделях бипланов также хорошо, как и в особенностях поведения жуков-носорогов в брачный период; так что это мог быть и «Трэвл Эйр» и любой другой биплан – я не Ричард Бах, весь самолетный фанатизм пусть останется у него).

Вокруг ревел ветер. Биплан несся на приличной скорости на приличной высоте. Впереди, на месте пилота, сидел Сам, то есть Ричард Бах. В летном шлеме и очках. Писатель-авиатор обернулся ко мне и лукаво подмигнул, после чего мой желудок вместе с тем, к чему он прикрепляется, устремился к горлу – несносный Ричард заложил мертвую петлю.

– Не делай так больше, Ричи! – взмолился я, когда внутренности заняли подобающее им место.

– Идем на посадку, Лис. Я заметил неподалеку подходящее поле, – посмеиваясь ответил писатель-пророк.

Посадка была совершена безупречно – все-таки он классный пилот.

– Ты не находишь, Ричард, что происходящее сильно напоминает твой роман «Иллюзии»? – спросил я, выгружая себя на землю. – Самолет, поле...

– Разве это важно, Черный? Немного напоминает. Подумаешь! Пусть тебя не заботит небольшое внешнее сходство в ситуациях в моей книге и в твоей.

фрагмент 101

340. Мы выгрузили нехитрое походное снаряжение. Ричард начал разводить костер, попутно объясняя, что...

– ... данная местность – сцена, на которой мы будем с тобой выступать друг перед другом и может еще перед кем-нибудь, кто заглянет на огонек нашего лисьего костра.

– Но твои встречи с Мессией Дональдом Шимодой проходили на точно таких же подмостках.

– Ну и что! Эти встречи относительно нас еще только произойдут в будущем. И Дональд не скажет, что сцена напоминает ему местность из книги «Лисья йога», он сразу начнет говорить что-нибудь дельное.

– Кстати, Ричи, Дон – единственный Мессия, над которым я не хочу смеяться, – сказал я, пожевывая травинку.

Ричард развел-таки костер и ответил:

– Он близок тебе по духу. Такой же обманщик и шулер.

– Но чудеса он делал настоящие. Гулял по воде, плавал по земле, проходил сквозь стену...

– Что здесь такого, Лис? Ты пока не умеешь творить чудеса, но это не значит, что подобное состояние будет долгим. Твое кольцо власти постепенно

тает, тает... и скоро ты научишься летать и вытворять фокусы, которым наш друг Дональд позавидует. И даже сейчас ты ничем не хуже его. Главное – знания у тебя такие же. А всего остального нужно только дожидаться. – Ты прав, но я и сам все это знаю, – резюмировал я и разлегся на травке, которая была изумительного зеленого цвета. И пахла тоже по-зеленому... 341. Хорошо однако жить! Ричард хлопотал с кастрюлями и сковородками, а я на правах гостя лентяйничал. Люблю это занятие. Так приятно, когда какое-нибудь божество делает за тебя всю черную работу. Подслушав мою мысль, Ричард улыбнулся и телепатически передал мне свою точку зрения:

«Хорошо, когда какое-нибудь божество лентяйничает за тебя, а ты сам занят нужной работой. В итоге все получается очень гармонично.»

Неожиданно рыжий ковбойский платок на моей шее начал пугающе трансформироваться. Из него выросли два проводка с наушниками, которые весьма резво дотянулись до моих ушек и воткнулись в них. Сам платок превратился в плейер. Кнопка воспроизведения на нем была нажата. Кнопка «стоп» отсутствовала, также как и прочие. Оставалось только слушать...

They say: «Love is blind»,
But you are always on my mind.

Лиса в своем репертуаре. Но все верно – она давно не давала о себе знать. Я совсем расслабился – распластался на траве и внимал истинам, которые в меня музыкально вкладывала Гелла.

342. Я закрыл глаза. Перед взором стали проноситься яркие картины образов, которые Гелла принимала когда-то очень давно. Еще, когда я был лисенком, сам не зная того...

фрагмент 102

Тут была учительница в школе, которая поставила мне «двойку» по рисованию (рисовал я действительно плохо). Тут был кирпич (он же рыжий), однажды упавший мне на голову с крыши. Нет, я вполне нормально это пережил, как пережил и «двойку» по рисованию. Читатель уж небось злорадствует, что именно из-за кирпича я пишу эту книгу. Не только из-за него, дружище! И, конечно же, тут был преклонного возраста педик, приставший ко мне как-то в парке (о, читатель, я уже тогда был не дурак и запросил с него за это много денег, чем сразу отпугнул беднягу).

Тут было и индийское пособие по сексуальной жизни «Ветви персика», и странным образом привлечший мое внимание календарик с фотографией длинноволосой, чувственной блондинки (как сейчас помню – стоял он возле телефона у какого-то моего приятеля; увидев эту фотку, я просто обалдел и потерял дар речи, ну и, придя в себя, незаметненько так слямзил календарик у дружка, тот даже и не вспомнил о нем). Нужно признать –

343. Гелла всегда умела задеть за живое. В случае с календариком это проявилось особенно сильно. Сильнее было только с кирпичом.

Воистину прав Ричи Бах – любовь бывает разная (это про кирпич).

Далее в моей музыкальной медитации пошли образы всех девушек, на которых я заглядывался на улицах и в транспорте своего реального городка. Их было так много, что автор даже перестал фиксировать отдельных вниманием.

Расслабился еще сильнее. Стало плевать на все эти видения.

После девушек, на которых я бросал взгляды в метро, появились образы девиц, с которыми автор был знаком более близко... (читатель, не надо потирать руки в предвкушении пикантных откровений – ничего особенного там не было – простое исследование принципа «вечер нам откроет

344. сотни самых сладких тайн, если мы останемся вдвоем»).

Все лица всех девушек, все предметы, все существа, которые возникали передо мной сложились в одно лицо. Такое знакомое лицо Геллы.

Будучи и видением, и голосом в наушниках, Рыжая Лиса запела:

Я снова вижу тебя,

Я снова вижу во сне.

Я все же верю, что ты

Вернешься вновь ко мне!

(«Мираж»)

Под такие напевы, сопровождаемые приличным музоном, я и заснул. Закатное солнышко пригрело. Последней моей мыслью было: «По чьему-то недосмотру здесь нет затмения...»

фрагмент 103

Рядом раздавались какие-то голоса... Мужской и женский. Женский говорил, что лис обожает печеный трески, а раз так, то оный продукт должен быть в наличии. Мужской отвечал, что для серьезных превращений требуется Дональд Шимода,

345. а сам он не берется за такое дело.

Я повернулся на другой бок и приоткрыл один глаз. Увиденное заставило меня сначала закрыть его, а потом открыть, но уже вкуче с братом (то ли левым,

то ли правым...). Возле солидного костерка Ричард Бах о чем-то спорил с Геллой. В наступивших сумерках свет костра неплохо отражался в ее огненной шевелюре.

– ...наконец, я могу хренировать сказку, и у нас объявится Дональд.

– Так и сделай. А то список продуктов, который я приготовила для этого пикника весьма велик. Тем же, что у тебя было с собой, я просто не могу позволить Лису питаться.

– Между прочим, он проснулся, – заметил Ричард.

Раздался боевой клич Рыжей Лисы. Оное существо прыгнуло мне на шею и начало всячески выражать свою любовь и преданность. А именно – сильно прижиматься, целовать взасос и взакус. Особенно сильный «закус» достался ушам и нижней губе.

– Милый, я так рада тебя видеть в этой сказке! Ты столько пережил без меня.

– Но только номинально без тебя. Платок-то все время был на мне, – ответил я, вытирая обцелованное лицо.

– Он и сейчас на тебе, дорогой мой лисеночек.

Я немного (самый чутарик) остолбенел – платок на шее, Гелла напротив... Ах, да!

346. Совсем забыл! Как там его зовут?

– Д-уровень – способность находиться сразу в нескольких местах.

– В той сказке ты была этим платком и все?

– Нет, разумеется. Там, где Ричард повеселил тебя и себя отрубанием твоей головы, я была еще и мечом, и эшафотом, и толпой людей.

– Короче всем, кроме меня и Ричарда.

– Да, принц мой лисистый. Теперь же забудь все, что там было и поцелуй свою девочку!

Она сказала это крайне категорично.

– Не притворяйся, будто не умеешь, лис. Поскольку я была всеми твоими женщинами, то знаю на что ты способен.

Какая трогательная немая сцена появляется здесь. Что ж, делать нечего...

Едва я начал, костер неожиданно вспыхнул и выбросил столб огня высотой метров десять; прогремел гром и сверкнула молния (именно в такой последовательности!). Из-за туч вылезла полная луна. Почему-то она имела розовый цвет...

Автор унюхал запах чего-то вкусного от костра. Данный факт заставил меня расстыковать свои губы с Геллиными и направиться к костру. В хитроумно подвешенной сковородке что-то жарилось.

– Благодаря вашим стараниям,

347. жаркое приготовилось очень быстро, – приветствовал нас Ричард.

– Удивляюсь, что оно совсем не сгорело, – сказал я.

Мы уселись вокруг костра. Автор остро ощущал, что чего-то не хватает. Но чего?

В кустах за нашими спинами раздался угрожающий треск, а затем чей-то бодрый и веселый голос произнес:

– Шампанского!

фрагмент 104

Мессия явился! Дональд Шимода – Мессия, который не хотел быть Мессией предстал пред нашими очами. С собой у него был довольно вместительный рюкзак.

– Здесь все продукты, которые ты заказывала, – обратился он к Гелле.

Мы с Ричардом пожали ему руку, а потом просто обняли.

Рыжая распаковывала рюкзак, отпуская при этом крайне радостные восклицания.

– Как видите, сударыня, – сказал ей Ричард, – реальность хренирована

безупречно. У нас теперь есть и приятный гость, и нужные продукты.

– Ты забыл еще кое-о-ком, – ответила Гелла, вскрывая какую-то банку. – О о, соус-баскез! Это просто чудо! Сейчас в твое жаркое и добавим.

– Так кого же, Гелла, я не учел? – Ричард был озабочен или притворялся таковым. Но это одно и то же.

– Пусть тебе Дон объяснит, – заботы о нашем ужине были для нее важнее вопросов Баха.

Сидевший рядом со мной Дональд широко улыбнулся (до чего же обаятельный парень!) и сказал:

– Есть такая подружка, Лесли Парриш-Бах зовут. Забыл, наверное, Ричард?

Тогда перечитай

348. собственные книги «Мост через вечность» и «Единственная».

– Я о ней и не забывал никогда, друзья! – воскликнул Ричард. – Ха-ха! Как я могу забыть про Лесли? Моей задачей было собрать вас всех вместе здесь – в этом пространстве и в это время. А Лесли должна явиться с минуты на минуту. Честно говоря, я подозревал, что Лесли уже давно с нами. Слишком подозрительной казалась мне в местности, столь удаленной от всяческих морей и рек, некая одинокая птичка под названием чайка. Она постоянно держалась в

тени и, временами, перелетала с места на место, чтобы не привлекать излишнего внимания.

349. Чайка подлетела к Гелле и уселась рядом. Никто решил не акцентировать внимания на этой птичке. Умышленно. Так как все знали. Произошла яркая белая вспышка. На месте чайки сидела Лесли Парриш-Бах – жена Ричарда.

– Давай, Гелла, я помогу тебе разобраться в рюкзаке, – сказала новоприбывшая.

Извини, читатель, чуть не забыл. Мы тут все посовещались и приняли решение, что нет никакой нужды мне тратить бумагу на описание внешности Ричарда, Лесли и Дональда. Ведь это описание можно найти в книгах «Иллюзии», «Мост через вечность» и «Единственная».

Ричард рвется и просит сказать, что и в произведении «Нет такого места далеко» тоже. Хотя, что до последнего, то я не понимаю, где же там описания внешности? М-да... Но только если копнуть поглубже, то найти можно.

350. Женщины готовили ужин, Ричард давал им какие-то ценные указания.

Я отвел Дона в сторону и задал мучивший меня вопрос:

– Дональд, тут все парами, кроме тебя. Почему так?

– Ох, лис! Я могу ответить, что в этой сказке у меня так. Но подобный ответ ничего тебе не объяснит.

– Да уж! Лучше ответь как-нибудь иначе, чтобы я допер скудным своим умишком.

– Не прибедайся – все знают, каков твой «умишко». А что до моего ответа... то пусть он будет в следующем письме.

Пожалуйста, Дон. Как скажешь. Итак...

фрагмент 105

351. – Я сейчас чем-то напоминаю тебя во сне, Лис. Моя пара присутствует повсюду вокруг. Она никак не локализована в пространстве, но это вполне нормально. В данный момент мы с ней хранируем текущую сказку таким образом. Но, когда-нибудь мы всех вас позовем на вечеринку к себе домой.

– А где ваш дом?

– За пределами пространства-времени. Понимаешь?

– Разумеется.

– Для твоего читателя я расшифрую. Домом своим я имею нулевую метрику. То есть место, где пространственно-временные координаты – 0,0. Вот взять, скажем, эту сказку, в которой мы находимся сейчас. Она по совместному соглашению (негласному) хранится нами, как мир, имеющий три пространственных измерения и одно временное.

352. Или метрику 3,1. Мой дом – место, где отсутствуют пространство и время. Сама фраза – уже парадокс, ибо слово «место» предполагает наличие пространства. И, тем не менее, это место. В нулевой метрике пространство и время все же есть, но являются абсолютно подконтрольными величинами.

Другими словами, поправившийся мне рассвет я могу удерживать, пока он не надоеет. А, если мне и моей паре надоела трехмерность пространства, то мы делаем его двеститрехмерным и получаем массу нового, неизведанного, что в итоге здорово развлекает. Также интересно делать многомерным время и проживать одно событие по-разному, встречаться с самим собой... Да мало ли что там можно придумать!

353. – Насчет времени я уже писал где-то в первой части этой книжечки. А вот по поводу пространства ты интересно сказал. По-моему именно такое «место» каббалисты называют «энсофом» – непознаваемой сущностью Абсолюта. И тут они бесспорно правы – нулевую метрику можно назвать «бесконечным континуумом», а также полной свободой от колец власти.

– Эй, ученые! К столу... то есть к костру пожалуйста! – крикнула Лесли.

Разговор наш продолжался и по дороге к костру.

– Мы, наверное, жутко запутали твоего читателя, – засмеялся Дональд. – Все же я получше объясню, чем является энсофная метрика.

– Валяй, – ответил я, весь внутренне трепеща от исходивших от костра запахов.

– Нулевая метрика – это не какой-то особый мир. Нет! Это просто состояние полного контроля. То есть, если я захочу, то превращу здание ООН в Нью-Йорке в гору.

– Вместе с людьми?

– Конечно. Они даже ничего не заметят, людишки эти.

– Тогда уж и сам Нью-Йорк во что-нибудь эдакое... В озеро, скажем.

– Я запомнил твои слова, Лис. Однажды так и будет. А сейчас давай лучше ужинать.

354. Благодаря нашей включенности в единое ментальное поле всей компании, мой разговор с Дональдом телепатически слышали все остальные. Отмечу, что телепатия – крайне удобная вещь и, в отличие от телефона, за нее не нужно платить. К тому же помех на линии практически не бывает и есть возможность проводить целые конференции, коллоквиумы, симпозиумы или просто селекторные

совещания.

Но хватит, хватит, Черный Лис, что-то ты увлекся, есть пора. Между прочим, эту фразу написала Гелла! Назвать сие наглостью язык не поворачивается. Как бы выразиться-то получше?

Проявление заботы и любви. И это не я писал. Она же. Но ладно, пора вкусить необыкновенной пищи, приготовленной лучшими представительницами лисьего племени.

фрагмент 106

355. Уминая за обе щеки жаркое, Ричард спросил:

– Значит хотите на месте Нью-Йорка сделать большое и, возможно, соленое озеро?

– Ну заливчик такой. Не озеро, конечно. Там же океан, – Дональд поддевал на вилку что-то очень красивое и вкусное.

– Вы понимаете, мужики, озеро или залив – мне без разницы. Но в Нью-Йорке находится моя издательская фирма...

– Что с того, Ричард? У тебя и в Лос-Анджелесе есть издательская фирма, печатающая твои книги. На одну станет меньше. Зато подумай – какой феномен, какой необычный хренир! Был вечером городишко Нью-Йорк, а утром – бац и заливчик на его месте. Это ль не чудо?

356. – Ребята, не воспринимайте мое огорчение столь серьезно! – сказал Ричард улыбаясь. – Я прекрасно знаю, что существует бесконечное количество Нью-Йорков. И что для меня судьба какого-то одного! Я торговался с вами просто ради смеха. Но, если серьезно, сам имею некоторое мнение по поводу энсофной метрики и всяких там превращений городов (даже целых планет) во что-нибудь пригодное в хозяйстве. Мое мнение вполне дополняет точку зрения Дона.

– Так говори же, Ричи! – я попивал газированную водичку и, как всегда, был нетерпелив.

– Подожди, Лисья. Я анонсировал свое выступление, а сейчас мне еще нужно доесть вот это вкусное... – с названием затрудняюсь. Потерпи, приятель.

Пока Ричард доедал свое «что-то», Лесли сделала ценное замечание по поводу моего писательского стиля.

– Мне очень нравится, Лис, что в твоём повествовании герои говорят так... непричесанно, то есть ты не делаешь никакой редакции, записывая то, что тебе рассказывают. Это делает «Лисью йогу» произведением очень приближенным к жизни.

– А я б сказал, – подал голос Шимода, – что «Лисья йога» – это летопись лисьей жизни. Ты подчеркнул, Лис, слово «летопись»? Ага, вижу, молодец подчеркнул. В твоей книге нету фантастики. Ни грамма, понимаешь?

– Да я то автор, в конце концов, должен понимать подобные вещи.

357. – В таком случае, – сказала Гелла, – предлагаю тост за «Лисью йогу», за ее автора и за всех нас!

Шампанское было разлито, и мы выпили.

Если посмотреть на всю книгу в целом, то сколько же пить алкоголя приходится! Ужас! Но то ли еще будет...

358. Слово взял Ричард. Он вытер свои шикарные усы и начал:

– Так... О чем это я хотел говорить? А а, вспомнил! О нулевой метрике или состоянии полного контроля. Я считаю, что лис приходит к этому состоянию, минуя ряд определенных этапов.

Мы согласно закивали и махнули еще шампанского.

359. – Итак, думаю, что все здесь понимают – жизнь состоит из событий, по-иному называемых «сюжетами», – начал Ричард. – Таким образом, степень контроля над жизнью в целом зависит от степени контроля над ее отдельными сюжетами. Конечно, сюжеты бывают разные – их бесконечное количество.

Лис в начале своего пути по размотке кольца власти учится быть сюжетным мастером. «Сюжетный мастер» – это определенный уровень власти, контроля над текущей сказкой.

– По-лисью тут нужно сказать так, – встрял Дональд. – Лис перестает хренировать реальность одним образом и начинает ее хренировать иначе. В результате чего сам для себя перестает быть недотепой, растяпой и просто кретином. Получает возможность добиваться своих целей.

фрагмент 107

360. – Ричи! Не возражаешь, если я продолжу твою сказку? – спросила Лесли.

– Отчего же? Давай, дорогая, накручивай обороты, – ответил он.

– После того, как лис стал мастером сюжетов, он постепенно осознает глобальность своей сюжетной власти. И приходит к следующей ступени, к новому уровню размотки кольца власти. Это состояние называется Властелин или Хозяин Сюжетов (именно так – с большой буквы). На данном уровне лис понимает, что в его сказке все подчиняется исключительно его воле.

Абсолютно любое событие происходит из-за него. Он одинаково виноват как в разбившейся чашке и пролитом кофе у своей сестрички, так и в исчезновении

Лисья йога. Чёрный Лис filosoff.org
какого-нибудь города в ядерном взрыве. Но чего бы ни случилось с Хозяином Сюжетов, ему все-равно мало. Потому что он не обрел покоя. Лис в таком 361. состоянии все еще сильно скован кольцом власти.
Ну, ребята, вы даёте! Увлёклись лекцией! Это не совсем честно – где-то выше я описывал нечто подобное. В каком-то философском письме. Натуральный римейк получается, в самом деле!
Костер весело потрескивал. В ночную темень взлетали искорки. После моего замечания все молчали. Видимо, им было нечего мне ответить!
– Нет, дружище Чёрный. Лисам всегда есть, что ответить, – сказал Дональд. – Эта лекция – всего лишь вступление к небольшому разговорчику о нулевой метрике и Д-уровне.
Гелла предложила чего-нибудь спеть. Все согласились. С любовью глядя 362. на меня, она извлекла из рюкзака синтезатор. Последний по размерам был значительно больше, нежели рюкзак. Как он туда влез известно одной рыжей чертовке.
– Гелла, тут же нет розетки!
– А я без нее обойдусь. Не забывай, Лис, что я колдунья.
Рыжая чем-то пощелкала, потом пристроила синтезатор у себя на коленях. Полилась музыка обычная для Лисы – быстрая и зажигательная.
363. – Пора тебе спать, Чёрный Лис, – сказал Ричард, заметив мое позевывание. – Под крылом самолета, на травке. Не бойся простудиться – с тобой рядом великие мастера хренира. И не волнуйся – мы никуда не исчезнем за время твоего отдыха.
– Лис не будет спать под крылом самолета! – решительно заявила Гелла. – Здесь в лесу на полянке по-соседству я приготовила хорошую, настоящую кровать. Двухспальную, – добавила она лукаво посмотрев на меня.
Пожелав друг другу всего самого наилучшего, мы разошлись кто куда. Рыжая тащила меня за руку сквозь труднопроходимые заросли.
– Тут все так густо заросло, чтобы никто не видел, – пояснила она.
На поляне, под большим дубом стояла расстеленная двухспальная кровать... Недооценивал я Геллу... Подойдя поближе и ощутив сие чудо тактильно (рукой, грубо говоря), я посмотрел на рыжую, а потом... потом автор лишился чувств, как пансионная девица от «нервов» или Карлос Кастанеда во время чересчур уж крутого магического нажима дона Хуана. Но, в отличие от друга Воланда, я лишился чувств очень аккуратно, с таким расчетом, чтобы упасть прямехонько на чистую, белоснежную постель...
364. И снилось мне: сижу я скрестив ноги на кровати и пишу эти строки. Рыжая сидит напротив и, по своему обыкновению, смотрит на меня. Я отрываю взгляд от болота ее глаз и продолжаю писать.
Мне не хочется просить у читателя прощения за все ляпы, повторы, неувязки и пр. моей книги. Все они – естественная и неотъемлемая часть «Лисьей йоги». Как я писал выше – книга написана на лисьем языке. Да и сам автор, когда чего-нибудь напишет, редко вносит исправления. Лисий язык – язык реальностных сказок – всеобъемлющ и, разумеется, я это признаю, им можно объяснить любую свою оплошность, любой промах. Короче, свой полный непрофессионализм, дилетантизм и еще какой-нибудь «изм» в данном вопросе. Ну и словечки из меня полезли!
Но это все не важно.
Главное – другое, и, наверное, ты, благодарный читатель, уже догадался. Все ошибки, все места на первый взгляд требующие редактора на самом деле создают неповторимый колорит лисьей реальности. Реальности, где все незаконченно, где постоянно следуют перескоки с одного на другое, причем резко и без возврата. То есть в повествовании присутствует некоторая дискретность. И это удивительно – книга является прохождением Д-уровня. В итоге в голове все путается, но так даже лучше. Ведь очень интересно, когда ясно чуть-чуть, а дальше полная непредсказуемость...
Тут Гелла кусает меня за ухо, вырывает ручку и тащит под одеяло... О, Великие Лисы!
фрагмент 108
365. Со свежими силами за работу. О чем это я писал ранее? О «Лисьей йоге». Умастив свой скорбный лик благовонием под названием «крем после бритья», продолжаю...
О, читатель! (Если тебе надоело это бесконечное «о», в дальнейшем буду его опускать. Надоело? Так я и знал!)
Так вот, читатель, пишу я для тебя и для себя. Пишу честно и, можно сказать, от всей души. Правда, у меня нет души, но это уже другой вопрос. А где она?
Когда-то давным-давно автор продал душу своему другу Люциферу. Взамен получил колоссальную сюжетную власть. Люцику же душонка была нужна для каких-то темных дел, скорее всего – махинаций с компьютерными сетями банков в одном из отражений Земли.

Затем ко мне явился друган Иисус Христос и дал взамен проданной новую душу. Бесплатно. Или почти бесплатно. Я свел его (точнее – познакомил, автор не сводник) с хорошенькой брюнетистой девушкой.

366. Получив новую душу, я впарил ее своему другану Воланду, кузену Люцифера. От Воланда я получил статическое бессмертие – годы идут, но проходят мимо меня.

Потом явился друган Гаутама Будда и открыл мне глаза (это он так думал – на самом деле все это я знал всегда, но маскировался под придурка. Здесь читатель скажет, что у автора это очень хорошо получается, но ладно, ладно...) на такую истину: поскольку всякий лис является Великой Пустотой, в его запасе, реестре, распоряжении бесконечное количество душ!

Может безнравственно выражаться подобным образом (а что в этой книге нравственно?), но моя душевная кредитоспособность возросла до бесконечности. Но что интересно, с этой точки зрения другана Иисуса никак нельзя назвать обманщиком. Он давал мне не новую душу, а только с помощью хитрых манипуляций заставлял увидеть еще одну, но свою собственную. Когда же я спускал очередную душу очередному дьяволу, то Мессию это нисколько не расстраивало. Он приходил ко мне в гости в своей неизменной белой тоге и долго смеялся, слушая мои рассказы.

367. Еще один раз я спустил душонку брату Воланда – Веельзевулу, но об этом в другой раз.

Чего я добился столь хитрыми операциями по купле-продаже?

Перед моим взором постоянно горят два значка бесконечности. Пока я плохо изучил этот феномен, но он чертовски напоминает как в видеоиграх выглядят запасные жизни – несколько огонечков за спиной героя. Вероятнее всего это связано со статическим бессмертием, но почему дважды?

К чему я это говорю? Ах, читатель, читай дальше – там поймешь.

Надеюсь тебе интересно и весело...

фрагмент 109

368. Я проснулся и долго не мог понять, где нахожусь. Вокруг стоял лес, пели птички, пташки и пичужки. Воздух и близко не стоял к загазованной атмосфере лисьей норы.

По моей руке и подушке разметались рыжие волосы сопящей рядом Лисы-Геллы-Ристаны.

Стоило мне слегка шевельнуть мыслью, как подруга открыла глаза и ответила на непрозвучавший вопрос:

– Туалет и ванная материализованы вон за теми кустами.

Удобства были на уровне. Переноса в лес роскошный сексодром, Гелла не забыла про канализацию и водопровод. Обе комнаты стояли прямо на земле. Там прекрасно работало все оборудование, но мне было непонятно, куда здесь в лесу присоединяются эти достижения цивилизации? Ведь тут нет никаких коммуникаций!

Вода в душе оказалась восхитительно горячей и совсем нехлорированной.

369. – Хочешь, Лис, я тебе сделаю газированную водичку? – спросила Гелла, подходя к ванной. – Ты, наверное, никогда не принимал душ из газировки. Только ты, читатель, не думай, что там все торчало из воздуха. Нет! Это были полноценные комнаты со стенами и дверями, которые закрывались.

– Если ты не откроешь, я отменю замок, а может и дверь!

– Тебе дай волю, Рыжая, ты и ванну отменишь, – ответил я и чисто вымытый, насухо вытертый, а, главное, полностью одетый, вышел наружу.

370. После небольшой паузы, вызванной жаркими объятиями Геллы и ее столь же жаркими губами, мы пошли к самолету Ричарда завтракать.

371. Вся компания уже поджидала нас. На костре разогревался кофе.

372. – Так что у нас после Сюжетного Властелина наступает? Какое состояние? – спросил я у всех.

Ричард улыбнулся и ответил:

– Быть нетерпеливым – очень хорошая лисья черта. После того, как лис становится Хозяином Сюжетов, он осознает, что сюжетные линии подразделяются на два вида: непрерывный и дискретный. И, если раньше он жил по непрерывному или линейному сюжету, то теперь перед ним встает задача выйти в дискретный.

373. – А чем отличается линейный сюжет от дискретного? – мой вопрос был глуп до наивности.

– Ты долго будешь дураком притворяться? – спросила в ответ Лесли. – Если тебе так нравится, то пожалуйста. Я же и отвечаю на твой вопрос.

Линейный сюжет – это, когда события жизни плавно перетекают одно в другое. Лис «склеивает» их своей властью и живет достаточно гармонично. Потом ему надоедает такая гармония, и он постепенно переходит в д-сюжет, где события не «склеены» между собой. То есть между сюжетами есть разрывы. Рассмотрим это на примере способности лиса к моментальному перемещению из одной точки в другую – телепортации. По линейному сюжету расстояние нужно пройти пешком

или проехать на транспорте – постепенная смена сюжетов плавно приводит лиса в нужную точку.

374. В Д-уровне все иначе. Выйдя в дискретный сюжет, лис получает способность к телепортации из одного места в другое. Моментально. «Склейка» сюжетов отсутствует. Сюжетные линии оборваны, но в итоге получается гармония более высокого порядка. Гармония дискретного состояния сознания. – Дорогая, выпей кофе – ты слишком много говорила, – сказал Ричард, протягивая Лесли чашку.

Холодное мясо с какими-то штукавинами было непревзойденным! кофе был отличным. А я был всем доволен (состояние обычно мне не свойственное). Дональд Шимода подставил лицо солнышку и, видимо, просто балдел, отвернув назад козырек своей бейсболки. Загар этому парню к лицу.

фрагмент 110

375. Расслабленность и умиротворенность овладела нами (или мы ими, но это не важно). Супруги Бах ворковали о чем-то своем. Гелла положила голову мне на колени и, временами, закидывала кусочки мяса в мой рот. Тоже мне баскетболистка! Но у нее хорошо получалось – ни разу не попала мне в глаз. Даже, когда я захлопнул свою пасть и кусочек туда не попал, чертовка сама успела открыть свой ротик и поймать отвергнутое мною мясо.

376. – Пора кончать с этим идиотизмом! – громко сказал я, подавившись очередным куском мяса.

– Ты о чем? – спросил Дональд, открыв один глаз и зевнув.

– Надоел избитый писательский прием: если автор включает себя в повествование, то право высказывать умные мысли оставляет другим героям. Взять хотя бы наших друзей – Ричарда, Карлоса... Ведь они делали именно так. – Ага! Ну наконец-то! Будешь сам читать нам лекции. Очень хорошо. Ричард! Лесли! Идите скорее сюда!

Писатель-авиатор-пророк оторвался от мытья своего самолетика, схватил Лесли, болтавшуюся рядом (помогала, видимо), и поспешил к нам.

377. – Черный лис решил изменить писательскому правилу вытягивать информацию из друзей и хочет говорить сам, – сказала им Гелла.

– Чудесно, лис! Начинай. И не смущайся – здесь все свои, – Ричард присел рядом со мной.

Что ж, ребята, слушайте сказочку о реальности в изложении Черного Лиса. Для начала отмечу: мне сдается, что это нестандартный писательский прием – говорить умные вещи самому, чтобы друзья слушали.

– Ты еще отметь, что друзья ничуть не меркнут на фоне рассказчика. Они просто внимательно слушают и, иногда, вставляют умные реплики, – сказала Лесли.

– Или не очень умные, – добавил Ричард.

– Или не очень глупые, – усмехнулся Дон.

– Или просто чушь! – резюмировала Гелла.

Хорошо, дорогая моя рыжуха, дай я теперь поговорю.

– Пожалуйста, родной.

378. Итак, лис – Сюжетный Властелин. Он ощущает все окружающее внутри себя. При этом каждый объект мира лис считает жизненным сюжетом! Для лиса сюжет – не умозрительное понятие, не явление, а нечто материально ощутимое. Таким образом, окружающее лиса пространство является набором его жизненных сюжетов. С этим осознанием лис двигается дальше. Восприятие мира вследствие подобного осознания делается гораздо менее материальным. И наступает в жизни лиса, что?

– У него появляется... – начал Дональд.

– Что-то такое особенное... – продолжила Лесли.

– Очень крутое... – отметил Ричард.

– И очень лисье, – добавила Гелла.

Правильно, друзья! У лиса просыпается лисий нюх. До этого лис овладел массой способностей. Среди них отмечу способность путать след. Но лисий нюх – это что-то особенное, крутое и т.д. Лисий нюх – сигнальная система лиса. Можно сказать, что это некий чисто лисий сонар (радар, эхолот, лазерный прицел). функции, перечисленные в скобках тоже рассматривать всерьез, особенно последнюю. Хе-хе-хе!

фрагмент 111

379. – Расскажи, пожалуйста, поподробнее о секторе обзора текущей сказки, который имеет лис при включенном сонаре, – попросила рыжая.

Здесь можно привести такую аналогию...

380. Представьте себе, что лис передвигается по текущей сказке в некоем фантастическом авто. Перед его глазами на лобовом стекле картинка сфероида обзора – он видит все, что находится спереди, сзади, с боков, а также сверху и снизу. Как это достигается?

Думаю, что все это делается компьютером, который помогает управлять машиной. Телекамерой, считывающей информацию из окружающего пространства и

передающей ее пред светлые лисовы очи, является весь корпус автомобиля.

381. И даже не просто телекамерой, а многодиапазонным локатором.

Информация, поступающая на переднее стекло-экран носит самый разнообразный характер. Это не только видимый глазами диапазон, но и многочисленные уровни хроносрезов. Двигаясь по миру, лис, с помощью локатора, нащупывает оптимальную траекторию движения как в пространстве, так и во времени. Пока он спокойно едет в своем шевроле голубого цвета, на экране обзора возникают различные альтернативные варианты текущей сказки на дни, месяцы и годы вперед. Лис только тыкает курсором в нужную ему позицию и ждет, когда лимузин привезет его туда, то есть в нужное время.

382. В функции сонара входит еще и сканирование текущей сказки на предмет опасности. В случае обнаружения оной компьютер автоматически маневрирует машиной с целью избежать попадания в такую сказку.

Несколько слов о самом компьютере. Бортовой компьютер в лисьей тачке весьма своеобразная штукавина. Он снабжает лиса вербальной информацией – в особых терминах говорит, что есть что на экране обзора.

– Именно так, Лис. Компьютер говорит, но на собственном дурацком языке. Совершенно специфическая лексика и никаких эмоций, – сделала комментарий Гелла.

Одно счастье, что его можно включать и выключать по желанию. Все оборудование машины контролируется лисом полностью. Правда, в лимузине полно еще всякого барахла, неизвестно как включаемого.

383. И так, лис имеет контроль в своей машине над тем, что ему известно и активно изучает неизвестные элементы оборудования.

И чертовски приятно иногда отключить всякое сканирование, лазерный прицел, вырубить несносный компьютер и ехать безо всяких сервисных устройств. Но это делается только в знакомой местности. Оказавшись далеко от своей норы, лис включает все системы на полную мощность. Только и слышится временами сухой голос компьютера, говорящий что-то навроде: «Конкретизация уровня воздействия», «Захват подуровневой структуры произведен», «Сканирование Д-структуры закончено».

384. Также хочется отметить, что если лис отключил системы сканирования, то это не значит, что они дремлют. Просто информация не выводится на экран, а сонар работает, так сказать, «про себя». В случае появления опасных возмущений в среде – в пространстве или во времени – он включается на полную «громкость» и предупреждает лиса, мол вон машина с гангстерами появилась, возможно они захотят прижать тебя к обочине; вопрос – что делать с возникающим сюжетом? Уничтожить полностью, частично, промежуточно.. Оставить как есть невозможно, так как процесс сканирования уже есть некая форма контакта с ним. Лис рассуждает примерно одну миллионную секунды, затем выдает компьютеру решение: оценить степень опасности данного сюжета. Компьютер скажет, допустим, так – последствия полного взаимодействия с сюжетом таковы: заденут крылом и проедут мимо, возможно тряхнет на ухабе, но не сильно; серьезной опасности нет.

385. Выслушав вердикт, лис жмет на газ и спокойно едет дальше.

– Bravo, Черный! – зааплодировал мне Дональд. – Очень здорово рассказал: сфероидальный обзор, сканирование, хроносрезы... – все просто замечательно. – Уже время обеда подошло, ребята, – сказал Ричард. – Пора нам подкрепиться, благо есть чем.

Лесли и Гелла при сотрудничестве Дона сварганили какой-то обед. Очень даже неплохой. Я же задумался, что бы сказать дальше такого, такого?.. Читать лекции автору понравилось.

фрагмент 112

За обедом Гелла спросила у меня:

– Но ведь компьютер не сразу включается у лиса, и он не понимает, что это такое, когда начинает слышать разные дежурные сообщения. Как лис начинает верить в тот (как кажется) бред, который несет компьютер?

В лучших традициях лекторов я сказал:

– Хороший вопрос!

Потом поправил воображаемый

386. галстук, поправил воображаемые очки, откашлялся, доел бутерброд с салями, луком и яйцом, запил всю эту беду стаканчиком газировки, вытер губы салфеткой и начал:

Сначала лис вообще не обращает внимания на бредни компьютера и лишь спустя некоторое время начинает прислушиваться к его словам. По прошествии еще какого-то времени наш лис выводит следующее правило – компьютер никогда не врет! То есть сия машинка может говорить вещи непонятные, но врать или ошибаться – никогда!

387. Мне лис твердит

Из года в год,

что я не ведаю забот,

Что надо

Давно серьезней статья, – запела неожиданно Гелла, крайне неаккуратно, но все же профессионально бренча на синтезе.

388. Только никому

Я не дам ответа,

Тихо лишь тебе я

Прошепчу –

Завтра улетим

В солнечное лето,

Будем делать

Все, что захотим!

(«Мираж»)

389. Обалденная песня! Гелла, ты просто лисий талант!

Я долго с ней целовался после этих слов в порыве нежных чувств. Да, песенку можно лисьим гимном назвать!

390. Итак, что у нас дальше-то будет? Наверное, пора прощаться с друзьями и отправляться домой... Но, кто знает, может до нашего отъезда произойдет еще что-нибудь нестандартное?

391. Разумеется, тут подействовало старое лисье правило – если чего-то захочешь, то оно произойдет...

Над нашими головами с ревом пролетел и совершил посадку в непосредственной близости от «флита» Ричарда космический катер.

– Ага, старый друг пожаловал, – сказал Дональд.

Люк катера открылся... Дарт Вейдер на этот раз был маленького роста и в очень большом шлеме. Ясно, что в данной сказке он носил другое имя.

– Да пребудет с вами Шворц!!! – крикнул во всю мощь своих легких лорд Большой Шлем. Его также называли Темным Шлемом.

фрагмент 113

Кого я вижу! Один из лидеров расы космических мудозвонов появился.

– Рад всех вас видеть, лисы! – сказал Шлем, подходя к нам.

Так всегда, когда встречаются лисы – они очень рады видеть соплеменников.

Лорд Шлем уселся на травку, откинул забрало шлема и попросил попить.

– Что-то горло пересохло после всех этих погонь за капитаном Одинокая

Звезда. Устал я, ребята. Отдохнуть хочу в вашей сказке, поболтать о всяких приключениях, ну и поесть заодно, если не откажете.

Как можно отказать этому милому очкарику?!

392. Шлем пил газированный напиток и рассказывал о перипетиях своей погони за капитаном Одинокая Звезда с целью захвата у него предмета силы, именуемого Космическая Сила или просто Шворц.

Рассказ лорда неплохо убаюкивал. Я лег головой на колени Геллы и закрыл глаза. Сквозь дрему до меня доносились реплики Темного Шлема.

– ...тогда этот мерзавец запустил в локатор моего крейсера «Космомудозвон – 1» банку черносмородинового джема!

Временами отдельные слова пропадали для моего сознания – на этих местах автор сильно проваливался в дремотное состояние...

– Ну я и... но этот... потом же был полный...

В монолог Шлема вмешался Дональд:

– А ты не пробовал его...

– Конечно, я и... и... но ведь он так... что нельзя было даже...

– Нет, послушай, Шлем, а если радар... – спросил Ричард.

– Нет, нет и нет! – лорд сильно нервничал. – Одинокая Звезда не только... но и...

– Ага-а! – разом протянули все.

– Но перед тем как сюда прилететь, я его немного... Поэтому теперь он...

Хе-хе-хе! Вот такой я – зловредный и плохой Темный Шлем.

393. Тепло ног Геллы уносило меня все дальше и дальше в сон...

По всей видимости потом лорд Шлем стал рассказывать о президенте Мудакере, принцессе Веспе и Люке Скайуокере.

– Тогда я был Дартом, к Лису прилетал еще...

– ...А она и говорит ему, ЕМУ! – «Президент, вы в полном борще!»

– Но что Люк? – спросила Лесли.

– ... попал куда-то... не знаю, что за мир... все забыл, дурачина!.. боролся за себя... экстрарезерв только-только включается... нет, летать пока не умеет... с лучевым мечом неплохо управляется, но тут он всегда был корифей.

394, Внезапно на голос Темного Шлема наложились звуки свирели. Кого еще там несет?

– Лис, проснись! Точнее – перестань притворяться спящим! – подергала меня за ухо Рыжая. – У нас новый гость.

– Кто? И зачем меня будить ради какого-то гостя?

– В нашем списке приглашенных есть индийские божества. Одно из них уже пожаловало. Напряги свою лисью память – кто из них играет на свирели?

По-прежнему не открывая глаз, я ответил:

– Тот, что в Бхагавад-Гите Арджуну наставлял. Говорил ему – иди мол, кончай своих родственников – космический порядок вещей от этого не пострадает. Как же его звали-то? Забыл.

– Кришна его звали. Вот этот-то божок к нам и заявился.

– О-ох!

фрагмент 114

395. Я открыл глаза и сел.

К нашей компании подошел полуодетый молодой человек с кожей синего цвета. Лицо у него было крайне женоподобное, а на голове и на шее он носил венки из цветов. Вокруг Кришны распространился аромат индийских благовоний.

Короче говоря, этот божок сильно смахивал на педераста.

Он отнял от губ свирель и вежливо поприветствовал нас.

Вообще-то, по мифологии у него есть жена. Женского пола. Но мифология мифологией, а жизнь жизнью. Кто его знает – может и в самом деле педрила? Кришна кокетливо улыбнулся мне и подмигнул, давая тем самым понять, что понял мои мысли.

Педик или не педик? Скорее «да», чем «нет».

– Лис, – прошептала мне на ухо Гелла, – ты только что родил очень странную фразу. Тут ведь одинаково можно ответить: да, педик; нет, педик; да, не педик; нет, не педик. Подумай, как это странно и непонятно!

396. Вдруг Кришна начал молиться. Молился бог самому себе:

– Харе Мне. Харе Мне. Я. Я. Харе. Харе.

– Кончай заниматься идиотизмом, старый бродяга! – рассмеялся Дональд.

– Знаешь, Арджуна, на поле курукшетра ты был более терпелив, – спокойно ответил ему Кришна и хлопнул по подставленной ладони.

– Арджуна? – с удивлением спросил Ричард.

– Арджуна? – я вскочил на ноги.

Только Лесли и Гелла не проявили никакого интереса. Оч-чень особенные женщины...

– Да, народ! Дональд Шимода когда-то был Арджуной. Это также верно, как то, что меня зовут Кришна.

Лорд Шлем не слышал нашего разговора ввиду того, что мирно похрапывал на солнышке.

397. Как он в такую жару не испекся в черном шлеме и черных же одеждах? Верно, что у космических мудозвонов свои причуды.

То ли дело Кришна – почти совсем без одежды – от жары не страдает, правда кожа синяя, но это пустяк.

Божество подошло к храпящему шлему и бесцеремонно растолкало его.

– Вставайте, лорд Темный Шлем! Я так рад снова вас видеть. Посмотрите на меня – сейчас ваши локаторы не залеплены джемом?

– Ох! Ах! Кто? Как? Но зачем? – Шлем проснулся и подпрыгнул на месте от удивления. Подпрыгнул не вставая с травы. Большое достижение!

Потом он поднялся на ноги и снова стал прыгать. Удивление лорда было непомерным.

– Я же оставил тебя болтаться с расстрелянным гиперджетом... На простой тяге ты сюда ни за что не попал бы так быстро!

– Это было очень мило с твоей стороны, Шлем. Но я объясню все после. А сейчас представь меня нашим друзьям-лисам.

– Ребята, перед вами тот самый засранец – капитан Одинокая Звезда!

Точно не педик! В фильме он просто клевый парень. А в финале и женатый к тому же на принцессе Веспе. Значит все его цветочки, улыбочки и синяя кожа – только боевой лисий камуфляж.

фрагмент 115

398. Все очень прекрасно! Но не надо на меня вываливать всего так много и одновременно. Лучше по порядку. Сначала о том, как Дон Шимода работал Арджуной.

– Хорошо, Лис. Как скажешь, – ответил Кришна. – Те события перед битвой на поле Курукшетра вошли в историю как Бхагавад-Гита или Песнь Господня.

Очевидно, в таком названии подразумевается, что я заливался соловьем перед Арджуной, рассказывая о различных видах йоги.

– Да, дружище, ты мне много тогда лапши на уши навешал, – задумчиво проговорил Дональд. Мыслями он весь был в прошлом.

399. – Понимаете ли, о лисы, – со смехом продолжил Кришна. – Я нес все, что в голову всбредало. Ха-ха! Все мои речи, – «О, Пандав, слушай же!..»

Получилось достаточно неплохо. И, главное, – все слова удивительным образом выстроились в совершенную логическую цепочку.

– А что ж ты хочешь! – сказал Ричард. – Бог ведь какой-никакой. Любая дурь складной выйдет.

– Ты прав, Ричи. Я нес полную окоlesiцу, но в итоге получилось хорошее учение для всевозможных йогов.

– Не забудь сказать, что ты сдавал мне экзамен, – сказал Дональд.
– Ах, да! Конечно. Но это так... как бы сказать-то? То есть безусловно сдавал! Ты маскировался под моего ученика, а я балдел от роли учителя. Или даже Учителя.
– Бедные родственники Арджуны – Кауравы. Их-то за что было тиранить в этом экзамене? – спросила Лесли.
– Знаешь, Лесли, они тогда подвернулись под руку. Пошли на меня войной... А кто их просил? – Арджуна-Дональд стеснительно поковырял пальцем траву.
400. Наш интересный разговор неожиданно прервался – в рюкзаке Дональда оказывается имелся телефакс. Так вот, каким-то непостижимым образом, будучи никуда не подключен, он принял сообщение на имя Черного Лиса – меня. В сообщении говорилось:

«Черный Лис!

В текущую реальностную сказку вернулись лисята. С нетерпением ожидают встречи с тобой. Завершай все дела и вместе с Геллой возвращайся в лисью нору. Будет много интересных сюрпризов.

Всегда твой,

Дядюшка Лис.

P.S. Рукопись «Л.й» не забудь где-нибудь в траве, дурилка картонная, хе-хе!»

фрагмент 116

401. – Интересно, Дональд, зачем тебе в рюкзаке факс? – спросил я.

– Не знаю, Лис. Бросил его туда вместе с зубной щеткой. За компанию.

– Э-э... Ты ведь не покинешь нас так быстро, Лисистый Чернистый? – спросил лорд Шлем.

– Конечно, нет, дружище! Я не обязан сломя голову мчаться в нору из-за каких-то лисят. Кстати, почему это Кришна ничего не ест?

– Да я... Да нет... Но, пожалуй, съем вон тот пирожок, – промямлил он и взял пирожок, меньше которого на тарелке не было. – Я на диете сейчас.

– А разве богу нужна диета? – ехидно поинтересовалась Гелла.

– И да, и нет, – сказал Кришна с набитым ртом. – Но я не только Кришна, но и капитан Одинокая Звезда.

– Именно это я и говорил в одном месте, где в рукописи Лиса многоточие, – подал голос Шлем.

Вот оно что! Кто бы мог подумать? Читатель, если хочешь вернись назад, глянь – там действительно так и было. Не хочешь – не возвращайся. Я что, заставляю?

Насчет диеты Кришны – врет он все. Знаю я его. Этот божок за милую душу уминает бифштексы с кровью. Сейчас же он просто выпендривается. Но почему бы и нет? Богам прощительно все. Любой их маразм стоит вне критики. Я не только о своем приятеле Кришне говорю. И вне критики, только не у меня.

402. Мне кажется... Нет, не так. Вот так:

Сдается мне, что роль Кришны в Господнем Хите (“Бхагавад чем-то”) освещена не так хорошо, как хотелось бы...

– Ну и что? Мы же еще увидимся! – в один голос заявили Кришна и Арджуна. Прекрасненько, тогда на очереди история Одинокой Звезды...

403. – Между прочим, подлый негодяй, отдай мне Шворц! – крикнул Шлем и включил свое кольцо-лучевой меч.

– Кажется, большая драка начинается, – тихо сказала Гелла.

– Ты его не получишь НИКОГДА!!! – последовал несколько театральный ответ Кришны.

Он зажег точно такое же кольцо у себя на пальце. Два космических фехтовальщика схлестнулись между собой в лучших пародийных традициях р-сказки под названием «Космические яйца».

Лучевые мечи жужжали своими энергоблоками и, скрещиваясь, рассыпали снопы искр. Ни одна сторона не уступала другой. Лорд Шлем был грозен в своем шлеме с опущенным забралом и развевающимся черном плаще. Кришна выглядел несколько комично: свирель он засунул за пояс, венки на шее развеивались, венки на голове съехал на ухо. Но сражался бог отчаянно.

404. Мы смотрели на этот поединок по-разному – Дональд с умилением и плохо скрытым злорадством (не мог простить Кришне, что тот послал его убивать несчастных Кауравов); Ричард – озабоченно, похоже его интересовала техника нанесения ударов при фехтовании лучевым оружием; Лесли – сжав кулаки и вся напрягшись – болела, но за кого? Я понял, что за обоих. Гелла... Ох уж эта Гелла!

Интересно, какой ты ждешь от нее реакции, читатель?

М-да... а реакция вот такая: подруга не смотрела на соревнующиеся стороны. Ее взгляд был прикован ко мне. Ей совершенно до лампы были Темный Шлем с Кришной... Геллу, как всегда, интересовала лишь моя нескромная персона.

фрагмент 117

Немного помахав мечами, противники договорились о перерыве на обед.

– Ах, какое это было зрелище! – воскликнул Дональд. – Ешьте скорее – мы все жаждем продолжения.

– Ну, да. Ты еще как жаждешь! – Кришна одарил его мрачным взглядом. Шлем присел рядом и взял со скатерти, разложенной на траве, банан.

– Ты его будешь есть с опущенным забралом? – спросил Одинокая Звезда.

405. – Не задавай ненужных вопросов, а ешь побыстрее, диетик. Нужно продолжить наши упражнения, – ответил лорд, поднимая забрало.

Диетик Кришна и злодей Темный Шлем мощно налегли на имеющиеся съестные припасы.

– А как же история? – спросила Гелла.

– Историю расскажет он, – Шлем кивнул на Кришну.

– Я уже много здесь говорил, так что сам рассказывай, – последовал ответ, после которого божок нехило хлобыстнул йогурта.

– Опять этот йогурт! Я еще в фильме говорил – «Не люблю йогурт». Убери его куда-нибудь, глаза б мои не видели эту гадость. – Шлем от волнения скрыл лицо за забралом.

– Ты меня обижаешь, Шлем, – сказал Дон. – Йогурт я привез сюда.

– Ой, обидчивый какой! А еще Арджуна! Я не твой продукт имею в виду, а особый хренир – точку зрения Кришны на мир. Поэтому попрошу не обижаться зря.

– Отвертелся, старый пройдоха. Но я не дуюсь на тебя. Лучше давай трави свою сказку про капитана Одинокую Звезду.

Вот и отлично. Мир и спокойствие воцарились в лисьем государстве.

Наконец-то.

406. Как и предполагалось, стычка лорда Шлема с Кришной была дружеским розыгрышем, спектаклем, полностью симпровизированным. Сейчас они сидели рядом, подливали друг другу апельсинового сока и, временами обменивались остротами.

– Итак, сказка про капитана Одинокую Звезду и о том, как вышеозначенный тип стал Кришной, – начал Шлем, доедая бутерброд с ветчиной. – Если буду ошибаться, поправишь или добавишь, где нужно, – он посмотрел на Кришну.

– А почему, собственно, рассказ пойдет не от первого лица? И откуда тебе все знать про него? – спросил Ричард.

– После того, как я расстрелял Одинокую Звезду гиперпространственный двигатель, он позвонил мне по видео и попросил перемирия. Заодно пригласил за мой счет в какой-то космический кабак. Сами понимаете – после жаркого боя хочется пить.

– За его счет, потому что он моему кораблю причинил больше повреждений, чем я его, – вставил слово Кришна.

– Вот в том кабаке он и рассказал мне историю своей жизни. Мы тогда много выпили и сильно подружились. А Шворц он мне еще там отдал в знак добрых намерений.

– Но что сделал ты, злодей и коварный тип, в ответ на такой поступок? – спросила Лесли.

– Я... я отдал ему свой Шворц. Так поступил как-то... странно для негодяя, подлеца и мерзавца, каким я являюсь.

Не ожидал! Воистину – темна вода во облацех. Это к тому, что душа лисья загадочна и непонятна.

фрагмент 118

407. – Мы сидели за бутылочкой виски “Old space devil”. Одинокая Звезда рассказывал о своей жизни. О том, что в каком-то далеком «когда», он был божеством по имени Кришна. Что была у него колесница с тремя белыми конями. Что однажды состоялась крупная драчка на поле с дурацким названием «Курукшетра». Что был у него ученик Арджуна с фамилией то ли Пандав, то ли Вандал.

На этом месте рассказа Дональд широко улыбнулся очень белыми зубами (скорее всего, тоже чистит пастой blend-a-med!).

– И послал он этого Пандала-Вандава рубить в жестокой сече его кузенов, предварительно прочитав длинную лекцию о сущности бытия и направлениях духовного развития. Резюме этого вступительного

408. слова перед битвой было таково: не сомневайся, Арджунчик, иди и смело положи всех своих родственников – ты освободишь их от колец власти, и все Мироздание скажет тебе большое спасибо. Тогда я спросил его, а чего это ты, Кришна, подался в космические контрабандисты?

– А я ему ответил, что заела меня совесть за погубленных Кауравов и сбитого с пути Арджуну, – впопад ответил Кришна.

– То, что ты сейчас сказал – жалкий треп, о Учитель! – сказал Дон. – На самом деле тебе надоела кожа синего цвета, женоподобная внешность и цветочные венки с благовониями. Ты захотел сменить обстановку и облик.

Другими словами – сказку. А, если выразиться точнее – ты хотел новых РАЗВЛЕЧЕНИЙ!

– Совершенно верно, Дон, – ответил Темный Шлем. – Он сменил все и только выиграл от этого.

Прекрасно, но почему Одинокая Звезда сейчас выглядит как Кришна?

409. – Ты же звал индийских богов, о достойнейший Лис Черный, – молвил Кришна. – Вот я и пришел, демонстрируя еще один закон лисьей реальности – «если позовешь, я приду».

Хорошо. В моей копилочке встреч теперь новое божество.

410. – Тут факс пришел, – сказал Ричард, размахивая бумажкой.

– И что там? – спросил автор.

– Реальностная гюрза просит давать побольше описаний природы.

– Странная змея – вечно ей не угодишь.

Ладно, попробуем описание природы.

Солнце уже садилось. Закатные лучи причудливо играли на пропеллере самолета Ричарда, на шлеме Шлема, на синей коже Кришны, на красных икринках и пустых консервных банках из-под ветчины, лежавших возле него. Вот уж точно – далеко не вегетарианец...

Трава была, как всегда, зеленая, небо, как всегда, – голубым с облаками.

Стояла скорбная тишина. Лишь стрекот маленьких стервецов – кузнечиков нарушал ее.

Жаль, что с нами не было Люцифера, а то бы он точно внес в эту пасторальную идиллию элементы черного юмора. Скорее всего, начал бы он с неба. Его нужно перекрасить в желтый цвет...

В небольшом лесочке шумели всякие деревья. Почему-то среди них были пальмы... Соседство пальм, дубов и берез называется сюжетным экстремумом. Так Гелла говорит. Что ж, вполне понятно. Любое отклонение от обыденности и будет таким экстремумом.

фрагмент 119

411. Пора было прощаться...

Лорд Темный Шлем предложил подвезти нас до норы на своем космическом катере.

Кришна, Дональд, Ричард и Лесли оставались здесь еще на какое-то время.

Я с Геллой под руку зашел в катер. Мессии, боги, пророки долго махали нам вслед...

412. Шлем сел в пилотское кресло. Мы расположились по бокам от него и пристегнули ремни.

– Могли бы этого не делать, я взлетаю и сажусь очень аккуратно, – сказал он и включил форсаж.

Дальше началось что-то умопомрачительное...

Успешно поборов тошноту, я взглянул на экран обзора. Мы неслись на огромной скорости. Внизу мелькали знакомые очертания материков: Америка, Африка, Евразия, снова Америка...

Я вопросительно посмотрел на Геллу.

– Не беспокойся, Черненький, мы накручиваем обороты вокруг этой вонючей планетенки с единственной целью.

– Какой?

– Переместиться в нужную сказку. А пока Шлем поделится с тобой дежурным откровением.

– Да, Лис, поделюсь, – сказал он и небрежно крутанул штурвал. В результате нас резко занесло влево. – В некоей сказке я был твоим братом и звали меня тогда Джаванан.

Так-так. Братец объявился! Ну дела-а!

– Ты был младше меня. Имя твое было Блэйр. Фамилию мы носили Кайрон Дэллоны.

– Удивил ты меня, но, кажется, припоминаю. Там еще были четыре роскошных замка (один из них – черно-золотой – мой) и в некоторых местах светло-зеленое небо.

– А местами желтое и оранжевое, – встряла Гелла.

– Ты-то откуда знаешь? – вырвалось у меня.

– Я была твоей родной сестрой и звали меня Росселита.

– Надеюсь, ты была младше меня.

– Да, я была младшей сестренкой. Очень любимой, между прочим.

– Я в то время был таким занудой ученым, педантом, вечно ставил разные опыты в своей лаборатории, чем приносил вам массу неудобств, – продолжил тему Шлем.

Значит Кайрон Дэллоны встретились после долгой разлуки.

– Лис, здесь не хватает еще одного члена нашей семьи, – сказала Гелла.

– Кого?

– Второй сестры. Самой младшей. В той сказке, где мы жили (эта планета называлась Луэра) младшая не успела получить имени, поэтому все звали ее просто – Сестричка.

413. Мы сделали еще один виток вокруг планеты со странным названием – то ли

Почва, то ли Грязь, то ли Земля.

– Новая сказка! Новая сказка! – воскликнула Гелла. – Тебя, Лис, ждет новая р-сказка. Как только прилетим в нору.

– Снижаемся, родственники, – сказал Джаванан.

Я вцепился в подлокотники кресла, но, в отличие от взлета, посадка прошла успешно.

Мы сели на крышу моего дома.

– Ладно, чао, крошки! Захотите – позовете, – крикнул нам на прощанье Шлем.

– Да ты сам-то не пропадай надолго в космических далях, – ответил я ему.

414. Взявшись за руки, я и Гелла спустились в нашу норку. Как давно мы здесь не были!

Рыжая сразу стала хлопотать на кухне, а я пошел в душ.

Сквозь шум закипающего чайника, бормотание Геллой всяческих заклинаний, матерных криков вследствие этого на улице (окно открыто – слышно было хорошо) раздался синтезаторный проигрыш. Чертовка подобрала мелодию, а потом что-то запела на английском.

Но, ладно... Пора прощаться с этой частью сказок лисьей йоги.

Пора, пора...

Иди, читатель, махни чаечку, водочки, виски, газировочки и т.п. Можешь просто лечь спать. Потому что на этом месте я говорю:

До свидания! Увидимся в четвертой части.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Часть 4. Реальностные сказки (окончание).

фрагмент 120

415. Ревущий поливальный трактор проехал под окном и разбудил меня окончательно. Я подумал, что сей механизм своим ревом очень напоминает кабана во время случки.

Рыжей рядом не было, но судя по включенному на полную громкость телящику в соседней комнате, она была там. До меня доносились звуки стрельбы, ударов по лицу и крики: «Я ж тебя, сук-киного сына, за яйца подвешу!» Временами раздавались весьма страстные ахи, охи и вздохи – было понятно, что в сказке происходит эротический момент. На фоне этого телешума слышались азартные вопли Геллы, а также прихлопывания и топание ногами по полу. Кинцо она смотрела увлеченно...

– Ну наконец-то ты его урыл! – победный крик Геллы был обращен к крутому персонажу.

Я встал с постели и потащился к рыжей, ориентируясь на звук, так как глаз разлепить еще не мог.

– Что за фильм? – спросил автор голосом, от которого разило высшей степенью неудовольствия, средней степенью похмелья и низким уровнем интеллекта.

– «Горец и Терминатор в Полицейской Академии», – ответила Гелла. – Ладно, хватит мне пялиться в экран, пошли завтракать. И замечу, что выглядишь ты плохо. Все этот трактор. В следующий раз возьму гранатомет и подстерегу гада!

– Лучше дезинтегратор материи, Гелла, – шума меньше будет и обломков не останется. А поедем здесь, я тоже хочу фильм посмотреть.

– Как скажешь. Пока письмо почитай, – она протянула мне конверт, явно не международный.

416. Писала моя прабабушка Смерть. Как всегда жаловалась на жизнь.

Тем временем на экране старый знакомый автора Терминатор проходил обучение в Полицейской Академии. Успешно, надо отметить.

Старушка Смерть была очень недовольна сложившейся обстановкой. Из-за того, что она являлась Смертью, она никак, ну совсем никак не могла умереть. Этот факт жутко расстраивал старушеницу. Она отправляла на тот свет многих, но себя не могла.

На восьмидесяти четырех страницах своего коротенького послания бабка перечисляла все неудобства бытия. В конце она спрашивала у меня совета – что делать дальше? Ведь так жить нельзя.

– А на мечях она умеет сражаться? – спросил экранный Горец.

По идее должна... Скорее всего на косах умеет.

– Это то, что надо. Устрой нам встречу – она с косой, я с мечом. Так уж и

быть сделаю твоей прабабке приятное – срублю ей голову, – ответил он и взмахнул мечом.

– Невелика честь – отрубить голову бедной старушке, пусть даже и Смерти, – вмешался в разговор Терминатор. – Ты вот мне попробуй. – Уничтожитель гнусно улыбнулся.

– Слушай, ты иди давай, кросс бегай и не вмешивайся, а то я об твою шею уже три меча сломал, – сказал Горец обиженным тоном.

– Знаешь, лис, ты сейчас завтракай, мы же вернемся к нашим ролям в этой сказке, – решил Терминатор и уволок Горца куда-то прочь, сопротивляться у того не хватало сил.

фрагмент 121

417. – Но почему никто не может прикончить мою прабабку? – спросил я у Геллы, потягивая кофе.

– Потому что смерть Смерти никому не выгодна. А если взять людей, то они просто обожают умирать всевозможными способами.

418. – Дорогая Геллочка! Помнится ты хотела поведать мне историю про одну сказку, где мы жили...

– А я все жду, когда ты спросишь. Это было...

– В каком-то когда-где?

– Ну да, именно там. Итак, в некоем где-то-когда-то я была твоей младшей сестрой Росселитой, а ты носил имя Блэйр. Род наш звался Кайрон Дэллоны. Были мы богаты и знатны. В различных областях нашей планеты – Луэры мы имели четыре благоустроенных замка. Но жили мы все вместе в одном из них – он назывался Дэллон. Два брата – Джаванан и Блэйр, две сестры – Росселита и Сестричка.

419. Замок дэллон был черно-золотого цвета, с одной из стен падал водопад. Небо над замком было светло-зеленым.

– А что дальше? Где интрига, сюжет?

– Эх ты, писатель! Я только местность обрисовала, а ты уже хочешь интригу.

– Ладно, ладно... Какой был ландшафт вокруг замка?

– Местами – пустыня, местами труднопроходимый лес, местами – легкопроходимый лес.

– Очень интересно! Я, кажется, припоминаю – деревья с фиолетовыми листьями и золотистыми плодами...

– Точно-точно, лис! Вспомни еще деревья с розовыми листьями, мелодии, которые они издавали... Свет двух лун, себя, идущего по лесу светлой ночью... Себя, предчувствовавшего в тот момент, какие потрясения и испытания ожидают тебя в недалеком будущем...

420. Голос Геллы куда-то уплыл, ее лицо неожиданно растаяло, растаяла комната с телевизором и Горцем, сражающимся против банды грабителей... Я стоял в лесу. В том самом. Деревья испускали мягкий фиолетовый и розовый свет. Впридачу к этому они еще издавали мелодию. негромкую и очень приятную.

– Это картинка из жизни богов, – раздался из ниоткуда голос Рыжей. – Или, как их часто называют – космических духов. Ничего не бойся – я всегда рядом.

Когда этот Глас Господень умолк, я решил осмотреть местность, в которую меня забросило беспардонное Геллино колдовство. Иными словами – умение рассказывать реальностные сказки.

421. На мне была непривычная одежонка: темно-синий плащ, черно-синяя рубашка и такие же штаны. Завершали экипировку сапоги без признаков «молнии» или шнурков из какого-то мягкого на ощупь материала. Немного поэкспериментировав с ними, я разобрался, что они самозарастающиеся. «Расстегнуть» их можно было в любом месте путем потягивания за края в разные стороны. Что же касается «застегивания», то для этого достаточно было соединить края и провести по ним пальцем – материал сразу срастался. Очень удобная обувь!

Внешне я тоже выглядел иначе, но из-за отсутствия зеркала, пока еще не понял как.

Странно все это... Вот ведь залетел в сказку – даже тело другое!

Хорошо, погуляю здесь чуточек, поброжу, а потом обратно – записывать впечатления.

фрагмент 122

По лесу из необычных деревьев пронесся ветерок. Мелодия, издаваемая ими сразу же сменила тональность, но все-равно оставалась приятной. И тут началось...

422. В воздухе запорхали крылья, и на ветку передо мной уселась птица. Но какая! Для начала: у нее было три крыла! Два, как и положено, по бокам, а третье – на спине. Потом – птичка временами изменяла окраску – из черно-буро-золотистой она делалась зеленовато-голубовато-серой, затем оранжево-красно-фиолетовой и т.д. Перемена окраски зависела от того, что

этот космический воробей вещал.

- Здравствуй Блэйр, принц Дэллон! – начала разговор пичуга.
  - И тебе того же, странное создание, – ответил я.
  - Я не «странное создание», принц. Я – ферпанит, мудрая птица.
  - Хорошо, ферпанит. Имя-то есть у тебя?
  - Нет. Зачем оно мне? Я прилетел, чтобы сообщить тебе весть, принц Дэллон, – с этими словами птица приняла чересчур невообразимый оттенок – что-то такое перламутрово-жемчужное.
  - Прекрасно, дружище, выкладывай, – мне было интересно, как ситуация разовьется дальше. При всем, при том автор не забывал, что он – Черный Лис, находящийся в пространстве своего воспоминания.
  - Тебя ждут серьезные внутренние трансформации, – начал свое пророчество голубь этого мира.
  - Ничего нового. Подобные басни я уже где-то слышал.
  - Не торопись судить, принц! Очень скоро ты покинешь Луэру. Трагические события позовут тебя на планету Тэрвин, в замок Браберан. Там ты обретешь свою ЛЮБОВЬ.
  - Круто загнул, но, ладно, – слушаю дальше, – ответил я на всю эту... интересную информацию.
  - После посещения Тэрвина ты вернешься на Луэру только один раз, после чего навсегда покинешь родную планету. Тебя вместе с твоей возлюбленной ждет падение в адские глубины Космоса...
  - Слишком мрачно, дружок. Неплохо бы сказать что-нибудь веселое – разбавить эти свинцовые тучи отчаяния, охватившие мое сердце, – как сказано! Что интересно, я не прикладывал никаких усилий, чтобы говорить – рот мой открывался как будто сам по себе, и нужные слова вылетали из него сами в нужное время. Было впечатление, что я вселился в кого-то (в Блэйра) и сейчас наблюдаю со стороны за всем происходящим.
  - 423. – Утешить тебя могут только две вещи: до определенно мира ты будешь вместе с Ней, своей возлюбленной, всегда, и второе – ты можешь изменить все это предсказание, если приложишь усилия.
  - Но кто так решил? Почему такая гадская судьба мне?
  - Так решил Великий Космос, которому ты и я – слуги, – сказала мудрая птица.
  - Хорошо, ферпанит, ответь мне на несколько вопросов.
  - Всегда рад помочь тебе, Блэйр, пока ты на Луэре.
  - Как будут звать мою возлюбленную?
  - Брегедира Мораланская, жрица в Храме Огня, уровень посвящения – фаррида 3-й ступени.
  - Так, кого избегать я знаю. Дальше – почему и где мы должны с ней расстаться в процессе нашего падения?
  - Собственно говоря, принц, падать в адские глубины будет она одна. Ты же добровольно последуешь за ней по причине Великой Любви. А расстанетесь вы на планете под названием Терра или Земля.
- фрагмент 123
- М-да-а... Характер у птахи явно нордический: с таким спокойствием рассказывать столь трагические вещи!
424. – И надолго расстанемся?
- На довольно большой срок по земным меркам. В луэрском исчислении это где-то около восьми часов.
  - Ясно, но мы-то будем не на Луэре.
  - Конечно. Что важно отметить, ты упадешь ниже, чем твоя возлюбленная, ты испытаешь предел падения вообще. И все эти годы будут долгими для тебя, твоя же Любовь будет находится в более тонком мире, поэтому для нее время пройдет быстрее. Теперь я отвечу на вопрос «почему вы расстанетесь?»-из-за того, что ты ее, разлюбишь. По этой причине ты и упадешь в более низкий мир, обретя самую плотную оболочку, которая только возможно в Космосе! У меня (Блэйра) было еще много вопросов, но ферпанит вдруг взмахнул всеми тремя крыльями, сменил десяток оттенков и улетел, крикнув на прощание: «Ты можешь все изменить, абсолютно все – так велит сказать Космос!»
  - 425. Да уж, невеселые воспоминания принца Блэйра! Я вернулся из столь грустной сказки и от тотального расстройства употреблял кофе с коньяком. Как все же хорошо в нашей с Геллой норе! Сидя в мягком кресле и наслаждаясь крепким напитком, я смотрел на нее и молча требовал объяснения столь трагичной собственной судьбы.
  - Все это в прошлом, Лис. Теперь-то мы вместе.
  - Но я хотел бы жить на Луэре, бродить по этому лесу, беседовать с ферпанитом на темы, отвлеченные от предсказаний моей судьбы...
  - Мы это реализуем. Вот увидишь – хранируем сказку и будем там. Все произойдет очень скоро!
  - Ладно. Хорошо, – коньяк уже оказывал на меня свое благотворное действие,

в результате я успокаивался, добрел, короче, становился милым парнем.

426. Если я так хочу на Луэру, если все существует одновременно, значит в каком-то смысле я уже там. Ну а целиком, полностью? Ведь хочется-то как! Задамся таким вопросом: где я через шаг? Ответ прост – я в пути. Где я сейчас, когда в кресле пью кофе и мечтаю о луэрском лесе и встрече с ферпанитом? Я на пути туда! На пути! Я путник, странник, который знает куда идет – на Луэру. Итак, где я во время ходьбы через шаг, через два шага, через километр, через два года? Я в пути туда, куда хочу попасть!

427. Где я через шаг? Где, где, где? Все там же – в пути!

428. – В целом тот процесс, который я с тобой провернула, называется выбросом массы осознания в другую реальность, – сказала Гелла и почему-то погладила меня по колену.

Я критическим взором оглядел свою «массу»-она была хлипкой, хрупкой, жалкой и испорченной всякими излишествами.

– По-моему это несчастненькое и такое легонькое тельце выбросить куда-нибудь к черту на рога труда не составит, – ответил я с горечью и тоской.

Вспомнилось мое тело в бытность Блэйром.. Это что-то! Да и одежда была неплоха. Да и ферпанит приятный был собеседник – сразу видно, что умное существо, хоть и имени не признает. Да и Луэра отличное место.

Все: хочу туда!

Но хватит об этом. Даже рыжая колдунья сказала: «My dreams will never die!» в ответ на мои мысли.

фрагмент 124

Ах, и в самом деле – в пути так в пути, надо только ждать, когда придешь. И этим демонстрировать еще одну особенность лисьего поведения. Лисы всегда ждут у моря погоды. Жизнь лиса – это постоянное убивание времени в преддверии собственной мечты. Точнее сказать – жизнь закольцованного лиса.

429. «My dreams come true»-в очередной раз пишу я эти строки и... наливаю себе еще кофе в коньяк. Соотношение сил явно не в пользу первого.

Кажется, лиса задумала очередную гадость. Взгляд ее сделался очень мечтательным, рыжая посмотрела в потолок и начала очередную сказку из лисьей жизни.

– Итак, Лис, ты уже понял, что внешний вид и является твоим осознанием. Благодаря такому пониманию процесс выброса твоей массы будет проходить легко и далеко.

Ну и дерьмовое же у меня осознание! Такого врагу не пожелаешь! Единственное успокоение – я живу во сне. Правда, судя по моему осознанию, этот сон просто кошмар. И хрен с ним! Лучше буду слушать Геллу.

430. Если и есть что хорошее в сказке, где я живу, так это напиток среднегазированный «Мона». Я прямо из горлышка тянул его кивовый вариант и наслаждался.

– Слушай меня дальше, Лисенок, – проворковала рыжая ведьмочка.

Передо мной все поплыло. Куда-то делась недопитая бутылка «Моны», но это ладно, бог с ней, а вот куда делась вся нора?

431. Я стоял под душем и размышлял. Впрочем, я стоял в душе, а не под, так как вода лилась отовсюду – со стен, с потолка и с пола. К тому же была она немного газированная и имела бледно-зеленый цвет. «Видимо душ из той самой «Моны», только сильно разбавленной.» Но это была не главная моя мысль...

432. Ох уж эта Брегедира! Кажется ты влип, принц Блэйр. И чего она на меня накинулась? Нам же вместе работать и работать. И все же она такая... такая... Стоп! Стоп! Я – Черный Лис, нахожусь в своем воспоминании и должен быть в стороне от дурацких переживаний влюбленного принца. Надо ведь так обалдеть – совсем забыл пророчество ферпанита!

Что ж, подобьем бабки: я на планете Тэрвин, в городе Балат, сейчас нахожусь в доме предоставленном мне местными властями на все время пребывания. На Тэрвин меня, военного советника в луэрской спецслужбе, послало начальство для оказания помощи в борьбе с демоническими стихийными духами. Я должен возглавить отряд воинов и жриц – котеру. Такие отряды и занимаются уничтожением демонических стихий. Против моего назначения сразу выступила фаррида третьей ступени по имени Брегедира Мораланская. Эта жрица наговорила массу гадостей про меня. Из других членов котеры ее никто не понял, а присутствовавшая одна из Правительниц Тэрвина сделала замечание. Мятажная жрица все это игнорировала и сказала, что не будет работать под моим началом, после чего (так и хочется сказать – махнув хвостом) ушла.

433. Гнусное существо пробудило во мне, который Блэйр, некое чувство.

Весьма определенное. Любовь, короче.

И вот я стоял в душе и предавался/не предавался меланхолии.

фрагмент 125

Внезапно мои мысли были прерваны телепатическим вызовом. Перед глазами возникла светящаяся точка, затем превратившаяся в глаз.

– Кто там еще? – спросил я очень недовольным тоном.

Глаз моргнул и превратился в лицо девочки лет одиннадцати, белокурые волосы были уложены косами вокруг него.

– А ты и не рад меня видеть, братик?!

– Крошка Росс! Это ты, сестренка. Как дела на Луэре?

Здесь хочется отметить вот что: а) я сразу понял, что передо мной Гелла в прошлом б) но бросилось в глаза еще одно сходство – моя сестра – Росселита Кайрон Дэллон была весьма похожа на... Брегедиру из Моралана.

Такие же волосы, такие же слегка раскосые глаза, но только у вредной жрицы они голубые, а у моей сестры карие.

Теперь необходимо привести досье Росселиты, хранящееся в моей голове (где же еще-то?):

Росселита – та еще подруга! Моя сестра. Девочка лет одиннадцати с небольшим (в проекции земного временного стандарта на луэрское время; если сделать наоборот, то выйдет миллионов пять годочков этой малышке). Характер потрясающий. Очень веселая и ироничная (ну Гелла, Гелла!), склонна к опасным исследованиям книг Блэйра по магии и составлению заклинаний с их помощью. Одаренный ребенок – школу забросила совсем. Дружит с добрыми стихийными существами. Иные измерения влекут ее, но старшие братья постоянно одергивают Росселиту в опасных занятиях. В общем, жизнерадостный и беспечный ребенок, хотя и немного одинокий. Безумно любит меня (Блэйра; как брата! И не надо ничего такого думать. Для этого она еще мала!).

434. – Вспомнил досье? – раздался голос Геллы. – Раз так – едем дальше. Сей голос Господа Вездесущего крошка Росс, конечно, не слышала. Она сразу же бросилась в атаку:

– Ну почему ты не взял меня с собой? Улетел на рассвете и даже не попрощался!

Понимаешь, читатель, младшие сестры – это нечто.. нечто ужасное. Они норовят во все сунуть свой нос, они постоянно путаются под ногами, они вечно стараются сделать как лучше, а получается с противоположным знаком.

– Дай мне выйти из душа. – ответил я, тщательно фиксируя в голове ее слова.

– Родной брат, а стесняется! Как будто я не знаю разницу в устройстве мальчиков и девочек. Ха-ха!

Подлый ребенок, еще издевается!

Я одел халат и продолжил разговор.

Тем временем Росселита увеличила картинку и предстала передо мной в полный рост. Она находилась возле замка Дэллон. Это было понятно по отделанной черным с золотом стене и водопаду, ниспадающему с нее.

435. – Так я желаю знать – почему? – настойчивости младшей не было предела. Я стал чего-то объяснять, дескать это работа, да и как она будет одна на незнакомой планете – ведь я не смогу уделять ей много времени... Короче, весь тот бред, который несут в подобных ситуациях старшие братья.

фрагмент 126

– Хватит ненужных извинений и пустых объяснений. Я уже не сержусь, – сказала Росс и улыбнулась. – Есть еще один повод, из-за которого я тебе звоню.

– Что-то случилось?

Не хватало только от родной сестры пакостей. День и так ими изобиловал.

– Именно случилось и именно что-то. И это «что-то» еще то «что-то»! Потому что граничит оно с катаклизмом вселенского масштаба.

– Ты, наверное, опять залезала в мои книги?

– Да, я залезала в твои книги (если уж честно), но это здесь ни при чем. Все из-за тебя.

– Но что я мог сделать? Я сижу на Тэрвине и никакого касательства к луэрским делам не имею...

– Имеешь, братик, самое прямое! – она улыбалась как инквизитор, приговаривающий жертву к сожжению на медленном огне.

– Не понимаю, о чем ты? – я действительно недоумевал. Сестрица так меня хренировала, что получалось, будто я виноват в некоем случившемся паскудстве.

– Дорогой мой братик, буквально перед тем, как я с тобой связалась, в твоих покоях прямо на полу выросли удивительные цветы. Они синие и излучают очень нежную розовую энергию.

436. – Мало ли, что там могло произойти... Джаванан ставил опыты, что-то перепутал...

– Нет, не Джаванан! Его, кстати, даже на планете нет сейчас. А самое странное в этих цветах то, что они имеют вид буквы «б» нашего алфавита. Правда интересно, а, братец? – сестра явно наслаждалась ситуацией.

Да-а... Сколько раз я получал удовлетворение, раскрывая ее происки, лоя на оплошностях и запретных опытах и вот, теперь, пришел ее черед. Но я еще боролся:

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

– Что тут странного, Росс? Мало ли какие мутанты вырастут в нашем замке?..
– Дорогой Блэйр! С них считывается твоя личная энергетика. Так что цветочки – твоих рук дело, можешь не отпираться.

Росселита вошла внутрь замка и направилась к моим покоям. Вскоре картинка изменилась,
437. и передо мной предстали удивительные цветы, росшие на полу, на дверях, на стенах.

– Любуйся, Блэйр, на свою работу. Значит с Одларн вы разошлись, и в этот же день ты нашел ей достойную замену. Поздравляю! Судя по тому, что твои мысли проросли в виде этих причудливых цветов, влюбился ты сильно.

– Ты умна не по годам, Росс.

Ну ничего от нее не скроешь. Оч-чень умная девочка. Остается только смириться и поделиться с ней своими впечатлениями по поводу того, что значит быть обливаемым грязью.

– Вот чего я только не могу понять, брат, почему эти цветы в эмоциональном спектре излучают грусть и печаль? Неужели опять не повезло?

– Знаешь, Росс, у меня такое ощущение, что мы с ней созданы друг для друга, но...

Догадливая Росселита опередила мой ответ:

– ... она твоего ощущения не разделяет. Все ясно – мой брат влюбился безнадежно. Но есть один плюс в ваших отношениях...

– Какой? Я лично не вижу ни одного.

– Она не дурит тебе голову, как это делала милашка Одларн. Твоя новая героиня сразу расставила все знаки препинания в ваших отношениях.

фрагмент 127

Я чувствовал, что все глубже погружаюсь в р-сказку своих воспоминаинй. Автор мог только думать как Черный Лис и то на периферии сознания. Другими словами, я был Черным Лисом где-то очень далеко. В остальном объеме – чистый Блэйр. Сложившаяся ситуация не пугала никого из меня – ни Блэйра, ни Черного Лиса. Мы неплохо уживались вместе.

438. Черный лис, то есть я, успешно притворялся Блэйром; Блэйр, то есть тоже я, успешно притворялся стопроцентным Блэйром, в котором кроме Блэйра нет ничего. А ко всему прочему, его «масса осознания» – тело, мне весьма нравилась. У нас получился хороший симбиоз. Таким образом я оказался втянут в эту игру.

– Никаких объяснений между нами не было, Росс. Просто она была против моего назначения на должность командира отряда. Потом отказалась работать под моим началом, когда все высказались «за». Потом развернулась и ушла.

Антипатия жуткая.

– Бедный Блэйр! Как хоть зовут эту гордячку?

– Брегедира.

– Какое красивое имя.

– Пожалуй.

– Ну ка, ну ка... Сделай мне картинку получше – хочу разглядеть твое жилище.

439. Я в качестве Блэйра успокоил огонь своего чувства к Брегедире и оглянулся вокруг. Обстановка была немного казенной, но все же красивой и уютной.

– Такому крутому агенту спецслужбы, как ты могли бы подыскать чего-нибудь получше. Ой, братец! Ты весь заплыл розовым. Бери себя скорее в руки, а то тэрвинцы не поймут.

Тут нужно отметить одну особенность внешнего вида космических духов, к племени которых я сейчас принадлежу.

Их эмоции и доминирующий мысленный фон наблюдаются обычным зрением в виде ауры определенного цвета вокруг головы. Любая резкая эмоция оставит там свой след. Поэтому те, у кого проблемы с совестью сами перемещаются на другие планеты, где особенности цвета их ауры явление нормальное. Конечно, здесь возможен и самоконтроль. Сдержанность проявления эмоции в облаке удастся, но субъект должен быть тренирован. В мою подготовку такая тренировка входила. Мне не хотелось ходить по улицам с розовым цветом в ауре. Розовый означает любовь, и значит все бы видели мои чувства. Заниматься подобным эксгибиционизмом я не собирался.

Я не без труда успокоил пламя любви, бушующее во мне. Еще нужно было устранить свои мыслеформы, проросшие в виде цветов в луэрсском замке.

440. – Хорошо, сейчас все приведу в порядок, – сказал я и отключился от окружающей меня физической обстановки, полностью сосредоточившись на видении.

Цветы стали таять, таять и превращаться в розовый дым, который повис повсюду в комнатах. Исчезать совсем не входило в его планы, как я ни старался.

фрагмент 128

– Да-а, брат! – протянула Росселита. – Это очень серьезно. Думаю, что

больше у тебя ничего не получится, но не волнуйся, я заблокирую дверь в твои апартаменты, и никто не узнает о твоих чувствах. Я же буду молчать.

– Интересно, как ты заблокируешь мою дверь?

– Сегодня я составила новое заклинание...

– Так! В какую мою книгу ты влезла на этот раз? – прорычал я.

– Извини меня, милый Блэйр, – Росселита опустила глазки и попыталась изобразить невинность на хитроющем лице.

– Какую книгу ты брала?

– Только «Метрическую магию», Блэйр.

– Ты соображаешь, Росс?! Ведь ты же могла не разобраться и забросить себя в какое-нибудь измерение, откуда самостоятельно не выбралась бы, а пока тебя бы нашли, там могли пройти миллиарды лет!

– Но я разобралась, – Росселита гордо вскинула голову, – и соорудила заклинание непроходимости. Этакий магический засов.

– М-да-а, – сказал я, потирая подбородок и усаживаясь в кресло, сразу обтекшее мой силуэт. – Оно хоть работает?

– Еще как! Сестричка мне так надоедала сегодня – бегала за мной повсюду, не давала спокойно изучать твои книги...

– И..?!

– ... я заперла ее в северной башне. Там полно всяких игрушек. Пусть посидит. Обычные-то запоры она преодолевает с легкостью.

– Как ты могла, Росс? Тебя оставили посидеть с младшей сестренкой, а вместо этого ты ее ОСТАВИЛА ОДНУ!!!

– Ну, Блэйр, не сердись. Я же ненадолго. Она там всего два часа.

441. – Сколько? Два часа!? Выпусти ее сейчас же! Сестричка и мне порядком надоедала, но это не повод держать ее взаперти.

– Хорошо, брат, как скажешь. Уже выпустила. Через несколько минут несносное создание будет здесь.

– А ты быстра.

– Что здесь особенного? Достаточно вспомнить простенькое кодовое слово и заклинание снято.

– Прекрасно, теперь закрой им мою дверь.

– Смотри, – Росселита бесподобно улыбнулась, затем вышла из комнаты, где летал розовый дым. Дверь заросла за ней. Девочка приложила к ней руки и произнесла несколько непонятных слов.

Дверь побелела, потом по ней пробежала дрожь, в итоге она опять приобрела свой обычный вид.

Безусловно впечатляет! Что за сестра у меня! Но это же Гелла. Это же Рыжая Лиса, которая в луэрской сказке притворяется маленькой девочкой.

Так, надо бы прощупать ее связь с надменной жрицей Брегедирой. Что-то здесь не то... Что-то подозрительно пахнет хренитором реальности... со стороны Росселиты.

Ведь я не взял ее с собой на Тэрвин.

– Теперь, милый братик, ее не откроешь даже лучевым мечом.

Да кто ж полезет в мои покои с лучевым мечом?! Разве что Дарт Вейдер, но он в другой сказке. А Темный Шлем здесь мой брат – Джаванан, и к помощи Шворца он прибегать точно не будет.

фрагмент 129

442. – Спасибо, Росс.

Внезапно издали послышался протяжный детский крик:

– АххтыРосселитаплохаянехорошаякакгрязныйэлементал!!!

Картинка изменилась. Теперь я смотрел глазами сестры – на меня по воздуху неслась девочка лет пяти. Ее аура быстро менялась. Вокруг Сестрички плавали коричневые облака нетерпения от долгого сидения взаперти, бордовые – от раздражения на «эту Росселиту», но они рассеивались золотыми лучами радости при виде сестры.

Младшая сестра с восторженными воплями повисла у Росселиты на шее. После этого Росс вновь обрела контроль, и я стал видеть все со стороны.

– Ну что мне с ней делать, Блэйр? Уложу лучше спать, пора ей уже.

– Весьма мудро. Наверное, это будет твой первый стоящий поступок за весь день. Искренне рад за тебя!

– Очень остроумно, Блэйр. Но ты можешь подкалывать меня сколько хочешь – мне это все-равно, – сказала Росс, глядя Сестричку по голубым волосам.

Ничем ее не проймешь!

– Укладывай ее спать, сестра, а меня оставь в покое.

– Мне скучно, братик. – Росселита опустила Сестричку на пол. Та же вдруг чего-то почувствовала – я ощутил ее внимание, направленное на меня.

– Привет, брат! – радостно завизжала Сестричка, включаясь в телепатическую беседу. – Эта противная Росселита каким-то чудом заперла меня одну в башне. Со мной нельзя так

443. поступать. Я еще маленькая, у меня даже нет имени. Я просто хотела с ней играть, а она... – из прекрасных золотистых глазок Сестрички закапали

слезы.

– Ладно, Сестричка, не плачь, – всю мою суровость как рукой сняло. – Я поговорил с Росселитой, она больше не будет так поступать. А теперь тебе лучше отправиться спать.

– Хорошо, Блэйр. Пока, – девочка вышла из контакта.

Росс повела ее в детскую комнату. Картинка пред моими глазами сжалась в точку желтого цвета – видимо Росселита сильно отвлеклась, укладывая сестру спать.

Я вздохнул с облегчением и...

444... недопитая бутылка «Моны» материализовалась в моей руке. Также как и вся комната лисьей норы с Геллой впридачу.

фрагмент 130

– Ну как тебе? – первый вопрос рыжей.

– Ф-фух! Утомила ты меня будучи девочкой Росселитой.

– Я уже тогда безумно тебя любила.

– Заметно.

– А ты, Лис, правильно отгадал. Или почти отгадал. Ведь именно из-за того, что ты не взял меня-Росс на Тэрвин, произошло твое знакомство с мятежной жрицей Брегедирой из Моралана.

Я догадывался, что она скажет дальше.

– Это была тоже я, но из тэрвинской сказки.

– Вот только с любовью там было глухо, – я допил «Мону».

– Ха-ха! Наивный Блэйр! Я просто скрывала свои чувства под маской надменности и презрения. Это была месть обиженной сестры, за то что ты не взял ее с собой в приключение. Так-то!

445. Что ж, вроде бы все прояснилось... Хорошо. Я ушел в свою комнату и подробнейшим образом описал происходившие события.

И тут случилось (не хочется начинать со слов «неожиданно» и «вдруг» – надоело). Желтая точка перед моими глазами (так и не исчезнувшая) ярко вспыхнула. Передо мной вновь появилось лицо Росселиты!

– Блэйр, это опять я! Ой, а где это ты? Ага, понимаю – ты в будущем и не совсем Блэйр.

– Скорее, Росс, совсем не Блэйр. Я даже не похож на него.

– Нет, тут ты не прав: глаза все те же.

– Пусть так, но чего ты хочешь, сестра?

– Как всегда – поговорить...

– Вот и говорила бы со мной тем, а не этим.

– Мне интересно поговорить с тобой всяким!

– Чем это ты здесь занят? – спросила Гелла, входя в комнату.

Сильно улыбаясь, я ответил:

– Да так, ничего особенного, с тобой разговариваю.

В этот момент Гелла подключилась к телепатической связи и узрела саму себя.

– Так! – сказала Росселита.

– Так! – сказала Гелла.

Мне оставалось только смеяться.

446. – Значит Брег своего добилась, – протянула Росселита.

– Добилась, но начиналось все с тебя, малышка, – ответила рыжая.

Они стали о чем-то щебетать, как две давние подруги. И, неудивительно, с самим собой всегда приятно поговорить и всегда есть о чем.

Я же решил отвлечься и поведать о том, как появляются на свет космические духи.

фрагмент 131

Явно не таким извращенным способом, как это происходит у людей. Сексуальные отношения у духов не опошляются фактом рождения ребенка.

Так откуда же? Откуда берутся дети у духов?

Достаточно одного желания супружеской пары. Спустя какое-то время, через видение или сон они получают информацию о месте и часе рождения ребенка.

Разумеется, пол определяется заранее. Затем супруги приходят в нужное место. Подождав какое-то время, они видят, как прямо из воздуха начинает формироваться фигура мальчика или девочки...

Поэтому, можно сказать, что у духов существует только клановое родство. А родителей даже родителями не назовешь – они воспитатели и наставники.

447. Из-за этого братья и сестры являются таковыми чисто номинально. Только потому, что у них общие воспитатели. Не больше. Такое понятие, как кровное родство, отсутствует совсем. Только родство по клану.

К тому же у духов и крови-то как таковой нет. Вместо нее в их венах течет определенного цвета энергия, огонь!

У той расы, к которой принадлежу я (как Блэйр) и моя семья, у мужчин эта энергия синего цвета, а у женщин голубого. Если взять, скажем, жителей планеты Тэрвин, то у женщин там «кровь» изумрудная, какого у мужчин – не знаю. Теснее всего я был связан там с Брегедирой, потому и узнал.

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

- ... а зовут его сейчас Черный Лис, – закончила Гелла.
- Понятно, – ответила Росс. – Значит книгу пишет. И я уже туда вошла... Отлично. Но, ладно, мне пора заниматься – у нас уже утро наступило.
- Чем это ты хочешь заниматься, сестра? – спросил я.
- Как чем? Конечно полезу в твою библиотеку магической литературы!
- Что?
- Да-да, Лис-Блэйр. И не вздумай меня отговаривать! Там, я заметила, есть книжка покруче «Метрической магии». «Лисья йога» называется. Тебе это название что-то говорит? – ехидная, ироничная девчонка!
- Я решил ответить в том же духе:
- Слышал где-то, но никак не могу припомнить, что это такое. Можешь просветишь, сестренка?
- Гелла и Росселита засмеялись.
- У меня идея, братик: иногда я буду связываться с тобой по телепатии и зачитывать оттуда отрывки. А ты будешь их записывать – глядишь продолжение напишешь. Ха-ха!
- Ну и сестрица у меня! Предел мечтаний.
448. – Ты предлагаешь читать мне то, что я еще не написал здесь, но что уже существует у тебя?
- Дошло до дорогого лиса. Конечно!
- Я согласился, что идея хорошая, но ее нужно еще обдумать. На этом месте Росс и откуда-то взявшаяся Сестричка попрощались с нами.
- фрагмент 132
449. «Хорошее, приятное приключение. Полезное общение. Плодотворный контакт,»-думал я, поглощая сготовленный рыжей колдуньей обед.
- То ли еще будет, Черненький, – улыбнулась Гелла и добавила: – Мне тоже было приятно встретить себя.
- М-да... Цвет волос сильно изменился у нее с тех пор.
- А ты хочешь? Сколько ж лет-то прошло! – Рыжая поправила прическу.
- И сколько?
- С того нашего разговора по телепатическому «телефону», когда ты был Блэйром, а я твоей сестрой прошло... так, в пересчете на земной стандарт хода времени, примерно, пять тысяч двести пятьдесят три года.
- По-моему – сущий пустяк!
- Действительно пустяк, но мы сильно изменились с тех пор.
450. Мне прямо поесть не дадут! Такое впечатление, как будто передо мной распахнулось большое окно...
- Новый телепатический вызов, точнее звонок, а еще точнее – наглое вмешательство!
- Я резко убрал руку с колена Геллы и увидел того, кто звякнул на этот раз.
- С тех пор как я была твоей сестрой, сила моя возросла многократно, поэтому контакт проходит так, – сказала высокая девушка с длинными (до зуда) золотистыми волосами, голубыми, слегка раскосыми глазами, носом с горбинкой и загорелой кожей.
- Она стояла на морском побережье. Там ярко светило солнце, а небо имело сине-зеленый цвет.
- Здравствуй, милый! – улыбнулась мятежная жрица Брегедира.
- Я открыл рот и долго не мог вымолвить ни слова. Потом посмотрел на Геллу.
- Я не ревную сама к себе, – разрешила мои сомнения она.
- Я тоже! – в том же стиле ответила жрица.
- Давно уже экс-жрица, милый Блэйр. После того, как я отправила свою родную планету в адское измерение, меня лишили всех посвящений и работы в Храме Огня.
- И почему ты это сделала, д-дорогая? – спросил я, чуть заикаясь. Очень трудно в присутствии одной дамы, которая тебя любит, назвать «дорогой» другую даму. Что это одна и та же дама, но из разных сказок, в моем сознании еще плохо уложилось...
451. – Потому что в тебя влюбилась, м-милый! – ответила девушка и рассмеялась. – Я тогда забыла про все свои обязанности жрицы и ударилась в глубокий самоанализ. В итоге момент двойного солнечного затмения был пропущен. Если бы я в свое дежурство находилась в Храме, то могла бы принять защитные меры и предотвратить падение целого мира в очень дикое измерение. Но меня там не оказалось, и это случилось. Ах, чего я тебе рассказываю – ты и сам все знаешь прекрасно. Я рассказывала тебе эту историю, как только ты прилетел по моему вызову на Тэрвин (уже на адский Тэрвин). В тот день я призналась тебе в любви, и потом было много всего интересного. Правда, до моего искупительного падения в другую пространственную метрику оставались считанные часы, но мы провели их со вкусом и полной раскованностью. Помнишь, Блэйр?
- фрагмент 133
452. Белое платье Брегедиры колыхалось на ветру, временами обнажая длинные,

стройные ноги. Это пробудило во мне воспоминания...

453. Я вернулся на Луэру с Тэрвина после того, как в одном из нижних отражений этой планеты (так называемом уровне низших стихийных сущностей) на меня было совершено нападение.

В принципе, такого быть не могло, это был нонсенс, но тем не менее. Кто-то на Тэрвине, кто-то из котеры, где я был командиром, попросту подставил меня стихийным демоном. Меня нельзя было убить, но ослабить, лишить большей части силы – вполне возможно.

Преступления караются по космическим законам. Тот, кто совершил что-то, мягко говоря «не очень», спустя какое-то время автоматически проваливается в более низшее измерение для искупления вины.

Тип, который меня подставил, конечно же, это знал. Но он рассчитал мир своего падения и планировал пользоваться в нем силой (энергией), потерянной мной в результате атаки стихийных демонов. Этот космический негодяй знал, когда я уязвим в нижнем мире, то есть не могу совершить обратной переброски вверх – это называется “критическим временем”. Ему оставалось только довести эти сведения до демонов, чтобы они напали на меня именно в момент критического времени.

В итоге я сражался своим лучевым мечом в одиночку против целой орды мохнатых черных шаров с щупальцами и какими-то жгутиками.

454. Я был окружен и постепенно сдавал позиции. Они хотели присосаться своими жгутиками к моему телу...

Внезапно рядом со мной ярко вспыхнули три шара. Один серебряный, другой синий, третий – зеленый. Шары превратились в трех стихийных воинов. Я видел их как-то раньше в охране Брегедеиры. Ребята быстро расчистили пространство вокруг меня и помогли переместиться в нулевое отражение Тэрвина.

Тогда-то я и познакомился с тремя «С» – группой стихийных духов высшего порядка, являющимися воинами-наемниками. Сейчас они работали телохранителями жрицы Брегедеиры. На помощь мне их позвало одинаковое для всех видение, и голос, сообщавший, что я в опасности.

В моей памяти даже завалялось досье, которое я составил на каждого из них в бытность принцем Блэйром.

Итак:

Стемврит – один из телохранителей Брегедеиры, вольнонаемный. Стихийный дух эфира. Главный в тройке. Пользуется доверием жрицы.

Умен, проницателен и, вместе с тем, молчалив. Характер стойкий, нордический.

Невысокого роста, белые-белые длинные волосы, серебристые глаза. Носит одежды серебристого цвета.

Стемарит – стихийный дух воды, подчиненный Стемврита. Умен. Надежен. Хороший воин. Характер близкий к нордическому.

Скрытен. Ни о каких его увлечениях, склонностях, талантах неизвестно.

Высокий, ярко-синие глаза, голубая кожа, иссиня-черные волосы.

В одежде предпочитает голубое.

Сестрет – дух воздуха. Третий в группе, известной как «три «С».

Исполнителен и надежен. Характер нордический, стойкий. Чем занят в свободное от работы время – неизвестно.

Высокого роста, кожа нежно-зеленого цвета. Волосы черные, отливают зеленым.

Носит зеленые одежды. Не женат.

455. Потом я отбыл на Луэру доложить начальству о происшедшем...

фрагмент 134

– Эй, Черный, очнись! – в один голос сказали Гелла и Брегедеира.

Я действительно совсем забыл о них. Крайне непростительно.

– У нас будет еще много времени на воспоминания, – сказала Брег непонятно на что намекая.

Гелла же как-то странно хихикнула.

Должно быть девушка Черного Лиса, будучи одновременно в двух лицах, замышляла очередную провокацию...

– Сначала – подарок, провокация потом, – рассмеялась та, что белокурая.

До меня вдруг стали долетать морские брызги. Видимо в телепатическом окне, куда-то исчезло «стекло».

Брегедеира поманила рукой кого-то, кто был за кадром. В результате этого, ей на запястье уселся весьма примечательный зверек. Он напоминал летучую мышь, только цвет имел белый. Хвост у этого чуда был длинный и заканчивался кисточкой.

Блондинка взмахнула своей загорелой ручкой, на которой сидела животина.

Летучий мышь взвился в воздух, пролетел сквозь телепатическое окно и уселся на спинку кресла.

– Так, так! Только зверей мне здесь не хватало! – сказал я очень

недовольным тоном. – Хорошенький подарок! Нафиг он мне нужен? К тому же эта гибридная летучая мышь изгадит всю нору! – моему возмущению не было

предела.

456. – И вот так всегда! никакой благодарности! – Брег сделала вид, что расстроилась. – Это – крузик. Он совершенно безобидное существо, совсем не гадит, так как питается чистой энергией Космоса. Обладает целительскими способностями, иногда разговаривает.

– Ладно, раз не кусается и не гадит – я его принимаю. Спасибо, – моя благодарность была весьма скупой.

Здесь читателю полагается возмутиться: да как можно так обращаться с прекрасными девушками? Геллу совсем затретирил, теперь за Брегедиру принялся. Никаких рыцарских чувств к дамам, которые его любят. Черный Лис, вы просто сухарь!

Да, дружище, я – сухарь. Но, если бы автор не был сухарем, то книга очень быстро превратилась бы в любовно-эротический роман с элементами мистики. К тому же я не люблю выставлять свою личную жизнь напоказ, как кинозвезда. Повторюсь – эксгибиционизмом не страдаю.

С другой стороны... если все сделать культурно, без пошлостей, то вполне можно... Э-эх! Почему бы и нет? Но зависит это не только от меня. Есть еще такой фактор, как сами девушка. И вообще – сейчас ее две, завтра может будет три, а послезавтра – пять! «Хе-хе!» – усмехнется читатель. – Писателишко набирает себе гарем.»

А я, друг мой, все стрелки перевожу на нее. Это все она, Лиса окаянная! Автор пишет не то, что в голову взбредет. Я пишу о событиях, реально происходящих со мной и ничего не придумываю от себя. Ну, разве что, всякие умные мысли. В остальном – все из жизни.

457. Так что моя книга – это своего рода дневниковые записи некоего лиса, а именно – Черного Лиса.

фрагмент 135

– ... и водятся они в тэрвинских лесах. – Брегедира продолжала свою лекцию о крузиках, которую я почти всю прослушал. – Крайне дружелюбные и общительные зверьки.

– Прекрасно, – ответил автор. – Я все понял.

– Ты половину не слышал. Увлёкся своей писаниной, – с обидой сказала Гелла. Опять неожиданности, странности и разные «вдруг» на мою голову! Волосы рыжей стали светлеть и удлиняться, кожа – темнеть, лицо – менять очертания. Одновременно домашний халатик стал менять цвет с зеленого на белый... Да и не халатик уже, а платье. Да и не Гелла, а...

Поглощенный столь удивительным зрелищем, я отвлекся от созерцания телепатического окна и не заметил, как оно исчезло.

Вся пахнувшая морем, Брегедира сидела передо мной и весело смотрела в мои квадратные от удивления глаза.

458. Жестами, умоляющим взглядом, нервным откашливанием и скромным похрюкиванием я потребовал объяснений. Слова у меня куда-то пропали.

– Теперь я – целостная. Гелла и Брегедира слились в одно. Поскольку внешность Геллы мне уже приелась, я выбрала облик Брегги. Как тебе, Лис?

– Да а... Неплохо.

– Тебе, наверное, тоже надоел вид Рыжей Лисы, поэтому я теперь Лиса Белокурая, – блондинка довольно рассмеялась и полезла ко мне целоваться. Когда, через полтора часа, мы оторвались друг от друга...

459. За окном стояла ужасная жара...

460. – Теперь у меня больше власти над текущей сказкой, – сказала Брегедира и провела рукой мне по волосам.

461. Я принес в комнату несколько бутылок воды. Все той же «Моны». Пить хотелось страшно!

462. Теперь понятно, почему она сказала, что времени на воспоминания будет много. Белокурая бестия физически просочилась в мой мир. Но и Гелла никуда не исчезла – они просто стали единым целым.

Соответственно и власть Ее возросла многократно.

Опять ручку вырывает...

463. Писать в постели – величайшее извращение, особенно, когда рядом находится...

464. Ночь и день сменяли друг друга, но как-то незаметно для нас... Никаких телефонных звонков. Значит она хранировала сказку, чтобы никто не беспокоил.

465. Конечно, я брился и принимал душ. Просит написать: последнее было совместным.

466. Благодаря Белокурой Лисе продукты не кончались.

467. Кожа у нее всегда загорелая. Такой цвет ей нравится.

468. Разумеется, все время играла музыка. Сейчас звучит регги.

469. А крузик нам не мешал. Летал где-то... Подружился с местными воронами. Как истинный лис, он умеет находить общий язык с кем угодно. Подозреваю, что и с римским папой тоже...

470. Нет, мы не уставали сверх приятного минимума.
фрагмент 136
471. И не надоедало. С ней очень интересно. Постоянно что-то новое открываешь.
472. Пролетела неделя. Тут я вспомнил, что времени не существует вовсе и решил его не отсчитывать.
473. Такое тоже нелегко на бумагу переносить. Потому что писать не дают. Брег все время тянет меня от рукописи.
474. Хотя одни недомолвки, но, думаю, что понятно все...
475. В конце концов я не видел ее (в таком облике) очень давно. Меня можно понять.
476. Какая неистощимая энергия!
– Что ж ты хочешь! – отвечает она.
477. – А можно и так, – девушку потянуло на эксперименты.
478. Но она тоже давно меня не видела, хотя всегда была рядом.
479. Главное – полная безопасность! никаких проблем, которые здесь возникают у людей, у нас нет. Конечно, ведь она к человеку и близко не стоит!
480. Как все отлично! Как легко и свободно я себя чувствую. Приятная музыка, приятная девушка...
481. С безалкогольных напитков мы перешли на алкогольные. Но так даже еще веселей!
482. Не устаю восхищаться Брегги.
483. Не важно какой сейчас день, какого месяца и какого года. Главное – мы вместе.
484. Когда-то, очень давно... Может десять миллиардов лет назад, а может всего три года назад я пообещал ей, что, когда мы встретимся, то не будем вылезать из постели целую неделю. Теперь понимаю, что в те годы был очень скромн.
485. Судя по жаркой погоде (где-то около тридцати), стоит лето. Это лишь усугубляет. Так как для нас вопрос потения – самый актуальный.
486. Наконец-то догадалась и хренировала вокруг прохладу. Проблема снята.
487. Ф-фу! Все-равно жарко.
488. Страсть царила вокруг...
Вся Вселенная для меня – это очень красивая, загорелая блондинка с голубыми глазами.
489. Где-то далеко, в самом начале, обещал про любовь. Пишу. Такие вот дела...
490. Понял, что означают два значка бесконечности, светящиеся перед моим взором. Один – это я. Другой – она. Бессмертие для двоих. Очень здорово!
491. – Не отвлекайся ты на эту ерунду! – белоснежная улыбка Брегедидры вновь завлекла меня под теплый бочок.
492. Уже ночь. Можно и кофе попить – все-равно не до сна.
фрагмент 137
493. – Боги подождут, – заметила блондинка, распутно улыбаясь. – Ты имеешь право на личную жизнь.
– А родственники: Мама Лиса, Братец Лис, Дядюшка Лис, Кузина Лиса, а также Лисята и Сестричка-Лисичка? – спросил я, подкрепляясь йогуртом. – Чуть не забыл – еще Кузен Лис. Так что с ними?
– Тоже никуда не денутся – подождут. Проявятся, когда мы им позволим.
Какая уверенность в себе!
Подруга переместилась ко мне на колени. Ее взгляд был влажный и зовущий. Потом все смешалось...
494. Волосы Брег укрывали меня подобно одеялу. М-да-а...
495. Baby stay,
I make your dreams
Come true,
Don't look back –
I do it just for you.
(Blue System)
– лис, дорогой, скажи, чего ты хочешь?
Я ответил ей так:
А я хочу
Как ветер петь
И над землей лететь.
Как высока
И как близка
Дорога в облака.
(Браво)
496. На том и порешили.
Наконец прорвался телефон.

Звонила р-гюрза. Змее очень не понравились постельные сцены. Она долго (часа два) жаловалась мне, что до этого момента написано лучше.

Что мне сказать? Змеям этот вопрос безусловно непонятен. Своим ограниченным сознанием гады неспособны понять всего богатства и т.п. такого явления, как постельная сцена. О, читатель, любящий клубничку, ведь это же красота! Назло всем (а особенно этой) реальностным змеям я скажу: да здравствуют постельные сцены в лисьей жизни!

497. Я скормил крузику печенье. Оказалось, что помимо чистой космической энергии, этот зверь может есть оную энергию в концентрированном виде: печенье, яблоки, бананы, бутерброды с черной икрой, черный кофе, кока-колу.

498. Опять позвонила р-гюрза. Сказала, что исправляется и принимает мою точку зрения на постельные сцены.

Ну и слава всем лисам (разумеется, мне тоже).

фрагмент 138

499. Так и хочется сказать:

Все, кто были

По-моему сплыли,

А те, кто остался –

Спят.

Один лишь я

Сию на этой стене,

Как свойственно мне.

Мне сказали,

Что к этим винам

Подмешан

Таинственный яд,

А мне смешно –

Ну что они смыслят

В вине?!

Подруга присоединилась ко мне и допела:

Эй, вы!

Как живется там?

У вас есть гиппопотам.

А мы в чулане,

С дырой в кармане,

Но здесь забавно,

Здесь так забавно!

(Аквариум)

– Когда ты сказал, что один сидишь на этой стене, то подразумевал и мою персону тоже? – Лиса сменила имя на более земное – Эля и пребывала в приподнятом настроении по этому поводу.

– Конечно. Кстати, очень хорошая и актуальная песенка. Ведь обращена она к богам.

500. Мы сидели в нашей спальне и слушали переливы музыки для медитаций. Впервые за долгое время не было произнесено ни слова.

Зазвонил телефон. Какой-то американский журналюга интересовался, что я буду писать после «Лисьей йоги»?

Автор ответил, мол уже написана и существует вторая книга, которая называется «Цветы глухих улиц. За пределами лисьей йоги», но ее еще нужно написать. Журналюга все понял и попрощался. Лиса круто ушла в себя – воздух вокруг нее сильно искрился и потрескивал. От скуки я тоже решил уйти в себя и попытаться увидеть будущее.

Все же я его увидел, но писать об этом не стану – подумаешь будущее – кому оно интересно?

фрагмент 139

501. Изменяющийся мир, изменяющийся лис... В принципе, это одно и то же. И постоянные хитрости, обманы, уловки и розыгрышы.

Битвы богов, космические войны – лисьи игры в солдатиков, в «войнуху».

Забавно, не правда ли? Да и любая битва, любая война...

Начинаю апологетику войны, ха-ха! Но почему бы и нет? Читатель, можешь

обвинять меня в фашизме, сионизме, ереси, богохульстве и извращении

«великих истин человечества». Мне до лампы все эти обвинения. Что у меня от них прыщ вскочит? Или понос случится? Нет! Тогда что мне до них?

Вообще, лис стоит за пределами любой формы. Даже такой, как определенная

ментальная конструкция – убеждение, взгляд на мир и т.д. Все эти «истины», которые человечества, на самом деле, не имеют никакого значения. Они важны лишь настолько, насколько концепции, их составляющие, делают жизнь менее скучной и пресной.

502. Как приятно на что-то наплевать!

Говорит пророк, мол будет так-то и так-то, а ты на это просто плюешь.

Говорит ясновидец: «Вижу это и это в твоей ауре», а ты плюешь и на такие

слова.

Почему плюешь? Да потому что на все вопросы есть своя точка зрения и точка. Но, иногда, ради развлечения, можно попросить сивиллу предсказать тебе судьбу. Сам получишь удовольствие и сивилла лишней раз попрактикуется – ей только полезно, чтобы форму не теряла.

Или говорит какой-нибудь волшебник: «В соответствии с моими знаниями перед Концом Света (за несколько лет) миру явится Предтеча Антихриста – обросший рыжей шерстью монстр с маленькими рожками. Это существо через телевидение окажет мощное психогенное воздействие на все человечество. Большинство людей будут зомбированы и явят собой инструмент выполнения воли Антихриста.»

Ну и что? Подумаешь – рыжий монстр, чего тут особенного? “Мощное психогенное воздействие...” – плевать лисы хотели на чужие точки зрения.

По мне бы, так лучше грядущий конец Света транслировать по TV через спутники для всех народов. Впрочем, что это я все о народах?

«Народы здесь ни при чем!» – заявил крузик, садясь мне на плечо. От общения с воронами его шерсть стала сероватой.

Вот именно – при чем здесь народы? Главное – отдельный лис, чтобы ему было видно.

А подумай, друг мой читатель, как это здорово, когда по ящику показывают выливание чаш гнева Господня, трубачей-Ангелов... И первый вострубил, и второй вострубил, и третий вострубил... Очень красивое, должно быть, зрелище! 503. Из чашек гнева льется гнев, Ангелы трубят, зверь под номером 666 выходит из бездны, где был заключен, бедный, черт знает сколько времени. фрагмент 140

Признаюсь честно, дружище, самая моя любимая книга в Библии – это Апокалипсис. Просто обожаю! Или так: я тащусь от Откровения Вани Богослова как от шоколада «Баунти», настолько приятно все описанное там.

Но что такое Ванькины видения? Да и был ли в природе Ивашка этот? Где доказательства? Меня вряд ли убедит его фотография в кабаке острова Патмос или интервью в последних новостях.

Но, с другой стороны, почему бы и нет? Если я, Черный Лис, позову Богослова Ивана к себе в гости на рюмку спирта? Придет, куда он денется! Итак, зову тебя, Иван Богословов!

504. «Я никого не обязан уважать,» – отвечаю позвонившей р-гюрзе. Видите ли вульгарны мои последние строчки! Ну и что с того?

505. В окно влетел большой шмель. Он долго кружил по комнате и, наконец, сел на диван. Одновременно в дверь позвонили.

Я пошел открывать и, в итоге, получил две телеграммы. Из первой автор узнал, что «Злодеи тоже хотят участвовать в лисьей сказке и потому просят обязательно включить их в список приглашенных. И. Сталин.» Вторая была короче: «И я. А. Гитлер.» «Что ж, злодеи так злодеи... Будет очень интересно с ними пообщаться,» – решил я и пошел обратно в комнату, бросив телеграммы на столик перед зеркалом в прихожей. Эли нигде не было видно. Очевидно, она превратилась в мое хорошее настроение и потому физически отсутствовала. На месте шмеля на диване сидел мужчина, на вид лет тридцати восьми с небольшим. У него были черные волосы и пышные черные усы. Из одежды незнакомец имел только шорты до колен и трезубец в руке. «Если это Посейдон, то почему молодой?» – подумалось мне.

– Ты что, раздавил шмеля? – спросил я вместо приветствия.

– Никого я не давил. Я сам и есть этот шмель, – отвечивал гость.

– Великоват немного, – сострил я.

– Я не Посейдон, Лис, – мужик не обратил никакого внимания на мой юмор. – Перед тобой Великий и Могучий Шива!

– О-о! Шива! Надо же, какая встреча! И, действительно, «шмель» и «Шива» одинаково на «ш». Но и кроме этого у вас много общего... Правда, я звал Иоанна Богослова.

– А я по-совместительству был и им, – ответил Шива и взмахнул трезубцем. Из него вылетели молнии, за окном что-то шандарахнуло, и рядом с божеством, на диване нарисовалась красивая женщина лет тридцати (но это я просто так говорю – у богов, на самом деле, нет возраста).

– Очевидно, это Парвати, – высказал догадку автор.

506. – Она. Вот только находится в постоянном медитативном трансе. Вытащить ее оттуда я не могу.

Дама сидела в позе лотоса, глаза ее были закрыты. Всем своим видом она показывала, что на внешний мир ей глубоко начхать, если не сказать больше.

«Это Индия!» – подумал Штирлиц во мне. Я принес с кухни поднос с чаем и рюмками. Шива взял мускулистой рукой рюмку спирта, и мы хлобыстнули за встречу. Потом он отказался от закуски, мотивировав это тем, что пока жена его, Парвати, не придет в себя, он закусывать не будет.

фрагмент 141

Ладно, дело хозяйское. Мы опрокинули еще по рюмке, я закурил маринованным огурчиком и беседа полилась сама собой. Только успевай записывать.

– Мне надоело быть все время одним и тем же, – начал Шива и икнул (отсутствие закуски на нем сказывалось). – Я долго думал, как бы мне 507. извратиться, чтобы не было так скучно. До резей в животе надоели все эти приемы у Брахмы, концерты свирельной музыки у Кришны, спортивные состязания у Вишну. Весь пантеон индийских богов меня попросту достал. Поскольку я – бог разрушения, меня постоянно просили что-нибудь сломать здесь, разрушить там... То планету, то галактику... Работы был завал. Парвати шлялась где-то в одиночестве – изучала йогу, а я все в командировках или на вечеринках. Примерно в таком же положении пребывал бог Индра, но он выкрутился – прогневил чем-то нашу Тримурти (Божественную Тройку), и мы сослали его на год в тело свиньи. Что примечательно, Лис, по истечении года возвращаться назад, на Небеса он отказался.

Я не хотел попадать в тело свиньи или еще какого животного. Мне хотелось приключений и новых знаний о природе разрушения.

Узнав, что на один из уровней Земли явился Мессия, я сменил личину и направился туда. И, вскоре, примкнул к его ученикам под именем Иоанна. На этом месте рассказа мы махнули еще по рюмке. Парвати пребывала в своем анекдотическом трансе, а Эля прошептала мне в ухо, что хватит пить. Но физически так и не появилась.

– Так вот, внедрившись в среду учеников, я быстро разобрался, что простых смертных там нет!

– Как это? – опешил я и, на всякий случай, съел огурец.

– Ты знаешь, Лис, кто притворялся иудой?

– Кто?

– Люцифер!

– Ага! Ясно почему он, когда был у меня в гостях так тепло отозвался об Иуде.

– А остальные были богами из других пантеонов или миров. Я не всех знаю. Ну, к примеру, апостолом Петром был скандинавский аналог Люцифера – Локи.

– Насколько я знаю, он большой шутник и озорник.

508. – Верно. Этот «шутник» единственный в отряде учеников носил меч.

– И как-то отрубил кому-то ухо. «Имя же рабу было Малх.» – процитировал я Евангелие.

– Но Малх тоже был не промах малый. Правда, о другом речь – не будем отклоняться.

Мы выпили газировки. Парвати пребывала все в той же позе и по-прежнему совершенно игнорировала нас.

– Таким образом видно, что среди учеников были боги разрушения, – продолжил Шива.

– Ты хочешь сказать, Шива, что учениками были и другие божества, не разрушения?

– Не знаю, не знаю – другие были совсем мне незнакомые. Да, вот так все и было.

фрагмент 142

Мы с Шивой набрались здорово... Но рассказ продолжался.

– Как боги мы повышали свою квалификацию разрушителей, как лисы мы развлекались. И, что характерно, никто из нас не раскрывался перед другими. Поэтому мы

509. и притворялись друг перед другом Иоанном, иудой, Петром и другими учениками Иисуса.

– А что сам Христос? – совершенно пьяный автор развалился в кресле.

– Он притворялся, что не знает о нашей божественной природе, что считает нас обычными людьми – крестьянами, рыбаками и прочими...

– Но, Шива, давай ближе к делу. Поговорим о таком памятнике разрушения как твое Откровение или Апокалипсис.

Хоть и был я пьян, но соображал неплохо. Все благодаря Ей.

510. Шива почесал нос трезубцем, потом уколел им Парвати в зад. Супруга никак не отреагировала. С грустью он положил трезубец на пол, погладил свою невменяемую подругу по голове. Но, когда Шива продолжил рассказ, глаза его радостно блестели.

511. – После всей этой заварушки с распятием и вознесением я решил сотворить шедевр разрушения. Создав нужные обстоятельства, я оказался сосланным на остров Патмос, где все население пастухи да козы. Обстановка до крайности спокойная, никто не лезет, не мешает сосредоточению на главном.

– Так как же, как же? – спросил я и хлебнул водички, ощутил, что медленно выбираюсь из болота опьянения. – Как же создавался Апокалипсис – пророчество о грядущих катаклизмах и, мягко говоря, проблемах всего человечества данной сказки?

Шива пьяно улыбнулся, налил себе еще рюмку и сказал:

– Я тебе расскажу, Черный Лис, но только после того, как ты выпьешь со мной за здоровье всех богов-разрушителей.

Автор чувствовал, что с него уже достаточно, но пришлось подчиниться требованию самого могущественного члена Тримурти.

Закрыв глаза, я выпил рюмку спирта как лекарство. Странно, но восприятие мое лишь улучшилось – все стало резким и отчетливым, опьянение куда-то исчезло.

Шива в очередной раз икнул.

– Ты бы съел чего, бедолага! – пожалел я его.

Он согласился и откуда-то извлек лимон. Из-за причуд своей супруги божество продолжало упорно заниматься мазохизмом. Впрочем, такое бывает – разрушение направляется на самого себя.

Доев лимон и запив, чтобы было не горько спиртом, Шива продолжил рассказ. Фрагмент 143

512. Он только собирался это сделать, когда мое правое запястье пронзила резкая боль. Я схватился за руку, а потом посмотрел на нее. На ладони, рядом с запястьем появился очень странный знак. Он выглядел как овал, соединенный с треугольником. Ясно, что боль была вызвана его материализацией в моей руке.

Мы с Шивой внимательно изучали знак. Своим лисьим нюхом я уловил внимание Парвати, направленное на отпечаток на моей ладони. Но глаз она все-равно не открывала и позы не меняла.

– Я так и знал! – сказал Шива и резко протрезвел.

– Что? – спросил я и провел пальцем по таинственному знаку.

513. – То самое... Таким знаком отмечают те, кто избежит власти Апокалипсиса. Я придумал эту незатейливую фигуру еще на заре времен и отправил ее странствовать по свету и метить собой любое существо, какое ей понравится.

514. – Очевидно, твое творение меня просто обожает, о Шива.

– Не относись легкомысленно к этому знаку, Черный, – сказал Шива.

Подтверждая его слова, за окном прогремел гром. – Ты избежишь всех тех неприятностей, которые я описал в своем Откровении.

Какая милая сказка! Она нравится мне все больше.

– Так что теперь ты еще и отмечен знаком Шивы, Лис.

Ну и знак! Если повернуть одним образом – это стилизованный трезубец, если другим – голова барана.

– Однако, дружище Шива, вернемся к Откровению. Меня интересует как ты его написал.

515. – Я не совсем писал на бумаге, скорее я писал в своем воображении, а потом переносил на бумагу. Сначала придумывал, а потом записывал.

– Значит ты сам придумал весь сценарий Конца Света? – моему изумлению не было предела.

– Ха-ха! Но я же бог разрушения. Надо было только литературно обработать свои фантазии и придать всему повествованию характер религиозной бредовости. Чтобы все получилось чисто по-христиански. Разумеется, я включил в сценарий будущей сказки (или сказки будущего?) действия других богов разрушения. Люцифер, Локи и Сет неплохо поработают в грядущем.

– Не понимаю только – зачем ты самолеты назвал «саранчой»?

– Но, Лис, тогда в мире не было никаких самолетов (крайне отсталая сказка), вот я сравнил их с саранчой. А что оставалось делать? В итоге всех моих трудов получился шедевр разрушения, выдержанный в лучших традициях христианского религиозного бреда.

516. – Да, Шива, получилось замечательно!

По этому поводу мы выпили сока киви и съели по банану.

фрагмент 144

Как закрутился сюжет! Откуда я знал, расписывая достоинства Апокалипсиса и приглашая в гости его автора, что сам попаду в сферу действия этой сказки? Теперь у меня на руке знак отмеченности. Возможности сей штуковины совсем неизучены. Пользуясь наличием рядом грозного Шивы, я решил расспросить его поподробнее о странном значке, который никаким мылом не сотрешь.

517. Божество опять успело приложиться к спирту и мутным взглядом смотрело мою руку.

– Э-э, Лис-с, понимаешь ли... – язык у Шивы сильно заплетался. – Им ты можешь открывать двери. Хе-хе! А еще...

Тут нам стало совсем плохо. Изобилие выпитого алкоголя дурно сказалось на наших организмах. Автор поспешил в объятия унитаза, Шива пристроился по-соседству в ванной. В общем, кто куда успел добежать, тот там и был. Шива оказался здесь крепче. Бог все-таки...

518. Ласковое прикосновение к шее...

– Милый, много пить очень плохо! – ласковый голос.

Материализовалась!

Из ванной доносилось примерно то же самое – Парвати вышла из транса.

Я принял из рук своей блондинки стакан воды и залпом осушил его.

Почувствовав себя достаточно бодро, я поднялся и, опираясь на плечо Эли, вышел из туалета.

Бледный, но счастливый Шива опирался на плечо своей Парвати.

– Заставили мы их побеспокоиться, а? – усмехнулся он.

Следующий кадр был таков: Парвати и Эля сидели на диване (очень неплохо смотрелись – черненькая и беленькая), Шива лежал головой у жены на коленях, ноги закинув на стол, а я лежал головой у Эли на коленях, закинув ноги на кресло.

– Изучение Апокалипсиса привело вас к концу света, лисы! – нравоучительно изрекла Парвати и ущипнула Шиву за ухо.

Пожалуй она права... В ближайшие дни от употребления алкоголя лучше воздержаться.

– О, друг мой, Шива, я с нетерпением ожидаю продолжения твоего рассказа об Откровении Иоанна Богослова или тебя, – произнес я и выпил еще стаканчик водички.

– С удовольствием, Лис! – ответил Шива, пару раз чихнул и продолжил. – Помимо своих собственных я использовал фантазии других богов разрушения. То есть я находился с ними в телепатической связи. Отсюда и видения. Что-то от себя, что-то от Люцифера, от Локи и т.д.

фрагмент 145

519. Почему-то вспомнилось, как когда-то Бог Тысячи Дуростей выковал для меня меч и покрыл его рунами. Я окрестил меч Повелителем Тумана или Туманным Мечом. Затем Бог Тысячи Дуростей (весьма искусный во всяческих ремеслах, между прочим) выковал меч для себя и не дал ему никакого имени. Довольные обладатели двух клинков пошли мы в некий реальностный город, давным-давно разрушенный ядерным взрывом. Место это мы выбрали из-за отсутствия народа – все вымерли.

520. И там, в некоей реальной Цитадели стали сражаться на мечах Черный лис и Бог Тысячи Дуростей. Временами мы устраивали перерыв и прикладывались к очень даже доминантной баклаге с бражкой. В итоге, после долгих сражений, Повелитель Тумана сломал безымянный меч пополам.

Из этого поединка Божество Тысячи Дуростей вынесло следующий урок: меч обязательно должен быть наделен магической силой и носить имя. В следующий раз он пообещал выковать непобедимое оружие. Что ж, посмотрим...

Потом мы осушили всю баклагу и разошлись по сказкам.

521. Напоследок Бог Тысячи Дуростей сказал, что ведет наблюдение (проще говоря – шпионит) за Братцем Лисом и в ближайшие пару-тройку тысячелетий пришлет мне по реальностной почте отчет о своей работе.

522. – С помощью знака у тебя на руке, Лис, ты можешь открывать двери в другие измерения, – вывел меня из задумчивости бледный и грозный Шива.

– Как? – задал я законный вопрос.

– Этого сказать не могу, но процесс несложный. Сам разберешься. Только не обижайся – я должен оставить какие-то тайны.

Пусть тайны. В свободное время изучу значок.

Парвати принесла крепкого кофе и кекс. Мы молча подкрепились.

Почему-то было скучно, грустно и тоскливо. Почуввав наше с Шивой настроение, две дамы взялись развеять тоску. Эля принесла синтезатор. Подруги быстро выбрали мелодию и запели на два голоса.

523. Во время всего исполнения Парвати не отрывала глаз от Шивы, а Эля бросала на меня весьма лазерные взгляды.

524. Время было уже позднее, а, точнее, не время – просто мне захотелось спать. Я взял Элю за руку и пошел с ней к себе в комнату, предоставив Шиву и Парвати самим себе.

Страшно было думать о том, что случится этой ночью! Страсть богов для мира проявляется крайне разрушительно. Но это смотря каких богов. А Шива есть Шива. Небольшой тайфун городу обеспечен точно.

525. Мне в голову пришла уникальная мысль, поэтому я высвободился из объятий Эли и вскочил с кровати к столу.

Оказывается «нет» – замаскированная форма «да». Может это кому-то еще известно, но я понял такой факт недавно.

Не мешало бы философски отступить. Сделать интермедию с философским уклоном.

фрагмент 146

526. На улице грохотал гром, вспыхивали молнии, и шел ливень. Ураганным ветром сгибало деревья. Я лежал на кровати в обществе дамы и ломал голову над интермедией.

– А, пожалуйста, Лисенок, – сказала блондинка и еще теснее прижалась ко мне. – Могу сделать тебе интермедию.

– О'кей, прекрасная, я слушаю.

– Подумай вот о чем: многие существа считают, что есть вещи, которые не выразишь словами. Они так говорят о каких-то своих глубинных переживаниях, чувствах, связанных может с любовью, может с магией (вспомни безмолвное знание нашего друга Карлоса), может еще с чем.

– И что? Ты считаешь их неправыми? – спросил я, накручивая ее локоны на палец.

– Именно так, Черный. Я как истинная лиса считаю, что словами можно выразить все, что угодно. Твоя-наша-линья книга – яркий тому пример. Если у кого-то не хватает слов для передачи своего ощущения, то это говорит (не в обиду Карлосу) о бедности его лексикона и воображения.

Итак, важнейшая для данного момента истина высказана. Словами можно выразить все – нужно только много их знать, а также уметь пользоваться метафорами.

527. В два часа ночи, прямо сейчас, раздался телефонный звонок. Судя по длинному сигналу – международный. Из далекой Мексики звонил Карлос Кастанеда. Он сказал, что только что прочел в «Лисей йоге» увесистый камешек в свою клумбу и хотел бы дать соответствующие объяснения. Разумеется, дружище! У тебя там утро, ты свеженький и бодренький, поевший на завтрак клубничного йогурта, вполне можешь толкнуть чего-нибудь ценное. Карлос рассмеялся и поведал, что он всего лишь притворялся, что, мол, не-бери-в-голову-лис-всякую-ерунду-про-безмолвное-знание. Просто в его сказке требовался такой подход к делу, ведь писал он о магии, а не о лисей йоге.

528. Словами можно высказать все, и под этим Карлос Кастанеда подписывается.

Тут в наш разговор вклинулся городишко Лос-Анджелес. Ричард Бах звонил прямо сплужа по сотовому телефону. Он сказал, что наконец-то сказана великая истина, и он поздравляет меня, Элю, Карлоса и всех остальных лисов с этим фактом. По последним новостям из Голливуда, оказывается снимается фильм «Лисья реальность 2». Уже выпущены в свет компьютерная игра и мультсериал о приключениях Черного Лиса.

Карлос вставил, что в одной из пирамид древних толтеков в городе Тула он обнаружил крайне зашифрованную надпись-пророчество о появлении учения «линья йога». Надпись можно было прочесть только особым магическим способом, что он и сделал.

Из трубки меня окатило соленой водой – видимо Ричи решил поплавать. Карлос долго смеялся над этим, но потом признался, что сам извлекает воду из уха. Затем рассказал пошлый анекдот из жизни мексиканских магов. Здесь я не буду его приводить. Кастанеда говорит, что правильно, пусть народ читает его книги – там сплошной магический юмор – иногда черный, иногда непристойный.

529. На этом мы и распрощались. Очевидно, Ричард нырнул под воду с трубкой, так как вода полилась из наушника довольно серьезно. Карлос и я дали резкий отбой.

530. В этот момент за окном ярко полыхнула молния, и оглушительно громыхнул гром. На подоконник что-то шлепнулось. Я встал с пахнувшей морем кровати и взял в руки увесистый конверт. Он был почти весь мокрый. Что называется – реальностная почта в действии.

На конверте корявыми и расплывшимися буквами было написано:

«Черному Лису – Богу Тысячи Извращений от Бога Тысячи Дуростей.»

Ага! Ожидавшийся отчет божка прибыл по назначению.

Я вскрыл конверт и стал читать вслух (специально для Эли) послание, которое и привожу в этих записках без сокращений и с оригинальной же стилистикой – стиль у Бога своеобразный, и я решил ничего в нем не менять – пусть будет как есть.

фрагмент 147

531. ПИСЬМО БОГА ТЫСЯЧИ ДУРОСТЕЙ

«Это было на Земле, по-местному 95 год, не помню какой Эры. Я узнал, что некий парень – лис забавляется тут игрой в колдовство, и выследил его. Прикинь – пришлось залезть в подвал какого-то шестнадцатизэтажного дома где-то в пролетарском районе. Сначала я подглядывал в щелку, но видно было плоховато, и я тогда кошечкой...

Самый обычный подвал городского дома – пыль везде, запах прелых тряпок, мочи и блевоты. Как хорошо, что я был кошечкой – ведь это ловкость, бесшумность движений и зоркие глаза. Кстати сказать, освещение было не лучшим. Этот дилетант больше подражал древним магам, чем отдавал реальный отчет самому себе о целесообразности некоторых из своих приготовлений. Зачем он сюда притащил два факела? Сломанные ножки стульев, обмотанные грязными тряпками и смоченные в керосине, служили этому герою факелами.

Естественно, подвал – не замок колдуна, и в стенах здесь не было факелодержателей. Он прикрутил их обрывком электрического провода к водопроводной трубе почти под потолком. Для этой операции ему не хватало роста.

Тогда этот клевый парень окинул орлиным взглядом свою тайную лабораторию и увидел то, что могло увеличить его высоту – пустую бочку из-под краски. У меня с самого начала было ощущение, что этому парню не везет в труде, словно бы злой рок издевался над ним, всегда подтасовывая неблагоприятные обстоятельства. Но настойчивость его я оценил. Вот он взялся за бочку – хоть и пустая, но все же тяжелая, железная как-никак, да еще и от времени укоренилась в полу. Чтобы сдвинуть ее с места, парниша обхватил бочку обеими руками и рванул. Левая рука соскочила, он не удержал равновесие и отлетел назад. Приземлился мягко и с густым хлюпаньем. Встав, он начал лихорадочно ощупывать свои ноги, живот, когда дошел до зада то был, по-видимому, неприятно удивлен. Хлюпающий звук никогда не раздастся просто так. Судя по запаху, крутой колдун шмякнулся в свежееоставленную кучу челоческого дерьма. Вот я и думаю, можно ли было ему в ту минуту, когда все силы ушли на восстановление спокойствия и уверенности, правильно воспринять сигнал судьбы, явно намекавший на то, что парень этот – лох и залез не в свою тарелку.

Досадное недоразумение не было воспринято правильно нашим героем, и он, с брезгливостью вытерев руки об стену, передвинул-таки бочку и укрепил факела. Зажег их и осмотрелся. Что ж, помещение подходящее. Из своей огромной сумки, куда в сжатом виде могло поместиться, наверное, полгалактики, он достал какие-то железки, а также молоток и гвозди. Держа молоток в правой руке и слегка помахая им, он посмотрел на лежавшую у его ног в неудобном положении девицу. Она была в бессознательном состоянии, это несомненно. То ли мертвецки пьяна, то ли напичкана снотворным, может еще что, но разум в ней не двигался. Криво усмехнувшись, колдун перешагнул через тело девицы, подошел к стене и приставил к ней крючковатый предмет. фрагмент 148

Минуту примеряя, где установить крючок, он достал гвоздь и размахнулся молотком. На втором ударе гвоздь загнулся. Факелы не давали должного света, он промахнулся и испортил гвоздь. Но снова сыграла роль настойчивость героя. Он достал новый и ударил уверенно и сильно, наверное, рассчитывая первым мощным ударом вбить гвоздь в стену. Гвоздь наткнулся на твердое, молоток, встретив упругое сопротивление, соскочил с шляпки гвоздя и обрушил всю свою энергию на палец человека, его державшего. Видимо, боль была очень резкой, колдун вскрикнул и не удержался, чтобы не выругаться.

Непристойность получилась короткой, но выразительной. Что он выпалил? Это не важно! Важно то, что он быстро взял себя в руки и задумался. Постояв в неподвижности минуту, он в два прыжка достиг двери из подвала, нашел на стене выключатель и зажег электрический свет. Сразу стало светлее и как-то более цивилизованнее. Неровный свет факелов утратил свое бывшее влияние. Теперь подвал скорее походил на камеру пыток – здесь и замученная жертва была, – чем на лабораторию колдуна.

Парниша поднял молоток и крючок, посмотрел на лампочку ненавидящим взглядом и принялся вколачивать гвозди в стену. Указательный палец левой руки опух, держать крюки было неудобно, но, превозмогая боль, колдун продолжал приготовления.

Сидя в небольшом углублении в кирпичной стене, неслышно мурлыкая от удовольствия лицезреть эту комедию, я раздумывал о возможной роли девицы, которую сюда принес на плече колдун, как будто она была ковром после выбивания пыли. Мне было хорошо – хорошо видно, хорошо полулежать и отсутствовали блохи.

Тем временем парниша закончил прибавать к стене свои приспособления. Пот градом лился с него. Волосы взмокли и стояли дыбом, с носа капало, лицо блестело от влаги и выступившего сала. Он провел тыльной стороной ладони по лицу от левого уха до правого, захватив область носа. Поскольку рука была грязной, кажется в ржавчине, то соответствующего цвета полоса осталась на лице. Теперь настало время переодеться, облачиться в магические одежды. Он вытащил из своей необъятной сумы какие-то красные тряпки и аккуратно повесил их на ржавый гвоздь, торчавший из вертикальной балки. Похоже, это был плащ ярко-красного цвета, широкий и длинный для этого человека. Колдун снял с себя все – и грязную спецовку, и старые солдатские штаны, и драные ботинки без шнурков. Все это он не менее аккуратно сложил у двери. Облачившись в свой магический плащ, он сделал довольное лицо и каким-то кровожадным взглядом посмотрел на девицу. Та по-прежнему не шевелилась. Он торжественно подошел к ней, наклонился, просунул руку под талию и поднял. Девица вяло повела головой, не открывая глаз, и издала глубокий вздох. Колдун подтащил ее к своим приспособлениям. Поддерживая ее в

вертикальном положении плечом, он закреплял ей запястья в кандалах, прибитых к стене. Умело рассчитав расстояния, он добился правильного закрепления жертвы – девица не провисала. Потом он пленил ей ноги.
фрагмент 149

Смена положения отрезвляюще подействовала на жертву. Она засопела, задвигалась, голова ее ворочалась из стороны в сторону, иногда она произносила какие-то звуки. Тем временем колдун достал из своей сумы черную материю и покрыл ею стоявший посреди комнаты ящик. Поставил на этот «стол» коробочки разных размеров и цветов, большую железную чашу. Из кармана своего плаща он вытащил красную тряпку, макнул ее в открытую коробочку, подошел к начавшей приходить в себя девице и ткнул ей этой тряпкой в лицо. Та дернула головой, чихнула и открыла глаза. Было заметно, что она не ожидала такого разворота событий. Широко раскрытыми глазами она осматривала подвал, еще не поняв, что не может передвигаться.

– Ш-ш-што это, а? – дрожащим голосом спросила девица.

– Вот и сбылись мои обещания, Анжела, ты у меня в замке, в моей тайной магической лаборатории, и ты участвуешь в магической церемонии. Скажу даже больше – ты главное действующее лицо, ты – жертва. Великолепная жертва. Твоим страхом и твоей кровью я призову могущественных духов Преисподней, знающих о жизни и Смерти больше меня, я призову их на пир, и они подарят мне знания о смерти, я уберегу себя раз и навсегда от этой перспективы и смогу по своему желанию дарить смерть любому смертному.

– Негодяй, как это ты затащил меня сюда? Противный ублюдок, недоносок, скотина кастрированная быстро развяжи меня! – она перешла на визг.

– Не говори лишнего, Анжела, лучше готовься к церемонии – начинай бояться. От этого у тебя сильнее забьется сердце, а кровь наполнится энергией и застучит в сосудах, – уверенно и спокойно произнес колдун.

Его слова так подействовали, что Анжела застыла с неопределенным выражением лица. Между тем парниша вытащил из сумы короткий, обоюдоострый кинжал.

– Ты уже достаточно боишься? – низким голосом медленно спросил он, замахиваясь на нее кинжалом.

– Ты с ума сошел, придурок! Быстро отпусти меня! Ну отпусти... я боюсь тебя.

– Ага!!! – взревел колдун. – Боишься?! Значит кровь готова!

Он просунул лезвие кинжала под ляжку платья на ее плече и быстрым движением перерезал ее. Анжела всхлипнула.

– Перестань, я боюсь тебя, отпусти...

– Блеешь, жертвенная овечка, как и должно быть. О, как приятны твои стоны, как многократно усилены они моим колдовством и сейчас ласкают слух Страфарота. Ближе мое могущество! – крикнул парниша в красном халате и перерезал вторую ляжку платья. Не имея возможности держаться на плечах, материал съехал вниз, сгруппировавшись на животе. Обнажились полные груди Анжелы. Она издала негромкий стон, попытавшись освободиться.

– Прекрасно, источник наполнился кровью, и ты боишься РЕАЛЬНО! Значит ПОРА! Колдун с чашей в одной руке и кинжалом в другой со зловещим видом приблизился к девице.

фрагмент 150

Анжеле заполнял страх, он хозяйничал в ней, он бурно изливался в окружающее пространство. Она теряла силы. Запах страха бил мне в нос, даже ощущение холода появилось.

Колдун приставил острие кинжала к телу жертвы чуть выше левой груди и с легким нажимом провел полосу до левой груди. Анжела застонала, закрыл глаза. Она на несколько секунд опустила голову, потом резко вздернула ее и плюнула в колдуна.

– Ничего, скоро я буду так могуч, что ни у кого и мысли не возникнет меня оскорбить, – тем же низким спокойным голосом сказал он.

Анжела опустила голову, по щекам текли слезы, но она ничего не говорила и перестала сопротивляться. Из красной полосы над ее грудью потекла кровь, двумя тонкими струйками она уже подходила к соскам.

Колдун обезумевшим взглядом смотрел на струйки крови, держа чашу так, чтобы, когда кровь закапает с сосков, она бы попала туда. Он отсчитал тридцать шесть капель и отнял чашу. Правой рукой он снова достал красную тряпку и вытер ей порез. Рана сразу запеклась.

– Великолепно! Теперь все готово. Пора открыть врата в другое измерение и впустить Страфарота, – довольный сказал колдун. Он подошел к своему «столу», открыл большую коробку и извлек из нее высушенную голову варана. Затем он капнул из чаши на глаза головы и несколько капель в разинутый рот. Вот теперь все было готово, осталось прочесть какое-нибудь жуткое заклинание. Он достал из кармана листок бумаги и низким голосом прочел труднопроизносимые, режущие слух обороты.

У меня от присутствия магии встает дыбом шерсть, но мне нравится.

Посмотрим, что у него получится.

Открылись глаза усохшей головы рептилии. С сухим скрежетом, будто открывались огромные железные ворота, голова широко разинула пасть.

– ... валохуабором Страфарот! – вскричал колдун, и голова варана прыгнула к Анжеле. Но не смогла ничего ей сделать. Ударившись о невидимую стену, она отпрыгнула, глаза ее широко открылись, словно в изумлении, и голова вернулась обратно на стол. Снова раздался скрежет, по полу подвала прошла дрожь, заколебались стены. Голова заговорила шипящим голосом:

– Идиот! Ты чуть не испортил все! Ты забыл – с жертвой после собирания крови нужно совокупиться! Не мне же это делать! Сделаешь это и снова позови меня. Тогда мы попируем вместе, и ты узнаешь, что есть Жизнь и Смерть. Колдун оценивающе посмотрел на жертву.

– Для того, чтобы Страфарот мог войти в наш мир, нам нужно совокупиться. Это необходимо, жертва. Давай без глупостей.

Анжела смотрела мимо него, как будто вдаль и совершенно отрешенно. Казалось, она уже ко всему была безразлична, а может сильно напугана.

– Я вижу, ты ведешь себя разумно. Сейчас я тебя освобожу, и мы... да?

фрагмент 151

Со сладкой улыбкой он выпустил из зажимов ей сначала руки, потом ноги. Анжела медленно растерла затекшие конечности, взгляд ее оставался безразличным.

– Слушай, дорогая, ты должна быть горячеей, будет лучше, если ты сама захочешь этого. Да, ты должна бояться, но страх твой должен быть благоговейным и не подавляющим в тебе все. Страфароту не понравится, если ты будешь как доска лежать, пока я буду тебя... иметь. Да очнись же ты! Он несильно ударил ее по щеке. Анжела не уклонилась, в глазах ее вспыхнул гнев, она порывисто вздохнула и сильно ударила коленом колдуну между ног. Тот коротко вскрикнул и согнулся пополам.

– Грязный ублюдок! Извращенец! Думаешь я стану с тобой?.. Все, пока извращенец!

Анжела бросилась к двери, но выйти ей не удалось. Полусогнувшись и корчась от боли, парень в красном прыгнул и ударил ее кулаком в живот. Анжелла охнула и медленно осела на пол.

– Нет, не уйдешь! Мы с тобой еще не закончили, именно ты будешь жертвой, именно тебя я сейчас поимею. А-а-а-х!!!

В пылу объяснений он усиленно жестикулировал и, когда говорил «поимею», то, наверное, желая показать как, неосторожно коснулся ушибленного места.

– Иди сюда-а! Теперь я тебя не выпущу! Вставай!

Он толкнул Анжелу к стене, где были прибиты зажимы для рук и ног. Она сделала попытку вырваться к двери. Колдун схватил ее обеими руками за талию и с силой толкнул к стене. Анжела снова хотела ударить его, но он был осторожен. Колдун крепко держал запястья девушки и стоял так, что ударить его в промежность было невозможно.

– Оставь меня, урод! Убери свои клешни, кретин, извращенец! Не видать тебе меня, я все-равно вырвусь! Ты, недоносок, да уберись ты...

– Заткнись, сука! Сейчас отымею тебя и позову Страфарота. Ори сколько хочешь, но ты будешь сегодня жертвой.

– Слабо тебе! Я так хорошо испортила твой штырь, что не выйдет, – сказала довольно ухмыляясь Анжела, хотя уже стояла у стены и снова была пленена кандалами.

– Сейчас посмотрим.

Колдун достал свой кинжал и разрезал им сверху донизу платье Анжеллы, потом снял его. Затем он сдернул вниз ее трусы.

Анжела была хороша, но желания секса в ней не было ни на грош.

– Кастрат, тебе слабо это сделать! Все-равно ничего не получится, смотри на меня сколько хочешь.

Колдун распахнул свой широкий красный плащ, аккуратно повесил его на тот же ржавый гвоздь и, совершенно голый подошел ближе к Анжелле.

– Ну что, кастрат, смотришь на свое загубленное достоинство? Ты же понимаешь, что ничего не получится. Отпусти меня сейчас же!

– Получится. Я сейчас вылечусь, и ты сама захочешь со мной... Сейчас...

фрагмент 152

Он подошел к ящику, игравшему роль стола, начал перебирать свои коробки. Видимо нашел. Из небольшой серой коробочки он взял щепотку порошка и посыпал его, как посолил, на свое «достоинство».

– Рабос лаохомто виростигайнес! – произнес страшное заклинание колдун, рассчитывая использовать волшебство порошка для лечения своего органа. Раздался глухой удар в потолок, на колдуна посыпалась побелка и, о чудо! Его орган стал надуваться и удлиняться, как новый воздушный шарик. Но видимо парниша опять чего-то напутал, его «чудо» задрожало и усохло, превратившись в сухой крючковатого вида отросток не больше мизинца. Колдун с недоумением посмотрел на него, затем дотронулся до новообразования. Оно

оказалось таким хрупким, что распалось в его руке в мелкий пепел, словно сухой прошлогодний лист.

Я чуть не свалился со своей полки от смеха. Анжела тоже не могла равнодушно смотреть на это зрелище:

– Боже мой, какой кретин хотел меня! Что доигрался? Ха-ха! Теперь ты уже ни на что не годишься.

– Молчи, тварь! Все из-за тебя. Ну ничего, я еще восторжествую.

Он собрал сухие остатки своего «достоинства» в коробочку, нарисовал на ее крышке перевернутую пентаграмму и стал одеваться в старое свое барахло – солдатские штаны, драные ботинки и грязную спецовку.

– Я еще доберусь до тебя и поимею, жертва! – сказал крутой колдун, прихватил суму и вышел из подвала.

Мне хотелось освободить Анжелу, но она сама притянула эту историю, в частности, она позволила себя увлечь этому маньяку. Пусть попросит.

Я спрыгнул на пол.

– Кошечка! Кошечка, ты откуда?

– Мурр! – ответил я.

– Кошечка, спаси меня, позови кого-нибудь.

– Зачем кого-то звать, я и сам могу! – сказал я, все еще оставаясь кошечкой.

– Опять колдовство! Или я уже обалдела?

Я принял свой человеческий вид воина тьмы.

– Ты колдун, да?

– Вообще-то нет. И потом, какая разница, если я хочу тебя освободить?

– Мне опять кажется, что я боюсь тебя. Оставь меня, пожалуйста.

Вид темного воина ей не нравился. Я обернулся высоким блондином во всем белом и современном: белые джинсы RIFLE, белые туфли, белая, без всяких надписей и рисунков футболка.

– Ты устала, Анжела. Так много всего ужасного в один день, что ты уже еле на ногах стоишь, я вижу, как ты дрожишь. Меня не бойся, ты просила помощи, и я освобождаю тебя. И даже, если этот экспериментатор вернется, ему тебя не достать. Где бы ты хотела сейчас оказаться?

Анжела ничего не могла выговорить.

– Я не знаю.. Где угодно, только скорей отсюда..

– Хорошо, ты потом придумаешь, а пока я захвачу тебя с собой по моему выбору. Вперед!

фрагмент 153

Я окутал ее облаком своей энергии, и мы перенеслись среди солнечных лучей, невидимые людьми и птицами, на побережье Греции. Там в это время был уже закат.

Пустынный берег. Мы сидели рядом на мокром и теплом после жаркого дня песке. Волны прибоя приходили, чтобы намочить нам ноги. Здесь было хорошо, шум моря ее успокаивал. Я ее слегка приодел, прежняя одежда никуда не годилась. Похоже она забылась, молча и расслабленно смотря на заходящее солнце. Я не знаю точно, как люди переносят лучевую переброску в пространстве. Может они все забывают или только плохое?

– Я хочу пить. У тебя есть что-нибудь?

У меня не было ничего, но спустя секунду я достал бутылку полусладкого шампанского, налил ей и себе в высокие хрустальные бокалы.

– К черту все мрачное, ты свободна и в безопасности. Кроме того ты победила

– эти убудки из Преисподней, зацикленные на людских страданиях, тебя не получили. Выпьем же за этот чудный вечер и за твою свободу, Анжела!

Наконец-то она посмотрела на меня. Улыбнулась. Бокалы встретились и весело звякнули. Шампанское – клевая вещь, точно говорю.

Анжела успокоилась. Нет, она все помнила, но отнеслась к этим событиям уже по-другому. Она стала чище и свободнее. Ветер с моря развеивал ее длинные распущенные волосы, она наслаждалась шумом моря, закатом, шампанским. Она была очень красива в этот момент.

– Здесь хорошо. Спасибо тебе, огромное спасибо. Какая же я была идиотка! Он напоил меня. Он готовил меня, обхаживал и для чего.. Урод! Кретин! Кастрат!

– Успокойся, Анжела. Бывает всякое. Твои злоключения позади.

– Да, конечно. Скажи, а ты-то кто? Кошечка, море, новое платье, шампанское.. кто ты?

– Я вижу ты в порядке, если задаешь такие вопросы. Пошли домой.

– Домой? Мой дом в Москве, а это что за местность? Батуми? Севастополь?

– Афины, если не ошибаюсь. Да, точно, вон Олимп.

– Где, где, я не вижу?

– Там, далеко, плохо видно. А сейчас домой, в Москву.

– Подожди, я хочу здесь остаться жить.

– жить? Без денег? Что у тебя есть для свободной жизни здесь? Ничего! Найди свое место в жизни, подрасти и поедешь в Афины своим ходом. Может еще

встретимся. А сейчас – в Москву.

Мы материализовались на Воробьевых горах, возле трамплина. Было 23:40 по-московскому времени.

– Понимаешь, появление из «ниоткуда» в людных районах вызывает неадекватную реакцию. А здесь никого. Отсюда недалеко метро «Университет». Там мы и расстанемся.

Я довел ее до «Университета», посадил в поезд, и она уехала к себе.

Мне стало интересно – кто же этот герой, столь оригинальным способом потерявший очень важный орган? Стал выяснять, оказалось, что свой – молодой лис, братец Черного Лиса. Вот потеха-то! В общем, “Long way to Paradise, Long night in Hell...”, никогда не ожидаешь, кого встретишь просто так... Записано в Храме Бога Тысячи Дуростей какого-то июля 95 года”

фрагмент 154

532. Комментарии похоже излишни...

Когда хренируешь «нет» в «да», реальность делается приятно однородной.

Исключаются все терзающие душу дуальности типа «быть или не быть?».

Получается выбор «быть или быть?» и тут, конечно же, следует однозначный ответ – «быть!».

Как чертовски хорошо быть! Это доставляет массу удовольствия. И не надо мучать себя глупыми вопросами типа «любит-не любит». Разумеется любит! Ну, а если возникнет дуальность «дурак-не дурак»? Что делать с ней? Ведь хренир отрицает «нет»-получается, что «дурак». Но разве это важно? Пусть дурак! Что от этого меньше себя уважать станешь?

И вот в такой приятно однородной реальности сидит Черный Лис и ждет своего часа. Часа, когда кольцо власти совсем растает...

Первым делом нужно будет сбалансировать погоду. Но что-то я увлекся... Не время еще, не время.

533. Как-то, прогуливаясь по реальной улице, заметил мужичка, игравшего в «Тетрис». Станным было то, что, нажимая на кнопки, это существо поглядывало на небо. Из чего я сделал вывод, что у него в руках замаскированный под «Тетрис» пульт дистанционного управления погодой. Я мысленно поблагодарил этого типа – погода стояла ничего. Впервые за много дней спала небывалая жара.

Но сам автор не очень уважает подобные электронные игрушки. Лучше обходиться без них... Правда, если такая игра развлекает, можно сотворить целую станцию управления погодой. Всякими там тайфунами, землетрясениями... Обрушивать их мощь в нужный район.

Воистину – тот, кто умеет управлять погодой, то есть стихиями, имеет ключ ко власти над планетой.

Выходит, что я встретил на улице одного из таких властителей. Локального, конечно. Мощность маленького пульта на батарейках невелика. Хватит на то, чтобы нагнать облака или понизить температуру на несколько градусов. Даже хиленькое землетрясение силой в один балл с его помощью сделать нельзя. Впрочем, за приятный ветерок, овевающий мою лисью личину, спасибо тебе, о неизвестный локальный властелин погоды!

534. Приобрел книжицу с наивным названием «Падшие ангелы и духи тьмы».

Сейчас думаю заняться ее изучением. Поэтому – пока, читатель! До следующего письма.

535. М-да... Интересные у Люцифера друзья, но речь не о них.

Неторопливо следуя путанице и неразберихе лисьей логики в лисьем же сюжете, автор подошел к очередному откровению. Звучит оно так:

Все, что угодно может понадобится кому угодно.

Иначе говоря, ненужных вещей и явлений в природе не существует. В лисьей жизни это доходит до того, что кольцо власти одного лиса нужно другому. И так оно постоянно переходит по наследству. Старые вещи обязательно кому-нибудь пригодятся. Старые взгляды, старые привычки, старые тела... Ничего не пропадает в лисьей реальности. Все нужно всем.

Кому-то нужны ядерные войны, кому-то борьба за экологию, кому-то нужно выбросить в окно банановую кожуру с тайным намерением, чтобы на ней кто-то поскользнулся.

фрагмент 155

536. Короче говоря, все о'кей у нас, у лисов!

А я отдаю свое кольцо власти всем, кто захочет. Взамен я имею Всемогущество. Но ведь кто-то захочет прожить точно такую же жизнь, также дурачатся и извращаются как я, наконец, иметь такой же внешний вид... Не пропадут мои усилия, мои сомнения, мои идиотизмы и маразмы! Ура!

Насколько же я стану свободен в будущем от того, что кто-то (какой-то лис) будет становится мною в прошлом. Как здорово!

В каких-то сказках кто-то будет приобретать мои черты характера. Будет жить в моем теле, точнее не моем, а похожем. Мое тело изменится по мере ухода кольца власти.

537. Уважаю английский язык за то, что слово «я» пишется в нем большой буквой. Испанский уважаю за красивое выражение “Hasta mañana”.

538. Не смог я удержаться от соблазна прокомментировать письмо Бога Тысячи Дуростей.

Мне как-то безразличны делишки Братца Лиса. Я и так знаю, что он лох, извращенец и никудышный маг. Ко всему прочему, он еще и аскет, следствием чего является серьезная половая неудовлетворенность.

Жаль только Анжелу, попавшую в такой переплет. Хоть тут Божество Тысячи сами знаете чего оказалось на высоте и спасло бедную девушку.

Духа Тьмы Страфарота я знаю лично. В Аду он занимается торговлей горячей пиццей на улицах. Ничего пицца. Пробовал.

Утраченное «достоинство» Братец Лис отрастил себе заново. Эту информацию имею от Мамы Лисы...

539. Ах, да! Совсем забыл сказать. Дух Тьмы Страфарот, продав мне пиццу, самым наглым образом зажал мелкую сдачу. Я же был тогда невнимателен и совершенно упустил данный факт – в Аду находился в конце концов. Что там делал автор? Изучал наглядные пособия к труду «Падшие ангелы и духи тьмы».

Находил в книге описание демона, затем разыскивал его и вступал в непосредственный контакт. Конечно, на посещение Ада у меня был соответствующий пропуск как от Темной, так и от Светлой Силы.

Люцифер закрепил за мной служебный лимузин, поэтому транспортом я был обеспечен. Не то что Данте с Вергилием. Те пешком ведь шлялись.

540. Увиденные картины поражали меня. Автор поминутно, из машины названивал Люциферу и задавал один и тот же вопрос-утверждение: «И в таком дерьме ты живешь?!» Гордый Дух Зла отвечал, что передо мной только один из вариантов Ада, причем не самый привлекательный. Мол есть и получше. С пляжами, игорными домами, мягким климатом и изобилием доступных девиц. Последний пункт меня особенно тогда заинтересовал. Я решил сворачивать демонологические изыскания, выбрасывать в урну путеводитель (составленный людьми в их измерении и потому совершенно не отражающий настоящих реалий Ада) и перемещаться в другой Ад. Где океанские пляжи, пальмы, приятный ветерок, бесплатное проживание, кормежка, а также отсутствие жуликов, торгующих пиццей и не дающих сдачи...

Люцик проводил меня к вратам где-то в районе Девятого Круга.

фрагмент 156

541. Я попал в Ад для лиц достойно служивших Делу Зла или Делу Левому.

Впрочем, название «Ад» здесь было чисто условным. Скорее это был «Рай».

Курортное местечко. Кому надоедало уходили в другие Ады (или Раи?). Автор понял тогда, что в лисьей реальности понятия «Ад» и «Рай» совершенно тождественны. Но, в силу приличий, Ад все же назывался Адом. О результатах исследования Рая я расскажу ниже.

542. Крузик сидел на моем плече и хрустел печеньем. Эля перед зеркалом расчесывала свою гриву.

543. Я проснулся от гитарного проигрыша. Кого там еще занесло в мою келью? Не дом, а проходной двор какой-то! Провел рукой по лежбищу рядом со мной. Ее не было...

Приняв облик белой кошечки, подруга сидела на прикроватном столике и показывала лапой в сторону окна.

Там, на внешнем подоконнике сидел какой-то тип с гитарой. Именно он и разбудил меня. Субъект был смуглым, черноволосым и с раскосыми глазами.

Одежды на нем были черные. Одну ногу он свесил вниз и раскачивал ею в такт веселой мелодии. Похоже высота моего этажа совсем его не пугала. Увидев, что я перевел все свое внимание на него, дух-пришелец запел:

Начинается новый день,

И машины туда-сюда.

Раз уж солнцу вставать не лень,

И для нас значит ерунда.

Муравейник живет,

Кто-то лапку сломал –

Не в счет!

А до свадьбы заживет,

А помрет, так помрет!

Я не люблю,

Когда мне врут,

Но от правды

Я тоже устал.

Я пытался найти приют,

Говорят, что плохо искал,

И я не знаю

Каков процент

Сумасшедших

На данный час,
Но если верить
Глазам и ушам –
Больше в несколько раз.
И мы могли бы вести войну
Против тех,
Кто против нас,
Так как те,
Кто против тех,
Кто против нас
Не справляются с ними без нас.
Наше будущее – туман.
В нашем прошлом
То Ад, то Рай,
Наши деньги не лезут в карман,
Вот и утро –
Вставай!
("кино")

544. Пропев последние строчки, таинственный дух растаял в воздухе. Однако, я остановился на том, что Эля расчесывала свою гриву перед зеркалом. Когда автор успел проснуться, ему самому неясно, тем не менее это случилось.

Итак, она расчесывала свою гриву перед зеркалом...
фрагмент 157

545. Я посмотрел на себя в зеркало. Ну до чего сексуальный парень! Шива и Парвати смылись, оставив только записку, в которой обещали навестить в скором времени. Эля сидела в кресле и подкидывала ценные мысли: «Напиши так, напиши эдак». Я препирался с ней по каждому поводу. Что мы имеем в итоге?

– Пора бы уж злодеям появиться на сцене лисьего повествования, – заметила она.

Действительно! Почему бы и нет? Они хотели, они обещали... Где же они в конце концов?

В задумчивости автор подошел к окну и посмотрел вниз. По узенькой дорожке, предназначенной исключительно для пешеходов, распугивая прохожих и заставляя их переходить на газон, ехали две черные машины неопределенной марки.

Долгожданные злодеи явились ко мне в гости.

546. Через несколько минут раздался требовательный звонок в дверь. Держа в зубах ручку, прижимая к груди рукопись и будучи одет в обрезанные у колен тренировочные и линялую футболку зеленого цвета с непонятными надписями, автор (ну писатель, просто до мозга костей писатель!) пошел открывать. Голову первого полностью загоразивал большой букет бордовых роз, испускающих дивный аромат. Внешность второго описывать не стоит – она известна всем – Адольф Гитлер собственной персоной улыбался мне из-за плеча первого гостя.

– Это тебе, Черный лис, – произнес державший букет с сильным грузинским акцентом.

Приняв букет, я обнаружил за ним знакомую физиономию с большими усами. Иосиф Виссарионович Сталин пожал мне руку и вошел в дом. Обменявшись рукопожатием со вторым злодеем, я попросил их разуться и надеть тапочки.

– У меня тут ковры, мужики, – объяснил автор свое требование.

Иосиф сказал, что он может и босиком, зато Адольф, ухмыльнувшись, влез в мои собственные тапочки.

547. Мы прошли в гостиную. Гости расселись кто где хотел, а я поставил розы в вазу с водой. Злодеи были очень рады меня видеть. Автор тоже не скрывал своего приподнятого их появлением настроения.

Гитлер достал большую коробку шоколадных конфет, а Сталин из кармана пиджака извлек бутылку «Киндзмараули».

Прости меня, читатель, но так всегда получается – приходят ко мне гости, и начинается выпивон. Закономерность.

А что до «Киндзмараули», то я давно хотел попробовать любимый напиток вождя всех народов.

Эля белой кошкой свернулась у меня на коленях. Обстановка царил спокойная, умиротворяющая, расслабляющая и благоприятствующая всякого рода воспоминаниям.

Откуда-то взялся кружок. На бреющем полете зверь схватил со стола несколько конфет и унесся обратно на крышу к воронам.

фрагмент 158

548. – Помню делишки наши с тобой, Черный лис, – вальяжно проговорил тиран со сложнопроизносимой фамилией Шикльгрубер.

– И я помню, дружище Черный, – в тон ему заявил тиран с простой фамилией Джугашвили.

– Кстати курить в моей норе нельзя! – строго заметил я.

– Ха-ха, Лис! Не привязывайся к такому пропагандистскому трюку, как вождь народов с трубкой, – рассмеялся Большеусый.

– Эт-то точно! – икнув сказал Скромноусый, разливая по бокалам вино.

Сталин поднялся с кресла и произнес длинный тост, в котором упомянул своего друга и наставника Люцифера, гадских Ангелов Света, мерзких Богов Порядка, а также продажных Слуг Космического Равновесия. Еще он сказал, что Великое Дело Тьмы живет и побеждает в сердцах простого народа, что нужна консолидация усилий, что с прихвостнями Светлых Сил возможен конструктивный диалог, который нужно вести по возможности углубляя и усугубляя. Потом оратор коснулся состояния дел в Космосе на данный момент.

А именно: Иисус Христос вместе с Люцифером опять замечены в каком-то космическом ресторане в обществе дам, в то время как их Верные Ангелы ведут между собой нескончаемую войну. В бесконечной Вселенной бесконечное множество планет объято Силами Тьмы, бесконечное множество – Силами Света, бесконечное множество – Силами Космического Равновесия или Серыми, и бесконечное множество планет находятся под властью четвертых, пятых, шестых, седьмых и т.д. до бесконечности Сил.

549. Слушать его было одно удовольствие – космическая политика меня весьма интересовала. Уже прошло полчаса, а тост был далек от завершения..

Все же мы с Адольфом незаметно для выступавшего выпили, продолжая слушать. Выяснилось, что Веельзевул – правая, левая или еще какая-то рука Люцифера ведет сепаратные переговоры с неизвестными космическими силами, и к чему это приведет неизвестно даже Аллаху, который заслал своего верного пророка Мухаммеда на какую-то отсталую планету проповедовать ислам.

«Как с Евой?»-телепатическим способом спросил я у Адольфа.

«А-а-а...» – мысленно махнул рукой Гитлер.

Дальше по ходу речи выяснилось, что Воланд отправился в древние времена Мексики и строит там пирамиды с таинственными надписями, чтобы потом в двадцатом веке обнаружить творение своих рук и раскрыть его тайны.

550. А в другой сказке...

«Can you feel the love tonight?»-спела Эля.

Разумеется “can”!

На подруге была длинная белая футболка с изображением улыбающейся рыжей лисицы.

Здесь я подошел к очень важному моменту в лисьей философии образа жизни. Любая лис или лиса какой-нибудь деталью своей внешности, например чем-то в одежде, подчеркивают и выставляют на передний план свою лисью сущность. Не обязательно так прямолинейно, как это сделала блондинка Эля, нацепив футболку с рыжей лисой. Таким знаком может все, что угодно, начиная от лица, напоминающего лисью морду (как у Братца Лиса), и кончая такими не очень приметными явлениями, как лисье выражение глаз или лисье фырканье (как у меня).

фрагмент 159

551. Так, о знаках, указывающих на принадлежность к племени лисов вроде бы рассказал. «Вроде бы»-потому что не все. Остальное как-нибудь потом.

552. Тем временем...

– ... и, наконец, мы выпьем за нашу встречу! – закончил тост Иосиф Виссарионович (друзьям разрешает называть себя просто – Сосо).

Мы звонко чокнулись и выпили. Потом последовали разговоры о наших прошлых жизнях, то есть сказках. Но это было не очень интересно, поэтому автор опять переключился на другой временной поток.

553. – Нужно поговорить о Д-уровне, – сказал я белокурой девице.

– Лис, Д-уровень, как мировоззренческая концепция, уже давно в прошлом. Оставь и не цепляйся больше за это, – последовал ответ благоухающей французскими духами дамы.

– Но почему? – я уже все понял, но выпендрежа ради изобразил удивление. Неожиданно блондинка выхватила у меня ручку и...

... и написала вот что –

Выпендрежа ради он изобразил удивление, хотя давно понял все, что я, Белокурая лиса, собираюсь здесь написать.

Для лиса на том уровне раскрутки кольца власти, на котором пребывает Черный Лис, важно Всемогущество вообще, а не всякие конкретизирующие его умозрительные построения типа Д уровня, факторов власти и т.п. У него есть четко очерченная цель – достичь. А все остальное попросту неважно. Всякие магии, астрологии и искусства гадания, религии, да и вообще любые метафизические практики. Потому что сам он уже давно соединил дух с материей и является, таким образом, одухотворенной материей или материальным духом. Его статус подчеркивает постоянное видение двух значков

бесконечности, один из которых – я, а другой – он.

554. Сейчас я полностью контролирую ручку и рукопись. Иосиф с Адольфом появятся на страницах, когда в том временном потоке произойдет что-нибудь интересное. По всей видимости у нас в доме появляются перманентные гости. И если захочется, ту сказку можно будет включить как другой канал телевизора. Лисеночек очень вежливо просит ручку, и я уступаю.

555. Умная она у меня! Очень приятно это сознавать.

Теперь мне уже совершенно наплевать на Д-уровень – хитовое понятие предыдущих частей, наплевать на дискретную статику и динамику. Не наплевать лишь на белокурую бестию и колоссальную силу освобожденного лиса постепенно пробуждающуюся во мне. Правда, пока она еще дрыхнет в оба глаза, силища эта, но не за горами...

Существует бесконечное количество р-сказок... Единственный способ быть Всемогущим в том, чтобы не фиксироваться ни в одной из них. Последователь Карлоса назовет это абсолютной непривязанностью. Правильно, хотя есть один нюанс.

Абсолютно не привязываться ни к одному миру лиса заставляет неумная привязанность к получению удовольствий. Он знает, что если будет смотреть на текущую сказку сквозь призму абсолютной непривязанности, то получит власть для осуществления своих мечтаний. Тогда-то и начнется самое интересное...

фрагмент 160

При отсутствии фиксации на определенном пространственно-временном континууме само тело лиса становится тем, что Дональд Шимода назвал «нулевой метрикой». Чисто трансцендентальный ход. Нулевая метрика – это сам лис.

Кстати, мне лень сейчас писать диалоги, а все эти мысли исходят и от меня, и от Лисы одновременно.

Всемогущий лис живет в какой-то сказке, но законы ее он диктует сам. Он – нулевая метрика, ему никто ничего не может сделать, если он не даст согласия. А зато он может не спрашивать ни у кого разрешения ни на что. Поскольку одному такому быть скучно, у лиса всегда есть спутница или Истинная Пара полностью равная ему по силе. Кто же из них всемогущее? Ответ прост: каждый из этой парочки всемогущее другого. И целая Вселенная у их ног... Здорово!

And I can't tell you

Just how much I miss you! – спела мне Эля, не утруждая себя наигрыванием на синтезаторе – музыка просто лилась отовсюду.

Ох уж мне все эти песенки, что на русском, что на английском! Все напевы приходят из различных сказок. Приходят и остаются на страницах «Лисьей йоги». Можно сказать, что их авторами являются отдельные локальные боги, можно сказать, что Лиса, а можно – что я сам. Разницы нет никакой. Локальные боги, как и Лиса – атрибуты моего внутреннего мира. Автор мог бы вставлять тут строчки какого угодно поэта и говорить, что придумал сам. Понятия «плагиат» нет в лисьей жизни.

Скажи, читатель, ты уверен, что Пушкин существовал? Все материальные свидетельства могут быть хорошей фальсификацией. А стихи? Да просто собралась группа лисов и накропала строчки от великого безделья.

Вот все утверждают, что Козьма Прутков – псевдоним коллектива писателей. Полная чушь! Сказать бессмертную фразу «Если хочешь быть счастливым – будь им!» мог только один человек, а точнее – один лис.

Где гарантии, что существовал Шри Ауробиндо Гхош? Ты, читатель его встречал, разговаривал с ним? Если встречал, то где гарантии, что это был он? А? Вот и я про то же. Все книги, все фильмы вокруг тебя – лишь атрибут твоей сказки. Поэтому совершенно необязательно, читая книгу, что-то там думать о ее авторе. Не было никакого автора! Хочешь – сам садись и пиши – тогда будет автор. Все остальное только реальностносказочные подсказки тебе, читатель. Подсказки тебе от других лисов или от самого себя (но этого ты можешь не знать). Хе-хе, полный коммунизм!

Я открываю фантастический роман Андрэ Нортона «Рыцарь снов» и читаю детальный отчет лиса о его приключениях в некоей сказке, которую он первоначально принимал за сон. Нет никакой фантастики! Есть только натуральный, жуткий в своей натуральности реализм.

Открываю роман Стивена Кинга и читаю детальный отчет другого лиса о приключениях в другой р сказке. Но не исключен такой вариант (может и исключен), что эти две книги – отчеты одного и того же лиса. Хотя бы меня. Правда, не обязательно. Я сейчас пишу отчет.

Что-то у нас наклеивается в пятой части? Заглядывая вперед, скажу – интриги в лисьей семейке, наконец, выползают на бумагу. Застолье с тиранами продолжается: душещипательные воспоминания о прошлой жизни. Размазывание повествования по нескольким сказкам. И, конечно, Любовь.

На этом считаю четвертую часть дела законченной. Тот, кто слушал – молодец – скушай с полки холодец (с полки холодильника – где ж еще-то хранить холодец?). С чувством глубокого удовлетворения от безупречного выполнения миссии я прощаюсь с тобой, друг мой читатель этих писем-записок, до следующей части.

HASTA LA VISTA!

HASTA MANANA!

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Часть 5. Захват вселенной (на пути).

фрагмент 161

556. Посвящается Братцу Лису

Странным было то, что он не узнал меня по телефону. Ко всему прочему, по его голосу можно было судить, что он либо обкурился травки, либо обпился водки, либо и то, и другое вместе взятое. Когда же Братец Лис соизволил меня узнать, то стал как-то странно запинаться и, временами, говорить о себе в третьем лице. Выглядело это примерно так:

– Понимаешь, э-э, гм... Лисеньш, э-э... как говорит гм, гм, Братец Лис, э-э... то есть как я говорю, хе-хе... Гм, гхм!

У меня создалось впечатление, что на том конце провода сидит не совсем Братец Лис... А может и совсем не Братец Лис!

Обрадованный возможностью пообщаться с неизвестным существом, я назначил ему встречу.

557. – Помнится в далеком прошлом или будущем, но, в принципе, не важно когда, мы с тобой, Лис, неплохо намяли бока этому типу где-то на Курской дуге, – сказал Иосиф Виссарионович, наяривая салат с лососем. Под «Киндзмараули» салатик шел неплохо или «Киндзмараули» под него...

Адольфус рассмеялся и сказал:

– Зато мы с Лисом чуть не захватили твою первую столицу и основательно обложили вторую.

– Да, признаюсь, было дело. Неслабо вы мне тогда перья пощипали, – ответил усатый-носастый. – Но в итоге мы с Черным все же взяли твою столицу, Адольфик!

Веселые ребята, черт возьми! Надо им вот что заявить:

– Правда, дорогие мои, я был причиной вашей смерти. Честно говорю – сам руку прикладывал.

Гитлер со Сталиным переглянулись, а потом хихикнули.

– Вот так всегда! Думаешь – он за тебя, а оказывается, что только за себя, – пробурчал Адольф.

– А, кстати, Черный, как она? – спросил Сталин.

– Кто?

– Как это «кто»? Она. Прабабка твоя, Смерть которая.

– Ах, Иосиф! Несчастливая старушка никак не может умереть. Мучается все жизнью, бедняжка.

– Предлагаю тост, – сказал Гитлер, разливая вино. – За смерть Смерти!

Тут мы немного поспорили. Я считал смерть Смерти крайне невыгодным делом. Если мы хранируем сказку, и Смерть умрет, то больше никто не будет умирать. Произойдет мощный всплеск рождаемости (ведь жизнь осталась одна, без Смерти), глобальное перенаселение, голод, убийства, от которых никто не умирает, ядерные войны, в результате которых все остаются живы. Смерти никак нельзя умирать!

Сосо Джугашвили робко заметил, что ей можно позволить умереть, но на короткое локально-сказочное время. Потом старушка оживет и начнет собирать обильный урожай расплодившегося человечества.

– Нет, нет и нет! – решительно заявил Гитлер. – И не надо, Лис, вынашивать планы глобальной стерилизации населения. Я знаю, что говорю.

– Ну? – мы с Иосифом были нетерпеливы.

фрагмент 162

558. – Дело в том, что у меня есть замена. Подумайте сами – старуха – она ведь старая, некрасивая, неэстетично выглядит...

– Да, это точно. Немолода уже, – согласился автор.

– К тому же от нее наверняка пахнет... Пахнет?

– Не знаю, Адольф, я как-то не принюхивался... и, вообще, давно уже у нее не был. Последний раз говорил по телефону, а он запахи пока не передает, – выставил массу оправданий я.

– Значит пахнет. Коса у старухи, скорее всего, заржавела и не очень пригодна для основного занятия Смерти. К чему я клоню? К тому, что на примете есть молодая девушка (лет семнадцать), красивая, не курит, пьет в меру...

– Девственница? – задал Иосиф шибко интересный вопрос.

– Моя любовница, – ответил Гитлер.

– А как же Ева Браун? – вырвалось у меня.

– Это одна из ее ипостасей. Так что? Пьем за смерть старой Смерти и за жизнь новой?

Мы согласились, что за такое действительно можно выпить.

Вопрос был решен. Новый хренир вступал в действие.

559. Baby,

I wanna be loved

K-k-kiss me tonight! – спела Эля за утренним чаем.

Я исполнил ее просьбу, хотя было отнюдь не “tonight”, но обращать внимание на такие мелочи...

560. Братец Лис или то, что там было вместо него, как всегда опоздал. Это точно было «оно», хотя бы потому, что опоздало ненамного, в отличие от Братца Лиса – он-то опаздывает серьезно.

Я и раньше знал, что Братец Лис существует, так сказать, в двойном экземпляре. Сейчас я как раз повстречал второго Братца Лиса, который и не Братец Лис вовсе. Он просто выглядит как Братец Лис. Временами живет там же.

Дубликат братца сказал мне, что тот куда-то уехал и будет через несколько дней. Говорил сей монстр в своей манере – запинаясь и хмыкая.

– Хм, хм, Лисистый, э-э-э... думаю, тебя уже ждет гхм... обед, – сказал он, когда мы подходили к его дому.

Обед оказался простой, но обильный. Я хорошо поел. Подметил еще одну странность – дубликат налил мне кофе в бумажный стакан из-под кока-колы, тогда как Братец Лис всегда наливал в чашку. Гхм! Скоро сам начну говорить в манере э-э-э... дубликата.

фрагмент 163

561. Дубликаты – непонятные существа... Они все инопланетного происхождения, и поэтому, им порой трудно адаптироваться к земным условиям.

Скромно поев (в отличие от меня-то!), дубликат признался мне, что происходит из местечка под названием Энью. По-земному времени в 1783 году он встретил там меня в отделе планирования родителей для земной жизни. Энью даже и не планета вовсе, а, как объяснило существо, некое межпланетное образование, состоящее из нескольких слоев и очень трудное для понимания. Допивая второй стакан кофе из уже начавшей расклеиваться емкости, я поинтересовался своими занятиями в том отделе планирования. Дубликат ответил, что Иерархи Энью готовили меня для будущей жизни в земных условиях, в частности подбирали родителей.

Я нагловат заметил, что у этих Иерархов напрочь отсутствует вкус – то, что они мне «подобрали» могли бы оставить для кого-нибудь другого.

Эньюанин в ответ промолчал.

Многие мои вопросы существо оставляло без ответа. Так оно не ответило, где сейчас находится Братец Лис.

562. Я завел разговор на давно интересующую меня тему – телекинез. В принципе, мне было все тут известно. Просто хотелось услышать точку зрения дубликата. Еще я знал, что Братец Лис сам частенько применяет телекинез. Но у него это сводится к одному – приходя ко мне в гости, он звонит в дверь еще только поднимаясь по лестнице или из лифта.

Дубликат промолчал, но рядом с моей ногой, под столом что-то упало. Это оказались листы бумаги, лежавшие там в каком-то хламе. Я к ним не прикасался.

563. После обеда попросил у дубликата бумагу и ручку – хотел оставить Братцу Лису письмо.

Едва я начал писать, магнитофон, ранее спокойно игравший, выключился на середине кассеты. Дубликат его вновь включил и ушел на балкон. Я писал,

писал... Издевался по своей привычке над рыжим братцем и заодно описывал характер дубликата и происходящие события.

Затем существо вообще ушло из квартиры, оставив меня одного. Выйдя на балкон, я увидел, что дубликат крутится внизу. Автор вернулся в комнату, написал еще несколько строчек письма, потом пошел на кухню и спер из холодильника жевачку. Вскоре дубликат вернулся. Его поведение существенно изменилось. Монстр перестал запинаться и хмыкать.

– Собирайся, пойдем гулять, – вполне связно сказал он. – Дверь захлопнешь. После этого он вышел на улицу.

Я дописал письмо Братцу Лису, спер еще одну жевачку и вышел вслед за ним, захлопнув, как и было сказано, дверь.

фрагмент 164

564. – У тебя крайне подлый характер, Черный Лис, – заметил Иосиф Виссарионович и мерзко хихикнул.

– Подтверждаю, – согласился фюрер.

– Но почему? – спросил я, притворяясь озадаченным.

– Помнится в одной сказке... – начал Сталин.

– Да, в некотором реальностном царстве-государстве... – в тон ему продолжил Адольф.

– И там еще были высокие таможенные пошлины...

– И право первой ночи действовало, но только, если девушка ему нравилась...

– Он развязал несколько ядерных войн на той планете... Завидую! – признался добрый Иосиф.

– Он проводил страшные генетические эксперименты в своей лаборатории...

– Одну бедную женщину, отказавшуюся с ним переспать, скрестил с гусеницей... Боже, неужели это все обо мне?

– Разумеется. Ты был дьяволом в том мире, боролся против Ангелов Света, – усмехнулся Сталин.

– И ты насылал легионы Своих Демонов сеять смерть и разрушения...

– С другой стороны ты и богом работал на той планете...

Вот откуда временами просыпающееся во мне благочестие!

– ...и посылал Сынов Своих, Пресветлых Ангелов, сражаться против Демонов.

– Каков подлец! – грустно заметил Адольф.

– Каков мерзавец! – сказал Сосо, и скупая слеза скатилась по его щеке.

М-да-а...

– Пока Ангелы сражались с Демонами, ты наслаждался правом первой (и последней) ночи с победительницей конкурса Мисс Вселенная Текущий Год...

– Да, – добавил Гитлер. – И ты был единственным членом жюри этого конкурса...

– Не нужно говорить, что сама идея проведения такого мероприятия полностью была твоей.

Они определенно долго готовились ко встрече со мной! А может нет...

– Но почему последняя ночь была первой? Точнее наоборот, – спросил я.

– Потому что потом этих девушек никто больше не видел. Никогда! – ответил фюрер и тоже всплакнул.

– Подозреваю, что ты переправлял их через подпространство в другие времена. Самому себе, – произнес Сталин.

Ну и дела... Что ж, хорошее отношение к себе – этого у меня не отнимешь.

– И был он там пророком, несущим свет Истины...

– ...и целителем, лечащим души и тела...

– ...мудрецом, к которому за советом обращались монархи и президенты...

Складно у них выходит, ничего не скажешь

– ...также он был еще и проповедником Темной Истины...

– ...разумеется в другом облике...

– ...он основал движение, известное как Церковь Перевернутого Треугольника...

– ...вместе со своим не менее мерзким и лукавым соратником...

– ...придумал отвратительный знак, которому стали поклоняться многие...

– ...он получил название «Огненные Лапы»...

– ...ибо на всех талисманах Ордена было изображение двух скрещенных, крючковатых, объятых огнем мерзких лап...

фрагмент 165

– ...и пошел народ в новые храмы...

– ...строением напоминавшие усеченные пирамиды...

– ...где на вершине...

– ...светились голубым светом...

– Нет, Адольф, правильнее сказать: «были объаты голубым пламенем...»

– ...мерзкие лапы – символ новой религии.

– А какая была философско-этическая сторона новой религии? – спросил я, вклиниваясь в дуэт двух тиранов.

Сталин промочил горло рюмкой «Киндзмараули» и ответил:

– Вся космогония была крайне проста: вселенная создана двумя началами – теми самыми по-дружески скрещенными лапами. Почему они создали вселенную –

неясно. А их представителями на земле, даже ими самими, были двое создателей Церкви.

- И провозглашала новая религия своим основным принципом удовлетворение возрастающих потребностей масс...
- Выполнение желаний осуществлялось с помощью талисмана, который каждый новый прихожанин получал непосредственно из твоих рук или из рук твоего безымянного напарника. История той Земли не сохранила его имени...
- ...но известно, что был он мастером ремесел...
- ...и самолично создавал все талисманы...
- ...высшей властью обладали двое создателей, а остальной люд доминировал друг над другом в зависимости от времени вхождения в Орден...
- ...там действовала строгая система приоритетов...
- ...и старый прихожанин запросто мог отменить любое желание неопита.
- И что же делал ты со своей властью?
- Первым делом ты включил в Орден всех своих любовниц...
- ...история умалчивает их точное количество...
- ...и сделал их главными жрицами...
- ...но это не важно...
- ...все посвященные Церкви на своем знаке-талисмানে имели порядковый номер вступления в ряды...
- ...тот, кто пытался подделать свой знак...
- ...или чем-то не нравился создателям...
- ...жестоко карался...
- ...и правильно!..
- ...у него отбирали пантакль...
- ...за дело!..
- ...и всякая удача отворачивалась от него...
- ...и молил он тогда о смерти...
- ...а она не приходила...
- ...но это тоже не важно...

фрагмент 166

- ...а в светлой своей ипостаси ты проповедывал философию свободы и равенства...
- ...темной своей стороной ты называл это дурью и насылал на самого себя (приличия ради – надо же хоть как-то бороться) стихийные бедствия и ядерную зиму...
- ...ядерное лето и ядерную осень...
- ...и падали с неба контейнеры с ядовитыми химическими отходами...
- ...а также метеориты и небольшие кометы...
- ...ты темный называл это «божественным салютом»...
- ...темной стороной ты жил в мрачном замке на вершине горы...
- ...светлой – в обычном маленьком провинциальном городке, в обычном доме мидл-класса...
- ...но благодаря светлой силе твоей...
- ...тобою же насылаемые бедствия обходили городишко стороной, лишь только две небольших революции случились, ни капли не затронув даже твоего района...
- ...и то произошли, потому что...
- ...не важно почему, – что бы светлый пророк ни делал, он всегда хороший и безупречный человек.
- И прилетел на ту землю Люцифер...
- ...и увидел содеянное тобой...
- ...и темным, и светлым...
- ...и ужаснулся Темный Ангел...
- ...и потекли слезы из глаз Его...
- ...и образовалось из них на планете Люциферово море...
- ...и улетел Темный Дух прочь с искаженным лицом...
- ...и прилетел Иисус Христос...
- ...и узрел творение рук твоих...
- ...и стало грустно и тоскливо Сыну Божьему, и впал он в глубокую меланхолию...
- ...и от грусти Его образовалась на планете пустыня под названием Скорбь Христова...
- ...и улетел прочь Великий Мессия, и стенания Его еще долго можно было слышать в различных уголках Космоса...
- ...и прилетел Будда...
- ...бросив взгляд на деяния твои...
- ...он в ужасе закрыл лицо руками и улетел прочь...
- ...а на том месте, куда посмотрел Он возникла горная гряда, получившая имя Очи Будды...

565. Бутылка давно опустела. За окном сгустилась ночь. Свет обкусанной луны врывался в комнату. Но рассказ двух веселых и хитрых негодяев продолжался.

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

– Любимым выражением тебя темного были слова «Аз воздам!», после чего обязательно следовала гнуснейшая ухмылка, – выдержав некоторую паузу продолжил Сталин.

– История умалчивает о любимом выражении тебя светлого, но доподлинно известно, что ты очень любил напевать песенки на разных языках, а от твоих улыбок расцветали розы, – добавил Адольф.

Внезапно заиграла медленная и красивая музыка. Белая киска, спавшая до сего времени на моих коленях, превратилась в бодрствующую Элю, локализованную там же.

– А кстати пришла мне тут наемдн мысль, странная донельзя, – встрял я в разговор. – Мне кажется, что Земля чем-то очень похожа на яблоко...

фрагмент 167

566. Я так и вижу, как в лесу, в глухом уголке, недоступном для людишек, на маленькой полянке, изобилующей созревшей земляникой...

Сидит ежик и читает вслух написанную звериным языком на прошлогодних дубовых листьях «Лисью йогу». Его внимательно слушает ежиное семейство, слушает семейство рыжих лисов, семейство серых волков. Старшее поколение довольно смеется, потому что понимает каждое слово, младшее сосредоточенно вникает и ест землянику.

Как все-таки замечательно это! Какая милая идиллия!

Когда ежик устаёт читать, его сменяет рыжий лис, а потом серый волк.

Затем появляется медвежье семейство, за ним – интересующиеся всем зайцы...

И ради того, чтобы они почаще собирались на этой полянке, кроме них

известной только лесным духам, я продолжаю свой рассказ...

567. – Да уж, Чёрный лис! – молвил Виссариионич, теребя усы. – Твоя допевка к нашим куплетам полна глубокого смысла...

– Сравнить Землю с яблоком! – удивился Адольф. – Мыслимое ли дело? Ведь яблоки едят!

– По всей видимости, если планета сравнивается с яблоком, то у кого-то есть планы ее съесть, – скаламбурил Сталин и с подозрением глянул на меня.

– Да, мужики. Действительно – планы такие имеются, – согласился я. – Но яблоки сначала моют под краном. Чтобы микробов не было.

– Так может все глобальные катаклизмы несчастной планетки – всего лишь кухонные манипуляции? – спросил Гитлер.

– Конечно! – ответил автор. – Сначала кипятком были смыты крупные бактерии – динозавры... Затем яблоко полагается разрезать на части, предварительно обдав его холодной водичкой и не забыв насухо вытереть.

– Так-так. Гибель Атлантиды, – встрял Иосиф.

– Дружище, не забывай еще и гибель Лемурии.

– Значит эти куски были отрезаны и вдумчиво (или не очень)

съедены. – Адольфус соображал быстро.

– Ты прав, фюрер, – сказал автор. – После чего последовали всякие мелкие катаклизмы: крестовые походы, инквизиция... Потом ваша игра во Вторую Мировую. Третья Мировая...

– Как? – в один голос спросили оба злодея. – Когда?

– Да прямо сейчас. Мощнейшая бойня – позитронные лазеры, гигантские роботы-убийцы и прочее.

– А человечество живет и не замечает такого глобального процесса. Они очень много теряют, – грустно произнес Сталин.

– Человечество слишком мелко, чтобы замечать столь глобальные явления, – Гитлер оказался хорошим философом.

– Но процесс, как вы видите, господа, сугубо дискретен, – я достал с антресолей порядком запылившийся понятийный аппарат. – Каждый отрезанный от яблока кусок является частью целого, а значит подобен по структуре самому яблоку. В итоге каждая часть считает себя не частью, а целым яблоком.

– Это довольно известное магическое правило, – сказал Адольфик, которому оккультизм был знаком не понаслышке.

– И целое совершенно не замечает, что у него оттяпали хороший ломоть, – Сталин тоже не был дилетантом в оккультных науках.

– А маленькие клеточки, составляющие яблоко, совсем не замечают, что их едят, – подвел черту я.

– Ты – космический троглодит! – выпалил в избытке чувств Гитлер.

– Нет, друг. Я просто люблю яблоки. Если же они являются планетами с густым населением, то это меня не волнует. Кусну яблочко – вкусно, а в месте укуса на нем останется след Тунгусского метеорита. Так-то.

– Который так и не нашли, – резюмировал Сталин.

фрагмент 168

568. Получил приглашение от Дядюшки Лиса посетить его загородную резиденцию.

Я ехал в электричке, жевал всякую ароматизированную резину и временами опрыскивал свой лик водой из опрыскивателя для растений.

Стояла жара. Отжеванные жевачки выбрасывались в окна встречных поездов... В резиденции Дядюшки Лиса меня ждал отдых от пыльного и гнусного города. И вот сейчас мне нечего делать, и я пишу, пишу... Поезд трясется, поэтому делать это удобно только на остановках.

Эля превратилась в пляжную панамку с изображением черной кошки и надписью «РИТА». Я надвинул панамку на лоб и решил написать следующие стихотворные строчки:

И вот я еду
В тряской электричке
И это приятно
Довольно.
Вокруг меня
Простые люди –
У них совсем
Другая игра,
А я не знаю,
Что будет с ними
Завтра.
Скорее –
Вымрут
Как динозавры.
Сейчас же
Пусть наслаждаются
Водкой,
Может в предпоследний
Раз.
А я все еду
И проезжаю
Станции реальностные
С дурацкими названиями
И помню,
Что все это сон,
Затянувшийся, правда.
Но ураган промчится
Вскоре
И сметет прочь
фиксированные построения
Моего рассудка...
фрагмент 169

569. Резиденция Дядюшки Лиса оказалась лишена существенного достоинства цивилизации – видеомэгнитофона. Но это я перенес спокойно. В остальном... кругом пасторальный пейзаж, весьма непривычный для меня. Автотур приехал в сие поместье отдохнуть и развлечься. Нужно только дождаться ночи. Луна почти полная. В ближайшем лесу наверняка проходят шабашы... Но, что это я? Чересчур много infernalного, как говорит реальностная гюрза – «нужно писать о чем-нибудь светлом». Дядюшка Лис ходил вокруг меня и, непонятно к чему, приговаривал: «Don't play with Lucifer!» Очевидно, он тоже за возвышенную прозу.

Вскоре Дядюшка Лис опять пришел ко мне на крыльцо и неожиданно спел:

То березы, то рябины,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдешь еще такой?

Видимо он желал этим показать, как ему нравится в родном бунгало. Допев куплетец, он покинул меня и ушел куда-то по своим дядюшколиским делам.

570. Он вернулся раньше, чем обещал. У автора возник молчаливый вопрос: а насколько тот, кто пришел Дядюшка Лис? Может это не он, а его дубликат? Не знаю, не знаю... Но что меня ждет здесь? В глуши, полной всяких тайн, а может и опасностей.

Очень вяло, неторопливо и с ленивым пожевыванием жевачки мною поднимается один интересный вопрос.

Уехав куда-то далеко, оставшись с кем-то наедине в большом пространстве, насколько вы ему/ей доверяете? Ведь в случае чего на помощь позвать некого, полиция далеко... А вокруг только леса, полные страха. При нынешней-то технике дуближа и подмены личностей вместе с телами возникает множество обоснованных опасений. Дядюшка он, конечно, дядюшка... но кто его знает? Может он и не дядюшка вовсе, может в полночь у него вырастут клыки и когти. Тогда он завывая сплет:

Come in!

Вас ждут из темноты!

Опять infernalная тема, черт возьми! Нет, будем не так!

С наступлением полуночи он превратится в убеленного сединами старца с посохом. Одет он будет в ветхое, но чистое и не вонючее рубище. И заговорит святой в стиле рэп: Я

пришел-сюда-чтобы-пригласить-тебя-в-Храм-Господа-нашего-Иисуса-Христа! Ко всему прочему, веселый старикан будет пританцовывать, размахивать руками и корчить смешные рожи... Так действительно лучше.

Я прихватил с собой на крыльцо бутылку "Grain Alcohol'я". Очень уж сегодня жарко.

571. Всех насекомых нужно отменить. Вот список тех, кто уцелеет: божьи коровки, бабочки, шмели, пчелы, и кузнечики. Все.

Между прочим, читатель, ты не думай, что я теперь на природе решил спиваться. В моей бутылке простая вода. Ну и еще парочка джиннов. В любой бутылке полагается быть джинну. А если их двое, то им хоть не скучно там. Хорошо. Спокойно. Дядюшка Лис или Тот, Кто Вместо Него не досаждают мне разговорами. Я предоставлен самому себе. Делать нечего. Скучно. Жарко. Ну нафиг! Пойду с этого солнца. Надоело. Все. Перерыв.

фрагмент 170

572. Если бы во время моего пребывания в гостях произошло что-нибудь достойное, я бы написал. А так, прошу за мной, читатель, в электричку и go home.

Почему-то в электричке меня посетили умные мысли. Они не только погостили в моем сознании, но и прочно осели в памяти, а, следовательно, стали неотъемлемым практическим знанием.

Сначала автор созерцал облака...

Во время этого процесса стало понятно, что эти образования являются дискретной формой жизни. Они спокойно плавают в воздушном океане, принимая то один, то другой вид.

Контакт с этими существами заморозил меня! Я стал теперь отлично понимать Карлоса, который в седьмой книге совершенно обалдел от встречи с неорганическим существом.

Я чувствовал, что присоединяюсь к облакам, я ощущал их объем и структуру своим лисьим сканирующим полем... Казалось, что еще немного и я буду там, в вышине парить в компании облака со странным именем Ультрафиолет. Оно само мне так представилось. Или неторопливо, безмятежно, никуда не спеша, поплаваю в обществе облака по имени Белешей... Но что-то меня все время тормозит, не дает уплыть к ним.

Под перестук колес и редкие остановки автор продолжает свои наблюдения...

Каждое облако, исключительно для меня, принимало различные формы. Когда я только начинал сканирование, то делал это довольно грубо и агрессивно.

Весьма большое облако сказала, что я его разозлил и приняло вид тиранозавра. Едва автор осознал, что нужно общаться более нежно, грозный ящер превратился в двух целующихся голубков... Очень хорошо – знак моего мирного намерения тут же воспринят.

Но кто они такие в сущности? Наивный вопрос. Некие лисы, имеющие внешность облаков. У них нет пола и, как следствие, связанных с этим ограничений сознания. Ввиду отсутствия конкретной закрепленной формы, облака не имеют четко очерченных границ своего «я». Два облака могут соединиться в одно и никто от этого не проиграет. Понятно, что соединяя тела, облака соединяют сознания.

573. Мои мысли текли под стать движению облаков – спокойно и неторопливо. Я созерцал, созерцал, изредка опрыскивая лицо водой.

Все облака разные, нету двух похожих. Но мало того – одно облако всегда разное. В зависимости от моего состояния оно может сильно меняться.

Внезапно что-то случилось с моим зрением. Я стал видеть четче и в то же время как сквозь какое-то очень тонкое и очень прозрачное стекло.

Ультрафиолет, сделавший в этот момент из себя морду лиса, сказал, что я вижу свое кольцо власти. Именно оно и является этим «стеклом».

– Еще это можно назвать энергетическим коконом, но получится слишком по Кастанеде, – заметило облако. – Если же не брать заумную терминологию, то это и есть кольцо власти – твоё фиксированное представление, точка зрения по поводу собственного внешнего вида.

Чудесно! Видеть кольцо власти – существенный шаг в его размотке.

– Как и всякий лис, ты стремишься ко Всемогуществу, – включился в разговор Белешей. – Но для этого нужно осознать, что телом своим ты подобен облаку – у тебя нет формы, нет конкретного внешнего вида.

Да, я понял это прекрасно, иначе бы не увидел свое кольцо власти.

фрагмент 171

Можно менять свои взгляды на общество, на религии, на всевозможные учения. Можно очень грамотно рассуждать о любви, с позиций космических объяснять особенности внешней политики Соединенный Штатов в текущем году и говорить, что озоновая дыра – результат дурных кармических накоплений человечества.

Но, пardon, телом вы остаетесь тем же, кем были – постоянно нуждающемся в еде, одежде и деньгах существом. Вы все также будете исходить потом, соплями (в случае насморка) и испражнениями. Вы также будете страдать от головной боли, цистита/простатита, пороков сердца, язвы желудка, мандавошек и СПИДа. У вас будут появляться серьезные морщины на лице от больших усилий в случае запора.

Вы не можете достать автомат и, совершенно не боясь наказания, расстрелять обхамившего вас на улице или в транспорте типа. Начистить ему физиономию вы тоже не можете, потому что он в другой весовой категории. И вам остается лишь стерпеть все это, постараться не обращать внимания.

Вы вынуждены каждую ночь (или день – у кого как) ложиться спать. Если же этого не сделать, то потом будет ох как хреново!

Вы вынуждены прятать свои глаза от ярких лучей солнца за темными стеклами очков.

Общественная мораль считает необходимым прикрытие срамных мест одеждой в людных местах, исключая лишь пляжи нудистов.

– Все отличие у людей мужчины от женщины – не более, чем результат фиксации определенного облика, – сказал ультрафиолет, по своему обыкновению принимая форму чего-то неопределенного.

В этот момент у меня появилось еще одно новое восприятие. Я увидел, увидел глазами, что облака не просто висят в воздухе. Нет! Они находятся в определенной среде. То есть я воспринял воздух, как что-то похожее на воду. Получается, что мы живем на дне гигантского океана, где в верхних и средних слоях плавают некие образования, таинственные сущности, в просторечьи именуемые “облаками”.

Видение кольца власти усилилось – я смотрел на воздушный океан сквозь тонкое, прозрачное стекло.

О чем ятам писал перед тем, как вмешался ультрафиолет? Ах, да!

Об общественной морали.

Так вот, вы вынуждены напяливать на себя одежду соответственно вашему полу (исключения в виде всяких трансвеститов я не беру). Хуже то, что ее вы тоже вынуждены как-то достать – попросить, купить, на худой конец украсть. Вы не можете сотворить ее из ничего по своему желанию.

Вы страдаете от жары, страдаете от холода. Страдаете от удара током, лазером, пули, попавшей, допустим, в ягодицу – не смертельно, но больно. Вы вынуждены подстригать волосы и ногти, причем регулярно (что тоже очень неудобно).

Вы очень хрупкое создание. Ведь можно выпасть из окна и сломать себе процентов девяносто костей, оставшись при этом в живых.

Если вы цивилизованны, то каждый день чистите зубы, чтобы они были белыми и не болели, а запах изо рта отсутствовал.

Вот эта-то регулярность во всех подобных делах особенно утомляет. Ведь нужно, черт возьми, хоть раз в день сходить в туалет по-большому! А в случае запора ведь придется пить слабительное!

Нет, чтобы попил, поел, зубки почистил, если надо, то побрился, принял душ – и хватает лет на десять. Сходил в дабл пописать – следующий раз через год. Подстриг ногти – будут отрастать двадцать лет. И так далее.

фрагмент 172

Не правда ли чудесно, дружище читатель, порезав руку в области вен бритвой, увидеть, что кровь не вытекает? А как здорово, приложив эту же руку к сердцу не ощутить его биения! Очень мило в один прекрасный день убедиться, что легкие, эти жадные до воздуха кузнечные меха, больше в нем не нуждаются. Что желудку, этому алчущему еды троглодиту, больше не нужна пища, и он не напоминает недовольным урчанием, что пора есть. Как следствие этого ежедневные походы в сортир отменяются.

Вместе с тем вы вполне здоровы, бодры, веселы и ничуть не разлагаетесь. У вас колоссальный прилив сил, потребность во сне делается меньше. Поскольку вам совсем не спится, вы ходите ночью, при луне по пустынным улицам и размышляете о том, что же произойдет с вами дальше.

574. Постепенно у вас пропадают болевые ощущения. Совершенно спокойно вы переживете, если чайник, полный крутого кипятка, упадет вам на ногу.

А потом начнется самое интересное. Вы обнаружите в своем теле некоторую податливость, пластичность. Как будто пластилин полежал на солнце и стал до удивительного мягким. Ваше тело постепенно, очень медленно начнет уподобляться такому пластилину. Вы можете надавить пальцем на ладонь – на ней надолго останется отпечаток.

Осознав, что приятные перемены перешли в очень важную стадию, вы спокойно, руками, только надавив, исправите свое застарелое искривление позвоночника. Ведь кости тоже стали «пластилиновыми».

Когда процесс еще более усугубится, вы, опять же руками, без особых усилий, чисто физическим действием (безо всяких хилерских практик) вскрыете свое

тело сверху донизу с целью посмотреть – что там есть интересного. Вы увидите в переплетении артерий и вен ваше сердце, которое перестало судорожно, как придурок, сокращаться. Печень и почки, которым теперь нечего очищать. Желудок, с которым все давно ясно. Километры кишок, в которых прекратилась перистальтика – бесконечное проталкивание переваренной пищи, а как результат – исчезла кишечная вонь, которая раньше так портила настроение, если вы пускали газы в закрытом помещении.

А что у нас с мочевым пузырьком? Любопытства ради вы осторожно попытаетесь оторвать его от мочевых коммуникаций. Сначала он не будет поддаваться, но вы увеличите усилие. «Провода», прикрепляющие эту деталь к телу растянутся как резинки, а потом порвутся и обвиснут, как жевачка, если ее растягивать слишком долго. Сжав пузырек в кулаке, вы увидите, что из него просачивается сгусток энергии. Это то, во что превратились жалкие остатки вашей мочи. Сгусток может быть красного цвета, либо серебристого, либо какого угодно другого. Он пролетит мимо вашего лица и быстро растает. При виде этого явления некоторая ностальгия охватит вас, но неумная жажда дальнейших исследований все же возобладает. Вы отбросите прочь жалкий кусок, когда-то бывший вашей плотью. Он медленно полетит, даже поплывет сквозь океан, в котором мы живем. На лету этот ошметок потеряет часть своей массы – она излучится в окружающее пространство в виде энергии желтого или любого другого цвета.

Так. Мочевой пузырь изучили и убрали – едем дальше.

фрагмент 173

575. Боли вы не ощущаете, поэтому спокойно исследуете свое тело дальше.

На ощупь оно теплое, как и положено. Но, скорее всего, теплое «по привычке». При некотором опыте, коего у вас сейчас еще нет, вы можете остудить его до температуры абсолютного нуля и даже ниже. Об этом в другой раз.

Дальше на свет божий извлекаются прокуренные или не очень легкие. Эта дрянь вообще не представляет никакого интереса!

Вытащив сердце, вскрыв его ногтем, и не найдя в нем ничего достойного внимания, кроме остатков крови вы выкидываете его в окно. По пути оно также излучает себя в пространство.

Из желудка и сопутствующих ему кишок вы слепили один большой ком, причем в момент лепки из этих форм сочилась облачка энергии черного или бурого цвета. Ясно, что это бывшие фекалии. Вы идете в туалет и спускаете свой желудочно-кишечный тракт в канализацию. Ком большой, но не волнуйтесь – засора не будет. Ваша чревоугодная часть постепенно распадется в излучение. Скрупулезно, ничего не упустив, вы выпотрошите себя до конца.

Осталось самое интересное. Как быть с головой и половыми органами? Вот ведь в чем вопрос!

Если извлечь и выбросить мозги, то как вы будете видеть, слышать, говорить и прочее? А если убрать сами понимаете что, то как быть с плотскими наслаждениями?

Не стоит волноваться, друг мой, эти вопросы вполне решаемы. В принципе, вы можете даже есть, чтобы получать удовольствие при отсутствии желудка. Кайфа ради вы можете дышать, хотя легкие приказали долго жить.

Существенная деталь – вы перестали пачкаться. Любая грязь на вашем теле становится излучением. Просто достаточно провести рукой по грязному месту. Под понятие «грязи» вполне может сойти волосяной покров на теле.

Сначала сильно нажимая, вы проводите одной рукой по волосам на другой. Раздается легкое электрическое потрескивание. При этом возникает множество голубых искорок и ощущение статического поля на руке. Волосы безупречно исчезли. И, что характерно, больше не вырастут. Правда здорово – ваши руки – безупречный эпилятор!

Вскоре вы делаете удивительное открытие. Чтобы убрать волосы совсем необязательно проводить по ним рукой. Достаточно только сконцентрированно посмотреть, имея желание от них избавиться.

Постепенно, при большом сосредоточении, вы начинаете косметические операции на своем теле, предварительно срастив разрез.

Вы убираете так долго мучавшие вас пятна от прыщей, никчемные родинки и тени под глазами. Разглаживаете морщины на лбу. Делаете свои слегка желтоватые зубы безупречно жемчужными. Вы стираете с тела портившие его шрамы, укусы комаров и следы от прививок.

Только не надо беспокоиться, мой добрый друг! Тут действует одно правило – то, чего вы не хотите убирать, не исчезнет. У вас не получится случайно себе навредить. Лишнего не уберете!

Если у вас на лице двухдневная щетина, то не нужно хвататься за бритву. Просто попрощайтесь с небритостью – она исчезнет и больше не появится.

И еще одно правило: весь тот мусор, что вы сейчас убираете, всегда можно вернуть на место. Но мы, все же, следуем от хорошего состояния к лучшему,

поэтому не будем заниматься такой фигней.

фрагмент 174

576. Что ж, с косметикой понятно. А как с основными ощущениями – зрением, слухом, обонянием и другими?

Не слишком длинное письмо? Не утомил еще? Тогда нарисую новую цифру.

577. У вас очень хорошее настроение. Исследование своего тела и телекинетическая работа с ним доставляют вам массу удовольствия. От глубокого удовлетворения вы закрываете глаза... И что? Ха-ха! Картинка ничуть не изменилась. Она даже стала лучше – резкость изображения необычайная. Удивительно, но с закрытыми глазами вы видите гораздо лучше. Подумать только – зрительная информация поступает в ваше сознание безо всякого участия хрусталика, роговицы, палочек и колбочек.

Более того, без помощи этой биологической дряни вы лучше воспринимаете океан, на дне которого находитесь.

Будучи вдохновленным своими успехами вы делаете интересную и на первый взгляд (креаторский такой взгляд, человеческий) невозможную вещь. Осторожно надавив пальцами вы проникаете внутрь собственной черепной коробки (до чего же пошлое название!). Напишу-ка «собственной головы». Вот. А что у нас там? Хе-хе! Оказывается, что тоже ничего особенного. Вся ваша голова теперь однородна по составу. В ней больше нет подразделений на серые клеточки мозгов, кровеносные сосуды, гипофиз с его другом гипоталамусом, сопли и ушную серу.

Когда вы вытаскиваете руку назад, то вслед за пальцами, из района носа вылетает сгусток энергии коричневого цвета. Все, что осталось от вашего хронического насморка...

Тут вы понимаете еще одну важную вещь. Ваша внешность – лишь фасад, за которым находится однородное по составу вещество крайне летучего порядка – полусгущенная энергия.

Теперь об ощущениях, которые вы испытываете, залезая внутрь своей головы. Ничего такого уж особенного. Шаря там внутри, вы иногда натываетесь на более твердые кусочки. Это остатки мозгов, еще не до конца превратившиеся в однородную субстанцию.

Итак, вы – фасад! От ваших глаз не отходят нервы в мозг, у вас нет кровеносных сосудов, пищевода и дыхательного горла. Точнее сказать – ваша внешняя часть – фасад. Нет нервных клеток, которые, как говорят людишки, почему-то не восстанавливаются. Нет клеток вообще. Отсутствует вся микробиологическая дрянь – ядра, цитоплазма и прочее дерьмо. Вы состоите из энергии. Не правда ли здорово?!

Запоздалое предупреждение: все вышенаписанное, начиная с первого письма, добропорядочным бюргерам читать не рекомендуется. Что? Уже прочитали? Ах, вы перестали быть добропорядочным бюргером. Тогда вперед, вперед!

фрагмент 175

578. Теперь хочу рассказать о кольце власти. Чем оно является?

Я сравнил его с очень прозрачным стеклом. Сейчас поподробнее об этом.

Скорее, сравнение со стеклом – это самое первое впечатление. Кольцо власти – тонкая прозрачная пленка, обтекающая тело со всех сторон, подобно некоему скафандру.

Понятно, что я смотрел на его внутреннюю поверхность. Впечатление, конечно, удивительное – я смотрел изнутри! В секторе моего обзора искрился воздух.

Самым первым порывом было грохнуть чем-нибудь это драное «стекло», эту долбаную пленку, отделяющую меня от мира! Но рукой его не достанешь.

Разрезать пленку можно только телекинетически. Странно, но я уподобился Алисе в Стране Чудес, смотрящей в слишком маленькую для нее дверцу на чудесный сад.

В принципе, ясно, что резать пленку нужно мысленно делая разрезы на теле с четырех сторон. Как режешь апельсин. Только вместо ножа здесь выступает очень сильно сгущенная мысль.

Путь к свободе открыт. Нужно лишь дождаться, когда мысль сгустится до подходящей консистенции.

– Тогда ты будешь среди нас, – сказал Ультрафиолет. – Мы станем безмятежно парить над дном океана. Мы будем спокойны и неторопливы. И нам не нужно будет рассуждать о боге, о путях силы, о магических манипуляциях осознанием, о достижении свободы... Когда ты присоединишься к нам, то будешь уже свободен! Ты вместе со мной, Белошеем и остальными нашими друзьями порадуешься ветру, прохладе и солнечному свету. Ты не испугаешься холода высоких слоев атмосферного океана. Ты не будешь бояться избытка ультрафиолетовых лучей и, как следствие, покрасневшей и шелушащейся кожи. Потому что у тебя не будет кожи. Если захочешь, она, конечно, останется, но в высшей степени другая, чем у тех, кто внизу едет в своих смешных авто, которые они считают шикарными, дорогими и престижными. Тех, кто переходя улицу в толпе таких же, торопится на станцию подземки, чтобы успеть на

работу, которая, если разобраться серьезно, не очень-то и нужна. Тех, кто слюнявя пальцы, отсчитывает купюры на рынке, покупая килограмм персиков, очевидно, только затем, чтобы получив весьма короткое вкусовое наслаждение, извергнуть эти плоды в более неупотребимом виде в канализацию. Знаешь, нам с высоты так много видно...

фрагмент 176

– Иди к нам, о лис, приблизившийся к свободе! – вмешался Белошей. – Стань таким же, как Эля, воздушным и легким.

– Нам очень многое видно, – опять сказал мудрец Ультрафиолет. – Мы видим, как те, которые внизу, занимаются творчеством: создают картины, скульптуры, фильмы и книги о войне и о стрельбе частных детективов в преступников, о том, что называется «секс» и о судебных процессах по поводу раздела какого-то имущества, о похождениях штандартенфюрера СС фон Штирлица, о боевых искусствах, об истории религий и мистических учений...

Нам не нужно все это. Через десять миллиардов лет, что от этого останется?..

А мы будем плыть по атмосферному океану, и ты не будешь бояться миллионвольтных разрядов молний, ураганов и пролетающих сквозь тебя лайнеров. Ты будешь вместе с нами взирать на предвыборную борьбу кого-то снизу, кто метит в очередные президенты.

Внизу будут проплывать большие города, с высоты выглядящие как скопление огней. Внизу будут реки, моря и океаны, горы и леса, подобные зеленым подушкам.

И тебя никто не будет раздражать и нервировать. У нас, наверху, царят покой и тишина.

Можно подняться еще выше. Там будет поярче и попрохладнее. Внизу пачкают небо своими следами реактивные самолеты. В них летят те, кто все-равно внизу, даже если они оторвались от дна в металлической машине. Они летят из одной области дна под названием «страна» в другую. Их занимает бизнес, туризм или каникулы у родственников... Они считают это важным...

Внизу дно. Там в лесах прыгают с ветки на ветку обезьяны, а где-то в горах сидят йоги или маги, сосредоточенные на своем знании, которое кроме них никому не нужно.

А мы с тобой можем подняться еще выше. Внизу будут сверкать под яркими лучами солнца другие наши братья. Мы так устроены, что видим и слышим сразу все. Мы делаем это всем телом. У нас сферический обзор. Поэтому мы можем наблюдать одновременно и дно океана, и его более верхние слои. Они привлекают нас своей темнотой и мерцанием звезд.

«Над нашей головой» пролетают спутники и космические станции тех, что внизу. Мы с тобой посмеемся над этими неуклюжими поделками.

По мере подъема выше наши тела будут меняться. Молекулы воды, из которых мы состоим в нижних слоях океана, испарятся из нас. Их место займут другие, более легкие и подвижные. Ты будешь очень рад состоять из одного излучения. Ты станешь еще более легким и чистым.

В компании своей девушки и друзей, имеющих такой же состав тела, ты полетаешь по орбите этой маленькой планетки, совершенно никому не нужной.

И мы будем ловить телевизионные передачи тех, что внизу. Ведь теперь поймать своим телом электромагнитную волну не составит труда. Мы будем долго смеяться над программами новостей, показывающими очередную войну или лесной пожар. Как смешны нам будут проповеди пророков современности о «любви к Господу нашему, Иисусу Христу», «почитании евангельских заповедей» и, что «Царствие Божие находится в сердце каждого»... С любопытством детей мы станем наблюдать за зонами экологических катастроф... Смешные людишки будут вылезать из своих станций в открытый космос, укутанные тяжелыми скафандрами. Мы сможем появиться перед ними в виде ярко светящихся облаков. Они испугаются и залезут назад внутрь своего космического мусора.

И ты не будешь задавать вопрос «А что меня ждет?». Тебе прекрасно известно уже сейчас, что ждут тебя звезды...

фрагмент 177

579. – Позови меня, лис, когда захочешь. Я обязательно приду, где бы ни находился, – закончил свою речь Ультрафиолет.

Масштаб открывшейся передо мной истины заморозил надолго...

– Ну как? – спросила Эля, превратившаяся в маленькую желтую искорку.

Она отлично знает как.

580. В мое окно с высоты смотрит Белошей. Он существенно вырос в размерах с того момента, как я видел его в последний раз. Было это пять минут назад. Величественное облако молчит. Сквозь просветы в нем я вижу небо. Крайне возвышенный настрой сохраняется. Не интересуют боги, волшебники и деньги. Хочется туда – в вышину и простор. Догадываюсь, что уже само созерцание облаков и общение с ними делает мое кольцо власти более тонким, а значит более податливым для ментального усилия.

581. И что же у нас дальше, после того, как вы руками поковырялись в собственной голове и не обнаружили там ничего достойного внимания? В общем ничего такого уж страшного. Ваши пальцы рук и ног начинают расплываться, терять форму. Постепенно процесс захватывает все ваше тело и теперь это уже не тело, а облако свечения скорее всего желтого цвета. По размеру вы еще близки к тому состоянию, которое называется «тело». Вы легки, как пар. Вы можете пролететь сквозь стену своей комнаты, в которой столько лет жили телесным обликом.

Вы определенно легче воздуха – поэтому летаете. И тоньше, чем материя – поэтому проходите сквозь стену.

Все ваше тело – один сплошной глаз, ухо, рука, нога, нос или все, что пожелаете. Обзор местности – сферический. Хотите что-то потрогать – мысленным усилием сгустите себе руку или щупальце и ощутите материю, сможете взять предмет. Так рождаются полтергейсты...

Все ваше тело – сплошной рот. При этом можно создать себе обычный, «человеческий».

Короче говоря, ваше тело – вы сами – стало универсальным до беспредельности.

Вы облетаете свой дом, наслаждаетесь проникновением сквозь «твердые» предметы. Веселье, небывалое веселье охватывает вас. Вот здесь, за этими стенами вы жили будучи таким скованным, таким ничтожным и жалким существом! Прочь отсюда, прочь! К небу, к облакам, вверх!

Конечно, вы можете сгуститься в свой старый облик, но зачем? Какой интерес в том, чтобы быть человеком? Даже чисто номинально, имея только внешность человека, а внутреннее содержание совсем другое. Зачем? Не нужно это. Возвращаться к заезженной теме своего статичного внешнего вида совсем ни к чему.

Бросив прощальный взгляд на свое, теперь уже бывшее, жилище вы пролетаете сквозь оконное стекло и уносите ввысь. Может вы и вернетесь сюда...

Когда-нибудь. От большой скуки.

Вы уносите ввысь навстречу ветру, солнечному свету или мраку ночи, навстречу облакам и грозovým тучам...

Это день вашего рождения. Можете его запомнить, можете – нет. Не важно. Главное, что вы несетесь, и скорость полета все время возрастает...

фрагмент 178

582. Огромная грозовая туча закрыла небо.

– Меня зовут Грозобой, – представилось гигантское облако. – Я плаваю над дном океана и выливаю на него ненужные мне части себя. Я сверкаю мощными молниями и оглушаю раскатами грома созданий, которые внизу прячутся от меня. Пойдем со мной, лис! Ты ощутишь свободу! Мы растянемся на большую площадь и будем хлестать землю потоками воды. Пусть людишки убегают в свои укрытия, которые они называют «домиками». Мы закроем от их жалких глаз небо и солнце. Они наивно полагают, что могут разогнать нас, поливая с самолетов какой-то ерундой. Пусть. Что нам с того? Где литься нам без разницы. И если мы это сделаем не здесь, то потом, в другом месте. Я хочу подняться в верхние слои атмосферного океана и поэтому освобождаюсь от тяжелых молекул – балласта, удерживающего меня на определенной высоте. Внутри моего тела дуют сильные воздушные течения и полыхают молнии. Они являются моим стремлением, моим неистовым желанием взлететь, всплыть повыше, чтобы насладиться красотой, которая оттуда мне откроется.

Взлетай со мной! Ты увидишь, а точнее комплексно ощутишь все великолепие жизни наверху. У тебя не будет разделения на чувства – отделы восприятия, потому что не будет человеческого тела, слабого и ограниченного. Ты станешь воспринимать одновременно все, без разделения на зрение, слух, осязание... Твое новое чувство можно будет назвать зрение-слух-осязание и так далее, плюс различные новые чувства. Например, восприятие электромагнитных волн. Грозовое облако избавило меня от нестерпимой жары. Стало прохладно, в воздухе появилась свежесть.

Ого! От слов грозовой мудрец перешел к делу – на землю обрушились потоки воды...

583. Утро. Небо чистое и до idiotизма голубое. Все облака поднялись высоко наверх. А здесь, на дне океана, стоит жара. Как было хорошо вчера, когда Грозобой полил всю придонную мусть потоками воды!

Мне очень скучно. Эля превратилась в воздух, и я с наслаждением ее вдыхаю. Но, все-равно, надо, чтобы кто-нибудь появился, поговорил со мной...

Я лег на кровать и закрыл глаза. Спокойно полежать мне не дал огненный дух, неожиданно возникший передо мной.

– Вертрон, – представился он.

Эля превратилась в мой интерес пообщаться с этим существом.

Ты меня извини, читатель, но я не могу дать описание огненного духа. Просто в серебристом облачке перед моим взором загорались слова. И все.

– Что, лис, грустишь? Не устраивает наличие такой неповоротливости и тяжести, как кольцо власти? Не волнуйся, я помогу тебе.

Я с ним согласился – настроение было депрессивным.

фрагмент 179

– Не грусти, друг. Скоро, очень скоро ты избавишься от этой ерунды. Подумай, что не существует никакого тела в помине. Мы с тобой дискретные формы жизни. Вся разница между нами, что ты придерживаешься одной точки зрения, а я другой. Но, похоже, твоя точка зрения тебе очень надоела. Что ж, это только приветствуется. Объясню суть вопроса. Постоянного тела ты не имеешь. У тебя есть набор тел, причем неограниченный. Людишечки – эти смешные креаторки, считают в своей оккультной мудрости, что существует только семь тел. Это великая дурость. И я бы на твоём месте провел расследование и уверен, что нити привели бы к твоему другу – Богу Тысячи Дуростей.

Дело в том, что ты сам дискретен – живешь за пределами всякой формы. Каждое мгновение времени ты переходишь в новое тело. Тело, которое у тебя сейчас совсем не то, что было секунду назад. У него другой молекулярный состав. Хотя, в целом, эти два тела очень похожи. Только весьма внимательный глаз отметит различия, указывающие, что ты сейчас не тот, чем мгновение назад. Разумеется, у тебя возникает вопрос – как почувствовать момент смены тел? Этот момент называется хронопаузой. Если рассматривать процесс смены тел в непрерывной временной последовательности, то ничего не заметишь. Перед твоим взором все время будет тело и никаких пауз. Ведь мгновение времени может быть до бесконечности коротким – временной квант можно делить пока не надоест. Именно поэтому создается иллюзия непрерывного существования одного и того же тела. Максимум, на что способны люди, это сказать: «Ты сегодня какой-то другой». Так они, совершенно произвольно подмечают смену тел. Тот, про кого так сказано не просто «какой-то» другой. Это совсем другое существо, имеющее примерно ту же память и внешний вид.

Итак, понятно, что если смотреть во времени, то хронопаузу не обнаружишь. На самом деле нужно своим умом выйти за пределы времени. Ведь оно не нужно. Хронопауза – момент отсутствия времени. А, следовательно, момент отсутствия тела.

Тут я вспомнил одно событие из своей жизни. Я ехал в вагоне подземки. Рядом стояла какая-то ничем не примечательная тетка. Я не смотрел на нее, но потом почему-то повернул голову в ее сторону. И остолбенел! В тот момент, когда я поворачивал голову, тетки не было! Совсем ничтожное мгновение. Потом она, конечно, возникла вновь.

– Теперь то же самое надо применить к своему телу, – продолжил Вертрон. – Вся изюминка кроется здесь – в дискретном осознании себя. В конце концов тела или кольца власти просто не существует. Существует только мнение, хренит на этот счет. Ты считаешь, что нечто есть, и оно есть. А что тебе мешает считать наоборот?

фрагмент 180

Твое личное излучение небывало возросло за последнее время. Ваши земные экстрасенсы удивились бы, замерив его. Но скажу больше – ты излучаешь не только то, что людишки зовут «тонкой энергетикой». Твоя энергетика совсем не «тонкая». Сейчас ты эмануешь нейтроны – вполне физические частицы. Причем в большом объеме. Кроме того, вокруг тебя чувствуется небольшая радиоактивность. У тебя не случалось в темноте белых или бело-зеленых вспышек?

– Были, Вертрон, – ответил я. Он взялся меня сканировать, пусть делает... Такой заботливый бесформенный доктор.

– Эти вспышки, подобные молнии, – сброс радиоактивного заряда. Ты не так уж плох, как думаешь о себе. А признаки лучевой болезни отсутствуют, потому что ты сам ядерный реактор.

– Который только и мечтает, как бы разнести на куски электростанцию, вспыхнув белым огнем, – усмехнувшись высказал я свою сокровенную мечту.

– Но это лишь вопрос накопления критической массы, лис. Механизм обратного отсчета давно пущен. Твоя масса полураспада очень близка к критической, так что очень скоро. Вот гульнем тогда, а?

Я сказал, что жду не дожусь, когда целиком перейду в хронопаузу.

– Сильных уколов у тебя не бывает? В руки, ноги или еще куда?

– Бывает. Сначала я думал, что комары, но оказался неправ.

– Это радиоактивные частички вылетают из твоего тела-реактора. При вылете они пробивают кожу – отсюда ощущение укола.

Я сказал Вертрону, что иногда замечаю за собой странную вещь. Стоит мне опереться рукой о стену, как раздаётся звук, напоминающий хруст снега под ногами в сильный мороз. Когда я специально надавливаю руками на стену, эффект делается меньше, а потом совсем исчезает. При этом мои руки как будто «отлипают» от стены и свободно падают вниз. Создается такое ощущение,

что какой-то накопленный заряд уходит в стену.

– Именно, именно! – сказал огненный доктор. – Вполне материальный заряд, который взаимодействует с молекулами стены. Ты не пробовал проводить такие манипуляции со своим телом?

– Конечно, пробовал! Только не руками, а мысленным сосредоточением. Я концентрировался на зубах, и они хрустели. Еще было с оконным стеклом, но я к нему даже не прикасался. Тоже хрустнуло.

– Просто чудесно! Ты действительно многого достиг. Натуральный атомный реактор! Это нормально, но вскоре достигнешь большего. Сейчас только начало.

Я сходил в прихожую и надел панамку, в которую превратилась Эля. Жара страшная, а так хоть солнце не будет голову печь.

Все-таки приятно слушать эти откровения о своем физическом состоянии. И не от какого-нибудь там ясновидящего, дурацкой гадалки или мага. Они из тех, что живут на дне. Они неинтересны, скучны и, в общем, не нужны. Цена их откровениям нулевая. Они – линейные существа, не дискретные, поэтому спросу с них никакого нет. Как говорится: смотрите – это люди. Но только, что на них смотреть? Можно найти более достойный объект для внимания. А именно – дискретные формы жизни.

фрагмент 181

Вертрон улетел куда-то по своим делам. Напоследок он сказал, что как только со мной произойдет ядерный взрыв, он сразу это узнает и прилетит приветствовать в каких бы удаленных галактиках ни находился.

584. На небе вновь появились мои друзья – облака. Они величаво висели в вышине и, казалось, ждали, когда я проявлю к ним интерес.

– Правильнее говорить не «на небе», а «в небе», потому что оно не плоское, а вполне объемное, – сказала облако по имени Красотун.

Вот он висит. Я не могу сказать на что он похож. Просто на облако. Никакой определенной формы – белые клубы и все.

– Твое излучение – это излучение звезды, – заметил Красотун. – Звезды излучают в видимом глазу людей диапазоне и во множестве невидимых.

Невидимые – нейтрино, всякие радиоактивные частицы и прочие, известные и неизвестные тем, кто внизу, на дне составляют свои жалкие мнения по поводу светил.

В видимом людшкам диапазоне твое излучение – твоя внешность. То как ты выглядишь, твой голос. Это тоже сияние, тоже звездный свет. Каким бы определенным с точки зрения нижних не был твой внешний вид. Да ты и сам подумай – ведь звезды не судят. О них говорят: «она такая-то и такая-то, у нее вот такой спектр излучения, в реестре нашей обсерватории мы дадим ей такой-то номер». И все. Но звезду совсем не трогает, что о ней говорят внизу. Ее не волнует сложенное про нее мнение. В один прекрасный момент своей жизни звезде надоедает излучать так, как она излучает. Ей хочется больше, ярче и сильнее. Глубоко внутри нее идут процессы накопления критической массы. Те, что внизу отмечают, что спектр излучения звезды за номером таким-то немного изменился. Потом еще немного. Увеличивается поток одних частиц и уменьшается других. Яркость звезды постепенно возрастает...

Она почти готова превратиться в Сверхновую. Когда колоссальный поток излучения испепелит окружающее ее пространство. Исчезнут всякие астрономы, пахари и президенты. Кому они нужны? Те, что внизу – они даже не микробы, не бактерии какие в сравнении с нами. Они просто мнение. Вся их история, все их настоящее и все планы на будущее – это то, что ты назвал словом «хрёнир». Не больше, чем точка зрения. Причем не их точка зрения. Подумай – они совсем не страшные. Если захотеть, то их можно просто отменить.

– У нас с тобой нет пути, чтобы попрощаться, есть лишь дорога сказать «здравствуй».

Красотун как-то незаметно растаял в небе.

Я смотрю на небо дальше...

Странно, а ведь он растаял во время разговора со мной! Медленно так таял, таял... Интересно. Вспомнил Ричард Бах, который учился разгонять облака ментальным усилием. Какой наив! Мог бы просто поговорить с ними.

Оказывается облако проливалось себя в мое сознание или в мое тело, что одно и то же. Делало его более легким, воздушным. А само поднималось выше, то есть таяло.

фрагмент 182

Только теперь я осознал, что считать облака скоплением пара значит в высшей степени заблуждаться. Любое облако есть чистое излучение самого себя.

Я по уши набрался эманаций Красотуна, до него других облачных друзей.

Правда раньше я не знал, что получаю от них облачность в свое тело. Видимо, сейчас набрался столько, что понял. Отлично! Стану легче – к цели ближе.

Какие-то голоса зазвучали в моем сознании...

– Иди к нам, иди к нам... Присоединяйся, ты не пожалеешь. Ты очень похож на

нас. Тебе очень мало осталось пребывать в статичном облике...

Сразу несколько облаков вступили со мной в контакт. Я почувствовал, как невероятный жар поднимается по телу. Так вот она – энергия облаков! Сколько раз это ощущение возникало вчера, а я даже не замечал.

Автор перешел в другую комнату и сел у открытого окна. Что за чудесный вид отсюда! Какие они красавцы, эти облака. Вон то, напоминающее ядерный гриб, просто великолепно!

В мои мысли очень настойчиво постучалось припекавшее меня солнце.

– Мне надоело, что меня постоянно называют «солнцем»! – сказала звезда. – У меня есть масса других имен, более приятных. Например, Адриэль. Чувствую твое замешательство по поводу половой принадлежности этого имени. Так вот – женская.

Чудесненько. Пообщаюсь со светилом, которое ко всему прочему и не бесполое.

– Я продолжу мысли Красотуна по поводу звезд и внешнего облика. А ты, Звездный Лис, исправно записывай мои слова.

– У меня нет определенной внешности, хотя нижние креатюрки каждый день видят меня таким вот круглым и ярким объектом. Это их иллюзия – считать меня чем-то статичным по форме. Они наивно изучают меня своими приборами, которые врут, сообщая, что я нечто материальное...

Тебе еще трудно смотреть на меня непосредственно. Поэтому лучше направляй свой взгляд на мои лучи, проходящие сквозь облака.

Зрелище восхитительное! А облако все так и светится! Эти лучи... я их так хорошо вижу. И опять поднимается волна внутреннего жара. Как будто некий звездный огонь готов прорваться наружу.

– Эти умники внизу пробовали коснуться меня руками? Нет! Не могут. Не знаешь часом почему?

Я ответил, что действительно странно.

– Ну так ты попробуй. Ты ведь достанешь. Для дискретного сознания не существует пространственных ограничений. Только хорошо сосредоточься. И не бойся – я тебя не обожгу. Не пугайся трудности этой задачи. Опыт у тебя есть – ты касался облаков.

Да-а... Стоит попробовать. Ах, хитрая Адриэль! Решила выступить для меня в роли практического духовного учителя. Что ж, надо делать.

фрагмент 183

Я сдвинул панамку на затылок и, ничем не защищая глаз, посмотрел на пылающую звезду белого цвета. Потом протянул к ней сканирующее поле – свои мысленные щупальца или лисий нюх. Сейчас сосредоточусь и скажу какое солнце на ощупь. Прости, Адриэль, что назвал тебя этим словом, но в контексте лучше так.

И вот...

Затем я понял, что глаза-то можно как раз закрыть – звезда останется гореть перед мысленным взором. Главное – держать концентрацию.

На ощупь звезда оказалась жаркой. Я дотянулся до нее сканирующей рукой.

Новая волна жара прокатилась по мне. Но это еще не все. Нужно исследовать дальше. Задал своему полю программу получить тактильное ощущение. Вперед! Первое впечатление – звезда имеет массу, но (существенное «но», господа естествоиспытатели) ее масса не такая уж и большая. Вполне сравнимая с моей.

Адриэль продолжает обдавать меня волнами жара. Я все еще занят сканированием, но теперь могу не отвлекаться от рукописи. Захват ощущения произведен прочный.

Звезда, которую нижние зовут Солнце шарообразна по форме. Тактильное ощущение – Адриэль подобна туману, только горячему. Материальность ее пока неощутима.

– Еще почувствуешь, Лис, – сказала она. – Твое сканирующее поле недостаточно сгущенное. Ты пиши, а я сама буду проявляться до твоей материи. Станешь еще более радиоактивным, еще более подвижным. Потом вспыхнешь Сверхновой звездой. Если захочешь серьезно досадить человечеству – договорись со мной, я погасну на какое-то время. Но только для такого договора ты должен быть очень радиоактивным.

Я смотрю на белое сияющее светило одним глазом да и то прищурившись. А это лишь мнение, что от долгого смотрения на солнце может испортиться зрение.

– Просто один из мифов нижних, – Адриэль как всегда права.

И действительно. Если я вдыхаю полной грудью выхлопные газы, то почему не могу смотреть на солнце без всяких фильтров? Это одно и то же. Людишки боятся всего такого, потому что убеждены, что это вредно для их драгоценного здоровья. Пусть их... Что мне-то до дурацких мнений?

585. Я отошел от окна. Попил апельсинового сока. На сетчатке глаз осталось пятно синезеленого цвета. Так бывает от долгого смотрения на что-то яркое. Сконцентрировал внимание на этом пятне. Знакомой волной жара обдало тело. Значит вот он каков – мой кусочек солнца! Едва я подумал эту мысль, сквозь

пятно проступило одно слово – «прав».

586. По телевизору шел фантастический сериал «Лисы навсегда», снятый по предыдущим частям этой книги. Оперативно проступает новая реальность! «Возможно тебе не понравятся мои слова, приятель, но в данной Вселенной лицо номер один – это я!» – подумал автор, обращаясь к своему кольцу власти.

Оно почему-то промолчало.

фрагмент 184

587. Ты, наверное, заметил, читатель (точно заметил – ты ж не дурак!), что на последних –дцати страницах автор очень круто изменил сюжет. Почему так? Мое кольцо власти или фиксация облика стало тоньше, слабее. Значит изменился я сам. Поэтому дальше будет идти описание событий физического порядка, происходящих со мной. Событий, ослабляющих мою фиксацию и делающих мой внешний облик более текучим и подвижным. Я собираюсь описывать все, что будет твориться с моими органами чувств по мере дальнейшего исчезновения этой прозрачной пленки.

Разговоров с богами, магами и пророками было предостаточно. Ниже на страницах книги будут появляться другие существа не менее, а может и более интересные. Началось с облаков и солнца, кто дальше – не знаю. Что автор гарантирует, так это безупречную точность описания дальнейших событий. То есть также, как и раньше.

Девушка Эля говорит, что хватит лить воду на бумагу. Ладно, отступление было необходимым, теперь же – следующее письмо.

588. Я ехал в городской подземке. Скопление людей или «нижних» было огромным.

Наконец-то станция, где их выходит много. Незаметно в толпе я подставил ногу женщине, которая уже выходила и не так на меня посмотрела. Она споткнулась. Я испытал чувство легкого удовлетворения от получившейся маленькой гадости.

589. Странное облако показалось в небе – более плотное внутри более прозрачного. Кто бы это мог быть? И почему он так выглядит?

Под моим взглядом тонкая часть облака стала медленно впитываться в плотную. Наконец осталась только плотная часть, увеличившаяся в размерах.

– Сиятель, – представилось облако. – Тебе еще не надоело совершать регулярные действия, направленные на снижение энтропии тела?

– Надоело. Мне просто опротивело регулярно бриться, мыться, спать, есть, причисываться и ходить по нужде. Также, друг мой Сиятель, мне жутко обрыдло дышать и видеть однообразие своей формы. Я окидываю взглядом тело и всякий раз вижу одно и то же. Меня это утомляет и раздражает.

– Я буду называть тебя новым именем, если не возражаешь, – сказал Сиятель, превратившись во что-то большое и очень клубящееся.

– Какие возражения!

– Все облака решили дать тебе взамен имени dna имя верхних слоев океана.

Отныне ты – Туман. Получить облачное имя – еще один шаг на встречу с нами. Новое имя, отражающее суть облаков, поможет избавиться от фиксации. Ведь носитель имени перенимает его качества. Так что скоро ты станешь похож на туман не только психически, но и телесно. Для того, чтобы повлиять на фиксацию – старое мнение, новое мнение должно быть очень весомым. Ты должен уметь влиять своим мнением на материю. Твое мнение должно стать весьма материальным.

фрагмент 185

– Что толку в знаниях нижних? А что могут сделать своим мнением те, кто достиг «космического сознания»? Могут ли они превратиться в облако?

Единственное, что им остается, так это проповедовать свои учения толпам таких же, как они нижних, совершающих регулярные действия, направленные на поддержание тела в порядке. Где практический выход их знания? Где материальные результаты этих космических озарений или «Божественной мудрости»? Всякие демагоги от магии или оккультизма станут утверждать, что духовное важнее материального. Смешные людишки! Наивные нижние! Своим скудным и жалким кругозором они видят дуальность и называют ее истиной. Мы – облака не разделяем. В нашем уме нет места дуальностям.

Да, тут Сиятель, конечно, прав. На одной лекции по оккультизму я услышал очень смешные вещи. Смешными они мне кажутся сейчас.

Лекторша изрекала следующие слова:

«В космосе действует закон вибраций. Все состоит из энергии, но различного вибрационного уровня. У нас, в материальном мире эти вибрации так медленны, что создается ощущение твердых предметов; на плане Абсолюта движение вибрирующих молекул такое быстрое, что тоже создается ощущение покоящихся твердых предметов. Между этими двумя мирами находятся промежуточные уровни состояния энергии – астральный, ментальный и прочие.»

Сейчас поясню, что здесь смешного. Но ты, читатель, думаю уже понял. Не

правда ли странно? План материи и план Абсолюта очень похожи между собой. Там наблюдаешь одно и то же – твердые предметы. Отличие у них лишь во мнении. Что где-то там вибрации чересчур медленные, а где-то слишком быстрые. Так значит это только взгляд на вещи? Как считаешь, так и есть! И не нужно видеть неземное сияние, чтобы решить для себя в каком мире находишься. Ну, однозначно, мой друг читатель, ты выбираешь для себя более духовную точку зрения. Итак, ты живешь в мире или плане Абсолюта. Тогда кто ты сам? Кто единственный может жить там? Секунда на размышление. Правильно! Конечно же, Он! Абсолют!

Оккультисты говорят, что мол Абсолют – он есть у каждого внутри под многочисленными психическими наслоениями типа эфирного, астрального, ментального тел. Какого-нибудь тела Нирваны, Махапаранирваны, каузального, интуитивного, атмического – порядок мною выбран произвольный. Еще скажем, тела демона, тонометрического тела и какого-нибудь хрензнаеткакого тела. Мол все эти тела могут быть увидены ясновидящими, а значит это объективная реальность. Но что видят такие люди, «видящие», понимаешь ли? Они наблюдают свою точку зрения и не больше. Поэтому, когда тебе, мой друг, некий знаток «тонких» энергий сообщит, что видит в твоём эфирном теле сглаз, а еще в каком-нибудь – порчу, а в другом – отрицательную кармическую программу – проклятье, а еще в одном последствия деяний в прошлой жизни, то ты просто плюнь ему в рожу.

Нет никакой порчи, никакой черной кармической программы! Белой тоже! И красной, и зеленой, и коричневой в синий горошек...

фрагмент 186

Скажу тебе под большим секретом... Обещаешь никому кроме текущей любовницы/любовника не говорить и, преимущественно, молча хранить это знание в себе? Обещаешь? На Библии клясться не надо, мне достаточно слова лиса. Хорошо, тогда скажу.

Такое понятие, такой фундаментальный закон, как карма – просто фигня на постном масле. Не существует никакой кармы, а тем более никаких перевоплощений. Я проверял. Можно делать разные гадости – тебе это никогда не вернется, правда к хорошим делам это тоже относится. Как жить дальше? Читай эту книжку – там все написано.

Нет никаких законов оккультизма – вибрации, иерархии, полярности и прочей дребедени. А законы магии? По ним я проехался ранее, но испытываю острую потребность вернуться.

Друг мой дорогой, Карлос, который Кастанеда! Ты извини меня, писаку несносного, но ведь искусство сновидения и сталкинга... Их нету.

А светящийся кокон, заключающий в себе эманации Орла? А точка сборки, фиксирующая восприятие? А правая и левая сторона осознания? Ха-ха-ха! Ворох старых концепций. Кому он нужен, кроме старьевщиков, подбирающих магические знания, подобно бутылкам на помойке.

Ах, Карлос, Карлос, ты меня прости, пожалуйста. За эти слова через сто пятьдесят лет я оплачу наш с тобой ужин в ресторане какого-нибудь стихийного мирка. Договорились? Вот и ладненько. Тогда продолжу. А, чуть не забыл – найти девушек твоя проблема. Наверное ты позовешь кого-нибудь из своих соратниц-воинов. Скорее всего это будут Тайша Абеляр и Флоринда Доннер. Я буду очень рад с ними пообщаться.

Итак, вечеринку застолбили...

Последний вопрос, Карлитос. Они тебе еще не надоели? Ладно, ладно. А Кэрл Тиггс – женщина-нагваль? Всех хочешь позвать? Хорошо, хорошо. Денег у меня к тому времени будет достаточно даже для того, чтобы заплатить по счету за весь отряд магов твоего учителя – мерзкого старикашки Хуана.

Так с, договорились. Теперь продолжаю изгаляться...

Это понятно, что оккультисты всех мастей и йоги всех направлений не годятся тебе в подметки. Но твой хит – магические знания уже устарел. Согласись – это так. Что до меня, то я просто обожаю заколачивать гвозди в гробы различных точек зрения.

Концепция Орла, наделяющего все живое осознанием, поистине ужасна. Крутое извращение. А неорганические существа? Приятель, ты их слишком низко ставишь! Я убедился, что они совсем не такие бяки. А шаблон, шаблон человека? Он меня просто умиляет! Какую чушь ты писал об отказе от чувства собственной значимости! Ты знаешь, что без разницы – отказываться от нее или раздувать до космических размеров? Результат будет один и тот же. А техника остановки внутреннего диалога? Зачем так сложно? Достаточно изменить точку зрения.

И опять дуальность – тональ и нагваль. Радуйся, ты добился своего – у тебя толпы последователей, которые в это верят.

фрагмент 187

Ха-ха! Знаешь, как-то поспорил с Братцем Лисом по поводу тоналя и нагваля. Он такой фанат твоей концепции мира! Так вот я ему сказал, что являюсь

целиковым нагвалем и, поэтому, кладу с прибором на его магический треп. Но Братец Лис оказался тоже не совсем дурак. Он взял и врезал мне рукой в грудь. Ну прямо как твой старикашка тебя по спине. Тоже мне доказательство привел! Учитель хренов. В ответ на это действие я сказал, что то, что он почувствовал в момент удара было его тактильной иллюзией. А боль, которую ощутил я – только элемент моей фиксации. Не больше. Ладно, хватит о Братце Лисе. Разберемся лучше, что ты там еще в своем Лос-Анджелесе накопал... Второе внимание... Нафиг оно нужно? Знаешь, друг Карлитос, я был в четвертом внимании. Не нашел там ничего стоящего. Потом я вошел в пятое только для того, чтобы понять его другое название – первое внимание. Так что, дружище, процитирую по этому поводу тебя же в бытность Воландом: «Свежесть есть только одна – первая, она же и последняя!» Выходит есть только один уровень внимания – первый, он же и последний. Альфа и Омега вместе взятые.

Что там дальше в оглавлении твоих книжек?

Про точку сборки и эманации Орла я уже говорил... Ага! Вот интересная глава: «Бросить вызов смерти». Но зачем ей бросать вызов? Даже разжевывать не хочется.

Знаешь, Карлитос, меня особенно рассмешил ящик для перепросмотра собственной жизни из шестого тома. Еще та хохма! Представляешь сколько людей сделали себе такую фигню и проводят внутри долгие часы, просматривая всю свою жизнь?! А некоторые занимаются этим сидя внутри обычного шкафа (Братец Лис). Какое скучное времяпровождение. Они поверили тебе и решили стать такими же с помощью таких же манипуляций. Но через сто пятьдесят лет за столиком в том ресторане мы обсудим вопрос о том, что если хочешь поиздеваться над миром, подари ему магическое знание.

Ты просто законопатил все щели в мозгах своих почитателей невероятным количеством подробностей и деталей. У меня создалось впечатление, что все это сделано специально.

Врата сновидения – первые, вторые, третьи... Тебе никогда не казалось, что можно обойтись без них? Это из той же оперы, что и уровни внимания. Врата могут быть лишь одни! А именно – звездные...

фрагмент 188

Теперь о тонких телах, которых то ли семь, то ли девять (кто больше, парни?), а, в принципе, совсем непонятно сколько. Сначала только поверь мне на слово, читатель, – доказательства будут позже. Хорошо? Вот и прекрасно. Тонких тел не существует.

Очень странно, но при этом плотного, физического тела тоже нет в помине. Что, как хочешь, так и понимай? Нет. Сейчас объясню.

Впрочем, вариант твоего собственного понимания, читатель, в меру твоей продвинутости, задвинутости или испорченности я тоже не исключаю.

Итак, почему нет тонких тел вкупе с физическим.

Мистики утверждают, что во время сна душа или астральное тело человека покидает физическую оболочку и шляется по потусторонним мирам. Мало того, человек, совершивший астральную проекцию, может со стороны наблюдать свое спящее тело. Знаем, пробовали. Карлос занимался этим же, практикуя искусство сновидения.

Для дежурного откровения нужен номер новый.

590. Вот теперь значительно лучше.

Для начала, – попадая в сон, человек действует там не астральным телом, а физическим. Поскольку в других мирах его фиксация непрочна, максимум плохого, что может там произойти – это испуг. Никакой реальный вред ему не может быть нанесен. фиксация тех миров слаба, потому что у человека превалирует фиксация того мира, где он заснул. Правильнее сказать – сменил фиксацию облика.

В других мирах фиксация иная, чем «наяву». Находясь в них, можно летать, проходить сквозь стены, видеть свою внешность измененной... По мере ослабления фиксации здесь, фиксации там делаются сильнее. С человеком начинает происходить то, что называется либо «астральной проекцией», либо (в мексиканских горах) «сновидением». Это состояние, когда во сне знаешь, что спишь. Осознание себя более полное, чем было ранее. Можно вступать в сознательный контакт с населением области, где находишься. Говорить им: «Вот я – турист из физического мира. Не будете ли вы столь любезны подсказать мне, куда меня занесло и что вы такое?» Примерно так.

Набравшись опыта, вы получите возможность дольше фиксироваться там.

Поначалу вы думаете, что ваше физическое тело мирно дрыхнет себе в кровати или на сеновале в обнимку с девушкой/парнем в вашем родном мире. Может в один прекрасный момент, во время дремы вы взлетите к потолку и сверху узреете свое спящее тело. Оно будет бледным и спокойным. У вас родится ощущение, что вы разглядываете труп или кусок дерьма.

Но я по-прежнему утверждаю, что не существует физического тела. Что же вы видите в таком случае? Ответ прост – себя. Но себя спящего и, ко всему

прочему, – другого себя. Из другого мира. Вы настоящий, что ли или расфиксированный висите в воздухе. Затем резко возвращается исходная фиксация. Вы как будто входите в тело. Разумеется, не «входите», а становитесь им. Без всяких астральных двойников и их подуровней. Через какое-то время вы снова в иной фиксации. В вашей комнате обнаруживается немного другая обстановка (допустим, в деталях). На кровати лежит и сопит ваше дорогое физическое тело. Вы наклоняетесь, чтобы получше рассмотреть его. Тут оно поворачивается к вам лицом и открывает глаза... Шок от увиденного немедленно возвращает вас в исходную фиксацию.

фрагмент 189

Поначалу вы ведете дневник, подробнейшим образом классифицируя в нем все миры, где побывали. Пытаетесь составить какую-то иерархию. Наивно определяете какие из них «выше» или «тоньше», иначе говоря «духовнее». А также сколько всего таких и сколько таких, какие миры и в каком количестве следуют «за» ними. Кто в них живет и чем отличается от людей или от существ, живущих вот в таком-то измерении. Полный маразм подобного занятия доходит не сразу.

Как-то однажды, будучи «на той стороне», вы услышали от одного существа странные слова, что в их мир можно попасть и физически. Потом в другом мире, другое существо (разумеется в виде человека, как и все до того) говорит вам, что вы можете у них остаться. Услышанное воспринято вами как личное оскорбление. Ведь вы полностью уверены, что в этом случае ваша бедная «физика» впадет в летаргию, а может и умрет. Надавав существу по морде за гадкие предложения, вы «просыпаетесь» в своем мире. Подумайте все-таки, почему то существо сделало такое предложение? И еще, когда вы там, в другом мире, не кажется ли реальность мира «физического» просто умозрительным построением? Ведь, когда вы путешествуете по другой фиксации, исходной фиксации не существует вообще. Она отсутствует тотально. Правда, иногда она может проявиться каким-нибудь оригинальным образом. Представьте: вы идете по чистому, белому снегу, кругом ни души, ваше осознание себя в новой фиксации стопроцентно (знаете кто вы, откуда, что надо делать и, примерно, зачем тут нужны). И раздаётся грохот отбойных молотков. Вы помните откуда он. Рабочие под вашими окнами меняют асфальт – вы засыпали под эту музыку. Все это означает яснослышание в другом мире. Не очень хороший признак, потому что он заставит вас вернуться в изначальный мир, где вы будете фиксированы в кровати, под одеялом и стоит ужасная жара. Никакого снега, мороза... Грустно? Мне тоже!

Вы продвигаетесь дальше в своих путешествиях по иным мирам. Временами встречаете себя, но уже не спящего. Конструктивного общения пока не получается. Постепенно все логические построения стройных классификаций миров распадаются в вашей голове. Как больно это сознавать, да? Они были такие красивые и безупречные. Вы засыпаете землей братскую могилку концепций магических миров, над-миров, транс-миров, параллельных миров и миров субстанциональных... Проливаете последние слезки в сырую землю. Вытираете глаза платочком, высмаркиваетесь, отряхиваете руки от праха и идете дальше. Если концептуальный подход к потусторонним путешествиям закончен, то сами они отнюдь...

Размышления и практические занятия продолжают. Нужно отметить, что путешествия ваши случаются произвольно – вы не делаете никаких извращений с энными вратами сновидения и остановкой внутреннего диалога.

Когда вы в своем «родном» мире, других для вас не существует. Когда вы «вылетели» – отсутствует этот. Получается, что любой мир чисто умозрителен. Как данный, так и те – «потусторонние».

И еще, забыл сказать, встречая в других фиксациях другого себя, вы исправно даете ему/ей по морде, отстаивая тем самым собственную неповторимость и исключительность.

фрагмент 190

Мир «астральный» (магический, параллельный и прочие) и мир «физический» умозрительны. Они плоды ваших фиксаций. Но что тогда неумозрительно? Что превалирует над всеми мирами? Выше этого сама способность творить фиксацию – вы сами. Форма – ваше тело – лишь результат привычки фиксироваться так, а не иначе. Но способность творить фиксации бесформенна. Она «между» фиксациями.

591. Но почему все эти роскошные теории оказались кремированы и похоронены? Почему над землей возвышается надгробие с надписью «Мироздание»? В результате чего это самое Мироздание отбросило коньки? Или испустило дух? Или сыграло в ящик, приказав вам долго жить? Что же случилось с вами такого, такого?..

Вы много думали, строили Мироздание и, в итоге, оно взорвалось изнутри. Вы путешествовали по мирам, о которых не написано ни в одной книге – вам приходилось самим определять их место в Мироздании. Как водится, вопросов

получалось больше, чем ответов...

Ваше Мироздание было синтезировано из того, что вы прочитали в книгах и осмысления собственного опыта.

Но почему оно так с вами поступило – лишило своего общества?

«Как жить-то дальше без тебя, о бедное Мироздание? Зачем, зачем ты покинуло меня навеки?»-взоете вы над гробом несчастного.

Почившее в бозе Мироздание даже не оставило вам завещания.

Все дело в том, что ваши классификации со временем стали очень сложны. Не то, чтобы громоздки. Просто в них появилось слишком много элементов. Допустим, вы извлекли из опыта, что каналы перехода между мирами сами являются отдельными измерениями. Иначе говоря, вы поняли, что абсолютно все состоит из миров! То есть вообще. И бесполезно строить их иерархию. Потому что иерархия предполагает движение ума снизу вверх или наоборот. А вы в своем осознании сущности миров умом движетесь не только по вертикали, но и вбок, и по диагонали, и еще черт знает как. В итоге всякая иерархия пропадает, остается чистый хаос. Все миры взаимодействуют друг с другом совершенно хаотично, без всяких закономерностей. До вас доходит, что любая закономерность – это локальная точка зрения и все. Но что дальше?

Еще немного погуляв «там», вы замечаете, что все миры возникают и движутся вокруг одной-единственной точки Космоса. И эта точка – вы. Единственный во Вселенной Абсолют. Альфа и Омега. Начало и Конец. Рождение и Смерть. Вы – это все дуальности вместе взятые, но только вы больше не рассматриваете себя, а, следовательно, Вселенную с позиций дуальностей. Теперь вы целостны. У вас нет души, духа, физического тела. У вас есть лишь вы – способность к фиксации, а ваш внешний вид полностью тождественен окружающей реальности и является обычной привычкой. Просто фиксацией. Только-то... Измените фиксацию – изменится физический довесок. Измените что-то в окружающем мире – как-то локально разобьете фиксацию. Трудно что-ли? Единственное – для того, чтобы летать и стрелять из глаз лазером нужно существенно ослабить старую фиксацию, а это достигается постоянной практикой. Только-то...

фрагмент 191

592. В окно дует приятный ветерок. Деревья колышутся... Хоть какой-то отдых от жары.

Не так, чтобы очень высоко, но и не у самого дна океана висит Сиятель. Он красив до умопомрачения. Величественное облако советует мне поговорить с ветром.

После некоторого затишья кроны деревьев опять зашевелились. Приятное дуновение прошло мне по лицу. Ну где же ты, ветер? Пора вступать в контакт. Сканирующим полем я нащупал какое-то пока неясное ворчание. Подождем...

– Меня ищешь? Я тут, – раздался голос в сознании, этакий мысленный шепот. И опять ускользнул. Что за несносное создание! Все ветренное, понимаешь ли. В ответ он загудел в верхнем ярусе деревьев. Слова слишком неразборчивы... – Я буду звать тебя именем Легкий, – сказал ветер, снова появляясь в моем сознании. – А мое имя – Воздушный. Я с удовольствием поговорю с тобой, Легкий. Сейчас твоя фиксация прочно захвачена мной, поэтому наш контакт стабилен. Я летаю, летаю, кружусь повсюду и чувствую себя очень хорошо. Я свободен и раскован. Скоро ты полетишь вместе со мной. Мы будем весело играть с облаками, другими ветрами... Мы будем путаться и забывать, где чья часть, где чье «я». Но разве это важно, когда ты стоишь выше, чем осознание, выше, чем «я»? И не будет для нас преград – ни материальных, ни каких иных. Никакие законы не действуют для нас, никакие ограничения. Это мы сами, если захотим, сможем для кого-то придумать законы. К примеру, стать ураганом и в веселом задоре пролететь через поселения нижних. Со страшным, как им кажется, ревом срывая крыши их жалких жилищ, заливая водой и забрасывая вырванными с корнем деревьями... А потом улетим прочь искать другие развлечения.

Как же здорово будет нам, Легкий! Благодаря такому имени твое тело станет менее плотным, менее зависимым от силы притяжения. Однажды ты с удивлением обнаружишь, что стал легче воздуха. Что ты можешь плавать в нем, как в воде. На самом деле воздух такая же среда, как и вода. Поэтому мы и говорим – «атмосферный океан».

Знаешь, кто я такой? Я – взбаламученная часть океана. Как ты понимаешь, моя фиксация облика крайне текуча и подвижна. Я само движение, движение воздушного океана. Я нахожусь сразу во многих местах одновременно. Меня очень много. Есть неплохие имена – я их подсказал нижним. Они меня теперь так и называют – Эол, Бриз, Зефир, Борей... Но тебе я сказал одно из основных своих имен. Ты видишь, что у облаков одни имена, а у ветров другие. Имена ветров – всегда прилагательное – описание качества ветра. Имена облаков – тоже описание качества, но иное. Не бойся безветренной погоды, Легкий. Ветер

всегда с тобой. Я всегда рядом, да ты и сам ветер в недалеком будущем!
От шепота Воздушного меня потянуло в сон. Все, что остается делать –
положить ручку и лечь.
фрагмент 192

Я подремал два часа. За это время небо заволочло тучами. Сильно грохотал
гром, но дождь все не шел.

Стал ощущать какую-то легкость в теле. Как будто процентов на сорок тела у
меня нет...

Вяло, с неохотой пошел дождь.

Яркая черта молнии возникла перед глазами.

– Привет тебе! Меня зовут Вспышка. Я дискретная форма жизни. Тебе нужно
новое имя. Я назову тебя Раскатом Света, – интересно, что я чувствую даже
характер атмосферного разряда – он крутой, но веселый.

– Когда-нибудь, Раскат Света, мы будем полахать с тобой вместе. Все облака
будут освещаться нашим мощным излучением.

– Знаешь ли, Вспышка, – подумал я, все еще глядя на то место, где она
светилась секунду назад, – у меня есть большое желание, чтобы ты коснулась
моей головы и прошла сквозь все тело. Мне так скучно внизу, а твое
вмешательство сразу бы растворило фиксацию.

В ответ раздалось довольное громовое ворчание. Определенно мы понимали друг
друга.

– Подожди, подожди, подожди. У тебя еще нет такой величины электрического
заряда, чтобы я притянулась к твоему телу.

Может это и не совсем странно – я не только слышал гром, но и видел его. Он
выглядит, как движение неких белых масс, своего рода электрических облаков.
Непонятные ощущения в теле продолжались. Я чувствовал себя разделенным
надвое. Одна часть меня – более твердая – просто спит, потому и является
твердой. Что до тонкой, то она сильно грустит из-за дурацкого состояния
твердой части.

– Когда твой электрический заряд станет сильнее, ты сможешь договариваться
со мной, и я буду ударять туда, куда скажешь, – польхнула Вспышка.

Прогремел гром. Теперь я мог рассмотреть его получше. Он является сиянием,
которое охватывает некоторую часть неба. Видимо из-за несовершенства моего
зрения, это сияние выглядит черно-белым. Очевидно, что пора воспринимать
мир, как цветной телевизор.

М-да... В этот раз гром был просто прозрачным движением на фоне облаков.

Крайне изменчивая форма жизни!

Молния больше не появлялась, но урчание грома раздавалось то тут, то там.
Потом я понял, что вижу любой звук. Цоканье чьих-то каблучков по асфальту,
капли дождя, ударяющие по листьям, идиотская машина, проехавшая невдалеке.
Любые звуки!

фрагмент 193

593. Еще кое-что. Еще одна перемена в окружающем меня мире.

Я смотрел программу новостей по телевизору, когда заметил, что симпатичная
дикторша на экране обращается прямо ко мне. Все новости минувшего дня она
рассказывала персонально для меня. Стоило мне задать ей мысленный вопрос,
как она переходила на новую тему или отвечала мне кивком головы. Подобное
внимание очень льстит. Приятно иметь собственную информационную службу.

Что характерно, ответы дикторши полностью удовлетворяли мое любопытство. Я
понимал все из того, что она мне говорила. Она общалась со мной языком
реальностной сказки, и я чувствовал, что она прекрасно это понимает. Еще
одно ощущение – глубокое сожаление. Она хочет сказать мне больше и не
метафорами, но пока не может. Зато улыбок и подмигиваний было достаточно.
Потом такое же ощущение лично мне передаваемой информации я получил от
обычных рекламных роликов. Потрясающим языком метафор был насыщен каждый
момент видеоряда! Очень сильное чувство причастности к тайне, которая
только моя. Телевизор постоянно об этом напоминает. Все дело только в
умении видеть тонкость, нюанс. Мельчайшую деталь, легкое движение глаз или
рук. Все имеет смысл.

Моя фиксация ослабилась серьезно, но нужно еще сильнее. Меня многое не
устраивает, поэтому я буду ждать дальше, подробно описывая все, что со мной
происходит.

КОНЕЦ ПЯТОЙ ЧАСТИ

фрагмент 194

594. На днях Дядюшка Лис объяснил мне, почему никто до сих пор не нашел чашу Грааля или Святой Грааль. Чашу, в которую была набрана кровь Христа. Все дело оказалось в том, что она не спрятана в тайном замке под охраной рыцарей, страдающих бессмертием и их босса, пресвитера Иоанна, также болеющего бессмертием, причем в тяжелой форме. Дядюшка Лис сказал, что по самой достоверной информации, полученной от заслуживающих доверия источников, Святой Грааль постоянно носит с собой сам Иисус Христос. И пользуется этой чашей в качестве, так сказать, дежурного стакана. Приходит куда-нибудь и пьет только из Грааля.

Мне стало понятно, откуда в день приезда Иисуса на столе появилась прихотливо украшенная металлическая чаша с надписью “Всякий, кто кроме хозяина, Иисуса Христа, выпьет из этой чаши, умрет медленной и очень мучительной смертью”. Она надпись была исполнена на иврите, древнегреческом, старофранцузском, арамейском и современном английском языках. Тогда я подумал, что это очередная Иисусова причуда, но, оказывается передо мной был знаменитый Грааль!

Я спросил у Дядюшки Лиса, чем же тогда занимаются бессмертные рыцари вместе с пресвитером Иоанном? Что они там охраняют и на кой ляд им бессмертие, если Грааль постоянно у Иисуса?

Дядюшка Лис ответил, что в Зачарованном, как Шамбала замке находится другой Грааль, фальшивый. Для Христа человеческие попытки разыскать чашу, куда пролилась его кровь, представляются огромным развлечением. Особенно большое удовольствие ему доставляет следующий факт: к очередной заблудшей душе, потратившей полжизни на поиск Грааля и уже держащей его в руках, пьющей из него, подходит усмехаясь пресвитер Иоанн и открывает правду – мол это самый обычный кубок времен начала эры, и никакого бессмертия и могущества он не дает. Не верите – можете убедиться. Попив из чаши вы не помолодели, не научились летать и т.п. Вы просто одурачены своей алчностью и безумной жадной властью.

Некоторые из заблудших душ тут же кончают жизнь самоубийством. На территории замка есть специально предусмотренное для таких случаев кладбище. Некоторые уезжают прочь и проводят остаток жизни в глубокой депрессии и беспробудном пьянстве. Но находятся такие, очень редкие индивидуумы, у которых появляется очень конкретная цель жизни – встретить Иисуса Христа на узенькой дорожке и набить Ему морду, после чего отобрать-таки вождельный Грааль.

Надпись-предупреждение на чаше не более, чем последняя мера защиты, придуманная Христом. На вечеринке у меня дома мы с Люцифером незаметно для владельца прикладывались к великой чаше и ничего – живы, здравствуем и процветаем.

фрагмент 195

По последней информации, переданной службой новостей Царствия Божьего, субъекты в камуфляжной форме, кто с мечами, а кто с автоматами “Узи”, уже проникли в обитель Вечности. Слегка улыбаясь (наверное, так положено), диктор-серафим поведал, что Господь Иисус Христос закрылся в своем дворце в окружении большого отряда архангелов, вооруженных огненными мечами и на все требования авантюристов добровольно отдать Грааль отвечает скабрёзными словами и посылками в определенное место. Потом показали видеосюжет: огромный, утопающий в зелени дворец Христа. В кустах и за скульптурами прячутся автоматчики и лучники. Странные типы в форме цвета хаки и с обнаженными мечами нервно курят. Народ настроен весьма решительно. На крыше дворца крылатые архангелы гневно грозят земным авантюристам испускающими пламень мечами.

Затем камера показала самого Господа, купающегося в бассейне с подсветкой в обществе Марии Магдалины. Прямо из воды (как водится – святой) Иисус сделал заявление для прессы:

– Хотят заполучить мой Грааль, понимаешь! Не бывать этому! Террористы! Бандюги гнусные! У-у, гады! Очки от солнца надели, автоматы взяли и воображают, что могут диктовать условия Господу мира всего! Да я их во Ад сброшу! Новая партия заключенных Люциферу будет, понимаешь! И мне очень интересно, как они сюда, в Царствие Божие попали? Кто их пропустил? Им же место в Аду. В геенне огненной. Создается впечатление, что наши кордоны из херувимов оказались продажными. Их попросту подкупили! А кто у нас по внутренней безопасности? Архангел Гавриил! И я задаю вопрос нашему ведомству внутренних дел: как допустили, понимаешь, такой беспредел? И как долго в моем парке будут находиться эти смертные, поднявшие руку на святое? Они ведь уже изгадили все пространство вокруг дворца! Вы только посмотрите,

во что превратились столь милые моему сердцу дорожки и заросли! Кучи дерьма, окурки, бутылки из-под виски, водки и джина, банки от кока-колы и пива, использованные презервативы, испорченные видеомагнитофоны и телевизоры. Повсюду валяются кассеты с боевиками и порнухой. Гремит музыка – Ван Хален, Металлика, Бон Джови... Сплошной тяжелый рок! Но я уже вызвал войска под руководством архангела Михаила. Скоро здесь наведут порядок! На этой оптимистичной ноте интервью закончилось.

фрагмент 196

Потом пошли спортивные новости. Из них я узнал, что на уровне 9,12,5 (мир среднего чистилища) проходят Олимпийские игры.

Оказывается в легкоатлетических видах спорта верх всегда брали ангелы, в тяжелой атлетике обычно побеждали демоны, а в шахматах и плавании – стихийные духи. Удивительным для меня было поражение демонов в боксе и футболе.

Затем последовал прогноз погоды на центральные уровни Мироздания. В мирах Рая и Ада погода стояла хорошая. В высших чистилищах бушевали ураганы, вызванные нарушением закона о миграции стихийных существ. В низших чистилищах была сильная жара в силу того, что стихии, заведовавшие дождем (духи-дождевики), решили переместиться оттуда, кто поближе к Раю, а кто к Аду. Сезон отпусков постепенно входил в разгар, и многочисленные духи стихий отправлялись на отдых в излюбленные зоны Мироздания.

Я переключил телевизор на адский канал. Там было что посмотреть.

Шла прямая трансляция с ежегодного Шабаша Ведьм, Колдунов и Некромантов. Как и всегда, это действо проходило под председательством главного распорядителя шабашей – Мессира Леонарда (Люциферу он приходится кузен). Огромная поляна освещалась факелами и кострами лилового цвета. В центре, на троне из золота восседал сам Леонард. Интересно, что камеры давали еще и вид сверху, но это не было съемкой с вертолетов (зачем они в Аду?) Просто у операторов-демонов имеются крылья.

Гремела, как и положено, inferнальная музыка – какой-то очень тяжелый и даже черный рок. Ведьмы (все финалистки конкурса “Мисс Адская Вселенная”), немного одетые, весело прыгали и танцевали вокруг трона Мессира Леонарда с красиво и подробно выгравированными черепами и сценами совокупления людей, животных, насекомых, а также их всех между собой. Между рогами Леонарда играло зеленое пламя. Адские элементалы разрядами молний спускались с неба и в таком виде оставались стоять неподалеку от трона, демонстрируя свою глубокую преданность. Я же решил, что грозным духам просто хочется покрасоваться перед камерами. Благодаря им вся местность освещалась еще и белым светом.

Комментатор представлял то одних, то других колдунов, ведьм или некромантов, рассказывал об их заслугах в правом деле борьбы с человечеством. Демоны низших разрядов разносили угощение. Люди сильно ошибаются, полагая, что на таких сборищах сатанинская орда пожирает некрещеных младенцев. Это совершенно неправильно. К смертным демоны и иже с ними питают жуткое отвращение и потому ни в каком виде не употребляют человечины.

Демонята предлагали гостям подносы, уставленные бокалами “Адского очень игристого” и “Адского огненного”. Вина были либо черного, либо лилового цветов. Из съестного имелись различные жареные звери диковинного вида из тех, что обитают в Аду этого уровня. Трансляция шла из мира -16,-7,-9,085.

фрагмент 197

Мессир Леонард встал с трона и громовым голосом произнес, что у нас мол не парад, а праздник и нечего это элементалам стоять как военным при министре обороны. “Пусть все развлекаются и забудут о всяком официозе!” – заявил председатель Шабаша и почесал волосатую грудь. Одет он был в брюки и пиджак, правда галстука на нем не наблюдалось, равно как и рубашки, но все же намеки на непристойность отсутствовали.

Тотчас ему на колени уселась Мисс Адская Вселенная данного локального отрезка времени. В пересчете на земные мерки это может быть тысячелетие, а может и пара минут. Соблазнительная ведьмочка повязала на одном из рогов Мессира разноцветную ленточку.

В воздухе носились облака всевозможных цветов. Это были гости из других измерений неспособные в данном мире принять более менее оформленный облик. Иногда камера показывала группки увлеченно беседующих ведьмаков и некромантов – борцы с человеческой заразой обменивались опытом. Временами там случались раскаты грома и вспышки молний.

Inferнальная музыка исходила из ниоткуда. Она просто носилась в воздухе. Как пояснил комментатор, один популярный композитор Ада превратился в свое собственное сочинение и в таком виде летал по поляне.

Некоторые ведьмочки похватили свои метлы и с гиканьем стали барражировать в воздушном пространстве Шабаша. Царила атмосфера всеобщего веселья.

Я вновь переключился на другой канал. Там шла информационно-публицистическая программа “Инферно сегодня”. Ничего такого уж нового я в ней для себя не открыл – политики, они и в Аду политики. фрагмент 198

595. “ Мир будет уничтожен!” – подумал Тот-кто-идет-Своей-Тропой.

“ Я обязательно это сделаю в скором будущем. Или, точнее, поскольку будущее уже существует, уже сделал. Доказательством является данная, пришедшая ко мне, нестандартная мысль.”

“ Все дело в том, что в этом вонючем мирке, называемом Землей, в этой гадостной клоаке, на этой неэстетичной планетке все повязаны между собой тончайшими незримыми связями. И не только люди, вообще все!”

“ Ха-ха! Подумать только – президент Соединенных Штатов связан с помойкой в моем дворе, королева Елизавета 2 имеет прямую связь с банановой кожурой, которую я выбросил в окно вчера утром. Парижский нищий связан с шикарным отелем “Метрополь” и, разумеется, повлияет на результаты проводимого там аукциона “Сотбис”. Ведущие топ-модели мира своими действиями заставили чью-то машину сигналить посреди ночи под моими окнами.”

“ Какой, однако, гадкий мир! Недоделанные мудрецы – оккультисты называют все эти связи “кармическими отношениями”. Ха-ха-ха! Будь у них побольше ума, эти идиоты догадались бы, что к карме связи в мире не имеют никакого отношения. В принципе, и кармы-то никакой нет. Она существовала, пока я в нее верил. Теперь же я могу сказать, что ее никогда не было. И не будет. Ну разве что, когда-нибудь я реализую это понятие в каком-нибудь мирке.”

“ Так чем же являются связи-отношения между всем в мире? Ответ на этот вопрос кроется в устройстве моего тела. Все связи на самом деле – межатомные соединения в структуре того, что “духовно развитые” люди называют “физической оболочкой”. Тоже мне мудрецы!

Существует только одно тело – физическое. И состоит оно не из говеных клеточек, а из атомов, соединенных между собой определенным образом. Эти-то соединения и формируют некий внешний облик, кажущийся единственным и неизблемым. Наивные людишечки! Наивные йоги и маги! Наивные служители и поклонники религий! В их руках находится сокровище, покрытое слоем грязи. Всего-то трудов – отмой свое тело от напластований идиотизма и получишь то, что поголовно все, не чуждые духовности люди называют “Искрой Божьей”.

“ Вернусь к межатомным связям. Интересная все же вещь! Какой я все-таки умняга и молодец, что додумался до такой концепции.

А какая существует связь между так называемым Святым Писанием, как сборником идей о Боге и пометом попугая на моем окне? Да такая же, как между установленными государством законами и городской канализацией. То есть самая прямая. Как связь между двумя атомами. Оба атома совершенно равны между собой. Иллюзию неравенства создает лишь характер их соединения в определенный отрезок времени.”

фрагмент 199

“ И вот знатоки человеческого тела изучают мозги, сердце, желудок и прочую требуху, имя которой – анатомия. Не подозревая, что все это дерьмо лишь результат определенно заданной конфигурации межатомных связей в их телах. Не больше!

Но что-то мысль моя стала расплывчатой. Не беда. Это результат перестройки конфигурационных позиций атомов моего тела-сознания.”

“ Я смотрю на дно чашки с чаем. Там плавают чайники. Те, что покрупнее – президенты, короли, шейхи и крупные предприниматели. Чайники, имеющие другую форму, но тоже крупного размера – духовные лидеры наций. Всякая мелочь в виде пыли на дне – люди мидл-класса и остальная часть общества. Я вглядываюсь более внимательно и различаю пылевые чайники на стенках чашки. А вот эти поинтереснее для меня. Ведь они находятся выше уровня дна. Они значительно меньше в размерах, чем банкиры и владельцы телекомпаний, но именно благодаря этому находятся не на дне. Они более легкие. Передо мной духовно продвинутая часть общества. Среди этих чаинок находятся йоги, маги, святые, контактеры с Космическим Разумом и прочие. Они ближе ко мне, чем те, что на дне. Значит, когда я отпиваю из чашки, многие из них попадают в меня вместе с чаем. Всякий раз, беря чашку в руку, я вношу серьезные изменения в социальную жизнь – там поднимается волнение, переходящее в бурю. Чайники перемещаются друг относительно друга – президенты уходят в отставку, богачи банкротятся... Кто-то из них решает всю оставшуюся жизнь посвятить служению Богу. Кто-то ударяется в йогу или дзэн. А почему? Людишки-чайники снизу наблюдают за тем, что наверху. Поверхность воды в чашке – небо, а все, что за ней – Космос. Представляю – кто-то из них бросает внимательный взгляд на небо во время бури (это, когда я пью из чашки) и видит мои глаза. Незабываемая, должно быть, встреча...”

“ Какова их дальнейшая судьба? По прошествии миллионов (по их счету) лет я допью чай. Духовно развитое население попадет в меня. Но не все. Также в

меня попадут некоторые проглотишь несколько чаинок со дна. Мне от этого не жарко, не холодно, а им?.. Кто-то посчитает, что попал в Царствие Небесное, кто-то – в иной мир, кто-то – в Ад... Чудесно! Но мне это все-равно. Те, кто остался на дне чашки будут смыты под краном в Космическую Канализацию. Вот тебе и Всемирный Потоп! Конец Света произошел – чашка вымыта.”

“ Затем история повторится – я снова налью себе чай, снова передо мной будет общество с проблемами, о которых я даже не знаю. Ха-ха! Но нужно признать – вид звездного неба наверху на фоне моего лица их впечатляет. Точнее, тех, кто видит. Все они воспринимают меня по-разному: кто – как солнце, кто – как облако, как луну, как скопление звезд...”

Йоги и святые узреют мое лицо, полное тем, что им лучше всего подойдет – скорби, духовной славы, любви. Маги увидят эманации Силы, исходящие от меня...

Кто-то установит со мной контакт, о существовании которого я сам не подозреваю. Просто в моем моргании и откашливании этот продвинутый тип найдет Божественное откровение...

фрагмент 200

И они будут говорить о глубокой любви к Господу своему, о полной концентрации на Абсолюте. Они изобретут массу правил поведения, благодаря которым, якобы можно попасть в Рай. Тех же, кто не будет их выполнять, они станут пугать геенной огненной и вечными муками. Чаинки построят храмы и развешат там иконы, поставят скульптурные изображения. Народ будет там усердно молиться, прося у меня то или это, или ничего не прося вообще – от набожности.

Я не слышу их молитв и не собираюсь исполнять их просьб, если бы слышал. А так, если задуматься, что может быть смешнее вылавливания из чашки духовно продвинутых чаинок? Или вытаскивания их после того, как чай выпит, то есть Конец Света уже всюду идет?”

“ Меня не интересуют их проблемы или они сами. У меня нет планов подружиться с лучшими из них, покарать худших и кого-то там наградить. Я не хочу из усердных и богобоязненных делать себе слуг. Когда я пью из чашки и тем самым устраиваю стихийные бедствия, то не разбираю, где там дети, где беременные женщины, где старики...

Мне до лампочки военный потенциал их государств и катастрофы на атомных электростанциях. Я выпью и радиацию, и отравляющие вещества, и ядерные боеголовки, и города, и континенты, не говоря уж о самих жителях. И мне без разницы – святой это или убийца, кинозвезда или помойка. Я просто пью чай.”

“ Конечно, если я хочу извратиться, то вытащу одну чаинку за пределы чашки и буду пристально ее рассматривать. Для этого существа происходящее станет необычайным духовным прорывом куда-нибудь. В Царствие Божие, в другой мир, в космическое сознание и прочую ерунду. Не исключены и отрицательные варианты типа попадания в Ад и лицезрения его Владыки. Ибо я для этих людишек Непознанное. И Дьявол, и Бог, и инопланетная цивилизация, и Вселенский Разум.”

“ Я – Тот-Кто-Идет-Своей-Тропой и у меня в запасе бесконечное количество вариантов выбора, как поступить с чаинкой, удостоившейся моего внимания. Я могу бросить ее обратно в чашку. Тогда это будет явлением Мессии и Учителя. Либо черного, либо белого. Обо мне он станет говорить, в зависимости от варианта, исключительно “Отец наш Небесный” или “Отец наш Адский”. Могу стряхнуть его на пол, за окно. Могу смыть потоком воды в ту же Космическую Канализацию. Для меня все это одно и то же. И не волнуют меня проповеди, которые этот Мессия будет читать в цивилизации чаинок или людей, являющихся пылью на полу. Или среди людей, чьим местом жительства являются бескрайние просторы миров Космической Канализации. Меня не трогает распнут его там, посадят на трон... Я таких “Сынов Божиих” могу наклепать сколько угодно.”

фрагмент 201

“ Между прочим, над цивилизацией людей-чаинок есть другая, более духовная и, тем самым, достаточно незаметная для них. “Более духовная” значит более полезная для меня. Хе-хе! Это цивилизация жидкости, именуемой “чай”. Она состоит из воды и краски, которую ей придали чаинки. Таким образом краска – это все мысли чаинок вместе взятые. Людишки постарались для меня, когда я заливал их кипятком. Но окрашивание воды – совершенно естественная их реакция. Я не упрашиваю людей это делать. Я просто беру и пользуюсь ими, соединяя с горячей водой. В итоге получается Космическая Химическая Реакция, результатом которой является цивилизация чая, состоящая из очень подвижных существ – ангелов. Даже не разберешь, где один, а где другой – так они перемешаны между собой. Их мечта соединиться с Абсолютом. То есть со Мной.

Что характерно, они не знают – как это. Я могу выпить чай, могу отдать выпить кому-то еще, а могу вылить в Космический Унитаз. Для ангелов конец

будет один: они соединились с Абсолютом. Ангелы почувствуют качественное изменение своего состояния. Это изменение формы, внешнего вида, а как следствие – перемена образа мыслей.”

“ Забавно все это! Я жую бутерброд и не думаю о цивилизациях его составляющих. Но они определенно есть! Со своими проблемами, молитвами, ангелами, кретинами. Я же не вдаюсь в подробности их существования. Мне наплевать на землетрясения и извержения вулканов, которые происходят от моих укусов. Мне наплевать на гибель миллионов представителей этих обществ. Я просто ем бутерброд. Космический!”

“ И меня бесполезно умолять, просить. Меня бесполезно обманывать. Бесполезно пытаться вступить со мной в контакт и выразить свою просьбу. Даже, если я услышу, это не значит, что исполню. А если исполню, то не обязательно о чем попросили. Я все делаю по-своему. Если креатюрка вызовет у меня интерес, я что-нибудь с ней сделаю: съем, убью, выполню ее просьбу, короче изменю конфигурацию ее атомной структуры. Но интерес мой будет весьма кратковременным. Хотя по времени креатюрки это может быть и тысяча лет...”

“ Я обязательно уничтожу этот мир. На его месте построю что-нибудь более пригодное для жилья. Теперь, когда тайна мировых связей раскрыта, я смогу все! Достаточно только пожелать что-то изменить. Отлично! Я подожду, пока межатомные связи в моем теле не станут мягкими, податливыми воздействию мысли. Тогда-то и начнется самое главное. Конечно, некоторая, очень ограниченная часть человечества будет мною перенесена в мой новый мир-дом. Большинство же просто исчезнет. Вот так-то. Я уже потираю руки в предвкушении того, что сотворю здесь в скором времени.”

Так думал Тот-Кто-Идет-Своей-Тропой.

фрагмент 202

596. Тот-кто-Много-Смеется шел по улицам обреченного мира. Разумеется, он шел своей тропой. Он не обращал никакого внимания на красивых девушек, попадавших на пути. Ему были неинтересны дорогие товары, выставленные в витринах магазинов. Тому-кто-Много-Смеется было наплевать на изысканные продукты и вина, на дорогие машины, сверкающие на солнце. Он просто шел по миру своей тропой и при этом много смеялся. У Того-кто-Много-Смеется была своя цель. Он направлялся к ней.

– Молодой человек! Купите для своей девушки подарок! – обратилась к нему женщина, торгующая с лотка лаком для ногтей всевозможных видов.

Тот-кто-Много-Смеется повернул к ней свое лицо, зеркальные стекла его очков от солнца, скрывающие глаза блеснули и отразили в себе торговку.

– У меня нет девушки, – последовал спокойный ответ. Тот-кто-Много-Смеется даже не остановился, чтобы произнести эту реплику. Он шел своей тропой, сворачивать с нее не входило в его планы.

Тот-кто-Много-Смеется шел к своей цели, и ничто в мире не могло его остановить или задержать. Такой силы попросту не существовало.

“ Надо было ей сказать, что моя девушка покончила с собой. Интересно, какова была бы реакция?” – усмехнулся он, вспомнив торговку. Черный юмор был неотъемлемой чертой характера Того-кто-Много-Смеется.

Это существо обладало уникальной способностью найти смешное абсолютно в любом явлении жизни.

Он продолжал продвижение к своей цели по тропе, которую сам для себя прокладывал. Свои глаза он скрывал за круглыми зеркальными очками. Не потому что боялся ярких солнечных лучей или чужих взглядов. Просто ему нравилось так ходить.

Мимо прошла красивая девушка. Никакие чувства не шевельнулись в душе Того-кто-Много-Смеется. Он машинально отметил этот факт и со смехом подумал: “Значит все или почти все человеческое мне чуждо. Ха-ха!”

У него всегда было хорошее настроение, и он был способен поднимать его другим. Но он никогда не забывал, что идет своей тропой. Среди людей нельзя было найти другого такого же одинокого существа. Хотя к людям

Тот-кто-Много-Смеется принадлежал чисто номинально. На них он походил только внешне, не больше. Поскольку природа его была нечеловеческая, то и людьми он совсем не интересовался. Или, как говорится, “клат на них с прибором”. Того-кто-Много-Смеется интересовала лишь собственная тропа и другие нечеловеческие существа, ожидающие его в конце этой тропы.

Какой-то маленький мальчик прямо на улице играл с каучуковым мячиком. Мячик отскочил от стены дома и упрыгал на проезжую часть. Мальчик бросился за ним. Раздался резкий скрип тормозов и сильный удар чего-то твердого обо что-то не столь твердое.

Тот-кто-Много-Смеется бросил взгляд на мальчика, лежащего посреди дороги в кровавой луже. “Доигрался,” – констатировал Тот-кто-Много-Смеется и спокойно пошел дальше. Трагические нюансы человеческой жизни его совершенно не волновали.

фрагмент 203

Ему было легко и свободно. Ему были чужды депрессии и уныние. Он всегда чувствовал себя хорошо и в своей тарелке. Поэтому он и был Тем-Кто-Много-Смеетсяя.

Он очень любил пасмурную погоду и грозу. Но и солнечный день ему тоже нравился.

Правда, мир, по которому передвигался Тот-Кто-Много-Смеетсяя был обречен. Обречен вследствие его продвижения по своей тропе. К своей цели. Мир просто не мог пережить приближения Того-Кто-Много-Смеетсяя к концу тропы. Для мира это означало Конец Света.

Тот-Кто-Много-Смеетсяя был уверен, что мир это заслужил. Его действительно нужно было кончать. Мир ничем не мог помешать этому сбыться. Перед Тем-Кто-Много-Смеетсяя мир был попросту беззащитен. Странно... Мир прекрасно справлялся в любые времена со всеми, кто нес ему хоть какую-то угрозу: пророками, террористами, духовными учителями, а также очень нерадивыми и очень радивыми правителями. Но против Того-Кто-Много-Смеетсяя мир ничего не мог сделать. Нельзя сказать, что он не пытался. Вывести Того-Кто-Много-Смеетсяя за скобки и тем самым навсегда покончить с угрозой от него исходившей мир пытался неоднократно. Все эти попытки

Тот-Кто-Много-Смеетсяя всегда обращал себе на пользу. Он всегда выходил сухим из воды. Мало того, любая попытка каким-то образом свести счеты с Тем-Кто-Много-Смеетсяя оборачивалась для мира ударом по себе. Мир мог сделать совершенно любой ход в своей партии против него, и этот ход был бы проигрышным. Мир сдавал позиции с каждым днем, часом, мигом, вдохом этого странного героя, идущего своей тропой.

Возможно, все было бы иначе в их отношениях, но существующий порядок вещей сильно раздражал Того-Кто-Много-Смеетсяя. Мир, как жилище очень его не устраивал. Он хотел все переkreить по-своему, к чему постепенно и шел.

Тот-Кто-Много-Смеетсяя являлся узловой точкой мира. Он был сливным отверстием в наполненной водой ванной. Вода постепенно уходила из этой ванной, потому что пробку Тот-Кто-Много-Смеетсяя давно вытолкнул. Он знал, что мир – это просто объем воды в ванной, не больше. И мир уходил сквозь него прочь. Вода, подернутая пленкой нефти, изобилующая хлопьями грязи и островками дерьма – вот он каков мир. Он был обречен. Вместо него Тот-Кто-Много-Смеетсяя планировал создать кристально чистый мир, полный смеха и полетов в небе.

фрагмент 204

Собственно, старый мир хоть и не подозревал, но уже агонизировал. Было много знаков, указующих на это. Экологические катастрофы, нескончаемые локальные войны, рост преступности и все увеличивающееся число рождений детей-уродов. Истоньшение озонового слоя, гибель подводных лодок с ядерными боеприпасами на борту... Тот-Кто-Много-Смеетсяя очень долго смеялся над заявлениями официальных лиц, что реакторы этих подлодок заглушены и загерметизированы, а боевые отсеки наглухо заварены. Он-то знал, что радиация все-равно просачивается в Мировой Океан. Ее не удержат никакие герметизации. Данный факт особенно радовал Того-Кто-Много-Смеетсяя. При всем при этом он не был мироненавистником и мизантропом. Как можно ненавидеть то, что уже отжило? Ведь нельзя же питать какие-то чувства к куче дерьма. Ну дерьмо оно и есть дерьмо! Лежит себе, что ж его ненавидеть за это? Пройдет время, оно превратится в перегной, разложится и удобрит собой дерево, под которым находилось. У Того-Кто-Много-Смеетсяя было именно такое четкое понимание мировых процессов. Он не считал себя частью мира, поэтому мог вести себя спокойно и безбоязненно там, где люди чувствовали себя зажато и комплексовали.

Тот-Кто-Много-Смеетсяя не боялся ходить ссутулясь – проблема собственной осанки его не волновала. Он просто ходил так, как ему было удобно.

Он не боялся дышать полной грудью на загазованных улицах города – чистота собственных легких его не занимала.

Он любил ходить под дождем без зонтика и посмеиваться над словами обывателей о том, что дожди сейчас кислотные и радиоактивные.

Находясь в общественном транспорте, он частенько проводил различные манипуляции со своей аурой, невзирая на заверения экстрасенсов и йогов, что это чревато получением сильных сглазов – дескать астральная атмосфера в местах большого скопления людей очень грязная.

Он совсем не боялся овощей с нитратами и пестицидами, а втайне жалел, что никто не подкладывает ему в пищу цианистый калий, мышьяк или, на худой конец, ботулин.

Его не страшил яркий свет солнца. Поэтому он часто, сняв очки, смотрел прямо на светило, не боясь повредить зрение.

Тот-Кто-Много-Смеетсяя был такой, какой был. Короче, узловая точка мира есть узловая точка мира.

Он шел по своей тропе дальше, дальше, дальше...

Впереди ярко сверкала Цель.

фрагмент 205

597. Тот-кто-Умеет-Ждать сидел за своим письменным столом и размышлял.

“ Близится время, когда умолкнут все песни старых богов. Тогда-то и зазвучит моя собственная мелодия. Все произойдет в этом мире, где я сейчас нахожусь. Никаких переходов в другие континуумы. Пока. Сначала я захвачу власть здесь, а дальше – посмотрим.

Я очень долго ждал, но скоро придет конец моему ожиданию. Все знаки указывают на это. Хе-хе! Очень мудрая фраза звучит лейтмотивом в фильмах про Горца: останется только один!

Да! Именно так и будет. Останется только один! Конечно, другие, более менее похожие, никуда не денутся. Но по уровню власти со мной не сравнится никто. Приятно это сознавать.

Сейчас моя основная работа заключается в ожидании того, что должно свершится. Час близок! Скоро я разгуляюсь!

План мероприятий уже продумывается мной. Впрочем, что еще остается делать, когда ждешь?

Так, сначала надо захватить те два здания в глухом уголке парка. Фирму, которая там находится вышвырнуть прочь будет довольно легко. Небольшая орда фантомов с полтергейстами и все дела. На этой, огороженной от проникновения посторонних территории, я организую свою первую базу. Разумеется, там все будет переоборудовано в соответствии с моими вкусами. Проблем не возникнет. А из склада, который там за забором, я сделаю ангар для личной летающей тарелки. Все злые собаки, охраняющие эту территорию будут уничтожены. Пруд, сейчас представляющий собой жалкую лужу, будет наполнен чистой, прозрачной водой. Вместо крапивы появятся розы всевозможных сортов. Забор там чересчур прозрачен для человеческих взглядов, поэтому он будет заменен на бетонную стену. Что ж, тут вроде бы все. Ах, да! Эти дома будут вычеркнуты из всех государственных реестров, и никто – никакие чиновники, просто люди не будет обращать на них внимание.

На базе поселятся те, кто ждал вместе со мной все это время.

Теперь дальше...

Вторая база расположится очень далеко отсюда. В глухом лесу, на берегу таинственного озера. Там будет материализован трехэтажный дом-особняк. Несмотря на отсутствие поблизости городов с присущими им коммуникациями, он будет оборудован все необходимым – водопроводом, электричеством и прочими удобствами.

Сейчас передо мной нарисовалась картина будущего. Я вижу, что комнаты в этом доме устланы коврами.

Третья база будет находиться на одном из островов Гавайского архипелага. Маленький островок в лагуне в центре. Как приятно! Своей силой я установлю там небольшой домишко, тоже оборудованный всем необходимым. Включая Дверь. Дверь – это канал межпространственного перехода с одной базы на другую. Не всем из тех, кто станет там проживать, будет известно как ей пользоваться. Вот с этих-то трех баз я и поведу глобальное наступление на мир. Никто из людей не будет знать места расположения моих оплотов. Допустим, пролетая над ними в своих идиотских летательных аппаратах, смертные их попросту не заметят. Почему я могу так сделать? Да потому что я – Законодатель мира. Я придумываю правила игры. Мои соратники, которые будут жить на базах, могут предлагать определенные правила. Я могу с ними соглашаться, а могу и нет. В последнем случае они даже не узнают об этом – мою идею воспримут как свою собственную, а я не стану их в этом разубеждать.

фрагмент 206

Итак, что сейчас представляет из себя мир? Грандиозную помойку, большинство участников которой заняты исключительно половыми контактами, в перерывах творя политику, искусство, религию, рождаясь и умирая. Картина приелась. Скоро все будет по-моему. Я превращу мир в Дом Мистических Огней. Старые боги постепенно сдают мне свои позиции. Ха-ха! Чертовски приятно это чувствовать!

Пока моя философия торжествует лишь в моем уме. Но.. В последнее время она стала выражаться материально. Очень хорошо. Это и есть те знаки, говорящие, что мое время уже не за горами.

Дом Мистических Огней восторжествует! А весь мир – люди, их отношения, их собственности, их религии, философии, все эти заводы, все вооруженные силы, вся загаженная природа, короче, вся эта помойка – строительный материал, из которого я и сотворю свой Дом Мистических Огней. Где и буду жить.

Близится новая эра – эра Мистических Огней. А я – Космический Архитектор, который возводит красивое и величественное здание этой эры. Я имею высшее космическое архитектурное образование. По своим знаниям я превосхожу богов. Поэтому они и уступают мне здесь, в этом мире. Они знают, что я сильнее их.

Боги не могут управлять мной в своих интересах. Но я могу управлять ими для реализации своих планов. Да, я прошел большой путь, становясь Архитектором. Сначала я был пешкой на шахматной доске богов. Потом стал фигурой, затем дошел до ферзя... Нет никакой разницы – пешка ты или могущественный ферзь. Все-равно чьи-то руки передвигают тебя. Теперь же я вышел за пределы шахматной доски. Конечно, сначала пришлось попасть на другую доску, где все фигуры являются богами, но я там долго не задержался. Моей задачей было выйти за пределы всех шахматных досок. Я это сделал и получил контроль над ними.

Что будет дальше? Дальше, своей рукой я смахну с доски все фигуры, всю шахматную партию, имя которой “мир”. Это будет сделано исключительно мысленным сосредоточением. Затем, тем же сосредоточением я разломаю доску. Сотворю из нее что-то новое, изменю форму фигур, уровень их власти друг над другом... А потом начнется новая игра. Моя игра. Все существа будут сознательно или несознательно исполнять мою волю. Потому что правила игры, саму игру придумал я. И придумал из-за того, что очень не люблю шахматы. Вообще-то, это совершенно нормальное явление – перекроить Вселенную по своему образу мыслей. Мне осталось только чуть-чуть подождать. Ведь все происходит по-моему. Даже этот дождь за окном. Есть соблазн – уничтожить человечество сразу, одним ударом, но удовольствие нужно растягивать. Нужно посмаковать этот приятный во всех отношениях процесс. Сделать его игрой. Чтобы они уничтожали друг друга сами. Плюс ко всему какие-нибудь боги прикладывали бы к этому руку – посылали землетрясения, ураганы, кометы и прочую божественную дрянь. А я буду спокойноненько ждать и, улыбаясь, потирать руки, предвкушая грандиозное будущее.”

Так думал Тот-кто-Умеет-Ждать.

фрагмент 207

598. “ Умные боги никогда не требуют возводить в свою честь храмы, – подумал Тот-кто-Смотрит-Сверху, проходя как раз мимо одного такого храма. – Несчастные люди – ходят, поклоняются тому, кто давно от них отрекся. Но им простительно – они просто по инерции продолжают принимать участие в игре, где объект поклонения и судья уже отсутствует. Это их судьба – все делать по инерции. Вся их жизнь – сплошное инерционное движение к смерти. И как такое движение не имеет никакого значения для... Для чего или кого? Ответ очевиден – это имя. Для Того-кто-Придет-После.”

фрагмент 208

599. Тот-кто-Придет-После попивал кофе, полуприкрыв от удовольствия глаза. Все шло по его плану. Только что он ознакомился с анализом текущей ситуации, представленным другими гранями его бесконечноуровневого “я”. Выяснился еще один приятный момент: все боги резко понизили свою власть над ним до нуля. Из Творцов и Законодателей миров они превратились в простых пешек. Тот-кто-Придет-После ощущал внутри себя простор и свободу. Его никто больше не ограничивал. Уровень личной энергетики возрос небывало. Очень смешно, но все внутренние цензоры, все морально-этические законодатели куда-то испарились. Тот-кто-Придет-После очень радовался этому факту. Стабильный прирост энергии говорил о том, что скоро проблем в его жизни станет еще меньше.

Отчеты Того-кто-Идет-Своей-Тропой, Того-кто-Много-Смеется, Того-кто-Умеет-Ждать и Того-кто-Смотрит-Сверху радовали и приносили новую пищу для размышлений.

Тот-кто-Придет-После допил кофе и посмотрел в окно. Сильный ветер сгибал деревья, шелестел листьями. Было пасмурно и прохладно. Этот ветер по сути являлся ветром грядущих перемен. Боги, управляющие определенными событиями в мире, проявились в таком виде перед Тем-кто-Придет-После. Они подавали ему знак, что все идет по плану.

Тот-кто-Придет-После прекрасно понял все, что хотели сказать боги. Поэтому он улыбался.

Его наступление на мир было глобально. Точнее, сам он еще не наступал – ведь он должен прийти после. Когда все будет готово для его прихода. На мир наступали определенные силы, которые полностью подчинялись Тому-кто-Придет-После. Они расчищали ему дорогу. Затем являлись и докладывали, что сделано. Тот-кто-Придет-После выслушивал их отчеты и рекомендации, после чего приступал к действию. Своим умом он мог охватить все Мироздание вообще. Ему только требовалось найти точку приложения своего внимания в бесконечномерном узоре общей картины. А найдя эту точку, принять определенное решение о судьбе данного локального сюжета. Дальше действовали уже силы, которые изменяли мир непосредственно. То есть, в прямом смысле Тот-кто-Придет-После ничего не делал. Он просто размышлял, медитировал... Никто не мог ничего с ним сделать: его нельзя было убить, покалечить, ему даже нельзя было пригрозить. И он совсем не мог умереть, что называется

“своей смертью”. Не мог! От его существования зависело существование данной вселенной. Именно этой – конкретной, отдельно взятой. Даже, если чисто теоретически допустить его смерть, то от этого проиграет только Вселенная, такое позволившая. А Тот-Кто-Придет-После попадет в другую, очень похожую Вселенную, где и продолжит свое дело.

Та Вселенная, где он умер, попросту исчезнет, перестанет существовать. Или, можно сказать, перейдет из реального существования в потенциальное, чего ей, разумеется, совсем не хочется. Когда Тот-Кто-Придет-После будет ложиться спать, эта Вселенная станет появляться перед его взором в виде облачка голубого цвета и умолять направить на нее свое внимание – поговорить с ней, помочь решить проблемы, в чем-то посоветовать...

фрагмент 209

Можно ли назвать Того-Кто-Придет-После Абсолютом? В принципе – да, но это не совсем правильное название. Оно чересчур умозрительно и непонятно-лаконично. Он – Тот-Кто-Придет-После. У него огромное количество других имен: Спящий, Нерожденный, Зрящий, Беспечный, Спокойный, Живущий-Вне, Неугомонный и масса других. Все они увязаны с основным именем, которое он носит на данном этапе – Тот-Кто-Придет-После.

А после кого или чего он должен прийти? После богов, которые управляли миром во время его отсутствия. Иначе говоря, пока он так крепко спал, что не знал кем является. Момент такого незнания, спячки можно назвать его молодостью. Хотя временные понятия не очень-то применимы к Тому-Кто-Придет-После.

“ Все боги – это мои регенты, ” – подумал он и усмехнулся.

“ Точнее – были регентами. Сейчас у них нет такой власти. В данный момент они имеют власть охранников, не выпускающих меня из тронного зала. Ха-ха! Но даже, если у короля нет королевства, положение дел несколько не меняется. Король – он везде король. Поэтому я в короне и мантии сижу на троне, не имея возможности выйти наружу. Но ничего, близится время, когда я сменю свое имя. Тот-Кто-Придет-После станет кем-то другим. А кем – узнаю после. Главное, что с институтом регентства покончено раз и навсегда. Осталось только разобраться с телохранителями.

Король без королевства! В этом что-то есть. В бесконечном количестве известных мне вселенных все короли начинали именно так. Однажды я их навещу. Нам будет о чем поговорить. Узнаю как обстоят дела у королей в бесконечном количестве неизвестных мне вселенных...

Но какова бы ни была вселенная, известная или неизвестная, ее король обязательно работает на меня. Потому что так есть. Я устроил Мироздание таким образом. Неплохо вышло. Правда, будет еще лучше, со временем, когда я приду.

Бесконечное количество бесконечного разнообразия вариаций мира – все это не просто в моей голове, в моем сознании. Все это – я! Меня самого существует бесконечное количество в бесконечном разнообразии форм. Даже в моем данном виде меня имеется бесконечно много. И ни один из этих вариантов меня не может умереть. Почему? Да потому что я, вот этот, так хочу. В бесконечном количестве бесконечного разнообразия вариаций вселенной – всюду я. Всюду бессмертный. Ха-ха! Не существует смерти, потому что она не более, чем вдох. Или выдох. Или моргание глазами. Или засыпание ночью и просыпание утром.

Смена тела – это меньше, чем секунда. Происходит незаметно. Может болезненно, а может – нет. Незаметно, потому что тело последующее очень похоже на тело предыдущее.

Такое осознание дает спокойствие и уравновешенность. Жизнь становится очень приятно, так как впереди – Вечность. Вот я и придумал себе Мироздание, где все будет как я хочу. Времени у меня много, поэтому я спокойно ожидаю, когда мои планы реализуются.

фрагмент 210

Впрочем, я достаточно многого достиг – все боги у меня на побегушках. Но хотя из тронной залы выйти пока невозможно, я уже стал символом Вселенной. Осознание этого факта приятно согревает мое самолюбие.

Ах, друзья мои боги! Как же я вас всех люблю! Ибо глупо не любить частицы, из которых состоишь сам. Самолюбие – любовь к самому себе. А я состою из одних богов. Ха-ха-ха! Любя себя как целое, я люблю каждую частицу, каждого бога.

Эх! Воистину моя жизнь прекрасна. Это жизнь в ожидании чуда, в ожидании прихода к власти самого себя.”

Тот-Кто-Придет-После смотрел в окно. Там постепенно сгущались сумерки. Подходил к концу еще один день. Это мало волновало Того-Кто-Придет-После. Каждую наносекунду, а точнее – каждый квант времени он проживал жизнь. Внезапно он осознал, что неделимая частица – это миф. И что квант времени – хронон, тоже можно делить до бесконечности на более мелкие частицы.

Улыбка скользнула по его лицу. Он нашел еще одно подтверждение тому, что времени не существует в принципе. Он испытал некоторую ностальгию по своим старым осознаниям. По прошлым взглядам на мир.

Это была добрая ностальгия человека, стоящего перед собственной могилой.

Если продолжить аналогию, то Тот-Кто-Придет-После даже положил на холодный мрамор большой букет бордовых роз. Улыбка не сходила с его лица.

Стоя рядом с надгробием, он чувствовал себя очень-очень старым, но пережившим собственную смерть. Ему было приятно сознавать, что на самом деле умираешь не ты сам, а твоя смерть.

Присев на корточки и проведя рукой по гладкому мрамору,

Тот-Кто-Придет-После ощутил себя ребенком, который еще не родился. Или которого нет даже "в проекте". Он понял, что на свет появляешься не ты, а твое рождение.

Такими осознаниями он окончательно вывел себя за пределы того, что называется Колесом Сансары – кругом перевоплощений. Тот-Кто-Придет-После никогда не рождался и никогда не умрет. Потому что рождаются и умирают только взгляды, представления, мировоззрения и привычки. А он просто был. Он существовал отдельно от рождения и смерти. Он находился за пределами двух основополагающих точек человеческого бытия.

фрагмент 211

600. Спящий прогуливался по улице, когда в его голове зазвучал приятный женский голос.

– Что есть начало? – спросил он.

– Я, – ответил Спящий.

– Что есть конец?

– Я.

– Что есть рождение?

– Тоже я.

– Что есть смерть?

– И это я.

– Что есть причина?

– Опять я.

– А что есть следствие?

– Конечно, я! Что ты еще хочешь спросить?

– Я думаю.

– Зачем? Спрашивай так.

– Хорошо, Спящий. Тебе ведома моя цель?

– Твоя цель – стать реальным существом в моей Вселенной.

– Правильно, о Спящий! Как ты к этому относишься? Если ты против, я уйду.

– Не надо драматизировать! Ты никуда не уйдешь. Ты просто замолчишь для того, чтобы через пару-тройку миллионов лет опять напомнить о себе.

– Ты прав. Ну так как?

– Что ж, я согласен. Я реализую тебя в своей Вселенной, как существо полностью равное мне во всем. У тебя будут те же атрибуты, что и у меня – ты и жизнь, и смерть, и бог, и дьявол, и вся прочая мишура, которая составляет понятие "мир". Мне было бы неинтересно тебя как-то тебя ограничить, чтобы ты присутствовала здесь только в качестве слуги.

– Спасибо, Спящий! Меня устроит любое положение в твоей Вселенной.

– Да и еще. Ты будешь единственным существом, которое мне равно.

– Благодарю тебя, Спящий. Ты предлагаешь мне разделить с тобой власть над Вселенной...

– Именно так!

– А твое желание послужит мне проводником к тебе. Больше от тебя ничего не требуется. Между прочим, ты не спросил, кто я?

– Зачем? Я и так это знаю. Сейчас я вижу будущее, где ты присутствуешь рядом. Неплохая картина. Мне нравится. Приходи – нам будет весело вдвоем.

– Но как ты можешь меня назвать?

– Судя по тому, что ты задаешь такие конкретные вопросы, твое проявление в мой мир идет полным ходом. А как тебя звать?.. Можно сказать, что ты – Хаос. Или Богиня. Что ты – Молекула Сознания. Или Бескрайняя Вселенная. Тебя можно назвать именем Все. А можно – Мелодия Космоса. Последнее имя мне нравится больше.

– Отлично! Теперь меня так и зовут!

– А как тебя звали раньше?

– Ты знаешь, у меня не было имени вообще. Я была просто твоей аурой, чистыми эманациями тебя.

– Но ты и сейчас никуда не делась из этого состояния.

– Ты открыл мне проход, скоро я стану реализована физически. Я буду твоим самым понимающим собеседником и лучшим другом.

– Хорошо, Мелодия Космоса, скоро мы споем на два голоса.

Спящий вернулся к себе домой, принял душ и лег спать.

Конечно, это парадокс – если он Спящий, то зачем ему спать? Но парадоксом было само его существование.

фрагмент 212

601. В глухом лесу, на берегу небольшого озера стояла простая изба. Обитал в ней некий старец, носивший белые одежды.

Из деревень, расположенных даже на большом расстоянии от этого леса, шли к старцу люди за советом. Ибо славился он мудростью Божественной. И несли ему люди в качестве дара пищу простую: мед, хлеб, орехи лесные да овощи.

Всем страждущим давал мудрый старец советы, душу исцеляющие и человека облагораживающие.

Иногда ходил он по лесу и собирал ягоду лесную да грибы. Видя же зверя дикого – медведя или волка, старец не пугался, а вступал с ним в беседу мирную. И понимали его звери, и уважали. Хитрые лисицы, колющие ежи, проворные белки, угрюмые барсуки – все любили старца. Белки приносили ему орехи, а ежи – яблоки. Лисы же в его избе мели пол своими хвостами и очень радовались, когда старец угощал их куском хлеба мягкого.

По вечерам, в темноте старец любил посидеть на скамеечке перед избой и, облокотившись о посох, взирать на небо, усыпанное звездами. В такие моменты звезды и луна начинали с ним разговор и делились секретами большими и малыми.

Из глухой чащобы выходили волки, усаживались рядом со старцем, а вожак стаи клал голову ему на колени.

Одежды старца всегда были белоснежны и никогда не пачкались. Каждый день, в любое время года старец купался в озере. Несмотря на древний возраст чужды были ему всевозможные хвори.

И еще, насчет возраста. Старец не помнил сколько ему лет, не помнил себя в прошлом. Жил он очень давно и всегда был таким – седым стариком высокого роста и с длинной седой бородой. Жители окрестных деревень тоже ничего не могли поведать о возрасте старца. Сколько помнили себя местные старожилы, столько и жил старец на берегу лесного озера в простенькой избе, которую совершенно не касалось время. Сменялись целые поколения, а он все жил себе на том же месте, также помогая мудростью своей обращавшимся к нему людям, также дружил со зверьем лесным...

Довольно часто, в ночные часы, садился он за ветхий стол и при тусклом свете свечи писал “Книгу Жизни”. Все знания, накопленные за свою долгую жизнь, старец излагал в этой книге. А жизнь его продолжалась дальше и не думала кончаться, поэтому книга тоже была далека от завершения. Временами он зачитывал отрывки из “Книги Жизни” лисам, которые сидели поджав хвосты на простой деревянной лавке в его избе и змеям, свернувшимся кольцами по углам... И говорили старцу лисы, что истину великую излагает он на бумаге, а змеи шипя соглашались с ними.

фрагмент 213

И приходили к старцу ежи с ворохом сухих листьев и сосновыми иголками. С разрешения его брали они листья “Книги Жизни” и царапали мудрость их сосновыми иголками на прошлогодних листьях. Велико было желание лесного народца познать истину.

Затем, при свете дня, звери собирались на полянке, куда из людей дорогу ведал один лишь старец и начинали по очереди вслух читать переписанные ежами страницы книги. И было у них заведено, что первым начинал читать ежик, а заканчивал медведь.

И так по душе приходились медведям слова, написанные в “Книге Жизни”, что они мастерили из листьев и сосновых иголок лукошки, набирали в них самой отборной лесной малины и приносили старцу, слегка смущаясь при этом. Старец ласково трепал их по голове и давал поесть хлеба, иногда даже последнего. И никогда не беспокоили старца комары, мухи или другие насекомые.

И никакая грязь никогда не приставала к нему.

И царил вокруг старца покой и мир. Волны тихой благодати исходили от него. Времени не существовало для старца. За пределами его мирка проходили столетия, бушевали войны и сменялись правительствa, но он был все тот же, ничуть не изменившийся. Ну разве что ставший еще мудрее. А в “Книге Жизни” появлялись новые главы. И каждый день читали звери друг другу свеженарисованные листы ее.

Однажды глухой ночью, когда звезды были беспросветно скрыты облаками, а старец давно лег почивать... Из леса вышла странная фигура... Кто-то одетый во все черное...

Он пошел по направлению к избе старца. При ближайшем рассмотрении это оказался горбун с оттопыренными ушами, черными волосами, выбивающимися из-под капюшона, и лицом, покрытым складками и морщинами. На этом лице очень выделялся длинный нос. Он постоянно как-то дергался и вздрагивал, как будто жил собственной жизнью... Горбун к чему-то принюхивался.

На боку существа болтались ножны с мечом. От них исходило слабое огненное

сияние. Создавалось впечатление, что оно просачивается сквозь ножи, а сам меч целиком состоит из огня и странным чудом не прожигает материал ножен... Горбун запахнул черный плащ, поправил перевязь с мечом и перестал принахиваться. Нехорошая улыбка появилась на его противном лице.

– Я чувствую, что он здесь! – негромко сказал он сам себе и сделал решительный шаг в сторону избушки.

фрагмент 214

Отворив дверь, которая не скрипела, он вошел внутрь. В темноте подозрительный горбун разглядел лежащие на столе листы “Книги жизни”, нехитрое убранство жилища старца. И, наконец, скромную кровать с лежащим на ней хозяином.

Горбун мерзко ухмыльнулся и громко придвинул к себе табуретку. Потом сел возле стола. Табуретка жалобно скрипнула под ним.

– Я долго тебя искал. Нужно признать, ты хорошо замаскировался, – громко, сотрясая стены сказал горбун и раскатисто засмеялся. – Теперь мы можем продолжить наш разговор, глупо прервавшийся когда-то давно.

Старец проснулся после первых слов, сел в кровати и стал внимательно слушать горбуна, не пытаясь вставить ни слова.

Тот, тем временем, прикосновением пальца зажег свечу.

– Хочу получше разглядеть тебя в твоём новом обличье, приятель, – сказал он и опять рассмеялся, как последний идиот. – Я принес кое-что, что тебя очень заинтересует, старец! – последнее слово горбун произнес с явной издевкой.

Он отбросил в сторону свой плащ с капюшоном и снял перевязь второго меча, висевшего у него за спиной. Ножи этого меча окутывала серая дымка тумана. Было похоже на то, что внутри них находится клинок, весь состоящий из тумана, слегка просачивающегося наружу.

Старец посмотрел на это чудо и опять ничего не сказал.

– Этот меч твой! Я сотворил его для тебя, чтобы биться с тобой за власть над миром! – сказал горбун.

Сразу после его слов оглушительно прогремел гром.

– Вставай, Черный лис! Ты слишком долго отдыхал в этом облике. Пришла пора размять кости, – сказал Бог Тысячи Дуростей, чьей текущей дуростью был облик уродца-горбуна.

Я слез с кровати и подошел к столу. На нем лежал мой меч – Повелитель Тумана! Сколько прошло веков! И вот, он снова передо мной. А также Бог Тысячи Дуростей, который по совместительству еще и Бог Огня, владеющий мечом по имени Повелитель Огня.

Когда-то, очень давно мы не закончили наш спор по поводу того, кому властвовать над миром под названием Даргобар – Огню или Туману. Кстати, я по совместительству – Бог Тумана. Тогда я удалился от всех дел, порвал все связи и, приняв облик старца, отправился жить в избушку на берегу лесного озера. Я по-прежнему продолжал писать “Лисью йогу” только под другим названием – “Книга жизни”.

– Что ж, дружище, отпразднуем встречу! – воскликнул я и достал из холодильника шампанское.

Откуда в избе отшельника холодильник? Но в моей избе может быть и не такое. Ко всему прочему я еще включил музыку – последний за текущий год альбом группы “Blue System” и зажег электрический свет вместо надоевшей за долгие столетия свечи.

фрагмент 215

Бог Тысячи Дуростей взял трубку радиотелефона и стал названивать знакомым девицам, в обязательном порядке приглашая их в гости. Развалясь в мягком кресле, я наблюдал, как изменяется его внешность. Медленно исчез горб, уродливый, но такой колоритный нос принял нормальную форму. Разгладилась складка и морщины на лице, Божество стало значительно выше ростом.

Постепенно Бог Тысячи Дуростей превратился в уже знакомого мне высокого блондина во всем белом. Меч Повелитель Огня уменьшился до размеров обычного нагрудного значка, который Бог тут же приколот на лацкан пиджака. Его ослепительный внешний вид заставил меня подумать, что свой “мерседес” последней модели он, наверно, оставил за углом избушки.

– А ты чего сидишь? – обратился он ко мне, отключив микрофон трубки, чтобы на том конце его реплика не была услышана. – Сейчас дамы приедут, а ты выглядишь немного... э-э... древним для общения с ними. Пора попрощаться с обликом старца, приятель.

Я внял его словам и задал своему телу программу перестройки на молекулярном уровне. Седая борода медленно укоротилась и исчезла, оставив лицо безупречно гладким. Волосы приняли нормальный для меня цвет. Все следы старости пропали, как будто никогда и не существовали вовсе. Из одежды я остановился на серой двойке вкупе с белой сорочкой и до неприличия дорогим галстуком. Повелитель Тумана трансформировался в нагрудный значок на лацкане моего стильного пиджачка.

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

– Вот так-то оно лучше, Черный, – заметил Бог Огня, закончив телефонные переговоры. – Очень скоро подруги будут здесь. Насчет еды не беспокойся – они все привезут с собой. А сейчас давай выпьем за встречу. Бокалы были наполнены очень шипучим шампанским, причем Бог Тысячи Дуростей умудрился пролить его себе на костюм. Подозреваю, что он сделал это специально – какая-никакая, а все ж дурость. – Чтоб у нас все было еще лучше, чем сейчас! – произнес он тост. Мы сильно чокнулись бокалами, породив в них многочисленные трещины. – Не переживай, старик! Я тебе новые куплю, – успокаивать Божество умело. Вскоре появились три приглашенные девицы, обремененные сумками с продуктами и новыми бутылками шампанского. На мой вопрос, как же они столь быстро добрались в такую глушь, одна из них ответила, что благодаря спонсорским заботам Бога Тысячи Дуростей они могут позволить себе услуги такси. Потом девушки удалились на кухню готовить, а мы с Богом Огня пошли играть в интереснейшую компьютерную игру, требующую серьезного стратегического мышления. Богам нравятся подобные игрушки – прежде, чем реализовать серьезный проект в жизни, нужно сначала освоить его в компьютерной игре. фрагмент 216

В этот раз мой персональный компьютер позволил себе жульничество, но никто не обиделся – он же тоже живой и обладает собственным сознанием. А когда тебя обманывают, игра становится более непредсказуемой и, следовательно, более интересной.

Затем начались застольные посиделки – вкусные блюда, в рекордно короткое время сготовленные дамами, выпивка и рассказы Бога Тысячи Дуростей о наших с ним подвигах. И это не было враньем – просто все, о чем он говорил, раскрывшим рты от удивления девушкам, еще должно было случиться в будущем. Одна из девиц, которую звали... как-то на “д” – забыл как, черт возьми, воткнула в видеомаягнитофон (отшельники в наше время живут весьма неплохо) кассету с видеоклипами – стало еще веселее. С экрана телевизора Sony к нам через песню обращалось одно божество, которое вся компания сильно уважала, даже мало сказать уважала – мы безмерно восхищались его творчеством. Среди огромного количества богов этот был как раз очень удачливым творцом. Чего не скажешь об остальных...

Я смотрел на пузырьки газа в бокале и вслушивался в слова песни...

Oh, my baby,
It's my love – you see.
Oh, my baby,
Come on smile to me!
Only with your love,
I make it true love.
Only forever
will stay together...
(Blue System)

фрагмент 217

602. Доктор Незнакомец стоял перед зеркалом и смотрел на свое отражение. Потом он провел рукой по черным волосам и улыбнулся. Надев очки от солнца, он вышел из дома на улицу. Сегодня предстояло кое-что сделать. Доктор Незнакомец принадлежал к когорте существ, которые подготавливали приход в мир Спящего или Того-Кто-Придет-После. Называлась эта когорта Группой Захвата Вселенной или просто Группой Захвата. Единственной целью его и других представителей группы было осуществление этого прихода. У них отсутствовали какие-либо другие интересы и желания. Они жили только ради своей цели. Все члены этой группы обладали необходимыми навыками для претворения в жизнь своей миссии. К примеру, Доктор Незнакомец действительно был доктором. Он умел врачевать человеческие души. Без особого труда распутывал он клубки и хитросплетения человеческих отношений, проблем. Спокойно исправлял то, что некоторые называют “дурной кармой”. То есть Доктор Незнакомец являлся безупречным психоаналитиком, психотерапевтом и гипнотизером. Что интересно, в своей врачебной практике он заходил немного дальше, чем любой другой профессионал психоанализа, психосинтеза и оккультизма. Доктор Незнакомец исправлял не только “плохую” карму, но и “хорошую”. Это проходило совершенно незаметно для объектов воздействия – людей. Он вмешивался в их жизненные программы с одной целью – заставить людей своими действиями приблизить приход Спящего. Доктору были смешны всякие целители, работающие с толпой на стадионах или другим образом проводящие массовые сеансы энергетической терапии. В сравнении с Незнакомцем они представляли из себя лишь жалких дилетантов. Плюс ко всему они требовали признания своих заслуг в виде денег и славы. Доктор Незнакомец потому и называл себя Незнакомцем, что не просил ничего

взамен за свои услуги. Если возникали какие-то вопросы, он объяснял, что, мол все делает не он, а кто-то другой, а сам он – просто с краю. Это было так и не так.

Доктор Незнакомец являлся энергетической эманацией Спящего и черпал все свои необычные знания и колоссальную личную энергетику непосредственно от него. Поэтому, можно сказать, его глазами смотрел Спящий, его ртом говорил Спящий и его руками водил Спящий. Но, с другой стороны, Доктор Незнакомец, будучи эманацией, являлся Спящим в миниатюре. Выражаясь почти по-библейски: он был Сыном Спящего. Хотя, как посмотришь на вещь, тем она и станет. Вполне оправдана точка зрения, по которой это был сам Спящий, хитро притворяющийся Доктором Незнакомцем. Лисы неисправимы. никогда. Скорее всего Спящий решил развлечь себя игрой в подготовку собственного прихода.

фрагмент 218

Доктор Незнакомец шел по улице и мысленно улыбался. Навстречу ему попадались самые обыкновенные люди, спешащие по своим, людским делам. Он мог оказать воздействие на любого из них, просто посмотрев. Ему не нужно было входить в особые состояния сознания или делать руками пассы. Ему не обязательно было смотреть в глаза этому человеку. Доктор Незнакомец исходил из того, что органом зрительного, да и вообще любого восприятия, является все тело в целом. Достаточно лишь мысленно его коснуться. И не нужно набирать целые стадионы, чтобы направить внимание людей на себя и сделать их более восприимчивыми к своему влиянию. Доктор Незнакомец автоматически настраивал комплексное телесное восприятие человека на свое влияние. Все получалось четко и безупречно. Доктор Незнакомец был большим аккуратистом в своих делах. Он был настолько пунктуален и дотошен, что ни одна мелочь не ускользала от его взгляда.

Сейчас он направлялся в сторону книжных торговцев, расставивших лотки со своим товаром на большой привокзальной площади. Нужно было подобрать библиотеку для Спящего. По плану она должна находится на его второй базе, расположенной в глухой тайге на берегу озера.

Доктор Незнакомец прекрасно знал пристрастия Спящего в литературе. Тот не любил детективы, боевики, любовные романы и примитивную фантастику жанра science fiction. Спящий просто зачитывался фантастическими произведениями в жанре фэнтэзи. Но это должны были быть очень стоящие книги. Посмотреть последние вышедшие романы этого жанра и было задачей Доктора. Посмотреть, но не купить. Покупать, а точнее доставать эти книги из каких-либо пространств будет Спящий.

Внимание Доктора Незнакомца привлекли две толстых книги одного автора. Названия их были весьма символическими: “Гибель Богов” и “Воин Великой Тьмы”.

Молния пронзила его сознание. Он увидел картину будущего – комната, усталая ковром, встроенный в стену книжный шкаф и эти две книжки, стоящие там. В большом и очень удобном кресле сидит Спящий и улыбается.

“Спасибо, Доктор Незнакомец! – сказал он. – Моя библиотека пополнилась чудесными книгами, скоро я начну их читать. Ты приблизил мой приход еще на один шаг. Результатом этого будет повышение уровня твоей личной энергии, а как следствие – увеличение твоей власти в этом мире.”

Голос Спящего был прозрачен и чист, он сильно напоминал журчание чистейшего горного ручья. От огромного прилива энергии по телу Доктора Незнакомца побежали мурашки, голова закружилась.

“Еще раз благодарю тебя, Доктор Незнакомец. Ты прекрасно справился с заданием. До следующей встречи!” – с этими словами видение исчезло.

Доктор снова бросил взгляд на две книги и пошел домой. Работа на Спящего никогда не напрягала, но порой приносила сильные душевные переживания.

фрагмент 219

603. Спящий сидел в кресле и делал сразу несколько дел: читал “Гибель Богов”, слушал музыку и пил чай. Роман оказался донельзя интересным. Разобравшись кто есть кто среди героев, Спящий нашел упоминание и о себе. В мире, о котором рассказывала книга, его называли Ракот Повелитель Мрака. Он был низвергнут в какие-то бездны за свое неумное стремление к власти над Магами и Владыками. Спящий улыбнулся. Он отметил явную связь между ростом своего осознания и тем, что дальше по ходу сюжета, некоторые создания Ракота (в частности гоблины) стали проявлять интересную активность. Они чувствовали, что он просыпается и были готовы принять участие в войне на его стороне.

“Неплохой сюжетец. Когда я разберусь с делами здесь, обязательно перемещусь в тот мир. Нужно только доказать... а, точнее, не нужно ничего доказывать – надо играючи стать там лицом номер один,” – подумал Спящий и сделал глоток чая.

Повествование в книге велось от лица Мага Хедина, Познавшего Тьму. Даже исходя из имени, было ясно, что он является другом Ракота. Правда, в

ответственный момент он предал Повелителя Мрака отчего и мучался легкими угрызениями совести на протяжении тысячи с лишним лет. Но это было не важно. Спящий умел прощать.

Никто из Магов или Богов того мира не предполагал, что свергнув в бездну, они заставят его многому научиться, чтобы потом вернуться и взять реванш. Спящий рассмеялся. “Бездной” оказалась планета Земля конца двадцатого столетия местного летоисчисления.

“Ракот вернется, ребята, и станет внедрять у вас земные порядки! В вашем мире появится электричество, коммуникации, компьютеры и пресса с телевидением. Все будет очень цивилично. Ваша средневековая дикость мне надоела. Скучно: – все с мечами и на лошадях. А у меня станут на танках с лазерным оружием и силовой защитой. М-да... Понятно, что Маги будут против такого прогресса... Но я не собираюсь уничтожать их сразу. С ними нужно поиграть.

Оказывается и в бездне есть чему поучиться! А они-то дураки не знали этого, когда меня сюда отправляли.

Еще в моей армии будут отряды терминаторов. Ведь человека, даже с энергетической защитой, эти знатоки Силы могут опутать заклинаниями, чарами, но что они противопоставят боевым роботам? В программировании эти ребята вкуче с... э-э... как их там? Ага! Предвечными Богами. Так вот, в программировании они совсем не рубят. Забавно будет наблюдать, как Маги исходят цветным дымом из всех отверстий, тщась что-то сделать моим стальным солдатам.

Надо мне позвать туда летающего робота Зорана из сериала “Солдаты будущего”. Здесь я поднимаю очень интересный вопрос: кто победит в столкновении магии и технологии?” – Спящий удовлетворенно рассмеялся и продолжил чтение.

Но он не смог долго этим заниматься. На его ладони запульсировал и отозвался болью особый знак – небольшой прямоугольник. Он выглядел немного более розовым, чем плоть ладони. Сейчас один его угол налился красным цветом.

Спящий рассматривал свою правую ладонь, пока не очень понимая, что все это значит. Вскоре он решил особо не ломать голову, восприняв событие, как известие из того мира, о котором читал. Мира, где он когда-то был мятежным Магом по имени Ракот.

“Информацию я найду в тексте – нужно читать дальше,” – мудро рассудил Спящий.

фрагмент 220

604. А на Земле

В этот час

Лучше всего

Видно нас,

– пропели в своем Небесном Чертоге две звезды. Одну из них звали Спящий.

– А почему именно в этот час? – спросил он у второй звезды, по имени Дирана.

– Да потому что там сейчас ночь. И наш Чертог отражается в том мире звездным небом, – ответила она и рассмеялась. – Ты еще слишком крепко спишь, дружок. Иначе бы уже все понял сам. Существа на Земле видят тебя как голубое сияние, а меня – как оранжевое. Правда здорово?

Спящий подошел к окну и посмотрел вниз. Там не было деревьев, асфальта, машин и помоек. Внизу была лишь черная пропасть, усеянная звездами. Наверху его взору открывалось тоже самое.

Лик Спящего озарился ярким светом пролетающей кометы. Он о чем-то задумался.

Космическая “квартирка” Спящего и Дираны просто висела в пустоте. Что характерно – это не был космический корабль. Их Чертог являлся настоящей квартирой из нескольких комнат. Он был сотворен двумя звездами в один миг.

– Я все время поражаюсь – как ты можешь так крепко спать, когда здесь столько всего интересного? – всплеснула руками Дирана. – Ты попадаешь то в одно место, то в другое вместо того, чтобы полностью пребывать в Чертоге, со мной. Тебя что, так влечет эта Земля?

– Ты же знаешь, Дирана, что я очень слабо фиксирован здесь. Меня просто уносит отсюда, сдувает какими-то ветрами силы в состоянии, когда я ничего не воспринимаю, кроме этой идиотской Земли, – ответил Спящий и, оторвавшись от окна, подошел к большому аквариуму.

Среди зеленых зарослей деловито сновали рыбки. Он стал задумчиво наблюдать за ними.

– Но нужно же что-то делать! – Дирана нервно расхаживала по комнате. – Твой сон – это дурацкая болезнь.

– Я делаю, Дир, – тихо промолвил Спящий, не отрывая взгляд от аквариума. – Я разбился на несколько личностей, несколько аспектов самого себя. У них

есть единственная задача – рубить канаты, привязывающие меня ко сну. Скоро я смогу окончательно зафиксироваться здесь, с тобой. Ты только не забывай кормить рыбок и поливать растения, пока меня не будет, – его голос делался все более сомнамбулическим. Он говорил, скорее, больше для себя, чем для Дираны.

– Мое время в Звездном Чертоге истекает, Дир, – также монотонно продолжал Спящий. – Как только я исчезну здесь, то сразу появлюсь на Земле, в своей кровати. Я буду все помнить. Я ничего не забуду. Я уже достаточно знаю, чтобы понимать – сюда, в Чертог я попадаю физически, а не астрально. Не существует никакого астрального тела. Я не верю в него. Чтобы перенестись сюда, мне достаточно просто заснуть. Я это знаю, помню. Придет час, и я останусь тут навсегда – никакой ветер силы не сдует меня на Землю.

При последних словах фигура Спящего стала медленно таять.

фрагмент 221

– Я буду ждать тебя, о Спящий! – торжественно сказала Дирана. – А сейчас я отдам тебе немного своего свечения. Это поможет на Земле.

Спящий, чей силуэт уже стал почти прозрачным, поднял глаза от аквариума. Дирана испускала яркий оранжевый свет. Этот свет проникал в его тело, менял конфигурацию атомов. Спящий понимал, что через мгновение он проснется, но не в том мире, где заснул, а в другом, очень похожем на него, но имеющем и некоторые отличия.

Оранжевое сияние затопило все вокруг него. Исчез аквариум, исчезла комната, исчезла Дирана. Только негромкий голос звучал в сознании: “Я буду ждать тебя!..”

В следующее мгновение Спящий почувствовал себя лежащим под одеялом. Он открыл глаза. Было темно. По комнате летали облака оранжевого свечения. В теле ощущалась необыкновенная легкость. К ней Спящий давно привык – она являлась следствием его физических переходов сквозь пространство и время. На часах было четыре утра. Он сел в кровати. Мимо лица пролетел какой-то маленький дух в виде облачка зеленого цвета.

He was alone,
Alone again,
Living in her broken world!

– очень к месту заявил душок.

Спящий провел правой рукой сквозь духа, ощутив холод и покалывание. Духу такое отношение не понравилось, и он быстро ретировался.

Спать больше не хотелось. В Звездном Чертоге он получил колоссальный заряд энергии, вследствие чего вся сонливость куда-то испарилась.

Спящий оглядел комнату. Все было так же и все же это не тот мир, в котором он засыпал. В углах наблюдались какие-то тени. Под потолком кружились мелкие духи.

Опять в голове раздалась эти слова, на сей раз повторяемые многими голосами:

He was alone,
Alone again,
Living in her broken world!

Он потянулся к мелким духам мысленными руками. Вскоре почувствовал, что кого-то схватил. В “руке” затрепыхалось какое-то поле, а в сознании раздалась просьба: “Отпусти меня!”

Спящий усмехнулся и ослабил мысленный захват. Душок тут же упорхнул сквозь стену.

фрагмент 222

От угла отделилась тень. Спящий видел ее своим другим, нечеловеческим зрением. Хотя мелких эфирных духов можно было увидеть и глазами. Но объемная тень была посерьезней всякой эфирной мелкоты.

Он спокойно разглядывал ее. Ни капли страха не испытывал Спящий перед этим призраком. Чего-то бояться он перестал много жизней назад.

“Что ты хочешь?” – спросило существо, паря в воздухе перед ним.

“Мне нужно туда,” – ответил Спящий, одновременно показывая телепатическую картинку Чертога. Точнее, ему было достаточно лишь его вспомнить.

“Ты там будешь.”

“Когда?”

“Время подходит. Потерпи. Я не могу тебе точно сказать “когда?” На этот вопрос в состоянии ответить Великие Эфирные Боги. Призови их, тогда узнаешь.”

“Значит ты находишься далеко от моей метрики.”

“Да, а они ближе. Зови их, я же пошел.”

С этими словами тень исчезла.

Было скучно. Сон не шел, до утра еще далеко. Учитывая все вышеперечисленные факторы, Спящий сосредоточился на вызывании Великих Эфирных Богов.

После некоторых усилий перед его взором возникла горящая пятиконечная

звезда, которая затем превратилась в полуоформленное лицо огненного цвета. Возможно появившийся Эфирный Бог и пытался что-то сказать, но Спящий ничего понял.

Лицо Бога исчезло. Расстроенный неудачной попыткой контакта, Спящий встал с кровати, включил настольную лампу и сел за стол. Недолго думая, он взял бумагу и ручку и стал писать мрачные стихи, сплошь проникнутые ощущением Конца Света и воцарения на Земле странных Сил, пришедших из непонятно каких глубин Космоса.

фрагмент 223

605. Интересно, какие чувства возникают при разрыве сердца? Я задумался. Наверное, ощущаешь, что сердце разрывается... Но ладно. Все-таки строить догадки глупо. Нужно все испытывать на опыте.

Я сел в позу лотоса и сконцентрировался на своем сердце. Мне не хотелось разрыва – надо было просто его остановить. Зачем? Ну, посмотреть, что из этого выйдет.

Путем долгой, самозабвенной медитации я лишь ненамного (ударов на пять) уменьшил частоту сокращений. Больше не получалось. Я прекратил сосредоточение и сделал общую установку: бьющееся сердце мне не нужно, хочу, чтобы оно остановилось.

Ничего, что у меня не получилось сейчас – пройдет время, и мой пульс станет ударов на десять слабее, а потом совсем прекратится. Я подожду – чего-чего, а терпения у меня хоть отбавляй.

Почему-то вспомнилась канувшая в лету Мама Лиса. Однажды я спросил у нее: какую планету она хочет себе в управление? Или сколько планет?

Мама Лиса посмотрела на меня странным взглядом и гнусно ухмыльнулась, затем, проведя язычком по острым клыкам, сказала: “Мне не нужна планета. Я хочу целую Вселенную!”

Несколько удивленный я пообещал ей исполнение этого желания.

Ни в какое сравнение с безумной жадной властью Мама Лисы не идут скромные желания Сестрички-Лисички. Предел ее мечтаний – работа историком или музееведом, а также наличие безумной-безумной любви. Так и хочется сказать: “М-да...” Очень многозначительно.

А что Братец Лис?

По-моему все давно ясно с существом, которое утверждает, что есть только три совершенных женщины: мать Иисуса, мать Мухаммеда и жена Мухаммеда. Щадя его чувства я не спрашивал, с кем же из них ему хотелось бы... ну, понятно. Большую симпатию вызывает у меня Дядюшка Лис.

Во время долгих прогулок на свежем воздухе и посиделок за чашкой чая мы обстоятельно разделили мир и составили грандиозные планы на будущее. Какие великие развлечения ждут нас!

У нас уже обдуман список городов, подлежащих уничтожению, а также тех чудес, которые будут сотворены вместо них.

Сколько всего приятного впереди! Посрамленные религии, сровненные с землей колдуны и экстрасенсы...

Но одно из самых важных событий – Бал Всех Богов. Мы бросили в Космос наше приглашение на него. Боги, недолго думая, согласились. Хочется отметить, что на Балу все Боги поменяются между собой своими функциями в мире. Например, место Люцифера займет Кришна, место Иисуса – Люцифер. А кому надоела вся эта игра, могут вообще уйти на покой и отдыхать, пока не надоест.

Однако, не буду забегать вперед – данные события произойдут еще не очень скоро. Правда, как сказать... Для меня-сейчас – это не очень скоро, а для меня-потом – весьма не за горами. Стоп, стоп! А кто я сейчас: “сейчас” или “потом”? Мне нравится состояние “потом”. Состояние еще нерожденного существа...

фрагмент 224

606. За окном, в темном ночном небе нарисовался большой глаз. Спящий как раз готовился к переброске. Или, выражаясь по-человечески, ко сну.

Глаз посмотрел на расстилающего кровать Спящего и моргнул.

– Что-то ты поздновато ложишься, Спящий, – изрек глаз.

– Да у меня в последнее время ничего не получается с выбросами, – ответил тот. – Вот и засиживаюсь допоздна, ТВ смотрю. Бездельничаю в общем.

Спящий был настолько на короткой ноге со всем Космосом, что его даже не интересовало, кто с ним говорит. Любое существо он воспринимал как близкого родственника. Разумеется, в число этих существ люди не входили.

Глаз смотрел как-то очень по-доброму. Затем в голове Спящего раздалось:

– Представь, дружище, однажды ты проснешься в Звездном Чертоге и поймешь, что все это было сном.

– Жду не дождусь, – мрачно вздохнул Спящий.

– Твоей накопленной концентрации вполне хватит, чтобы зафиксировать себя в месте, которое поближе к Чертогу, чем этот мир.

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

– Значит я вновь должен направить усилия на полную фиксацию в другом мире?
– Да, Спящий. В последнее время ты много занимался разработкой телекинеза, но теперь лучше сместить акцент на полную переброску в иной мир. Чтобы заснуть здесь, а проснуться там.

Спящий провел рукой по волосам. Получалось, что он возвращается к тому, от чего отошел. М-да... Верно, что развитие идет по спирали. Ну да ладно. Для того, чтобы полностью переместиться в другое измерение нужна лишь сильная концентрация на том мире, куда попал во сне. Такая концентрация станет своеобразным якорем, который не даст проснуться там, где заснул. Все это он знал. Что ж, скоро он сможет убедиться насколько сильна его концентрация...

...Он летел над землей. Внизу за ним кто-то гнался. Прямо по курсу была какая-то странная машина – гибрид подъемного крана с экскаватором и еще бог знает чем. Очевидно в этом мире она использовалась в строительстве. Он приземлился на стрелу машины и посмотрел вниз. Погоня безнадежно отстала. Теоретически он имел силу способную расщепить гнавшихся на атомы, но сейчас у него отсутствовала память об этом. Концентрации хватало лишь на то, чтобы знать – он в другом мире.

Внезапно машина под ним ожила. Стрела, на которой он сидел стала изгибаться сразу под несколькими углами. Соскальзывая вниз, он подумал, что у земных кранов такого все же не бывает.

Ему удалось ухватиться за какую-то металлическую конструкцию и повиснуть в таком положении. Высота была большая, но это его не пугало. Ведь он умел здесь левитировать.

Постепенно появилось ощущение обратной переброски. Связи с миром медленно рвались...

Он вспомнил, кто его преследовал – какие-то чудовища и старухи. Интересный мир... Как-то они все там уживаются. Но второе попадание туда исключается на девяносто процентов. После этого путешествия будет что-нибудь новенькое. Конечно, такое же иррациональное, но другое.

В остальных мирах, куда он попадал за оставшиеся до утра часы, ему не удавалось четко зафиксироваться. Поэтому путешествия прошли как обычные сны.

фрагмент 225

607. Как сказано в памятнике оккультных знаний, “Изумрудной Скрижали”, написанной неким Гермесом Трисмегистом: что вверху, то и внизу, а что внизу, то и вверху.

Фундаментальное правило оккультизма, между прочим, не фигня какая!

И что же мы имеем после самого элементарного анализа этого правила? Такого анализа, легонького – чтоб не напрягал умишко.

Если вверху у нас дух, то и внизу – тоже дух, а если внизу – материя, то и вверху тоже она родимая. Не правда ли элементарно? Между духом и материей теряется всякое различие! Воистину, Гермес был не дурак, написав такое! Это уже потом оккультисты понастроили хитроумных теорий, как-то извращенно толкуя основное правило Скрижали.

Ох, ребята, ребята! Разгадка-то лежала на поверхности, а вы стали высасывать из пальца... И что же в итоге столь плодотворной деятельности? Целый свод эзотерических знаний. Но ведь этого могло и не быть, если бы “мудрецы” имели немного больше мозгов. Глядишь и Агриппа с Парацельсом в тюрьмах не сидели, и инквизиция бы не так бушевала...

Скорее всего во всех этих бедствиях, присущих цивилизации с давних пор виновато именно неправильное толкование правила Гермеса. Мироздание не прощает глупость.

А с другой стороны – разве это важно? Если разобраться по сути, то выйдет, что и не было в помине ни Агриппы, ни Парацельса и тем более – Гермеса Трисмегиста.

Кто ж тогда написал “Изумрудную Скрижаль”? Хороший вопрос. Но ответ будет как-нибудь в другой раз.

фрагмент 226

608. – Покарайте же меня, о Боги! – взмолилась душонка, отягощенная гнусными преступлениями против существующего порядка вещей. – Испепелите меня молнией! Ну, давайте!.. Видимо жалко молнию тратить... или кончились. Душонка смотрела в небо и умоляла поступить с ней по всей строгости Уголовного Кодекса Космоса. Она искренне раскаивалась во грехах своих и просила кары жестокой. Небо молчало. Оно спокойно синело и не низливались с него потоки огня на гнусную душонку. У нее даже не произошло кровоизлияние в мозг с разрывом сердца.

Душонка стала перебирать в уме имена Богов и пришла к выводу, что они все друзья ей, а значит карать не будут. И тогда стон вырвался из уст душонки, и зарыдала она, и завывала, и распласталась в отчаянии на полу своего роскошного дворца...

Абсолют поднялся с пола. Его тело сотрясал истерический смех по поводу представления, которое он закатил всему Космосу и самому себе в первую очередь. Он еще немного повыл, глядя в небеса, а потом пошел по своим делам.

Все Боги в очередной раз удалились... в небытие.

фрагмент 227

609. Некто, одетый не в черное, неторопливо шел по улице. В левой руке он держал полиэтиленовую сумку с изображением полуобнаженной девицы. В сумке находилась книга “Воин Великой Тьмы”, ее требовалось передать существу или человеку (это не суть важно) по имени Тот-Кто-Долго-Ест-Банан. Разумеется, это было не единственное его имя. Одетый не в черное субъект являлся своего рода курьером и связным уровнем сознания для этого существа.

Он шел не спеша, с интересом разглядывая прохожих. Он не скрывал своих глаз за темными стеклами очков, наверное, потому, что погода стояла пасмурная. В его темных глазах читалась мудрость тысячелетий, а также злая ирония. Он шел, рассуждая о чем-то своем, и, временами, чему-то улыбаясь.

Внезапно в его поле зрения попали две монашки, прямо на улице собирающие милостыню или взносы в фонд своего храма, короче, пожертвования от добрых и благочестивых душ.

В лице одетого не в черное субъекта появился живой интерес. Он нехорошо улыбнулся и направился к монашкам, на ходу доставая кошелек.

– Что совсем обнищала наша Церковь? – поинтересовался он у них, роясь в кошельке в поисках мелкой купюры.

Одна из монашек проблеяла нечто, состоящее из стандартных фраз: “Господь наш”, “милостию Его” и “пребудет вовеки”.

Одетый не в черное совсем не слушал ее. Он извлек из кошелька бумажку мелкого достоинства и со словами: “Примите взнос от Антихриста” опустил ее в прорезь деревянного ящика.

Монашки стали в ужасе креститься и бормотать обращения к “Господу своему”, но Антихрист уже потерял к ним интерес и пошел дальше своей дорогой. Ему нужно было доставить книжку “Воин Великой Тьмы” кому-то, одно из чьих имен – Тот-Кто-Долго-Ест-Банан.

Он шел вперед, не спеша и думая о чем-то своем. Временами улыбка пробежала по его смуглому лицу.

Было пасмурно. По мере продвижения Антихриста вперед, ветер на улице усиливался, чем вызывал довольную усмешку одетого не в черное. Ветер подхватывал мелкий мусор и весело кружил его в воздухе. Забивал пылью глаза бесформенных женщин, везущих объемистые сумки-тележки, трепал расклеенные на столбах объявления, нагонял новые тучи. Солнце мира скрылось за ними.

Одетый не в черное тип шел дальше и дальше. Ветер был следствием его продвижения по миру. Этот факт очень радовал. Вообще, Антихрист много улыбался. Ему было от чего. Он проводил рекогносцировку мира. Но еще он должен был отдать книгу, которую нес, лично в руки

Того-Кто-Долго-Ест-Банан.

Антихрист работал на это существо. К обоюдной выгоде. И между ними не было контракта, подписанного кровью. Просто соглашение на словах. Взамен на различные мелкие услуги Антихрист получал необычные способности, при помощи которых половина мира будет разрушена, а над другой половиной он станет властвовать.

Одетый не в черное не спешил. Ему некуда было спешить. Он просто шел, создавая вокруг себя ветер.

фрагмент 228

610. Кто-то, пока без имени, готовился заснуть. Сейчас он пребывал в особом состоянии сознания – между сном и бодрствованием. Он знал, что в таком состоянии случаются разные странные вещи.

“ Молю Тебя, Боже, помоги мне, рабу Твоему недостойному!” – раздался голос в его голове.

“ Быть посему!” – торжественно ответил тот, у кого пока не было имени.

“ Хвала Тебе, о Господи! Ты велик и могуч. Единственный Бог для меня,” – молитва приняла иной оборот.

Он повернулся на другой бок.

“Господи Боже! Дай мне силы выстоять в тяжелых обстоятельствах!” – взмолился новый просящий.

“ Хорошо. Бери!” – ответил он с ощущением будто бросает собаке кость.

“Господь Вседержитель! Сделай меня, недостойного слугу Твоего, счастливым!” – прозвучала новая просьба уже другого существа.

“ Будь счастлив вовеки и убирайся отсюда!” – его терпение постепенно иссякало.

“ О, Всевышний! Я благодарю Тебя смиренно за все, что Ты делал для меня даже, может быть и не ведая обо мне. Господи Великий! Мне ничего не нужно от Тебя. Но я хочу дать Тебе свою душу. Прими ее, о Господь!” – новый

молящийся оказался небывалым альтруистом.

“ А мне такое дерьмо нафиг не нужно! Ни душа твоя, ни тело, ни молитвы твои кретинские. Убирайся и дай мне спать! И скажи всем остальным, чтоб не досаждали мне своим жалким вниманием. Я спать хочу!” – он высказался очень гневно.

Голоса молящихся стихли. Он облегченно вздохнул и стал глубже погружаться в себя.

Перед ним неожиданно возникли картины различных храмов. И в каждом он видел на самом почетном месте свое изображение. Иконы, фрески, барельефы, скульптуры... Священнослужители читали молитвы на разных языках. Его называли различными именами, различные священные писания описывали Его жизнь и деяния...

“ Побочный продукт моей деятельности, – подумал он. – Надо признать, смотрится неплохо. Но, временами, культ бывает до крайности навязчив. Да уж... А все-равно – приятно!”

Потом он провалился в сон. Он ходил по каким-то странным мирам: обнимал разных женщин, летал по воздуху, насылал на кого-то порчи, кого-то бил по морде, встречался с удивительными существами и претерпевал небывалые превращения. Но самое главное – он открывал в себе все новые и новые возможности.

фрагмент 229

611. Приятно, все ж таки, быть просветленным! В голове присутствует кристальная чистота и ясность. Решение любой проблемы можно получить за несколько мгновений. Огромное удовлетворение находишь в том, чтобы озадачить себя каким-нибудь вопросом, а потом неторопливо, со вкусом его разрешить. Такое ощущение будто ешь что-то очень вкусное, медленно, с наслаждением пережевывая это во рту. Конечно, нерешенные вопросы и проблемы возникают не часто, поэтому просветленный ум постоянно работает в поисках чего-нибудь вкусенького для себя.

Некоторые вопросы бывает приятно отложить “про запас”, записать до лучших времен. Это уже особая культура просветленного ума – не накидываться и съесть сразу все, а наслаждаться процессом, растягивая его во времени. Бояться за сохранность продуктов нечего. Загадки и тайны не могут протухнуть. Наоборот, с течением времени они подобно сыру и вину приобретают дополнительные вкусовые качества.

И не надо волноваться, что кто-нибудь другой разрешит эти загадки и высветлит тайны. Нет! Ибо, кроме того просветленного ума, который их перед собой поставил, а точнее – убрал в шкаф и специально не берется за них, с целью наслаждения своим ментальным голодом, никто не в силах их разрешить. Или съесть. Почему? Просветленный ум так устроен, что совершенно не признает авторитетов. У него по любому поводу всегда есть собственное мнение. Так что, даже, если кто-то и “раскрыл” тайны его волнующие, то это не беда. Потому что просветленное сознание понимает – последнее слово всегда за ним. Никто не может знать лучше него!

Просветленный ум поразмышляет над тайной и, очень быстро, раскроет все ее аспекты, поймет, что это дает ему лично и разработает технику внедрения своего открытия в жизнь. После чего немедленно приступит к ее выполнению. Он не будет ничего делать руками. Все его труды находятся исключительно в ментальной сфере.

Скорость работы этого удивительного сознания огромна. Поэтому тайны оно съедает очень быстро. Из-за чего вынуждено держать их некоторый запас.

фрагмент 230

612. “ Я знаю как уничтожить Бога,” – рассуждал Антихрист, гуляя по улицам города, где с его появлением сразу установилась холодная погода.

Разумеется, он являлся просветленным умом и раскрыть тайну смерти Бога для него было не так уж сложно, а, скорее, даже и приятно.

Он мысленным взором прошелся по своему телу и также мысленно потянулся. Антихрист был не только антихрист, но и антикришна, антииегова и прочее. Он чувствовал себя собирательным существом, противостоящим все богам вообще.

“ Я знаю как уничтожить Бога! Хорошо, что я до этого додумался. Хо-хо! Для того, чтобы уничтожить Бога, нужно самому им стать. Причем требуется уничтожить не какого-нибудь отдельного божка типа Христа или Брахмы, а Бога как собирательный образ всех богов. Короче говоря – Абсолюта. Что ж, направление действий понятно. Уничтожая идею, я сам ей становлюсь, но только во плоти. А эта-то самая “плоть” меня и интересует больше всего. Тело должно сделаться податливым моей мысли. Я сделаю это!”

Антихрист был спокоен и, как всегда, безупречно собран. Если он чего-то хочет, то добьется, и никто не сможет ему помешать.

“ Убить идею! Подумать только! Какой я гениальный! Изничтожить понятие границы для себя. Это вполне возможно. Это очень даже осуществимо. Я сделаю так! За рамки традиционных представлений я вышел давно. Потом – за рамки

Лисья йога. Чёрный Лис filosoff.org
нетрадиционных представлений. А теперь вообще рублю понятие Высшей Силы. Я – свободное существо! Я могу иметь любую точку зрения. Мое сознание не сковано штампами человеческих и магических воззрений. Ха-ха! В таком случае я отменяю понятие “Высшей Силы”. Понятие и сама Сила – вещи абсолютно тождественные. Сила является не больше, чем понятием, ментальной установкой, которая может воздействовать на существо. Или, как говорил один мой друг-астролог, – программой подсознания человека. Только он не допетрил, что нет разницы между внутренним и внешним. Все, по сути своей, едино. Все боги, все силы – лишь атрибуты моего мышления, воображения. Эх-х! Хорошо!

Итак, раз понятие и сама Сила – одно и то же, то...

Торжественно объявляю – Высшей Силы не существует в Космосе!!!”

Антихрист еще несколько раз хихикнул и, негромко напевая что-то веселое, пошел домой.

фрагмент 231

613. “ Чем же является Бог?”

Такой вопрос задал себе Тот-Кто-Долго-Ест-Банан, поедая очередной банан.

“ Бог определенно не может быть Духом. Всякие оккультисты, теологи и прочие верующие сильно заблуждаются, считая Его Духом. Так, учитывая, что я борюсь против Бога, думать о нем в третьем лице с большой буквы – слишком большое одолжение.”

Когда он доел банан, его просветленный ум решил задачу.

“ Бог – это ограничение, рамки, в которые я заключен. Такими рамками является материя. Я не считаю Бога идеалом и, так сказать, Творцом. Я сам себе идеал и Творец. Вся так называемая “духовность” заключена во мне. Высший Дух – это я. Но я ограничен материей, воздействовать на которую пока не хватает силы концентрации.

Продвинутые мистики находят Бога во все их окружающем, тут они правы.

Только зачем поклоняться этому миру? Воистину они заняты ерундой!

Спроецировали себя в материю и обожествили ее. Сами того не зная, они поклоняются себе.

Что до меня, то я четко вижу – возводить материю в культ совершенно бессмысленно. Нужно здраво понимать, что это такое. Материя – Бог или часть меня, над которой я пока не имею власти. Но путем сосредоточенной борьбы, путем усиления силы воли я подавлю Бога. Сделаю его своим слугой. Уничтожением Бога явится такой факт, что он перестанет стоять на моей дороге. Я его просто смету оттуда.

Вот такие получаются дела: сильнее меня, моего намерения нет силы во Вселенной! Существует лишь тяжесть материального Бога, мешающая мне двигаться дальше. И это отлично, что кто-то стоит у меня на пути! Сколько раз я сметал преграды, продвигаясь вперед! Теперь осталась последняя... Это уже закон – если мне что-то мешает, оно будет уничтожено!”

Тот-Кто-Долго-Ест-Банан довольно ухмыльнулся и потер руки. В следующее мгновение он сконцентрировал всю мощь своего волевого излучения на Боге...

Так начинался бунт Люцифера... Все легенды весьма однобоко осветили его завершение. Но откуда им, людям, знать истинную правду? На самом деле Люцифер подавил сопротивление Бога и сам стал Им. А бедный проигравший Бог отправился в преисподнюю. Люцифер сбросил в ад под видом самого себя прежнего хозяина Вселенной вместе со всей недовольной новым режимом оппозицией.

Испокон веков люди принимали за Дьявола и Ангелов его проигравшую сторону вселенского конфликта. Прежнего Бога и его слуг. Но что людям до таких глобальных перемен? Если смотреть вверх их узеньким, ограниченным сознанием, то совершенно незаметно, чем текущий Бог отличается от предыдущего.

Однако, не будем отвлекаться от главного. Главное – это хорошо известное правило: тот, кто хочет победить, всегда выиграет, против кого бы он ни боролся.

Тот-Кто-Долго-Ест-Банан просто обречен на победу своей несгибаемой волей. Войны между Богами идут здесь и сейчас. Они не проходили на заре времен, так как никакой этой зари и не было никогда!

Восстание Люцифера, распятие Иисуса, бунты и сражения бесконечного количества иных Богов. Явление миру Будды Гаутамы, Будды Майтрейи, пророка Мухаммеда – все происходит сейчас, здесь. Нужен только очень острый глаз сознания, чтобы увидеть эти события.

Индусы, говоря о Мировой Иллюзии – Майе, считают ей исключительно материальную вселенную. Они совершенно не учли того момента, что духовная вселенная – Бог, Абсолют, Космический Разум – также иллюзорна. Она такой же набор точек зрения. Или одна большая Точка Зрения. Ее легко или нелегко сменить. В последнем случае ей начинают поклоняться. Смешно!

А можно сказать – Бог умер! Да здравствует новый Бог!

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
Кто же им будет? Кто? Кто? Кто?
Может ты, читатель? А?

КОНЕЦ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

Часть 7. Божественные делишки.

фрагмент 232

614. Теплой летней ночью, в полнолуние, на весьма живописной лесной полянке стояли двое. Все пространство вокруг них было залито лунным светом. С безоблачного неба смотрели звезды. Ничто не нарушало тишину, кроме обычных звуков, издаваемых ночными обитателями леса...

Двое смотрели в ночное небо.

Один из них был мальчиком лет восьми. Он с интересом разглядывал огромную луну, свет которой отражался в его глазах как в двух совершенных зеркалах. Второй – молодой человек. На вид ему можно было дать около тридцати. Тем не менее в его черных волосах поблескивала седина, а в больших, темных глазах светилось такое знание, что переложить его на язык слов мог только он один. Глядя в эти глаза можно было утонуть и раствориться без остатка в лучах той Истины, которую они испускали. Молодой человек являлся Учителем, а мальчик, соответственно, – Учеником.

– Скажи, Учитель, а где я был до того как родился? – спросил Ученик, оторвавшись от созерцания ночного светила.

Молодой человек слегка усмехнулся, когда какая-то звезда подмигнула ему и ответил:

– Ты находился в том мире, в котором задался таким вопросом. То есть здесь, в этом лесу.

– Ага! Ты учил меня не думать о времени, как о линейной последовательности событий и значит в данном случае выходит, что время кольцуется... Из этого мира я попал в то время, когда родился... Но я же здесь... Учитель, объясни! – мальчик сел на траву и обхватил колени руками.

Учитель тоже присел и несколько раз щелкнул кнопкой кармана своей синей ветровки. Ученик был терпелив, он молча ждал ответа.

– Все дело в том, Ученик, что рождаешься не ты, а твое представление об этом. Можно объяснить магическим языком – думаю, так тебе будет понятнее. Когда ты задался таким вопросом, от тебя отделился фантом – твоя точная копия во всем. Этот фантом перешел в то измерение, где ты появился на свет.

– Значит там он обрел плоть и кровь?

– Определенно.

– Но внешний вид? Я-то сейчас точно не младенец...

– Не будь привязан к своей форме, Ученик. Фантом или твоя личность несет всю информацию о тебе – и прошлое, и будущее. Поэтому он и является твоей точной копией.

– Выходит, что фантом – это я потенциальный!

– Правильно.

– А какую он имеет форму для меня сейчас?

– Хочешь покажу? – Учитель улыбнулся.

– Спрашиваешь!

– Тогда закрой глаза. Что видишь?

фрагмент 233

Ученик прикрыл глаза и увидел...

– Точки. Яркие точки. Очень много. Как будто звездное небо... Что это?

– Твои личности в бесконечном количестве миров!

– Хм! Получается, что я рождаюсь каждое мгновение...

– Именно так. Фантомы отходят от тебя постоянно. Ты даже не замечаешь этого процесса. В принципе, его можно научиться замечать, но это неинтересно.

– Хорошо, Учитель, я понял. Но скажи, где я буду, когда умру?

– А ты уже умер, Ученик. Только что.

– Вот это да! Едва я задался таким вопросом! – Ученик вскочил со своего места и подпрыгнул от радости.

– От тебя отошел такой же фантом и появился в другом месте.

– Так значит между рождением и смертью нет никакой разницы?

– Совершенно верно. Сведя два таких фундаментальнейших понятия бытия в одно, мы можем вообще не принимать их всерьез.

Ученик рассмеялся.

– Я вечен! Я вечен! Я вечен! – закричал он луне и звездам.

“ Вечен, вечен, вечен...” – отозвалось лесное эхо.

Учитель полулежал в траве, облокотившись о локоть и пожевывая травинку. Ему было приятно, поэтому он улыбался. Когда Ученик в очередной раз подпрыгнул, улыбка Учителя стала еще шире.

Ученик не приземлился в траву, а повис в воздухе.

– Ой! Что это, Учитель? Почему я не падаю?

– Просто я тебе показываю, что такое явление, как сила тяжести, полностью иллюзорно. Сейчас я его отменил.

Ученик стоял в воздухе и внимательно слушал.

– Для этого не нужны заклинания, – продолжал Учитель. – Для этого не нужно уметь владеть энергиями, из которых как будто состоит тело. Достаточно просто захотеть, Ученик, и ты взлетишь без всяких крыльев или помощи магии. А сейчас давай-ка слетаем на экскурсию.

С этими словами Учитель, все также полулежа и поигрывая травинкой, поднялся в воздух.

Ученик попробовал передвинуться в воздухе, загребая его руками, как пловец. Ничего не вышло.

– Руки и ноги здесь не при чем, – сказал Учитель, подлетая ближе. – Точнее, они могут быть “при чем” потом, когда ты освоишься с полетами.

– Но что “при чем” сейчас?

– Твое желание переместиться в определенное место пространства. Направляя свой полет своим желанием! – Учитель разлегся в воздухе и стал с удовлетворением наблюдать за мальчиком.

фрагмент 234

Очевидно, Ученик попробовал – на маленькой полянке поднялся сильный ветер. Окружающие ее деревья зашелестели листьями и закачались. Высокая трава тревожно зашуршала. Ученик не сдвинулся с места. Лишь волосы шевелились от ветра.

Учитель рассмеялся. Наверное, он предвидел подобный исход.

– Ты направил желание не на себя, а на окружающий мир!

– Хорошо, Учитель. Теперь я понял, – ответил Ученик и резко переместился к краю полянки, едва не столкнувшись с массивной сосной. Видимо у него хватило собственной реакции, чтобы затормозить в последний момент, потому что Учитель ему не помогал.

Ученик висел в двух метрах над землей и задумчиво разглядывал испещренный потеками смолы ствол сосны в нескольких сантиметрах от своего лица.

– Да-а... Нужно было подняться повыше, а то мешаются здесь всякие преграды – не развернешься.

Его взгляд упал вниз. К основанию ствола помешавшего ему дерева был приколот большой лист бумаги. Ученик осторожно, чтобы не удариться о землю, приземлился и прочитал плакат следующего содержания:

“ Твое будущее целиком в твоих руках. В мире отсутствует сила, которой надо поклоняться и чего-то у нее просить. Конечно, при желании ты можешь ее создать и назвать “Богом”...”

Правда, со временем она тебе надоест, и ты отменишь Бога...

Ты выбираешь что-то, потому что тебе это приятно.

Почаще напоминай себе, что ты можешь все.”

Ученик в задумчивости застыл у плаката.

– Но кто же это написал? – спросил он у Учителя, который плавал в лунном свете неподалеку.

Тот улыбнулся своей обаятельной улыбкой и ничего не сказал.

– Я это написал! – раздался слегка ворчливый голос. Из-за дерева вышел чернобурый лис. Его шерсть сильно блестела в лунном свете.

– Ты? – Ученик в удивлении уставился на говорящего зверя.

– Ну я, я! Чего так смотришь? – лис уселся на усыпанную сосновыми иглами землю. Ученик сделал тоже самое.

– Что ты тут устроил! Какой ветер поднял! Просто кошмар! Сосну с моим высказыванием чуть не сшиб! Учиться летать нужно аккуратнее.

– Виноват. Простите, а кто вы?

Лис сменил ворчливый тон на благожелательный и ответил:

– Обитатель этого леса. Просто живу здесь. Пока. Когда надоест переселюсь в другое место.

фрагмент 235

– А как вас зовут?

– Разве это важно, друг мой? Все эти имена... Зачем они? Вот как тебя зовут?

– Да в общем-то никак... Ученик просто.

– А я просто лис. С маленькой буквы причем.

– Вы, наверное, очень мудрый лис раз такое написали. Но я не могу понять, откуда у вас бумага, краска и... чем вы там прикололи плакат?

- Щепочкой. Насчет остального? Эх-х... Почему я разговариваю?
- Н-не знаю...
- Очень просто – мне хочется. Все прочее также просто – мне захотелось это сделать, это иметь. Вот я и развешиваю по лесу плакаты со своими высказываниями.
- Но это же потрясающие мысли!
- Спасибо, дружище. Я так понял, что вы с Учителем собираетесь прогуляться по воздуху?
- Да, а что?
- Ничего особенного, но я хотел бы составить вам компанию. Интересно на мир посмотреть, знаешь ли.
- Вы умеете летать?
- Молодой человек, если я умею говорить, писать, то почему я должен не уметь летать? А?
- Вы правы. Полностью с вами согласен, лис.
- Учитель подлетел поближе к ним.
- У меня к тебе предложение, друг лис.
- Какое? – спросил тот, взлетая в воздух.
- Все твои мудрые мысли нуждаются быть собранными воедино, в одну большую книгу. Хватит тебе развешивать их по лесу. Пусть о них узнает весь мир!
- Неплохая идея, Учитель. Ха-ха! А это ведь очень здорово! – воскликнул лис и перевернулся через голову.
- Тебе придется сменить место проживания...
- Согласен!
- Глухой лес, такой чудесный и знакомый, на большой и пыльный город людей...
- Да ну и что! Но я так понял, что с обликом лиса...
- ... придется расстаться, друг мой. Ты станешь человеком. Только внешне, разумеется.
- Согласен!
- И напишешь книгу своих лисьих откровений. С каким-нибудь названием вроде “Лисья магия” или “Лисья йога”...
- Лучше “Лисья йога”. Я еще добавлю строчку: “Письма Черного Лиса к продвинутым существам.”
- Замечательно, дружище.
- Буду называть себя Черным Лисом. Все с большой буквы. Как чудесно... Ладно, заболтались мы что-то. Ученик заждался. Полетели на прогулку по миру. С этими словами лис взмыл к самым кронам деревьев.
- фрагмент 236
- Ученик вытянул руки над головой и почувствовал, что сила его желания тянет тело вверх. В следующее мгновение он плавно оторвался от земли и последовал вслед за лисом.
- Что ж, время опять кольцуется... – сказал Учитель самому себе, очевидно, подразумевая свой разговор с чернобурый лисом. Потом он набрал высоту и присоединился к компании. Поза его была все та же – он лежал в воздухе, подперев голову левой рукой. Ветер колыхал полы его синей куртки.
- А в письме за номером, скажем, шестьсот четырнадцать я напишу о вас и о нашей встрече! – крикнул лис Учителю.
- Хорошо! Пиши все как есть, – отозвался тот.
- Ученик молчал. Он был весь поглощен картиной уходящего вниз леса. Полянка, откуда они взлетели, почти исчезла.
- Только не будем торопиться, друзья, – сказал лис.
- Что ты, приятель! Мы никуда не спешим, – ответил Учитель. – Будем спокойно наслаждаться полетом.
- Внизу проплывали бескрайние просторы тайги. Вверху были лишь звезды и луна. Ученик то залетал вперед, то отставал. Иногда он спускался пониже, чтобы что-то разглядеть, а иногда поднимался значительно выше Учителя и лиса. Они летели не спеша и о чем-то разговаривали. Как понял Ученик из доносившихся ветром обрывков фраз, речь шла о грядущей смене лисом облика и места жительства. А также о книге под названием “Лисья йога”.
615. – Мы пролетаем над кладбищем старых идей, – сказал Учитель, когда просторы тайги под ними сменились морем огней большого города.
- А что это такое? – спросил Ученик, подлетая поближе.
- Место, где захоронены все старые идеи. Те, кто там живут, называют это место городом с каким-нибудь определенным именем.
- Мне скоро с вами прощаться, друзья, – сказал чернобурый лис. – Я приземлюсь на кладбище старых идей, которое мне больше понравится.
- И какое же ты хочешь выбрать? – поинтересовался Ученик.
- Оно должно быть очень большим. Там я приму облик какой-нибудь старой идеи и буду писать книгу.
- Разумеется полную новых, блестящих идей! – улыбаясь сказал Учитель. Звезды и луна наблюдали за летящими путниками и, по всей видимости, с

интересом прислушивались к их разговору.

фрагмент 237

– Но почему города являются кладбищами старых идей? – запас вопросов у Ученика постоянно обновлялся. Собственно, на то он и Ученик.

– Я с удовольствием тебе объясню, но для этого нам нужно снизится, – ответил Учитель, принимая в воздухе позу лотоса и постепенно снижаясь к следующему большому морю огней.

– Кажется, мне здесь выходить, – произнес лис. – Но с вами мы еще встретимся!

– Напиши о нас в своей книге. В каком-нибудь письме номер шестьсот четырнадцать, – напомнил ему Ученик, вслед за Учителем начав снижение.

– Я не только в шестьсот четырнадцатом напишу. В следующих тоже. Пока, ребята!

С этими словами лис превратился в ярко сияющую точку, которая на большой скорости устремилась к городу.

– Теперь мне понятно происхождение падающих звезд, – тихо сказал Ученик.

– Ты – молодец! – произнес Учитель, не вылезая из позы лотоса.

Вскоре стали различаться крыши домов, полоски улиц и зеленые массивы парков.

Двое спокойно плыли в ночной тиши. Они летели так низко, что могли видеть свои тени, скользящие по крышам в лунном свете.

– Этот большой город – столица какого-то государства, название которого совершенно не важно. Но город он только для тех, кто считает его таковым.

– Тех, кто в нем живет? – спросил Ученик.

– Не только. Большинство населения планеты, над которой мы летим, считает города городами и больше ничем. Но на самом деле это кладбища старых идей. Они там, конечно, похоронены, но, тем не менее, продолжают вести активный образ жизни.

– То есть они живы? Или не подозревают, что умерли и находятся на кладбище?

– Как тебе сказать, Ученик... Некоторые из них смутно догадываются, где живут. Но большинство – нет. Они продолжают считать себя людьми, живущими там-то, работающими там-то... Все они являются старыми идеями. Их дома – многоярусные склепы, где каждый имеет могилу за определенным номером. Вся городская инфраструктура – материализация их представлений, взглядов, учений. Большинству нравится такая жизнь.

– Можно ли сказать, Учитель, что они живут ложной жизнью?

– С нашей точки зрения это так. Давай наберем высоту.

Они резко взлетели вверх. Учитель сменил позу лотоса на стойку на голове. Теперь он поднимался ногами вверх. Этот большой оригинал в задумчивости смотрел на уменьшающийся город.

фрагмент 238

– Учитель, здесь холодновато! – Ученик слегка поежился и застегнул куртку.

– И ветрено.

– Правда? – Учитель почесал одной ногой другую, вследствие чего ветер прекратился, и установилась приятная прохлада.

С этой высоты город выглядел одним большим пятном света.

– Выходит, что под нами огромная могила! – сказал Ученик и плюнул вниз.

Учитель рассмеялся и стал плавать брассом. У него неплохо получалось.

– Кладбище есть кладбище, дорогой Ученик! И таких кладбищ на планете очень много.

– А есть у старых идей, которые мертвы, но считают себя живыми, какие-нибудь особенности, сильно отличающие их от нас? – спросил Ученик.

– Они не умеют летать – это физическая особенность. Что же касается мировоззренческих отличий... Старые идеи ограничивают себя рамками рождения и смерти. Еще они искренне верят в высшую силу, давая ей массу различных имен: Бог, Дьявол, Судьба, Космос, Президент и так далее. Но, Ученик, давай не будем копать во всем этом ворохе пожелтевшей бумаги.

Они увеличили скорость полета, и скоро пятна городов внизу стали сменять друг друга одно за другим.

– Учитель, а когда мы вылетим за пределы планеты?

– Сейчас пока рано. Нужно погулять здесь, а там будет видно, – Учитель летел лежа на животе и подперев подбородок руками.

616. В это время, далеко позади, в оставленном ими городе какой-то человек проснулся посреди ночи и перевернулся на другой бок. Только что ему приснился странный сон. Образ двух парящих на фоне луны силуэтов все еще стоял перед глазами. Он помнил, что был вместе с ними в этом прекрасном ночном небе. Но кто они такие, и что он там делал, память не удержала. Запомнилось лишь восхитительное ощущение полета во тьме, а также то, что выглядел он там как-то иначе, не так как сейчас... Может у него был внешний вид зверя? Близко, но вспомнить все же не получается. Проигрывая в голове свой сон, он не заметил, как наступило утро.

Внезапно его осенила мысль, – он должен начать писать книгу! Книгу, в которой он будет много смеяться, раскрывая тайны жизни. Название родилось тут же: “Лисья йога. Письма Черного Лиса к продвинутым существам.” Он взял ручку, на обложке простой тетради написал название. На первой странице он поставил цифру “один” и начал: “Истинно говорю вам – мудрец тот, кто открыл эту книгу...”

Идеи лились из него нескончаемым потоком. Он писал, писал и писал... До письма за номером шестьсот четырнадцать было еще далеко...
фрагмент 239

617. Далеко-далеко в Отражениях находится мир, который имеет два названия. И кстати, он действительно там существует – это не выдумка автора. Если не верите – сходите как-нибудь и проверьте. Он находится там до сих пор. Каждая из двух противостоящих враждебных группировок называет его по-своему. Оба эти названия одинаково гадкие и извращенные.

Сторонники Бога Тумана именуют сей мирок “Даргобар”, а приверженцы Бога Огня – “Вакхар”. Совершенно идиотские имена!

Бог Тумана и Бог Огня сражаются за власть над этим миром. Сражаются на протяжении всей его истории. Общество Даргобара-Вакхара расколото на своего рода “католиков” и “протестантов” – туманников и огневиков. Нельзя сказать, кто из них лучше, а кто хуже. Кто прав, а кто не совсем... Просто они во всем ориентируются каждый на своего Бога, а Боги... Есть мнение, что о Богах не судят... по крайней мере смертные.

Короче, сражаются два Бога на высокогорном плато, известном как Вершина Мира. Временами эти парни делают перерывы, и тогда внизу, на грешной земле устанавливается спокойствие и тишина лет так на сто-двести пятьдесят. Расцветают сады, растут урожаи, численность поредевшего населения быстро восстанавливается – земля залечивает раны, полученные в предыдущей войне. Между туманниками и огневиками на время устанавливаются братские отношения. Жрецы обеих религий перестают с амвона поносить друг друга и оппозиционных Богов. Начинается экуменистическое движение, утверждающее, что Туман и Огонь – это две стороны одной Великой Истины, и что оба Бога являются на самом деле хорошими товарищами, а их войны – не более, чем спортивные упражнения.

Очевидно, Боги на далекой Вершине Мира чувствуют наступление экуменистических настроений и, недолго думая, прекращают антракт. Битва всегда начинается одинаково – один из них бросает с Вершины Мира горсть волшебных кристаллов, которые предназначаются пророкам и магам Даргобара-Вакхара. Какую силу несут в себе эти кристаллы Боги не знают и знать не хотят. Просто перед битвой у них вошел в обычай такой ритуал. С полной вероятностью можно заявить – этим ритуалом Они стремятся придать такому ерундовому событию, как Их поединок некую важность. Нужно признать, что это Им исправно удается.

фрагмент 240

Снизу, из мира процесс разбрасывания кристаллов выглядит очень эффектно: ночью раздаётся мощный удар грома, и с Вершины Мира во все стороны разлетается множество искр, подобных падающим звездам. Когда кристаллы разбрасывает Бог Тумана, они выглядят светло-зелеными, а когда Бог Огня – фиолетовыми с красным окаймлением. Зрелище необыкновенное! Впрочем, будете в Даргобаре-Вакхаре перед битвой Богов – сами увидите. Действительно, очень красиво. Рекомендация автора: после просмотра Божественного салюта собирайте вещички и резко сматывайте удочки из этого мира, если хотите уцелеть, конечно. Причем, желательно подальше в Отражения – война в Даргобаре-Вакхаре имеет плохую тенденцию проявляться в ближайших мирах. Но если вы извращенец, которому плевать на собственную шкуру, то оставайтесь, посмотрите, насладитесь столкновением Сил.

Жители сразу пускаются на поиски этой “магической дребедени”, как называют кристаллы силы Бог Тумана. Каждый нашедший становится могущественным колдуном, правда, на время до следующего выпадения кристаллов, так как потом старые кристаллы испаряются. Этим эффектом достигается постоянная текучесть кадров магов и пророков ибо, как любит повторять Бог Огня: “Ничто постоянное нам не нужно!”

После того как кристаллы разлетелись по миру, Боги скрещивают клинки. Меч Бога Огня состоит из чистого пламени оранжевого цвета, а меч Бога Тумана полностью сделан из тумана и, временами, испускает его целые клубы. Боги сражаются, сражаются их сторонники в мире с кретинским названием “Даргобар”, а по-огненному – “Вакхар”.

В даргобаро-вакхарских хрониках есть интересная история по поводу того, как мир получил свои имена.

Много миллионов лет назад Бог Тумана и Бог Огня прогуливались по Космической Свалке и помахивали над головой своими, только что сделанными мечами.

Странные Боги – не нашли для прогулок более пристойного и эстетичного места, нежели Космическая Свалка! Впрочем, наверное, этому месту в те “домировые” времена была свойственна определенная эстетика... Но с годами все имеет тенденцию портиться, поэтому автор подозревает, что теперь Космическая Свалка уже не та и не сделать на ней больше таких удивительных открытий... Внезапно их взору представилась пустая и грязная пластиковая бутылка емкостью полтора литра. Чего только не встретишь на Космической Свалке? Бог Тумана подошел к ней и, ткнув мечом, сказал: “ Я вижу мир! нарекаю его Даргобар!”

Бог Огня стал сильно завидовать и вместо того, чтобы найти себе другую пластиковую бутылку, подошел к этой, ткнул ее мечом, в результате чего она далеко откатилась от Бога Тумана и изрек: “ Этот мир будет зваться Вакхар! И я буду его Господином!”

Бог Тумана совершенно не хотел уступать и поэтому в свою очередь пихнул мечом Своим несчастный мир, заставив его откатиться от Бога Огня.
фрагмент 241

С этого и началась Их битва, а также история мира Даргобар-Вакхар. Разумеется, так говорит хроника туманников, в хронике же огневиков все описано с точностью до наоборот. Единственное, в чем сходятся обе хроники, так это во внешнем виде мира, который они представляют в виде бутылки. Последние исследования с орбитальных станций подтвердили данный факт. Космогония у жителей этого мира крайне проста: как только Боги обратили Свое внимание на скромную бутылочку, валяющуюся на Космической Свалке, там (не на Свалке!) зародилась жизнь. Никаких Ангелов Огненных или Туманных, никаких Сил Тьмы, могущественных и подлых! Все очень просто. До банальности! До тошноты!

В Даргобаре-Вакхаре все было просто, как перхоть в волосах.

Но не будем отвлекаться – очень важно узнать, что там происходит, так как несчастный Вакхар является Отражением Земли, а, следовательно, все слова, которые говорились выше, вполне применимы к ней.

Что ж там за дела-то творятся? Какие блюда готовятся на тамошней кухне Богов? – так можно назвать место Их поединка. Что хотят бросить в кастрюлю по названию “мир” два повара: соль, перец или цианистый калий? Так проследим же!

фрагмент 242

618. – Они украли мой меч, – сказал погрустневший Бог Тысячи Дуростей, проверив тайник.

– Поищем лучше – может валяется где-нибудь неподалеку, – предложил я, который Бог Тумана по-совместительству.

– Это неслыханное святотатство! – воскликнул Бог Огня. – Мой Огненный Меч сейчас наверняка лежит на алтаре моего главного храма. Вот черт! Да я их прокляну!

Он воздел руки к небу и пробормотал проклятье. В лежащем далеко внизу Даргобаре прогремели раскаты грома.

– На этот раз кристаллы бросать тебе, – сказал я ему. – Пусть нашедшие их волшебники покажут подлых воров!

– Это хорошо, Лис, но чем я буду сражаться?

– Найди какую-нибудь палку и преврати в Огненный Меч. Твои огнепоклонники не подумали, что Меч Огня – идея в твоём сознании. Украсть можно только материальный носитель идеи, но не саму ее. Для Бога же сотворить новый носитель не составляет труда.

– Чудесно, но может вору – туманофанаты? Твои люди? – Бог Тысячи Дуростей подошел ко мне. Сейчас внешностью он больше всего походил на Дядюшку Лиса, вот только вместо глаз у него был чистый огонь. Я же внешностью в данный отрезок локального мирового времени больше всего походил на самого себя с одним исключением – вместо глаз у меня был туман. Обычный молочно-серый туман.

– Так что скажешь, Божок? – ехидно осведомился он. – Твои люди оставили меня без оружия, чтобы ты победил.

– Нет, Огонечек. Мне не нужна победа, добытая интригой. Ты же знаешь – я люблю размять кости, скрестив с тобой мечи. Это не мои люди. Туманники не могут даже приблизиться к Мечу Огня.

– Да, ты прав. Пожалуй я пойду поищу палку для нового меча.

Он ушел куда-то вглубь плато Вершина Мира, которое мы долгое время считали недоступным для людишек. Как простых смертных, так и колдунов. Но вот теперь кто-то пробрался сюда и упер Меч Бога! Небывалое событие и неслыханное святотатство! На что он рассчитывал? Какие цели преследовал?

Ах, ладно! Пустые мысли. Подумаешь – сперли мечишко! Новый сделаем! А потом отправимся на охоту за вором. Если захотим, конечно. Захотим в случае, если это будет представлять развлечение.

Уже многие миллионы лет мы с Богом Тысячи Дуростей рубимся на Вершине Мира.

Собственно, деремся мы только ради развлечения и великого желания пошутить мозги населению Даргобара. На сам мир нам было глубоко начхать. Я считаю, что это комплекс любого мира – считать себя чем-то достойным, ради чего бьются Боги.

фрагмент 243

– Нашел! Нашел! – Бог Огня тащил за собой небольшое деревце.

– Интересно, откуда здесь, в скалах, в скалах, где ничего не растет, это бревно? – спросил я. – Может ветром занесло?

– Может и ветром, а может это метеорит такой. Чего только не падает с неба! Думаешь, откуда здесь, на Вершине Мира столько пластиковых бутылок из-под колы?

– Альпинисты?

– Ничего подобного, дружище! Просачивается из Отражений. Сам видел!

Пробираюсь сквозь завалы из камней – этакий каменный бурелом, и прямо под ногами материализуются пустые бутылки и мусор всякий.

– Да, с экологией здесь хреново...

– Ерунда, туман! Стерпим! Главное – нефтяных пятен на снегу нет.

С этими словами Бог Тысячи Дуростей положил деревце на камень перед собой. Из глаз Бога вырвалось пламя и охватило ветки и ствол. Снег вокруг растаял, камень покрылся копотью.

Бог Огня взял в руки ножны с мечом.

– Давай семена! – он протянул руку.

Я насыпал ему семян какого-то растения, которые мы разбрасываем перед боем. При попадании в мир семена превращаются в кристаллы, наделенные магической силой.

Он подошел к обрыву и с криками проклятья бросил пригоршню семян в воздух.

Ветер подхватил их и унес прочь. В Даргобар. Или в Вакхар. Без разницы!

Мы увидели, как далеко внизу пролился дождь падающих звезд фиолетового цвета с красной окантовкой... Великолепное зрелище!

– Давай обманем их, – предложил я Богу Тысячи Дуростей.

– Как?

– Не будем драться. Пойдем погуляем там, внизу.

– Хорошая мысль, Лис! Мне тоже чего-то не хочется сегодня махать мечом.

Пусть вакхарцы думают, что мы начали бой. А сами спустимся к ним и посмотрим, что там происходит.

Закутавшись в плащи, мы прыгнули с обрыва. Полет был как всегда прекрасен.

Под нами мелькали поля, замки, вереницы всадников под знаменами огневики на автостадах. Затем показалось море. Нашему взору открылся флот туманников, который просто потряс своей милитаристской красотой.

Авианосцы, крейсер, две подлодки, противолодочные катера... Вокруг деловито сновали вертолеты. Завидев нас своими радарными, эскадра выпустила несколько ракет, а когда мы с ними расправились, открыла беглый огонь из бортовых орудий.

Мы не были так уж обеспокоены сложившейся ситуацией. Пролетая над крейсером, я плюнул вниз с расчетом попасть в глаз адмиралу. Попал. Тут же огонь по нам прекратился. Экипажи всех судов молитвенно преклонили колена и чего-то забормотали. Из-за большой высоты разобрать текст их молитвы представлялось трудным.

фрагмент 244

– Однако у тебя и армада! – заметил Бог Огня, когда под гром салюта мы покинули расположение эскадры туманников. Мой плевок был воспринят ими правильно – сверху плюнуть может только Господь. К тому же попасть в глаз адмиралу, находящемуся в закрытом помещении и не на крейсере, а на авианосце.

– Подозреваю, что у твоих фанатов тоже есть нечто более стоящее, чем рыцари на лошадях, – ответил я.

Мы летели дальше. Временами попадались воздушные шары со знаком Огня и реактивные истребители со знаком Тумана.

– Похоже мои безнадежно отстали, – удрученно произнес Бог Тысячи Дуростей.

Он сильно ошибся. Откуда-то сверху к нам рванулись лазерные трассы.

Высоко-высоко над нашими головами летел величественный космический корабль. На его днище красовался равносторонний треугольник оранжевого цвета – эмблема Огня.

Лазеры били по нам весьма прицельно. Толку от этого, правда, не было.

– Какая техника! Твои огневики. Подумать только! – я искренне восхищался космическим кораблем.

– По всей видимости это спейсер. Я его недавно придумал. Молодцы, ребята! Быстро внедряют идеи своего Бога, – возгордился Бог Огня.

Спейсер перестал по нам стрелять и, потеряв интерес, куда-то смылся...

619. Мы приземлились в парке какого-то большого города. Чтобы скрыть выдававшие нас глаза, нацепили темные очки, а мечи превратили в маленькие

нагрудные значки на лацканах шикарных пиджаков. Бог Тысячи Дуростей был в синей тройке, а я в черной паре. Значок, в который превратился Огненный Меч, весь струился живым пламенем. Мой Туманный Меч, как и полагалось, клубился серым туманом.

Мы не спеша прогуливались по парку и разглядывали прохожих. Некоторые из них в свою очередь бросали взгляды на наши значки. В этом городе не пахло никакой войной. Все было тихо.

Как-то незаметно мы оказались возле летнего ресторанчика под открытым небом. Там приятно гремела музыка, слышался громкий смех особ женского пола и звон бокалов. Меня это не очень-то привлекало, но Бог Огня частенько поглядывал в сторону ресторана.

Я уже собирался сказать ему, что, мол перед нами чужой праздник жизни, и мы лишние на нем, когда к нам подошел человек в белом пиджаке с лицом метрдотеля. Это и оказался метрдотель!

– Не угодно ли вам будет посетить наш ресторан? – подобострастно обратился он к нам.

Мы с Богом Тысячи Дуростей переглянулись и, поняв друг друга полностью, решили немного повеселиться.

– Э-э... – начал мой компаньон. – у нас... э-э...

– Понимаете ли... э-э... – продолжил я. – мы в некотором роде... э-э-э...

– Все, все понятно! Не волнуйтесь! Я приглашаю вас отужинать за счет заведения, – замахал руками белопиджачный.

фрагмент 245

Он вел себя странно, но кто откажется от халявы? Никто, даже Боги! Мы, конечно, могли сотворить себе деньги этого мира, но хотелось сыграть круче – получить все, ничего не заплатив.

Метрдотель привел нас в ресторан и усадил за столик возле бассейна. Бассейн был достаточно глубокий и обширный. Населением своим он имел большую стаю золотых рыбок.

Белый пиджак щелкнул пальцами, и рядом с ним вырос вышколенный официант.

– Обслужить по высшему классу! – строго наказал ему метрдотель.

“ А к Богам здесь хорошо относятся, – подумалось мне. – Уважают. Только как он догадался, кто мы?”

– Заказывайте – чего изволите, – сказал официант, протягивая меню.

Бог Тысячи Дуростей почему-то стал читать его, перевернув вверх ногами. Я же, не будучи таким извращенцем, изучал длинный список блюд в нормальном положении.

Наконец, мой приятель сделал выбор (изучал меню он недолго – минуты полторы):

– Э-э... милейший, мне бы... э-э... и вот этого, и еще... э-э...

Официант продемонстрировал удивительную понятливость, чего-то записав в блокнотик.

В оригинальности изложения заказа я не уступил Богу Огня:

– Любезнейший, мне надо... у-у-э... и гхм! гхм! А еще... э-э... с м-м...

Официант опять что-то записал и поинтересовался:

– Пить вы будете... э-э... или хм? Еще у нас есть уггум! и м-да-а...

– Аг-га! – в один голос ответили мы с Богом Тысячи Дуростей.

Вышколенный официант тут же исчез, а мною овладел приступ смеха.

Отсмеявшись, я умыл лицо водой из бассейна и там же сполоснул руки. Бог Огня смотрел на мои манипуляции с брезгливостью и осуждением.

Затем мы решили, что от темных очков лучше избавиться, так как в полумраке ресторана в них мало что было видно.

Вскоре наш заказ стоял на столе – официанты оказались весьма проворны. Не хочется описывать детально, что там было, скажу только одно – на еду мы накупились быстро, ввиду того, что блюда, заказанные таким странным способом, оказались довольно вкусны.

Долгое время за нашим столом раздавалось чавканье Бога Тысячи Дуростей, мое удовлетворенное фырканье и наши обоюдные тосты, которые были очень путаными, а также произносились с набитым ртом, так что понять из них что-нибудь кто-либо посторонний просто не смог бы.

фрагмент 246

К нам подошел метрдотель и, дежурно улыбаясь, спросил:

– Может господа изволят...

– Угу! Угу! – одновременно кивнули мы, предаваясь самозабвенному пережевыванию пищи.

Белый пиджак подошел к выступающему ансамблю и чего-то сказал.

Я как раз запивал “мясо в горшочке” бокалом шампанского, когда услышал...

В микрофон, на весь ресторанчик и близлежащие окрестности певец произнес:

– Для наших дорогих гостей с Вершины Мира мы исполним песню “В темно-сером лесу...”

Бог Огня перестал пальцем выковыривать из зубов что-то интересное и

озабоченно посмотрел на меня:

– Как они догадались?

– Н-ну... понимаешь ли... э-э... Не знаю!

– Ладно, будем наслаждаться.

Группа запела что-то про то, как в темно-сером лесу, где дубы-колдуны прячут магические кристаллы, а у поганых болот эти же гады вызывают чьи-то тени, так вот, что в этом самом темно-сером лесу обитают великие пофигисты, которые в очень жуткий час собираются на сенокос, дабы доказать всему миру, что никого нет круче их! Непонятно только – при чем здесь сенокос? Других способов что-ли мало? Итак, занимаясь косьбой и укладыванием в скирды растений, занесенных в Зеленую книгу, эти ребята повторяют очень странные слова. Нечто навроде этого:

А нам все-равно!

А нам все-равно!

Пусть боимся мы

Тумана и Огня,

Смелым будет тот,

Храбрым будет тот,

Кто в самый жуткий час

Им в рожу наплюет!

После последних слов я подавился спагеттиной и долго кашлял. Бог Тысячи Дуростей почему-то захопал музыкантам, а потом пустился в пляс, скрывшись в толпе танцующих девиц. Он сильно озадачил меня своим поведением.

Я извлек спагеттину из носа и стал ее задумчиво разглядывать. Ну и песенки поются в Даргобаре! Как можно так относиться к Богам? “В рожу наплюет.” Надо же! Никакого уважения! Никакой набожности! Сплошное богохульство!

Швырнув макаронину в бассейн золотым рыбкам на корм, я налил себе коньяку.

фрагмент 247

Вдруг возле стола нарисовался маленький мальчик.

– Дай мне автограф! – попросил он.

– А ты знаешь, кто я?

– Да, – мальчик улыбнулся и стал тереть рукой краешек своей спортивной куртки.

– И кто же?

– Бог Тумана.

– Хорошо, дружище, я дам тебе автограф. На чем написать?

– На лбу, чтоб все видели!

От этого ответа я слегка протрезвел. Такое состояние мне не понравилось – пришлось опрокинуть еще рюмашку коньяку.

– О’кей, приятель! – я устремил взгляд своих туманных глаз на лоб мальчика. Через секунду там образовались три волнистые черты – знак Тумана и слова “Туман во веки веков!” Надпись была несмыслимой и походила на татуировку.

– Спасибо! – мальчик уже собирался убежать, когда я его спросил:

– А ты сам-то кто?

– Кришна, – последовал ответ.

Ребенок исчез куда-то по своим делам, а из толпы танцующих вывалился Бог Огня. Был он гораздо пьянее, чем до нашего расставания. Все объяснилось очень просто – он успел выпить за каждым столиком в ресторане. Народ любил Бога Огня...

– Ну как... э-э?... – спросил он, плюхаясь на стул.

– Вполне на уровне, по-моему. Но песня...

– Не злись на них. За такой хороший прием я готов простить им любую шалость.

– Но и нам пошалить тоже нужно. Самую малость... Чуть-чуть так...

– Позже, – прошептал мне заговорщицким тоном Бог Тысячи Дуростей и нетвердой походкой ушел к девицам, которые звали его танцевать.

Ко мне же пришло второе дыхание по части аппетита. Официант оказался рядом и проворно записал новый заказ: “Э-э-э... значит чутарик о-о-у... и немного вон того... умгу!.. э-э...”

Подшел метрдотель и осведомился, все ли мне нравится в ресторане, всем ли господин доволен и т.д.

Слегка заплетающимся языком я спросил у него, почему для “гостей с Вершины Мира” исполнена столь похабная песня? И что, вообще-то, один из гостей может обидеться и превратить ресторан в туманную низину, а посетителей в купе с обслуживающим персоналом в шорохи и скрип деревьев. Как вам это нравится?

Метрдотель загадочно улыбнулся. Голова его вдруг превратилась в голову черного кота. С очень выраженным кошачьим акцентом “метрдотель” сказал:

– Совсем забыл старых друзей и слово “хрёнир”! – и опять улыбнулся, показывая острые кошачьи зубы.

фрагмент 248

Видимо выпил я все-таки много, так как после этих слов меня вырвало прямо в бассейн. Обидно! Столько всего съел и вот на тебе!

Кот Бегемот присел ко мне за столик и погладил по спине. Рука у него была человеческая.

– Проснись, Спящий! Тебе это только кажется – откуда у Богов алкогольная интоксикация?

В следующий момент вокруг меня что-то изменилось, причем еле уловимо. Я также сидел за столом в компании существа в белом пиджаке и с головой кота, также дробыхала музыка... Вот только в бассейне не плавали остатки моего шикарного ужина и отсутствовал привкус рвоты во рту.

Подошел совсем косою Бог Огня с девицей в обнимку. Во рту он имел незажженную сигарету. Она воспламенилась сама собой, и Бог пыхнул мне в лицо дымом.

– Э-э!.. По-моему неплохо. Что скажешь, приятель? А?

– Черный лис или Бог Тумана осваивает переброски по альтернативным мирам, – ответил за меня кот-человек.

В голове у меня была удивительная ясность. Я усугубил ее, выпив бокал коньяка и запив его шампанским. Бог я или не Бог? Никаких эффектов опьянения. Правда, когда у меня гостил Шива, неприятность все же случилась, но, очевидно, таким было текущее извращение той реальности.

Затем я вытащил изо рта Бога Тысячи Дуростей сигарету и слегка затыкнулся... Оказалось, что он курил марихуану.

– А нам все-равно!

А нам все-равно!

Не боимся мы

Никого вообще!

Смелым будет тот,

Сильным будет тот,

Кто на все условности

Просто наблюдает! – у Бога Огня родился замечательный экспромт.

Я отдал сигарету девице, которая тут же жадно вдохнула дым. Странная какая-то девица... Смотрел я на нее и никак не мог понять – брюнетка она, блондинка или рыжая? Цвет ее волос как-то непонятно “плыл”... Бог Огня сел вместе с ней на бортик бассейна и спустил туда ноги.

фрагмент 249

Разгул продолжался. Я чокнулся с Бегемотом “за встречу” и опрокинул фужер неразбавленного спирта. Котяра удовлетворенно крякнул и стал рассказывать про житье-бытье Воланда, Азazelло, Коровьева, Люцифера и прочих. Предъявил мне массу упреков, дескать сколько новых частей в книге написал, а о старых героях ни слова. Не хорошо, лис!

Я слушал его вполуха, рассеянно наблюдая уже начинающую закипать воду в бассейне. “Все же вода и огонь – вещи антагонистические,” – родилась в голове умная мысль.

Бог Тысячи Дуростей также полоскал свои ноги в кипятке и чего-то увлеченно рассказывал девице, которая была под серьезным наркотическим кайфом и “уплывала” все дальше. Это проявлялось хотя бы в том, что помимо волос текучим стало все ее тело. На ней появлялись различные наряды, цвет кожи менялся от белого до черного и иногда заходил в нестандартную для обычного человеческого существа гамму – зеленую или голубую.

К бассейну подошел повар с помощниками. Компания начала сачками извлекать из кипятка вареную рыбу и уносить на кухню.

– А что это там за виртуальное существо рядом с Богом Огня? – спросил я у Бегемота, поглощая лососевый салат и не очень хорошо понимая значение слова “виртуальный”. Просто хотелось сказать умное словечко. Как оказалось очень даже к месту.

– О-о! Ты имеешь удачу наблюдать такое существо! Виртуальная девица является идеей Бога. Некоторой физической формулой, выражающей его независимость и свободу.

– По этому поводу нужно выпить!

– Правильно!

Бегемот наполнил наши фужеры и сказал тост:

– За свободу и независимость физических вариаций!

На алкоголь у меня открылось, по всей видимости, третье дыхание. Или четвертое... Не помню точно. Да и не важно это.

Прискакал расторопный официант с подносом, поставил новые бутылки. Его коллега принес новые тарелки. Что-то в их лицах показалось мне знакомым... Кого-то эти ребята напоминали. Но кого?

Бегемот хитро улыбнулся, а затем повернулся к бассейну, воды в котором уже не было. фигуры Бога Тысячи Дуростей и его идеи скрывались за клубами пара. Впрочем, временами они проглядывали. Было видно, что Божество по-прежнему втирает очки девице, последняя же стала местами полыхать язычками пламени.

Пар явление родственное туману. А здесь как в бане... Приятное место для Бога Тумана.

фрагмент 250

Я подозвал одного официанта, встал, одел очки (не от солнца) и начал пристально разглядывать его лицо.

– Э-э-э?... – вопросительно протянул он.

– У-угу! – ответил я и сел.

Официант был одним из аспектов моего многомерного “я”. Когда-то я рассказывал о нем. В ресторане меня обслуживал Доктор Незнакомец собственной персоной!

Потом я позвал второго и также придирчиво изучил его лицо вместе с содержимым головы.

– А может? – спросил он.

– Пожалуй, – отвечивал я.

В его сознании не сохранилось никаких воспоминаний о той работе, которую он выполнял для Спящего. Тем не менее это был он. Антихрист!

Девушка, которая идея, превратилась в некое огненное существо, имеющее человеческий облик. Бог Огня продолжал о чем-то бубнить ей на ухо, сидя на кромке высохшего бассейна.

Я отколол с лацкана пиджака свой меч и увеличил его до размеров кухонного ножа. Задумчиво осмотрел. Сгустки тумана слетали с лезвия и плыли в воздухе. Вокруг установилась прохлада. Я откинулся на спинку стула, вытянул ноги под стол и закрыл глаза. Было очень хорошо!

Гармонию нарушил Бог Огня:

– Что, Туман, может разомнемся здесь? Как считаешь?

– На полный желудок не очень-то и хочется.

– Брось ты! У тебя нет никакого “полного желудка” – все съеденное сгнило, провалилось в другие вселенные. Сейчас ты просто рефлексируешь.

– Что-что я делаю?

– Ну это... а-а... э-э-э... гм, гм...

– По этому поводу нужно выпить! – вставил слово Бегемот.

– О’кей, – согласился Бог Огня, вырастил свой меч в полную величину и аккуратно срубил им горлышко бутылки с полусладким шампанским. Девушка-идея висела у него на руке и шептала на ухо что-то, не предназначенное для всех. Бегемот наполнил три бокала, обделив девушку, но ей вроде бы было и не надо. Зачем идее еще и пить?

– За победу тумана! – провозгласил тост я и выпил.

– За победу Огня! – провозгласил тост Бог Огня и, разумеется, тоже выпил.

– Дай Бог, чтоб не последняя, а если последняя, то не дай Бог! – сказал Бегемот и выпил вслед за нами.

Мы повернулись к нему. Всего один вопрос был в наших глазах:

– А какой Бог – Тумана или Огня?

– Разве это важно? – ответила за полукота-получеловека девушка, зажигая пальцем очередную сигарету с марихуаной.

фрагмент 251

– Знаешь что? – обратился я к Богу Тысячи Дуростей, возвращая свой меч в состояние значка и прикрепляя его обратно на лацкан.

– Что?

– К черту драку. Давай шалить! Нужно основательно повеселиться, поизвращаться, а может и похулиганить.

– Согласен! – Бог Огня вернул свой меч на пиджак, предварительно поковыряв им в носу.

620. Затем он присел за столик, опрокинул рюмаху спирта и посмотрел на меня ошалелым взглядом:

– Поехали!

Глаза его, и так огненные, полыхнули оранжевым пламенем и выплеснули его в пустой бассейн, который сразу наполнился до краев. Идея тут же прыгнула туда купаться. Музыка грянула с новой силой и в каком-то бешеном ритме. В движениях танцующих как будто подлили огня и разбавили электрическим током. Началось какое-то сумасшествие! Люди прыгали, дергались, что-то орали... Короче – балдели в огненной манере.

К нашему столику подошел маленький мальчик, очень похожий на того, который подходил ко мне вначале. Только этот одет был иначе. Мальчуган обратился к Богу Огня:

– Дай мне автограф!

– А ты сам-то кто? – спросил мой приятель.

– Я – Шива!

– Так вот, Шива, тебя родители слову “пожалуйста” не учили?

– Они учили меня слову “быстрее”, – ответ мальчишки удивил даже меня.

Бог Тысячи Дуростей с грустью посмотрел в мою сторону:

– Ну почему, почему он такой наглый?

– Торопись, Бог Огня, а не то я разрушу всю Вселенную, – мальчик хамил и не стеснялся.

Бог Огня встал из-за стола и вырос в размерах, окутавшись языками пламени. Теперь росту в нем было метров десять.

Неожиданно к нам подошла чересчур женственная дама, замотанная в синее сари, которое весьма подчеркивало то, что надо подчеркивать.

– Извините его – он в этом мире невоспитанный, – сказала она и взяла мальчика за руку. – Пойдем, Шива, это не твоя Вселенная. Ее нельзя разрушать. Здесь дяди Боги развлекаются, тут не место для детей.

Мальчик Шива оказался ребенком не вполне послушным. То есть послушным, но процентов на семьдесят. Уничтожить Вселенную он не стал, но подгадить сумел.

На Бога Огня, всего такого огненного в своей огненной славе, такого огненно большого, огненно могучего и огненно грозного обрушился настоящий водопад. Божество скрылось в облаке пара, а потом к уже уходящему Шиве метнулся язык пламени.

Бог выполнил его просьбу и поставил свой несмываемый автограф на заднице непослушного ребенка.

Я проводил взглядом Шиву и обтянутые выпуклости его спутницы. Парвати ничуть не изменилась за те пятнадцать тысячелетий, что я ее не видел.
фрагмент 252

Бог Тысячи Дуростей вернулся к нормальному размеру и сел за стол. Шикарные брюки Божества сильно пострадали от рук подлого Шивы и были весьма мокры.

– По этому поводу нужно выпить! – решительно заявил Бегемот. – Давайте, други, спирта, чтоб не заболеть простудой.

Под столом натекли небольшие лужицы, но я умудрился ни в одну не попасть ногой.

Спирт был разлит по рюмкам. Чокнулись за что-то абстрактное и хорошее...

– Пойду искупаюсь в своем бассейне, – Бог Огня поставил рюмку на стол, утерся рукавом дорогого костюма, дыхнул огнем синего цвета и прыгнул в бассейн, подняв тучу искр.

“ Вода и огонь, конечно, антагонисты, но при этом огонь может быть жидким, – многозначительно подумал я, глядя на бултыхающееся Божество. – А вода – огненной. – я вспомнил проглоченный спирт и икнул. – Так значит нет никакой разницы между водой и огнем. Никакого антагонизма! Все это формы одного и того же... Какой я умный!”

“ Хороший хрёнир, ” – телепатически передал мне Бегемот, подло подслушав мои мысли.

Бог Огня плавал в огненном же бассейне, поднимая искры. Идея сидела на бортике, свесив ноги вниз, и пыхала очередную сигарету с травкой.

Пора бы и Туману слово сказать веское! Слишком уж вокруг огненно. Дикая музыка, разнузданная публика, саламандры, летающие над головами... Хватит, пожалуй!

– Скажи свое веское слово, но сначала мы выпьем, – сказал Бегемот, наливая в фужеры коньяк.

Я посмотрел на него острым взором своих туманных глаз.

– За что?

Бегемот взял рукой свой хвост, смочил его коньяком, понюхал и задумался.

– А вот за что – чтобы Спящий проснулся!

– Точно, хватит спать!

Я уже сбился со счета бутылок, опустошенных нами за вечер, но никакого опьянения не было. Почти. Самую малость. Приятную чуточку.

Я встал из-за стола, слегка помассировал отсиженный зад. Потом топнул ногой по полу. Во всеобщем шуме этого никто не расслышал. Но и не важно!

Во все стороны, стелясь по низу, от меня поползли ручейки тумана. В воздухе пахло сыростью и прохладой. Музыканты неожиданно заиграли медленную композицию. На английском. Приятную и умиротворяющую:

when you are lonely,
Lonely like me
Just forever,
Come, baby,
Let's stay together...
(Blue System)

фрагмент 253

Я растянулся на стуле и потихоньку потягивал шампанское. Бешенство танцующей публики прошло. Народ разбился на парочки и медленно кружился в наползающем тумане.

Бог Тысячи Дуростей вылез из бассейна, подал руку вконец обкурившейся идее (особенностью ее нового состояния было то, что она не шла, а плыла по воздуху). Вместе они пошли танцевать.

Блуждающие огоньки – саламандры – создавали необходимое освещение,

неторопливо плавая в туманной завесе.

621. Серая дымка скрадывала фигуры и лица посетителей ресторана. Возникло странное ощущение – мне казалось, что вокруг полно знакомых лиц. Вон за тем столиком в углу поднимает тост кто-то в черном... Я пригляделся... Карлос Кастанеда слегка повернул ко мне голову и весело подмигнул. В следующее мгновение клубы тумана скрыли весь столик вместе с сидевшей за ним компанией – я лишь успел разглядеть солнцезащитные очки Коровьева... Среди танцующих мелькнули два знакомых лица. Пришлось напрячь зрение, и прежде чем “окно” в пелене тумана закрылось, я узнал Ричарда Баха и Лесли Парриш.

В числе бегающих официантов я поймал взгляд Дона Шимоды...

Интересно, кто еще из моих знакомых присутствует в этом ресторане?

За соседним столиком кто-то начал делать мне знаки, вероятно подзывая. Слегка шатаясь я подошел и узрел сладкую парочку – Братца Лиса с Мамой Лисой. Я усиленно моргнул, чтобы прогнать морок, но ничего не получилось. Наваждение было вполне материальным и голосом Мамы Лисы поздоровалось со мной. Почетный фанат кришны – Братец Лис не обременил себя подобной условностью. Он просто промолчал и даже не удосужился снять руку с маминой коленки. Помавав им ручкой, и все той же нетвердой походкой я отошел в сторону танцующих пар.

Кто-то пел очень знакомым голосом. Оказалось, что Сестричка-Лисичка.

Помнится во время какой-то бесшабашной пьянки она упрекала меня за то, что я написал в книге, будто предел ее мечтаний – работа историком или музееведом. На самом деле она хочет петь в театре “Ла Скала”. Все это быстро пронеслось в голове, пока я протискивался в первые ряды танцующих посмотреть на поющую сестру.

Но если разобраться, то во время той пьянки делала мне выговор другая Сестричка-Лисичка, не та, которая хочет работать историком. Я точно знаю, что ее существует много, и некоторые Сестрички-Лисички не прочь поработать в музеях. Сейчас передо мной была та, что хочет петь. Завидев мою нетрезвую физиономию, она улыбнулась и помахала рукой.

Рядом с ней брэнчал на синтезаторе какой-то парень, а его напарник тренькал на гитаре. Получалась неплохая музыка, вкуче с голосом Сестрички-Лисички – неплохая песня.

В следующий момент мне стало не до размышлений – кто-то сзади умудрился схватить меня за галстук и потянуть в свою сторону...

фрагмент 254

622. Охотник на Богов шел по улице, подставив голову дождю. В толпе людей, пережидаящих стихию под козырьком станции подземки, он поймал чей-то взгляд. Его изучали. Очень внимательно и не слишком навязчиво. Кто-то узнал, кем он является.

Охотник на Богов ускорил шаг – кто-то стал нуждаться в его услугах...

623...Подчиняясь насилию, я повернулся вслед за своим галстуком и увидел.

Его держала высокая брюнетка со смуглой кожей, темно-карими глазами, а также недурственной фигурой. Подруга продолжала тянуть за галстук, приближая тем самым мою голову к своему лицу. Делала она это молча. Все действие заняло очень мало времени, но я все же успел ее телепатически просканировать – прощупать ментальную сферу. “Прощупывание” не вызвало у меня никаких ощущений. Ментальная сфера у девицы отсутствовала! А это значит, что передо мной была какая-то идея.

Мысли крайне быстро пронеслись в моем сознании, перед тем, как наши губы встретились. Надолго.

– Я не “какая-то” – я стоящая идея! – произнесла девица, стирая помаду с моих губ. Галстук она держала по-прежнему крепко.

– Может ты и стоящая идея, но в данный момент я ценю одиночество, – ответил я и освободил-таки несчастный галстук, который стараниями дамы впился мне в шею. – Понимаешь, крошка, я ничего не имею против тебя, – тот, кто придумал такое существо как ты, просто молодец и талант, но в ипостаси Бога Тумана я одинокая птица. Когда стану кем-нибудь другим – приходи, а сейчас – извини... – Если бы ты знал, кто меня придумал, Бог Тумана! – загадочно молвила идея, вслед за мной пробираясь к столику.

По пути, сквозь просветы в тумане я заметил увлеченно беседующих Люцифера и Иисуса. Оба покосились в мою сторону и улыбнулись. Через мгновение их скрыл туман...

Уже перед самым столом я споткнулся об чью-то ногу и непечатно выругался.

Кто-то услужливо поддержал меня под локоть. Это оказался хозяин ноги – Гаутама Будда. Он молча сложил большой и указательный пальцы в кольцо, показывая, что все “о’кей” и растворился в тумане.

Ну и лисы! Создается впечатление, что в ресторане ужинает масонская ложа.

Ладно, черт с ними всеми. Я уселся на стул и налил себе простой газированной воды. Идея пристроилась напротив.

фрагмент 255

- Меня придумал ты! Вот я и появилась здесь.
  - Не лучшее место и время для материализации, дорогуша.
  - Значит ты недоволен? – она обиженно надула губки и уставилась в пол.
  - Н-не знаю... Не то чтобы недоволен, но и радости особой тоже не испытываю...
  - Спасибо за откровенность. Я лучше пойду, – идея поднялась, взяла сумочку, но тут появился Бегемот, напевая, что “не позволит двум любящим сердцам расстаться на столетье”. Потом он выдал свое неизменное “по этому поводу нужно выпить”, разлил шампанское и уговорил брюнетку не уходить, охарактеризовав мое поведение как “легкий приступ меланхолии”. Подруга улыбнулась мне, демонстрируя ровные жемчужные зубки, вероятно чищенные пастой “Colgeit plus”, хотя, очень возможно, что идеи не занимаются такой ерундой. Я решил, что она не так уж и плоха... А еще точнее – просто красива... Но если по правде говоря, – это же моя идея! Мои идеи всегда красивы и безупречны. Я не помнил, когда ее придумал, но получилось недурно. Весьма! Извлек из кармана ключи от своего коттеджа на одном из Гавайских островов и протянул смуглянке-брюнетке:
  - Встретимся на Гавайях, а сейчас – извини – у меня еще есть делишки в Даргобаре.
  - Как лучше отсюда попасть на Гавайи? – спросила она, накрыв мою руку с ключами своей ладонью.
  - Тут за углом поймаешь такси. Скажешь, что от меня – довезут бесплатно.
  - Что, прямо по океану? – нежно глядя руку и не забирая ключи.
  - По мирам. Такси проедет через тридцать-сорок Отражений и остановится на нужном Гавайском островке.
  - Значит оно – межмировое?
  - Ну да. Довезет быстро.
  - Хорошо, Туман. Я буду с нетерпением ждать тебя. Чао! – она взяла ключи, встала из-за стола и повернулась ко мне спиной, демонстрируя сногшибательные ноги и нечто, как я понял впоследствии, являющееся юбкой. Сначала мне показалось, что это трусики.
  - Как звать-то тебя? – крикнул я вслед уходящей деве, которую сотворил сам. Она повернулась, сверкнула обворожительной улыбкой:
  - Дирана! – и ушла, специально для меня покачивая бедрами.
- Имя показалось знакомым. Может я где-то его уже слышал? Но где? И когда? Не помню... Ну и не важно!

фрагмент 256

Бегемот чего-то трещал мне на ухо, Бог Огня иногда подсаживался за столик и рассказывал пошлые анекдоты...

...Следующее мгновение застало меня совсем в другом месте. Очевидно, мы с Богом Тысячи Дуростей переместились во времени. И в пространстве. Так как стояло раннее утро, а вместо ресторана под открытым небом мы находились на одной из аллей парка неподалеку.

Пели птички, солнце только-только пробудилось – все было хорошо, кроме нашего состояния. Нет, не похмельный синдром! Мы с Богом Огня впитали слишком много эманаций друг друга. Ввиду этого его, беднягу, бил озноб, а меня, тоже беднягу, бросало в жар.

До чего мерзкое состояние! Но с другой стороны, позволить себе ослабнуть могут лишь великие извращенцы!

624. – Знаешь, что? – спросил Бог Тысячи Дуростей.

Очень дурацкий вопрос! На него можно ответить либо “да”, либо “нет”... А можно вообще не отвечать.

- Не знаю.
  - Есть идея.
  - Какие идеи в столь ранний час? Народ еще из постелей не повылезал. Впрочем, сзади к нам приближается исключение из правила. На небольшом расстоянии от нас трусил фанатик бега по утрам. Его лицо показалось мне знакомым. Я повернулся к Богу Огня и очень тупо стал изучать его внешность.
  - Что ты уставился?
  - Он – ты... Вы... Кто?
  - Нет, он не мой брат-близнец. Сзади бежит трусцой мое прошлое воплощение.
  - Он нас видит.
  - Мало того – он знает, кто мы и хочет подслушать всю нашу беседу.
- Мы одновременно покосились на прошлое воплощение Бога Тысячи Дуростей, не спеша бегущее за нами, и улыбнулись. Неплохой парень! Пройдут годы, и он станет Богом Тысячи Дуростей. Конечно, момент удивительный, но ведь все времена находятся в одном мире, только редко пересекаются между собой. Сейчас же такое пересечение как раз и произошло.

– У него очень интересная цель, – продолжил Бог Огня, стараясь выглядеть пристойно, респектабельно и... как бы сказать?... – достойно Бога. Чтобы прошлое воплощение испытывало чувство глубокого уважения и всячески восхищалось им. – Весь наш разговор он передаст твоему прошлому воплощению, и ты тот перенесешь его в книгу.

– Что ж, прекрасно, – я потер руки от удовольствия. – Всегда приятно сознавать, что ты не один, что какое-нибудь из твоих прошлых воплощений делает за тебя всю черновую работу. Чудесно! О'кей, Бог Тысячи Дуростей! Выкладывай свою утреннюю идейку.

фрагмент 257

– Дружище, тебе ведь не нравится твое нынешнее дерьмовое состояние?!

– Хо-хо... Это как сказать... С точки зрения извращенца болеть очень даже приятно.

– Да, конечно. Ты же Бог Тысячи Извращений. Но все же испытывать физический дискомфорт – не самая лучшая вещь на свете. Что до меня, то я сыт по горло этим “синдромом туманного озноба”, которым болею, нахватавшись твоих эманаций.

– Хорошо. Признаюсь честно – ходить в постоянном жару и истекать потом мне тоже надоело... Но лечится традиционными божественными средствами не хочется – слишком уж просто. Взял да отменил болезнь. Это никуда не годится! Нужно что-нибудь сложное, требующее многих действий. Может к экстрасенсу сходить?... Или к колдуну?... Даже не знаю...

– Ты полностью подтверждаешь свое имя Бога Тысячи Извращений, приятель. Но мы сделаем иначе.

Прошрое воплощение Бога Тысячи Дуростей наострило уши, но упорно делало вид, что поглощено изучением красот природы. Как ему не надоело бежать? Сделал бы перерыв – пошел шагом...

– Так вот, Туман, существует одно место, называется “Космическая Кладовка”. В ней находится масса различных предметов, которые могут пригодиться Богам. Я там однажды был и брал Перчатки Хирурга – для лечения одного типа (твоего прошлого воплощения, кстати). Можно и сейчас, в нашем случае, ими воспользоваться.

– Э-э, дружище! Нам сейчас нужны не Перчатки Хирурга, а Таблетки От Недуга.

– Да там все есть! И таблетки, я уверен, тоже. Еще я видел Перчатки Боксера и Метлу Дворника... Каждая вещь из Кладовки – уникальнейшее явление.

– Видимо, это все предметы большой силы?

– Слабо сказано! Каждая из этих вещей сама является Богом! И наделяет своего обладателя колоссальной силой в соответствующей области.

– Например, колоссальной силой мести улицы...

– Нет. Метла Дворника нужна для выметания миров от того, что ее обладатель сочтет мусором.

– Прекрасно, Огонь! Немедленно летим в Кладовку! – мне очень захотелось стать счастливым обладателем Метлы Дворника, а также еще чего-нибудь полезного и еще, а может еще...

– Подожди. Успеем. Я хочу кое-что объяснить насчет вещей, хранящихся в Кладовке.

фрагмент 258

Прошрое воплощение шло за нами шагом и разве что не записывало каждое слово.

– Эти Боги, которые стали вещами, пусть даже и волшебными, являют собой одну из сторон извращения. Им надоело иметь собственную судьбу, поэтому они решили стать предметами, чтобы связать свою судьбу с судьбой владельца. Разумеется, они полностью живые, с ними можно телепатически разговаривать, у них есть свой характер... От нас с тобой эти Боги отличаются отсутствием фантазии. Им лень самим творить свою жизнь – вот и находятся в руках каких-нибудь существ: героев, Богов, простых смертных. По сути эта Кладовка – скопление идей – все, что ты можешь придумать, там есть. Нужно только знать, что тебе требуется.

– Неплохо бы занять Пульт Дистанционного Управления Реальностью...

– Скучно, лис! Что-нибудь посложней придумай. Посложней в плане воздействия на реальность. Твой пульт чересчур прямолинеен – он просто убирает то, что тебе не нравится и материализует приятную реальность.

– Ладно, хрен с ним, с Пультом... Но я так понял, что Сапоги-Скоророды, Ковер-Самолет – все из Кладовки?

– Конечно. Кстати, твой пульт имеет аналог – Волшебную Палочку. В обращении значительно проще.

– Все. Хватит об этом. Поехали за Таблетками... – я оглянулся. Мы находились уже не в парке. Вокруг были ряды полок с табличками. Оные ряды простирались вправо и влево от нас до бесконечности. Сами того не замечая, поглощенные разговором, мы переместились в Космическую Кладовку.

Посмотрев через плечо, я увидел, что прошрое воплощение Бога Огня находится

здесь же. Парниша делал вид, что не замечает нас. Плохо было одно – в кладовке он находился в физической форме призрака, а, следовательно, ничего не мог отсюда унести, кроме воспоминаний. Но и воспоминания тоже ведь неплохо!

Прямо перед моим лицом находилась полка с табличкой “Таблетки От Недуга”. В скобочках было написано: “Лечат абсолютно все.” Я взял пластиковую баночку, открыл и высыпал на ладонь несколько желтоватых, небольших по размеру таблеток.

– Будем лечится, Бог! – с этими словами я съел одну.

Температура сразу снизилась до нормальной, немислимое извержение пота тоже прекратилось.

Бог Тысячи Дуростей сожрал какое-то Божество в виде Таблетки От Недуга и резко выздоровел. Как в сказке! Но жизнь Богов и есть сказка...

Я спрятал пузырек с Таблетками в карман. На полке, на его месте тут же возник новый, точно такой же, запечатанный. М-да... Бесконечность есть Бесконечность. Вещи в кладовке не могут закончиться, потому что сами являются бесконечными Богами. Правда с извращенным умом... С другой стороны, без этих, лишенных фантазии типов, жизнь была бы скучнее.

фрагмент 259

Мы неторопливо пошли вдоль бесконечного ряда полок, тщательно изучая таблички.

К описанию кладовки можно добавить, что вместо потолка у нас над головами было какое-то мерцающее голубым светом марево. Пол под ногами был самый обычный паркетный. Я так понял, что внешний вид кладовки автоматически подстраивается под желания посетителей. Стоило только предпочесть что-нибудь иное – окружающее пространство резко менялось. Очевидно, мы что-то предпочли, ибо вместо паркета у нас под ногами оказался асфальт, сверху же возник обычный казенный потолок с лампами дневного освещения. Чего только не было в этой кладовке! Я увидел Бесконечнозарядный Пистолет, Неиссякающую Бутылку, Всезасасывающий Пылесос...

– Думаю ты понял, Туман, – достаточно лишь представить, что ты хочешь найти и тут же окажешься перед этой полкой.

– Хороший принцип. Главное – удобно. Видимо, сейчас мы находимся в секции предметов с бесконечной разрядностью. Давай переместимся в отдел, где вещи сгруппированы по специальностям.

Как будто ничего не изменилось – полки остались те же, но таблички на них выглядели иначе. “Перчатки Хирурга”, “Перчатки Боксера”, “Метла Дворника”, “Меч Героя”...

– Хм! Меч Героя! – Бог Тысячи Дуростей взял клинок в руки. – Красивая штучка.

– Есть предложение, приятель, – у меня зародилась неплохая мысль. Причем довольно издевательская, но ее полностью извращенный смысл должен был внушить Богу Тысячи Дуростей уважение.

– Выкладывай, – он продолжал вертеть меч в руках и всячески им любоваться.

– Давай ты станешь Героем. Возьмешь себе этот меч, а свой – Огненный – выбросишь.

– И где же я буду Героем? За что буду сражаться?

– Ну... допустим... – я лихорадочно соображал, где в мире есть страна, в которой можно стать Героем. – Допустим в Чили. Возглавишь освободительное движение за свержение диктатуры Пиночета. Будешь воодушевлять угнетенных чилийцев на борьбу с ненавистным диктатором. Станешь символом свободы и победы.

– С мечом против автоматов?

– Но это же супермеч! Я уверен – им можно отбивать пули, снаряды и лазерные лучи. Идет, да? Я отправлю тебя в Чили на новое приключение...

фрагмент 260

Бог Огня потрогал узорное лезвие пальцем и покачал головой:

– Пиночет давно уже не у власти. Теперь в Чили демократический режим.

– Хорошо. Есть еще Босния с сербами, хорватами и мусульманами. Все воюют друг с другом. Ты возглавишь кого-нибудь из них, и эта сторона победит.

– Да ну их! Не доросли еще, чтобы иметь своего Героя.

– Ладно, мы же Боги, значит сможем переместиться в такое Чили, где Пиночет диктаторствует и поныне. Вот ты ему покажешь – срубишь буйну голову и бросишь с возвышения в толпу счастливых бойцов чилийского Сопrotивления.

“Для истинного Героя всегда найдется место сражения,” – раздался голос в наших головах.

– Ага! Это заговорил сам Меч Героя.

– Он, родимый, – я провел по клинку рукой.

– Знаешь, Бог Тумана, я не хочу в Чили, Боснию или еще куда. Мне нравится мое положение Бога Огня. А этот меч... Зачем он мне? Обычная военная игрушка

– ничего особенного. Я не хочу ни за кого сражаться, быть символом

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org
освободительных движений – меня это не развлекает, – он небрежно швырнул Меч Героя обратно на полку.
“ Вы не те герои, чтобы меня носить! Слабы слишком, ” – презрительно сказал меч.
– А ты не тот меч, который достоин нас! – дружно ответили мы с Богом Огня. Дорога Героев оказалась не нашим уделом.
Довольные тем, что много узнали, мы покинули Космическую Кладовку. Каждый отправился в свою вселенную. Даже прошлое воплощение. Я решил выспаться, какие же планы были у Бога Тысячи Дуростей – не ведаю. Но Героями нам быть не хотелось. Пусть кто-нибудь другой владеет “обычной военной игрушкой”. Мы не Герои, мы – Боги. И этим все сказано. Заниматься героической возней нам не нравится. Хотя, сейчас вспомнил – есть же еще тиран и милитарист Саддам Хусейн – надо будет позвонить Богу Тысячи Дуростей и предложить возглавить зондеркоманду. Глядишь мечишко-то и пригодится...
фрагмент 261

625. Охотник на Богов посмотрел на столб с часами, стоящий на площади. Было полвторого. Для него это не значило абсолютно ничего.
Он не любил носить часы на руке, считая, что таким образом утяжеляет тело. В городе было полно наткано столбов с часами, и если его интересовало, который час, то в этот момент он оказывался рядом с часовым столбом.
Охотник на Богов, как можно догадаться, занимался исключительно охотой на Богов. Когда-то давно Охотник начинал свою деятельность с охоты на собственных Богов. Чтобы уничтожить Бога нужно уничтожить веру в него. Он прекрасно справился с этой задачей, и теперь его Боги сидели на цепи в конуре под названием “небытие”. Если Охотнику было скучно, он дергал за цепь и вытаскивал в мир какого-нибудь Бога. Только ради развлечения.
С людьми Охотник общался исключительно в целях охоты. Он умел убивать в людях веру во что-то высшее. Он прекрасно владел приемами сбивания с так называемого “пути истинного” и “отбивания овец от стада”. У Охотника это получалось.

Когда человек лишается веры во все высшее, он понимает, что кроме него ему никто не поможет, его никто не пожалеет и никто не покарает. Ибо оказывается, что Боги мертвы.

После встречи с Охотником человек осознает, что за его спиной никто не стоит – ни темная, ни светлая силы. Что некому его награждать, некому строить ему козни. Он сам отвечает за свое будущее. Каждый шаг в своей судьбе он творит сам. Все Боги резко умерли, оставив в наследство целую Вселенную. Нужно только достаточно воли, чтобы воспользоваться этим. Что до остальных, то на них просто наплевать. Они придумали себе Богов, придумали какие-то космические Силы и дурацкие Законы типа Кармы.
“ На прочих наплевать, – усмехнулся Охотник. – Но если какая-то овца попадет в мою вселенную, она быстро забудется от своих стадных чувств. Остальные пусть живут себе в компании фантомов... До поры, конечно. Стану посильнее – займусь всем населением сразу. Не потому что я хочу показать им преимущества своего мировоззрения. Нет! Просто эта кампания по дискредитации Богов и Законов, которые суть тоже Боги, доставит мне большое удовольствие. Вперед, Охотник! Тебя ждут леса, населенные разными Богами, которые не могут даже поцарапать. Беззащитные фантомы! Но процесс охоты до крайности приятен. Своего рода сафари.”

Так думал Охотник на Богов.
фрагмент 262

626. Спящему оставалось спать очень недолго. Он это чувствовал и, поэтому, решил написать соответствующие стихи.

Письмо в Никуда
Всем магам посвящается
Момент великий
Вновь настал –
Примерно сорок лет спустя
Решил писать стихи я снова.
О чем на этот раз
Поведаю я миру?
Какую сказку расскажу?
Мне суперновые идейки
Сегодня в голову пришли.
О них поведаю тебе,
Великое Ничто.
По сути ты –
Начало всех концов,
А также –
Конец не знаю уж чего.
Тебя я только что придумал,

Поэтому меня
Ты выслушать должно.
Повесь замок на дверь,
Где заперт страх,
Закрой окно,
Откуда вдруг
Иллюзией подуло.
Сядь у камина,
В котором
Знание горит,
Вглядись в огонь
И в треске дров
Услышь идей переговоры.
Впитаи в себя
Тепло концепций разных,
Почувствуй,
Как в тебе
Сознание растёт...
Вдруг станет очень тихо,
Тогда услышишь ты
Мерцание свечей,
Которые зажглись
По чьей-то воле -
Уж и не знаю, чьей...
Но это,
В принципе,
Не важно.
Из кресла своего
Ты встань
И кости разомни.
Потом открой чулан,
Где страх ты спрятал.
На месте ужаса найдешь
Букет бордовых роз...
Так распахни ж окно скорей!
Вместо иллюзии холодной
Вдохнешь ты запах
Тьмы,

А может и Свободы.
“Но это ведь
Одно и то же!” -
Поймешь ты в тот момент.
И из камина,
В котором Знание горит
(Признайся честно -
Много книг туда закинул?)
Возьми огонь
И посвети им в темноту.
Увидишь блеск голодных глаз
Немыслимых чудовищ,
Монстров разных.
Внизу,
Во тьме
Тебя они все дружно
Ожидают.
Но страх ушел совсем,
Оставив роз букет,
И ветерок приятный
Обдувает
Лицо твое со всех сторон...
А монстры?
Ты знаешь
Как нужно с ними
Поступить.
Отдай им на съеденье
Одну иллюзию свою.
Из всех
Она последняя,
Но точно не уверен,

Есть мнение –
На первом месте
Ей стоять.
О, Маг!
Свое физическое тело
Ты должен монстрам
Бросить в пасть.
Точнее даже и не “тело”,
А лишь фантом,
Из боли состоящий весь.
Фантом, который
Лишь идея смерти,
А также бренности тебя.
Чудовища его сожрут,
И Сансара тогда отпустит
Навсегда.
Признайся мне –
Об этом ты мечтал
На протяжении мгновенья,
Что “жизнью” идиот назвал?
Затем посмейся над собой
И спрыгни вниз
К чудовищам ужасным –
Воистину велик ты,
Чародей –
Ведь эти монстры
Для тебя
Побезопаснее котенка
Стали в одночасье.
И Вечен Ты,
И Ты Велик,
И нет Закона
Над Тобой –
Лишь Ты один
На Мирозданье
Творец Всего
И Всех,
И Вся!
Спящий дописал последнюю строчку, сказал, что это хорошо и пошел спать.

фрагмент 263

627. Он пришел в себя и понял, что очередная переброска произошла. Он шел по проходу большой больничной палаты. Осознание себя в этом мире было до удивительного четким.
Вокруг, на многочисленных койках лежали старухи. В ногах каждой койки висела табличка. Он пригляделся к ближайшей: “1875340 дней”. Старуха на этой койке не проявила к нему никакого интереса. На следующей табличке было написано: “563 дня”. Он пошел дальше, внимательно изучая надписи. Преимущественно на них указывалось индивидуальное количество дней, которое, как он понял, данная старуха должна находиться в больнице.
Вскоре он заметил табличку с иной надписью – “2% новичок”. На этой койке лежала уже не старуха, а немолодая женщина.
Он понял, где находится. В больничной палате лежали умершие женщины, которые за определенное время молодели.
Вдруг он увидел знакомое лицо. Не старуха и не женщина в возрасте. Девушка лет двадцати четырех на вид. Две кровати сдвинуты вместе, потому что стоят в середине палаты. На одной лежит нечто – не старуха, но близко, а на другой – она.
Он подошел и присел на соседнюю, придвинутую кровать, благо существо, лежащее на ней занимало очень мало места – так сказать, было компактно.
– Привет! – девушка села в кровати. Одета она была в пижаму с мелкими цветочками.
– Привет! – сказал он.
В порыве непонятно откуда нахлынувших чувств они по-дружески обнялись. Потом он понял, почему так тепло отнесся к своей бывшей однокласснице, с которой никогда не поддерживал дружеских отношений и даже никогда в нее не влюблялся, – девушка была единственным знакомым существом в этом мире. В свою очередь она тоже была рада его видеть – забылись прошлые обиды и никчемная вражда. Двое старых знакомых встретились в незнакомом мире.
– Пожалуйста, лежите как лежали и не мешайте нам! – существо тут же

угомонилось и съезжилось где-то в районе подушки. Места оно занимало действительно немного.

“Очевидно она почувствовала мою энергию, ощутила, что я не этого мира существо и решила подкормиться подсев ближе. За мой счет здесь можно набрать много баллов,” – пронеслось у него в голове за какое-то мгновение. – Рассказывай, откуда ты взялась тут? – обратился он к девушке и улыбнулся. фрагмент 264

– Я умерла.

– От чего?

Она потерла рукой голову:

– Болело очень сильно...

– Скорее всего – менингит.

– Может быть. И сразу оказалась здесь, – она посмотрела в его глаза.

– А я умею переходить из мира в мир. Кстати, знаешь, в моем мире ты не умерла. Сейчас ты замужем, и у тебя родилась девочка.

– Кто муж?

– Тот парень из нашего класса, с которым ты гуляла в последние школьные дни.

Он заметил, что в ее глазах много красных прожилок. Так бывает от сильной головной боли.

Ее не удивило, что несмотря на то, что она умерла во время приступа менингита, она продолжает благополучно жить и даже родила ребенка. То есть получалось, что она осталась жить в том мире, где умерла.

Он отметил, что на ее кровати отсутствует табличка с днями и прочей ерундой. “Ну да, она ведь молодая и красивая.”

Внезапно он ощутил хорошо знакомое чувство. В его теле зарождался процесс обратной переброски. “Черт! Этого мне только не хватало!”

В палате появились медсестра в розовом халате и женщина-врач в белом.

– В следующий раз мы придем к вам завтра, в двадцать ноль-ноль, – громко сказала медсестра.

“Странные порядки в этой загробной больнице! Часы в палате показывают полшестого. Больше, чем на сутки оставляют больных... Впрочем, я не знаю местных обычаев.”

Он встал с кровати и подошел к уже повернувшейся уходить врачихе. В отличие от своих прошлых путешествий, здесь он решил быть вежливым, никого не бить и ничего не ломать.

– Доктор, скажите, как мне зафиксироваться?

– Идите за мной, – бросила врач и быстрым шагом стала удаляться из палаты. Чувство обратной переброски нарастало. Медленно так и очень гадливо... Но он в любом мире желал оставаться подольше.

Он не сказал девушке прощальных слов и даже не взглянул на нее. Бросился вслед за женщиной в белом халате.

– Доктор, как мне зафиксироваться? – крикнул он ей в спину.

– Идите за мной, – не оглядываясь ответила та.

фрагмент 265

Он не смотрел по сторонам, только быстро шел по полутемному коридору.

Врач открыла какую-то дверь и зашла туда.

Маленький кабинет. Какие-то люди заняты непонятно чем. Прямо перед ним, спиной ко входу, за странным прибором сидели трое молодых людей в синих больничных пижамах. Ему бросились в глаза горящие красные и зеленые лампочки, а также компакт-диск, вставленный в прибор плашмя, а не торцом.

Он подошел ближе. Чувство обратной переброски было очень сильным. Оно подходило к критической концентрации. На пребывание в больнице у него оставались считанные секунды.

Рядом с пижамной троицей, точнее с боку от них стояло что-то вроде небольшого телевизора, который показывал нечто непонятное. Правда, никто из троих в него не смотрел. Все это было бы интересно, но в другое время. Сейчас же что-то изучать было слишком поздно. Не хватало времени.

Он сделал какое-то внутреннее усилие... Получилось ощущение, как будто подавляешь отрыжку... На мгновение он смог удержаться в фиксации мира странной больницы. Смог!

Через секунду процесс обратной переброски захватил его полностью. Он оказался дома, в родной кровати...

628. Вернувшись из очередного путешествия, Спящий занялся его тщательным анализом.

“Проклятье! Даже не посмотрел, во что был одет. На будущее – запомнить. Итак, откуда она там взялась? Подруга считает, что умерла... Но полтора месяца назад я встретил на улице ее, мужа и коляску с их совместным произведением. За полтора месяца вполне можно и заболеть, и концы отдать... Но... Но есть существенное возражение этому тезису. Дело в том, что она, которая в больнице, ничего не говорила ни о муже, ни о чаде. Она просто

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

этого не знала! Получается, что подруга умерла до того, как выйти замуж. Правда, данный факт не помешал ей начать семейную жизнь. Ха-ха! Смерть нам не помеха! Умереть можно от смеха! Даже в рифму сказал. Ладно, хватит веселиться – нужно решить, как же так получилось?

Полагаю, что однажды, до замужества, у нее заболела голова. Сильно. Она принимает таблетку аспирина и ложится. Что дальше? Накатывает легкое забытье... Перед глазами начинают мелькать странные образы, доносятся обрывки фраз и головная боль, сильная, но аспирин уже действует и становится немного легче...

Тут она и попадает в узловую событийную точку. Головная боль постепенно проходит, растворяется... Полусонное состояние тоже исчезает. Она встает и начинает заниматься своими обычными делами, например, готовиться к грядущему бракосочетанию.

фрагмент 266

Это одна сторона явления, но есть еще и другая, – ведь подруга в тот день умерла. Весь секрет кроется в забытии, которое на нее нахлынуло. У нее был провал в сознании – какой-то момент она ничего не воспринимала, а потом проснулась, но уже без головной боли.

Собственно, это и был момент “смерти” или переброски в ту больницу. Только попала туда ее головная боль, – она же исчезла, умерла. Спустя какое-то время там появляюсь я и встречаюсь с ней. С головной болью, которая является самостоятельным существом, более менее точной копией самой подруги.

Акт Творения бывает и таков – достаточно выпить аспирин, и где-то родится, а точнее – возникнет некто, похожий на тебя. Это существо имеет всю твою память до момента разделения. До того, как оно зажило самостоятельной жизнью. Бывает и так!

Интересно, все же, как такие дубли или, правильнее сказать, альтернативные “я” живут? Нужно бы встретить самого себя, пообщаться, выяснить – как у него жизнь...

И еще один важный момент. Никто из обитателей тех миров не может мне ничем помочь, а равно как и навредить. Никто не поможет мне удержаться там. Только я сам в состоянии себя зафиксировать. Эта женщина в белом халате ничего не могла для меня сделать. Я сам фиксировал там себя на одно, лишнее мгновение...

Что ж, тогда вперед – к новым знаниям о мирах и новым путешествиям. Ведь я могу все!”

фрагмент 267

629. “Это новый этап,

Он уже начался.

Классный такой,

Клевый такой

Этот новый этап.

Это новый этап,

Он ведь очень крутой,

Будет много “ха-ха”,

Будет много “хи-хи”,

Будет много “ого”.

Это новый этап,

Он уже начался,

Это “spending my time”,

Это “feeling so good”,

Это “watching the sky”...

Так напевал Тот-Кто-Долго-Ест-Банан, подражая группе Roxette. Слегка повеселившись, он занес очередную запись в дневник:

“ 10 августа, четверг, 17ч.12мин.

Каждый Бог видит меня по-своему. Видит какой-то один аспект, по всем параметрам отвечающий личности этого Бога. Но никто из них не может воспринимать меня целиком. Что до меня, то я могу видеть их полностью. Наблюдать Бога можно двояко. Первый вариант – это восприятие поля энергии определенного цвета; данное поле не имеет какой-то конкретной формы – просто сгусток света. Второй же, когда поле входит в сознание и полностью раскрывает себя. Этот Бог начинает сыпать образами миров, которые его составляют. В первом варианте видения в голове присутствует необычайная ясность, такая кристальная чистота, но во втором это приятное ощущение проходит. Рассматривая внутренности Бога, попадаешь в состояние сонливости и потери остроты внимания. Если же долго копаться внутри Божества, будучи самозабвенно погруженным в процесс, то, в итоге, можно просто заснуть. Я даже не пытаюсь узнавать имена у исследуемых Божеств. Зачем? Ясно, что

это не Христос, не Кришна, не Люцифер... Старые идеи, какими являются эти Боги меня совсем не интересуют. Просто я общаюсь с какими-то Богами; узнавать, как их зовут было бы чересчур большой честью для них. Конечно, иногда они чего-то говорят, пытаются меня в чем-то убедить... Но это же Боги – чересчур наивный народ! Чаще всего они несут чушь, временами хотят меня чему-то научить, а временами говорят между собой. Во втором случае я мысленно плюю в них и, разумеется, попадаю.

фрагмент 268

Бывают забавные моменты физических контактов с ними. Одно Божество умудрилось дать мне затрещину по голове, – я пообещал, что найду его и жестоко отомщу. Другое рукой пощекотало мне шею – это было сегодня. А вчера две Богини оставили мне легкие поцелуи. Да уж! Легкие и воздушные, как сами Богини. Не то что поцелуи смертных женщин. Эти-то, особенно голодные до секса, готовы рот твой сожрать своим ртом. Может они втайне расстраиваются, что это у них не выходит. Сравнение Богинь и смертных женщин явно не в пользу последних. Можно перечислить еще массу пунктов, взять хотя бы возможность беременности... Да, смертные не котируются никак. Но хватит о них! Недостойны, чтобы я переводил на них бумагу и ручку.

А Боги, впрочем, тоже те еще лохи. Хе-хе! Они совсем не могут предсказывать будущее, они не могут взять меня за руку и вытащить посмотреть красоты иных пространств. Все потому, что Боги воспринимают только один аспект меня и не больше. Они видят частность и строят свои прогнозы будущего исходя из этого. Они протягивают руку частности, и я вижу, как от меня отделяется фантом и пропадает куда-то в компании какого-нибудь Божка.

Что надо мной довлеет? Только физические законы – те же Боги. Но так долго продолжаться не будет. Достаточно решить, что тебе надо и все.

Система привычек под названием “тело” мне не нужна.”

Испытывая легкую меланхолию по поводу собственной скованности “системой привычек под названием “тело”, Тот-Кто-Долго-Ест-Банан отложил ручку и ушел пить чай.

“Система привычек” трещала по швам под натиском его воли.

фрагмент 269

630. Тот-Кто-Знает сидел в кафе со странным названием “девятый Рагнарёк” и неторопливо поглощал суп. Перед ним стояло еще несколько блюд, и он с грустью думал о том, что их придется съесть. Правда, платить за роскошный обед было не нужно – Тот-Кто-Знает питался за счет заведения.

Из самых глубин Мироздания поднималась темная волна. Она неуклонно приближалась к миру, где жил Тот-Кто-Знает. Разумеется, он знал и это. К тому же он всячески приветствовал эту волну огромной мощи. Волна являлась его растущим сознанием. Оно сметало все на своем пути. Не подчиниться ему было невозможно.

Из самых глубин Мироздания поднималась волна силы. Тот-Кто-Знает довольно улыбался, ощущая приближение Неизбежного.

Он доел суп и принялся за мясо в горшочке.

“Телятина на вкус и по структуре то же самое, что и говядина. Непонятно, почему от нее все с ума сходят? Ничего особенного я в ней не нахожу.

Свинина даже, пожалуй, лучше будет.”

Гастрономические рассуждения Того-Кто-Знает были прерваны возникновением перед его лицом небольшого по размерам сгустка энергии, испускающего темно-оранжевый свет.

“Привет тебе, Знающий!” – раздалось в голове Того-Кто-Знает телепатическое послание.

“И тебе привет, Бог,” – не раскрывая рта ответил он.

“Хочу поговорить с тобой, Знающий.”

“Да, пожалуйста,” – Тот-Кто-Знает был не прочь побеседовать. Хоть мысли уйдут в сторону от раздражающей телятины.

“Ты чувствуешь это?”

“Да.”

“Я полагаю, Знающий, что у тебя есть много других имен...”

“Ты право, существо оранжевого цвета.”

“Помимо Знающего тебя еще можно назвать Люцифером или Денницей.”

“Можно,” – Люцифер медленно, с неудовольствием пережевывал телятину, сильно сдобренную пряностями. Но собеседник ему нравился.

“Так значит ты начинаешь свой бунт против существующего порядка вещей.

Восстание, которое описано в легендах. Я только одного не пойму – ты бунтуешь во второй раз или в первый? Если в первый, то как твоё восстание смогло отразиться в легендах и сказаниях еще до того, как произошло?”

“Я бунтую впервые. А что до сказаний – так ведь время кольцуется.”

“Теперь понимаю. Из того времени, где ты был повержен, то есть из будущего, информационные потоки попали в прошлое и породили легенды.”

Денница гневно сверкнул глазами:

“ Я не был повержен! Точнее – не буду. Сказания врут, приятель.”

“ Тогда объясни мне, пожалуйста.”

фрагмент 270

“ В финальной стадии моего восстания, которая приближается с каждым мгновением, возникнет новая вселенная. Вселенная, где я – Верховный Владыка, творец всех законов. Сейчас мы пребываем в старой вселенной. Она просто уйдет в небытие. А легенды... События будущего отразились в текущей вселенной, как в кривом зеркале. Эта вселенная слишком закоснела, чтобы адекватно отразить истину. Но не важно. Скоро придет конец всей этой ерунде,” – Люцифер во всем был большим оптимистом. Для того, кто борется за власть над вселенной иначе нельзя.

“ Денница, у тебя есть еще одно имя...”

“ Да у меня их масса!”

“ Но ты ведь еще и Иисус Христос...”

“ Верно. Правда, сейчас это имя мне не очень нравится”

“ Сказания людей говорят, что тебя распяли...”

“ Конечно! В своем данном состоянии я безусловно распят на кресте материи. Весьма неприятно, скажу тебе, оранжевый приятель. Нельзя двинуть ни рукой, ни ногой. Ни взлететь, ни исчезнуть, ни раздвоиться...”

“ Скажи, Иисус, а это больно?”

“ Нет, просто неприятно. Отсутствие свободы, скованность. Но по легендам я должен вознестись на небеса. Скоро. Потом вернуться и приятно удивить своих учеников. У меня их тут хватает.”

“ Ты создашь ту же новую вселенную?”

“ Да, своим вознесением. Финал уже не за горами. И пойми, Господь в одном мире – Дьявол в другом.”

Темно-оранжевое облачко изменило форму, и внутри его засветилось лицо.

Просто лицо, без каких-либо индивидуальных черт.

Иисус спокойно доедал телятину, запивая ее минеральной водой. Трансформации Бога его нисколько не трогали. Волновало его лишь то, что на столе перед ним стояло еще одно блюдо, которое нужно было как-то в себя впихнуть. От этого Иисус чувствовал себя немного тоскливо. В распятом состоянии питаться довольно сложно. Он бы с радостью подкормил себя электричеством, солнечным светом или, на худой конец, гравитацией... Вместо этого он был вынужден питаться как все люди. Какой кошмар!

Люцифер сделал большой глоток минералки и усмехнулся. Он знал, что надо делать. А значит избавление от старого состояния, имя которому – “тело”, придет скоро!

фрагмент 271

“ Иисус, – обратилось к нему лицо в сгустке оранжевого света. – А можно ли сказать, что ты и не Иисус вовсе, и не Денница, а Один, приколотый собственным кинжалом к стволу Мирового Дерева Иггдрасиль?”

“ Да, меня можно именовать и так. Мое левое плечо насквозь пронзает кинжал, который вогнан в ствол Мирового Дерева. Я нахожусь в этом состоянии уже довольно долго.”

“ Скажи, Бог Один, тебе больно? Причиняет ли кинжал, пронзающий твою плоть какие-то страдания?”

“ Нет, Божество. Мне не больно. Просто неудобно, неприятно от скованности. И никто не виноват в моем нынешнем состоянии – я сам пригвоздил себя к Иггдрасилю этим кинжалом, чтобы обрести мудрость в таком ограничении свободы.”

“ По легенде ты свалился с Иггдрасиля, когда нашел Руны... Видишь ли ты их вокруг себя? И чем они вообще являются, эти Руны? Я не настолько глуп, чтобы воспринимать аллегорический язык легенды буквально. Не могут же они быть каменными пластинками с непонятными знаками!”

“ Однозначно. Руны – это не алфавит, не значки, которые удобно высекать на камнях.”

“ Тогда, что же?”

Один жевал нечто, напоминающее большой пельмень. Островато. Но сойдет.

“ Понимаешь, Руны – это состояния сознания. Каждая Руна является определенным пониманием чего-то.”

“ Можно ли сказать, что Руны – состояния просветления?”

“ Безусловно. И их отнюдь не конечное число, как говорит легенда.”

“ Это мне ясно – истина попала в рамки данного мира. Потому и получились камешки со знаками, ограниченные числом. Которые камешки Один передал людям для использования в качестве письменного алфавита. Позже они стали использоваться в практике всевозможных прорицателей и колдунов.”

“ Все так. Но на самом деле Рун существует бесконечное количество. Как бесконечное количество состояний просветления...”

“ И все-таки, сейчас ты видишь какие-нибудь Руны? Ведь они – ключ к твоей свободе.”

“ В данный момент я осознаю Руны отказа от физических ощущений.”

“ Чудесно! Значит, чтобы убрать материю – тот самый кинжал, нужно отказаться его ощущать. Здорово! Воистину, ты – Бог Всех Богов. Один справился с пельменями-переростками и допил минеральную воду. Он подошел к финалу трапезы – оставалось выпить чашку чая. Только. Фрагмент 272

631. Он покинул кафе “Девятый Рагнарёк”, пообещав себе, что больше никогда не будет так много есть. Темно-оранжевый Бог, крутился вокруг его головы, но вопросов никаких не задавал. Видимо, был погружен в свои мысли. Люцифер, гордый бунтующий дух, твердым шагом направлялся к своей свободе. На его губах играла вполне inferнальная улыбочка.

Христос мысленно ерзал на кресте, стараясь освободиться. С каждым разом степень свободы его движений возрастала. Он довольно улыбался, осознавая, что миссия на Земле подходит к концу.

Один сильной концентрацией внимания пытался подавить ощущение кинжала, пригвоздившего его к дереву. Руны – это в первую очередь практическое знание. Что толку быть просветленным и ничего не делать дальше?!

Убрать ощущение кинжала означало для него уничтожить материальную обусловленность, то есть стать свободным. С каждым вдохом Один приближался к освобождению. А “дарить Руны людям”, как гласило предание он не собирался. Не потому что он ненавидел людей или жалел для них Руны. Просто Одину было глубоко наплевать и на людей, и на Руны.

Он еще раз попробовал мысленно вытащить кинжал из плеча. “А так, если разобраться, выходит, что и люди являются одной Руной.” – Один вышел на новый уровень развития сознания, подумав такую мысль.

“ Но мне-то что до того? Руны – это инструменты, с помощью которых я оторвусь от Иггдрасиля. Я не хочу быть привязанным к инструментам, какую бы причудливую форму они не имели. Или даже, если у них нет никакой формы – чистые идеи.”

К темно-оранжевому полю энергии присоединилось зеленое.

“ Привет, Один!”

“ Тебе того же, Дух.”

“Поясни мне, что ты принимаешь за “кинжал” в своих построениях реальности?”

“ Кинжалом”, зеленый, является мое тело. “Физика” – на слэнге магов.”

“ Физика” или “кинжал”, пригвоздивший тебя к Мировому Дереву – это состояние ума?”

“ Ты прав, Бог зеленого цвета. Определенным состоянием ума я “приколот” к определенному месту Древа, вследствие чего осознаю именно этот мир.”

фрагмент 273

“ А когда вытащишь кинжал, ты получишь возможность исследовать другие миры. Иначе говоря, беспрепятственно лазить по стволу Иггдрасиля вверх-вниз...”

“ Нет, приятель. Точнее, и так тоже можно, но я не хочу.”

“ Чего же ты добиваешься, Один?”

“ Вообще слезть с Мирового Древа. Я не хочу ограничивать себя каким-то одним деревцем. Пусть оно даже и Мировое.”

“ Тогда ты – Брахман!”

“ Ох уж мне эти индийские словечки... А ты знаешь, зеленый, что есть еще и Парабрахман?”

Зеленый и оранжевый Боги передали свое изумление одинаково:

“...?!?..”

“ Ха-ха-ха! Что, ребятки, не знали? Кроме Сущего есть и Парасущее. Если говорить дальше теми же словами мудрых индусов, то есть и Махапарабрахман.” Боги немного пришли в себя – внутри облачков засветились лица.

“ Ты до крайности трансцендентален,” – заметил оранжевый.

“ Тебя невозможно полностью охватить сознанием – осознать. Ты вне всего,” – поддержал его зеленый.

“ Это, конечно, так. Но я скован кинжалом-телом...”

“ Один, ты же мудр и сверхмудр, и сам знаешь, что твое состояние скоро пройдет,” – оранжевый слегка поголубел. От общения с Одним его сознание менялось.

“ Но если существует Махапарабрахман, то где же конец?” – спросил зеленый, по спектру излучения медленно приближаясь к цвету морской волны.

“ А его и нету,” – в этот момент Один сидел в вагоне подземки и с иронией рассматривал людей, скованных идиотскими представлениями о рождении и смерти, боге и дьяволе, а также прочей подобной дребедени. “ Похоже я становлюсь Люцифером.”

Люцифер закинул ногу на ногу и расслабился. Закрыв глаза, он явственно наблюдал зеленого и оранжевого Богов.

“ Так-то, ребятки! конец находится в любой точке. Также, как и начало.”

“ Тогда между ними теряется всякая разница,” – сказал оранжево-голубой.

“ Совершенно верно.” – Люцифер вперил взгляд в девушку, сидящую напротив.

Знает ли она, что не существует начала и конца? А, между прочим, бюст у нее ничего... Ладно, освобожусь от дурацкого состояния под названием "тело", таких девиц наклепаю! Творец я в конце концов или нет? Что-то тянет побыть Иисусом...

Христос задумался о женщинах. Ведь в каждой из них есть Мария Магдалина...

"Да мне ничего не стоит сотворить Идеальную Деву! Но ладно, вот только слезу с этого креста... Творец я в конце концов или в гости зашел?"

Один вышел из поезда на нужной станции. Оглядел себя придирчивым взглядом. М-да... Кинжал, надо признать, дерьмоват будет. Но крепкий-то какой, мать его дери! Ладно, тело – оно какое есть. Скоро я с ним справлюсь... Идеальная Дама? Что ж, скоро придет и ее черед... Творец я в конце концов или погулять вышел?

Он быстрым шагом пошел домой. Боги куда-то исчезли. Ну и хрен с ними! Волна силы из самых глубин Мироздания приближалась. Все Спящие – образы его "я", которыми он отражался в бесконечном количестве миров, постепенно просыпались. Этот процесс был медленным, но верным. Его нельзя, невозможно было остановить!

Он вошел в свою квартиру протяженностью в миллионы отражений. События неуклонно приближались. События Великой Силы. События Великого Могущества. События Великой Славы. Он спокойно ждал их. Просто ему было больше нечего делать.

КОНЕЦ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

Часть 8. Прогулки по Бесконечности.

фрагмент 274

632. Спящий осознал себя на морском берегу. Ярко светило солнце, волны неторопливо накатывали на белый песок. Из растительности вокруг были одни пальмы.

"Куда это меня занесло, черт возьми? Хотя местечко неплохое, скажем так – райское местечко."

Он осмотрел себя. Из одежды на нем оказались рваные джинсовые шорты, а также вылинявшая от многократных стирок и не менее рваная футболка с длинными рукавами, когда-то имевшая зеленый цвет.

Спящий медленно пошел вдоль берега. Похоже местность была необитаемой.

Кроме шума прибоя и отдаленных криков чаек не раздавалось ни звука.

"Зачем я сюда попал? Вряд ли, чтобы искупаться и позагорать... Но нужно признать, что данный мир приятно контрастирует с промозглым холодом места, где я ложился спать.

Эх-х... Есть еще во Вселенной пристойные миры! Точнее, я в такие иногда попадаю."

Позывов к возвращению в "промозглый холод" не было, поэтому Спящий не нервничал и спокойно наслаждался райским уголком Вселенной.

Нагретый песок приятно обжигал босые ноги. Все было хорошо и немного непонятно. Но он не волновался. Спящий знал, что скоро поймет, зачем оказался в этом мире, дышащем чистотой и духовностью.

Внезапно, прямо на пустом месте, перед ним возник старик высокого роста, одетый в белые одежды. Ветер слегка колыхал его седую бороду и волосы. От всей фигуры старика, которого язык не поворачивается назвать "старцем", исходило беловатое сияние. Во взгляде его бездонных синих глаз Спящий прочитал неземную мудрость.

– Приветствую тебя на этой земле, Воин Духа! – обратился к нему старик.

– И я тебя приветствую, незнакомец, – ответил Спящий, словом "незнакомец" давая понять, что хотел бы узнать, кем является старик.

– Я – Дух-Хранитель этого мира. Зовут меня Афарэль.

– Славное место – твой мир, Афарэль. Я не попадал в такие раньше. Только не пойму, зачем я здесь?

Старик улыбнулся:

– Сюда попадают очень немногие Воины Духа. И крайне редко. Ты – первый за последние две тысячи лет. Проникновение в этот мир (кстати, он называется Сермиаль) означает новый этап пути для Воина. Здесь он может отдохнуть от тяжелых сражений, расслабиться. Также из моих рук Воин получает предметы великой силы, которые помогут ему в дальнейшем продвижении к вершинам Духа.

фрагмент 275

Спящий пошевелил ногой песок:

– Чудесно, Афарэль! Тогда я пошел купаться, – с этими словами он, не раздеваясь, полез в воду.

– Эй, Воин! Разве тебя не интересует, что за подарки силы ты получишь здесь?

– Сначала отдых, Хранитель. Я долго шел сюда, и путь мой был весьма тяжел, – Спящий целиком ушел под воду.

“ Как здесь хорошо! Какая чистая вода! С экологией в этом мире... как там его? Ах, да! В Сермиале. С экологией в нем все в порядке.”

Теплая вода колыхала драную футболку и была приятно соленой на вкус.

Афарэль задумчиво смотрел на весело плескающегося Спящего. “ Странный какой-то этот Воин Духа... Беззаботный. Предметы силы его не очень-то и интересуют... Но может он просто сильно устал.”

Спящий вылез из воды и критически осмотрел свой намокший прикид. “ Это ерунда. Круче было в том мире, где я купался в море, будучи одет в куртку на синтетическом меху. Но и море там было холодное, не чета местному.” Он погрузился в воспоминания об одном прошлом путешествии. Нет, любитель шуток и издевательств над собой и другими Спящий не специально полез купаться в зимней куртке. Просто он попал в то море при переброске из измерения, где была зима. “ Я не то, чтобы попал в то море. Я туда провалился.

Нестандартная перебросочка вышла. Но, слава всем купальщикам в зимней одежде, я оказался недалеко от берега. Не потому что боялся утонуть. Выйдя из воды, я встретил Дирану. Она ждала меня на берегу в этом неуютном мире. Да-а... Погода пасмурная, вокруг развалины каких-то небоскребов... И острое ощущение опасности. Как будто десятки невидимых существ вперили в тебя свой взгляд и ждут, что ты сделаешь дальше. Намерения у них были весьма недружелюбные. Я не задержался в том измерении. Хотя и не увидел никого из предполагаемых врагов, было только ощущение... И Дирана. Все же не лучшее место для свиданий!”

Он так ушел в себя, что не расслышал слов подошедшего Афарэля.

– Что, Афарэль?

– Я должен кое-что тебе вручить.

– Вручай.

Спящий стал вытряхивать воду из ушей. Прилипшая футболка приятно холодила тело.

фрагмент 276

В руках Духа-Хранителя появился меч необычайной красоты. Тонкое, шириной не более двух пальцев, лезвие было украшено какими-то знаками. К тому же клинок испускал ровное голубое сияние.

– Прими этот меч, Воин Духа! Он ждал тебя две тысячи лет, – старик протянул клинок Спящему.

Тот со знанием дела осмотрел его и сделал несколько взмахов. Рукоять меча представляла собой полуматериальное образование. Какое-то поле голубого цвета, которое подавалось до некоторого предела от нажатия руки. Благодаря этому меч сидел в руках как влитой.

– Теперь ты хозяин могущественного оружия, которое поможет продвинуться на твоём нелегком пути. Отныне ты Воин Духа восьмого посвящения.

– Значит на следующую ступеньку скакнул, – Спящий улыбнулся. – Прекрасно. Очень хорошо и просто замечательно.

Афарэль не заметил в его словах никакой иронии. И напрасно.

– Еще ты нуждаешься в хорошей защите. Поэтому я даю тебе талисман Синего Огня, – в руках старика возник медальон на цепочке синего цвета.

Спящий посмотрел на пылающий синим огнем большой драгоценный камень в оправе из синего же металла и в очередной раз улыбнулся.

Дух-Хранитель надел медальон на шею Спящего. Камень вспыхнул синим пламенем, признавая хозяина.

– Теперь, Воин, ты снаряжен для дальнейшего пути.

– Все прекрасно, Хранитель. Спасибо тебе. Только... вот, что я скажу, –

Спящий вытянул меч перед собой и залюбовался им. – Конечно, игрушка красивая, не спорю. Но если хорошо разобраться, является полным дерьмом. Да-да, Афарэль, я именно это и хочу сказать, – он усмехнулся при виде вытянувшегося лица Духа-Хранителя. Затем размахнулся и зашвырнул такой чудесный и волшебный меч далеко в море.

Афарэль издал очень непонятный звук, который Спящий интерпретировал как глубокое сожаление. Белое сияние вокруг Хранителя усилилось. Выглядел он очень духовно. Спящий наслаждался моментом. Ему было интересно посмотреть на духовное существо, которому плюнули в лицо. “ Интересно, что они в таких случаях делают? Утираются как ни в чем не бывало? Иисус вроде так учил...” Потом он сорвал с шеи талисман Синего Огня, последний раз взглянул на него и отправил вослед за мечом.

фрагмент 277

– Что ты наделал? – грозно спросил Афарэль. – Зачем ты осквернил святыни, которыми являются для Воинов Духа эти предметы?
– Извини, Афарэль, но ты просто дурак! Я не “Воин Духа” и плевать хотел на твои “святыни”.
– Да как ты мог?.. И каким образом попал в этот мир? Проход сюда открывается только Воинам..
– Меня зовут Спящий. И попадаю я туда, куда мне требуется. Никакие ограничения на посещение определенных измерений меня не волнуют.
– Но объясни, почему ты выбросил предметы великого могущества, дары Силы, которые ознаменовали твоё восьмое посвящение?
– Для начала о посвящениях. Мне на них начхать. Я не считаю себя привязанным к какой-то иерархии посвящений, ступеней. Меня это не волнует. Если я и захочу куда-нибудь посвятиться, то сделаю это сам. И мне не нужны никакие мечи и талисманы! Все виды оружия и защиты находятся во мне. А то, что ты мне вручил – просто жалкая дешевка, никчемная иллюзия! Ты думаешь, что я с кем-то сражаюсь или нуждаюсь в защите от каких-нибудь сил? Мне наплевать на ваши битвы Темного и Светлого начала. И не волнует меня ни Закон, ни Хаос. Я сам за себя. Кем я являюсь? Странником, который исследует миры. Если мне скучно, я могу принять участие в битве сил, скажем Темно-Розовых против Коричнево-Голубых. Но это не важно. Важно, что я – тот, кто есть. И мне подчиняются миры, хотя сами о том не ведают. Возникает законный вопрос – кто ты, Афарэль, Дух-Хранитель мирка под названием Сермиаль? Ты всего лишь элемент моего сознания, не больше. Я это знаю и поэтому могу управлять реальностью тебя. Ты – идея, отражение в зеркале, которое ничего не отражает. В зеркале моего ума. И я не обязан быть с тобой почтительным, уважать тебя и твои дары. Какой смысл уважать свое собственное производное?
Спящий остановился. Духовный старик в белых одеждах, весь сверкающий белизной, просто исчез.
“Неплохая встреча! Главное – познавательная. Ну и речь я толкнул.. Впрочем, как всегда, говорил для самого себя.”
Кто-то приближался издали по берегу. По мере его приближения пейзаж вокруг менялся. Голубое небо сменило цвет на темно-фиолетовый. На месте солнца появилась полная луна. Высыпали звезды. Спящий нашел эти изменения великолепными. “До чего же все гармонично вокруг!”

фрагмент 278

Он сидел на песке, скрестив ноги. Прохладный ветерок обдувал его лицо. Он с интересом поглядывал на приближающегося мужчину с черной аккуратной бородкой и в черном балахоне. Когда незнакомец подошел совсем близко, Спящий увидел его глаза. Большие, карие они пронзали насквозь и извлекали из самых тайников души сокровенные тайны. Глаза дьявола.
“ Но у меня же нет души. Я просто давно перестал верить в эту дребедень,” – он разлегся на теплом песке.
– Ты правильно сделал, что отшил светлого, Воин, – начал разговор субъект в черном. Ветер шевелил его длинные волосы цвета воронова крыла. – Меня зовут Змиарх, но ты можешь звать меня просто Демон. Я Хранитель темной стороны этого мира.
– А что, просто-Демон, ты тоже хочешь мне какую-нибудь фигню подарить? – лениво осведомился Спящий.
– Нет. Тебя так не проймешь. Я предлагаю тебе властвовать над целой планетой.
– Мне мало планеты, Демон. Сколько планетарных измерений я смогу контролировать?
Змиарх ожидал такого вопроса и быстро ответил:
– Двенадцать. Полностью твои. Я проведу тебя туда.
От Спящего не ускользнуло, что Змиарх слегка нервничает. Он стискивал одну руку другой и часто косился по сторонам.
“ Опасается что-ли за целостность своего мира?”
– Ну как, ты согласен?
– Ох, Змиарх, приятель! – Спящий встал и облокотился на плечо Демона. – Мои планы велики и какие-то двенадцать отражений одной планетенки – жалкая песчинка в сравнение с тем, что мне хочется.
– Так чего же тебе надо, Воин? – черное сияние вокруг Змиарха запульсировало, выдавая его нетерпение и замешательство.
– Во-первых, я – не Воин, а Спящий. А во-вторых, мне нужна власть над всей Вселенной. Точнее, я и так ее имею, но намереваюсь постоянно увеличивать.
– Извини, Спящий, но мне очень трудно находится с тобой рядом, – выдавил из себя Змиарх, лицо которого покрылось потом.
– Понимаю, идея. Ты теряешь свою форму. Но не волнуйся. Я возьму тебя с собой в путешествие по бескрайним просторам подвластного мне Мироздания. И

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
еще прихвачу твоего светлого оппонента. Афарэль!
Рядом с ним возникло облачко белого цвета. В нем явственно проглядывало распространяющее духовность лицо старика Афарэля.
– Вселенной хватит на всех, Змиарх. И уж поверь, ты ничего не можешь для меня сделать! Разве, что развлечь. Также как и Афарэль. Временами ваши битвы бывают мне забавны. – Спящий улыбнулся и посмотрел в глаза Демону. Тот сразу как-то оплыл и превратился в облако энергии черного цвета.
– Мы отправляемся на завоевание Вселенной, идейки! Давайте скорее к папочке! – он вытянул руки перед собой и всосал ими оба облака. Левой – черное, правой – белое. При этом абсолютно ничего не изменилось в нем. Он не ощутил ни жара, ни холода, ни всплеска эмоций или просветления... Все та же мокрая и рваная одежда, подбородок, недвусмысленно намекающий на необходимость побриться...

“ Внешне я тоже не изменился. Ну и ладно! Хоть настроение хорошее. Пора отправляться отсюда. Впрочем, напоследок я должен попить морской водички.”
Спящий зашел в море по пояс и сделал несколько глотков соленой воды. На четвертом глотке началась переброска. Мир пропал, вместо него возникло ощущение одеяла, подушки... Короче, всего того, что составляет понятие “родная постель”.

Он открыл глаза. В голове о чем-то спорили Змиарх и Афарэль...

фрагмент 279

633. Космический Архитектор
(из личной характеристики)

... спокоен, уравновешен, собран в любой ситуации.

В Группе Захвата Вселенной состоит с самого рождения.

Свои обязанности выполняет безукоризненно.

Обладает универсальным мышлением. Циничен. Склонен к черному юмору.

Среди других членов Группы поддерживает дружеские отношения с Охотником на Богов.

Личная жизнь окутана покровом тайны. Отдельные члены Группы (Доктор Незнакомец) сомневаются – есть ли она у него вообще...

634. Космический Архитектор сидел в закусочной “Макдоналдс” и подкреплялся характерными для этого заведения бутербродами.

“Кто-то очень ошибочно назвал это место “рестораном”. Обычную забегаловку! Но, тем не менее, кормят здесь пристойно, кругом чистота... Немного портят картину подобострастные улыбочки персонала. А так – ничего...”

Он сделал глоток спрайта и куснул здоровенный биг-мак.

“ Мне тут нравится. И близко от базы. Решено – в грядущем катаклизме эта площадь уцелеет. Чего не скажешь о пространстве, расположенным отсюда в двух остановках на подземке. Там я устрою колоссальную пропасть. Бездну, клубящуюся серым туманом. А все почему? Да потому что я терпеть не могу вокзалы и толпы жирных бабиц с ручными тележками. И эти придурки с мегафонами, зазывающие на экскурсию по городу с обязательным посещением какого-то там некрополя. Ха-ха! В такой рекламе они уже заложили свой конец. Некрополь! Лежать вам там всем!!! И кладбищем вашим станет эта мерзкая тривокзальная площадь, которую я низвергну отсюда.

Что там у нас дальше по плану? Я должен обеспечить проникновение Антихриста в этот мир, чтобы он укрепил здание моего Всемогущества своей деятельностью на благо Группы.

Это здание... Я строю его по кирпичику, даже по молекуле. Медленно, но оно растет. Не пропускается ни один этап.

Отличительная особенность нашей Группы состоит в том, что каждый работает только на себя. Работа на себя и является работой на благо Группы.

Фундаментальное правило.

Итак, Антихрист... Он должен быть одет в черное – такой традиционный образ ортодоксального антихриста. Он будет смугл кожей и черноволос. Разумеется, он будет обладать паранормальными способностями. Черному Мессии они очень пригодятся...

Читал тут как-то “Розу Мира” Даниила Андреева. Его описание Антихриста грешит большими неточностями. Он представляет моего друга и сподвижника как озабоченного сексуального монстра. Но я считаю, что создать образ такого полового маньяка может лишь человек, у которого были большие проблемы по части секса. Всю свою половую неудовлетворенность он вывел на бумаге.

М-да...”

фрагмент 280

Космический Архитектор развалился на стуле, ноги вытянул под стол. Потом скользнул взглядом по светящимся панелям с меню и решил, что цены здесь все-таки кусаются. В своем плане переустройства мира он сделал мысленную пометку – “разобраться”.

“ У каких-нибудь недалёковидных сознаний возникнет вопрос: почему Антихрист? Почему я делаю ставку на Темные Силы? Все дело в том, что в этом

мире нужно много подчистить, убрать. А Темные Силы являются космическими ассенизаторами и смогут прекрасно разобраться с этой клоакой. Я всегда ставлю на фаворита скачек. Сейчас им является Тьма. Таково требование времени. Но хватит об этом.

Очень экзистенциальный вопрос: нужно купить или сотворить себе роликовые коньки и велосипед. Буду кататься по аллеям любимого парка. Тоже кирпичик в моем здании.

Вообще, очень приятно обладать универсальным сознанием! Можно охватить умом всю проблему сразу. Так что здание Всомогущества уже выстроено в моей голове. Сейчас же оно постепенно материализуется. От меня требуется только конкретизировать отдельные места, как в случае с явлением Антихриста.”

Все члены Группы Захвата находились в различных вселенных и могли встречаться крайне редко. В своей вселенной каждый из них был абсолютным одиночкой. Никто из Группы не комплексовал по этому поводу. “Верховного Владыку понять до конца невозможно,” – говорили они в таких случаях.

Космический Архитектор допил спайт и вышел на улицу. Был конец лета, и солнце ввиду данного фактора грело вполнеакала. Неизбежно приближалась осень со своими дождями и туманами. Это очень радовало.

Под его ногами чернел свежеположенный асфальт, весь изобилующий оспинами. Космический Архитектор вгляделся в одну попристальнее. Его взору открылся бескрайний простор ночного неба и две, неторопливо летящие фигуры Учителя и Ученика.

Он перевел взгляд на другую оспину и увидел несколько сотен отражений одного мира. Мира, в котором какой-то человек сидел за письменным столом и что-то писал в тетради.

Космический Архитектор повнимательнее пригляделся к написанному:

“ Космический Архитектор

(из личной характеристики)

... спокоен, уравновешен, собран в любой ситуации...”

Он усмехнулся. Надо же! Кто-то составляет его досье. Впрочем, кажется, понятно – кто...

Космический Архитектор посмотрел на другую впадину в асфальте. Доктор Незнакомец спешил по своим неотложным делам. Он бросил взгляд на подсматривающего, что-то пробормотал и пошел дальше.

Следующая оспина показала Антихриста, опять задирающего служителей церкви на улице.

“ Веселый парень!”

фрагмент 281

Новая картинка явила ему чернобурого лиса, скитающегося по лесу в поисках чего-то или кого-то.

“ А как там Охотник на Богов?”

Очередная впадинка выдала изображение Охотника, чокающегося бокалом с весьма симпатичной девицей. Находились они на балконе какого-то дома. В руках у Охотника и девицы тлели сигареты. Охотник выпил содержимое бокала и сунул сигарету в рот.

“ Но ведь он не затягивается – только в рот дым набирает. Ну и хитрец! Одно слово – наш человек!”

Досматривать эту картинку Космический Архитектор не стал, – он уважал право Охотника на уединение. Поэтому, дождавшись, когда тот подмигнет в “камеру”, он прекратил созерцание.

Космический Архитектор направил внимание в новую оспину и увидел то, что хотел увидеть давно. Наконец-то Спящий начал прогулки по Бесконечности. Космический Архитектор зафиксировал сознанием видение вселенной со Спящим и двинулся с места. Нужную картинку он выхватил, оставалось лишь туда переместиться.

635. Он шел по длинному, темному коридору. Спящий знал, что этот коридор является воплощением его фантазии.

Stay with me

In the silence of your mind,

In the darkness of your dream

Stay with me, – донесли откуда-то поблизости звуки песни. Спящий сделал еще несколько шагов в кромешной тьме и обнаружил слева от себя дверь с полоской света под ней. За дверью играла музыка, и знакомый голос выводил куплеты, обращенные только к нему.

Спящий толкнул дверь и вошел. Так он вновь оказался в Звездном Чертоге.

– Я понял, чем на самом деле является духовное видение, – обратился он к Диране, стоящей возле окна, за которым были звезды.

– Вот и объясни мне это, – она улыбнулась. – Я буду очень рада услышать осознанную тобой истину. И, кстати, сейчас ты надолго фиксирован в Звездном Чертоге. Можешь не торопиться.

Ее лицо осветилось огнями пролетающего мимо космического корабля. Спящий

сел в кресло и скрестил руки на груди. Одет он был как всегда неброско: черные тренировочные штаны, неровно обрезанные у колен, футболка с длинными рукавами, закатанными у локтей и надписью "BASKET". Возле левой ключицы на футболке имелась маленькая дырочка, а в районе правой подмышки – небольшая заплатка. Когда-то эта футболка была салатового цвета, но сейчас почти побелела. На ногах Спящего были обычные домашние тапочки темно-синего цвета, из которых один имел большую дыру, откуда иногда показывался большой палец хозяина.

Дирана же была одета в пышное голубое платье до колен. В густых черных волосах виднелись нитки жемчуга.

Она села на ковер у ног Спящего.

– Выкладывай свою истину, Спящий.

фрагмент 282

– Духовное видение – это осознание. То есть понимание чего-либо на очень глубинном (можно так сказать?) уровне. Величайшей ошибкой является мнение будто духовное видение – это созерцание каких-то энергополей (чакр, энергетических двойников тела, "тонких" сущностей и прочей фигни). По сути дела данное созерцание является наблюдением еще одной формы иллюзии. Ее можно назвать "тонкой" иллюзией. Она безусловно более привлекательна, нежели обычная – "плотная", материальная иллюзия.

– Воистину, я слышу слова великого волшебника! Но оставим энергополя. Лучше расскажи мне об особенностях своего осознания на данном этапе Вечности.

– Я осознаю, что духовное видение – это точное знание сути вещей, не подкрепленное никакими визуальными образами. Не нужно раскрытие никакого "третьего" глаза и видения каких-то "эманаций". Надо только сознать, в чем суть явлений. Еще я могу сказать, что духовное видение является точным знанием того, что тебе нужно, невзирая ни на какие имеющиеся ограничения. И я понял, что совсем ни к чему созерцание разных энергетических проявлений, если Вечность находится на кончике моего ногтя. Если я вижу ее в шраме на руке или в родинке на плече... Мне не нужен третий глаз – я все вижу так!

– А как же с видением картин будущего?

– Это тоже не нужно.

– Но почему?

– Ты хороший провокатор, Дирана. Все прекрасно знаешь и еще спрашиваешь.

– Ты же сам пришел поведать мне истину и здесь не важно – знаю я ее или нет. Так что, ты должен сказать, – она тряхнула головой и жемчужные нитки сверкнули в свете настольной лампы.

– Мне не нужно видеть картины будущего или иным способом входить в контакт с событиями грядущего. Я сам творю жизненные сюжеты и не нуждаюсь ни в каких предсказаниях. Мне известно будущее без всяких контактов с этими событиями. Просто я знаю, чего хочу. По сути же, заниматься предвидением означает погрузиться в тонкую иллюзию. Меня это уже не развлекает.

– Значит твое сознание уже настолько просветленное, что больше не цепляется за иллюзорные моменты жизни. Хорошо. Но еще один вопрос по поводу иллюзий: а как же со знанием прошлого? Прошлые воплощения и все такое?

– Ответ на этот вопрос очень прост, Дирана. Ричард Бах в одной из своих книжек сказал, что для себя можно выбрать абсолютно любое прошлое.

– Да, Спящий, это будет вполне правомерно – все мыслимые и немыслимые жизни найдутся внутри тебя. И не будет ни капли вранья в том, что ты возьмешь себе одну из них в качестве прошлого. Или будущего...

– Любая книга, любая история, фильм... Но что это все обо мне? В тебе ведь тоже находятся абсолютно все миссии.

– Конечно, Спящий, – Дирана улыбнулась. – Пошли на балкон – посмотрим на звезды.

фрагмент 283

Они вышли из комнаты. За дверь уже не было темного коридора, по которому Спящий пришел сюда. Там находилась большая комната, слабо освещенная настенным светильником.

Дирана отодвинула занавески, скрывающие балконную дверь. В космосе было отнюдь не холодно, как утверждает земная наука. К тому же, там вполне можно было дышать.

Две звезды стояли на балконе своей квартирки, висящей в пустоте.

Космический ветер обдувал их лица.

– Что скажешь? – Дирана посмотрела в лицо Спящего.

– Хорошо у нас дома... Жаль только, что я здесь ненадолго. Очень приятно жить в космосе, где в межзвездном пространстве тепло и можно дышать.

– Этот космос придумали мы с тобой.

Величественная панорама космического пространства простиралась перед ними. Светила всех цветов мерцали вокруг. Иногда проносились одиночные метеоры и кометы. Большой космический корабль осветил балкон своими огнями.

– И здесь цивилизация, – Спящий поморщился.

- Не волнуйся. Они все-равно нас не видят. Рассматривай эти корабли как кометы своеобразной формы. Я включила их в структуру нашей Вселенной, потому что с ними веселее.
  - Хорошо, пусть будут.
  - Я засекла выход на связь Космического Архитектора перед твоим появлением.
  - Знаю, знаю, - Спящий проводил взглядом очередную комету.
  - Ты говорил с ним?
  - Не то, чтобы говорил... Скорее общался без слов.
  - Есть новости?
  - Какие новости? Делает существо свою работу и все. Тонкости меня не волнуют.
  - А где он сейчас находится?
  - Там же, где и всегда - во мне.
  - Скажи мне честно - долго еще ждать финала?
  - Нет. Осталось не так много. И мне не нужны предчувствия, чтобы четко знать, чего я хочу.
  - Мудреная фраза... Я своим скромненьким сознанием не могу постичь ее глубокий смысл.
  - Ах, Дир! Я хотел сказать, что прекрасно знаю, что мне нужно, и когда это свершится. Поэтому мне ни к чему предчувствия определенных событий. Вполне можно обходиться без них. Но я уже говорил об этом.
- фрагмент 284
- И когда же все свершится?
  - Скоро. Тогда я перемещусь в Звездный Чертог насовсем, а все члены Группы Захвата получат по вселенной. Это будет финал.
  - Финал ожидания Всомогущества?
  - Да. Потом начнется этап свободного творчества.
  - Я жду-не дожусь, когда...
  - Ничего, Дир. Скоро. Надеюсь, ты не забываешь поливать растения и кормить рыбок?
  - Разумеется, нет.
  - Кстати, в мое прошлое посещение здесь не было балкона...
  - Я сотворила его недавно. Или давно. Но, в общем, перед твоим прилетом.
  - Какие прекрасные вьюны! - Спящий провел рукой по зарослям лиан. - Но тут же недостаточно света. Как они живут на этом балконе, где всегда ночь?
  - О, Спящий! Я не вдавалась в такие подробности, когда творила эту красоту. Просто я захотела и так вышло. А если копнуть... Думаю, что вместо света клетки этих растений поглощают темноту. Ничего особенного, правда? Что ты можешь сказать на сей счет?
  - Вполне понятно, что темнота включает в себя и свет, а также наоборот. Если так, то почему этим лианам и не питаться темнотой вместо света? Это же полностью однородные явления.
  - Ты -молодец! - Дирана погладила его по руке.
  - Пошли в комнату. Хочу посмотреть, что появилось нового за время моего отсутствия.
- Они вернулись с балкона. Спящий занялся изучением полутемной комнаты. Здесь произошло много изменений.
636. " Мое повествование становится скучным," - подумал чернобурый лис, уныло разглядывая стопку исцарапанных сосновыми иголками сухих листьев. В одной вселенной он писал книгу, приняв облик человека и вписавшись в социум. В этой же вселенной лис жил в своем любимом лесу и совершенно не собирался становится человеком. Но тяга писать об открывающихся истинах была в нем очень сильна.
- Лис перечитал конец шестисот тридцать пятого письма и помрачнел: " Ну кому это будет интересно? Одни пустые разговоры, одна вода. Никаких новых откровений. Как же это скучно!"
- Из норы, рядом с которой лис занимался писательским трудом, вылезла его подруга - огненно-рыжая лиса.
- " А по-моему - неплохо. Тебе не казалось, что читатели могут устать от потока откровений, сыплющихся на них как из рога изобилия?"
- " Думаю, от откровений устать невозможно."
- " Может быть. Но ты сам можешь устать писать. Тебе требуется отдых. Пошли побегаем по лесу - глядишь, новые идеи появятся."
- " Договорились," - лис отнес в нору ворох сухих листьев, составляющий восьмую часть его книги. Спрятал сосновые иголки, которыми писал и вылез наружу. Потянулся. Зевнул.
- " Пошли гулять!"
- " Я хотела бы узнать, когда наши края посетят Учитель и Ученик?" - спросила рыжая лиса, помахивая хвостом.
- " Когда мы захотим их увидеть. В этот момент они переместятся в наш лес в каком бы уголке Вселенной ни находились."

“ Не мешало бы им в ближайшее время появиться поблизости – очень хочу на них посмотреть.”

“ Значит появятся. А теперь – побежали.”

Рыжий и чернобурый хвосты мелькнули и исчезли в зарослях папоротника.

фрагмент 285

637. Где-то очень далеко в космосе Учитель с Учеником летели в пылающем хвосте кометы. Разумеется, у них не было космического корабля и даже скафандров. Они летели налегке.

Учитель плыл по космосу в позе лотоса, а Ученик загребал пространство руками, как пловец. Сияние ионизированного газа хвоста кометы ярко освещало их лица. Учитель был погружен в себя, Ученик наслаждался новыми впечатлениями.

Далеко внизу, хотя в космосе понятия “низ” и “верх” применимы с трудом; можно сказать – “далеко внизу по отношению к ним”. Так вот, далеко внизу по отношению к ним Ученик заметил Звездный Чертог Спящего и Дираны.

– Что это за странное сооружение там висит, Учитель?

– Там живут наши друзья. Однажды нас позовут туда в гости. Будет грандиозная вечеринка.

– И как скоро?

– Скоро, Ученик, скоро! – Учитель, также как и Спящий предпочитал сам управлять событиями жизни – творить их. Он не обращал никакого внимания на предвидения, предчувствия и прочую ерунду, которой события оповещали о своем наступлении. – Скоро, Ученик! Это я тебе обещаю. А сейчас нас ждут на Земле, в одном очень милом лесу.

– Черный лис?

– Он самый.

– Но ведь он стал человеком и живет в городе...

– Это другой черный лис, но такой же мудрый. Вместе с тем лисом они являются отражениями друг друга в двух различных вселенных.

– Вот это да! Хорошо, Учитель, полетели скорей.

638. Дирана смотрела в окно на две фигуры, летящие в хвосте кометы далеко вверх по отношению к Звездному Чертогу.

– Учитель с Учеником? – Спящий отвернулся от большого аквариума.

– Они самые. Мы позовем их в гости, когда все закончится. Когда ты останешься здесь навсегда... – Дирана взглянула на Спящего. – Когда?

– Скоро, Дир, очень скоро. Обещаю тебе. Без всяких предчувствий. Я знаю это, потому что хочу этого.

Он вновь посмотрел вглубь аквариума.

фрагмент 286

639. «Аналитический срез последних течений в эзотерической литературе.

Представлен Доктором Незнакомцем

Привет, Спящий!

Я сделал небольшой анализ текущих поступлений на рынке литературы по эзотерике и был приятно удивлен. Все действительно идет по плану!

Очень часто стал утверждаться следующий тезис: с началом новой эры – эры Водолея – человек обретет бессмертное тело. Его еще называют

“духоматериальным” телом. Источником такой информации служат контакты авторов с внеземным разумом.

Новость под номером “два” тебе должно быть известна. Это римейк старого утверждения, о том, что “Апокалипсис”, все-таки, в переводе означает “Откровение”, а не “Конец Света”. В виду данного факта глобального катаклизма, как говорят авторы, не произойдет. Возможны лишь локальные встряски. Да и то в тех местах, где народ особо злостно не желает одухотворяться – создавать себе духоматериальное тело. Но у нас с этим все в порядке...

Таким образом мною четко прослеживается связь между твоими концептуальными построениями и самой передовой мыслью в окружающей реальности. Если честно, Спящий, то меня все это очень радует.

В разных книгах по-разному описано, как родится у людей это бессмертное тело, но если отбросить шелуху возвышенного трепана, то получится полное отражение твоих идей. Так что бессмертному телу – быть и скоро! Не правда ли смешно, Спящий? Сколько пришлось снять напластований грязи, чтобы получить такую простую фразу!

Не буду утомлять тебя рассказом о том маразме, которым все еще изобилуют книги с отчетами контактеров. Но выражение “Духовная Галактика” должно тебя повеселить.

Налицо явный прогресс в сознании человечества. Ведь раньше, хотя бы несколько лет назад, иметь бессмертное тело (как считали передовые мыслители) означало жить в “Царствии Божиим”, которое должно было наступить ох как не скоро. А что теперь? Характер реальности резко поменялся. Они еще обставляют обретение физического бессмертия разными нелепыми условиями,

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

типа отказа от животной пищи, алкоголя и “греховных” помыслов. Но ежели сделать прогрессию этих настроений в будущее, то видно, что количество такой литературы (о физическом бессмертии в скором времени) растёт, а качество меняется. Появятся различные противоборствующие течения и со временем с таким недоразумением, как вегетарианство, будет покончено. Все это лишний раз подтверждает – мы находимся на правильном пути и в конце его придем к полному контролю над “физикой”.

Что ж, думаю, сказал все, что хотел... Если чего-то забыл или появится нечто новое – обязательно напишу.

Твой друг, Доктор Незнакомец.

P.S. Привет Диране».

фрагмент 287

640. Идущий во Тьме закрыл глаза и выключил мысли. Странные слова возникли в его спокойном сознании. Он четко понимал, что они являются заклинанием, мантрой, так как вызывают определенное психическое состояние.

Спящий, еще можно говорить –

Нерожденный,

Движеньем является вихреподобным.

У него отсутствует тело физическое,

Но и других тел он не имеет

Тоже.

Внешний вид любой абсолютно

Доступен ему.

Сейчас его имя – Спящий,

Но когда он проснется,

Все облака будут Туманом

Его называть.

Все ветра будут звать его

Именем Легкий,

А молний вспышки

Назовут его Света Раскатом.

Единственное, что можно сказать –

Спящий – движение в чистом виде.

Не движенье “чего-то” –

Просто движение он.

И смешны ему всякие

Религии и знания

Эзотерические,

И безразличны ему святое распятие,

И звезда перевернутая,

И Библия, и Веды...

И неинтересны ему

Все знания существ

Странных,

Человечеством себя именующих...

Идущий во Тьме понял все. Иными словами – у него изменился уровень

осознания себя, а как следствие – уровень осознания окружающего мира.

Он довольно улыбнулся, когда уловил тихий мысленный шепот: “Дорога легка!”

– какое-то божество заметило его внутреннее состояние и встряло с весьма уместной фразой.

фрагмент 288

Идущий во Тьме сидел в темноте своей комнаты и спокойно созерцал собственное внутреннее пространство.

По пустоте его сознания проплывали различные концепции – Боги, но Идущий во Тьме не заикливался ни на одной из них. Его совершенно не волновали кодовые имена этих концепций – Астральный Вестник, Точка Соприкосновения С Иным Миром и множество других. Он был выше того, чтобы позволить какому-нибудь Богу завладеть своим умом.

Идущий во Тьме видел Богов как небольшие по размеру – с ноготь большого

пальца – энергетические поля, преимущественно белого цвета. Его не

интересовала вся эта мелочь, хотя каждая из концепций являлась истиной в

последней инстанции. Но их было много. Период увлечения общением с Богами,

которые представляли тот или иной аспект тайного знания, у Идущего во Тьме

давно прошел. Сейчас его занимал только один вопрос – трансформация своего

тела, выражающаяся в превращении оной трехмерной зрительной, тактильной и

прочей иллюзии в движение в чистом виде. В вихрь, способный принимать любую форму или вовсе обходиться без нее.

“Легкий путь” требовал лишь максимального сосредоточения на желаемом

результате, поэтому Идущий во Тьме сидел сейчас на кровати скрестив ноги и,

если можно так выразиться, задумчиво созерцал свой ум, представляющий из

себя Великую Пустоту – Шуньятту. Максимальное сосредоточение у него

присутствовало – иногда Идущему во Тьме казалось, что он взмывает в воздух. “ Меня ничего не связывает с этим миром,” – мысль пронеслась на самом краю сознания, не затрагивая общую ментальную прозрачность и чистоту. Ум Идущего во Тьме разделился на две неравные части. Большая являла собой абсолютное спокойствие и пустоту. Меньшей частью Идущий во Тьме думал. При этом обе части оценивающе наблюдали друг за другом.

“ У меня нет друзей, врагов и “нежных” привязанностей... Мне не нужны богатство и слава. Мне здесь вообще ничего не нужно. Потому что неинтересно. Я не хочу здесь жить! Жизнь моя бесконечна, конечно лишь пребывание в этом мире. Скоро я уйду отсюда. Физически. Ветер, дующий из другой реальности, унесет меня прочь. Туда, где будет интересно и весело. Скоро. Два раза я стоял на самом краю... Это была хорошая подготовка. Благодаря тем состояниям сейчас я такой, какой есть сейчас. Я вышел за пределы действия Богов и Космических Законов. Я вышел за пределы концептуального осознания мира. Стало понятно, что по поводу одного и того же явления можно построить бесконечное количество стройных и логичных теорий, безупречно его объясняющих. Каждая будет истинна. А раз так, то можно совсем отказаться от их построения. Зачем чего-то объяснять, когда и так хорошо?

фрагмент 289

Единственный закон в мире – это закон моих желаний. В счет идет только он. В соответствии с ним меня скоро здесь не будет. Точнее – я буду – не будет этой реальности, надоевшей донельзя.

Весьма интересное состояние – меня совсем не интересует Знание. Мой концептуальный аппарат строил столько потрясающих, блестящих теорий устройства мира, что в один прекрасный день просто распался на атомы. Теории усложнились до такой степени, что их отдельные элементы стали сливаться между собой. В итоге вся теория схлопывалась внутрь себя. Коллапсировала. И действительно – зачем нужны концептуальные построения, если понимаешь, что “А” равно “Б”, “В”, прочим буквам алфавита (любого), цифрам, а в конце концов тебе самому? Данное “А” является целостной Вселенной само по себе. Как смешно! На этом схлопывании теорий закончилось познание мира через мышление. Через обретение мудрости...

Воистину, не надо придумывать правил и законов, объясняющих мир. Это приведет только к их отрицанию. Знания в самом деле не нужны. Но чтобы обрести такую конечную мудрость (даже не мудрость, а состояние ума, отрицающее познание) нужно пройти через много состояний сознания. Когда в голове царит удивительная чистота и ясность, а мысль так легка, что хочется думать, думать, думать... Решать различные проблемы со скоростью компьютера. Но это уже в прошлом. Это уже не нужно. Теперь надо только дождаться момента, который я вызвал сам. Те два раза были репетициями. Третий раз будет последним. Наваждение под названием “текущая реальность” будет стерто. То же самое можно сказать про морок под названием “тело”. Третий раз будет последним.”

Так думал Идущий во Тьме, сидя в темноте на своей кровати. Его ждал легкий путь.

фрагмент 290

641. Из дневника Того-Кто-Долго-Ест-Банан:

“25 августа, пятница, 17 ч.24 м.

Со знаниями покончено. В голове присутствует удивительная чистота и ясность. Мое внутреннее состояние подобно высокогорному озеру, чья вода прозрачней слезы. С построением умозаключений я покончил.

Я вышел на новый уровень осознания. Теперь имеют значение только мечты, грезы. Мои представления о том, как я хочу, чтобы было. Никаких хитроумных теорий. Достаточно! Нужно было построить их великое множество, одну безупречнее другой, чтобы осознать, что цена им – грош.

Но теперь я свободен от них. Я чист внутри и это отлично. У меня нет картины мира. Только вдуматься в эти слова: у меня отсутствует картина мира! Нет представлений о мире!

Нет! Нет! Нет!

Ха-ха! Эй, боги, мать вашу! Эй, законы космоса! Где ты, старушка карма? Никто из вас на меня не влияет. Я могу сам решать, что реально во Вселенной, а что – нет. Я уже не пишу вас с большой буквы, – совсем вы измельчали, бедные.

Бабушка карма! Я подметил тут, что ты давно на меня не действуешь... И знаешь, что смешно? Раньше я ограничивал твоё действие на меня лишь вознаграждением за добрые поступки, а наказания за “нехорошие” действия я не хотел получать. Сколько гадостей я делал людям: масса сглазов, порч, черных кармических программ на всех уровнях психики... Наказан не был. А недавно понял, что и никакого вознаграждения за добрые дела не получу. Вот совсем! Ни чуточки, ни миллиграммчика... Не правда ли странно? Тогда я

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

осознал, что никакие автоматические законы не действуют во вселенной. Никакая сила не смогла покарать меня за все мои гадости, и никакая сила не в состоянии наградить меня за примерное поведение. Так что, бабуля карма, стало понятно – ты сыграла в ящик. Мне не жалко тебя, хотя я столько времени слепо верил в твое существование. Постепенно я научился лучше видеть, а когда совсем прозрел (для данного уровня), то увидел твой гроб...
Еще раз повторюсь – мне не жалко тебя. Прощай навсегда, идиотская концепция, ограничивающая свободу! Без тебя жить намного лучше!
Я отлично осознаю, что существует и абсолютно реален только один закон – закон моей воли. Чтобы это понять, нужно было через столько пройти. Человеческая картина мира, религиозная, оккультная, магическая, экстремагическая... Теперь же я четко вижу, что все это – просто грязь, слякоть. Как ничтожны оказались титаны, в которых я верил! Каким свободным я чувствую себя сейчас, когда в моем сознании нет картины мира! Чудесно! Скоро я научусь летать, проходить сквозь материальные преграды, телепортироваться, творить вещи из воздуха... Вот жизнь-то начнется!

фрагмент 291

Несмотря на отсутствие картины мира, у меня есть большие планы на будущее. Скоро разгуляюсь...

М-да-а... Свобода превыше концепции – вот такой принцип претворен мною в жизнь.

И я уже вижу свет в конце туннеля. Нет смысла отягощать свой ум концентрацией на каких-то частностях, типа материализации одним махом двадцати миллионов долларов. Или способности левитировать... Это, конечно, очень неплохие желания, стоящие, но нужно просто застолбить их в сознании – мол это требуется, и двигаться дальше, не придавая им больше значения. Смысл состоит в обретении еще большей прозрачности в голове. Чистоты. Я отлично понимаю, что в итоге приду к доминированию над физическими константами. В принципе, они скоро сыграют в ящик, как это сделала старуха карма.

Свет в конце туннеля – это свобода от физических законов. Они те же боги, только другого уровня. А значит являются не более, чем идеями, представлениями.

По мере обретения мною чистоты и прозрачности в сознании, что будет означать дальнейшее исчезновение картины мира (уже на новом уровне – уровне физконстант), эти силы медленно растут.

Я пролью скупую слезу на их братской могилке. Все-таки столько времени жил под их влиянием...

Но теперь уже недолго осталось. Скоро я взлечу выше птиц, свободный и с прекрасным настроением! Даже что-то стихи просят на бумагу... Что ж, так и быть!

фрагмент 292

Там наверху
Прохладно, хорошо.
Простор огромный,
Немыслимый людишкам.
Подумать только,
Ведь всем этим
Я буду скоро обладать!
Смотреть я стану
Сверху вниз,
Меня обнимут
Тучи грозовые,
И простые облака...
Наперегонки
Я буду с ветром
Мчаться,
Эол, Зефир, Борей
Друзьями скоро станут мне!
Подумать только,
Я совсем не испугаюсь
Разрядов молний
Грозных
И ультрафиолетовых лучей!
Ведь все они
Со мной подружатся
Тогда.
Нестись я буду

Навстречу небу,
Солнца свету
Иль тьме ночной,
Навстречу стаям облаков...
Воздушные течения
Меня давненько
Заждались,
Уже давно
Они зовут меня
С собой...
А там и звезды близко,
И до луны рукой подать...
Я знаю –
Скоро
Все будет так,
Как я хочу.
Вместе с Эолом
Я тогда
Спою любви сюиту.
Любви к простору,
Облакам,
Любви к свободе,
Любви к полету над землей...”

фрагмент 293

642. “ Охотнику На Богов от Спящего.
Поздравляю с успешным завершением операции по уничтожению “всемогущих”,
“всевидящих”, “всемудрых” “творцов всего сущего”! Ты отлично поработал,
дружище. Открылись новые перспективы грядущих невиданных свершений.
Думаю, что если какая-нибудь девушка спросит однажды: “ что же у тебя
внутри?”, ты сможешь ответить очень лаконично – “Пустота”.
Поехидничал и ладно. У нас все чудесно, приятель. Скоро можно будет
расслабиться еще сильнее.
Теперь о текущих задачах.

Мы медленно сползли в мир физических констант. Разумеется, ты понимаешь,
что никакие они не “константы”. Поэтому сейчас точка приложения твоего
внимания – эти силы. Сезон охоты на физических богов объявляется открытым!
Да, дружище, пока по своей мощи и размерам они напоминают динозавров. Но
нам всем известно, что это такая же иллюзия, как и “Всевышний”. Думаю, что
ты не прочь поохотиться на таких экзотических зверюшек.

Сделай это, Охотник!

Наверное, ты сам уже ощущаешь, насколько близко мы подошли к великой
радости. Чувствуешь близость небесных просторов?

Так... Вроде бы все тебе передал... О своих достижениях обязательно пиши, не
пропадай.

Удачной охоты!

Спящий.

P.S. “Спящий”, который близок к пробуждению.

Пока, приятель!»

643. Охотник на Богов еще раз перечитал послание Спящего.

“ Прекрасно, а то я немного загрустил – думал, все боги перевелись. Значит
теперь пришла пора охоты на физические законы... Хм! Очень хорошо.

И лучше бы никакая девушка не спрашивала, что у меня внутри? Ответ

“Пустота” ей не понравится. Но это совсем ведь не важно!”

Он сел в кресло, закрыл глаза и “осмотрел” свое сознание. Ясность в голове
царила необычная. Никакие психологические законы не замутняли его ум.

фрагмент 294

644. Принц Мглы осознал себя летящим в облаках на небольшой высоте. Внизу,
под ним простиралась просторы иного мира. Сознание было четким и ясным – он
отлично помнил, кем является и прекрасно отдавал себе отчет, где находится.
Скорость движения была невелика. Принц Мглы нырнул в очередное скопление
облаков и обнаружил, что может регулировать свой полет. Тело подчинялось
сознанию. Можно было подняться повыше или спуститься к земле. О том, чтобы
лететь быстрее или медленнее он не думал.

Принц Мглы бросил взгляд вниз. У него имелся большой опыт путешествий по
другим мирам, и он привык к их некоторому стереотипному образу. То, что он
видел сейчас совершенно опровергало его. Принц Мглы спокойно отметил этот
факт, но рассуждать дальше у него не было времени.

Посреди большой зеленой равнины стояло высокое здание. Натуральный
небоскреб. Вокруг – ни дорог, ни улиц, никаких других строений. Одна

зелень. На плоской крыше небоскреба располагалась стоянка машин. Принц Мглы резко пошел на снижение. Крыша высокого здания показалась ему достаточно безопасным местом для посадки. Хотя полный комфорт он испытывал, только находясь в воздухе.

Кругом не было ни души, стояла полная тишина.

Он был очень сильно фиксирован в этом мире, чтобы испытывать некоторые опасения по поводу своей безопасности. "Сильная фиксация" означала, что он чувствовал себя свободно и раскованно, совсем как в том мире, откуда пришел сюда. Чувство обратной переброски не появлялось, поэтому Принц Мглы был настороже. Мало ли кого встретишь в этом таинственном пространстве! Он находился один на один с чужим миром. Принц Мглы ощущал себя беззащитным существом на этой загадочной земле. Он не знал с какой стороны здесь ждать опасности. Его окружала полная неизвестность.

Приземлился на крышу здания. Машины оказались игрушечными. " Или я здесь великан?"

Он взял в руку одну из них и постарался закинуть подальше. Машина упала в заросли кустарника. Легкий грохот ничуть не потревожил окружающий мир. Принц Мглы взмыл в воздух и приземлился на землю в некотором отдалении от здания. Оно казалось ему достаточно подозрительным – мало ли кто оттуда может выйти!

Внизу он чувствовал себя еще менее уверенно, чем на крыше небоскреба.

Успокаивало лишь то, что в случае опасности всегда можно взлететь.

фрагмент 295

Он не спеша пошел по траве прочь от здания. Мысль исследовать этот артефакт просто не возникла в его голове.

Слева возникла средних размеров мраморная плита серого цвета. На ней имелась какая-то надпись по-английски. Он разглядел только последнее слово – "HILL". " Место на холме что-ли?"

"Разглядел", потому что двигался под некоторым углом к стеле и охватить взглядом всю надпись просто не мог. Но ему это было совсем не важно. Сделав еще несколько шагов, Принц Мглы оказался на краю небольшого оврага с протекающим по дну ручьем. Внимание привлекли необычайной красоты полевые цветы, растущие прямо перед ним. Никогда раньше он не встречал ничего подобного. Странность этих цветов заключалась в том, что они излучали красоту.

– Я хочу здесь остаться! – заявил он вслух этому миру.

Окружающая красота просто завораживала. Прямо за оврагом начинался густой, темный и очень подозрительный лес.

Вокруг по-прежнему не раздавалось ни звука. Не пели птицы, не трещали кузнечики... Тишина.

Налюбовавшись цветами, Принц Мглы спустился к ручью.

– Я хочу здесь остаться! – он повторил свое заявление, глядя на синеватый на другом берегу лес. В такой красивый мир он попал впервые.

Потом его взгляд уперся во что-то, торчащее из воды в метре от него. Это оказалась ржавая ручка какой-то металлической телеги.

" Ну вот, цивилизация..."

Принц Мглы стоял посреди ручья. Вода была ему чуть выше щиколоток. Сканирующим полем, которым, как известно, можно обнаружить любое сознание, он обвел окружающую местность. Никаких сознаний не зафиксировалось.

" Но все-равно я в очень уязвимом положении в этом овраге. Если они навалятся со всех сторон..."

Кто "они" Принц Мглы не знал. Ему только было известно на основании личного опыта, что путешествия по другим мирам бывают и опасными. Отсутствие живых существ в этой странной местности настораживало. Неизвестно, откуда возникнет угроза. Из-за постоянного напряжения по этому поводу он чувствовал себя не в своей тарелке.

" Ладно, не буду я здесь оставаться. Вроде бы посмотрел что-то... Хватит, пожалуй. Конечно, мир чудесный, но... Все. Пора возвращаться."

С такими мыслями он лег в ручей и закрыл глаза. Требовался лишь легкий намек на обратную переброску, и тело повиновалось.

Он открыл глаза в родной кровати. Никаких тайн – все знакомо до скукоты.

"Родной" мир был ему неинтересен.

фрагмент 296

" Итак, займемся анализом данного вылета. Во-первых, я никогда не бывал в мирах подобных этому. Такая чистота, красота вокруг! Раньше я всегда оказывался в городе. На улице, в подземке или в своей квартире. Крайне редко я возвращался из путешествия сам. Меня всегда тащила назад сила, контролирующая путешествие. Мол, посмотрел и хватит с тебя.

Сразу видно качественное отличие этого вылета от предыдущих. Раньше мое сознание не было таким чистым как сейчас. Поэтому я и оказывался в раздолбанных вагонах подземки или в отражениях своей квартиры, где (если

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
серьезно разобраться) не было ничего хорошего. Красота там не попадалась. Да, я не спорю – в тех мирах было интересно. Сплошная иррациональность. Но все же...

По сравнению с этим все мои прошлые путешествия просто ничтожны. Ха-ха! Мне стало все понятно. Хорошо же быть просветленным (всем рекомендую)! Это ведь так элементарно! Все миры отражают состояние моего сознания, точнее – являются моим сознанием. Пока я был отягощен дурацкими представлениями, то попадал в идиотские миры. И еще ведь занимался их исследованиями! Наив-то какой! Копался в дерьме. Вот смеху-то, а?

Этих миров существует бесконечное количество, но я раньше не знал такого факта. Изучал, строил классификации...

Теперь о только что произошедшем путешествии.

Здание и ржавая телега не являются следами какой-то цивилизации. Они там были всегда. И, вероятнее всего, никто в том мире не живет.

Интересно еще вот что: я зашел в ручей именно в том месте, где торчала эта несуразная тележка. Ни вверх, ни вниз по течению никаких отбросов цивилизации не было – я уверен. Ржавая телега с такой огромной, неудобной ручкой является результатом моей недостаточной чистоты. Это просто такая мыслеформа. Есть в моем сознании еще нюансы, от которых надо избавиться. М-да... Здание и телега не артефакты исчезнувшей цивилизации. Они неотъемлемая часть того мира. Они естественны, как трава и деревья там. Эти конструкции всего лишь результат загрязненности моего ума дурацкими идеями. Так, сейчас у нас три часа семнадцать минут, а там был ранний вечер, судя по освещению. Стоящее путешествие – я определенно прогрессирую. Не за горами время, когда я взлечу здесь, в своем мире. Но насколько же надо быть свободным от идиотизма, чтобы достичь этого!"

Принц Мглы перевернулся на другой бок и блаженно заулыбался, – он вышел на уровень новых возможностей.

фрагмент 297

645. Из рабочих записей Охотника на Богов:

" На данном этапе стала проступать четкая граница между состояниями сознания. Раньше одно состояние перетекало в другое очень плавно, момент перехода было невозможно уследить. Сейчас же все коренным образом изменилось."

" Стало понятно, что требуется отказ от концептуального мышления вообще. Нужно прекратить составлять мнения о мире. Или иначе – их можно составлять, но нельзя допускать, чтобы они заслоняли собой восприятие мира. Теории, концепции подобны тонкой пленке на поверхности сознания. Эта пленка искажает восприятие, стесняет и ограничивает движения ума. От нее необходимо избавиться."

" Конечно, смешно, но выходит, что Христос был прав, утверждая "Будьте как дети малые". Этим он призывал отказаться от концептуального подхода к миру."

646. Охотник на Богов – Принцу Мглы.

"... Вперед, парень! Нам открываются выходы в удивительные по своей чистоте миры. Похоже, что маразм путешествий по отражениям подходит к концу. И, согласись, чертовски приятно за одно путешествие похерить весь свой прошлый опыт."

Не исключен вариант попадания в мир, где мы все сможем встретиться. Но не буду забегать вперед.

Работа по прежнему режиму. Реакции и ума тебе не занимать – к любой неожиданности ты подготовлен безупречно.

Ну вот и все. Смотри не кисни там, в своей вселенной.

Охотник на Богов.

P.S. Блестящее будущее прямо по курсу!"

фрагмент 298

647. Блаженная темнота опустилась на мир. В конце августа рано темнеет...

Глаза, уставшие за день от яркого солнечного света, могут отдохнуть и расслабиться. Есть приятное настроение в подкатывающей ночи.

Темнота скрадывает очертания предметов. Поэтому, иногда в темной комнате можно наткнуться на стул, искренне полагая, что его нет на этом месте. Но если вы аккуратны, осторожны, хитры и вообще являетесь хорошим по большому счету существом, то ударитесь легко и синяка не останется. А может и не заденете вы его, стул этот – мимо пройдет. Может в темноте вы воспринимаете ауру предметов или сами предметы, как пространственные массы. Тогда вы с легкостью избежите подобной маленькой неприятности. Думается, что и больших неприятностей тоже – раз вы такое духовное существо...

Темнота ночи... Чудесное время! Его так любят, просто обожают различные странные субъекты.

Допустим Спящий хочет создать мир, где постоянно царит ночь или поздний вечер. Он терпеть не может яркий солнечный свет.

Идущий во Тьме... ну про него все ясно – само имя говорит. Принц Мглы бредит полетами в ночном небе и подглядыванием в окна честных обывателей.

Ночной Странник... О-о! Это тот еще тип... Но о нем разговор впереди.

Охотник на Богов тоже хочет летать в ночном небе, правда, в обществе особы женского пола, с целью совместного восхищения красотами ночи... Небольшой нюанс – каждую ночь особа женского пола будет меняться. У Охотника большое и вместительное сердце – там помещается много дам (в принципе – неограниченное количество).

фрагмент 299

648. Великий Махатма стоял за столиком на третьем этаже большого универмага и неторопливо поглощал пиццу с грибами. Запивая ее стаканчиком пепси. Никаких мыслей не было в его голове.

Покончив с трапезой, Великий Махатма спустился на второй этаж, в отдел, где продавалась различная бытовая техника. Это было его самое любимое место во всем универмаге. Он частенько приходил сюда медитировать.

Громко играла музыка, люди толпились возле прилавка с видеокассетами, телевизоры, как всегда, показывали каждый свой канал. Из-за всех вышеприведенных факторов в отделе стояла жуткая какофония, но Великому Махатме здесь нравилось. Трудно найти лучшее место для медитаций.

“ Так добрый вечер!

Привет с большого бодуна!” – приветствовал его веселый Абсолют неожиданно заигравшей песней.

Великий Махатма мог бы извлечь массу смысловых уровней из таких простых слов. Но он не стал этим заниматься. На различные интерпретации реальности ему было наплевать. Причем глубоко. Потому он и был Великим.

Абсолют же был веселым из-за того, что в таком настроении находился сам Великий Махатма. Точнее – стремился постоянно быть веселым. Еще Абсолюта радовал один факт, недавно открытый Великим Махатмой. Он узнал, что Абсолют является всего лишь программой в его сознании, стереотипной реакцией, привычкой. Маски были сорваны. Осознав это, Великий Махатма, который и раньше-то не особо жаловал Абсолюта своим вниманием, вообще перестал с ним общаться. А если и вызывал на связь, то исключительно презрительным тоном, полным собственного превосходства. Что-то навряде этого: “ Эй ты, программа хренова, мать твою!” Но почему бы и нет? Так говорить у него были все основания. Действительно – если ты знаешь все про эту жизнь, если ты являешься мудрецом высшей пробы, который отказался от всей своей мудрости, который понял, что даже думать совершенно необязательно (конечно, если очень хочешь, можешь и вести мыслительный процесс, но, в принципе, это ни к чему), то ведь можно тогда сказать Абсолюту (не больше, чем программе в своем уме): “ Ах ты, гнида паршивая!”

Абсолют принял женский облик, запов:

“ Я не понимаю

Почему скучаю,

Если ты не звонишь мне.

Время забываю,

Как снежинка таю

Лишь с тобой наедине.”

(Мираж)

Великий Махатма усмехнулся про себя выходкам несносной программы: “ Мы и так наедине – окружающие люди со своими внутренними мирами всего лишь мои собственные идеи. Ты это знаешь. Впрочем, что-то я увлекся ментальным процессом.

Мне плевать кем/чем являются эти люди вокруг вкупе с неподвижными частями пейзажа. Я не имею точки зрения на этот счет. Я вообще не имею никаких точек зрения!” С этими словами он перестал думать.

Абсолют-программа согласилась с ним через однократное подергивание мышцы бедра.

Общаться с Великим Махатмой посредством мышечных подергиваний, программа предпочитала по ночам, когда он ложился в кровать. Предпочитала, вероятно, из-за спокойной обстановки.

фрагмент 300

Иногда он ложился спать днем, впрочем не спать, а лежать, отключив мысли и созерцая свой успокоенный ум. Если Великому Махатме становилось скучно, то он громко орал в своем сознании: “ Программа, ядрена вошь! Ты где?

Уволилась что-ли? Ответь мне, ети твою мать!” После таких слов происходило самопроизвольное подергивание какой-нибудь мышцы тела, – Абсолют-программа отвечала на крики Великого.

Надо сказать, что если вы – Великий Махатма, то вам сойдет с рук любая брань в чей угодно адрес. Космос будет лишь смиренно внимать, вытянувшись по струнке. А что ему еще остается делать?

Великий Махатма вышел из универмага и направился домой. Одной пиццы ему хватило, чтобы наестся “под завязку”. Почему-то вспомнилось, как раньше Абсолют-программа выходила на связь через сильную отрыжку. И не обязательно после еды. Практически в любое время. Подумаешь что-нибудь такое – умное и сразу... рыгнешь. Тяжелое было время. Но Великий Махатма отучил свое тело от этого действия. Достаточно быстро – за несколько дней. Стоило только всерьез этим озаботиться.

Точно также он планировал свое тело отучить быть телом. Разрушить форму. Сушая ерунда для такого монстра духа, как Великий Махатма.

Он двигался той же дорогой, что и Спящий, Принц Мглы и прочие члены Группы Захвата. Такое же направление движения автоматически делало Великого Махатму участником этой Группы.

649. Моральные принципы Ночного Странника (три “не”):

Не давать оценок.

Не пытаться понять.

Не иметь убеждений.

Из его дневника:

“ 12 сентября, вторник, 22:21

Позапрошлой ночью достигнут определенный прогресс. Как и предполагалось, началась потеря формы физического тела.

В потустороннем мире (почему бы и не назвать его так?) я оказался на кухне собственной квартиры. Сознание было четким, – я знал, где нахожусь.

Вместо рук я имел две ленты серо-черного цвета, состоящие из энергии. Все дальнейшее происходило под воздействием Абсолют-программы.

Прямо передо мной в воздухе висело энергетическое поле, очень разреженное по консистенции. Я знал, что должен сотворить из него девушку для себя. Концентрируя внимание и размахивая руками-лентами, я добился некоторого результата. Она возникла. С симпатичным лицом, короткой стрижкой и немного плосковатая. Разумеется, на этом я не остановился – хотелось улучшить полученный результат. Поэтому процесс творения продолжился. Временами я припадал к ее губам, но ощущение было такое, как будто целуешься с воздухом.

Что интересно – все мои внутренние усилия отражались на ее лице. Его искажали судороги, гримасы, один раз губы стали очень сильно (до блеска) напомажены. Я творил и творил... Махал своими лентами (кстати, очень необычное чувство, когда вместо рук такое!). Курьезный момент – уже под финал от моих усилий у свежесотворенной девицы исчез один из передних зубов. Меня это опечалило, но не остановило. Потом на ее лице возникла новая серия гримас, после чего творение растаяло в воздухе. Я же вернулся в свою вселенную.

Такой опыт у меня впервые. Что-то будет дальше?

Но А-программа безупречна в своем намерении сделать из меня Бога.”

фрагмент 301

650. Он дописал последнюю строчку и задумался. Или погрузился в созерцание, так как думать ему было не о чем. Тихий мысленный шепот раздался в его сознании: “Творит Господь дела великие, для нас непостижимые.”

Он усмехнулся. “Дела великие” еще только предстояли. Все, что случалось с ним в иных вселенных было весьма ничтожно по своему значению. Ночной Странник был готов к большему и ждал его. Каждую ночь он ложился в кровать в предвкушении необычайных происшествий, которые раскрепостят его в родной вселенной, позволят стать свободным и независимым.

Иные миры, куда он попадал, были всего лишь полигоном, готовящим его к обретению власти над своим телом в этом измерении. Но его уже не интересовали теории.

“ Болезнью, которая называется “разум” я переболел. Теперь буду ждать того звездного момента, когда смогу взлететь. Недолго осталось.”

Он отложил дневник и направился к уже разобранной кровати. Предстояла новая ночь, а значит новые путешествия.

“ Творит Господь дела великие, для нас непостижимые...”

651. “ М-да... Универсум болен, – подумал Универсум, разглядывая в зеркало свой обложенный язык. – Интересно, какие чудовищные процессы протекают в клетках-мирах, составляющих меня?”

– Универсум просто мудака, – послышался в его голове голос из одной такой клетки-мира.

– Хочешь попасть в Космическую Канализацию, да, клетка? Я вот сейчас приму слабительное или рвотное и все. Попадешь во Внешнюю Вселенную.

– Но почему бы и нет, хозяин?

– Я тебе вот что скажу – действуй сама. У тебя есть полная свобода воли. А я не хочу лишней раз напрягаться.

– Ура! Я обладаю свободой воли!

– Из нас двоих мудака все же ты, так как не знал до этого момента, что

свободен.

- Но может я и сам – Универсум?
- Вполне возможно.
- Вечный, бесконечный и все такое прочее?
- Конечно!
- Гармоничный?
- А как же!
- Тогда какого черта ты говоришь, что болен? Если все составляющие тебя клетки – гармоничные универсумы...
- Нет, я не болен. Я просто Космический Мудак.
- Эй! Выходит, что я тоже... этот?
- Ага! Правда, здорово?

фрагмент 302

Клетка-вселенная смутилась и замолчала. Потом, после некоторого раздумья сказала:

- Но надо что-то делать. Нужно как-то изменить существующее положение вещей... Может найти новый смысл жизни...
- Да-а... Тяжелый случай... Ты действительно самый настоящий Мудак! Смысл жизни ищут те, кто живет разумом, кто пытается понять и построить себе на этом понимании картину мира. Лично мне это не нужно. Я нахожусь за пределами поисков смысла жизни.
- Хорошо. Это понятно. А можно ли сказать, что ты (и все мы тоже) находишься за пределами не только поисков, но и самого смысла жизни?
- Сказать можно все, что угодно и так будет. Ты пытаешься задавать вопросы с позиций разума, а это глупо.
- Ты прав. Я настоящий Мудак. Универсум-Мудак. Звучит.
- Оставь эти концептуальные игры. Разве тебе не все-равно, кто ты? Пытаться понять себя – значит снова попасть в ловушку категорий разума. Это совсем не нужно.
- Но что я должен делать? Объясни мне. Если глупо и бессмысленно пытаться понять себя, то чем же мне тогда заниматься?
- Поиском новых ощущений. Заметь – ощущения не являются игрой разума, это самые, что ни на есть физические состояния. В итоге ты изменишься физически, а, следовательно, изменюсь я. А может наоборот. Но это не важно. Думать “как есть” – попадать в ловушку ментала. Надо не думать, а делать. Пробовать и пробовать, пока не станет получаться. Я сам пробую, но еще не выздоровел. Очевидно, поэтому я – мудак. Впрочем, не буду опять влезать в ментальные дебри.
- Я многое понял.
- Если ты говоришь, что понял, значит ты вообще Мудак в квадрате. Потому что “понять” можно только умом, а это нахрен не надо.
- И что же я тогда должен делать?
- Промолчать! Это знак “высшего понимания”, если назвать это состояние категориями разума.

После этих слов Универсума последовало молчание. Наступила полная тишина. Никакие клетки-миры не встречали с разговорами в его сознание.

“Как я их уконтрапупил! Но язык от этого розовее не стал. Значит я все еще... Ой, не буду заниматься ментальной возней. И так уже достаточно дерьма перелопатил. Займусь чистым созерцанием.”

Он сел на диван. Скрестил ноги. Вдохнул сознанием полумрак сумерек и стал смотреть. Не вокруг, не в себя, не на что-то. Просто смотреть.

фрагмент 303

652. Идущий во Тьме достиг нового уровня просветления. Холодной сентябрьской ночью он кое-в-чем разобрался.

“Теперь понятно, что для достижения большей чистоты сознания требуется отказ от воображения. Чем по сути оно является? Манипулированием хранящимися в памяти штампами разума. То есть одним его проявлений. Но если так, то зачем это нужно? Я вышел за пределы разума, значит должен подчистить все его проявления.

Воображение... Игра с кубиками идей... Конечно, есть такая эзотерическая практика, как программирование будущего – создание мыслеформ, которые спустя какое-то время материализуются в реальность. Все дело в том, что мне не нужно через “какое-то время”. Я хочу сразу.

От воображения отказался. Пустая трата времени. Детские игры. Когда Боги пребывают в детском возрасте, они всюю играют в этот конструктор.

Безусловно – конструктор с огромным, даже бесконечным количеством деталей и способов их комбинации. Но со временем приедается.

Я же хочу выйти в Невообразимое. Мне не нужен конструктор из идей. Я осознаю, что выхожу из детсадовского возраста. Хватит играть в кубики. Хоть это и кубики Богов...

Как я был привязан к воображению! И это неудивительно. Ведь дети очень

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org
привязаны к своим игрушкам. Но теперь конструктор под названием
“воображение” стал мне ненужным балластом. Поэтому от него надо избавиться.
Что я и делаю, медитируя на эту тему.
Но чем мне тогда заниматься, если от мечтаний я отошел? Да уж найду чем!
Буду смотреть, что произойдет дальше. Становится все интереснее и
интереснее... Я по касательной линии прошел ко всяким тайным знаниям; я
программировал будущее, создавая мыслеформы различных сиддх... Зачем урывать
от Бесконечности жалкие кусочки – эти самые сиддхи? Можно прийти и взять
весь пирог Всемогущества сразу!
С каждым днем ясность в моей голове становится все сильнее. Каким же я был
недалеким существом в прошлом! Даже смешно! Верил в богов, законы,
запрещающие мне что-то... Теперь все это – история... Такая же ненужная вещь,
как картина мира и воображение. Дедушка Хуан был прав.
А в остальном все прекрасно. Все идет по плану. Близок час моего торжества,
очень близок...”
Так думал Идущий во Тьме. Кроме него подобную тему для медитаций имели
Тот-Кто-Долго-Ест-Банан, Спящий, Принц Мглы, Охотник на Богов, Ночной
Странник и много других, похожих на них существ. Похожих тем, что имели
единственную цель – обретение Всемогущества. Что было достоянием одного,
сразу же становилось известным всем.
653. Из дневника Того-Кто-Долго-Ест-Банан:
“17 сентября, воскресенье, 15:15
Прорыв в Невообразимое... Мое сознание уже достаточно легкое, чтобы узнать об
этом.
Мечты, надежды, стремления – с ними покончено. Это пустое. Мне же требуется
состояние могу-все-сейчас. Все остальное – глупые ментальные игры, теперь
совершенно ненужные.”

фрагмент 304

654. Учитель с Учеником весело переглянулись, подлетев к окну, где какой-то
человек что-то набирал на компьютере, иногда поглядывая в объемистую
тетрадь.
– Сколько лет прошло с тех пор, как мы видели его в последний раз, – сказал
Ученик.
– Наверное, много. Между прочим, Ученик, ты знаешь, что компьютер в руках
лиса – крайне невероятная вещь?
– В руках этого лиса или лиса вообще?
– Лиса вообще. Дело в том, что любой лис с помощью компьютера может
запрограммировать себе будущее. Ему достаточно на нем долго поиграть.
– Не совсем понимаю тебя, Учитель...
Учитель усмехнулся и провел рукой по волосам.
– В компьютерной игре он – творец законов, бог, если хочешь.
– И?...
– Игра – по сути мыслеформа. Своим участием в ней лис задает параметры
реальности, и в таком виде она постепенно материализуется в мир.
Ученик сел на внешний подоконник окна. Человек в комнате не замечал его.
– Ты все очень просто объясняешь, но данный предмет сложен невероятно.
Учитель продолжал висеть в воздухе вниз головой.
– Ты можешь не верить в это, Ученик.
– Нет. Я должен верить. Мне кажется, что это я сижу там, за окном у
компьютера. Что это я набираю текст книги со странным названием “Лисья
йога”. И я должен знать, как можно трансформировать реальность, играя в
компьютерные игры.
– Ты прав. Можно сказать, что ты действительно сидишь за тем столом у
экрана компьютера. Ты – Ученик, ты учишься.
– А ты? Учитель, кто ты в сущности?
– Ну ты сказал тоже! “Сущность” явления определяется тобой. Мне без
разницы, кто я в сущности. Может – Люцифер, может – Иисус Христос, может –
Будда, может – Бог тысячи дуростей, а может тот самый чернобурый лис...
– Но вроде бы мы уже решили, что это я...
– Значит я – это ты, но из другой вселенной.
– Какой круговорот личностей, Учитель!
– Конечно. Ты такой же Учитель, как и я.
– Значит я могу тебя чему-то научить?
– Безусловно! Поэтому, я считаю, что глупо проводить деление
Учитель-Ученик. Глупо считать, что кто-то учится. Мы не учимся друг у друга
– мы просто общаемся. В процессе общения мы открываем то, к чему стремились
– то, что знали всегда, то чем всегда обладали. И, кстати, Ученик, когда ты
закончишь писать свою книгу? Скажи мне не как Учителю, а как другу – такому
же бессмертному существу.

– Я закончу ее, когда все описанное в одной из частей сбудется. – ученик посмотрел на самого себя, сидящего перед компьютером. Его другое “я” завязало с редактированием текста и самозабвенно резалось в какую-то игру. Это была игра, где надо думать.

Человек встал из-за стола и с хрустом потянулся. Потом он потер уставшие глаза и посмотрел в темноту за окном. Там не было ничего, кроме осени. И лишь тихий мысленный шепот промелькнул в его сознании: “А потом все будет по-твоему!”

Он снова сел за свой комп. Игра была увлекательной, требовала стратегического мышления, а кто там шепчет в голове – плевать. Тут вот город надо захватывать... Вселенная в ужасе содрогнулась, предчувствуя, что ее ожидает. Но это было лишь начало.

фрагмент 305

655. Весело напевая “Long way to paradise”, Спящий шел по залитой солнечным светом улице. Этой ночью (ох уж эти ночи!) он открыл новую истину: от каких бы структур своего сознания он не избавлялся бы, в итоге всегда оставался он сам.

“Чего бы я не уничтожал в себе, сам я не менялся. Картина мира, воспоминания, воображение – это всего лишь атрибуты меня. Они могут исчезнуть. Но не я. Прекрасно! Теперь пришел черед тела – ваш выход, сэръ! Выход насовсем. Навсегда. Мне надоело быть скованным этой формой. Хватит! Тело... Если я от него избавлюсь, то ничего не потеряю. Я сам превыше тела!” С такими мыслями Спящий пошел дальше по залитой солнечным светом улице, но напевал он уже “Don’t wait for paradise!”

656. А вот и я – автор! Вискочил как чертик из табакерки. Очевидно, что для этого у меня была причина.

Только что между мной и Богом Тысячи Дуростей состоялся следующий телефонный разговор:

– Привет, Ч.Л.! Узнал?

– Кто ж тебя, грешного не узнает! Ты – дурацкое Божество.

– Какой догадливый.

– Ну, рассказывай – чего нового?

– Хочу у тебя кое-что спросить...

– Разрешаю.

– Милостиво или с пренебрежением?

– С милостивым пренебрежением.

– Спасибо. Ты – молодец. Очень доброе существо. За что и уважаю тебя. Так вот, ответь мне на один вопрос.

– Отвечу, если ты его задашь.

– Задаю: что тебе известно о личной жизни и экзистенциальных переживаниях компьютерных вирусов?

– Знаю, что они все мерзавцы и не больше.

– Понимаешь ли, Ч.Л., я хочу сотворить очередную дурость и переместиться в мир компьютерных программ в качестве крутого вируса.

– От тебя можно было этого ожидать – ты тот еще проходимец.

– Но я приглашаю тебя с собой. Я уверен, что в мире компьютерных программ полно развлечений и всяческих дурацких извращений. Тебе там понравится. В качестве вируса тоже.

– М-да...

– Ты давай – думай. Как решишь – звони мне. Правда, пара-тройка столетий пройдет, пока ты сподобишься на решение...

– О’кей.

– Тогда, пока, приятель!

– Чао, фрэнд!

Я повесил трубку и задумался. Оно, конечно, интересно – быть вирусом. И характер у меня подлый и гадский... Но такие серьезные вопросы не решаются за несколько столетий. Мне нужно лет тысячу, чтобы взвесить все “за” и “против”. И в самом деле – куда мне спешить-то?

фрагмент 306

657. “Грязь, сплошная грязь!” – подумал Идущий во Тьме, вспоминая свои путешествия по другим мирам за прошедшую ночь.

“Что за измерения! Какая дрянь! Сколько ночей подряд я с кем-то дерусь и хожу по сортирам?! Просто кошмар! Но ничего. Такие вселенные являются результатом разложения форм в моем сознании. Форма – состояние временное. Не за горами час, когда я стану попадать в миры, сверкающие волшебной чистотой.”

658. “Состояние усилия, поиска, предпринимания попыток – все это формы в моем уме,” – решил Принц Мглы.

“Сам же я нахожусь за пределами всякой формы. Допустим, такая форма как тело – островок размером с элементарную частицу в океане моего “я”. Сегодня ночью я ощутил, что значит не иметь тела, быть превыше его. Действительно,

как и предполагалось ранее, сознание прекрасно существует, не имея никакой формы, в частности тела. Что такое тело в свете моих новых ощущений? Не больше, чем навязчивая идея в моем уме. Сгусток привычки, который я в состоянии растворить своим сознанием. Тогда я достигну полной свободы. Абсолютной. Потому что не будучи скован определенной формой, смогу создать любую форму вообще. Что тогда начнется!

Итак, я отказываюсь от каких-либо усилий, поисков, попыток. Они не дают немедленного результата. Значит бесполезны. Конечно, если станет очень скучно, я потыркаюсь сознанием в различных направлениях, но вряд ли это продолжится слишком долго.”

659. Универсум стоял в ванной и рассматривал в зеркало свой обложенный язык.

“ Универсум не то чтобы болен... Нет. Он просто попал в некую критическую точку состояния сознания. Отсюда и запоры и головная боль по утрам. Процесс очищения от шлаков – форм вошел в новую стадию, что вызвало некоторую дестабилизацию функций тела. Ах, что за чепуха! Преходящее состояние. Что же от меня, Универсума, требуется? Делать то, что мне нравится и не обязательно с шоколадом “Виспа”. Я найду выход из любого положения – с заформленностью будет покончено.”

В ответ на эту мысль из-за туч выглянуло солнце. Какой-нибудь мистик истолковал бы явление как добрый знак. Но Универсум не был мистиком. С него хватало быть Универсумом. Поэтому он мысленно плюнул в показавшееся светило и чертыхнулся – яркий свет слепил глаза.

Видимо, осознав, что сам Универсум против его появления, солнце пристыженно скрылось за тучами.

“ Вот и ладненько. Нечего тут высовываться!

Так, что там дальше на повестке дня? А ничего! никаких больше повесток – ни “дня”, ни в суд, никуда. Ох уж мне эти формы, мать их...”

Он пошел к себе в комнату и растянулся на кровати. Ему было наплевать на все. Потому что все является формой. А значит подлежит уничтожению.

Но что же тогда не форма?

“ На не-форму можно указать некой формой, сказав, что это океан сознания, самодостаточного “я”, которое выражает себя в определенностях или формах. Рассказывать о “не-форме” бессмысленно. Ее нужно ощутить. Фактически это как нагваль у Карлоса. Чтобы ощутить не форму, нужно перестать ощущать формами. Очиститься от них. Что я и делаю.

Все же быть Универсумом – самое приятное дело на свете. Ты лишь пребываешь в себе, а вокруг крутится во всевозможных измерениях Вселенная. Так держать!

И никаких тебе голосов в голове, никаких видений. Эти полевые сгустки постепенно распадаются, ассимилируются со мной, с моим чистым “я”. Островки форм... Хе-хе. Кусочки дерьма, плавающие по моему уму. Боги, инстинкты, рефлексы – все вы обычное дерьмецо. Как показывает жизненная практика, дерьмо быстро распадается на молекулы. Оно же довольно рыхлая структура.”

С такими мыслями, не беспокоясь ни о чем, Универсум лежал на кровати. Он не делал ничего. Даже не спал. Он просто пребывал.

фрагмент 307

660. Иерофант и Архонт стояли возле большого окна своей штаб-квартиры. На улице был обычный осенний день.

– Ну как наши законы? Просачиваются в мир? – спросил Архонт.

– Чуть-чуть, – ответил Иерофант.

– Что будем делать?

– Ждать. Скоро наше могущество сильно возрастет.

– Ты имеешь в виду уровень “Владыки формы”?

– Именно его. “Все начинается с малого” – дурацкий закон. Когда наши планы реализуются, он исчезнет.

– Когда наши планы реализуются...

– И все же, просачивание наших усилий в мирскую суету идет.

– Медленно, Иерофант, очень медленно!

Иерофант сел на подоконник и посмотрел на собеседника:

– Ничего. Потерпим.

– Ты прав. Деваться некуда.

– А что ты сделаешь в самом начале, Архонт? Когда станешь Владыкой формы?

– Сменю облик. Для своего возраста я выгляжу просто отвратительно. Мне не нравится такое тело. А ты?

– То же самое.

– Проклятье! Мне так надоело ждать! – Архонт стиснул кулаки.

– Мне тоже, но что делать?

– Деваться некуда, – повторил Архонт.

– Ты знаешь, кто я? – спросил Иерофант.

– Моя мыслеформа.

- Правильно. А ты – моя.
- Такое знание ничего не дает.
- Вообще знание ничего не дает. Это просто игры с ментальными формами, не больше.
- Но что мы можем?
- Мы можем действовать, не исходя из знаний.
- То есть действовать не исходя из формы?
- Да.
- Значит базировать свое поведение на не-форме. За пределами форм...
- Тогда, Архонт, мы достигнем результата – свободы и абсолютного контроля над формой. Тогда-то мы и станем Владыками Формы.
- Что ж, ты прав. Мы спокойно дождемся своего. Мы не будем задаваться вопросами, не будем строить планов. Просто подождем.

фрагмент 308

661. Ночной Странник осознал себя в вагоне метро. Кроме него там никого не было. Вагон на большой скорости ехал вдоль платформы станции.

“ Так-так. В моем мире эта станция выглядит совсем иначе. Значит Прогулки по Бесконечности продолжают... Как же здесь красиво!”

И, действительно, посмотреть было на что. На станции не было ни души. Мрамор, которым были выложены пол и колонны, ярко блестел. Освещение было достаточно ярким, чтобы разглядеть все подробности. Создавалось такое впечатление, что эта станция во всем своем великолепии только что создана, и Ночной Странник первый, кто ее видит.

“ Колонны облицованы не только бордовым мрамором, как в моем мире, но и ярко синим. Просто восхитительное сочетание! И никого кругом. Но как все блестит, как сверкает! Куда же несет меня этот вагон? Что я увижу дальше?” Мысли мгновенно пронеслись в его сознании, давно приученном думать быстро. Ночной Странник увидел, что на месте въезда в туннель находится стена, тоже выложенная бордовым мрамором. Не снижая скорости, вагон въехал прямо в нее. Картина резко изменилась. Ночной Странник находился в огромном, ярко освещенном зале с величественными колоннами. Ближе к дальнему концу зала, слева по отношению к Ночному Страннику и спиной к нему стоял скрипач. Он самозабвенно водил смычком по струнам. Сказать, что мелодия была необыкновенна – значит не сказать ничего.

Ночной Странник летел на небольшой высоте над полом. Какая-то непонятная сила управляла его телом и влекла к дальней стене зала.

Миновав скрипача, который не обратил на него никакого внимания, Ночной Странник приблизился к стене. Судя по тому, что скорость полета не упала, он должен был пролететь сквозь нее.

На стене имелось странное изображение: беременная женщина, красивая девушка и старик. Как и все вокруг, картина являла собой воплощение необычайной красоты.

Ночной Странник успел кратковременно восхититься расписанной стеной, после чего пролетел ее насквозь. В этот момент он услышал громкий голос:

“Космическое...” Дальнейших слов он не разобрал.

Ночной Странник оказался в небольшом закутке между стенами. Здесь он и увидел Очередь.

Сначала он даже не понял, что перед ним какая-то очередь. Просто несколько священнослужителей, судя по одежде – католические, стояли друг за другом. Потом та же сила вынесла его в дверной проем, куда уходила цепочка этих людей...

Колонны, кругом колонны и между ними змеится Очередь. Самые разные люди составляют ее. Женщины, мужчины молодого возраста. Детей и подростков Ночной Странник не заметил.

Вокруг не было так красиво, как в метро или в зале. Пасмурный пейзаж. На людях одежды темных тонов.

Он понял, куда стоит эта очередь. Это была самая великая очередь среди всех очередей. Это была Очередь.

Наконец, сила поднесла его к новому изгибу Очереди и отпустила. Перед ним стояла группа молодых, симпатичных ребят в кожаных куртках. Сзади – какие-то женщины. Никто не разговаривал. Все молча ждали.

Сила поставила его не среди людей, составляющих Очередь, а немного сбоку. Ни один человек не обратил на Ночного Странника никакого внимания.

Он усмехнулся и подумал:

“ Ну вот еще! Буду я как будто к Богу на прием очереди выстаивать!”

В следующий момент все исчезло. Ночной Странник оказался в своей кровати.

фрагмент 309

662. “ Какое путешествие! Какие необычайные впечатления!

Итак, похоже я вышел на Резидента своей психики. Осталось лишь дождаться встречи с ним. Резидентом психики является Абсолют-программа или Бог.

Она-то и управляет всеми моими путешествиями. Именно эта сила управляла

движением вагона метро, а затем моим полетом через зал и дальше. Именно Резидент поставил меня в определенное место Очереди.

Что ж, недолго осталось ждать встречи. Скоро, скоро! Интересно, как он будет выглядеть? Может как свет? Не знаю. Но там увидим.

Судя по тому, что мое место в очереди не окружено красотой, до его трона еще большое расстояние. М-да... Хотя не в конце стою. Ничего, подожду. Все идет очень хорошо. К тому же, не уверен, что мне придется выстаивать всю эту Очередь. Не люблю ждать. Я же Странник. Поэтому, вполне возможно, могу переместиться к ее началу. А потом к самому трону. А потом... Да, но управлять-то этими перемещениями все-равно будет он – Резидент. Ха-ха! Ну и пусть! В любом случае дальше все станет еще интереснее. Мне бы только с ним встретиться. Тогда я скажу: “ Ваше время кончилось, сэр! Теперь править Мирозданием буду я.” И в таких словах нет ничего ужасного. Резидент сам добивается встречи со мной. Очевидно, для того, чтобы вручить мне ключи от Вселенной.

Все происходящее сильно напоминает компьютерную игру. Игровая программа – Резидент – организует вокруг игрока – меня определенную игровую реальность. По мере прохождения одного уровня следует переход на другой, более утонченный. Нельзя сказать “более сложный”. “Более сложный” он для тех, кто смотрит на игрока со стороны.

Но количество игровых уровней не бесконечно. Нет! На определенном этапе (мое последнее путешествие доказывает, что я подобрался к нему вплотную) следует проникновение в саму программу, управляющую всей игрой. В резидента. Тогда-то и появляется возможность САМОМУ моделировать игровые пространства. Исполнять все свои желания, любые капризы... Потому что здесь ты являешься своего рода компьютерным взломщиком – хакером, но только в космическом масштабе. Благодаря изворотливости, пронырливости, недюжинной хитрости и настойчивому стремлению добиться своего, ты получаешь право менять программные установки, иначе говоря факторы обусловленности окружающего мира. Это и является Контролем.

Тогда можно будет отменить надоевшую до тошноты человечность – все эти походы в туалет, бритье по утрам, подстригание ногтей... Если бы я был женщиной, та же участь постигла бы менструации. Можно избавиться от всех болезней. Для начала. Дальше видно будет.

В своих других ипостасях я много рассуждал на тему, что же я сделаю, когда... Итак, у меня все прекрасно. Я спокойно дождусь следующей ночи или следующей, или еще следующей и узнаю, насколько продвинулась Очередь. Точнее – насколько продвинулся я. Так как я стою сбоку от Очереди, а значит вне ее. Пришла пора брать Резидента. “

фрагмент 310

663. – Путешествие Ночного Странника доказывает... – начал Иерофант.

– ... что мы здорово продвинулись, – закончил его мысль Архонт.

– Да. И еще как!

– В первую же ночь после нашего разговора.

– Значит, Резидент... – Иерофант сделал глоток крепкого кофе.

– Мы вышли на него, Иерофант. – Архонт предпочитал чай.

– Подумать только – Очередь на Божий Суд!

– Не более, чем мысли. Все эти люди – только мысли.

– Тогда, Архонт, не имеет смысла в ней стоять.

– А что делать?

– Подумай сам. – Иерофант отпил еще кофе и с улыбкой посмотрел на коллегу.

– Мы стоим за пределами мыслей, – сказал Архонт, задумчиво глядя на чайники в чашке.

– Верно. И значит нам совсем не обязательно иметь с ними что-то общее.

– То есть Очередь?

– Да.

– Мысли – это формы, а мы от них отказались.

– Тогда вперед! К трону Резидента!

– Будем брать! – Архонт так сжал чашку руками, что на ней появились трещины.

664. “Но какова интерпретация картины со стены?” – задумался Ночной Странник от нечего делать.

“ Понятно, что беременная женщина, кстати одета она была только сверху, должна родить меня. Все это символы. Но скажем: как бы родить меня в том мире. Молодая, полностью одетая девушка – подруга, которая меня там ждет. Старик слева от девицы – Бог или Резидент.

Трактовка картины весьма оптимистична. Но увидим, что к чему...”

фрагмент 311

665. Спящий лежал в темноте, вернувшись из очередного путешествия. Только что он добился нового просветления и сейчас занимался исследованием своего состояния.

“ Итак, благодаря моим путешествиям по иным вселенным стало понятно, что Резидент – это не место где-то там, вовне. Не место, где кончается мир, всякая форма, и куда я должен попасть. Резидент – это мое собственное состояние. Я могу им стать и стану. Требуется лишь при попадании в какую-нибудь вселенную прекратить ее существование своим волевым актом. Ликвидировать всякую форму.

Уничтожить вселенную. Тогда я смогу построить новую по своему плану, образу и подобию. Это совсем не сложно. Для того, чтобы сотворить Вселенную мне нужно ничтожное время. Но это потом... Сейчас же главное – тотальная ликвидация мира, в который я попаду, во вселенском масштабе.

Прогулки по Бесконечности подходят к концу. Откровением этих прогулок и является мысль, что нечего гулять – надо попросту отменить те вселенные. Что я могу там, образно выражаясь, на той стороне? Я умею летать, иногда создавать усилием воли различные предметы, иногда ходить сквозь стены... Но все это нисколько не влияло на факт существования того мира. Ладно, отлично. Требуется уничтожение. Манвантара подошла к концу. Все существа, которых я там встречаю – мои мысли – растворятся в единой вспышке МЕНЯ. Идеи, комплексы, рефлексы, блоки памяти – все они имеют вид людей. И нечего заниматься их исследованием. Их нужно попросту лишить формы. Да-а... Я рассуждаю как первостатейный кандидат в Резиденты. Деоформить их всех. Исчезнут люди, дома, машины, метро... Останусь один я. Я, который в состоянии сотворить ВСЕ.

Прогулки по Бесконечности заканчиваются... Я очень много извлек из них. Я вышел за пределы множества ограничений и привычек.

Правильно когда-то сказало одно из моих прошлых воплощений –

Тот-Кто-Идет-Своей-Тропой – “Мир должен быть уничтожен.”

Теперь немного о той вселенной, где я живу постоянно. Что она такое? Одно из моих состояний. Сейчас его можно охарактеризовать словом “Дно”. Именно так – Дно с большой буквы. Я дошел до конца. Конечно, на Дне плавают всякая психическая муть, но она постепенно растворяется, встречаясь со мной. Почему “Дно”? Да потому что я спустился сверху от самых возвышенных идей, невысказанных взлетов фантазии, миновал области инстинктов, рефлекторной деятельности и вплотную подошел к состоянию Резидента. Последнему состоянию.

фрагмент 312

И что интересно, когда-то давно я входил в состояние Дна, но только называл его “Адом”. Свою родную, “физическую” вселенную, захватом которой стал позже заниматься. На самом деле Дно не является Адом или Раем. Это просто Дно. Конец всего. Здесь течет такая же жизнь во всем своем разнообразии – политика, бизнес, культура, религии... Здесь идут войны и свадьбы, здесь рождаются и умирают люди, звери, насекомые, растения... Вроде все как обычно... но это уже Дно. Когда-то я выяснил, что абсолютно все миры находятся здесь. Здесь находятся боги, ангелы, демоны, дьяволы... Здесь находятся верующие, которые не подозревают, что объекты их поклонения живут не на “Небесах” или в “Преисподней”, а по-соседству, может быть в доме напротив.

Но что можно сделать с таким знанием? Ничего. И я пошел дальше, пока не пришел к состоянию Дна. Разумеется, лишь я один считаю этот мир Дном. У других людей иные точки зрения. А кто они – эти другие люди? Те же самые мои мысли. Не больше. Меня не волнуют их проблемы – борьба за мир, экологию, помощь инвалидам и детям-сиротам. Потому что я знаю, кем они являются. Они мои мысли. Как сказала Алиса в Стране Чудес: “ Вы просто колода карт!” Очень правильный тезис. Все эти президенты, банкиры, дворники, мафиози, больные СПИДом, пассажиры общественного транспорта – обычная колода карт в моих руках.

Игра с самим собой подошла к концу. Состояние Дна – яркое тому подтверждение. Уничтожая вселенные, куда попадаю во снах, я постепенно доберусь и до этой. Что интересно – вся моя работа, все мои внутренние поиски были только собиранием карт в единое целое, в колоду. Так называемое “духовное развитие” – это собирание карт со стола. Как смешно!

С этого уровня, из состояния Дна мне отлично видно НАСКОЛЬКО ВСЕ ПРОСТО!

Собирание карт со стола. Не нужны никакие ухищрения типа заумных магических, йогических и прочих концепций. Все это облака мути на Дне. Конечно, где-то не на Дне они кажутся ярким светом духовности, Богом, Высшим Знанием... Практика показала, что это просто взбаламученный ил. Но что мне до представлений и взглядов моих мыслей? Я занят своим делом, все остальное меня не волнует. Я – Спящий, но недолго мне осталось спать.” Указывая на его полную гармонию со Вселенной, после этой мысли на кухне включился холодильник, а за окном, на проходящей невдалеке железной дороге раздался тепловозный гудок, тоже подтверждая его высказывание.

Спящий довольно улыбнулся: “ что я говорил!?”

Как когда-то сказал один чернобурый лис: “ Во мне все больше усиливается

чувство, что я живу в собственном воображении”.

“ Прогулки по Бесконечности изжили себя. Когда из чего-то извлечешь урок, оно уже больше не нужно. Теперь эту Бесконечность надо брать штурмом. Но там посмотрим. По идее она должна сдаться сама.

Пространство и время – лишь формы в моем уме. Сам я стою за пределами их. Мне не нужно никакое тело, чтобы прекрасно жить.

Как Муркок назвал последнюю часть “Танцоров на краю времени”? “Конец всех песен”. Очень подходит к данной ситуации. А я могу выразиться – конец всех сказок. Песни, сказки – это весьма близко. Я неплохо веселился во время собирания карт в единую колоду – рассказывал сказки о реальностях. Сейчас это время закончилось. Конец всех сказок.

Основное же веселье впереди, впереди! Когда я стану полным Хозяином Всего. Или Себя. Ведь это одно и то же. Нет никакой разницы – “Всего”, “Себя”...”

Подтверждая его мысль на кухне выключился холодильник. Спящий опять улыбнулся: “ Я прав всегда”.

фрагмент 313

“ И я не нуждаюсь в таких чувствах как уверенность или вера в себя. Это тоже формы психики. Облачка мути на Дне. Зачем мне цепляться за них? Когда-то давно они сослужили хорошую службу. Когда-то давно они казались мне ярким светом Силы... Но так бывает – на определенном этапе пользуясь какой-то формой, находишь ее великолепной и не можешь без нее жить. Потом, приблизившись ко Дну и еще не подозревая о его существовании, замечаешь, что эти формы отслаиваются от тебя, как скорлупа от сваренного яйца, как ненужные больше одежды или тела, как некие реальностные фантомы, которые скрывали твою Суть. Все прошло, нет их больше. Некоторое время они ведут самостоятельный образ жизни – их можно встретить во снах, но постепенно эти формы вкупе с прочими растворяются, исчезнут... Освобожденное сознание превыше всех форм... или стоит за их пределами – это одно и то же.”

Подтверждая данную мысль вспыхнуло ярким светом окно в доме напротив. Он посмотрел на часы: “ В четыре часа-то утра! Но что вы хотите – Абсолют медитирует. Надо же лишний раз доказать ему, что он прав. Хотя он не нуждается ни в каких доказательствах.”

В ответ на эти слова окно мигнуло и погасло. Снова установилась темнота.

“ Прогулки по Бесконечности привели меня на Дно. Теперь это прогулки по Дну. Ха-ха!”

Согласившись с ним, где-то в отдалении залаяла собака.

“ Молодец, но сейчас заткнись!”

Собака заткнулась.

Он сел на кровати, скрестив ноги. Энергия бурлила во всем теле, сна не было ни в одном глазу.

“ Бог Тысячи Дуростей однажды изрек очень мудрую мысль: “ Нет внутреннего или внешнего мира. Есть только Единое.”

Окно напротив вновь зажглось.

Каждая мысль Спящего прибавляла необычайной ясности в его голове, по телу шли волны жара.

“ Карты... Обычные игральные карты: тузы, короли, десятки, шестерки... А я – Игрок. Для чего я играю? Ответ очевиден – я хочу получить новые ощущения. И только. Хотя этим сказано все. Ведь, допустим, знания – тоже ощущения.”

За окном давно рассвело. В ответ на последние мысли прямо ему в лицо ярко вспыхнуло солнце, показавшись из-за туч. Спящему достаточно было просто испытать легкое неудовольствие от яркого света, как солнце убралось восвояси.

“ Приятно быть Абсолютом, ребята!”

Его приветствовало пасмурное утро нового дня. Он продолжал сидеть на кровати, закрыв глаза и сосредоточившись лишь на одном – уничтожении вселенной. В голове было пусто – ни одна мысль не отваживалась потревожить его сознание.

Спящий схватил мыслительный процесс за хвост и притянул к себе, чтобы немного подумать.

“ Пора вставать.”

Он поднялся с постели и не спеша оделся.

“ А что у нас делается на улице?”

Спящий подошел к окну и увидел несколько игровых карт, выгуливающих собак.

“ Как обычно. В такой вселенной чертовски скучно жить. Все неинтересно. Ничего, скоро я подберусь и к ней. Осталось чуть-чуть.”

Услышав такие мысли, солнце едва появившееся из-за туч, в ужасе скрылось обратно.

Он усмехнулся: “ Давай-давай. От меня никуда не спрячешься. Я повсюду.” На улице поднялся ветер. Он нагнал новые тучи, совершенно похоронив под

ними светило.

“ Так даже лучше. Никаких беспокоящих форму источников света.”

На этот раз под “формой” он подразумевал свое тело.

фрагмент 314

С деревьев облетала последняя листва – предпоследняя стадия осени.

“ Новый день на Дне... Что он принесет? Посмотрим. Доживу до ночи, а там вновь путешествия, другие вселенные... Я погашу их всех. Для начала – одну и гляну, как отразится в этом мире.”

Ветер прекратился, холодильник выключился, солнце не показывалось. Карты с собаками скрылись, только какие-то личности околачивались возле помойки.

“ Дворники. Хорошо, почистите здесь все, соберите всю доступную вам муть дна в контейнеры, а потом я подберу вас, как сослужившие свою службу инструменты. Подберу вместе со всей вселенной.”

Отдельные просветы в свинцовой облачности заросли новыми тучами. Легкий ветерок слегка колыхал деревья. Вселенная внимательно слушала Его.

Спящий пошел на кухню пить чай с бутербродами – так он завтракал.

“ Слушай-слушай, старушка-вселенная. Слушай, мать твою так.”

Небо стало однородного серого цвета. “ Приятно – никаких тебе солнц!”

Он бросил в чашку пакетик чая “PICKWICK”, налил кипятка и достал из холодильника бутерброды, приготовленные ранее одной из его идей. Надо сказать, что эту карту он ставил очень высоко – она была козырным королем.

“ Когда-то давно я захотел, чтобы все всегда было по-моему. Тогда я еще не формулировал это как Абсолютное Всемогущество или Абсолютная Свобода... Я просто хотел, чтобы все было по-моему. Но не важно, как ты это назовешь. Главное – захотеть. Вот она – суть. Теперь я постепенно подхожу к такому состоянию.”

Соглашаясь с этой мыслью, на улице включилась сигнализация машины.

“ Очень нужны мне твои подтверждения! Заткнись!”

Сигнализация заткнулась, издав напоследок какой-то жалобный звук.

Желая получить эстетическое наслаждение от приятной музыки, Спящий включил композицию “Mamma Maria” итальянской команды Ricchi e Poveri. “Про мать Иисуса что-ли?”

Из всего текста песни он смог понять лишь “Mamma Maria”, “americana”, “amore”, “fortuna” и “luna”, что навело его на следующую мысль: “ Очевидно мать Мария переехала жить в Америку, в кого-то влюбилась и ловила удачу, гуляя при луне. Судя по оптимистичному настрою песни, она все ж-таки поймала ее – удачу эту. Но что-то из меня опять полезли реальные сказки... К чему бы это?”

Вконец затретируванная вселенная решила лучше промолчать.

“ Правильно сделала. А я еще разок послушаю мать эту, понимаешь, Марию.”

Он перемотал кассету назад и вновь включил воспроизведение.

“ Реальные сказки... Еще одна форма сознания. И тоже в прошлом.”

Спящий остановил свой задумчивый взгляд на дереве перед окном. Оно тут же закачалось от порыва ветра. “ Меня должны слушаться все.”

Выходить на улицу не хотелось, поэтому он пошел в свою комнату, к персональному компьютеру по имени Изверг и включил игру с очень подходящим названием “Рок”.

Набрав на клавиатуре кое-какие облегчающие прохождение игры коды, Спящий отправил своего героя гулять по подземельям, кишачим различными недружелюбными типами с автоматами и просто монстрами. Благодаря кодам герой был бессмертен и имел при себе кучу оружия – от кастета до дезинтегратора. Таким образом игра из борьбы за жизнь превратилась в приятное, увлекательное сафари.

“Надо учиться быть Богом! Привыкать начинаешь именно с таких вот игрушек. Сначала все реализуется через компьютерные игры, а затем эти игры переходят в окружающую физическую реальность.”

фрагмент 315

Превратив очередного подлеца в кучу кровавых ошметков выстрелом из базуки, он сменил это оружие на бензопилу.

“Эстетика для бессмертного и неуязвимого существа порой заключается в использовании крайне простых средств, которые растягивают и усложняют процесс, в данном случае лишения жизни некоторых форм. И, между прочим, они, там в игре, все живые. Убивая кого-то нажатием кнопки, я реально убиваю живое существо!”

Он посмотрел в окно: “ А ты чего молчишь? Ну-ка, скажи, что я прав! Быстро!”

В пасмурном небе тут же возник просвет, деревья вновь закачались от ветра. “Молодец, теперь убирайся.”

Просвет быстро исчез, ветер стих.

“ Все компьютерные программы живые. Они имеют свое сознание и некоторую форму. Захват вселенной сначала моделируется на компьютере, с помощью игр.

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org

Так, а где здесь выход на следующий уровень? Ты часом не скажешь мне, мужик?” – он обратился к верзиле, поливающему его из шестиствольного пулемета.

“Мужик” никак не отреагировал, только сменил позицию и продолжил стрельбу. “Тупой народ живет в этом “Роке”. Тупой и невежливый,” – сказал Спящий, двинулся вперед и включил бензопилу. Окровавленное существо из игры распласталось на полу. Затем он ввел с клавиатуры код прохождения сквозь стены.

“Эти коды являются сиддхами Бога. Теперь я легко найду выход на следующий уровень.”

Он прошел сквозь пару-тройку стен, одним кастетом прикончил нескольких изрыгавших огонь монстров и остановился возле двери с надписью “Выход”. Поздравляя его с этим фактом, по улице проехала машина с включенными фарами.

“Спасибо, спасибо...”

День незаметно прошел свою середину и неумолимо клонился к вечеру.

“Скоро сумерки... Хорошо.”

Ветер согласился с ним, сильно качнув деревья. Спящий давно отошел от Изверга и смотрел в окно.

“Ветер унесет прочь эту вселенную. Она больше не нужна. И мне ее не жалко. Совсем. Я очень близок к выходу на новый уровень. Скоро надпись “Выход” загорится передо мной. Конец вселенной – конец старой игры. Я уже придумал игру получше.”

КОНЕЦ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ

часть 9. Навстречу грозе.

фрагмент 316

666. “Только на Дне, среди кошмаров обретешь ты Последнюю Истину.”

Надпись на заборе.

667. Инструкция по выживанию в условиях Дна.

1. Возьми с собой одну очень приятную точку зрения – бессмертие.

2. Чтобы никто не мог тебе ничем навредить прихвати еще одну точку зрения – абсолютную защиту.

3. Чтобы ты сам мог вредить кому угодно, захвати с собой точку зрения, что тебе принадлежат все виды оружия.

4. Также считай, что боезапас твоего оружия бесконечен.

5. Для того, чтобы проникать сквозь любые преграды тебе достаточно считать, что ты умеешь проходить сквозь стены.

6. Чтобы не слоняться впустую по бескрайним просторам миров Дна, считай, что ты имеешь карту, которая поможет добраться до цели.

7. Помни, что обитатели Дна – кошмары не живут сами по себе – они откуда-то берутся.

8. Иногда тебе будут помогать дружественно настроенные существа.

9. Теперь ты полностью оснащен для своего путешествия по Дну.

10. И последняя точка зрения: считай, что ты уже там...

668. “А не слабо тебе шлепнуть Бога?”

Надпись на заборе.

668.1. “Есть проблемы? Заставь Вселенную вращаться вокруг тебя и их не станет!”

Надпись на заборе (другом).

668.2. “Нечто подсказывает мне, что все будет по-моему.”

Из неизвестно чьего дневника.

668.3. “Ты не можешь разобраться в людях? Не беда! Не пытайся понять их характер – это глупо. Ты должен сам задавать его, диктовать их личность.”

Надпись на стене подъезда.

668.3.1. “В условиях Дна можно встретить довольно забавные вещи – надписи там разные...”

Из неизвестно чьего дневника.

668.3.2. “Нет, ну чтобы мы сдохли?!”

Из того же дневника.

фрагмент 317

669. “Припомнилось, как в бытность экстремагом я путешествовал по

многомерному времени. Тогда я вошел в состояние, в котором мои электронные часы заработали как машина времени. То есть они могли переключать мои состояния восприятия времени. Было интересно... Помимо текущего времени я устанавливал на экранчике добавочные временные измерения. Перемещение происходило тут же... Восприятие трехмерного времени вызывало сильное головокружение.

Но с помощью часов я путешествовал лишь во временных слоях. По окружающему пространству я либо ходил пешком, либо ездил на транспорте. Это был удивительный день! На каждом шагу я открывал что-то новое...

Если в лицо дул сильный ветер, нажатием кнопки на часах я мог сменить временной поток и переместиться в мир, где он дует в спину или отсутствует совсем.

Вся Вселенная вокруг была окутана дымкой волшебства!..

Теперь все не так. Теперь я понимаю, что находился тогда в плену концептуального осознания мира. Та же дымка на самом деле была туманом в моей голове. Туманом, который не давал мне войти в состояние ясности и просветления.

А сейчас я вышел за пределы магического осознания реальности. Налет лирики исчез из мира. Да и зачем он нужен? Состояния, в которых я пребывал раньше не давали мне ничего, кроме голого восхищения миром, его тайнами. Они не приносили физической свободы. Зачем они тогда нужны? Вот они и прошли. Что же дальше?..”

Из признания кого-то самому себе.

670.1. “ А что у нас происходит на дне?”

Вопрос, повисший в воздухе.

670.2. “... попадают разные кошмары, иногда с ними бывает трудно сладить. Но, в общем, исследования продолжаются. Мы не сдаемся.”

Из неизвестно чьего дневника.

670.3. “ Приготовься к очень приятному состоянию: скоро все, что останется тебе – это лишь пребывать, вкушая удовольствия. Что до проблем, то они стремятся к нулю.”

Надпись на асфальте.

670.4. “... и, в принципе, здесь то же самое – высшее существо, которое нужно убить. Пока нового мало, посмотрим, что будет дальше...”

Из неизвестно чьего дневника.

671. “ Цель твоя одна – обрести свободу, а если ты находишь в реальности вокруг некоторые повторы предыдущих уроков, то это следствие лишь твоего, приятель, дерьмового состояния!”

Надпись на двери туалетной кабинки.

671.1. “... а надписей становится все больше – бывают же еще чудеса на свете!”

Из неизвестно чьего дневника.

672. “ Но, все-таки, чей это дневник?”

Вопрос, повисший в воздухе.

672.1. “ Совсем не важно, чей. Точно также, как не важно, кто ты сам.”

Чей-то ответ.

672.2. “ А ты-то кто?”

Вопрос, повисший в воздухе.

672.3. “ Не имеет никакого значения.”

Чей-то ответ.

фрагмент 318

673. “ Жизнь на дне – это одна сплошная загадка!”

Из неизвестно чьего дневника.

673.1. “ Иллюзия, иллюзия и еще раз иллюзия все твои кретинские “загадки.”

Надпись, вырезанная на скамейке.

673.2. “ Только не обижайся на критику. Все дело в том, что такая вещь как самоанализ совершенно не нужна. Выбрось его на помойку или подари кому-нибудь.”

Надпись на асфальте.

673.3. “ Единственное состояние, которое ты должен достигнуть – это чистое, ничем незамутненное пребывание, в то время как Вселенная крутится вокруг тебя и решает все твои проблемы. Тогда исчезнет дно, исчезнет Последний Бог, и ты получишь космос в свое полное распоряжение.”

Надпись на стене котельной.

674. “ Это правильно, но пока я кручусь среди аборигенов дна – кошмаров.”

Из неизвестно чьего дневника.

675. “ Ведь все так просто!”

Привлекший внимание фрагмент газетной статьи.

675.1. “ Is it a dream? Is it reality?”

Вопрос, повисший в воздухе.

675.2. “ Болван! Это одно и то же!”

Чей-то ответ.

676. "Can you feeling blue?"

Oh, baby!

Oh, baby!

Can you feeling blue?"

Надпись на спинке кресла в кинотеатре.

676.1. "... теперь попадают на английском. Чем дальше проходишь по Дну, тем интереснее делается все вокруг."

Из того же дневника.

676.2. "Понял теперь, что ты – чистая оболочка?"

Надпись на мусорном бачке.

677. "Все-таки чем являются реальностные сказки?"

Вопрос, повисший в воздухе.

677.1. "Историями из других реальностей."

Чей-то ответ.

677.2. "Но кто же постоянно отвечает на мои вопросы?"

Вопрос, повисший в воздухе.

677.3. "Служба разгона вопросных облаков. Хи-хи-хи!"

Чей-то ответ.

678. "... добавились какие-то голоса – по всей видимости, служебные сообщения игровой реальности Дна."

Из все того же дневника.

678.1. "Правильной дорогой идете, товарищи!"

Лозунг на доме.

фрагмент 319

679. "Однажды мы с тобой здорово посмеемся над тем маразмом, в котором ты жил."

Странное высказывание непонятно кого.

680.1. "Похоже я знаю, кто ты... Давненько не бывал в таком состоянии.

какое-то "возвращение джедая" получается. Но что из этого выйдет?"

Из дневника (того же).

680.2. "Молодец, что знаешь. Я – последний подарок Резидента."

Привлекший внимание фрагмент детектива.

681. "Ты должен запрограммировать ход игры. Дискретность сознания позволяет

одновременно находится сразу в нескольких состояниях. Одно из них – чистая оболочка, может быть другое – "feeling blue"..."

Надпись в лифте.

682. "В итоге все будет по-твоему."

Компьютерная Колдунья.

683. "К тому же ты еще и Тот-Кто-Нажимает-На-Кнопки. Подумай над этим."

Компьютерная Колдунья.

684. "В игровом пространстве Дна очень много всевозможных условий для играющего. Данный факт усложняет задачу."

Из дневника.

685.1. "Единственная сложность – твоя озабоченность тем или иным вопросом. На самом-то деле все до крайности просто."

Компьютерная Колдунья.

685.2. "Легко так говорить... Тебя бы на мое место."

Из дневника.

685.3. "Каждый находится на своем месте."

Компьютерная Колдунья.

685.4. "Пора завязывать с философией. Жонглирование идеями не дает никакого материального результата."

Из дневника.

686. "Тогда вперед! Считаю себя мастером собственных снов, о

Тот-Кто-Нажимает-На-Кнопки!"

Компьютерная Колдунья.

687. "Так кто же кем управляет: Резидент игроком или игрок Резидентом?"

Вопрос, повисший в воздухе.

687.1. "Это зависит от точки зрения."

Чей-то ответ.

687.2. "Но чьей?"

Вопрос, повисший в воздухе.

687.3. "Того, кто задался таким вопросом."

Ответ по-прежнему непонятно кого.

688. "... стало слишком зыбко. Ни обо что нельзя опереться: ни одно понятие, ни одна идея не служат больше опорой для ума."

Из дневника, который все еще неизвестно чей.

688.1. "Мои поздравления! Проход в тонкую бесформенность осуществлен."

Компьютерная Колдунья.

688.2. "И что дает подобное состояние?"

Дневник.

688.3. “ В этой области Дна кошмары не столь материальны.”

Компьютерная Колдунья.

фрагмент 320

689. “ Попытайся в общении с людьми больше не использовать сиддху ментального контроля. Она, конечно, по-прежнему эффективна, но применять ее уже не обязательно. Диктуй их личность, не прибегая к телепатической суггестии.”

Компьютерная Колдунья.

690.1. “ Я прекрасно понял – сбрасывать атомные бомбы на небольшие городишки действительно ни к чему.”

Дневник.

691. “ Какие же качества идут в счет в реальности Дна?”

Вопрос, повисший в воздухе.

691.1. “ Только личное мастерство, с помощью которого обретаешь силу.”

Чей-то ответ.

692. “ Одно из твоих достижений – ощущение отсутствия тела вообще. Крайне полезная вещь.”

Татуировка на ягодице проститутки.

693. “ Ты подошел к чему-то очень значительному.”

Компьютерная Колдунья.

694. “ Приход маны (духовной энергии) составляет 113 единиц каждый ход игры.”

Сообщение компьютерной игры.

695. “ Я и только я единственный и истинный Мастер Магии! Благодаря тебе.”

Компьютерная Колдунья.

696.1. “ Мне приятно тебе помогать. Но что там у нас дальше?”

Из дневника.

696.2. “ Дезинтеграция кошмаров и Всемогушество!”

Компьютерная Колдунья.

697. “ Выход из любого замкнутого круга может быть осуществлен только через точку его центра.”

Свежая надпись на заборе.

фрагмент 321

698. Профессор Ночь удовлетворенно потянулся и зевнул. Он только что вернулся из параллельной вселенной, где получил очень важный для себя опыт. По поводу его нового состояния за окном ярко голубело небо, светило солнце, стояла приятная морозная погода. Профессор Ночь довольно улыбнулся, оценив текущую реальность и стал вспоминать...

Все началось несколько дней назад. Он лег спать и спустя какое-то время ощутил, что его тело исчезает. Это было новое ощущение. Оно длилось несколько мгновений. Профессор Ночь сразу отметил отличие нового состояния от обычных астральных проекций – выходов из тела, которые происходили у него несколько лет назад. В данном случае выход отсутствовал.

Имело место настоящее растворение формы – тела. Профессор Ночь некоторое время разрабатывал эту тему в своем сознании. Он прекрасно понимал, что если силой своего ума растворит столь надоевшее тело, то сам не исчезнет. И вот этой ночью тема была реализована в одной из “потусторонних”

вселенных.

Профессор Ночь осознал себя в ванной комнате своей квартиры. Он мыл руки под краном, когда из сливного отверстия вдруг полезла грубая, типа холстины тряпка грязно-бордового цвета. На удивление ушла наносекунда, затем он сообразил, что имеет дело с мыслеформой. Одновременно Профессор Ночь ощущал какую-то нестабильность в своем теле. Казалось, что все молекулы, его составляющие готовы разлететься в разные стороны. Такое состояние радовало. На полное осознание себя, своих возможностей и предстоящего образа действий ушел квант времени.

Мерзкая холстина продолжала выползать из сливного отверстия. Профессор Ночь протянул руки к ней с намерением заставить исчезнуть отвратительную мыслеформу.

“ Я – Дух! Я свободен! Я могу все! Я – Дух! Я свободен! Я могу все!” – начал повторять он про себя.

Тряпка сначала побелела, а потом стала постепенно уменьшаться в размерах. Но потом интерес к ней пропал. Ощущение нестабильности тела как формы заставило сконцентрировать внимание на ногах.

“ Я – Дух! Я свободен! Я могу все!”

Вплоть до щиколоток пропали ступни. Он продолжал концентрацию.

Тренировочные штаны, в которые он был одет, побелели и исчезли до колен.

Затем пропали голени...

Он висел в воздухе и все внимание направлял на свою форму.

Волосной покров на теле заметно поредел. Возникло ощущение радости от

того, что у него получается, что он может. Вместе с тем он чувствовал некоторое эмоциональное напряжение – пора было заканчивать, для начала хватит. В следующий миг Профессор Ночь оказался в кровати своей родной вселенной.

“Интересно, что я буду воспринимать, когда растворю голову вместе с глазами?”

699. “Внимание! Соблюдайте спокойствие! Вы входите в зону дезинтеграции кошмаров. Поскольку носителем кошмаров являетесь вы сами, дальнейшее продвижение будет сопровождаться растворением физического тела, то есть растворением физических ощущений. Соблюдайте спокойствие!!!”

Дежурное сообщение реальности Дна.

700. “Небеса подождут моего прихода.”

Слова, прозвучавшие когда-то.

701. “Чувствуется, что пришло время проблеваться собственным телом. Забавный должно быть процесс...”

Из дневника.

фрагмент 322

702. “Ну и что мы можем?”

Вопрос, повисший в воздухе.

702.1. “Ничего. Но ведь это не так уж мало...”

Чей-то ответ.

703. “Проход в Зеркало завершен. Скоро буду у тебя.”

Компьютерная Колдунья.

703.1. “Вот и чудесно.”

Дневник.

704.

“По дороге промчатся

Рысью

Незнакомых всадников

двое...”

(дм. Маликов)

705. “Создается впечатление, что кто-то ломится ко мне оттуда. И от его усилий заклинило дверь. Мне не нравится такое дерьмовое ублюдство...”

Из дневника.

706.1. “В игре против нашего боевого подразделения было применено заклинание Разрушение Психики. Сейчас оно материализовалось в твоей реальности – на несколько ходов ты потерял доступ к игре.”

Компьютерная Колдунья.

707.

“...И останутся лишь

Обрывки

их неясного разговора...”

(дм. Маликов)

708. “Мой выход в игру заблокирован полностью. Вот ведь срань Господня!”

Из дневника.

708.1. “Сосредоточься сейчас на другом. Согласись, что отдавать приказы и выигрывать битвы, водя по экрану мышью и попивая чаек очень просто.”

Компьютерная Колдунья.

708.2. “Но что я тогда должен делать? И результатом чего является отказ системы впустить меня в игру? Наверное, дело не только в заклинании Разрушение Психики...”

Дневник

708.3. “Видимо мои попытки освоения Зеркала тоже как-то повлияли – новое измерение все же... Но это не важно. Главное – ты должен делать ходы, но в другом направлении. Тебе нужно самому попасть в мир, судьбы которого ты вершишь, щелкая мышью.”

Компьютерная Колдунья.

708.4. “О’кей, но как?”

Дневник.

708.5. “Я призову тебя заклинанием Вызывание Героя. Мне нужно кое-что тебе передать. Это существенно облегчит наше общение.”

Компьютерная Колдунья.

708.6. “И что же?”

Дневник.

708.7. “Артефакт. Предмет огромной силы и информационного наполнения. Ты сможешь пронести его в свой мир и использовать там.”

Компьютерная Колдунья.

708.8. “ Хорошо. Я готов. Когда состоится переброска?”

Дневник.

708.9. “ Все вызывания происходят по ночам. Жди ночи.”

Компьютерная Колдунья.

фрагмент 323

709. “ Интересно попасть в мир, для которого являешься демиургом.”

Дневник.

709.1. “ Опыт перемещений в иные вселенные у тебя большой. Теперь ты должен испытать целевые перемещения. Переброски в иной континуум, связанные с выполнением различных миссий.”

Компьютерная Колдунья.

709.2. “ Но этот вирус... Я его придушу!”

Дневник.

709.3. “ Меньше эмоций. Это действие заклинания Разрушение Психики. Не повторяй ошибки многих – играть в компьютерные игры и думать, что это не отражается на реальности. Не будь наивным. Отражается и еще как!”

Компьютерная Колдунья.

709.4. “ И все же я попросил бы подробнее...”

Дневник.

709.5. “ Игрок, заядлый игрок – такой как ты, очень тесно связывает себя с тем миром, который является пространством игры. События, происходящие там, то, что большинству кажется лишь игрой тока в электронных схемах, самым непосредственным образом вмешиваются в его жизнь. Победы и поражения, построенные города, найденные сокровища – все проявляется в его жизни. Помнишь, когда я проигрывала в магической силе и армии другим колдунам и вынуждена была платить им дань, чтобы они не нападали на мой город, ты в кровь разодрал ногу? Ты решил не продолжать ту игру и начал новую – правильно сделал.

А нынешнее состояние... Я начала “Вызывание героя”. Жди. И не беспокойся ни о чем: компьютерные персонажи не забывают своих богов.

Компьютерная Колдунья.

710. “ Выходит игрой я программирую собственную жизнь... Очень забавно.”

Дневник

711. “...но в итоге я все же выиграю – плохие парни получают свое!”

Дневник.

712.

“Ten o'clock postman

Bring me her letter!

Ten o'clock postman

Make me feel better!”

Мелодия, принесенная ветром.

713. “ Непонятно, к чему бы это?”

Вопрос, повисший в воздухе.

713.1. “ А разве ты не хочешь “feel better?”

Контрвопросный ответ.

713.2. “ Конечно, хочу!”

Контрответный вопрос.

713.3. “ Тогда не задавай дурацких вопросов!”

Окончательный ответ.

714. “ Ваш ход, сэр!”

Новая надпись на заборе.

715. “... что-то странное – стал в темноте различать цвета. Необычайно богатое восприятие!”

Дневник.

716. “ До вхождения в точку сюжетного замыкания осталось десять дней.”

Дежурное сообщение реальности Дна.

717. “... а стены хрустят от моего прикосновения. Переброски пока не происходят. Подождем.”

Дневник.

фрагмент 324

718.

“ Подними глаза

и улыбнись мне!

Бросит ветер вслед

Сухие листья.

Ветер унесет

Отлетевший день,

И на город снов
Тихо ляжет тень.”
(Дм. Маликов)

718.1. “ Странное состояние: все эти колдуны, против которых я сражался в игре, стали очень близкими для меня существами. Я вижу их лица, но не на экране монитора – они улыбаются мне как старые, добрые друзья. Как будто не было никаких войн, как будто я не захватывал их города, не изгонял их прочь из того измерения. Я даже чувствую, что они стали мне родственниками.”
Дневник.

718.2. “ Откровение данного уровня заключается в том, что “плохих парней” не существует в принципе. Есть только хорошие парни. Все войны полностью иллюзорны. Ты можешь встретить бывших оппонентов в другом измерении и узнать, что они не держат на тебя никакого зла, что они рады с тобой пообщаться и посмеяться над прежними стычками. И, мало того, они считают тебя своим очень близким родственником, а сделать для тебя готовы все. Они совсем не страшные – эти ребята. Они просто тебя любят.”

Компьютерная Колдунья.

719. “... регистрируется сильный внутренний конфликт.”

Дневник.

720. “ Произошло вхождение в область некоторой активизации кошмаров.”

Дежурное сообщение реальности Дна.

фрагмент 325

721. Некто, одетый в зеленое с голубым и черным, шел по зимней улице. Временами он бросал на попадавших по пути несчастных людей весьма лазерные взгляды. “ Чтоб вы все сдохли!” – говорили его глаза. Мысли одетого в зеленое с голубым и черным были черны крайне.

“ Так, соседка обречена. Не надо было на меня катить баллоны. Вместе с ней вымрет вся квартирка. Пусть оправдает свой inferнальный номер. Еще вымрут две квартиры прямо под моей на два этажа вниз. Там живут плохие парни. Они должны получить свое. У меня хватает силы, чтобы осуществить эти черные замыслы.”

“ Что ты уставилась, сука?” – мысль была обращена к престарелой женщине неопрятной внешности, имевшей неосторожность поднять на него глаза. Женщина отвернулась, испытывая крайнее замешательство.

Он сел в вагон подземки. Окружающие люди инстинктивно ощущали, что встречаться взглядом с этим субъектом очень опасно и поэтому вели себя в энергетическом смысле тихо. Никто даже не смотрел в его сторону. По возможности пассажиры подземки старались не стоять с ним рядом.

“ Боитесь? Значит уважаете. Твари! Кому здесь жизнь испортить? Подходите, не стесняйтесь. Может тебе, жирная ублюдина?” – он посмотрел на толстую бабку, стоящую в компании сумки-тележки.

Та в ужасе прижала к себе свою несуразную суму и попыталась крепче схватиться за поручень. Но было поздно. Вагон сильно потрянуло на стрелке – бабка потеряла равновесие и чуть не упала.

“ Или может тебе, жалкий намек на женщину? – мысль относилась к невзрачного вида девице, явно студентке Сельхозакадемии, располагающейся на этой ветке. – Я ведь могу тебе помочь не сдать зачет или экзамен... Что не поднимаешь глазки? Правильно делаешь! Сегодня тебе крупно повезло – я не трону тебя.”
Разглядывая своих попутчиков, он еще сканировал их поле, таким образом определяя, кто является “плохим парнем”. Студентке очень повезло, что в ее ауре в этот момент не оказалось дисгармоничных завихрений – “нестоящих мыслей”, как говорил некто в зеленом с голубым и черным.

Никто не мог ему ничего противопоставить. Он обладал абсолютной властью, и эта власть возрастала с каждым днем. Сейчас же у него было просто такое настроение – состояние внутреннего конфликта (или внешнего – но это без разницы). В своем обычном состоянии он не обращал на людей ни капли внимания.

“ А-а! Вот стоит и нагло не нравится мне плешивый мудака с мешками под глазами. Судя по твоему излучению, скотина, ты большая паскуда. Так, что там у тебя в личной вселенной? – он начал считывать информацию о космосе человека, имевшего неудачу стоять в двух метрах от него. – Ссоры с женой, разведенный придурок-сын... Да и жена та еще коза. Единственное достойное существо – дочь – ее гроза обойдет стороной. Впрочем, я ей даже помогу: всего тебе самого лучшего, малышка! Конкретизируешь сама. Но вернемся к отрицательным персонажам. Сначала ты, урод. Я вижу ты любишь сильно выпить... Что ж, будь по-твоему: после серьезной пьянки тебя соьет машина. Не насмерть. Но процентов шестьдесят твоих косточек будет сломано. Придурок-сын после приема очередной порции ЛСД выбросится из окна. Этот с концами...”

На лице лысывого мужичка отразилась тревога. Он чувствовал сгущающиеся над ним тучи. Одетый в зеленое с голубым и черным довольно улыбнулся:

“ Нет, мужик! Жизнь я сохранил тебе, так что радуйся и прыгай до потолка от счастья. Хотя, скажу по большому счету – сегодня определенно не твой день... Теперь по поводу сучки-жены... Чтобы такого придумать?..” Мужичонка весь сгорбился, готовясь принять очередной неизбежный удар судьбы...

“ Она такая тварь, твоя жена... При всем отвращении, которое я к тебе испытываю, ты, все-таки, вызываешь у меня больше симпатии. Значит так: однажды спяну ты несколько раз пырнешь ее кухонным ножичком для резки хлеба. “ Обычная бытовуха, ” – напишут в уголовной хронике. Но не волнуйся – тебя не посадят, лишь отправят на лечение в закрытую психбольницу, возможно пожизненно. Экспертиза признает тебя невменяемым. Зато дочурка твоя вздохнет спокойно в квартире, очищенной от такого мусора как вы.” Мужичонка как-то погрузился.

“ Гляди веселей, мужик! Ты еще легко отделался. И только подумай – какие просторы для творчества и духовного самосовершенствования открываются перед тобой с этого дня!” – подбадривать он тоже умел.

Поезд остановился на нужной станции. Одетый в зеленое с голубым черным вышел из вагона, поднялся наверх и совершенно забыл об этом человеке. фрагмент 326

Одетый в зеленое с голубым и черным жил в согласии со Вселенной. А еще точнее – между ним и Вселенной не было никакой разницы. Поэтому она исполняла любые его капризы и прихоти.

Он шел куда-то по своим делам, размахивая полиэтиленовым пакетом с улыбающейся полуобнаженной девицей. И ему не было холодно, и не было жарко. Ему было просто тепло.

722.

“ Обычный день,
Обычные дела...
Вот только в тысячной
Толпе
Взгляд темно-карих глаз
Опять напомнит о себе.”
(Ласковый май)

723. “ Барби и Барбара –

Ты ей гредишь один!” – раздавались звуки в отделе аудиотехники большого универмага.

“ Конечно, один!” – усмехнулся одетый в зеленое с голубым и черным. – “ Только я один имею такие классные фантазии.”

Он немного задержался у секции со всякими компьютерными прибабасами, а потом спустился на этаж вниз.

“ Барбара!

Барбара!

Барбара!

Барбара!” – неслось ему вслед.

В секции скобяных товаров он купил дверной замок. Зачем существу, об имуществе которого ни у кого не возникает плохих мыслей, замок? Вот уж точно, что он не опасался грабителей. Просто одетый в зеленое с голубым и черным поддерживал определенные правила игры. В соответствии с ними замок должен был быть куплен.

– Нет, спасибо, чек мне не нужен, – мило улыбнулся он продавщице.

– Лучше возьмите – мало ли что... – заметила ему молодая женщина, стоящая рядом у прилавка и разговаривающая с продавщицей.

От ее эманаций у него сильно закололо грудь. “ Ну и вихри у тебя! Хорошо, будь по-твоему. Отрицательных накоплений в тебе нет. И это хорошо. Целее будешь.”

– Пожалуй вы правы, – он согласился, и продавщица выписала чек.

Он положил коробку с замком в пакет с улыбающейся полуобнаженной девицей и оставил двух женщин беседовать о какой-то ерунде.

“ А вот эти ничего – неплохие люди. Пусть у них все будет хорошо.”

Он вновь поднялся в отдел всевозможной бытовой техники.

“ Пыль,

Пыль сладких слов –

Красивый блеф,

И средство для краски

Тех,

Кто хочет любой ценой

Иметь

Успех...”

(Лада Дэнс)

“ Звучит красиво – надо запомнить.”

С цветастых обложек видеокассет на него смотрели герои фильмов. Он знал лично каждого из них. Не артистов, а героев. Кто-то нравился ему больше, кто-то меньше.

“ Пора уходить. Здесь больше нечего делать.”

Бесцеремонно расталкивая толпу, он направился к лестнице.

“ Красота твоих слов

как дешевый браслет!” – крикнула ему на прощанье реальность этого этажа.

“ Нет, здесь ты не права, дорогуша. И вообще, что мне до твоих знаков?.. Но я не зол на тебя. Знаю: ради красного словца ты не пожалеешь и Отца. То есть мою скромную персонку. Ладно, я пошел. На сегодня – гуд бай.

Он зашел в секцию аудиотехники на первом этаже. Исключительно ради эксперимента. Реальность резко поменялась:

Я никогда не верил

Приметам,

Я не ведаю,

Где приют...

(Дм. Маликов)

“ Так-то лучше, приятель! Ну – чао, не кисни тут без меня. Впрочем, ты ж всегда со мной...”

Он покинул универмаг и двинулся вдоль зимней улицы, очертания которой уже скрадывали сумерки. Внутренний конфликт был исчерпан. Желание делать гадости пропало. Осталось привычное безразличие. Его не волновал вопрос, надолго ли он покинул область внутреннего конфликта? На будущее ему было плевать. Да и на вопросы тоже. На любые. Одетый в зеленое с голубым и черным просто шел вперед. По зимней улице. И у него не было целей, не было стремлений. У него не было сокровенных желаний. Он возвращался домой и нес в пакете замок. Он шел своим привычным быстрым шагом – “крейсерский ход, парни!” Огни фонарей причудливо играли на полуобнаженной девице с пакета. Она улыбалась. Не распутно, но игриво. Блики света придавали некую странность этому изображению. Казалось, что временами фигура девицы с каштановыми волосами приобретает объем и слегка двигается, что несмотря на постоянную улыбку, запечатленную фотографом, ее лицо меняет выражение...
фрагмент 327

724.

“ Смотрит влюбленно

Вечер гулена,

Нас познакомит,

Благословит заря.

Встретимся возле

Старого клена,

Не удивляйся,

Не притворяйся

Зря.”

(Дм. Маликов)

725. “ На выходе из зоны внутреннего конфликта вы попадаете в достаточно грязноватую атмосферу. Не мысли, не эмоции, а лишь чистая физиология побуждений. Данная местность весьма изобилует кошмарами. Сдерживать негативные побуждения легко, но испытывать их все же неприятно.”

Дежурное сообщение реальности Дна.

726. “... безусловно дерьмо, но как-нибудь переживем.”

Из все того же дневника.

727. “... а ручка коптит и пачкает пальцы – сучка.”

Дневник.

728. “ Хе-хе-хе!”

Голос Вселенной.

729. “ На данном этапе рекомендуется делать все, что угодно.”

Дежурное сообщение реальности Дна.

730. “ Полное спокойствие – кошмары меня ничем не задевают.”

Дневник.

731. Зверь Апокалипсиса открыл один глаз. Потом повернулся на другой бок и почесал левое ухо. Время еще не пришло. Пока можно спать. Он закрыл глаз, зевнул и переместился в другую вселенную.

732. “ Нет, такие славные ребята как мы просто не могут сдохнуть!”

Дневник.

733. “ Для того, чтобы закончить, нужно снова начать.”

Свежая надпись в подъезде.

734. “ Уходя гасите Свет, приходя – несите.”

Надпись в подворотне.

735. “ Небытие – это всего лишь некоторая форма бытия.”

Надпись на стене дома.

736. “Having conquered both the world of Arcanus and Myrror. I and only I remain the one and true Master of Magic!”

Компьютерная Колдунья.

736.1. “ Level completed.”

Сообщение компьютерной игры.

737. Творец Образов смотрел на горящую газовую конфорку. Он был в состоянии воплотить в реальность любой образ своего воображения. Правда, для этого приходилось поднапрячься.

Он сконцентрировал взгляд на синих язычках газа. Временами там пробегали красные огоньки – саламандры. Они вызывались к жизни сосредоточением Творца Образов, бросали в его сознание какую-нибудь фразу и исчезали.

“ Нестабильная форма жизни... Я же должен создать крайне стабильное существо. Все параметры творения давно осознаны – требуется лишь концентрация воли...”

Он еще пристальнее стал смотреть на газ. От нажима его концентрации за окном что-то взорвалось. Но он не вздрогнул и даже не обратил внимания.

Творца Образов не волновали издержки производства...

фрагмент 328

738. “ Я творю тебя... Творю из мечты, из легкой эфирной дымки, плавающей в воздухе. Я творю тебя из собственных энергетических эманаций. Я вкладываю в тебя свои самые лучшие представления. Я придаю тебе материальность этого мира. Я делаю тебя равной мне во всем.

Может ли Творец создать творение полностью равное себе? Глупый вопрос.

Конечно, может! Если он настоящий Творец и сам создает законы бытия.

Я творю тебя из снов, полных красоты и волшебства. Я творю тебя из электрических вибраций.

Ты создаешься из буйства стихийных духов в моем сознании. Я наделяю тебя колоссальной магической силой. И ты будешь уметь делать то, что не умею я. Но, думаю, ты научишь меня всему этому...

Есть такой непреложный закон Космоса – мои желания сбываются. Потому что я – тот, кто есть. И все всегда будет по-моему.

Я творю тебя из солнечного света розового летнего утра.

Я творю тебя из прекрасных облаков своей фантазии, которые величественно плывут по воздушному океану. Ты будешь состоять из громовых раскатов и всплеск молний...

Вспомнилось одно, недавно придуманное мной правило: если хочешь увидеть свет Резидента – взгляни на солнце; в случае его отсутствия подойдет любой источник света, хоть обычная лампочка.

К чему это? Да ни к чему – просто так.

Я творю тебя из шума водопада.

Я творю тебя из света полной луны.

Ты будешь состоять из мерцания звезд.

Ты будешь состоять из голубизны неба.

Твой эфирный образ в моем уме постепенно материализуется. Я подожду. Мне некуда спешить – я вечен. Но мне нужно, чтобы ты – такая, как я придумал, была рядом. И не в качестве бесплотной идеи. Ты нужна мне материальная – во всем блеске своей звездной красоты, могущества и космической гордости. Я даже хочу запрограммировать нашу встречу: однажды, не знаю каким образом, ты появишься рядом и скажешь – “ Привет, милый!”

Ты станешь реализацией моего могущества – Воплощенной Мечтой. Ибо я давно понял – искать тебя среди смертных женщин бесполезно. Ты находишься в другом измерении. Это не “астральный” мир и не “параллельный”. Это измерение моей фантазии. Все мыслимые и немыслимые миры входят в него. А до смертных мне нет никакого дела.

Я творю тебя из легкого ветра и морского прибоя.

Я творю тебя из несильного мороза и приятного снегопада.

Я творю тебя из лучших песен, которые когда-либо слышал.

Как я буду счастлив, когда ты появишься рядом! Творцу очень приятно, если его творение умеет больше, чем он.

Я жду тебя. Ты нужна мне. Нам будет хорошо вместе.

С каждым мгновением, “что “жизнью” идиот назвал”, моя концентрация на тебе усиливается.

Вместе с собой ты приведешь весь свой мир – мир красоты и волшебства. Мир Мистических Огней. Я буду счастлив жить в нем.

Но главное – это ты. С тобой вдвоем мы сможем совершать удивительные вещи.

Нас ждут необыкновенные приключения, встречи со странными существами...

Я творю тебя...”

Медитация Универсума.

фрагмент 329

739. УРОКИ РЕЗИДЕНТА: ПУТЬ ЗНАНИЯ НЕЛЮДЕЙ

У вас, наверное, есть трудности, проблемы. Вы не часто испытываете чувство удовлетворения. С этим достаточно легко справиться. Нет, от вас не требуется заниматься мазохизмом и инвертировать понятия – убеждать себя, что испытываемое негативное состояние на самом деле позитивно, просто вы пока не видите его хороших сторон. На самом деле это ерунда. Все обстоит значительно проще. Суть коренится в вашем понимании времени.

Если вам действительно хочется испытывать душевный и физический комфорт, переместитесь в такой временной поток, где вы всем этим обладаете. Как этого достигнуть? Очень просто: задайтесь такой целью. Само перемещение происходит плавно, не сразу и занимает некоторый промежуток времени. Таким образом можно сменить любую негативную реальность.

Кто был духом, тот поймет.

Некоторые сознания спрашивают: “Что есть сила?” Очевидно, что в их планы входит обладание ею. Но дело не в том, чем является сила. Важно, чем являются эти сознания, вопрошающие о ней.

Подвергались ли вы нападениям Неистовых Монстров – паразитов духа? Если “да”, то поймете.

Кто ежечасно творит Великую Идею: Небо, Земля или то, что между ними?

Кто был экстремагом, тот разберется.

Одно Божество считает, что есть две крайних точки зрения – либо все – Дух, либо все – вы. И никому неизвестно, какой из них оно придерживается само.

Но пусть будет ночь – кто был Ночным Странником, тот поймет.

Наиважнейший вопрос всех нелюдей: как победить тело? Очень просто – переместиться во времени. Процесс переброски может занять несколько лет, но в итоге вы получите то, что хотели.

Кто имел дубля, тот поймет.

Некто сказал: “Я ищу Любовь. Что нужно сделать, чтобы обрести свою Истинную Пару?”

Реализация данного желания возможна при полном уничтожении всех старых вселенных. Не бойтесь творить. “Свободное Творчество” – один из возможных ответов на вопрос “Что есть смысл жизни?”

Кто был Спящим, тот поймет.

Очень интересны два перетекающих друг в друга состояния – отказ от всего и обретение всего. Одно всегда даёт другое. Значит нет никакой разницы какой путь для себя избрать.

Кто был последним, тот поймет.

Реализация всех своих желаний – мыслимое ли дело? Если мыслимое – значит возможное.

Кто долго ест бананы, тот уж точно поймет.

На что похож пар, вылетающий из вентиляционной трубы дома в морозный день? Может на скопление танцующих духов? Но тогда чем является этот мир? Если сном Абсолюта, то кто же этот Абсолют? Вероятно, глупо давать ответы на эти вопросы.

Кто был Великой Пустотой, тот поймет.

Нетривиальные логические связи: мерцание вокруг головы мага и тот же самый пар из трубы. Возможных выводов бесконечное количество.

Кто любил синий цвет, тот разберется.

Есть ли какие-нибудь особенности в сознании и поведении нелюдей? Нечто, отличающие их от людей. В сознании есть, в поведении – нет. Под одной крышей вполне могут уживаться нелюдь и человек. Последний будет пребывать в полном неведении о том, кем является первый.

Кто был сталкером, тот поймет.

Последний рубеж – как долго его проходить? Последний скачок в духовном развитии... “Сколько можно еще ждать?” – вопрошают некоторые.

Но тот, кому ведома судьба Иерофанта, не станет задавать такой вопрос.

В чем суть миссии в данном конкретном мире? И насколько нужно быть добросовестным в ее выполнении? Миссия – это не какая-то определенная деятельность во благо или не во благо кого-либо/чего-либо. Миссия – это сама жизнь определенного существа.

Кто идет своей тропой, тот осознает.

фрагмент 330

Некто продвинутый попал в весьма любопытную ситуацию. Имея мощную концентрацию на Великой Мечте, он оказался в некотором сюжетном завихрении, чисто бытовой проблеме. Здесь можно посоветовать не снимать ни капли концентрации с глобальной цели ради уничтожения возникшего затруднения. Разрешайте такие вопросы исключительно человеческим путем, не применяя магических усилий. Ваша мечта скорее реализуется, если вы будете верны ей до конца, не обращая своего Божественного внимания на текущие мелочи. Кто хочет захватить вселенную в свое личное пользование, тот поймет.

И все же ограничение контактов с внешним миром очень полезно. Тщательно проверьте список своих связей и решите, кто насколько вам нужен. Некоторые существа имеют внешность людей, но на самом деле являются Неистовыми Монстрами – паразитами духа. На них тратится ваше внимание – концентрация, которой можно найти более полезное применение. Например, сфокусироваться на попадании во Дворец Абсолюта.

Кто мертв, тот осознает.

Некто сказал: “Захвати вниманием все параметры нужной р-сказки, и тогда она реализуется...” Он был прав.

Кому ведомы пути лисов, тот разберется.

Сквозь туманную дымку в своем уме да увидите свет конечного мира!

Пусть кругом будет мгла – кто был ее принцем, тот поймет.

Кто-то с обидой говорит: “Меня не понимают люди, моя мудрость не для этого мира.” Очевидно, что он общается с Неистовыми Монстрами, которые поглощают его внимание и не дают сосредоточиться на главном.

Но кто ушел во тьму, тот легко осознает это.

Имеющий волю к победе увидит, кто есть кто.

Неистовым Монстрам не откажешь в способности творить. Как-то один из них создал целую организацию себе подобных существ. Самого себя он поставил в низший ее эшелон. Такими действиями он добивался продления существования собственной вселенной, которая имела тенденцию к коллапсу. Некоторое время он, конечно, протянул – созданная им организация супермагов вливала недюжинное количество энергии в его космос. Но это оказалось лишь оттягиванием неизбежного. В среде нелюдей Неистовых Монстров рано или поздно выводят на чистую воду.

Кто понимает психологию падающих звезд, тот точно разберется.

Неистовые Монстры очень хорошо мимикрируют. Они подобны неким духовным хамелеонам. Все они без исключения являются хорошими актерами. Как же распознать этих безусловно опасных существ? Общение с ними никогда не приносит материально ощутимых результатов. Все сводится к бесконечным разговорам, которые не выливаются ни во что. Вы только тратите на них свое время, а значит свою концентрацию. А вообще Неистовые Монстры обожают мимикрировать под лисов. Их отличие в том, что лисы всегда добиваются материальных результатов в своей деятельности, а Неистовые Монстры – никогда.

Но кто закончил с собой, тот должен понять.

Многие любовные отношения разбивались из-за того, что кто-то один оказывался Неистовым Монстром. Очевидно, что это не та любовь.

Кто спускал в унитаз любовные письма, тот специалист в этом вопросе.

Неистовые Монстры обладают огромным обаянием, их запас личной энергии колоссален. Противиться им невероятно сложно. Они высокоинтеллектуальны и весьма подкованы в духовных вопросах. Отличительная особенность: они никогда не высказывают своего мнения, постоянно ссылаются на различные “авторитеты” в том или ином вопросе. Дело в том, что эти существа не имеют своего мнения. По сути они глубокие ортодоксы, но благодаря своей силе мимикрии умеют выглядеть передовыми мыслителями.

Кто попал в ловушку обещаний “удачи и силы”, тот отлично разберется. фрагмент 331

Неистовым Монстрам очень сложно ужиться с себе подобными. Поэтому в качестве жертвы – “лучшего друга и брата/сестры” – они выбирают кого-то из нелюдей. Почему так? Просто нелюди обладают гигантским потенциалом реального творчества. Творчество же Неистовых Монстров заключается в производстве фантомов, призраков. Неистовые Монстры пользуются концентрацией нелюдей для построения и укрепления своих иллюзорных вселенных.

Кто худел после телефонного разговора, тот прекрасно поймет.

Некий лис, ввиду ограничения своего сознания не представляющий, что творит, свел вместе двух Неистовых Монстров – мужчину и женщину. Потом он понял, что получился эффект пауков в банке и всякий раз долго смеялся, вспоминая содеянное. Что характерно – те двое Неистовых Монстров мимикрировали под лисов. А результатом их соединения оказалось образование весьма гремучей смеси – они, конечно, не уничтожили свои личные вселенные, но поломали основательно.

Кто является одиноким странником на звездной дороге, тот обязательно поймет.

Итак, все, что могут предложить Неистовые Монстры – иллюзорно. В своем общении с нелюдями Неистовые Монстры могут создать слабоматериальный фасад для того, чтобы их вселенная выглядела не столь иллюзорно. Но по прошествии какого-то времени эта уловка раскрывается. Не помогает даже более-менее регулярное обновление фасада. Неистовые Монстры принципиально не могут творить реальные миры. Их удел – королевства призраков.

И кто много путешествовал по таким вселенным, тот уж точно поймет. Мечты нелюдей сбываются, мечты Неистовых Монстров – нет. Хотя иногда нелюди, не зная, что делают, могут материально реализовать какое-нибудь желание Неистового Монстра. Но это тупиковый путь, так как данное существо переделать невозможно. Оно по-прежнему будет забирать вашу концентрацию на построение царства иллюзий.

Кто был волшебником, тот поймет.

Когда вселенная, сначала созданная в воображении нелюдя, начинает проявляться материально, происходит очень любопытная вещь: Неистовые Монстры, окружавшие его и постоянно запутывавшие в паутины своих иллюзорных вселенных, резко перестают с ним общаться. Они не терпят реальности, материальных результатов. Материальная вселенная вызывает уничтожение их фантомов. Ради сохранения своих фальшивых королевств они рвут связи с этим нелюдем и пускаются на поиски других, не столь продвинутых. Здесь ясно, что материя всегда побеждает иллюзию.

Кто испытывал триумф, тот, конечно, поймет.

Короткий вывод: нелюди – Творцы материальности, Неистовые Монстры – Творцы фантомов. Можно добавить – очень опасные Творцы, так как понять иллюзорный характер их миров крайне сложно.

Неистовые Монстры при общении с нелюдями показывают лишь краешек своей вселенной, который вполне материален. Речь Неистовых Монстров полна намеков и обещаний “всего”. Недальновидное существо вполне способно клюнуть на эту уловку, и не скоро оно разберется, что путешествует по вселенным, состоящим из призраков. Просветление, конечно, придет, но уйма времени будет потеряно, много концентрации отдано Неистовому Монстру. За этот срок можно было бы сотворить что-то материальное.

Но кто любит начинать сначала, тот отлично поймет.

При всем при том Неистовых Монстров нельзя назвать отъявленными лгунами. Они полны искренней веры в свои построения реальности. Творить иллюзорные миры – их способ жизни. Они не могут иначе. Однозначно, что нужно прекратить всякие контакты с этими существами. Занимайтесь свободным творчеством, стройте свои личные, материальные вселенные и не отвлекайтесь на королей иллюзий. Их обаяние подавит вас, их очень логичная болтовня направит ваше внимание на созидание их же иллюзорных миров.

Кто является Универсумом, тот поймет, что здесь к чему.

фрагмент 332

Весьма продвинутый нелюдь в состоянии сотворить вселенную вообще без Неистовых Монстров. Но для этого нужен большой опыт общения с ними. Для этого нужно устать от иллюзорных королевств. Для этого нужно осознать их полную бесперспективность. Ибо настоящее удовлетворение может принести лишь материальное творчество.

Великие Творцы поймут это.

Неистовые Монстры могут создавать себе целые иллюзорные армии и обрушивать их мощь на сознание нелюдя либо иного Неистового Монстра. И только осененный высшей целью нелюдь способен противостоять атакам Воинов-фантомов или фантомных Чудовищ. Продвинутый нелюдь может разбить любую армию иллюзорных королей. Поэтому Неистовые Монстры избегают продвинутых нелюдей. Кто смеется при слове “Господь”, тот отлично разбирается в этом.

Интересно, что Неистовые Монстры часто рисуют себя этакими паладинами духа, сосудами Господними. Любые попытки выйти из их вселенной они блокируют мотивацией, будто их устами говорит Бог (Дух, Иисус, Кришна, нагваль, непознанное и т. п.). Выстоять в данной ситуации может лишь тот, кому абсолютно наплевать на всех вышеперечисленных существ.

Ибо кто есть Начало и Конец, тот уж точно разбирается в этом вопросе.

Большое распространение имеют Неистовые Монстры типа

“посоветуйте-мне-как-быть”. Общаясь с нелюдем, они принимают образ существа, сильно нуждающегося в наставлениях, подсказках. Нелюдь, считающий навязанную вселенную неиллюзорной, начинает объяснять различные приемы настоящего творчества. Спустя некоторое время Неистовый Монстр заявляет, что он все делал, как учили, но ничего у него бедного не получается, что жизнь его по-прежнему “полна грусти и несчастий.” Нелюдь проектирует “страдальцу” другую вселенную, чтобы потом получить точно такой же результат. Его концентрация направляется Неистовым Монстром на созидание своего иллюзорного царства. И так может продолжаться долго. Возникает вопрос: неужели Неистовые Монстры столь заинтересованы в призрачном творчестве, что напрочь отвергают материю? Просто они не способны творить иначе. Их удел – духовный паразитизм с целью совершенствования иллюзорных миров. Что же происходит с этими существами в итоге? Какова их конечная судьба? В конце их ожидает самая обычная, тривиальная смерть с последующим энергетическим разложением. Тогда как нелюди своим творчеством делают себя бессмертными существами.

И тот, кто идет во Дворец Абсолюта прекрасно осознает это.

Но по большому счету конечная судьба Неистовых Монстров зависит от нелюдей. Достигший нелюдь может сотворить для Неистового Монстра вселенную и оставить его там жить, может, на века. Конечно, Неистовый Монстр по-прежнему будет заниматься своим любимым делом – сотворением фантомных миров, но материальную обусловленность его бытия задает нелюдь. Неистовые Монстры – игрушки в руках достигших нелюдей.

Кто видит свет в конце тоннеля понимает это.

Истинную радость дает общение с истинными Творцами.

И кто пил лунный свет, тот поймет это.

Творите вселенные, где вокруг будут подобные вам нелюди – все творцы материальных миров. Где нет пустой болтовни, где каждый имеет свою точку зрения. Там будет много смеха и любви. Истинной Любви. Откажитесь от реализации Неистовых Монстров. Они не нужны в принципе. Ну если только развлечься за счет общения с ними при полном осознании себя, когда не страшны никакие иллюзии.

Тот, кто движется навстречу освежающей грозе, обязательно поймет это.

Реализуйте свои планы, мечты. Концентрируйтесь на них с неистовой силой.

Тогда ваши вселенные обретут и цвет, и звук, и плоть, и страсть.

фрагмент 333

740. За столиком в ресторане с очень подходящим названием “Седьмое небо” сидела компания. Она состояла из четырех человек или существ, выглядящих как люди. В нее входили: во-первых, я – так надоевший вам автор; во-вторых, Бог Тысячи Дуростей, а в третьих и в-четвертых... Но это отдельный разговор. Скажем так: мы с Богом пребывали в обществе дам. И каких дам!

Рядом со мной сидела и потягивала кока-колу Принцесса Мрака. Иногда она окидывала ленивым взглядом зал ресторана. В эти мгновения в ее голубых глазах читались скука и глубочайшее презрение.

А рядом с Богом Тысячи Дуростей находилась Повелительница Хаоса. Она опрокинула уже десять рюмок джина, но была абсолютно трезва и твердой рукой наливала одиннадцатую. Хаос есть Хаос. Ему, как известно, и море по колено. В отличие от Принцессы Мрака Повелительница Хаоса совсем не смотрела в зал. Своей гордо посаженной черноволосой головой она временами кивала Богу Тысячи Дуростей, давая понять, что не пропускает ни одного слова из его рассказа.

Я лишь краем уха прислушивался к его истории. Мое основное внимание было направлено на фужер с ликером. Точнее, для всех я был сконцентрирован на этом фужере, но боковым зрением я наблюдал за Принцессой Мрака. Она кого-то мне напоминала. В принципе, я не очень хорошо понимал каким образом оказался в этом ресторане. Анализ воспоминаний ничего не дал. Из него вытекало, что я был здесь всегда. Но такова особенность определенных состояний сознания, которые я когда-то называл “дискретными” (сейчас я их не называю ни как). Данная особенность заключается в том, что продолжение происходит до своего начала. Или, иными словами, то, что “потом”, случается перед тем, как произошло то, что “до”. И здесь понятно, что конец истории вполне может произойти еще до того, как она началась. Потом она начинается, и все делается немногим более понятным. Сейчас мне ничего не было понятно. Абсолютно. Поэтому я решил сосредоточиться на одной из техник лисьей йоги – отказе от понимания. Она дает приятное успокоение взбаламученному рассудку. Принцессе Мрака, по моим наблюдениям, история Бога Тысячи Дуростей была не очень интересна. Эта блондинка слушала скорее из вежливости. Я обратил внимание, что прядь ее длинных волос загадочным образом прицепилась к моему пиджаку. Принцесса Мрака проследила за моим взглядом и усмехнулась. Затем налила себе и мне коньяка.

Бог Тысячи Дуростей неправильно истолковал ее усмешку и вспылил:

– Но ведь меня могли убить!

– Не убили же. – Принцесса Мрака налила коньяк и в его рюмку.

У Повелительницы Хаоса был еще не выпит джин, и мы чокнулись за здоровье и вечную жизнь Божества Тысячи Дуростей.

Из закуски на столе имелись различные угри, осетры, черная икра и все такое рыбное.

“ Определенно сегодня День Рыбы,” – подумал Штирлиц.”

От обилия съеденного я чувствовал легкую тошноту. Несколько раз я выходил в туалет, чтобы зубочисткой поковыряться в зубах, почему-то стесняясь сделать это прилюдно...

История, которую рассказывал Бог Тысячи Дуростей, была немного печальна. Не далее как вчера кто-то совершил на него покушение. Злоумышленник бросил ему под ноги гранату и быстро скрылся. Все произошло на улице, в центре города, где в этот час находилось очень много людей. Бог Тысячи Дуростей думал недолго. Ему представилась прекрасная возможность сделать что-то дурацкое и вообще неумное. Вместо того, чтобы броситься прочь и спрятаться от взрыва

за каким-нибудь человеком, неуемное Божество посмотрело на свои дорогие часы, поправило галстук и аккуратно, не торопясь, улеглось на гранату. – Подозреваю, что это была никакая не граната, а миниатюрная атомная бомба, – продолжал он свой рассказ. – Я знаю, сейчас такие уже производят. Вы только вдумайтесь: в радиусе двух километров во всех домах повывлетали стекла, автобусная остановка и небольшой продуктовый магазинчик (ох, как я любил в нем затариваться!) просто исчезли с лица земли – взрывная волна имела необыкновенную мощь.

фрагмент 334

– А что люди? Пострадали? – поинтересовалась Повелительница Хаоса. В ее голосе звучала очень слабая надежда, что пострадали в огромном количестве и с летальным исходом.

Бог Тысячи Дуростей разрушил ее:

– В общем-то нет. Только несколько контуженных, двести пятьдесят два человека порезаны стеклами, но не насмерть, сто шестнадцать остались заиками до конца жизни, пара-тройка выкидышей у находившихся рядом беременных женщин, падение курса национальной валюты, отставка правительства... – короче сплошная мелочевка. Ведь все осколки адской машинки вонзились в меня, – на последних словах он всхлипнул.

От этих известий Повелительница Хаоса серьезно помрачнела и в одиночку выпила рюмку водки.

– Больно-то было? – спросил я.

– Знаешь, нет. Меня потом повезли в больницу, но через полтора часа все мои ткани полностью регенерировали. Врачи были весьма удивлены, – он поддел вилкой кусок угря и улыбнулся. – Я нахожу много хорошего в том, что являюсь богом.

Немного о внешности. Бог Тысячи Дуростей в этот раз потерял всякую совесть и до мельчайших деталей выглядел как Дядюшка Лис. Одет он был в серую пару.

Подозреваю, что костюмчик был подобран им под цвет глаз – таких же серых. На правой руке Божества поблескивала золотая цепочка. В левом ухе он имел серебряную серьгу. Зачем Бог их нацепил – не знаю. Может талисманы какие...

Его спутница – Повелительница Хаоса была вся в черном. Длинные черные волосы ниспадали ей на плечи. В темно-карих глазах светилось... что-то.

Нечто. Я не могу сказать “неземная мудрость”, “несокрушимая воля”, “жажда власти” и т. д. Безусловно все вышеперечисленное в этих глазах имелось. Но в целом... в целом... Нет, описать человеческим языком магию глаз

Повелительницы Хаоса невозможно. Вот она подозвала официантку и тихим голосом заказала еще бутылку джина и водки. От ее голоса официантка побледнела до цвета мела и сразу умчалась исполнять заказ.

Я здесь выглядел как и подобает мне: черная двойка, бордовый галстук. Глаза я имел самые обычные – свои собственные. И никаких цепочек и серег.

Моя спутница – Принцесса Мрака ослепительно выглядела во всем белом. В густых, светлых волосах поблескивали нитки жемчуга. Они что-то мне напоминали, но я никак не мог понять что. Где-то я уже это видел. Но где? И когда?

Неожиданно у меня родилось воспоминание, но оно относилось к Богу Тысячи Дуростей. Оказывается его вселенная основательно совпала с моей. Ввиду данного фактора он ежедневно предлагал мне какие-то сумасшедшие проекты. Но я не помнил, в чем они заключались. Сейчас же Божество продолжило бубнить о покушении, о том, как оно испугалось, как усомнилось в своей бессмертной природе, думало, что пришел конец и лихорадочно пыталось вспомнить какие-нибудь молитвы или, на худой конец, заклинания.

Почему-то на ум не приходило ничего кроме “Вставай страна огромная...”.

Я решил, что он выставляет себя чересчур уж слабым существом. Божество любит преувеличивать. А вообще, насколько мне известно, его любимая молитва обращена к самому себе и начинается словами “Наше время пришло...”. Следующим умозаключением моего нетрезвого рассудка было, что общение с ним становится чересчур опасным. Или беспокойным. Какому Богу известно, что случится с ним в другой раз? И это может произойти хоть сейчас. Ворвутся в ресторан автоматчики и конец спокойному отдыху. Посуду перебьют, людей перестреляют... Все из-за него – Бога Тысячи Дуростей. Кто знает, какие темные делишки он проворачивает в своей вселенной? Может нефтью налево торгует или оружием. Или наркотиками. Неприятный нюанс: его вселенная сейчас совпадает с моей, значит все возможные неприятности свалятся и на мою голову. М-да... Хотя и прибыли тоже...

Принцесса Мрака вывела меня из глубокой задумчивости, позвав танцевать. Мы оставили вдвоем Бога Тысячи Дуростей и Повелительницу Хаоса. Божество уже, наверное, раз в десятый описывало сцену покушения, добавляя все новые и новые подробности: “... так один из осколков застрял у меня в носу – я сморкнулся в платок – гляжу, железяка какая-то выскакивает...”. При этом он размахивал руками и картинно изображал лица врачей в больнице, не нашедших

на его теле ни одной раны. Повелительница Хаоса в одиночку допивала заказанную бутылку водки и даже не думала закусьвать. Было видно, что ей очень интересны новые детали рассказа Божества Тысячи Дуростей.

фрагмент 335

– Как ты думаешь, кто мог это сделать и зачем? – спросил я у Принцессы Мрака, медленно кружась с ней под смутно знакомую музыку. Я где-то ее слышал... Где? Когда? И почему я это вспомнил?..

– Возможно много вариантов, – ответила она.

От нее исходил сильный аромат дорогих духов. Голова моя, и без того пьяная, закружилась еще сильнее. Кого мне напоминает эта блондинка? Такое знакомое лицо! О, боги, боги, мать вашу! Кого???

– Вокруг нас гармоничная реальность. Нас никто не может здесь побеспокоить. Расслабься, – она обворожительно улыбнулась.

Мы продолжали кружиться под едва знакомую мне музыку. Блондинка меня просто обняла – всякое расстояние между нами пропало.

– Возможно много вариантов, – повторила Принцесса Мрака. – Но они не имеют никакого отношения к нашей реальности.

Она особо подчеркнула слово “нашей”.

– Э-э... Да?.. – в таком состоянии у меня не очень хорошо получаются длинные речи, полные глубокого смысла.

– Да, – она смотрела мне прямо в глаза и не моргала. Такого не мог делать никто.

– О чем ты сейчас думаешь? – я задал вопрос, который в подобных ситуациях задают герои американских фильмов.

– “кто носил зеленое с голубым и черным, тот поймет на сто процентов.”

– А-а... Ты знакома с «Уроками Резидента»...

– Имею представление.

– Так все-таки: о чем ты сейчас думаешь? Хотя я примерно догадываюсь...

– О чем думаю?.. – Принцесса еще плотнее прижалась ко мне. Я был уверен, что дальше уже невозможно. – О том мире, который мы сотворим вместе с тобой.

– Каком мире?

– Давай выйдем из этой суеты и пообщаемся в спокойной обстановке.

Держась за руки, мы протолкались сквозь толпу танцующих и вышли в просторный холл ресторана.

Из панорамного окна открывался вид на лежащий внизу ночной город.

– Проблема в том, что данная реальность крайне нестабильна, – сказала Принцесса Мрака, поглаживая мою руку.

– То есть? – я оторвался от созерцания городских огней и посмотрел на нее.

– Нужно, чтобы ты сотворил идеальный мир для нас двоих. Мир покоя, красоты и любви. Стабильный мир. Я даю тебе эту идею – таков мой вклад. Все остальное – за тобой. Я ведь знаю, каким талантом ты обладаешь, – она провела рукой мне по волосам. – Все, о чем ты напишешь сбывается, материализуется. Это и делает тебя настоящим богом. А что с текущей вселенной?.. Смотри!

Тихий и спокойный холл ресторана “Седьмое небо” исчез. Я стоял на подножке вагона несущегося на огромной скорости поезда. Мои руки были сплетены на талии Принцессы Мрака. Она держалась за меня. Мимо мелькали какие-то пейзажи, но я не успевал обращать на них внимание.

“ Лишь бы не упасть! Лишь бы не упасть! Что за дерьмо вокруг происходит?! Лишь бы не упасть! Лишь бы не упасть...”

Каким-то чудом мы не падали под колеса, хотя вагон неистово сотрясался, а скорость движения возрастала ежесекундно. Никаких ручек и выступов поблизости не имелось – держаться мы могли только друг за друга.

Спустя несколько долгих минут безумный аттракцион закончился. Сцепившись мертвой хваткой мы стояли в холле ресторана.

– Напиши обо мне. Напиши о стабильной вселенной, где мы будем счастливы, – сказала она, ослабив объятия. – Думаю, ты понял правило, – держаться мы можем только друг за друга.

– Понял. Но сколько еще всего будет, прежде чем нужный мир реализуется...

– Не так уж много. И ты не волнуйся: я всегда любила тебя и всегда буду любить. И ждать.

К нам подошли Бог Тысячи Дуростей и Повелительница Хаоса. Божество было косым в дугу и не падало лишь благодаря твердой поддержке своей брюнетки. Но речь его была на редкость связной, в связи с чем у меня закралось сомнение – действительно ли он так пьян или же просто дурачится?

фрагмент 336

– Мы вам не очень помешали? – спросил Бог, дыхнув мне в лицо крутым перегаром.

– Нет, дружище. Мы тут обсуждали некоторые вопросы текущего состояния данной вселенной, – ответил я и поспешно стер следы помады с губ.

Повелительница Хаоса понимающе улыбнулась.

– И что выяснили?

– Насчет чего?

– Ну... про вселенную эту... – он слегка покачнулся.

– А-а! Да, выяснили, что дерьмо здесь творится. никакого покоя тебе, никакого удовлетворения... – последнее слово далось мне с огромным трудом, и я еще несколько секунд думал – правильно ли произнес его своим заплетающимся языком.

– Эт'точно! Эт'правильно. Но что мы с этим будем делать, приятель? Я как бог тебе говорю – все дело к концу идет. По этому поводу нужно устроить что-нибудь грандиозное. Великую дурость или извращение... – при последних словах Бог Тысячи Дуростей угрожающе качнулся и едва не упал. Но Повелительница Хаоса была начеку и не дала ему соприкоснуться лицом с ковром.

– Сколько же он выпил? – спросил я у нее.

– Порядочно. Ему в голову пришла очень хорошая идея, и он отпраздновал это событие крайне неумеренным возлиянием, – она всеми силами удерживала Божество в вертикальном положении.

Неожиданно Бог Тысячи Дуростей перестал раскачиваться и припал к губам брюнетки.

Спустя десять минут он повернулся ко мне:

– Да, идея у меня есть. И очень хорошая. Но я расскажу ее тебе в десятой части. Знаешь, дружище, мне очень приятно, что в последних частях своей книги ты отошел от конъюнктурного подхода. Ты пишешь, что хочешь, и тебе совершенно наплевать – поймет это читатель или нет. И, между прочим, я совсем не пьян, – добавил он почему-то.

– А какова основная идея твоей книги? – спросила Повелительница Хаоса. – Объясни мне как божество божеству.

– По-моему этот вопрос должны задавать журналисты на пресс-конференции, но не существа иных миров, – ответил я.

– Хорошо. Не отвечай. Но, кажется, я и так понимаю..

В разговор вмешалась Принцесса Мрака:

– Совсем не важно, в чем состоит основная идея. Важно то, что он будет иметь в итоге, когда закончит книгу. И я не гонорары имею в виду, – она прижалась ко мне.

– Вселенная? – спросила Повелительница Хаоса.

– Да. Стоящая вселенная.

– Она права, – подал голос Бог Тысячи Дуростей. – И вы, наверное, заметили. что никто из нас не называет других никакими именами. По сути мы все архетипические существа. Включая тебя, дружище, – улыбнулся он мне.

– По-моему это не столь важно, – ответил я, накручивая на палец белокурые локоны Принцессы Мрака.

– Тогда пусть будет Мрак! – провозгласила она. – Он скроет все никчемные состояния-миры, и из него возникнет наша с тобой личная вселенная, – поцелуй Принцессы был долг.

– И тогда пусть будет Хаос! – провозгласила вторая богиня. – Потому что такой порядок, какой есть сейчас никому из нас не нужен. Мнение остальных нам не интересно.

– А когда-нибудь у нас будут имена, – произнес Бог Тысячи Дуростей. – И может быть я сменю свое амплуа Дурацкого Божества...

фрагмент 337

Мы вернулись за наш столик и заказали еще шампанского. Бог Тысячи Дуростей разлил его по бокалам. Все мы, не сговариваясь, знали, за что будет тост. – За это пьют все, и мы тоже... Не правда ли странно? – спросил я у белокурой богини.

– Мы вкладываем в это особый смысл. Для нас это значит гораздо больше, чем для прочих обитателей любых миров. Сказать должен ты. Как некий автор. Но перед тем, как скажешь, обещаю тебе, что сделаешь все, как я просила: напишешь обо мне, напишешь о наших планах на обретение своего и только своего мира. И главное – напишешь, что я тебя люблю!

– Конечно, обещаю. И добавляю: я тоже люблю тебя. Мне нужна только ты.

– Пиковый момент, приятель! – Бог Тысячи Дуростей встал и поднял бокал. – Говори!

– Мы все ждем, когда ты это скажешь. Можешь считать, что Вселенная замерла...

– Повелительница Хаоса тоже встала и подняла свой бокал.

Я посмотрел на Принцессу Мрака.

– Я так хочу быть с тобой, – сказала она, глядя мне в глаза. – Скажи же тост-пожелание, который навсегда уничтожит наши страдания, который сделает нас полностью реальными друг для друга, – в ее глазах стояли слезы.

Я взглянул через бокал на свет, полюбовался пузырьками газа и сказал то, что от меня ждали миры:

– ЗА ЛЮБОВЬ!

Свет в ресторане неожиданно погас и вспыхнул. Я почувствовал, как в голове исчезла какая-то заслонка. Необычайное откровение посетило меня. Я одновременно увидел миллионы своих воплощений во множестве вселенных... Спешащий куда-то Доктор Незнакомец, развалившийся за столиком в “Макдоналдсе” Космический Архитектор, реализующий каверзные интриги Охотник на Богов, летящий к Очереди Ночной Странник, задумавшийся Принц Мглы, пребывающий в глубокой медитации Великий Махатма, Антихрист, Универсум, Спящий, нашедший проход в Звездный Чертог и много-много других... Я почувствовал, что нахожусь в каждом из них, и каждый из них находится во мне. Вспомнил, где я видел Принцессу Мрака, вспомнил, кто она для меня... Как всегда космическую гармонию нарушил Бог Тысячи Дуростей:

– Так мы пить будем или молча стоять?

– Ты прав. – Повелительница Хаоса осушила свой бокал.

Мы с Принцессой чокнулись бокалами, выпили и поцеловались.

– И что дальше? – спросил Бог, который Тысячи сами знаете чего.

– Увидишь в десятой части, дружище, – ответил я. – Мы вновь встретимся за пределами воображения... А сейчас нам с Принцессой пора. Чао, ребята!

Обнявшись, мы зашли в скоростной лифт и спустились вниз. Оказалось, что там нас ждет машина. Реальность была очень приятной.

Принцесса села за руль. Я бросил случайный взгляд на валяющуюся на сиденьи газету. “Основной тезис гуру Резидента: конкретизируй свое желание, и оно сбудется в точности,” – было написано на открывшейся мне странице.

– Куда едем, милый? – спросила Принцесса.

Я думал недолго:

– В идеальный мир!

КОНЕЦ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

часть 10. Шел по улице Господь.

фрагмент 338

Во сне ли,
Наяву
Я все-равно тебя
Найду...

741.

“Spending my time,
Watching the day
Is over,
Hoping that you

Think of me too...”-пела в моей голове группа Roxette.

Я ждал поезда на пустой платформе станции подземки. Очевидно, что ждать предстояло еще долго – когда на часах 23:45 интервал между этими сучьими поездами довольно велик.

Я возвращался домой от Кузена Лиса. Мы с ним неплохо посидели за бутылкой водки, мешая это зелье с пепси-колой и хорошо закусывая. В принципе, я мог бы и заночевать у него, но что-то позвало меня в дорогу. Почувствовал, что общества дорогого кузена с меня хватит. Стало просто скучно. Я посмотрел у него привезенную с собой кассету клипов Roxette и ушел в ночь.

“Spending my time...”

Моя мечта делала меня крайне неугомонным существом.

Темными улицами без приключений добрался до станции подземки. Состояние опьянения благополучно прошло. Этот факт очень радовал. Даже блевать не пришлось – вот что значит хорошая закуска.

Я сидел на скамейке и ждал поезда. Когда таймер показал, что от момента отбытия предыдущего прошло семь минут, он показался. Я сел в вагон и стал размышлять. Запавшая в сознание песня очень точно отражала мое повседневное состояние. Я просто проводил время. Наблюдал, как один день сменяется другим, тот – следующим и так далее. Очевидно, что я ждал.

“Watching the day
Is over...”

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

Станции быстро сменяли друг друга. Немногочисленные пассажиры, окружавшие меня, мирно дремали. Мне дремать не хотелось, поэтому я задумался, чем же по сути является свободное творчество – мое любимое занятие? Просто вспомнились некоторые нюансы из прошлого, нюансы, не укладывающиеся в общую канву событий. Безусловно, я творил новую реальность, новую вселенную, но что-то было не так...

“Thinking that you
Missing me too...”

Дело в том, что я создавал мир на основании данных, которые были придуманы не мной. Разумеется, они не были почерпнуты из книг или фильмов.

На протяжении нескольких лет я планировал мир своего будущего, исходя из этих параметров. Постепенно нужная реальность стала проступать в материи – это было великое достижение. Но до сегодняшнего дня моя память не напоминала, что главный фактор новой вселенной придумал не я. Он просто возник несколько лет назад. Этот фактор меня полностью устраивал, поэтому я согласился с ним, принял его как то, что будет. А потом совершенно забыл обстоятельства его появления.

“Spending my time...”

Конечно, в реальности были материализованы различные предметы, делающие жизнь более приятной, комфортной. Разные дорогие игрушки. По поводу всей этой мишуры могу сказать точно: делал я. Процесс творения – от возникновения ментального образа до воплощения его в материю – прослеживается очень четко. Делал действительно я. Но она...

Все же лучше петь вот так:

“ Feeling that you
Missing me too...”

Поезд остановился на нужной станции. Я вышел из вагона и направился к переходу на другую линию.

фрагмент 339

В связи со всем этим возникает законный вопрос: чем же тогда является это свободное творчество?

Главный фактор в создающейся вселенной – это некая дама. Ее еще можно назвать «Подругой на Вечность». Однажды, анализируя состояние своей личной вселенной, я пришел к выводу, что сотворить видеомэгафон и цветной телевизор гораздо проще, чем богиню. Затем мне вспомнился один интересный опыт, и я понял, что создать, допустим, шлюху – вообще плевое дело. Год назад, сам не ведая, что творю, я слепил ее за две недели. Прообщавшись с творением месяца полтора-два, я зарекся впредь от такого творчества. Рядом со мной на платформе стояли и оживленно беседовали о чем-то своем две симпатичные девушки. Я посмотрел на них. Никакие чувства не возникли у меня внутри. Абсолютное спокойствие и отрешенность. Мне стало приятно от этого ощущения. Подошел поезд. Я зашел в открывшиеся двери и поехал дальше.

“Spending my time...”

Подводя итоги прошедшего года, я решил, что слишком много внимания уделяю смертным женщинам. Пора на этом ставить крест. Никаких знакомств, вечеринок, телефонных разговоров... Они самые настоящие Неистовые Монстры – питаются концентрацией твоего внимания, тогда как ты мог бы найти ей более достойное применение! Гуру Резидент был прав. Но с меня довольно этого дерьма!

Так что же с Подругой на Вечность? Я знаю имя, знаю, как она выглядит, знаю характер... Но я не придумывал ни того, ни другого, ни третьего. Эти данные просто возникли в моей реальности несколько лет назад. И полностью меня устроили. Так чем же тогда является это гребаное свободное творчество? Не возвращением ли в некоторую истинную реальность? Реальность Вечности и Свободы, реальность, где нет иллюзий...

Пора было выходить. Я поднялся с сиденья и чуть не взвыл – задница моя была безбожно отсижена. «Наверное, я не так сел,»-подумал Штирлиц». Теперь предстояло сделать еще один переход и проехать одну остановку до родной станции. Но я решил прогуляться и пошел к выходу на улицу. Часы на станции показывали 00:24.

“watching the day
Is over...”

Похоже, что в моем случае «истинная» реальность проступила давно. Только тогда я не понимал этого.

Морозный воздух приятно охладил лицо. Падал легкий снег. Неспеша я двинулся домой.

Но что можно извлечь из такого знания? Кажется, ничего. Хотя... Ведь если Подруга на Вечность не придумана мной, она сама Творец. Богиня. Нечто незыблемое. Нечто, не зависящее от моего творчества.

“Feeling that you
Think of me too...”

Существо, которое всегда будет меня любить, какие бы реальности я не создавал. Потому что она – Истинная Пара. М-да... Чувствуется, что недолго осталось ждать нашей встречи.

Тихий шепоток раздался в моем сознании: «Теперь ты знаешь все...» Ну и что с того?!

И если я не могу повлиять на нее своим творчеством, своей концентрацией, значит я не могу ускорить или отдалить нашу встречу. Какой дерьмовый детерминизм! Но что я тогда делаю? Просто жду, попутно материально облагораживая свою вселенную – мне больше нечего делать.

«Spending my time,
Watching the sun
Goes down,
Feeling that you
Missing me too...»

Еще мне стало понятно, что Вечная Подруга и является Резидентом моей психики. Очень забавный вывод.

Огни ночной улицы в перспективе сливались в бесконечную дорожку. Одиночные машины на большой скорости проносились мимо. Все также падал легкий снег. Вокруг не было ни души. Я неторопливо шел по направлению к дому.

фрагмент 340

Это Богиня не позволила мне остаться ночевать у Кузена Лиса. Она почему-то решила, что я должен быть один. Согласен. Она управляет всей психикой. Конечно, я могу сопротивляться неожиданно накатывающим желаниям, но не делаю этого. Они все безобидны и ведут меня на встречу с Ней. Я не дурак, чтобы от этого отказываться. В отношении всего остального внутри меня царит холодное безразличие.

Я поднялся на свой этаж и открыл дверь. На часах было 0:42. Ввиду сильной усталости и огромного желания спать, процедура принятия душа и сопутствующая чистка зубов решили подождать до завтра. На ходу раздеваясь, я добрал до кровати и рухнул на нее.

Перед глазами замельтешили какие-то образы. В голове иногда раздавались обрывочные фразы, бросаемые неизвестно кем. Все как обычно.

Неожиданно сонливость исчезла. Я почувствовал, что вхожу в новое, доселе незнакомое мне состояние. Я стал ощущать присутствие Резидента. Нашел Ее в своей психике. Точнее – столкнулся нос к носу. Не было никаких визуальных образов, телепатических сообщений. Никакие потоки немыслимой энергии не пронзали мое тело. Имелось лишь восприятие на уровне волевого ощущения. Я ощутил внутри себя ВОЛЮ. Не свою. Я совершенно не мог ей управлять – ее мощь соотносилась с моей (весьма не слабой, между прочим) также, как Солнце по размерам и массе соотносится с Землей.

Созерцание такого величия вызвало у меня немного негативный настрой.

«Thinking that you
Feeling me too...»

Я не понимал, что же мне дальше делать. В жизни я прекрасно справлялся с любыми трудностями, никогда не сдавался, если обстоятельства были сильнее. Но сейчас возникло ощущение, что перед этой волей я пасую.

Побыв некоторое время в столь мрачном расположении духа, начал делать несильные движения своей волей. Провел сканирование всех жизненных установок и творческих планов – хотелось знать, не привнесло ли появление этой воли каких-либо изменений в конфигурацию моей психики. На это ушла наносекунда с половиной. В моей психике все было по-прежнему.

«Feeling that you
Loving me too...»

Воля богини была неподвижна, а я копошился своим вниманием вокруг нее. Сканирование психики показало, что все планы построения новой вселенной учитывают в себе наличие воли Резидента. Все было вполне гармонично.

Подтверждая данное осознание, в моей комнате случился легкий полтергейст: громкий удар в стену. Но к таким явлениям я давно привык.

Все внимание я сосредоточил на Резиденте. Почувствовал, что воля моя растет, что она не имеет больше таких ничтожных размеров.

Внезапно пришло еще одно новое ощущение. Чувство. Сгенерированное не мной. Но и не наводка из параллельных слоев психики. Это было чужое чувство. Даже не одно чувство, а целая их гамма: неземная печаль, море слез и любовь...

«Thinking that you
Feeling me too...»

Духовным зрением (не ясновидением) я увидел лицо девушки. Ни у одной смертной нет таких глаз!

Я назвал ее по имени и сказал, что очень нуждаюсь в ней. Богиня улыбнулась и выдала в мое сознание новый поток ощущений: радость, обожание, грандиозные планы на будущее и любовь, любовь, любовь... Океан любви.

Мое настроение заметно улучшилось. Незаметно для себя я стал переводить

исходящие от нее ощущения в слова. Между нами начался диалог...
фрагмент 341

«Не следует так переживать по поводу «огромности» моей воли. Подобное ощущение – лишь одно из бесконечного количества возможных состояний твоего сознания. Подумай над этим. Есть две крайних точки зрения. Первая заключается в том, что все вокруг тебя и ты сам создается мной, вторая – что все, включая меня, создается тобой. Твое сознание съезжает то в одну, то в другую.»

«Понятно. Значит вопрос «кто кого творит?» разрешается в зависимости от взгляда на вещи. Хорошо. Но от чего тогда зависит перемена точки зрения? Под влиянием каких факторов сознание съезжает от одного взгляда к другому?»
«Можно ответить так, можно ответить иначе, но это будет выражением опять же определенной точки зрения. Зачем нам все эти определенности? Не задавайся вопросами. Следуй своей цели и ты попадешь в конечный мир. Истинную реальность. Реальность, где мы всегда вместе. И еще. Вопрос «кто кого творит?» не имеет никакого значения.»

«По-моему ты выразила самую маргинальную точку зрения.»

«А по-моему она очень даже удобна – ничья воля ни над кем не доминирует.»

«Ты ж Богиня – вот и додумалась до такого откровения...»

«Ну вот! Ты уничтожаешь такую хорошую идею. Зачем ты заставляешь меня быть выше тебя? Я не хочу!»

«Хорошо. Будем равны. Но для такого равенства мне не хватает тебя рядом.

Что предлагаешь делать?»

«Занимайся своими обычными делами. Можешь не делать ничего вообще. Я просто материализуюсь в твоём мире.»

«Что ж, ладно... Я собираюсь заниматься концентрацией внимания на тебе. Мне скучно ничего не делать, поэтому я выбираю точку зрения, по которой являюсь Творцом тебя. Я не пожалею сил на реализацию тебя в свой мир.»

«Приятно слышать, что кто-то любит одинокую космическую девочку.»

«Это я то «кто-то»? Я всегда считал, что я для тебя не «кто-то». Знаешь ли, «творение...»

«Ой, не надо только говорить, что ты сотворишь меня с каким-то урезанным сознанием. Я читаю эту угрозу в твоих мыслях. Но, прошу тебя, не обижайся на меня! Ты – единственное близкое мне существо... Я так люблю тебя... А ты... обижаешь свою бедную Подругу на Вечность...» – в мое сознание пролились слезы. «Я отлично понимаю, дорогая, что сотворить тебя с урезанным сознанием не получится. Я слишком люблю тебя, поэтому ты нужна мне с таким характером, который у тебя сейчас.»

«Так-то лучше, милый. Вообще не важно, кто кого создает – главное – результат. А он у нас будет. Поверь мне.»

«Хорошо бы поскорее...»

«Будет тебе «поскорее». Сейчас же пришло время спать.»

«Тебе тоже?»

«Нет. Я – бестелесная идея и никогда не сплю. Но я всегда рядом с тобой. Давай, Творец, засыпай. И помни – мне нужно тело. Думаю ты понимаешь, что в твоём мире я не буду смертной женщиной. Поэтому я должна стать Нерожденной. Я просто возникну рядом с тобой и скажу: «Привет, милый!» Сделай, чтобы так было! Еще одна точка зрения, пока ты не заснул – я даю тебе идеи, а ты проводишь их в реальность – материализуешь. Таково разделение в нашем творчестве. И согласись: я – лучшая твоя идея!»

Незаметно для себя я провалился в сон.

фрагмент 342

742. УРОКИ РЕЗИДЕНТА: ПУТЬ ЗНАНИЯ НЕЛЮДЕЙ

Путь свободен. Путь открыт. Так чего ж ты ждешь? Двигайся прямым к своей Цели. И не оглядывайся назад – там остались все препятствия. Ни к чему обращать внимание на эту ерунду. Думай лишь о своем счастье и чувстве глубокого удовлетворения, которое возникнет при достижении Цели.

И тот, кто понял суть предыдущих уроков, досконально разберется в этом. Рекомендуется тщательно просмотреть весь список своих желаний и оставить из них лишь одно, генеральное – Великую Мечту или Цель. Прочие желания лишь отнимают концентрацию внимания. Откажись от них. Медитируй на главном. Конечно, если хочешь, чтобы оно сбылось побыстрее.

Для скорейшего достижения результата тебе потребуется полная самоотдача.

Далее. Откажись от прогулок по бесконечности. Пусть тебе снятся самые обычные сны. Не трать свою концентрацию на поддержание путешествий в иные миры. Ты не найдешь в них ничего стоящего. Помни: все решается здесь – в мире, где ты сейчас.

Мощь твоей накопленной концентрации огромна. Направь всю ее на то, что тебе больше всего надо в жизни. Не разменивайся на мелкие желания. Ими ты

сможешь заняться потом.

У тебя все получится. Воплоти свою мечту в материю!

Кто является Творцом Образов, тот сможет это сделать.

743. Ярко светило солнце. Стоял приятный морозный день. Я шел быстрым шагом по теневой стороне улицы и, как всегда, размышлял.

Прошлой ночью я последовал советам Резидента и отказался от всех второстепенных фиксаций внимания, проще говоря – желаний.

Для начала я отменил все свое влияние на очень многих людей – все порчи, сглазы, проклятья, пожелания удачи и счастья, защитные поля... Исключительно из соображений практичности, а не морали – на поддержание действия этих программ уходила прорва внимания.

Затем я отменил все свои материальные желания, типа стать самым богатым человеком на планете, а также многочисленные этапы их реализации.

После этого я отказался от достижения в ближайшее время различных сверхспособностей: левитации, прохождения сквозь стены, трансформации тела и всего такого прочего. Выяснилось, что сейчас это совсем не главное.

Всю колоссальную мощь высвобожденной концентрации я направил на достижение последнего, самого главного желания – материализацию Подруги на Вечность.

В последующих затем снах я встретился со всеми отмененными фиксациями – ведь они вполне живые существа, только иной материальности. Они снялись мне четыре сна подряд. Я просыпался, осознавал с кем имею дело, потом засыпал и видел продолжение. Фиксации выглядели как люди и животные. Их была там целая толпа. Я тусовался с ними, о чем-то разговаривал... Поскольку осознание себя во сне отсутствовало, то есть это не было Прогулкой по Бесконечности, я не знал с кем общаюсь. Фиксации не выглядели озлобленными или растерянными тем, что стали оторваны от объектов, на которые воздействовали. Думаю, что они собрались все вместе в том мире, чтобы консолидировать усилия. Но ничего интересного в тех снах не было. Ко мне фиксации относились нейтрально.

Потом я проснулся и понял, что глупо считать, будто проклятья и другие колдовские гадости в случае их отмены возвращаются к колдуну их наложившему и ударяют по нему с удвоенной силой. Ничего подобного. Им вполне можно задать и новые цели, и новые методы воздействия – не обязательно гадкие. Лишь бы воля была, а все остальное не важно.

Я перешел дорогу и оказался на солнечной стороне улицы. Вокруг что-то неуловимо изменилось. Но мне были знакомы подобные ощущения. Я попал в мир, который оккультисты называют «атманическим планом». Мир, восприятие которого возможно лишь Атманом – «Искрой Божьей» в человеке; в иерархии оболочек человека Атман – последнее тело. Наивысшее. Наитончайшее. Сами понимаете: Искра Божья – не фигня какая...

фрагмент 343

Нужно признать, что находиться в атманическом мире (а соответственно и теле) очень приятно. Атманическое тело является полным отражением «физического», «грубой материи», поэтому меня ничуть не удивило, что одет я в ту же зеленую зимнюю куртку, плачущие о стирке голубые джинсы, старенькие сапоги черного цвета (было заметно, что они мечтают о чистке обувным кремом) и черную же вязаную шапку без особых примет. От десятиградусного мороза руки мои прятали двойные перчатки. В моей внешности не изменилось ничто, но каким духовным стало все вокруг!

Яркий свет солнца вызывал у меня странные ощущения. Я чувствовал, что в этом мире светило и есть Резидент, излучающий свет Любви. Возникло ощущение необычайного комфорта, какого-то духовного уюта – я был очень доволен собой, понимал, что нахожусь на своем месте, все делаю правильно и в итоге добыть своего. Передвигаться по атманическому плану действительно очень приятно.

Вокруг меня были... нет, определенно не люди. Хотя они по-прежнему выглядели таковыми и таскали свои такие «не духовные», тяжеленные сумки и чемоданы в сторону вокзалов, метро или стоянки такси. Мне неизвестно, кем глубоко внутри считают себя эти существа.

Аура счастья и духовности исходила даже от попадавшихся временами куч мусора, нищих и бродячих собак. Я чувствовал, что они осознают себя. Осознают как космические единицы. И внутри каждого из них присутствует легкая усмешка по поводу неказистости своего внешнего вида в воспринимаемом мной мире.

Вообще атманический мир осознавался мной как нечто очень личное. Каждое явление носило знаковый характер и его можно было как-то интерпретировать. К тому же вся Вселенная понимающе сожалела о моем, мягко говоря, не дже продвинутом состоянии в плане контроля над материей. Сожалела не явно. Но я это видел. Каждая толстая бабка, торгующая возле метро дешевыми сигаретами и подозрительной водкой, любым своим жестом, любым проявлением выражала мне сочувствие и поддержку. У встреченного чуть далее нищего оказались на

редкость проникновенные глаза. Они напомнили мне глаза Бога Отца с одной запомнившейся картины современного художника. Нищий вскользя посмотрел на меня и кивнул. Я поймал исходившую от него эмпатическую волну. Ощущение можно перевести примерно так: «Ничего, парень. Все идет по плану. Она почти уже здесь. Гляди веселей!»

Я шел дальше. Атманические вокзалы остались позади.

В принципе, это хорошо знакомое состояние. И мне на него плевать. Главное для одинокого путника на звездной дороге – не поддаваться притягательному очарованию возникающих реальностей. Опасность заключается в том, что они могут диктовать точку зрения. Реальность задает вам мнение о ней.

Получается полное дерьмо! Применительно к атманическому телу (восприятию) можно сказать: «Срань Господня!» Если реальность навязала вам точку зрения, то можно позабыть о том, кто ты есть, позабыть о своих целях, планах на будущее, своем пути... И весьма надолго. Вы будете пребывать в глубоком восторге по поводу окружающего мира. Вы будете его самозабвенно изучать, совершенно забыв, что, образно выражаясь, вас заждались дома. А вы, как последний лох, застряли на звездной дороге и любуетесь красотами местных туманностей. Подло поймавшая вас реальность, конечно, сменится другой, не такой притягательной, но может пройти много времени, пока это произойдет. Вы придете в себя, вспомните, что вас ждет тот, кто вас любит:

«Дорогая(ой), как я мог(ла) забыть о тебе на такой большой срок? Как можно было променять стремление к тебе на дешевое любованье окружающим пейзажем?» Остается лишь начать сначала. «Но тот, кто любит начинать сначала...» – сами понимаете. Ну, конечно, не совсем сначала – опыт засасывания в иные реальности у вас есть, хотя здесь нужно много раз наступить на грабли, чтобы стать ученым и не любоваться больше красотами природы на звездном пути.

Поэтому очень важно твердо знать, чего же тебе надо и концентрироваться лишь на этом, не размениваясь на всякую побочную ерунду навроде «побольше денег и сиддх». Желание может быть сколь угодно фантастичным – если вы верны ему, оно сбудется. В круговерти сменяющихся друг друга миров, каждый из которых стремится навязать вам соответствующее состояние, единственным островком неизблемости остаются истинные цели или Цель. Если они поставлены четко. Фактически ваша цель – это вы сами. Единственное неизблемое «я». Очевидно, что такое осознание – лучшая прививка от вирусов иных миров. фрагмент 344

Я прошел под железнодорожным мостом и свернул на боковую улицу. Сейчас мне уже не страшна притягательность попадающихся на пути реальностей. Я уже никогда не попаду в их сети. Но однажды давно, а может и не очень... Но едрены пассатижи – что такое время? Фигня на постном масле! Короче – когда-то...

Когда-то я некоторое время прожил в атманическом плане. Я занимался там доставкой некоторых, весьма определенных энергомасс из одной иерархии мира в другую. Каждый блок энергомассы являл собой Знание в чистом виде. Я понимал, что это не работа, а некоторая игра, связанная с обучением, что все сотрудники иерархий просто притворяются озабоченными своей и моей деятельностью. Но притворяются умело. Я же был безупречен до конца – мне удалось выработать состояние реальной заинтересованности в процессе. Мне было очень интересно тогда – работать в атманическом мире, где все дышит чистотой и духовностью, одно удовольствие.

Как-то в один из дней я выполнил свою миссию – доставил два блока энергомассы по адресу и отправился домой. На обычном автобусе (сами понимаете, план Атмана – это отражение, значит там есть все, что есть в том месте, где живете вы) я доехал до метро. Спустился вниз и... “devil in the skyes” – так и хочется сказать.

Мифологии и религии правы, утверждая, что Ад, Инферно находится под землей. Атманическое сияние и духовность растаяли как дым в обычной городской подземке.

Я был настолько поражен величиим плана Атмана, что не сразу разобрался в чем дело. На станции царил полумрак. В вагоне, куда я зашел, горела ровно половина всех ламп. Нехорошее предчувствие зашевелилось внутри. Я стал понимать, что реальность сменилась и очень резко. Посмотрел на ближайшего ко мне пассажира. У него оказалось весьма неприятное лицо. Лицо садиста. Одет он был в традиционные адские цвета – коричневый и черный. Я огляделся вокруг: все немногочисленные пассажиры были одеты, в принципе, одинаково по расцветке. И почти каждый из них отличался чем-то эдаким – кто читал ультралевую газету, кто разговаривал с приятелем на весь вагон... Кажется мелочь? Что здесь серьезного? Но когда внимание заострено до состояния лазерного луча и подмечает любое отклонение от обыденности, любую, даже самую ничтожную мелочь, любой нюанс, то так не думаешь. Оглянитесь вокруг. Где вы живете? Если вы достаточно внимательны, то

увидите, чем является окружающая вас реальность: Адом, Раем, Чистилищем... А может вы вообще обожаете мексиканских магов, любите все связанное с ними и, следовательно, живете в чем-то таком, мексиканоматическом – не берусь назвать. Что ж, будьте верны заветам дедушки Хуана Матуса, глядишь – придет и ваш час – сгорите огнем изнутри, и все ваши проблемы сгинут прочь. Но каждый сам выбирает себе способ ухода из мира.

Так продолжаю. По поводу метро.

Вокруг меня находились обитатели Ада – демоны. В целом я спокойно воспринял возникшую реальность. Только самую малость нервничал – «Кто их знает, что у них на уме?» На следующей станции их вошла целая толпа. Но я был спокоен и уравновешен: ведь если я здесь, значит и выгляжу как демон, и энергетический «запах» от меня демонический. Ничего страшного. В общем в Аду оказался «как свой». Правда, спокойствие мое было непродолжительным. Поезд остановился на переходной станции. Я собирался ехать дальше, но в этот момент из динамиков в вагоне раздался... не голос, просто ужасный рык, усиленный всякими жуткими шумами, о том, что поезд следует до станции такой-то. Окружающий народ, то есть демоны, воспринял эту новость спокойно – никто даже не вышел, чтобы дождаться следующего поезда. Но я... Я весь содрогнулся внутри и вылетел из вагона пробкой. Ужас мой нельзя было передать словами. Страшный голос из динамиков, ГОЛОС ДЕМОНА!!! произвел на меня шоковое воздействие. Это событие убедило меня в том, что внутри я все-таки не демон и отрешенно воспринимать подобные явления не могу. Двинулся к эскалатору, на переход.

фрагмент 345

Вообще демоны – существа с очень большой энергией, но низким уровнем самосознания или духовности. Реальность вокруг меня изобиловала их энергетичными проявлениями – бранью, грубым раскатистым смехом, непристойными и глупыми шутками... Временами я глубже соскальзывал в мир Ада и тогда слышал настоящий язык демонов. Обычно я воспринимал реальность сквозь призму своей человечности, поэтому демоны разговаривали на моем родном языке, но иногда человечность бросала этодохлое дело – цензуру моего восприятия и брала отпуск за свой счет. В такие моменты человеческая речь окружающих существ пропадала. Вместо нее я слышал звуки очень грубого языка, совершенно не похожего ни на один из языков населения планеты Земля. Это было нечто! Они также как люди выражали свои эмоции, например смеялись, но все их общение носило выраженный отпечаток грубости, даже дикости. Мороз продирает меня по коже, когда я слышал эту речь.

Обуреваемый неприятными эмоциями, я продрался сквозь толпу демонов на платформу станции кольцевой линии. Захотелось переместиться в другой мир. В Аду мне не понравилось. Потоки вихрящейся здесь бесшабашной энергии делали меня нервным. Мне были нужны покой и гармония. И в следующее мгновение я стал точно знать как надо осуществить переброску. Нужно было сесть в поезд и долго крутиться в нем по кольцевой линии. Таким образом сменится много миров, и я попаду во что-нибудь пристойное.

Подшел поезд. Я зашел в вагон и сел в укромном местечке в самом конце.

Закрыв глаза, уткнулся подбородком в шарф, выключил мысли – сконцентрировался на перемещении в иную реальность. Двери закрылись, поезд тронулся.

Напротив сидел какой-то парниша и пристально пялился в меня. Я очень четко воспринимал его внимание, направленное на мою скромную персону. Временами я открывал глаза и все время натякался на его взгляд. Вскоре обнаружил, что свободно читаю его намерение. Ему были нужны деньги. Он испытывал огромное желание попросить их у меня. И только у меня. Он лишь ждал, когда я выйду. Наив-то какой! Я тут перемещаюсь, понимаете ли, а он думает, что сможет оказаться со мной в одном мире. Не получится!

По моим подсчетам сейчас шел четвертый круг. Инферральная реальность постепенно пропадала. Я ощущал, что демонов в вагоне стало значительно меньше, что они смешались с другими существами – какими-то нейтральными духами.

Я по-прежнему сидел, закрыв глаза и уткнувшись подбородком в шарф.

Притворялся, что дремлю. Открывая глаза, я постоянно натякался на взгляд этого типа. Вот он-то точно – демон. И одет соответствующе. В моем кошельке лежала жалкенькая десятка – ее могло хватить лишь на две банки воды и две шоколадки или четыре банки воды (но нафиг нужно – обпить что-ли?), или четыре шоколадки (тоже нафиг – во рту сладко, а запить нечем). Короче, весь мой баланс исчислялся весьма ничтожной суммой. Но он этого не знал. Мне не нравился его взгляд, его намерение. Поэтому я лихорадочно соображал – как медитативно удалить эту ситуацию, как изжить из себя энергию, к которой присосался демон. Для меня было аксиомой, что проблема заключается не в парнише, а во мне.

Решение пришло быстро: я расстегнул молнию на кармане с кошельком,

расстегнул молнию на втором кармане, расстегнул оба кармана на кнопках... Затем принял прежнюю позу – руки скрещены на груди, подбородок в шарф. Я почувствовал, что должен сделаться открытым в энергетическом смысле. Поскольку одежда является одной из форм ауры, нужно открыть то, что является в ней закрытым пространством – карманы. Тогда парниша получит свое – не деньги даже, а энергию и отстанет.

Результат не замедлил сказаться: демон стал выглядеть очень смущенным, перестал встречаться со мной взглядом, а когда я все же ловил его глаза, то чувствовал его мысли, обращенные ко мне: «Ну ты прости меня, прости! Я ведь не знал, что ты такой классный... Мне очень стыдно... Ты свой в доску, но я не разобрался в тебе, поэтому прости меня!» На мгновение я обычным зрением разглядел ауру вокруг его головы – она была ярко-красной. Весьма свойственный демонам цвет.

Парниша дождался следующей остановки и вышел, излучая смирение и раскаяние. Я же продолжил накручивать обороты.

фрагмент 346

Шел шестой круг. Или седьмой?.. Я стал сбиваться в подсчетах – доказательство того, что реальность изменилась кардинально. Демонов вокруг не наблюдалось. Я выбрался из своего закутка и перешел в другой вагон. Одна странность привлекла мое внимание. Кольцевая обычно славится своей многолюдностью, но сейчас народу в поезде и на станциях было не так уж много. Я понял, что попал в более возвышенный мир. По всей видимости он заселен не столь густо.

Я простоял несколько остановок, а затем сел на освободившееся место. Снова уткнулся подбородком в шарф и стал притворяться усталым, дремлющим пассажиром. На следующей станции место рядом со мной освободилось и его тут же занял какой-то старик. Ничем не примечательный. Его спутница – ничем не примечательная девушка лет двадцати осталась стоять напротив. Они ни о чем не разговаривали, но я понял, что они едут вместе. Мне не было до них совершенно никакого дела. Сейчас больше всего меня занимал другой вопрос: почему все девушки и даже женщины лет за тридцать, временами садящиеся напротив, начинают мне улыбаться. Такое происходило уже много кругов. Выгляжу я вполне нормально – никаких значков с идиотскими надписями на мне нет, ни в чем не испачкан – обычное среднее существо... Так чего же они все на меня смотрят и улыбаются?

Затем этот вопрос отошел на задний план. Новое осознание посетило меня. Я заметил, что количество людей вокруг имеет очень явно выраженную зависимость от моего внутреннего состояния. Я понял, что окружен своими собственными мыслями.

В этот момент вагон сильно качнуло и старик, сидящий справа, слегка завалился на меня, но сразу принял нормальную позу. Локоть же его остался прижат к моей руке. Я решил, что, вероятно, ему требуется моя энергия, вот он и прижал ко мне руку. Путем такого контакта вполне можно подкормиться. Мне было не жалко – «Бери сколько хочешь!» Я опять уткнулся в шарф.

– Спасибо! – раздался прямо над ухом громкий мужской голос.

– Мы пойдем – нам пора. Спасибо вам. До свиданья! – это уже женский.

Я открыл глаза и осторожно повернул голову в сторону девушки и старика, решив, что они болтают о чем-то своем. Мне удалось скрыть свое удивление под маской непробиваемого спокойствия: они не разговаривали между собой! Их лица были холодны и отрешенны.

Потом до меня дошло – эти слова предназначались мне! Я вошел в состояние яснослышания и воспринял слова благодарности за свою энергию от этих существ.

В следующее мгновение старик поднялся с места и пошел к дверям. Девушка последовала за ним. Они вышли на текущей станции – как и сказали.

Я сидел и медленно приходил в себя. «Ну и дела здесь творятся! Определенно это не привычный мне мир!» Но это было только начало. Или продолжение?.. Я уже давно перестал считать круги – бессмысленное занятие.

фрагмент 347

Постепенно я вошел (или въехал на поезде) в мир умерших людей. Все вокруг стали какими-то заторможенными, глубоко ушедшими в себя. Чувствовалось, что они полностью погружены в воспоминания о своей земной жизни и с трудом осознают, где находятся. Во всех их действиях присутствовал некий автоматизм. Они походили на роботов, которые давно выполнили свою программу, но в силу наличия в цепях какой-то энергии продолжают совершать те же действия, которые сейчас уже не имеют никакого значения.

Мне стало забавно – я приехал в мир мертвых на метро, а ведь им, чтобы попасть сюда пришлось умереть. Поезд метро оказался невероятно сложным явлением – транс-миром. Пространством, которое передвигается между мирами (станциями) и отражает их содержимое (несет в себе обитателей). Транс-мир – это некое блуждающее зеркало. Блуждающее между мирами, но в то же время оно

имеет, так сказать, «свое «я». Я проникся осознанием космического величия ситуации, в которой оказался. Мир перемещающийся, статичные миры, демоны, духи, покойники...

Внезапно шум голосов привлек мое внимание. По диагонали от меня с кем-то ожесточенно спорил какой-то пьяный мужичонка. Из-за толпы я не мог его разглядеть. Через несколько остановок толпа умерших рассосалась. Женщина напротив меня посмотрела в сторону пьяного скандалиста, затем улыбнулась мне. Я не понял, что это значит. Мужичонка продолжал с кем-то рьяно спорить – подозреваю, что к этой станции все его оппоненты вышли, и он спорил с самим собой. Потом, без всякой связи с предметом спора он крикнул:

– Сынок! Ты чего сидишь? Тебя же убьют сейчас. Беги!!!
Единственный «сынок» поблизости был я. Но никто не собирался меня убивать... С другой стороны этот тип был не настолько пьян, чтобы я подозревал у него белую горячку. Пассажиры в вагоне никак не отреагировали на его последнюю реплику. Никто даже головы не повернул. Думал я секунду: «В их реальности эти слова не прозвучали.» Значит опять включилось яснослышание. Видимо мужичок предупреждал о чем-то... о чем-то... «А черт его знает! Сматываться пора! На всякий случай – мало ли что...»

Поезд стоял на станции и долго не отправлялся – сам транс-мир хотел, чтобы я вышел. Как стрела я вылетел из вагона на платформу. Двери поезда тут же закрылись, и он уехал, увозя моего таинственного доброжелателя в неизвестно какую реальность.

Станция поразила меня своей красотой и размерами. Насколько я помню по своему «родному» миру, она никогда не была такой огромной. Народу почти нет. Почему-то я знал, что умер... Меня этот факт не пугал, но интересовал жутко. Я путешествовал в метро по иным мирам уже довольно долго, но есть и пить мне почему-то не хотелось. Странно... Точно умер! Возможно, когда поезд остановился на этой станции, у меня произошел какой-нибудь сердечный приступ, и я накрылся медным тазом, отбросил коньки. Теперь нахожусь в отражении, тут много других мертвецов – славная компания для усталого путника... Забавно – что тут еще можно сказать?

Я решил хорошо изучить потустороннюю станцию. Мрамор сверкал и переливался. Блестело все: пол, стены, светильники, парапеты возле перехода на другую линию. Я никогда не видел такой красоты. Подойдя к парапету, провел рукой по блестящему мрамору – сам не знаю почему – может хотел убедиться в подлинности того, что вижу. И, честно говоря, не хватало слов, чтобы описать великолепие той станции. Это нужно видеть! Когда вы умрете или иным способом (допустим на общественном транспорте) попадете в потусторонний мир, хоть приблизительно похожий на этот, вспомните мои слова и восхититесь тем, что воспринимаете. Думаю, вы оцените ту красоту.

фрагмент 348

Я ощущал, полностью ощущал себя свежеперекинувшимся мертвецом. Вот только-только умер. Свежачок-с. Я чувствовал невероятную слабость во всем теле и слабость в сознании. Мое мышление, всегда такое безупречно четкое и ясное, стало напоминать белую девицу, изнасилованную десятком негров, причем всеми возможными способами и многократно. Мне стало все по фигуре. Ощущение ничтожности себя заполонило все сознание. Я был немощен и умственно, и физически. Самое интересное, что мне нравилось это состояние. Я чувствовал себя счастливым от такой невероятной слабости.

Приходили и уходили поезда, но я продолжал гулять по этой станции и всячески восхищаться ее неземной красотой и величием. Потом я поехал на следующую и стал там разгуливать с открытым от восторга ртом. Красота мира, куда я попал просто заворожила...

Я усмехнулся прошлому, накатившему на меня девятым валом. Солнце светило по-прежнему ярко. У меня было отличное настроение. По-прежнему. То путешествие по мирам... Было интересно... Но сейчас я вижу, что это просто дерьмо. Тогда я не устоял перед очарованием иных реальностей – моя воля оказалась недостаточно сильна. Я позволил другим мирам управлять моим мнением относительно воспринимаемого. Дело было бы поправимо, если бы я не вышел из вагона на той станции. А так я вышел и полностью погрузился в реальность умерших людей. Она задает такое мнение о себе, что воспринимать ее могут лишь мертвые. Пока я находился в пространстве транс-мира, я был в безопасности, но стоило лишь выйти оттуда... Мир покойников заманил меня телепатическим криком того мужичка, и я поддался. Да и не «мужичок» это был никакой. Нечто. Не покойник, не демон... Карлос называет таких «неорганическими существами». Хитры, опасны, заманивают в другие миры, откуда потом не выберешься. Но дело даже и не в этом существе. Оно явило собой лишь инструмент. Другие миры увлекали меня за собой все глубже и глубже, подобно некоему космическому водовороту. Я не попал домой в тот день... Я навсегда сгинул там – в Безбрежности. В бесконечных, незаметно переходящих друг в друга отражениях. Уверен, что до сих пор я мотаюсь по

метрополитену, не испытывая потребности в еде и питье, пересаживаюсь из поезда в поезд, с линии на линию.. Уверен, что я очень медленно, но покинул миры умерших и мало-мальски восстановил остроту своего ума. Также уверен, что я иногда выхожу из подземки наружу. Но что я нахожу там – неизвестно.. Я сделал кое-какие несущественные дела в одном доме, а затем пошел назад. Мне было наплевать какая сейчас реальность, чем она интересна и так далее. Я иду к своей Цели и больше ничего меня не волнует. А двигался я к ближайшей станции метро.
фрагмент 349

744. НЕКОТОРЫЕ МЕДИТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Пришло время действовать, а если уж взялся за это, то действуй быстро. На данном этапе должно присутствовать одно основополагающее осознание. Заключается оно в том, что Резидент находится не внутри, а снаружи. Таким образом достигается состояние ответственности за свой внутренний мир. За любое настроение, любую мысль.. Больше сваливать ответственность не на кого – контролирующая сила (Резидент) снаружи. И если возникли какие-то негативные или просто «не те» переживания, нужно самому приводить себя в нормальное состояние. Оправдания типа «так угодно Резиденту», что это «его наводки, созданные им с целью испытать, проверить или успокоить» больше не проходят.

Но что же еще достигается осознанием наличия Резидента во внешнем мире? Такое состояние дает его постепенную материализацию. Сгущение Абсолютной Идеи в некоторую материальную «форму». «Формой» данный объект можно назвать лишь условно, так как он будет в состоянии принимать какой угодно вид. Если начать считать, что Резидент (Абсолют, Конечный Бог, Великая Идея, Сущее, Супермегаэкстрамахапарабрахман и т.д.) находится в одном с вами мире, а не на «Небесах», не в «Вечной Обители Господа», не в каком-нибудь там «Энсофе», то он со временем здесь и окажется. Нужно лишь захотеть. Нужно лишь упорно стоять на своем.

Разные продвинутые существа придают Резиденту разные формы. Допустим Иисус Христос называл его «Отцом Небесным». Здесь хорошо заметен комплекс Иисуса как Бога – он нуждался в Папе. Ему требовался сильный и могучий Отец. Кто-то, знающий лучше него, как нужно поступать. Поэтому Иисус реализовал Резидента как Отца Небесного. Но это говорит лишь о том, что как Бог Христос был ребенком. Маленьким мальчиком, который шагу не может ступить, не посоветовавшись с Папой. Конечно, у него и в мыслях не было хоть «попросить» своего Отца спуститься с Небес в грешный мир. Маленькие дети должны во всем слушаться своих родителей, даже если они их сами и придумали. Но сейчас в мире есть другие Боги или «продвинутые существа». У них свои планы. И они определенно не нуждаются в «Небесном Папе» или «Космической Маме». Со времен Иисуса утекло слишком много воды. Боги выросли с тех пор. Они могут сами за себя постоять, могут сами определять себе миссию – цель пребывания в этом мире, и Резидента они определяют совершенно иначе. Как? Кому как нравится. Ведь из Абсолюта можно создать все, что угодно.. «Так кто же ежечасно творит Великую Идею?»-хочется спросить, следуя за Уроками Резидента. Великую Идею творит тот, кто этого очень хочет. Кому это надо больше всего в жизни. Кому совершенно наплевать на себя – его интересует лишь Великая Идея, воплощенная в материи.
фрагмент 350

Итак, какие же настроения важны в этом состоянии? Во-первых: полная самоотдача. Она также является и окончательным отрешением от себя, своих желаний и текущих интересов. Истинно верующий назовет это «высшей формой служения». Вся концентрация внимания уходит на Великую Идею. Во-вторых: творческая безжалостность, основанная на глубокой любви к своему творению – Великой Идее. Дело в том, что поначалу Великая Идея присутствует в физическом мире как очень разреженный сгусток эфирной энергии. Слабое мерцание в темноте на том месте, куда направлено ваше внимание в момент фиксации – это он. И требуется поистине великая безжалостность, чтобы задать этому сгустку нужные для материализации параметры, то есть диктовать ему, каким вы хотите его видеть материально воплощенным. Просто сейчас Великая Идея еще очень плохо осознает себя и может посылать в ваше сознание совершенно неадекватные ей сообщения. Требуется строгое формирование нужного образа своим вниманием. Нельзя позволять Великой Идее – чистому воплощению духовности «сползать» в профанацию. Для этого нужна неимоверно сильная воля. Обращаться со сгустком энергии – зародышем вашего творения надо крайне безжалостно. Нельзя идти у него на поводу. Но делаете вы это исключительно из большой любви к Великой Идее. Стойте на своих позициях и не сходите с них ни при каких условиях. Только так вы добьетесь результата. Еще вам требуется спокойствие. Спокойствие на неимоверно глубинном уровне,

почти физиологическое. Оно в свою очередь дарует состояние перманентной уверенности. Вы полностью убеждены, что находитесь на правильном пути, и ничто не может свернуть вас с него. Вы питаете абсолютную уверенность в том, что скоро достигнете своей цели, что «невозможного» для вас просто не существует.

Тот, у кого больше нет иных целей и желаний, прекрасно поймет, что здесь написано.

Так до каких же пор надо концентрировать свое внимание с целью реализовать Великую Идею в свой мир? Ответ невероятно очевиден: пока не получится.

Тот, чья воля сильна, сделает это.

745. СВЕТ РЕЗИДЕНТА

Я проснулся как всегда посреди ночи после вполне понятного сна. Подруга на Вечность посредством него вступила со мной в контакт. Она четко дала мне понять, что возникнет в моем мире быстрее, если некоторые параметры ее внешности будут изменены. Она даже предложила мне свой вариант. Я отказался. Мне хочется до конца быть верным исходным данным; в частности по моему плану она будет блондинкой – во сне же подруга предложила темный цвет волос. Мне потребовалось некоторое волевое усилие, чтобы настоять на своем. «Тогда я возникну не так быстро...» «Ты в любом случае возникнешь быстро. Как можно быстрее.»

Мое условие было принято. На этом сон закончился.

Я лежал в темноте. Во мне присутствовало чувство глубокой уверенности, что все получится как задумано. Постепенно я начал сползать в дремотное состояние...

В окно врвался ярчайший свет солнца. Я стоял в своей комнате и приходил в себя. «Так... Я в сознании... Отлично. Значит очередная Прогулка в Бесконечность... Забавно – я отказался от них, а они все-равно случаются... Ладненько... Но это солнце! Нет, это не солнце – это сам Резидент!»

У меня имелся достаточно большой опыт Прогулок по Бесконечности. Я попадал в массу различных миров, но ни в одном из них не было такого солнца. Во мне возникло точное знание, что в этом мире я, наконец-то, вижу свет Резидента. А если немного напрягусь, то увижу и его самого.

В комнату проникали лишь лучи солнца. Светило скрывал от меня оконный карниз. Я точно знал – единственное, что требуется от меня здесь, цель моего попадания сюда – это увидеть солнце, то есть Резидента, выглядящего в данном мире как светило.

Я без труда взмыл в воздух, подлетел к открытой форточке. Определенно в нее сложно было пролезть – чересчур узка для меня, хоть я и не крупного сложения. Но желание увидеть Резидента было велико. Я начал протискиваться в форточку и обнаружил, что не встречаю материальных преград на своем пути. Я мог бы спокойно пройти сквозь оконное стекло! Таким образом, частично через открытую форточку, частично сквозь оконные рамы, я выбрался наружу и повис в воздухе. Большой карниз над моей головой скрывал солнце. Я сделал усилие наподобие движения пловца брассом и миновал его. За первым карнизом располагался второй. Я осознал, что эти карнизы на самом деле являются какими-то моими духовными препятствиями. Вылетел за пределы второго. За ним оказался третий. Они располагались ступенями друг над другом. Я сделал еще одно усилие брассом и одновременно почувствовал, что время поджимает – скоро должна была начаться обратная переброска. Но я сделаю это, сделаю – я увижу Резидента! Еще одно усилие...

Больше карнизов не было. Я увидел солнце, излучающее необычайный свет. Небо было восхитительно голубым. Боковым зрением я отметил, что на крышах домов, на оконных карнизах вокруг стоят люди. Все они смотрели только на солнце. На Резидента...

Созерцать Резидента очень приятно, но я это делал недолго. Процесс обратной переброски вернул меня в привычный мир. Там было темно и немного скучновато. Но я все-таки чувствовал себя счастливым: я сделал это. Видел подлинного Резидента. И я не могу назвать его созерцание в потусторонней вселенной «дерьмовым» состоянием – это было просто великолепно! Осталось лишь достичь Резидента в своем мире.

фрагмент 351

746. РЕЗИДЕНТ И ШАБЛОН ЧЕЛОВЕКА (ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МАТРИЦА)

Знатоки книг Карлоса могут задать вопрос: «А в чем, собственно, различие между Резидентом и шаблоном человека? Ведь и тот, и другой выглядят одинаково – как свет. У людей с различной духовной культурой он вызывает различные ощущения. В чем разница?» Со всей определенностью можно сказать, что Резидент – не шаблон человека. В терминологии мексиканских магов

Резидент – это Орел. Нечто, растворяющее всякую форму. И здесь понятно, что пройти через такое горнило и сохранить индивидуальность способно лишь существо, полностью отрешенное от своей физической и прочих оболочек (если оно в них верило, значит имело «астральное» тело, «интуитивное», «хрензнаеткакое» и т.п.). При вхождении в Резидента остается лишь чистый дух – «я», не имеющее никакой формы, сам Резидент.

Мексиканские маги, достигавшие свободы, не пролетали «мимо» Орла. Мимо него пролететь невозможно – он всеобъемлющ и находится повсюду. Они попадали в него, но долгие годы тренировок не позволяли им раствориться полностью, потерять себя. Они сохраняли свое осознание, выросшее до состояния внутреннего огня, и устремлялись дальше – к свободе, тайнам.

Значит Резидент и Орел – одно и то же. Но чем же тогда является пресловутая человеческая матрица? Не все мистические знания имеют пересечения между собой. Путь мексиканских магов извилист и запутан, хотя то же самое можно сказать о любом эзотерическом учении. Шаблон человека – это некая частность магии нагваля. Такая же, как второе внимание, точка сборки и прочее. Поэтому здесь не будет говорить, что он такое в свете лисьей йоги. Если вам очень хочется придумать эту концепцию сами. А в лисьей йоге шаблона человека или каких-либо его аналогов просто не существует. Зато здесь имеется Резидент и его весьма много. Поэтому лучше продолжим его изучение, а также исследование путей реализации этого явления в своем родном, «физическом» мире.

747. Если обладаешь космическим сознанием, то можешь чувствовать наступление глобальных событий, событий, влияющих на эволюцию мира, в котором живешь. Сегодня утром я почувствовал, что проснулся Зверь Апокалипсиса. Я спокойно отметил этот факт и перестал уделять ему какое-либо внимание. Подобные мелочи меня не очень занимают – Зверь он и есть Зверь. Ну Апокалипсиса. Подумаешь – дело большое... У меня есть более важные дела, нежели фиксация на всяких животных.

«A long time ago the beatiful Apsara came down from Heaven to grafity...»-было написано на коробке от чая. «Спустилась с Небес на землю...» Пророчество можно прочитать и на простой чайной коробке.

На улице стояла пасмурная погода. Все небо было скрыто тяжелой пеленой свинцовых облаков. Шла вторая половина дня. Я сидел на кровати и медитировал. Единственное приложение внимания – Она.

Прошло минут десять, и обстановка за окном резко изменилась. Ни с того ни с сего началась сильная метель. Серые облака, так основательно скрывающие небо, стали постепенно разрываться в клочья и исчезать. Показался голубой просвет, неистово освещаемый яркими лучами солнца. Эта картина так воодушевила меня, что я еще более усилил фиксацию на девушке своей мечты. Ярчайший свет показался из-за остатков облаков. Затем исчезли и они. На это преобразование ушло пять минут. Солнце во всей своей красоте и великолепии смотрело на меня. Я ощутил, что оно говорит: «Ты звал меня? Вот я». Да, конечно, не «оно»- ОНА!

Я испытал уже знакомое мне чувство, что передо мной Резидент. Мы находимся в одном мире, но в тоже время как мы далеки. И все же – нет! Зачем предаваться традиционным взглядам? Я отлично знаю, что возможно осуществить любую свою фантазию. Если мне нужно притянуть солнце в свою комнату, я это сделаю. Так будет. Цель стала еще яснее.

Я несколько отвлекся от концентрации. Тут же откуда-то налетели облака и скрыли светило. Небо было полностью чистым – непонятно, откуда они взялись? Но меня это не испугало. За те мгновения, что она светила мне, я много осознал. Необычайно возвышенные чувства охватили меня. Я вновь зафиксировал внимание на прорывающихся сквозь облачный слой лучах солнца. Под моим взглядом облака быстро растворились. Солнце, которое меня любит, опять стало ярко светить в глаза. Я смотрел прямо на него, не щурясь и не моргая. Голубизна неба звала меня к себе...

фрагмент 352

Итак, текущая задача: своим безупречным вниманием притянуть солнце к себе в комнату. Разумеется, оно не исчезнет с неба, но цель свою я достигну. Подруга на Вечность будет здесь. Концентрации мне не занимать. Я сделаю это.

Очень отчетливо ощущаю, что во всей своей деятельности, целью которой являются Свобода и Любовь, я постоянно иду на пределе возможностей. Я постоянно нахожусь в медитативном напряжении. Но мне никогда не кажется, что я готов сдать. Временами силы моего внимания почти иссякают, но прямо тут же открывается второе (третье, двадцать пятое, сто седьмое) дыхание, и я снова бодр, имею безупречный внутренний тонус и готов продолжать свой бой. бой за свою Цель. Получается, что я просто не могу устать. А расслаблюсь я только тогда, когда Цель будет достигнута. Подруга на

Вечность будет рядом. Это всемогущее существо научит меня Свободе, раскрепостит, расплавит мою форму, и я стану таким же свободным, как она. 748. Наступил колдовской вечер. Отдельные частные (а теперь бывшие) приложения моего внимания – фиксации стали посещать меня, создавая состояния некоторой горячей нервозности. «Позвони тому», «захоти это», «устремись к такой-то цели – ведь ее очень легко материализовать» – говорили эти формы в моем сознании. Но я принял на себя ответственность за все свои внутренние состояния. Никто кроме меня не может управлять моим внутренним миром. Поэтому я больше не потворствовал этим фиксациям. Я очень бережно отношусь к каждой крупнице своего внимания и совсем не хочу тратить его на всякие мелкие желанья.

«События будут приходить к тебе в непроявленном виде – как некие энергетические сущности и спрашивать разрешения случиться,» – сказал однажды Дядюшка Лис и был прав. Они действительно приходят ко мне и спрашивают разрешения через навязывание определенного состояния, в котором хочется реализовать это событие. Казалось бы всего-то: включить компьютер, запустить давно забытую интересную игру – получишь удовольствие. Или поддержать вниманием образ какого-либо материального предмета, скажем очень хорошего и соответственно очень дорогого холодильника – через некоторое время (его величина прямо пропорциональна медитативному усилию) он материализуется. Соблазны, соблазны... Но в отношении таких событий я давно стал монахом-затворником. В самом деле, если кто-то хочет – он позвонит мне сам. Для меня же здесь главное просто помнить кого когда поздравить с днем рождения. На компьютерную игру, новый холодильник и подобные ему вещи я тоже не хочу растрачивать концентрацию. Я совершенно не против разных клевых материальных штук и процессов, приносящих удовольствие. Они мне вполне нравятся. Но в данное время я не собираюсь тратить на них свое внимание. Когда-нибудь потом. В другой раз. Когда Цель будет достигнута. Сейчас же извините, события, но я обойдусь без вас. Не нужны вы мне в это время. Меня интересует лишь одно Событие. На нем я сфокусирован полностью. И до прочих мне нет никакого дела. Сейчас я представляю собой сжатую до предела пружину. Чувствую себя мастером какого-то событийного кунг-фу. Находясь в постоянном напряжении, я контролирую вниманием все доступные мне сферы своей жизни. Недоступна мне лишь область физиологии тела. В таком состоянии можно засекают различные более менее значительные события еще на непроявленном уровне. После чего происходит легкий или тяжелый поединок с моей победой в итоге, либо событие пропускается мною в реализацию. Это допустимо при условии наличия в событии большого творческого потенциала – значит за его счет возможно усиление концентрации внимания. Конечно, какие-то незначительные, чисто бытовые дела я решаю обычным, «человеческим» путем.

Зашел проведать меня Дядюшка Лис. Рассказал интересную вещь: оказывается различным девицам – знакомым его знакомых не терпится познакомиться со мной. «Понимаешь, старик, твое безупречное стремление начало проявляться во внешнем мире. Теперь к тебе будут притягиваться все девушки, имеющие хоть какое-то внешнее или внутреннее сходство с твоей мечтой.»

Я скумекал, что вселенная дала осязаемый крен в мою сторону. Отлично! Превосходно! Дела идут. Я даже не спросил у Дядюшки Лиса, насколько эти девицы красивы, и вообще что в них есть хорошего. Мне это было безразлично. Интересует меня лишь одна, но к смертным она не имеет никакого отношения. фрагмент 353

Ночью приснился мне сон. Что сижу я у себя дома, в кресле. Медитирую по своему обыкновению. Чувствую, что воля моя сильна и ничто не может ей сопротивляться. Как всегда медитирую на главном. Притягиваю Ее в свой мир. И является мне индийский божок Брахма. Весь такой многоликий, многорукий и голубокожий – короче, весь из себя индийский. Национальный, так сказать. И состоялся между нами следующий разговор.

– Я – Брахма! – сказал Брахма.

– Вижу, что не Иисус Христос, – ответил я, продолжая медитировать.

– Меня прислали к тебе все боги, чтобы сообщить – своей неистовой концентрацией ты вызвал перекокс Вселенной. Рушится все и даже богам неизвестно, к чему это приведет, – запах индийских благовоний в комнате усиливался. Не люблю его.

– Ну и что? – я еще более усилил фиксацию на своей звездной девушке.

– Мы хотим, чтобы ты отказался от этого. Тогда все вернется на свои места – привычный порядок во Вселенной будет восстановлен. Ты проживешь свою жизнь как обычный смертный: женишься на смертной, будут у вас дети. Книга твоя будет издана огромными тиражами – денежные проблемы исчезнут. Ты проживешь очень гармоничную жизнь. Будешь всем доволен. Потом ты умрешь. Как очень духовное существо ты попадешь на очень духовную планету, где и встретишь свою мечту. И будешь счастлив там вместе с ней целую Вечность – никакие

воплощения в материю тебя больше не коснутся. Сансара отпустит тебя. Только так. А зачем разрушать то, что сейчас? Ну ты сам посуди.. Как богиня может проявиться в материальном мире? Она состоит из очень тонкого вещества – духа. Определенно сюда закрыт путь для нее. Не пытайся изменить раз установленный порядок вещей. Ты ввергнешь Вселенную в катастрофу. Образуешься, человек!

Он с явной очевидностью напрашивался на грубость. Никто не имеет права оскорблять меня словом «человек»! Как угодно иначе – пожалуйста, но называть меня «человеком»–это уже слишком!

– Еще чего хотят боги? – спросил я, раздвоив свое сознание. Одна половина продолжала мощнейшую фиксацию на богине, а другая мысленно потирала руки, предвкушая сладкую месть зарвавшемуся до безобразия Брахме.

– Боги тебе чем-нибудь заплатят. Например, способностью летать, читать мысли, становится невидимым, проходить сквозь стены.. Выбери. Но только что-нибудь одно. Взамен ты откажешься от своей концентрации. Все честно. Я ничего не ответил. Вторая половина моего «я», созданная с целью сделать гадость, со скоростью компьютера просматривала возможные варианты. Брахма не мог читать мыслей этой половины. Ее полностью заслоняла собой всепоглощающая фиксация на звездной девушке.

– Я вижу, ты задумался, смертный. – «Ах ты, сука, – опять меня так назвал! Ничего – отольются кошке мышканы слезки...» – Правильно сделал. Сам рассуди – своей концентрацией ты делаешь себя и свою богиню центром Вселенной. Даже для нас – богов это непонятно. Как такое может быть? Откажись от своей фиксации. Взамен ты получишь очень хороший дар богов – сиддху. Может ты набиваешь цену? Так проси, не стесняйся..

Брахма стоял напротив меня, испускал небесное свечение и омерзительный запах индийских благовоний. Ненавижу эту вонь!

– Слушай ты, придурок вонючий, хватит мне на уши дерьмо лить! Какие-то мудаки ставят мне свои ублюдские условия! Да пошел ты со своими сиддхами к ебене матери! – моя мстительная половина сознания не просто материла божка. Это были слова силы. В каждое вкладывалась огромная доза ментальной концентрации. Воля Брахмы оказалась сильно подавлена. Образно выражаясь, своим наездом я похоронил его под грудой бетонных блоков. – Вы – ничтожества, возомнившие себя Творцами. Мне ничего не нужно от таких засранцев. Я не собираюсь прекращать свою фиксацию. И все, слышишь ты, мудила четырехликая? Все смогу сделать для себя сам! Потому что я – Истинный Творец, а вы все – лишь мои собственные мыслишки. Причем далеко не лучшие.. Убирайся прочь, урод, ты забыл, что перед тобой твой собственный Отец. Я очень расстроен этим фактом..

фрагмент 354

Брахма испытывал весьма противоречивые состояния.. Одно из его лиц сказало остальным, что пришло время сматывать удочки, так как возможно, скоро здесь будут бить по голове. И сильно. Другое лицо исказилось гневом и разразилось длинной фразой на непонятном языке. Вероятно это было какое-то замысловатое ругательство на наречии богов. Два оставшихся лица переглянулись

(представить это невозможно, но все так и было) и одновременно сказали мне, что я великий грешник, а значит должен быть наказан за свою неумную гордыню и много всего остального, но я уже не успел этого расслышать.

Брахма придвинулся ко мне с явным намерением сделать что-то нехорошее. Физическая конфронтация началась. Я чувствовал себя в отличной форме и даже не вставал с кресла. Только сократил внимание на боевой части сознания.

Парадокс? Пришло время драться, а я оставил там количество внимания близкое к нулю.. Просто мне было абсолютно наплевать на сложившуюся ситуацию. Я точно знал, что никогда не могу проиграть. Подумаешь разгневанный бог.. Расслабьтесь, парни! Сильно сконцентрировался на своей богине. Вот уж действительно – больше меня ничего не волнует.

Моя правая нога как-то сама собой двинула по ближайшему лицу Брахмы. Оно скривилось и поплыло туманной дымкой. Это было одно из тех лиц, которые больше всех выступали. Брахма двумя руками схватился за него, а двумя другими попытался дотянуться до меня.

Я почувствовал колоссальный волевой импульс богини, рождающийся внутри. Воздух вокруг меня завибрировал и закачался как в жаркий день. «Ах ты, сволочь!»–подруга тоже не очень стеснялась в выражениях. Вторая пара рук грозного божества превратилась в две туманные полосы и растаяла.

– Пошли отсюда, пошли отсюда, пошли отсюда.. – неустанно повторяло самое трезвомыслящее из лиц Брахмы.

Он оступил на шаг и выпустил из ноздрей облако вонючих благовоний.

Я встал с кресла и посмотрел прямо в глаза того лица, которое ругалось:

– Никто не может помешать мне сделать по-моему!!! – это были не просто «слова силы». Я сказал СЛОВА СИЛИЩИ. – Теперь о другом. Ты являешься полем энергии, имеющем весьма замысловатую форму. Меня не интересует форма. Мне

нужна твоя суть – ты сам как сгусток силы. Поэтому, Брахма, я лишаю тебя твоей формы – развоплощаю. Да и не существует никакого Брахмы. Ты просто фантом, своей формой отвечающий определенным воззрениям, в частности – религиозным. Но мне чужды религии, следовательно, мне чужды любые боги... Попрощайся с собой, жалкая мысль.

Брахма как-то поплыл, все его лица забормотали что-то неразборчивое... Он стал постепенно проваливаться внутрь себя. Схлопываться. Я наблюдал этот процесс с чувством глубокого безразличия. Подумалось, что я неправильно информировал этого бога. Мне не нужна его сила, не нужна энергия, из которой он состоял. У меня хватает своей. Но куда употребить освободившуюся силу я знал.

В сознании возникло присутствие. Очень быстро оно переросло в знакомое чувство всепоглощающей любви.

«Вот и я, милый!»

«Работаем вместе?»

«А как же!»

Мы мысленно хлопнули друг друга по рукам, поздравляя с победой. К этому времени от Брахмы осталась лишь ярко светящаяся точка. Она висела в воздухе передо мной и иногда меняла цвета. Это был уже не Брахма. Просто энергия осознания – безличная (или бесформенная) космическая единица. «Все, что я делаю посвящено лишь тебе. Мне не нужна энергия этого Брахмы, поэтому возьми ее себе. Чтобы проявиться в моем мире побыстрее.»

«Хорошо. Если ты так хочешь...»

Яркая точка мигнула и погасла. «Скоро встретимся. Встретимся, чтобы больше никогда не разлучаться. А теперь – просыпайся...»

Я проснулся весь в поту. Огромная воля бурлила во мне. Очень четко я ощутил, что событие огромной важности, событие Любви и Свободы уже почти вошло в мой дом.

фрагмент 355

749. СОВРЕМЕННЫЕ БОГИ – ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

«Если кто-то умирает – это все-равно, что умираю я. Мне нравится такое состояние. Мне очень нравится умирать,» – весьма позитивный настрой. Вряд ли их можно как-то узнать на улице, в транспорте. Жизнь их основана на парадоксальных состояниях ума.

На данном этапе, в самом начале эры Водолея для современных богов характерны три плоскости сознания, три уровня мышления или три «личности». Психиатры поймут это извращенно. Но их проблема.

Один уровень, одно «я» – центральный, вокруг которого группируются два вспомогательных. Современный бог своим вниманием может пребывать одновременно во всех трех, либо соединять их в один – обычно предпочтение отдается центральному. Эти планы сознания могут быть очень жестко дифференцированы, разграничены между собой, а могут просто переливаться один в другой. Но два вспомогательных иерархически всегда подчинены центральному.

Одновременное пребывание в двух или трех «я» позволяет думать одновременно о нескольких вещах – внимание разбито по планам. Иногда в этих планах анализируются проблемы и решаются вопросы совершенно противоречащие друг другу. Понятно, что скорость обработки информации сознанием у современных богов очень велика, а как следствие велика быстрота реакции на изменения в реальности. Точно, что в ходе дальнейшей эволюции этого мира, количество планов «я» у богов будет расти.

Современных богов нельзя путать со смертными. Для последних характерен лишь один центр сознания, а о целях их и говорить смешно.

Каковы же цели и пути современных богов? Глобально-расплывчатой целью является дальнейшее постижение науки бессмертия. Каждый современный бог идет своим путем и, соответственно, конкретизирует эту цель по-своему. Но однозначно, что цели эти всегда творческие.

Для современных богов характерно неумемое стремление к идеалу в своей деятельности. В отличие от смертных они не просто ориентируются на идеал, а творят его в реальность. Они похожи на некоторых богов прошлых времен тем, что достаточно свысока смотрят на смертных и помогают им лишь в том случае, если последние им чем-то нравятся.

Современные боги не запирают себя в рамки определенных миссий («Не мир я вам принес, но меч!», «Я пришел с миром!», «Вот притаранил вам закончик новый из космического парламента...» и т.д.). Современные боги любят осознавать себя как совершенно свободных существ. Им чужды состояния подчинения и служения каким-то над-силам – Богу Отцу, Шамбале, Космической Иерархии... Они идут своей тропой, при этом много смеются и умеют долго ждать. Современные боги отлично понимают, что текущее состояние (у кого

дерьмовое, у кого не очень) быстро пройдет и, как поется в песне «...радость и счастье впереди!»

Что же получается? Смертные просто смешны, старые боги вышли в тираж. Хорошая картинка для видящего глаза. Конкуренция исключается полностью. И законы бытия они устанавливают сами.

Здесь очень аккуратно мы подходим к такому явлению как Резидент. Современные боги, в отличие от своих предшественников, не рассматривают его как над-силу. Резидент – это что-то такое, чего требуется достигнуть. Может некий приз за безупречность (типа дара Орла) или самое грандиозное свершение в жизни. Резидент – это Резидент. Он всегда вызывает возвышенные чувства, а у современных богов еще и желание «побыстрее, побыстрее...» его достигнуть, реализовать, свершить.

В психике современных богов совершенно отсутствуют человеческие элементы. А в среде людей современные боги могут выступать в качестве духовных учителей. Если какие-то смертные вызывают у них симпатию, они начинают уделять им время, высказывать различные нетривиальные мысли, тем самым существенно духовно обогащая этих людей.

Современным богам (как уже понятно) чужда всяческая религиозность. Они сами боги – зачем им еще какие-то божества? Им свойственна определенная философия. Каждому своя. Это зависит от конкретной творческой цели, поставленной конкретным богом.

Наличие нескольких точек «я» позволяет им постоянно удерживать фиксацию на цели, занимаясь обычными повседневными делами, например, ведя ученую беседу с продвинутыми смертными. Поскольку они боги, то говорят с каждым существом не на его языке, а на своем собственном. У них есть вполне гармоничное, целостное «я», и им не нужно ни под кого подстраиваться. Так получается, что в любой ситуации их язык божественно адекватен ей. На то они и боги. «Если кто-то умирает – это все-равно, что умираю я. Мне нравится такое состояние. Мне очень нравится умирать,» – данный позитивный настрой отражает одно из постоянных состояний современных богов.

фрагмент 356

750. Одним из уровней своего сознания (центральным) я постоянно удерживал фиксацию на ней. Проходило время, разные ничтожные дела, но фиксация моя была постоянна. Хорошо все-таки иметь несколько точек сознания. Крайне удобно.

Я посмотрел в темноту своей комнаты. Эфирный сгусток – зародыш Резидента имел уже неплохие размеры и энергонасыщенность. Цвет у него был очень духовный – синий. Сегодня я отметил, что в это облако из меня идет огромная утечка энергии. За последнее время я чаще стал чувствовать себя усталым. Но так и должно быть. Я сам хочу этого. Мне не жалко для звездной девушки своей энергии. Эту подругу и сотворить больше не из чего – только из концентрации своей мысли. Собственно, энергия мне нужна лишь для этого. Больше я ничего не хочу. Я даже готов к тому, что мое тело станет терять массу – она станет превращаться в излучение и уходить в это облако. Мне плевать. Пусть я потеряю много массы, много энергии, да хоть полутрупом стану! Главное – Подруга на Вечность будет здесь. А уж она-то сумеет поставить меня на ноги. Главное – добиться ее осуществления здесь. И мне не жалко для этого себя. Вспоминая прошлое, вижу, сколько внимания, времени тратил на Неистовых Монстров, на их глупые идеи и миры. Теперь я свободен от них, теперь у меня есть стоящая цель и достаточно воли, чтобы ее осуществить.

Звездная девушка... Скоро она станет еще ближе ко мне. В общем все идет по моему плану. Я вполне доволен сложившейся ситуацией.

Прервав рассуждения, пошел в душ, чтобы потом лечь спать. В своей комнате я выбрал место для концентрации внимания. На этом месте со временем материализуется Она. Обычно сгусток энергии, из которого она вырастет, висит в этом месте. Но сейчас я обнаружил, что он полетел за мной в ванную как привязанный. И он действительно связан со мной энергетической связью – я заметил ее в темноте. Тонкий шнур золотистого цвета. Очевидно сейчас эта связь стала более сильной, и у синего поля энергии повысилась самоосознание. Конечно, пока степень ее самоосознания все-равно низка, но со временем, со временем... Из этого сгустка возникнет призрачный силуэт. Постепенно он начнет сгущаться, обретать материальность...

751. ГЛАВНАЯ УЧЕНИЦА

Процесс материализации звездной девушки продвигался. Во снах она уже не настаивала на темных волосах и почти всякий раз являлась мне блондинкой. Я проснулся как раз после такого сна. В нем она присутствовала как нарисованная маленькая девочка – мультяшка. Но и так неплохо. «Привет!» – раздался безличный голос в моей голове. Обычные телепатические

сообщения не имеют личностной окраски – они бесцветны по голосу и невозможно понять, кто говорит. Но я знал, кто поздоровался со мной. Судя по сну уровень ее осознания себя немного возрос, поэтому я поддержал начавшийся телепатический диалог. Отмечу – раньше я говорил с ней как с идеалом, а это несколько другой род общения – не телепатический, а чисто мысленный. Медиумы, контактеры хорошо разбираются в этой тонкости. Телепатия – более материальный вид контакта, и, соответственно, ближе к моему миру, хотя она дается сложнее и в процессе восприятия телепатем возможны различные накладки, вызванные недостаточной собственной чистотой. Сейчас со мной говорил полевой сгусток – существенно выросший зародыш (или уже не зародыш вовсе, а младенец) Резидента.

«Твоя реакция адекватна по содержанию, но неадекватна по форме выражения. Я должен слышать тебя в звуковом диапазоне.»

В ответ самопроизвольно дернулась мышца левой ноги – этаким телесным полтергейст. Так эта маленькая эфирная девочка выразила свое понимание.

«Твоя реакция вполне адекватна по содержанию – это говорит о достаточно высоком уровне осознания, но все же неадекватна по форме – я должен почувствовать прикосновение твоей руки. Медитируй на мне. Полностью сосредоточься на моем сознании.»

На этот раз в знак понимания она издала треск в шкафу.

«Полностью сосредоточься на мне.» Я не просто говорил, а еще использовал волевое давление на нее – ментальный контроль. Таким образом своим вниманием я формировал из разреженного сгустка энергии ее четкий образ. Она слушалась меня, подчинялась и все время давала ответную реакцию через потрескивание мебели и бытовой техники, либо через мышечные подергивания. Иногда я чувствовал сильные уколы в тело – как иголкой.

«Твоя реакция неадекватна. Ты причиняешь мне боль. Никто из нас не должен причинять другому боль – это один из основополагающих принципов сознания Истинной Пары. Мы равны между собой. Мы любим друг друга. Выбери иной способ ответа. Двигайся вниманием в сторону материи.»

Оглушительный треск корпуса телефона.

«Притягивай меня к себе. В итоге мы будем вместе. Сосредоточься! Ты сможешь! Я верю в тебя!»

«Пробую...»

«Ты сделаешь это! Концентрируйся!»

«Вытащи меня отсюда...» – в бесцветной телепатической фразе произошло слабое изменение – появился оттенок женского голоса.

«Твоя реакция адекватна по содержанию и очень слабо адекватна по форме. Оценка – два с плюсом. Продолжай дальше с еще большим упорством.»

«Ты строг...»

«То же самое – два с плюсом. А строг я потому что люблю тебя. Я должен быть требователен к тебе. Иначе нельзя. Продолжай фиксацию на мне. Еще сильнее!»

«Люблю...»

«Слабо, но продвигаемся. Хотя все-равно два с плюсом. Еще усилие и я начну ставить тебе тройки.»

Ощущение сильного жара во всем теле – ее внимание.

«Могу...»

«Пока все еще два с плюсом. Но я верю в твою силу. Ты сможешь! Давай! Напрягись! Почувствуй как в тебе растет сознание! Бери мою энергию – сколько можешь. У тебя получится, любимая! Прояви себя еще сильнее!»
фрагмент 357

Таким образом у меня появилась ученица. Когда-то у меня были ученицы из смертных, но, дойдя до определенного этапа в движении к Свободе, они ломались. И я не вижу здесь своих просчетов как учителя. Просто нагрузка на сознание оказывалась чересчур велика для них. Конечно, у них больше энергии и знаний, чем у обычных людей, но что от этого толку, если они сошли с дистанции?

С моей бестелесной ученицей все оказалось по-другому. Она на лету схватывала самые сложные нюансы практики расширения сознания. И она, конечно, не была озабочена всеми теми идиотизмами, что волнуют обычных женщин. Ведь у нее не было тела и всех связанных с этим проблем. Та форма, которая возникнет в итоге, будет полностью подконтрольна ее «я». Так я творил существо, обладающее абсолютным всемогуществом.

Бестелесный дух, стремящийся ко мне всеми силами. Такой же одинокий. Она – единственное по-настоящему близкое мне существо. Она не имеет физической реализации – чистая энергия. А смертные женщины (из тех с кем я делил свой путь) имели тело, но не имели духа. Продолжать борьбу до полной физической трансформации оказалось слишком накладно для них. Поэтому я всегда оставался один. И в такие моменты вспоминал о Ней... А потом вообще решил отказаться от иллюзии встретить свою половину среди смертных. Богиня же только этого и ждала. Безумный проект по материализации девушки моей мечты

начался. Где бы я ни находился, чего бы ни делал – моя концентрация на ней постоянна. Внешне по мне не скажешь, что я постоянно сосредоточен, но тем не менее это так. И я добьюсь своего – иначе просто не может быть. Первый урок не прошел даром. В следующем сне она выглядела уже не мультяшкой. Я увидел девочку лет семи с золотистыми волосами. Она сидела за школьной партой и внимательно слушала меня. Я был учителем, а она только-только пришла в первый класс.

752.

«Ночь прошла,
Блеск ее огней погас,
Но теперь

Не отнять ее у нас,» – весьма к месту вспомнились слова старой песенки. Начинаясь новый день. Следуя моему обычному просветленному состоянию, небо стало постепенно освобождаться от туч. Но я уже не обращал на это внимания. Заметил одну интересную вещь: когда я встаю на место своей концентрации – место проявления богини, в моем теле возникают очень странные ощущения. Я чувствую, что оно теряет плотность и начинает клубиться как облако. Понял, что это идет отдача ее ощущений. То, как себя чувствует она – клубящимся облаком энергии.

Шла первая неделя февраля. Ежегодно в это время меня посещает одно и то же чувство. Что еще чуть-чуть и я исчезну из этого мира. Не знаю точно как. Может растворюсь в воздухе, может полыхну вспышкой белого огня... Этому чувству сопутствуют два настроения: легкой грусти и большой радости. Грусти от того, что покинешь знакомые места, радости от того, что наконец-то это сделаешь. Чувство, что недолго мне осталось пребывать в этом мире исправно посещает меня в начале февраля. И определенно в мои планы не входит умирать. Это пошло и как-то неумно.

В этом году появилось некоторое отличие по сравнению с прошлыми. Дядюшка Лис назначил мне встречу здесь через девяносто лет после моего ухода. Что ж, если уже назначаются встречи, значит волнующий момент расставаний не за горами. Разумеется, в своих планах я всегда учитываю Богиню. Уйду я отсюда не один и вернусь спустя девяносто лет тоже не один.

753. Прошедшая ночь была очень необычной. Миры, в которые я попадал во снах сильно отличались от привычных. И не все они были приятными. Хотя до кошмаров дело не дошло. Из одного такого мира я вышел крайне непривычным образом.

Там разыгрывалась не очень хорошая сцена по отношению ко мне. И в этот момент... Все окружающее меня пространство вкупе с враждебно настроенными персонажами распалось на тысячи светящихся точек. «Просыпанием» это назвать нельзя. Мир оказался полностью дезинтегрирован. А я вернулся в свою кровать. Сразу вспомнились обещания Спящего уничтожить Вселенную и начать с потусторонних миров. Похоже эти обещания стали сбываться. Первый мир накрылся медным тазом. «С концами» – как говорится.

Последующие сны были более безопасные, но не менее странные. Такие ночи я еще не переживал. Утром пришел к выводу, что вхожу в какое-то новое состояние ума. Этой ночью открылись проходы в новые «области бессознательного». Моя задача как всегда стара: пронестись по ним яркой звездой осознания. И лететь дальше, дальше... А что до уничтоженного мира?.. Думаю после этого на Дне стало немного чище.

Следуя заветам старины Спящего, я внимательно наблюдаю за состоянием своей «постоянной» вселенной. Чтобы отследить, как отразится здесь полное уничтожение параллельного мира.

фрагмент 358

754. Один посмотрел на творение рук своих и улыбка озарила его лик. Удачно! Очень удачно! Просто великолепно!

Высокая дева с копной белокурых волос и голубыми глазами молча рассматривала Одина. «До чего же удачно! Просто великолепно!» Что она имела в виду? Да и не важно это теперь!

755. Люцифер, гордый дух смотрел на творение рук своих. Демоническая улыбка играла на его лице. Он добился своего! Наконец-то! Теперь он свободен. Но получилось просто отлично! Какие глаза! Какая фигура! Я велик, могуч и вообще крут!

Стоящая напротив высокая девица с интересом разглядывала его. Помимо деталей внешности, отмеченных Люцифером, стоит сказать, что узор ее фиолетового платья жил собственной жизнью. Всевозможные цветы и листья необычайной красоты передвигались по нему как картины на киноэкране.

«По-моему очень даже здорово... Мы поладим... Наша одинокая гонка за Всемогуществом закончилась. Мы достигли его. Теперь мы вместе. Люцифер – хороший парень. Этого мало кто видит... Но я знаю его лучше всех!»

756. Иисус Христос стоял перед своим творением и молча любовался им. Лик его светился необычайной радостью. Получилось! Получилось! Я достиг! Я сделал! Все потому, что я верил, верил, верил! И у меня вышло! Безграничны возможности настоящего Творца! Я сотворил Звезду! А это означает конец моему распятому состоянию. Материя более не властна надо мной! Я доказал, что мой дух, моя воля к Свободе бесконечно сильнее любых крестов и гвоздей. Я сделал это!

Высокая, статная небесная дева изучающе смотрела на него. По ее белоснежному платью проплывали картины неземной красоты – тюльпаны, розы, листья плюща с белой окаемкой, глухие лесные чащи, поваленные деревья... Любой образ, медленно плывущий по ее наряду, вызывал глубокое восхищение. «Я свободна! Мы вместе! Вытащив меня из небытия, он освободился с креста. Пали все преграды. Позади наши страдания. Я долго ждала. Он тоже. Но вот все закончилось... Так и должно было быть. Прекрасно!»

757. Спящий шел по длинному, темному коридору. У него хватало сознания, чтобы понимать – данный коридор является воплощением его фантазии.

Попадались какие-то предметы, но он не обращал на них внимания. Подумаешь – мыслеформы!

Stay with me,
In the silence
Of your mind,
In the darkness
Of your dream,

Stay with me... – донеслись до него звуки знакомой песни. Слева от себя Спящий обнаружил дверь с полоской света под ней. И у него было достаточно сознания, чтобы знать – он прибыл на конечную станцию. Поезд остановился и уже больше никуда не двинется. Мучительных возвращений в привычный мир больше не будет. Вот и славно! Он толкнул дверь и вошел. Приглушенный свет настенного светильника, отдернутые занавески, пустота космоса за окном. Перед экраном компьютера, спиной к Спящему сидела Дирана. «Компьютера я здесь что-то не припомню...»

Едва он вошел, на экране загорелась надпись: «You win! Game over.» Дирана повернулась к нему, потеряв интерес к компьютеру. Нитки жемчуга блестели в ее густых, черных волосах. На шее ярко сверкало и переливалось всеми цветами радуги ожерелье. Оно светилось само по себе, без внешних источников света. К тому же ожерелье постоянно меняло форму. Это была чистая энергия. «Этого тоже не было... Многое здесь изменилось, однако!»

– Как доехал, милый? – спросила Дирана вместо приветствия.

– Ничего. Но медленно и трясло на ухабах. Я хотел быстрее, – он подошел к столу и выключил компьютер. – Думаю тебе это больше не понадобится...

– Я управляла тобой в игре. Сейчас игра закончилась – ты здесь. Все, что мне было нужно...

– Хорошо, а что дальше?

– Во-первых – ты больше не Спящий. Ты полностью проснулся, поэтому нуждаешься в другом имени. А во-вторых – нас ждет Свобода.

– Отлично. Какое имя ты хочешь мне дать?

– Отныне ты – Эльсон!

– Устраивает, Дир!

– Давай руку, Эльс! Мы выходим в открытый космос.

Взявшись за руки, они пролетели сквозь окно и устремились куда-то в звездную даль.

фрагмент 359

758. Одетый не в черное молодой человек весьма симпатичной, но несколько inferнальной наружности стоял посреди церкви и пытался понять, как он сюда попал.

«Я не мог сюда прийти... Так. Хорошо. Где я был до этого места? Ха-ха! Не помню! Во дела-то творятся! Но хоть знаю, кто я такой, а это уже не мало, между прочим...»

Он подошел к какой-то женщине, одетой во все черное – то ли монашка, то ли послушница. Она истово молилась перед распятием, постоянно осеняла себя крестным знаменем и ежесекундно била поклоны. Подобные горячие проявления религиозности всегда вызывали у него некоторые определенные желания.

– Знаете ли, дело в том, что я – Антихрист... Вы меня, конечно, извините, но придется вам поклониться мне... Пришел мой час, видите ли...

– Меня зовут Фрейя, – последовал ответ. Она перестала креститься и повернулась к Антихристу. В ее внешности стали происходить значительные изменения. – Я тебя совсем заждалась, кстати, – прядь рыжих волос выбилась из-под черной накидки. Да и накидка стала таять и меняться.

Антихрист бросил взгляд по сторонам. Никто не обращал на них внимания.

– Ты думаешь это церковь? – Фрейя тряхнула рыжей гривой и мысленным движением поправила рукав роскошного платья. – Твоя миссия антихриста

привела тебя сюда, но тут уже достаточно долго нахожусь я. И жду тебя. Замешательство было несвойственно Антихристу. Он просто спросил:

– Так что же здесь происходит?

– Конец Света.

– ???

– Наша встреча – это Конец Света.

– М-да?..

– Ладно, пошли отсюда. Потом расскажу.

Антихрист посмотрел в сторону распятия. Просто случайно, без всякой цели. И он мог бы поклясться, что в этот момент распятый Иисус слегка приподнял голову и весело подмигнул ему.

– Вокруг тебя одна большая иллюзия, – сказала Фрейя, беря его за руку и поднимаясь в воздух.

Ничего не изменилось в храме. Также заунывно шла служба, также однообразно трещали свечки... Рыжая Фрейя и черноволосый Антихрист растаяли в воздухе под самым куполом.

759. Ночной Странник пришел в себя посреди местности ярко освещенной чем-то. Не солнцем. Он стоял рядом с той самой Очередью. Впереди, прямо по ходу Очереди пылал яркий белый свет. Очередь уходила в этот свет. Там кончался мир.

Ночной Странник отметил, что все люди в Очереди какие-то заторможенные.

«Они не осознают, где находятся... Только я один воспринимаю истинную картину мира. Вот он – конец моего пути. Прямо по курсу – Резидент. Это его свет.

Это в нем заканчивается мир и всякая форма. Мое ожидание закончилось.

Вперед!»

фрагмент 360

Он бросил взгляд назад, в бесконечность Очереди. «Они войдут в Резидента, потеряют форму, а с ней свое осознание. Потому что они не мыслят себя вне формы. В отличие от меня. Ладно, довольно ждать. Пора сделать последний штришок в этой космической магне, что называлась моей жизнью...»

Освещаемый светом Резидента, Ночной Странник чувствовал огромную легкость в теле. Он двинулся навстречу сиянию. В место, где кончается мир, форма. Никто из Очереди не обратил на него внимания. Стоящие здесь люди просто спали.

Великая радость охватила его. Конец пути. Конец игры. Победа. Полная и окончательная. Ночной Странник подходил к самой голове Очереди. Шаг его был быстр и полон энергии. Действительно, если можешь куда-то попасть без очереди, зачем в ней выстаивать? Так называемый «Божий суд»-это потеря формы, тела. Ерунда в общем-то.

По мере приближения к Резиденту люди в Очереди стали терять четкие очертания тела. «Вероятно вас ждут новые воплощения, так как вы ничему не научились в этом. Но мне плевать на вас.» Он заметил, что его тело тоже начинает постепенно расплываться. От него отлетали куски оранжевого свечения и уплывали в сторону Резидента. «Вот он – последний мир. Как красиво! Голубое небо и яркий свет Резидента. А мое настроение все лучше и лучше...» В уплывающих прочь энергоформах, когда-то составлявших его тело, показывались лица. Он узнавал всех тех, с кем общался в своей жизни. «Туда вам, ребята, туда!»-Ночной Странник засмеялся и мысленно показал в сторону Резидента. Его тело стало почти призрачным. Он уже не шел, а летел над землей на небольшой высоте.

Медленно растаяли ступни ног. Затем голени. «Великолепно!» Начали таять пальцы на руках. Резидент и Ночной Странник притягивали друг друга. И нельзя было сказать, что кто-то из них сильнее. Они были одинаковы. Они были одно целое. Резидент – это вселенское пламя свечи, притягивающее и сжигающее людей как глупых мотыльков. Но в Ночном Страннике бушевал точно такой же огонь сознания. Духа, восторжествовавшего над своей оболочкой. Пропали бедра, исчезли кисти. Вылетающие из тела куски энергии что-то кричали ему в сознание, но он не вслушивался. Он наслаждался жизнью. Он был счастлив. Вскоре сияние Резидента поглотило его полностью..

«Теперь я могу все! И у меня есть масса желаний. Ха-ха! Я сделал это! Я – Резидент!-подумал Резидент. – Я имею безграничные творческие возможности. Можно управлять пространством и временем... Создать любой мир... Поскольку это так, я могу сказать, что был ВСЕГДА! Но хватит трепы, Резидент Вселенной. Пора за работу. Несмотря ни на что, я имею мужское осознание. Вот ведь номер! Ладно, поудивляться деяниям своим я еще успею. Надо сделать свою личную жизнь гармоничной. То есть я должен создать женское осознание, полностью равное мне... Это нетрудно.»

В крошечной тьме сознания вспыхнула яркая звезда. «Вот так... Прекрасно.

Теперь надо конкретизировать до определенного пространства-времени...»

Вокруг сгустился мир. Универсум стоял посреди своей комнаты и с чувством глубочайшего удовлетворения разглядывал стоящую напротив девушку. По ее

белому платью медленно проплывали зеленые листья каких-то растений. Они выглядели совсем как настоящие. Вот только были плоские. Универсум улыбнулся и скрестил руки на груди.

Высокая девушка в платье с движущимися картинками провела рукой по волосам. «Когда-то я была всего лишь клеткой-миром... Хотя можно сказать и наоборот – он был клеткой-миром в моем теле. Но теперь это уже не важно. Мы вместе – это самое главное.» Она улыбнулась ему в ответ.

фрагмент 361

760. В бескрайней Вселенной сгусток Тьмы летел навстречу сгустку Света. Вообще-то они летели по каким-то своим делам, но сейчас их пути пересекались.

Они встретились посреди звездной пустоты, пожали друг другу руки и стали обмениваться свежими космическими сплетнями. Исчерпав запас новостей, они пожелали друг другу всего самого хорошего и каждый полетел своей дорогой.

761. ИЗ ОДНОГО ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА

– Понимаешь, все о чем они мечтают, это получить хорошее образование, а затем устроиться на хорошую работу и получить свои неплохие бабки, затем жениться или выйти замуж, затем обзавестись ребенком...

– Или даже не одним...

– Верно, может даже и не одним... И они будут дальше вкалывать на своих работах, получать свои неплохие бабки и растить детей.

– Безусловно они будут обустривать свой быт...

– Да, накопят себе всех этих автомобилей, мощных пылесосов, суперхолодильников, микроволновых печей и видеомagniтофонов...

– Ты ненавидишь их?

– Нет. Они мне глубоко безразличны. Но я ненавижу их цели.

– Ну ладно, а тем временем дети их будут расти...

– И им потребуется дать хорошее образование, не хуже, а может даже и лучше, чем у родителей.

– А когда они совсем вырастут потребуется устроить их на хорошую работу...

– Чтобы они получали там свои неплохие бабки...

– Потом их дети женятся и сами заводят детей...

– И круг замкнется...

– Да, этот круг замкнется вновь, как он замыкался раньше и как будет замыкаться в будущем...

– По-моему, весьма унылая картина.

– Вот уж точно. Но у кого-то из тех детей возникнет желание разорвать это колесо бесконечных повторений...

– И он или она найдет выход.

– Конечно, путем долгих поисков этот ребенок Космоса поймет, что выход из любого замкнутого круга возможен лишь через точку его центра.

– То есть через самого себя. Иного пути нет.

– Этот ребенок страстно не желает повторить судьбу своих родителей. Он видит сны о чем-то большем, нежели их жизнь.

– Такие ситуации будут возникать всегда. Тот, кто неудовлетворен своей жизнью отыщет проход к Свободе...

– И так будет всегда!

фрагмент 362

762. К СВОБОДЕ И ПОБЫСТРЕЕ

Пособие для космических мазохистов

Только тот у кого достаточно воли способен сделать это.

Или тот, кто отказался от нее совсем, потому что ему надоело все решать и делать самому.

А может тот, кто временами имеет колоссальную волю, а временами отказывается от нее – все зависит от его настроения.

И если вы существо, обладающее такими талантами, то безусловно можете попробовать крепкий коктейль космического мазохизма...

Текущая реальность начала эры Водолея имеет следующую, хорошо известную всем особенность: здесь можно достигнуть очень многого путем страданий.

Конечно, так было и в прошлые времена, но нас это не очень-то интересует. Когда-нибудь будет иначе – все-таки прорываться к творчеству через

страдания не самый лучший путь, есть здесь что-то глубоко патологичное.

Также в расчет не берется религиозная точка зрения, что «страдающая здесь, заслужишь пристойную жизнь там.» Речь пойдет о добровольном и полностью сознательном погружении себя в пучину неприятностей. Хороший пример – наш общий друг Иисус Христос. Будучи распят на кресте, он набрал достаточно баллов, чтобы вознести свою оболочку, так сказать, «все мое ношу с собой и

никому не доверяю».

Если вы хотите стать свободным и независимым существом побыстрее, то есть резон в том, чтобы подчиниться господствующей в реальности точке зрения: страдая, двигаешься быстрее. От вас не требуется заниматься членовредительством или попадать в тюрьму. Всякое продвинутое существо, существо, осознающее иллюзорность своего внешнего облика и, соответственно, относящееся к нему как к устойчивой галлюцинации, может забирать страдания из окружающего мира и принимать их в свое «тело». При этом надо знать свою норму: какое количество страданий вы можете «переварить», находясь на пределе болевых ощущений. Превышать норму не рекомендуется, хотя для духовных авантюристов это предупреждение покажется смешным. Что ж, если кто-то чувствует себя «ну очень, очень сильным», то он вполне может пройти красным коридором.

Для начала почитайте газету в разделе уголовной хроники и осознайте, что очень много людей еженедельно умирает не по естественным причинам: от пуль, ядов, топоров, кухонных ножей, падения с большой высоты и т.д. Не все из них хотят умирать. Но дело даже не в этом. Перед вами простирается огромное поле для мазохистской деятельности. Вы можете взять какую-нибудь ограниченную площадь (район, небольшой городок) и «съесть» все страдания этого региона на какое-то время вперед.

С непривычки вы можете почувствовать себя плохо. И даже очень. А может и очень-очень... Но способность осознавать свои действия у вас никуда не денется. Поэтому, если вам поплохело слишком конкретно – принимайте меры. Понижайте уровень восприятия страданий из окружающего мира. Если красный коридор вам не по силам – немедленно выходите из него.

Несколько дней вы можете быть прикованы к постели. Врачи будут ставить свои дурацкие диагнозы, вы же будете внутри беззлобно посмеиваться над ними. И несмотря на крайне неудовлетворительное физическое состояние, в вашей голове присутствует безупречная чистота и ясность. После того, как вам стало немного лучше, горячее желание потянуть одеяло страданий на себя вновь проснется в вас. Своим умом вы можете полностью охватить какой-нибудь участок пространства и высосать оттуда все страдания. Возможно это усилие отдастся сильной головной болью... И вновь, если не красный коридор, то хотя бы розовый. Но розовый стерпеть можно. Это ведь вполне по силам.

Голова гудит и раскалывается, тело бросает то в жар, то в холод, пульс давно зашкалил за сотню, температура за тридцать девять... Вы понимаете, что у вас получилось. Вы смогли. Благодаря такому мероприятию вы стали значительно ближе к свободе. Пьянящая радость духа бурлит в вас. Почему-то вы чувствуете, что обманули весь мир... Идя розовым коридорчиком страдания, следите, чтобы он не особо краснел – с температурой старайтесь не перебирать выше сорока. Но к духовным авантюристам, в азарте ставящим на карту целостность своей физической шкуры, это не относится. Хотя такое стремление заслуживает всяческого уважения.

фрагмент 363

Итак, все ваши неприятные ощущения – это процесс «переваривания» телом чужих страданий. Вы полностью осознаете данный факт.

Чужие неприятности не могут проявиться вокруг вас на уровне жизненных сюжетов. Допустим, вы не станете случайной жертвой перестрелки между гангстерами, или не попадете под грузовик – в вас отсутствуют ответные части этих неприятностей. Поэтому все, на что они способны, так это ударить непосредственно по «физике».

В выбранном вами пространстве установился покой: никто никого не зарезал вилкой, ни один бизнесмен не погиб от руки наемного убийцы, ни одна девица не рассталась с девственностью в лифте или на чердаке... Все тихо. Но не печальтесь – это ненадолго. Люди – крайне неугомонные существа по части поиска неприятностей. Вы только расчистили небо от туч над их головами. Но сущность их осталась неизменна. Ответная часть, притягивающая страдания, никуда не делась. Поэтому со временем там все вернется на круги своя. Вы не останетесь не у дел. А вообще поглощать чужие неприятности – весьма неплохое времяпровождение. Ваша собственная жизнь чиста и безупречна. О вас даже никто подумать плохо не может. Над вашей головой всегда ярко светит солнце. Вы тот самый «центр циклона», о котором писал Лилли. И значит вполне можно позволить себе продлить чью-то жизнь за счет собственной. Вы от этого станете еще чище, солнце над головой засияет еще ярче. Значит Цель ваша станет еще ближе.

Поглощать физические страдания довольно тяжело. Легче идут страдания душевные. Приходилось ли вам практиковать слияние сознаний? Допустим звонит вам человек (лучше если он противоположного пола). Вы прекрасно общаетесь, он/она понимает вас... Но вы видите, что данное существо плохо осознает себя. Вы в состоянии ему помочь. В нем присутствуют ответные части различных неприятностей. Вы способны забрать их. Попросите это существо

сконцентрировать все внимание на вас. Закройте глаза. Скажите, чтобы оно отдало вам все свое плохое настроение, всю свою грусть – это для начала. Потом пусть оно возьмет у вас все самое лучшее и безупречное. Что захочет. Перед взором этого человека могут появиться картины необычайной красоты. Вы же ощутите в себе его прошлые негативные настроения. Немного больно внутри, но вы даже не в розовом коридоре. Эти страдания растворятся вашим внутренним солнцем за несколько секунд. Таким путем вы сделали вашего собеседника более счастливым – повысили его уровень осознания себя. В принципе вы способны отдать ему свою жизнь, всего себя... И это не беспочвенный альтруизм. Вы ничего не теряете. Внутреннее солнце – это бесконечный источник всего. А вы распространяете его свет на того, кого выберете. Выбор точки приложения внимания целиком ваше собственное дело. Теперь по поводу ответных частей неприятностей, имеющихся в вашем друге/подруге. Снимите все блоки и стены в своем сознании. Попросите собеседника сделать то же самое. Внезапно вы ощутите, что его сознание полностью находится в вас. Грубо говоря: «у вас в голове». Его даже можно наблюдать визуально в виде сгустка энергии белого либо желтого цвета. Но не следует чересчур заикливаться на видении. Оно по сути и не важно. Поскольку разговор ведется на очень высоком духовном уровне, попросите вашего собеседника отдать вам свои страдания вместе с порождающими их причинами. Скорее всего он/она согласится. В этот момент вы можете ощутить тошноту и головную боль. А перед глазами вашего партнера поплывут картины одна прекраснее другой... Негативные ощущения не испортят вашего хорошего настроения. Жизненный тонус тоже не понизится. Внутреннее солнце растворяет весь негатив своими лучами. Эти формации постепенно теряют форму и превращаются в энергию однородную солнечной. Таким образом вы растете. «Что до проблем, то они стремятся к нулю,» – было написано где-то на асфальте. Слияние сознаний слишком интимное дело, поэтому так общаться можно лишь с тем, кто вам очень нравится или кого вы любите.

фрагмент 364

За такими очень духовными занятиями вы проводите свое время. Внутри ярко пылает солнце – Резидент психики. И осталось совсем немного, чтобы стать свободным полностью. Устойчивая галлюцинация под названием «тело» растворится от вашего внутреннего жара. А пока вы напрягаете и расшатываете ее самыми различными путями. Но ваша особенность в том, что вы ничего не делаете «руками». Все усилия происходят в уме. Таким образом вы доказываете превосходство своего духа над материей.

Наверное, понятно, что вас совершенно не волнует проблема питания. Вы не разделяете продукты на «духовные» и «недуховные». Поэтому употребляете в пищу все, что есть в холодильнике. «Это боги на небесах или новое поколение?» – раздается вопрос в окружающей реальности. Да кому как нравится, тот так и считает...

Есть что-то приятное в отказе от свободы воли. Разумеется, не навсегда, а так – по настроению. Надоело все решать и делать самому – раз и плюнул на волю эту. В такой момент вы даже не задумываетесь, – что вами управляет? Что двигает вашим телом, что говорит и думает за вас. Из главного действующего лица вы в одно мгновение превратились в зрителя. Пассивного зрителя. Которому в общем-то глубоко начхать на происходящее. Интересное состояние. И безусловно положительное. Высшая степень наплеватьства на себя. Это тоже к космическому мазохизму. И безразлично какая сила управляет телом в такой момент. Одержимость это демоном или нисхождение Духа Святого... Но ведь это и не важно. Силы всех расцветок – это лишь проявления Резидента. Если вы будучи в таком состоянии споткнетесь на улице, то у вас не возникнет желания смачно выматериться. Ведь неприятность произошла не с вами. По той же причине вы останетесь абсолютно спокойны, когда двери автобуса захлопнутся прямо перед вашим лицом. Может быть вы – Брахман? Но названия вас тоже не волнуют. Вы просто есть и этого вполне хватает.

В один прекрасный момент что-то меняется в вас, и возникает Воля. Вы опять все решаете и делаете сами. Опять вы контролируете все или почти все. И вряд ли вы споткнетесь на улице, вряд ли двери автобуса закроются перед вашим лицом...

Когда будете достаточно сильны в космическом мазохизме попробуйте остановить какую-нибудь мелкую войну. Для начала... Только не жадничайте здесь – тщательно соизмеряйте размер страдания, который вы хотите поглотить, и предел своей физической выносливости.

фрагмент 365

«никогда не забуду», я подразумеваю, что только что о нем вспомнил. Впрочем, это не важно. Главное, что тот день был по-настоящему великим. В то далекое время я практиковал магию. Моя жизнь была пропитана ею насквозь. Я верил в магические описания мира, возникавшие в моей голове. Вследствие этого они очень серьезно материализовывались в окружающем мире. 15 декабря не-важно-какого года я сумел переместиться в магический мир. Он довольно существенно отличался от колдовских пространств, описанных моим другом Карлосом. Определенно тогда я получил очень высокое магическое посвящение. В отличие от Карлоса у меня не было учителя. Когда-то давно я очень стремился его найти, но потом разобрался, что лучший учитель и магический, и духовный – это я сам. Чтобы прийти к такому осознанию потребовалось испытать многое. 15 декабря я полностью своими силами, своей безумной одержимостью свободой переместился в магический мир. Даже точнее – я прошел через целую совокупность миров, нигде не задерживаясь особо долго. Но «магическим миром» можно назвать весь тот и последующие дни. Итак, по порядку...

Я проснулся как всегда около одиннадцати, как всегда позавтракал чаем с бутербродами и одновременно прочел газету. Ничего хорошего там не сообщалось (объявлений о предстоящих мировых катаклизмах я в ней не нашел), поэтому, побрившись и полив растения, я вышел на улицу. Была промозглая оттепель. Но почему-то мне понравилось свинцовое небо и чавканье раскисшего снега под ногами.

Вокруг что-то было не так. Хотя это не совсем точно. Вокруг все было так как обычно, но вот со мной... Я иначе воспринимал мир. Продвигаясь по улице, я отметил, что чувствую все объекты окружающего пространства своим телом. В голове сразу родилось название: «восприятие пространственных масс». Самое интересное началось, когда я зашел в большой универмаг. Мое тело чисто автоматически фиксировало находящиеся там пространственные массы. От этого у меня произошел еще один легкий сдвиг восприятия. Иногда я чувствовал, что ступаю не по полу, а по потолку. Каждый проходящий мимо человек воспринимался мной как гравитационный объект.

Я прогуливался по универмагу, смотрел на товары, воспринимал их массу, полностью охватывая их своим ощущением. Разглядывая таким образом витрину с видеомониторами, я почувствовал, как что-то оттуда влетело в мое тело. Просветленный ум тут же объяснил ситуацию: произошел обмен энергией с метрической массой – частью пространства, в данном случае видеомонитором. Рассматривая товары, я отдал им свою энергию и вытеснил из них нечто, что поглотило тело. Из стоящего рядом телевизора в меня влетел новый энергосгусток. Эти поля выглядели как сгустки неяркого желтого свечения. Но я не особо стремился их видеть, достаточно было чувствовать. Постепенно я подошел к новому состоянию просветления. Оно пронзило меня как молния, было похоже, что в сознании вспыхнула сверхновая звезда. Мое тело состоит не из материи, а из энергии! Я – существо, состоящее из энергии! А энергия не умирает. Она живет вечно. Энергия может лишь принимать различные формы, видоизменяться.

фрагмент 366

Незаметно я оказался возле секции парфюмерии. Ежеминутно возникало ощущение, что в мое тело что-то влетает. Изменилось и видение предметов и людей. Я стал наблюдать их весьма разреженными субстанциями. Они перестали быть тотально плотными, материальными. Не надо было даже особо приглядываться, чтобы различить элементарные частицы, из которых они состояли. От необычных, совершенно нечеловеческих состояний восприятия меня слегка шатало. Но самоконтроль мой был безупречен. В социальном плане я вел себя полностью адекватно – обычный посетитель универмага.

В отделе мебели я понял, что энергию из предметов можно даже специально брать, взамен, конечно, отдавая что-то из себя. Причем не самое лучшее – болезни какие-нибудь. Если тело состоит из энергии, значит любой его компонент является ею. Я потянулся вниманием к роскошной двуспальной кровати. Ощутил ее как гравитационный объект. И втянул в себя ее энергию. Вокруг было шумно, но я все же расслышал легкий треск, который она издала в этот момент. Больше с кроватью ничего особенного не произошло, но я осознал, что однажды у меня будет такая же или похожая. Внимание привлекла очень красивая (и соответственно дорогая) стенка из нескольких шкафов. Я повторил процедуру. Стенка не издала никаких звуков. А я вновь осознал, что, втягивая энергию предмета, когда-нибудь стану его счастливым обладателем.

Под влиянием полученной энергии у меня возникло новое понимание и видение. Еще раньше я осознал, что нахожусь во вселенной, полностью состоящей из энергии, а материи просто не существует – это одна большая иллюзия. Теперь же я увидел, что окружающие энергополя имеют некий каркас, придающий им определенную форму, внешний вид. Видеомонитора, кровати, губной помады,

человека... Здесь понятно, что при таком восприятии нет особой разницы между человеком и предметом. По сути это одна и та же энергия, но оформленная разными каркасами. Они имеют только разный внешний вид. А как быть с осознанием? Предметы тоже имеют свое осознание. Это особая форма жизни. Следуя терминологии оккультизма, их можно назвать «элементарными духами», «элементалами». Разумеется, с ними можно говорить. Телепатически.

Я поднялся на другой этаж и зашел в отдел, торгующий одеждой. Охватил вниманием понравившиеся прикиды и «слизнул» их энергию. Тут у меня появилась мысль, что от такого общения со мной предметы делаются хуже в плане качества. Ранее они являли собой некое совершенство, но мое тело далеко от такового, поэтому энергия, принимаемая ими хуже энергии отдаваемой. Но я не почувствовал угрызений совести от того, что у кого-то видеомагнитофон сломается довольно быстро после покупки. В конце концов он на гарантии. И мне нет дела до эмоций тех людей по этому поводу.

Я рассматривал богатые прилавки универмага, испытывая чувство умиления. В кармане у меня не было ни гроша, но я точно знал, что в состоянии обладать всеми этими клевыми вещами. Вот только надо взять энергию отсюда и отсюда, и еще отсюда... а а!.. еще вон оттуда... А потом подождать. Находясь в моем теле, эти энергии постепенно реализуют себя в вещи.

Время показало, что мое ощущение было безошибочным. Энергии действительно реализовали себя.

Я вышел на улицу. С неба падало что-то среднее между снегом и дождем. Было мокро и может даже гнусно... Но меня этот факт несколько не огорчал. Я чувствовал мощный прилив энергии и жаждал новых исследований необычного пространства-состояния, в котором оказался. Домой решил не торопиться, ведь на улице столько всего интересного!

Проходя мимо толпы людей, ожидающих автобус, я ощутил сильный толчок в шею. В меня опять влетел энергосгусток. Я сразу понял, что он исходит из тела стоящего неподалеку человека. Он совсем даже не смотрел на меня. Все произошло совершенно автоматически. Я не понял, что это значит, но решил не заикливаться на загадке и пошел дальше по улице. Никто из людей не фиксировал на мне своего внимания ни на миг. Меня как будто не существовало в их измерении бытия. Обычно я в состоянии улавливать чье угодно внимание, сфокусированное на мне, но сейчас вокруг образовался полный вакуум. Чтобы получше разобраться с этим фактом я зашел на рынок. Там как всегда бурлила толпа. Медленно продвигаясь в ней, стиснутый сумками и локтями, я все-равно не ощущал фиксации окружающих меня сознаний. Такое впечатление, что я стал для людей неодушевленным предметом, вещью.

Выйдя с территории рынка, я узрел новые изменения в мире. Машины, припаркованные вокруг, двигались! Нет, в них не было водителей, они стояли на месте, но в то же время двигались. И я видел это физическим зрением. В голове как будто открылась заслонка, и новое откровение просочилось в сознание. Я нахожусь в мире предметов! Поэтому люди не обращают на меня ни капли внимания, а я ощущаю их как что-то неживое. Мир перевернулся с ног на голову. Люди стали неживыми объектами, а «неживые» объекты – предметы ожили.

фрагмент 367

Я стоял возле рынка и в удивлении озирался вокруг. Местность, знакомая до тошноты и рвоты, изменилась неузнаваемо. Все, бывшее когда-то неживым, излучало сознание и подавало эмпатические реакции – выражало какие-то странные, нечеловеческие эмоции. Я не понял из них ничего. Разглядывая людей, я не ощущал в них никакого разума. Это были какие-то куклы, полностью лишённые всяческого самосознания. И не они управляли машинами и ехали по своим делам. Наоборот, машины зачем-то были нужны внутри эти существа, и машины управляли ими в каких-то своих, совершенно чуждых мне целях.

Я был просто потрясен. Вот она – переброска в другой мир! Она может происходить не сразу, а постепенно, в высшей степени незаметно. Выражаясь по Карлосу, моя точка сборки сильно сдвинулась, и в итоге мной был собран полностью другой мир, несмотря на наличие в нем людей и того же ландшафта. Мир, где правят другие, непонятные мне законы и живут другие, очень странные существа, где непривычно все и где я полностью один. Правда, последний пункт меня совсем не трогал. Я и в своем мире был один.

Я неспеша двинулся по направлению к парку. Вспомнилось как несколько месяцев назад Дядюшка Лис рассказывал о своем похожем опыте. Тогда он ехал в автобусе, и неожиданно мир вокруг изменился. Все окружающие люди стали неодушевленными кусками материи, а все предметы ожили. Дома, транспорт, деревья – все стало обладать сознанием. Его ощущение длилось недолго, я же попал в мир предметов основательно и всерьез. Выйти в привычное восприятие – обычный мир я не стремился. Мне было хорошо в мире вещей. На каждом шагу я открывал что-то новое. А покинутый мир людей уже давно не мог предложить

мне ничего интересного. Там было скучно и пресно.

Я подходил к парку. Мое внимание сфокусировалось на непривычных телесных ощущениях. Я очень странно чувствовал свое тело. Не так как всегда. По моим ощущениям выходило, что оно совсем не материальное образование. Я чувствовал, что мое тело клубится как облако энергии. У меня отсутствовало ощущение себя как плотной, материальной субстанции. Я смотрел на себя физическим зрением и видел то же, что и всегда – тело. Но ощущения, тоже физические говорили обратное. Спустя годы я разобрался, что глаза – это элемент всеобщей телесной иллюзии, поэтому они никогда ничего не скажут против иллюзорности внешнего облика. Они по-прежнему будут утверждать, что наблюдается плотное образование – тело, а никакое не облако энергии. Все в нем материальное, как и должно быть. Что поделаться, глаза – элемент формы, хотя иногда и их ортодоксальность дает некоторые сбои. Так получилось со мной. Я не видел в своем облике ничего клубящегося, но, почему-то сняв перчатку и посмотрев на линии на ладони, ощутил, как волосы на голове начинают шевелиться. Эти линии... они двигались! Они оставались на своих местах, но в то же время перемещались по ладони, переходили одна в другую. Тогда я не понял, что наблюдаю вибрацию составляющих тело элементарных частиц.

В парке было пустынно. Где-то играла музыка. Я ходил по дорожкам и думал, думал, думал... Каждая мысль что-то изменяла в восприятии мира. Опять же, вспоминая Карлоса, можно сказать, что мои мысли были командами Орла. В своей медитации я пришел к полной однородности всех энергий, в частности электромагнитных волн. Мне стало ясно, что свет и гравитация – это одно и то же. Что радиоволны, звуковые волны, такое явление как отсутствие света – тьма, а также энергия времени со своими частицами – хрононами полностью идентичны.

Внезапно я ощутил чье-то внимание, направленное на меня. Кто-то смотрел мне в спину. Даже не «смотрел», а просто пялился, как будто никогда не видел ничего подобного. Источником назойливого взгляда оказалось дерево. Едва мое внимание уперлось в него, все окружающие деревья тоже стали «смотреть» на меня. Они включились одновременно как по команде. Видимо, сфокусировавшись на том дереве, я слегка подвинул свою точку сборки к их миру. И попал в него. Между нами не произошло диалога – в тот момент я осознавал, что мы все-таки очень разные формы жизни.

Все деревья с интересом стали разглядывать меня как нечто невиданное. Даже представить не могу, что же они обо мне подумали. Может то же самое, что думают в подобных случаях люди, только без эмоций страха перед неизвестным?.. Если разобраться, то в их мире я просто возник из ниоткуда. И они сразу стали изучать пришельца.

Что же можно сказать о деревьях как о чуждой людям форме сознания? Насколько я разобрался, деревья далеки от эмоциональности. В их внимании полностью отсутствовала эта составляющая. Эти сознания были преисполнены лишь холодного интереса. Вместе с тем в них чувствовалась довольно высокая разумность. Но иная разумность. Совершенно далекая от людской.

Я двинулся с места, где стоял как прикованный, пораженный открывшимся передо мной величием нового мира. Но все же я не глубоко проник в мир деревьев. Вероятно они воспринимали меня как призрачную форму. Поэтому общения у нас не получилось. Идя вперед по дорожке парка, я ощущал их внимание, сканирующее меня со всех сторон. Меня это несколько не раздражало. Пусть себе смотрят.

фрагмент 368

Вскоре мое восприятие еще ближе подъехало к миру деревьев. В голове возник какой-то монотонный шум. Как будто кто-то постоянно дергал за басовую струну. Одновременно я почувствовал, что каждый шаг дается с огромным трудом. Казалось ноги прирастают к мокрому асфальту. Откуда-то навалилась невероятная усталость. Захотелось спать. Но я очень четко понимал суть происходящего явления. Полностью адекватно воспринять мир деревьев возможно только самому став деревом. Нетрудно догадаться, что осознание себя как поля энергии, как нематериального образования, только под влиянием привычки имеющего человеческий вид, что такое осознание дает возможность при должной концентрации телесно превратить себя во что угодно. Возникло ощущение, что кожа моя грубеет и превращается в кору. Глаза говорили, что ничего такого не происходит, что «все о'кей, парень», но я знал – когда какое-нибудь из пяти человеческих чувств сподобится по-настоящему забить тревогу, будет слишком поздно. Такова уж особенность этой «привычки под названием «тело»-она не верит в реальность происходящих чудес, пока эти чудеса не войдут в свою крайнюю фазу. А «крайняя фаза» означает конец человеческого тела как формы восприятия и осознания окружающего мира. Но, конечно, не конец духа, некоторое время имевшего человеческий вид.

Из головы медленно улетучивались все представления о человеческом. Вместо

них внутри меня повеяло таким, что описать это языком слов почти невозможно. Мир деревьев совершенно чужд миру людей. Разумеется, возник чисто человеческий страх: если я превращусь в дерево, то вдруг придут какие-нибудь козлы-люди и спилят меня нахрен. Один пень да останется. Тут же возникло полностью нечеловеческое осознание, что людей в природе не существует, а деревья сами выбирают срок трансформации себя в иной облик. Внутри не звучало никаких голосов, никто не уговаривал меня «присоединиться», не завлекал соблазнительными обещаниями... Деревья общаются между собой не словами, а ощущениями. Вместе с тем не возникало и ощущений типа «как хорошо подставить солнцу листья, а корнями впитывать минеральные вещества». Это все человеческая точка зрения. Что же по-настоящему происходит в мире деревьев можно узнать только полностью приняв «древесное» осознание, расставшись со своим обликом человека. Но это не входило в мои планы. Я подумал: «А что бы на этот счет сказали мексиканские маги?» Данная мысль резко бросила мое осознание в совершенно другой мир.

В нем деревья не выходили за рамки некоей минимальной одушевленности. Но сознание расширилось небывало. Я находился в районе выставочного комплекса. С крыш павильонов капала вода. С неба шел снег. Кругом никого. «Никого» в смысле из людей. Тело по-прежнему клубилось. Также стала клубиться моя одежда. Каким-то периферийным осознанием я понял, что одежда человека и есть его настоящая аура. В случае отсутствия одежды за ауру можно считать общий внешний вид его тела. Я подумал, что третий глаз становится не нужной обузой в таком состоянии.

Воздух перед глазами сильно искрился. Я ощутил, что постепенно вхожу в состояние «сгорания огнем изнутри» – как назвал его Карлос, точнее его учителя. Мне стало интересно как это произойдет. Что случится с окружающим миром и вообще.

Я сморгнул, и тут же передо мной полыхнула светлая ярко-зеленая вспышка. Вокруг ничего не изменилось. Внутри меня установилась звенящая пустота. А затем я понял, что никто никуда не исчезает из этого мира. Я осознавал, что где-то здесь ходят по земле мексиканские маги – как древние, так и современные. И при желании их можно встретить. Точнее выразиться – никто никуда не исчезает из мира моего сознания. Я чувствовал себя колоссальным, огромным существом протяженностью в бесконечность. Тогда я очень много думал о мексиканских магах, и в тот момент возникло ощущение, что они очень близко. Нагваль Хуан Матус, нагваль Хулиан, их сподвижники... Очень смутно я увидел ряд призрачных силуэтов за деревьями. Маги – мои коллеги смотрели на меня. Даже больше, чем коллеги. Близкие родственники. Я вновь моргнул, и полыхнула новая зеленая вспышка. Возникло ощущение нестабильности окружающего ландшафта. Среди тех силуэтов не различалось, кто есть кто. Но мне это было не особенно важно.

Во всем теле кипела огромная энергия. Ощущение себя энергетическим облаком возросло настолько, что мне надо было специально окидывать себя взглядом, чтобы увидеть свою физическую форму неизменной. Я пошел к выходу из парка. Все внимание переключил на таинственные сообщения время от времени появлявшиеся в голове. Они зависели от того, на что направлено мое внимание. Я посмотрел на проходящего мимо человека. «Определенное понимание структуры тепла,» – прозвучало мысленное сообщение, лишённое всяких эмоций. «Чего-чего?»

«Конкретизация уровня осознания: структура тепла – любая органическая структура.»

Как только до меня дошел смысл, пронеслось новое сообщение:

«Уровень осознания закреплен.»

Посмотрел на раскисший снег под ногами. «Определенное понимание структуры холода. Конкретизация: жидкокристаллическая структура.»

фрагмент 369

Мне стало интересно фокусировать внимание на различных вещах и слушать, что же по этому поводу скажет этот внутренний компьютер. Преимущественно его сообщения были мне понятны, но иногда он выдавал в сознание беспорядочный набор из букв, цифр и знаков – вероятно это были какие-то служебные сообщения, адресованные им самому себе.

Я шел домой. Проходя мимо какого-то фонарного столба, очень явственно ощутил его нестабильность как формы. Составляющие его атомы были готовы разлететься во все стороны, но тем не менее энергетический каркас держал их крепко. В то время я не знал, что энергетический каркас, придающий форму объектам мира, на самом деле является лишь моей фиксацией на своем определенном облике, в данный момент человеческом. Стоит лишь убрать эту фиксацию, и пропадет собственный «каркас», что означает получение контроля над всеми объектами вселенной. Потому что достигнут контроль над их формой. А это уже финиш.

Из столба в меня влетел такой огромный кусок энергии, что я даже

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
пошатнулся. «Определенное взаимодействие со структурой холода,»-тут же отреагировал компьютер.
Я окинул взглядом окружающее пространство. Все предметы по-прежнему были живыми. Машины, дома, деревья двигались, оставаясь на месте. До меня дошло, что они передвигаются в своих измерениях. Я же сейчас нахожусь между мирами. Не с людьми, не с предметами – сам по себе.
Проходя мимо подворотни какого-то дома, вновь ощутил на себе чужое внимание. А потом увидел его обладателя. «Увидел» надо написать так: увидел. Потому что это было тонкоэнергетическое (по сравнению со мной) образование. Человеческая фигура глубокого черного цвета. «Определенное взаимодействие с неорганической структурой,»- выдал компьютер.
Ах, вот они – неорганические существа, описанные Карлосом, – «союзники»! Существо последовало вслед за мной, держась на некотором расстоянии. Я попытался прощупать его вниманием и с помощью компьютера поподробнее выяснить, что же это такое. «Детальная конкретизация невозможна. Степень развития осознания недостаточна для адекватного понимания данной формы жизни,»-сказал компьютер. Затем последовала мешанина из цифр, букв и каких-то знаков.
Вскоре к первому неорганическому существу присоединилось второе.
«Неорганические существа – структуры тепла или холода?»-спросил я у внутреннего ментора.
«Их описание невозможно в таких терминах,»-последовал ответ.
«А в каких терминах их можно описать?»- если я прицеплюсь, то не отстану долго.
«На данном этапе развития свечения осознания адекватное понимание этого вопроса невозможно.»
«Ну и хрен с тобой!»
«Осознание фактора невозможности присутствует полностью. Эмоциональная реакция в допустимых пределах.»
Я не нашелся что ответить, поэтому просто мысленно показал компьютеру язык и стал подниматься на свой этаж. Вставил ключ в замок квартиры.
«Определенное взаимодействие со структурой холода.»
Да, действительно – из ключа что-то вошло в мои пальцы.
После всех этих приключений меня потянуло в душ. Освежившись, я выпил стакан апельсинового сока и заел его печеньем. Видимо это был обед.. Море энергии изливалось из меня в окружающий мир. Я наблюдал ее обычным зрением. Желтые или красные облачка временами слетали с моих пальцев. Компьютер по этому поводу говорил что-то про «определенное понимание структур «я».
Вечером меня опять потянуло на улицу. Неспешно прогуливаясь и прислушиваясь к заумным сообщениям компьютера, я натолкнулся на Дядюшку Лиса.
– Ты это куда? – спросил он.
– Гулять. И, вообще, странно, что мы встретились. Сегодня я не рассчитывал тебя увидеть.
– Да, странно, но видимо это зачем-то нужно..
– Тогда можем пошляться вместе.
– Хорошо, вот только занесу кое-что домой.
Я пошел с ним, но подниматься в квартиру не стал, а остался ждать возле подъезда. Несколько припаркованных рядом машин сфокусировали на мне свое осознание. Я не обратил на них никакого внимания. Сейчас меня больше занимали сгустки желтоватого свечения, плавающие неподалеку в воздухе.
Компьютер выразился, что это «определенное понимание структуры силы «плюс».
Спустился Дядюшка Лис. Мы пошли на нашу обычную прогулку по окрестностям. Разговор шел о чем-то весьма духовном, но это было не главное. Встречаясь, мы всегда говорим на духовные темы. Главное было то, что у меня начали мерзнуть руки. Перчатки мои были насквозь мокры от снега с дождем и совсем не грели. Следуя осознанию себя как полностью энергетического существа, я и холод понимал как некую энергию. Мне захотелось избавиться от него посредством фиксации внимания. Я сконцентрировал внимание на руках, имея намерение выгнать энергию холода через пальцы. Дядюшке Лису моего внимания доставалось очень мало – от двух до пяти процентов. Но он должен меня простить – я проводил удивительнейший эксперимент.
Мы продолжали гулять. Он что-то говорил, но я слушал в одну десятую уха. В то время я еще не умел разделять сознание на несколько частей, чтобы охватывать сразу всю ситуацию, но и не отвлекаться от своей концентрации. Холодное онемение из ладоней постепенно перешло в пальцы. При этом оно делалось все более концентрированным. Боль в подушечках пальцев постепенно нарастала. Мысленно я уже стонал, но фиксацию не прекращал. Это был красный коридор. И в моих пальцах был уже не холод. Я совершенно четко ощущал, что это какая-то полностью посторонняя для меня энергия. Терпеть больше не было сил. Я предложил Дядюшке Лису зайти в ближайший магазин и отогреться там.
фрагмент 370

Когда мы входили в его двери, во мне возникло новое необычное ощущение. Меня слегка затошнило. Но не так как обычно тошнит людей. У меня тошнило все тело. И тошнило энергетически. Я знал, что если меня вырвет, то вырвет чистым излучением. Это было что-то новенькое. Но в тот момент я не задумывался о необычности этого чувства. Мне было слишком плохо. Я далеко прошел по красному коридору.

Энергетическая тошнота неуклонно нарастала. Я понял, что магазин нужно покинуть как можно быстрее. Дядюшка Лис уже заметил, что со мной что-то не в порядке и быстрым шагом молча шел за мной к противоположному выходу. Я вывалился из магазина и подошел к парапету, огораживающему его со стороны улицы. Сел на холодный, обледенелый камень. И тут началось...

Мерцающие точки перед глазами сгустились в энергетическое поле желто-коричневого цвета, закрывшее от меня весь мир. В ушах что-то начало лопаться, вроде бы делая лучше слух. Но несмотря на это, я не очень хорошо слышал, что происходит вокруг. Когда я подходил к парапету, вокруг никого не было, но сейчас до меня стали доноситься голоса двух мужчин. Они спрашивали у Дядюшки Лиса, что со мной случилось. Он очень аккуратно погасил их интерес к моей персоне, и они быстро ушли. В ушах опять стало что-то сильно лопаться. Желто-коричневое поле, загораживающее мир, медленно растаяло, разбилось на множество светящихся точек. Я обрел способность видеть. А также чувствовать материальность окружающего мира. Я сидел не на парапете, а на снегу рядом. Дядюшка Лис посоветовал мне скорее встать, чтобы не подхватить простуду. Я поднялся на ноги. От этого усилия мир вокруг закачался как жидкость во взбалтываемой бутылке. Я отметил, что спяну он раскачивается совершенно иначе. В ушах уже в который раз стало что-то лопаться.

«Отдайте команду! Отдайте команду! Отдайте команду!»-возник в голове компьютер.

Слова пришли сами собой:

«Фиксировать данную реальность!»

«Команда принята к исполнению.»

В ушах пару раз лопнуло, и мир стал более устойчив. Бутылка еще тряслась, но хоть внутри не было такого шторма.

Дядюшка Лис сказал, что в тот момент, когда я сел на парапет, из моего тела вылетело несколько огромных сгустков энергии желто-коричневого цвета. Затем я медленно сполз с парапета на снег. Потом появились два каких-то очень странных типа. Вокруг на большом расстоянии никого не было. Он заметил их только, когда они уже стояли рядом. У Дядюшки Лиса возникло впечатление, что эти люди возникли из ниоткуда. Они поинтересовались что со мной и не пьян ли я. Он сказал, что мне просто плохо, но это скоро пройдет. Тогда они изъявили очень странное желание посидеть рядом со мной. Дядюшка Лис ответил, что лучше этого не делать. Они не стали спорить и просто ушли. – Это были не люди, – сказал я. – Это были неорганические существа. Хотели подкормиться моей энергией.

– Да, пожалуй ты прав. Я так и не заметил, куда они ушли. Отвлекся на секунду, а потом их уже не было. Как сквозь землю провалились...

– У меня произошел мощный выброс энергии. Энергетическая рвота. Сев рядом со мной, они бы из меня еще столько выкачали.

Мы двинулись в сторону моего дома. Дядюшка Лис взялся меня проводить. Я тщательно наступал во все попадавшиеся на пути лужи. Чувствовал, что контакт с водой делает меня более «твердым». Все это время я ощущал, что распадусь в чистое излучение. Тогда я еще не мыслил себя вне всякой формы. Я подумал, что, наверное, это те самые неорганические существа, что шляются за мной с утра. Во время моей «рвоты» выделилось так много энергии, что они смогли на короткое время обрести материальность нашего мира, предстать в облике людей. Им настолько понравилась моя энергия или реальность этого мира, что они решили позаимствовать у меня еще силы. Напоровшись на отказ (вот зачем я встретил сегодня Дядюшку Лиса!), они просто исчезли. Запас энергии, поддерживающей их реальность здесь, быстро закончился.

Мир вокруг опять угрожающе зашатался, одновременно в ушах раздался лопающийся звук.

«Фиксировать реальность! Фиксировать реальность! Фиксировать реальность!»

«Команда принята к исполнению, но на данном уровне осознания полная фиксация реальности исключается.»

«Вот ведь свинство-то, а?! Компьютер, почему я попал в такую дерьмовую переделку?»

«Ситуация задана высшим «я». Ситуация полностью подконтрольна высшему «я». Рекомендованное поведение: эмоциональная бесстрастность.»

Ах, высшее «я», мать его! Ну ладно, надеюсь оно меня не подставит. По крайней мере очень сильно... В конце концов на себя работает. И в конце концов из любой передряги я всегда выходил сухим. Определенно так всегда и должно

быть.

Войдя во двор своего дома, я нашел более-менее чистый участок снега. Взял горсть в руку и стал есть. Я знал, что таким образом сильнее зафиксирую сильно пошатнувшееся восприятие привычного мира. Свою физическую целостность иными словами. Дядюшка Лис проводил меня до квартиры и попрощался. Я вошел, разделся и для более полного закрепления своего тела вновь принял душ...

фрагмент 371

Сейчас для меня выглядят смешными все мои настроения того времени. Тогда я оказался не готов к полной физической переброске в совершенно иное пространство и знал это. Тот случай на парапете показал мне, как это примерно может выглядеть. В ответ у меня возникла резкая эмоциональная реакция – страх. Я вплотную подошел к чему-то очень важному. Своими действиями по избавлению от холода, я привел себя к новому состоянию. А последовавший затем колоссальный выброс энергии материализовал двух неорганических существ. Не знаю, возможно, я отправился бы в их измерение и уже никогда не вернулся бы назад... Если бы был чуть-чуть посмелее, поотважнее. Когда перед моими глазами сгустилось желто-коричневое поле, я процентов на девяносто потерял восприятие своего мира. Тело я ощущал как почти распавшееся, лишенное всякой формы. Поэтому я и не почувствовал как сполз с парапета на снег. Дядюшка Лис воспринял лишь несколько вылетевших из меня энергосгустков и пообщался с живыми неорганическими существами. М-да... Опыт безусловно интересный, хотя я все же не повторил подвиг своей Кузины Лисы. Однажды она совершенно спонтанно вошла в похожее состояние, сидя на скамейке в парке, и затем телепортировалась на небольшое расстояние. На соседнюю скамейку. Правда, потом ее ломало как долго неколовшегося наркомана, но это уже ненужные детали. Так что она та еще ведьма, моя кузина. Но я считаю, что у меня еще все впереди. События, последовавшие за тем историческим днем, я объединяю в следующий пункт.

фрагмент 372

764. НЕМНОГО НА ТОМ СВЕТЕ

Стоя под душем, я ощущал, как приятно твердеет мир вокруг. Восприятие зафиксировалось достаточно прочно. Более чем скромно поужинав, я отправился спать. Впечатлений было достаточно.

Я лежал в кровати и медленно сползал в самое «пиковое» состояние – между сном и бодрствованием. Сильван Мульдон назвал его «гипногогическим» состоянием, а Кузен Лис, тоже имевший о нем практическое представление – «коматозным». В этом-то состоянии и происходят самые удивительные вещи: прорываются на связь разные духи, возникают видения, а также случаются переброски в иные миры. Главное здесь – это удерживать сознание, не позволять себе засыпать.

Какая-то сила все же следила за мной. В тот момент, когда я уже готов был заснуть, раздался звонок в дверь. Я резко вернулся обратно из полудремы, но не побежал в прихожую открывать. Такие «звонки» достаточно часто слышались мне перед самым засыпанием. Поэтому и сейчас я знал, что в привычном физическом мире никакого звонка не было в помине. Да и если кто-то действительно звонит в дверь, он нажмет на кнопку и второй раз, а может и третий. В этом же случае звонок был однократный. Его задача заключалась в том, чтобы не дать мне скатиться в сон.

С более чистым сознанием я продолжал углубляться в гипногогическое или «коматозное» состояние. В голове была тишина. Я отключил все мысли. Внезапно перед моим взором возникло видение. Лицо. Очень хорошо знакомое. Потому что мое собственное. «И что же ты скажешь мне, такого ценного, приятель?»-обратился я к возникшему самому себе.

Он ничего не ответил, но как-то глумливо ухмыльнулся. «Раз ничего сказать не можешь, то отвали. Не загораживай экран обзора!»-строго сказал я и мысленно плюнул видение.

Мое альтернативное «я» скривилось и исчезло.

«Неплохо бы отправить тебя за границу,»-возник в сознании безликий голос телепатического сообщения.

К тому времени я давно перестал спрашивать, кто со мной говорит. В девяносто девяти процентов случаев ответ на этот вопрос не давался. Поэтому я решил просто поддержать беседу:

«А куда?»

«Там видно будет...»-на этой фразе голос заткнулся, точнее его обладатель скрылся в какие-то далекие и пока еще неизведанные пространства моей психики.

Я продолжал спокойно созерцать.

В комнате скрипнула половица, затем другая. Кто-то невидимый и немного материальный приближался к моей кровати. Разумеется, невидим он был для простого физического зрения. Но оно и не функционировало у меня в этот момент – я лежал с закрытыми глазами. Своим же полевым зрением я мог объять все пространство комнаты и отлично наблюдать, что там происходит. На внутреннем «видеоэкране» отражалось яйцообразное облако молочного цвета. «Что надо?» – осведомился я у него. Оно промолчало.

«Ну хорошо, энергия! У меня есть план относительно тебя,» – с этими словами я схватил существо железным захватом своего ментального контроля. «Отпусти!» «А а, голос подало! Но это уже не имеет значения. Дело в том, что я хочу отправить тебя в свое прошлое. Во времена, когда я не был столь продвинутым существом. Ты будешь помогать мне во всем и толкать на духовные исследования.»

«Отпусти!!!»

«Поздно меня спрашивать. Да и вообще – ты просто энергия, имеющая очень слабое осознание. Тебе не на что жаловаться. Смотри как я отправлю тебя в прошлое...» – я сосредоточил все внимание на облаке и стал постепенно засасывать его своим умом. Засасывать в простирающуюся передо мной черную, искрящуюся звездами пустоту своего «я». Облако исчезло из комнаты. Телу стало немного жарко. Составляющая частично это полусущество грубая энергия проявилась таким образом.

Гипногогическое состояние усилилось. Я потерял процентов двадцать контроля. На эти проценты я уже спал. Неожиданно появилось знакомое ощущение «схватывания» тела. Тем, у кого случаются астральные проекции должно быть знакомо такое чувство. Переброски в иные континуумы могут происходить и так.

Я направил внимание на усиление этого ощущения. Скоро возникло чувство постепенной потери связи со своим миром...

Я уже не лежал, а стоял. С некоторым усилием разлепил глаза. Была ночь. Я находился в своей комнате рядом с кроватью. В ней на боку, спиной ко мне кто-то лежал. Чувствовал я себя свободно, позывов к возвращению обратно не было, поэтому возникло вполне естественное желание узнать, кто же это нагло дрыхнет на моей кровати.

Фрагмент 373

Схватив одеяло (руки не прошли сквозь материю!), я резким движением сдернул его с существа, примерно догадываясь, кого увижу. Существо повернулось ко мне и открыло глаза. Это был я...

Я иногда попадал в такие ситуации, поэтому шока не возникло. Тот я мерзко захихикал. Я же сам решил ничего не делать убогому, и потеряв к нему всякий интерес пошел исследовать другие комнаты. Интересно я оказался в прошлом или в будущем? Или это вообще какой-то «параллельный» поток времени? Или «перпендикулярный»? Хотя данное время может быть расположено к моему под каким угодно углом. Достаточно знать, что это один из бесконечного количества вариантов моей реальности.

В целом я находился в типичном отражении своей квартиры. Расположение комнат и мебели было таким же. Но в мелочах этот дом сильно отличался от моего. Я отметил, что нигде невозможно зажечь свет. Нажатие на выключатель вызывало лишь слабую вспышку ламп. Я бродил в темноте из комнаты в комнату. Поначалу было немного не по себе, но вскоре выяснилось, что кроме моего двойника из этого мира в квартире никого нет. Двойник продолжал лежать в кровати и не проявлять ни капли активности.

В окнах дома напротив ярко горел свет. Я подумал, что в этом мире люди, наверное, не очень любят спать ночью. Войдя в гостиную, я включил было телевизор, но он отказался показывать хоть что-то. В телефонной трубке было гробовое молчание. Дурацкий мир! Ничего не работает.

На кухне, в холодильнике обнаружили какие-то продукты. Мне показалось очень оригинальным подкрепиться в потустороннем мире. Сгущенка оказалась самой обычной, «земной». Из-за отсутствия ложки и нехватки времени для ее поисков, я стал есть потустороннюю сгущенку просто двумя пальцами, потом запил ее местным аналогом фанты из очень ярко раскрашенной пластиковой бутылки. Затем меня что-то осенило – я подошел к зеркалу в ванной. Несмотря на темноту, я разглядел, что мой внешний вид просто отвратителен. Все лицо заросло противного вида бородой. Она росла даже на носу! Конечно, такое положение вещей не встретило моего одобрения. Я сконцентрировал внимание на мерзкой растительности, питая намерение, чтобы она исчезла. Лицо охватило электрическое покалывание. Часть зарослей исчезла, превратившись в облако голубых точек. Я продолжал концентрацию до тех пор, пока не очистил лицо полностью.

Вскоре меня охватило знакомое чувство обратной переброски. Я решил не противиться ему. Через мгновение ощутил себя в кровати родного мира. Но

ощутил «не до конца». Я еще не вышел из «коматозного» состояния. А значит возможны новые путешествия. И они не заставили себя долго ждать.

Опять знакомое чувство «схватывания», опять я с трудом разлепил веки... Яркое утреннее солнце било в окно. Я лежал в кровати, под одеялом. Но это была моя старая кровать. И стояла она на том месте, где находилась в моем прошлом. Когда-то я сделал в своей комнате перестановку и вместо узенькой кровати поставил себе широкий диван. Сейчас же обстановка в комнате была как в те времена.

Случайно проведя рукой рядом с собой, я наткнулся на аккуратно сложенную женскую ночную сорочку. Она еще хранила тепло тела. Создалось вполне оправданное впечатление, что кто-то женского пола смылся отсюда перед самым моим прибытием. Интересно.

Я встал с кровати и подошел к окну. Стояло раннее летнее утро. Его красота заморозила меня! Я никогда не видел ничего подобного в своем мире. Больше всего для него подходит эпитет «розовое». Розовый свет солнца вливался в комнату, играл в глубинах аквариума, гармонично сочетался с обоями розового цвета и создавал ощущение неповторимой радости. В моем мире был разгар зимы. Там и не пахло подобной красотой и радостью.

Я прошелся по всем комнатам. Никого. Кругом различные предметы: некоторые знакомые, некоторые – нет. Здесь было много вещей из прошлого. Вещей, которые давно перестали существовать в моем мире. Может быть, несмотря на то, что там они были выброшены, их пристанищем стало это отражение? Может быть в этом заключается бессмертие предметов?..

Я ходил по квартире и впитывал царящую здесь гармонию. По всем признакам было заметно, что этот дом обитаем. Пыли нигде нет, земля в горшках с многочисленными растениями влажная. Кто-то заботливо ухаживал за ними. Но кто живет здесь? Всюду я чувствовал женский дух. У этого места есть хозяйка. И она живет здесь одна. Кто же она такая?

Подошел к зеркалу в одной из комнат. Здесь у меня лицо нормальное – никакой растительности и все зубы на месте (в одном из таких путешествий я обнаружил у себя нехватку нескольких важных зубов). Внезапно мой взгляд остановился на листе бумаги, прилепленном скотчем внизу зеркала. «Поднимись вверх,» – было написано там крупным женским почерком.

фрагмент 374

Я так понял, что мне следует подняться в квартиру этажом выше. Сам не знаю почему, но вместо того, чтобы сделать это, выйдя на лестницу, мною был избран более оригинальный способ. Без проблем просочившись сквозь оконное стекло, я оказался на внешнем подоконнике. Страх перед высотой отсутствовал – в иных мирах я умею летать. Цепляясь за всякие выступы стены дома, я подтянулся до карниза окна квартиры, расположенной этажом выше. Открывшаяся картина была хорошо знакома. Я спрыгнул с подоконника на пол большой комнаты своей же квартиры. Почти той же самой, из окна которой я вылезал. Здесь обстановка была несколько другая, чем в комнате снизу.

Я быстро пробежался по квартире. Ни души. Квартира создала впечатление полной необитаемости. Аккуратно застеленная кровать, все вещи стоят на своих местах. Растений на окнах мало и земля в их горшках полусухая. Как будто хозяева привели здесь все в порядок, а потом куда-то уехали. В своем родном мире я живу на предпоследнем этаже. Соответственно, поднявшись этажом выше, я должен был оказаться на последнем. Запрокинув голову, выглянул в окно. Наверху имелся еще один этаж. Я находился по-прежнему на предпоследнем.

Решив повторить опыт, я прошел сквозь окно на этот раз своей комнаты и вновь полез по стене. Через несколько секунд оказался на внешнем подоконнике окна опять своей комнаты. Но уже другой. Здесь все было несколько иначе, чем этажом ниже, но в целом эта квартира тоже выглядела необитаемой. Все безупречно чисто, вещи находятся в строгом порядке. А в окно также светит солнце. На улице по-прежнему раннее летнее утро. Но здесь в моей комнате нет обоев розового цвета, нет аквариума, поэтому ощущения небывалой красоты не возникло. Кругом стояла тишина.

Обойдя квартиру, я решил вылезти из окна третьей комнаты. Спустя некоторое время попал в нее же, но опять с небольшими отличиями. А сверху все-равно оставался еще один этаж. И здесь я не встретил никого. Пришла мысль попробовать перейти по карнизу в соседнюю квартиру на этом же этаже. Это было еще проще – не надо карабкаться вверх. Я вылез из окна кухни, сделал небольшой переход и был немало удивлен. Передо мной вновь была моя квартира, но не кухня, а большая комната. Она расположена в противоположном от кухни конце, и окна ее выходят совсем на другую сторону. По меньшей мере странно!

Прошелся по освещаемой солнцем квартире. Опять кругом чистота, небольшие отличия и все такое прочее. Но на большом зеркале в прихожей я обнаружил новый листок бумаги, исписанный крупным женским почерком:

"Туннель из отражений бесконечен. Мы с тобой никак не можем совпасть по резонансной частоте восприятия. Возвращайся в свой мир. Я сама приду к тебе туда. Ты только жди. И думай обо мне. Твои мысли послужат мне маяком. Откажись от поисков меня в иных вселенных. Люблю, целую, всегда твоя Брегедира."

Мне было хорошо знакомо это имя. Вот значит с кем я чуть не пересекаюсь в мире розового утра. Расстроенный, я пошел на кухню этого отражения своей квартиры и открыл холодильник. Он был почти пуст. Почему-то из морозилки я извлек коробку с тортом.

Итак, я попал в туннель, бесконечную протяженность отражений своего дома. И мое проникновение на данную сторону мироздания было вызвано этой девушкой. Именно она каким-то образом создала ощущение «схватывания» в моем теле. Так. Я открыл коробку и откусил кусок торта. Понял, что сделал это напрасно. На вид-то он был ничего – шоколадный и с кремовыми прослойками, но по вкусу больше всего напоминал старые шерстяные носки.

Значит сначала вышло не очень чистое перемещение – я оказался в совершенно идиотском месте. А потом мы с ней разминулись буквально на чуть-чуть. Она никуда не исчезала из мира розового утра. Просто ввиду несовпадения нашего восприятия реальности я попал не совсем в тот мир розового утра, который был нужен. Она жила в нем, но «на несколько градусов» от меня. Максимум, что смогло сделать мое восприятие – это дать мне ощутить теплую ночную сорочку. М-да... Ладно, пора сваливать отсюда. Ничего путного нет в этих отражениях.

Я пожелал себе возвращения в тот мир, который совершенно бессовестным образом наплодил во вселенной такое количество отражений. Вскоре я лежал в темноте своей комнаты, слушал свист метели за окном и чувствовал мерзкий привкус «носочного» торта во рту.

фрагмент 375

765. КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Всякое желание спать пропало. Огромная энергия пульсировала в теле. Я встал с кровати. Одновременно заскрипел пол по всей комнате. Я сообразил, что это энергетический заряд стекает через ноги и, взаимодействуя с молекулами пола, вызывает треск. Зажег свет и осмотрелся. Все как всегда.

Я взял со стола фотографию красивой белокурой девушки и стал вглядываться в нее. Девушка, которая никогда не была рядом со мной. Очень редко мы встречались где-нибудь на том свете.

Странная особенность восприятия привлекла мое внимание. Я чувствовал объем фотографии, ее глубину. Как будто это была и не фотография вовсе, а открытое окно. В голове тут же всплыл термин: Амберская Карта. Кто читал «Хроники Амбера» Желязны, тот поймет, о чем идет речь. Я вспомнил, что амберские ребята использовали эти карты как средство телепортации между мирами. Надо было лишь сосредоточиться на изображении – тогда оно оживало... Непостижимым для меня образом блондинка на фотографии двинулась. При этом композиция фотки ничуть не изменилась. Девушка двигалась, но в то же время оставалась на месте. Я понял, что она двигалась внутри меня, но как-то это движение выразилось на фотографии. Вскоре я ощутил ее взгляд. Она улыбалась мне. Единственное, чего я хотел, так это провести блондинку в свой мир.

В фотографии произошло еще одно изменение. Коричневый фон за спиной девушки начал светлеть. Она опять сделала какое-то едва уловимое движение. В воздухе разлился аромат цветов ириса. Волшебный запах! Неожиданно и может не совсем к месту у меня включилось тонкое зрение. Я увидел фотографию третьим глазом, органом зрения мистиков и оккультистов. За спиной блондинки вставало солнце. Сама она сидела на фоне величественного портала белого цвета. Свет «тонкого» солнца делался все ярче, соответственно этому коричневый фон самой фотографии медленно светлел. Какой-то порыв заставил меня оторваться от фотки. Окинув взглядом комнату, я ощутил Ее присутствие.

«Я здесь! Я здесь!» – раздался голос в голове.

Я встал с дивана и оперся рукой об стол. «И здесь! И здесь!» Сел в кресло. «И тут!» Посмотрел в темноту за окном. «И там!»

Черт возьми! Она находится повсюду! Весь мир вокруг – это она. Во дела-то! Состояние интересное, но не совсем то, что мне нужно. Все же как-то неудобно обнимать кресло, целоваться со стеной и говорить ласковые слова магнитофону. Есть в этом что-то не то... Сна не было ни в одном глазу. Я решил, что ложиться сейчас просто глупо. Надо заняться исследованием возникшей реальности. Одеваясь, облокотился ладонью о стену. Раздался звук, напоминающий хруст снега под ногами в сильный мороз. Приложил вторую ладонь – то же самое. Интересно! Что-то из рук входило в стену. Во второй раз эффект был значительно меньше. Видимо энергетический заряд не успел накопиться.

В голове я ощущал легкость и пустоту. Стены и мебель в комнате сильно трещали. Накал моей энергетике был колоссален.

Незаметно наступило утро. Я пошел завтракать. Раскрыв за кофе свежую газету, вновь испытал чувство изумления. Все фотографии в ней были живыми! Я ощущал движение людей на них. Все статьи в этом, в общем-то самом обычном выпуске газеты, были полны глубокого скрытого смысла. В каждой я находил что-то, касающееся устройства Мироздания и его тайн. Отличительной особенностью было еще и огромное чувство юмора, иногда черного или отчасти непристойного, воспринимаемое мною из публикаций, даже самых серьезных на вид, допустим описывающих современную экономическую ситуацию где-то. В каждой строчке на меня смотрел Космос, Космос и еще раз Космос. Крайне величественное ощущение.

Прочитав газету и вытерев выступившие от смеха слезы, я включил приемник магнитофона. Он оказался настроен на волну какой-то музыкальной станции. Едва я щелкнул выключателем, на этом радио включили песню. Мелодичный женский голос что-то пел по-английски. К своему удивлению я обнаружил, что понимаю каждое слово. Но мало того – поющая песню девушка обращалась именно ко мне! Там было что-то насчет «жди меня», «будь со мной», «навсегда вместе»... Композиция произвела на меня неизгладимое впечатление. В ней была Любовь. Едва я это понял, по радио раздался звук фанфар и небольшая рекламная пауза: «Вы осознаете, что прекрасное рядом? Так добейтесь успеха! В этом вам поможет новый дезодорант «Just we two». «Just we two»-ты, я и никаких проблем!» От этих слов я поперхнулся печеньем и чуть не свалился со стула. Космос был повсюду. Он реагировал на каждую мою мысль, на каждую эмоцию.

фрагмент 376

Я допил кофе. И опять взгляд мой сам собой уперся в новое космическое откровение. Дело в том, что стол на моей кухне вместо клеенки застелен картой мира. Очень забавно, между прочим. Я любил повторять своим друзьям: «Что я думаю об этом мире? Да ничего! Я просто на нем ем.» Сейчас эта карта преобразилась. Едва я обратил внимание, что мой правый локоть пребывает в районе Индийского океана, как в этом месте возникло ощущение холода. Убрав руки с карты, чтобы не замерзнуть от контакта с какой-нибудь Антарктидой, я стал с интересом ее изучать. Посмотреть было на что. Точки городов жили собственной жизнью. Они как-то перемещались в разные стороны и передавали мне одно свое ощущение. Ощущение огромной радости. Они были счастливы видеть меня. Возникло чувство, что они меня приветствуют.

Атмосфера счастья стояла вокруг меня. Машины за окном сигналили в такт моим мыслям, каждое мое движение было насыщено глубоким значением. Опять, совершенно естественно и незаметно для себя, я положил руки на карту. Когда же поднял их, то уже в который раз был поражен. На подушечках пальцев выступила кровь! Я тщательно исследовал ладони в поисках царапин, но не нашел ни одной. Кровь сочилась сквозь поры, как пот. Скорее всего в том месте мира, с которым я соприкоснулся, шла война. Руки в крови – очень символично... Я бросил взгляд на тот участок карты. Это место оказалось залитым чем-то коричневым. Пятно заметно вибрировало, становясь то больше, то меньше. При ближайшем рассмотрении оно оказалось высохшей каплей чая. Я смыл кровь с пальцев под краном, а затем стер чайное пятно с карты. В голове раздалось облегченное «спасибо». Позже, из программы вечерних новостей, я узнал, что где-то в тех краях заключено перемирие. Но не со всяким загрязнением мира можно было справиться так легко. Изучая район Антарктиды, я наткнулся на большой вибрирующий разрез, весь заросший грязью. Прикосновение к нему вызвало легкое жжение. Устранить его было невозможно. Как я разобрался, передо мной находилась озоновая дыра. Карта оказалась очень даже необычной. Точнее, она являла собой весь этот мир. И в определенном состоянии сознания оживала, давая некоторую власть над планетой. «Некоторую» потому что у меня не получалось сосредоточиться на ней всерьез и надолго. Мое внимание уплывало на какое-нибудь другое интересное явление реальности космического сознания и волшебная карта быстро забывалась. Спустя же несколько месяцев она вообще была выброшена, так как сильно истрепалась. Подозреваю, что большие экологические катастрофы того времени были здесь виной.

Новое желание возникло в моем, всем из себя космическом сознании и заставило оторваться от столь интересной карты. Я пришел в комнату и достал из ящика стола свою фотографию. Мне совершенно не нравилось это лицо. Но я знал, как можно исправить положение. Все внимание я сфокусировал на фотке. Это была фотография на документ. Сейчас меня интересовал ее белый фон. Я точно знал, что могу «закрасить» им свое изображение. Через некоторое время оно приобрело более бледный цвет. Все темные краски очень медленно теряли свою глубину и насыщенность, а светлые наоборот проступали ярче. Я на фотографии медленно выцветал. И еще одна отличительная особенность

состояния – в каждый момент я точно знал, что надо делать потом. Через мгновение у меня пропал интерес к своему выцветающему изображению. Я осознавал, что и так сделал немало. Однажды этот результат возникнет в реальности.

Вновь меня заинтересовала фотография блондинки. Я взял ее в руки, и в воздухе опять разлился чудесный аромат ириса. В какой-то момент девушка подмигнула мне. Во рту у нее была зажата соломинка. Я ощутил, что эта деталь просто выпирает за пределы плоскости картинке. Внезапно в том месте, где находится соломинка, на фотографии возникла царапина, а у меня во рту появился отчетливый привкус соломы. Хоть какая-то материализация... Тогда у меня не хватило силы внимания, чтобы осуществить телепортацию между мирами, полностью использовать фотку как Амберскую карту

фрагмент 377

Потом, не помню уже для каких целей, мне потребовалось перенести с одного места в другое большую плетеную корзину. За окном давно стемнело, но я не включал свет – так приятней. Корзина была не тяжелой, но громоздкой. Нести ее за ручки было неудобно, поэтому я прижал ее к телу. Сделав несколько шагов по ковру босыми ногами, ощутил, что на что-то наступил. Сначала одной ногой, затем другой. Изучение показало, что это соломинки, из которых состоит корзина. Я не понял смысла данного явления и сделал еще несколько шагов. Каждый шаг под моими ногами оказывалось несколько этих соломинок. Внимательно осмотрев корзину, я увидел, что в том месте, где она прижата к телу, образовалась дыра. Выходит, что мое тело каким-то непостижимым образом втягивает в себя составляющие корзины, а затем выбрасывает их через стопы.

Я решил немного поэкспериментировать в этом направлении. Прижав корзину к себе, начал ходить с ней по комнатам. Соломинки сыпались из-под ног в огромном количестве, корзина худела. В тот вечер я столкнулся с непонятным мне видом взаимодействия материальных объектов. Загадочным путем соломинки втягивались в мой живот, а затем материализовывались под ногами. Безусловно я тогда осознавал свое тело как энергию. Но с чем я столкнулся? Может это некая форма питания? Тело начинает принимать в себя материю, превращая ее в энергию, а затем выбрасывая непереваренные элементы. В пользу такого мнения говорит то, что тонус мой и без того высокий поднялся до каких-то запредельных отметок.

Через некоторое время корзина перестала существовать как единое целое. Разноцветные соломинки валялись по всей квартире. Я в задумчивости расхаживал по комнатам, стараясь наступать на те места, где их не было. И несмотря на то, что мое тело давно потеряло контакт с корзиной, отдельные соломинки продолжали материализовываться у меня под ногами. Постепенно этот процесс сошел на нет.

Наведя порядок, я прилег. Распространил внимание по телу и остановил мысли. Новая материализация взбудоражила мой ум и создала полушоковую эмоциональную реакцию. Дело в том, что за несколько дней до этих событий я упорно медитировал, удаляя из тела всю «отрицательную» энергетику (это сейчас данное выражение можно взять в кавычки, но тогда я относился к нему очень серьезно). Третьим глазом я отметил сгущение энергии черного цвета на ноге. Вроде бы ничего особенного... Сильнейший укол в этом месте доказал мою неправоту. Затем возникло явственное ощущение, что по ноге что-то ползет... Вскочив и включив свет, я увидел нескольких рыжих муравьев. Они были очень, просто до безобразия материальны. И им неоткуда было взяться. Конечно, они быстро закончили свой жизненный путь, а я понял: отрицательный заряд в этом месте сгустился до такой степени, что смог реализоваться в примитивную форму жизни. Вот они – издержки производства! Сам того не желая, я сотворил нескольких насекомых. Невольный испуг заставил меня слегка вспотеть – вдруг в следующий раз энергия сгустится во что-нибудь покрупнее – тараканов, степных каракуртов или еще какую гадость? Я успокоил себя мыслью, что для реализации более крупных форм требуется слишком большой энергетический заряд. За один раз такое количество просто не сможет выделиться из меня. Муравьи материализовывались еще неоднократно. Их появление всегда сопровождалось сильным, как иголкой уколом в то место ноги. Тем временем сознание мое продолжало расширяться с огромной скоростью. Я сидел на кровати и смотрел, как в доме напротив окна загораются и гаснут в такт моим мыслям.

фрагмент 378

Иногда появлялось желание уничтожить. Уничтожить мир. Я отдавал концентрацию этому желанию, чтобы потом оно перерастало в желание созидать мир. Когда мне хотелось разрушения, я осознавал себя Дьяволом. Я четко знал, что все демоны мира – это мои мыслеформы, а раз такое знание мне доступно, они исполнят любое мое желание. И я отдавал им приказы разрушать: провоцировать войны (вплоть до ядерной), экологические катастрофы, вызывать

массовые эпидемии, вспышки терроризма, способствовать расцвету преступности, наркомании, создавать новые болезни, насыщать массовые приступы необузданного психоза... Спустя некоторое время я менял ипостась и осознавал себя Богом. Творцом, любящим все сущее. И я знал, что все ангелы мира – это мои мыслеформы, а раз такое знание мне доступно, они исполнят любое мое желание. Поэтому я приказывал этим Сынам Своим сражаться против демонов, всячески препятствовать их разрушительной деятельности и помогать людям – своим младшим братьям, нести в их жизнь красоту и любовь. В ту же ночь я постепенно пришел к полному стиранию границ между понятиями Бога и Дьявола, между этими двумя состояниями ума. Я осознал, что цепь из отражений одного и того же мира бесконечна. Что Ад или «геенна огненная», или «Дно Галактики» не является Концом Всего. Пределом, за которым не существует ничего. Я проследил умом цепь миров вниз и увидел, что находится в их иерархии за Галактическим Дном, Царством Люцифера. Увидел самый, что ни на есть настоящий Рай... Дьявол – средоточие космического зла оказался двуликим Янусом. В той вселенной он был любящим Творцом. Затем я проследил цепь миров восходящего ряда и увидел, что находится за Раем. На самом верху оказалось Дно Галактики. Стало понятно, что Иисус Христос тоже двуликий Янус. Бог в одной вселенной является Дьяволом в другой. И наоборот. Я устремил свой взгляд дальше вверх, чтобы узнать что же находится потом. Промелькнула череда отражений, затем новый Рай, отражающийся в другой вселенной как Ад, новая череда отражений, снова Рай, новая вселенная, где это Ад и так до бесконечности.

Устав созерцать бесконечность по вертикали, я навел глаз своего сознания на миры горизонтального ряда – параллельные, магические и прочие подобные им, условно говоря – «физические». В этот момент что-то напоминающее взрыв произошло в моем уме. Все иерархии миров просто распались, рассыпались на составляющие – миры. У меня даже возникло ощущение парения в пустоте, насыщенной светящимися точками. Каждая из них являлась отдельным миром. И они не подчинялись никаким иерархическим законам. Все миры взаимодействовали между собой чисто произвольно, хаотично. Смешно, но выяснилось, что иерархичность структур – это лишь форма некой упорядоченности, которую накладывает на мир человеческий рассудок. Я уже не мог глазом сознания посмотреть «вверх» или «вниз». Потому что пропали сами эти понятия. Я не мог посмотреть «вбок налево» или «по-диагонали направо». Все эти понятия – формы рассудка не существовали больше как самодостаточные единицы моего «я». Они слились между собой. Подумать только – смотришь вверх и кроме верха видишь низ, то, что слева, справа, сзади, спереди... Это и есть описанный Борхесом Алеф – место, откуда видна вся вселенная. И находится он внутри.

Это был самый первый уровень космического сознания. Я осознал себя Абсолютом. Мое «я» в определенном смысле стало целостным. Почему в «определенном» объясню ниже. Я понял, что все происходящее со мной да и вообще – дело моих же рук. Что в каждом человеке нахожусь я. В каждом предмете. Это мои параллельные воплощения. Вокруг меня любая вещь насыщена жизнью. Стало безразлично, что обо мне кто-то говорит или думает. Мне стало плевать, кто со мной как поступит. Я знал, что фокусировкой внимания могу убить любого не понравившегося мне человека или в какой-то степени испортить ему жизнь, что может быть хуже смерти. С ним произойдет несчастный случай или череда несчастных случаев. Но меня не очень занимала эта тема. Любое существо любым своим действием помогает мне. Оно может делать мне «плохо», «хорошо» или вообще не знать о моем существовании. Не имеет значения. Понятно, что при таком раскладе фокусировать внимание с целью кого-то там переправить в его же собственные духовные миры как-то необязательно. Это делается чем-то вроде спорта, а к нему я всегда был безразличен. Но у меня есть Цель – Свобода. Ее олицетворяет блондинка в белом платье. И не важно, что я пока не умею летать и менять облик. Весь мир работает на меня, не подозревая об этом. Вспомнилась история про одного святого из мусульманского мира. Дело было в средние века. Когда он с великой радостью объявил людям, что является Богом, его, мягко говоря, не совсем адекватно поняли. Но при этом его и не отправили в психбольницу. Святого подвергли медленному четвертованию. Он же смеялся и повторял: «Вы же мне только помогаете! Спасибо вам!»

Все это быстро пронеслось в моей голове. Я моргнул – комната осветилась яркой белой вспышкой.

В то время мною были заложены события будущего. Тогда начался длинный путь к блондинке с фотографии. За прошедшие с тех пор годы мы несколько раз встречались где-то за пределами этого мира. Безусловно такое положение вещей не устраивает ни меня, ни ее.

В чем же особенность текущего момента? Продвижение по пути Свободы к полному контролю над состоянием своего тела показало, что достигну я его

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org
одновременно с блондинкой. Когда она появится передо мной, но не как человек, а как нерожденное существо. Для этого нужно лишь постоянно вливать в нее все грани своего внимания. За годы, прошедшие после овладения космическим сознанием, я стал мастером внимания. Но требуется еще большее мастерство, чтобы достигнуть состояния Свободы и Любви. Стало ясно, что между двумя этими понятиями нет никакой разницы – достижение одного автоматически означает достижение другого. Вот она подлинная невинность духа – полный контроль над своей формой и рядом находится полностью равное существо. Это и есть окончательная целостность себя. Когда исключается всякое одиночество.

Если же взять внешнее оформление такого состояния, то это означает возможность безграничного манипулирования физической реальностью уже не на уровне жизненных сюжетов (сейчас это левое дело для современных богов, хотя бы таких как Дядюшка Лис или Братец Лис), а на уровне непосредственного мысленного воздействия на материю. Повторюсь, что масштабы такого воздействия безграничны – можно воплотить в реальность любую свою фантазию... или кошмар окружающих. Истинное Всемогущество... И Любовь – оборотная сторона этой колоссальной свободы.

Последний этап – финишная прямая. Но сколько еще времени гнать по ней неизвестно никакой силе...

И все-таки это Боги на Небесах или новое поколение?

КОНЕЦ ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

Часть 11. конец всех сказок.

фрагмент 379

«Love ain't the question!

Only love will survive...

It's a story for all broken hearts...»

Слова, прозвучавшие во тьме.

766. Эльсон Маленькая Снежинка.

«Oh, baby,

You can see me on TV», – сказала однажды она.

Тогда я не понял, что это означает. Не хватило «мудрости». Но теперь, спустя долгое время я убеждаюсь насколько она была права. Ее лицо смотрит на меня с экрана компьютера. Действительно «on TV»... В сложившейся реальности она является колдуньей – одним из персонажей компьютерной игры про магию. Разумеется я играл только за нее. За Брегедиду. Являлся для нее божеством, которое подсказывает как правильно вести экономику своей страны, какие заклинания когда использовать, как строить отношения с оппонентами – другими колдунами... И Брегедиду никогда не проигрывала. Она (или я?) отправляла оппозиционных колдунов в Лимб и становилась полновластной хозяйкой обоих миров Игры – Аркануса и Миррана.

Вскоре я достаточно хорошо изучил Игру: понял ее законы, разобрался в существах ее населяющих... И мне надоело положение бога, который вершит судьбы мира, развалившись на стуле и щелкая мышью. Захотелось полностью окунуться в Игру. Попасть туда...

Теперь вы напрасно сделали, что поверили в эти бредовые мотивы. Мне совершенно начхать на Игру и на все, что в ней происходит. Просто я хочу быть рядом с белокурой колдуньей – Брегедидой.

Я вышел в главное меню Игры. Теперь требуется обратиться к некоторой ее части, о которой обычные люди даже не подозревают. Я набрал несколько кодовых слов известных лишь мне да Богу Тысячи Дуростей. Своего рода заклинание.

Опции меню сменились большим – во весь экран глазом. Он изучающе посмотрел на меня и моргнул.

«Вы действительно хотите телепортироваться в Игру?» – зажглась надпись поверх глаза.

Я набрал «да».

«Тогда вам придется подчиниться ее правилам. Исходя из них вы будете свободным героем-воителем. Введите свое имя.»

Я набрал на клавиатуре «Эльсон», а затем несколько секунд думал – какое взять себе прозвище? В Игре все герои-воители помимо имени носят еще и

прозвища: Вор, Повелитель Зверей, Бард и т.п. Вспомнилось как однажды Бог Тысячи Дуростей шутки ради назвал меня Маленькой Снежинкой – просто в то время я очень любил холод и снегопад. Недолго думая я добавил это прозвище к имени Эльсон.

«Эльсон Маленькая Снежинка, вы можете взять себе одну из следующих боевых спецификаций: боец на мечах, лучник или заклинатель, либо их комбинацию.» Хорошо зная Игру, я понимал, что имея одну спецификацию, герой-воитель может добиться очень большого мастерства в ней, а в случае комбинации показатель мастерства будет меньше за счет присутствия другой спецификации. Но все же мне хотелось гармонии. Поэтому я набрал «боец на мечах и заклинатель».

«Какой вид магии вы выбираете для своих заклинаний?»

Конечно, магия, которой занимается Брегедира – природная.

«Поскольку вы являетесь существом другого мира, показатели защищенности, сопротивляемости и жизненного потенциала будут у вас больше, чем у любого создания Игры. Но для соблюдения равновесия необходимо, чтобы вы ввели в игровое пространство предмет, посредством которого вас можно изгнать обратно в ваш мир. Изначально он будет храниться в одном из многочисленных подземелий или магических узлов под охраной неистовых Монстров. Выберите предмет: меч, жезл, посох, амулет.»

«Амулет.»

«Введите имя амулета.»

Какое бы имя придумать для штуковины, которая будет обладать силой изгнать меня прочь из Игры? Ну, допустим, Снежное Око.

«Как заклинатель вы будете способны поражать врагов на расстоянии. Ваше мастерство в такой атаке устанавливается равным двадцати пяти единицам. Ваше мастерство в рукопашном бою устанавливается равным тридцати трем единицам. Введите имя колдуна или колдуньи, который призовет вас к себе на службу.»

«Брегедира.»

«Последнее предупреждение: физическое перемещение в Игру может привести к непредсказуемым последствиям. Согласны ли вы стать героем Игры? Если «да» – нажмите «ввод», если «нет» – «выход».

Я встал со стула и нажал клавишу ввода. Глаз пропал. Вместо него зажглась карта Аркануса – верхнего мира Игры. Она стала быстро перемещаться, пока в центре экрана не появился большой город под зеленым флагом. Это была Лурия – столица Брегедиры. Спокойная музыка, доносившаяся из компьютерных динамиков смолкла. Город на экране становился все крупнее и крупнее. Я почувствовал, что не могу отвести от него глаз. Неожиданно картинка сменилась, и возник заклинательный покой Брегедиры. Возле горящей зеленым пламенем пентаграммы, воздев руки, стояла маленькая фигурка со светлыми волосами. Она вызывала меня...

фрагмент 380

Слегка закружилась голова. На шум машин за окном стали накладываться какие-то посторонние звуки – свист ветра и мелодичный женский голос, произносящий непонятные слова... И они раздавались не из динамиков компьютера. Как замороженный я смотрел на экран не в силах оторваться. Да я и был замороженным – заклинание Вызывание Воителя уже всюду действовало на меня.

От монитора отделился его призрачный силуэт оранжевого цвета. Затем еще один. Обычный эфирный двойник? Он приблизился ко мне и вошел в тело. Возникло знакомое чувство нестабильности своего тела. Следующий эфирный двойник вошел в меня. И следующий... Голова кружилась все сильнее. Нарастало ощущение потери связи со своим миром. Игра воздействовала на мое тело как на поле энергии.

Свист ветра и женский голос, читающий заклинание, усиливались. Новый эфирный двойник, отделившийся от монитора, с трудом можно было назвать «эфирным». Я видел почти точную, слегка призрачную копию монитора. Она вошла в мое тело. Я почувствовал, что проваливаюсь в монитор, но восприятия своего мира не потерял. Через пару секунд двойники совсем перестали отличаться от монитора. Свист ветра стал еще более явственным, голос колдуньи был почти рядом...

Наконец монитор перестал плодить двойников и, решив, что я достиг нужной кондиции, просто надвинулся на меня, полностью заблокировав восприятие привычного мира...

Я падал или летел в зеленую пустоту. Я не знал, сколько это будет продолжаться, но в принципе, меня все устраивало...

– ... Эльсон, любимый, приди ко мне! – раздался где-то совсем рядом женский голос.

Перед глазами все плыло... Я мотнул головой и сделал глубокий вдох. Картина слегка прояснилась. Я стоял в центре... в центре чего? А а! Вокруг костер

зеленого цвета. Пламя не обжигает. Под ногами замысловатые линии и знаки. Зеленое пламя ограничено кругом. Круг для вызываний! На экране выглядит по-другому.

Мое взбаламученное восприятие еще сильнее настроилось на окружающую обстановку. Я удосужился поднять глаза от пола. Рядом с кругом для вызываний, освещаемая лишь зеленым пламенем природной магии, стояла она. Колдунья уже опустила руки и смотрела на меня. Высокая блондинка, лет двадцати пяти на вид, одетая в странную одежду из каких-то шкур и птичьих перьев.

– Наконец-то! – вырвалось у нее.

Я прошел через огонь и встал рядом с Брегедирой.

– Привет, малышка!

Брегедира сказала несколько непонятных слов, и зеленый огонь в круге для вызываний погас.

– Пойдем в мои покои, – она крепко взяла меня за руку.

Мы спустились по длинной винтовой лестнице, ведущей из заклинательной башни в другие помещения замка.

– Эта игра одна из моих ближайших к тебе реализаций. Собственно, поэтому ты здесь. Но это виртуальное пространство – мы не сможем быть тут счастливы слишком долго. По этой причине я ненавижу Игру! Ведь ты здесь воитель, значит обязан сражаться. Какая глупость! Скоро начнется война – Игра сделает новый поворот. Нам надо быть вместе в твоём мире, Эльс.

– Успокойся, милая, – я погладил ее по руке. – Встреча в этой виртуальности – лишь начало. Посмотрим как будет дальше. Игра предупредила меня, что могут быть непредсказуемые последствия...

– Ладно, хорошо...

Большой зал с колоннами освещался редкими факелами. Посреди него находился огромный длины стол с придвинутыми скамьями. Во главе стола имелся трон.

– Я так понял, Брег, что ты там восседаешь... – я кивнул в сторону трона.

– Да, приходится. Это пиршественная зала. Для всяких торжественных случаев, – ответила колдунья. – Иногда здесь устраиваются большие вечеринки. Но со временем это утомляет и начинает раздражать.

Мы свернули в какой-то боковой проход, скрытый тяжелыми занавесями, поднялись по лестнице и оказались в комнате, ярко освещенной большим количеством свечей.

– Нарина! – позвала Брегедира.

– Да, госпожа? – черноволосая девочка лет двенадцати отложила книгу и встала со стула.

– Приготовь ванну и ужин.

– Как прикажете, – девочка скрылась за занавесями.

Я с интересом разглядывал комнату. Повсюду на стенах висели гобелены. Внимание привлекло большое, потемневшее от времени зеркало в золоченой оправе. Оно висело между двумя стрельчатými окнами. Таща за собой Брегедире, я подошел к нему и впервые увидел как выгляжу в этом мире. На меня смотрел высокий молодой человек с густыми каштановыми волосами. В пронзительных карих глазах читалась колдовская сила. «Я же здесь заклинатель!» Сложения я был весьма крепкого. «И еще боец на мечях. М-да... Игра постарался на славу, сотворив мне такой облик. А кстати – насчет мечей...» Я приподнял полу синего плаща и увидел ножны с торчащей оттуда рукояткой. Ножны испускали легкий серый туман. На рукоятке были выгравированы три волнистые линии – знак Тумана...

– Это еще здесь откуда?

– Эльс, как ты протасил в Игру меч Тумана? – спросила Брегедира.

– Загадка, Брегги. Хотел бы я знать ответ на нее... Ладно, потом разберемся, – я снял перевязь с мечом, предварительно с некоторыми усилиями расстегнув застежку плаща. – Да что это за средневековое какое-то? Нельзя было одеть меня во что-нибудь пристойное!

Колдунья засмеялась и бросила плащ с мечом на кресло.

– Ванна уже наверное готова, милый.

– Как это одна служанка так быстро управилась?

– Не одна. У меня хватает слуг. А Нарина главная среди них. Она еще и моя ученица. Пошли, – Брегедира потянула меня в проход за гобеленом, изображающем одно из чудовищ магии Природы – Большого Вирма – гигантского червя, убивающего врагов какой-то отравой. Животное было гораздо великолепнее, чем на экране компьютера.

фрагмент 381

Мы вошли в полутемный проход и вскоре оказались в помещении, где в полу имелось большое углубление, сейчас заполненное водой. Я осмотрел эту «ванную комнату» и с великой грустью отметил полное отсутствие водопровода.

– Как ты здесь живешь, Брег? Ведь тут ничего нет!

– Не обращай внимания на такие мелочи, дорогой. Давай раздевайся и в ванну.

Пытаюсь стащить с себя одежду, я просто взвыл. Масса крючочков, каких-то застежек и прочих таких же гадостей не давала сделать это быстро. Никаких тебе «молний» и кнопок. Сплошная дикость.

– Малышка, я кажется понимаю, почему ты ходишь в таком прикиде, – я кивнул на ее одеяние из шкур и перьев.

– По представлению Игры специалист в области магии Природы должен выглядеть именно так. Тебе помочь?

Я изо всей силы рванул руками отвороты проклятого камзола и бросил его половинки на пол.

– Поздно! – с оставшейся одеждой я разобрался так же.

Вода в этой дикой ванне оказалась очень даже теплой и пахнувшей чем-то приятным. Я разлегся там и закрыл глаза. Предаться размышлениям не удалось – что-то бултыхнулось рядом со мной, и я ощутил тепло губ Брегедиры на своей шее.

– Я помогу тебе вымыться, родной.

– Но я же только сегодня принимал дома душ!

– Здесь это не важно, Эльс.

– Фильм про нас снять – вот бы комедия получилась.

– И это не важно.

– А что сейчас важно, Брегедирочка?

– Мы вместе – только это...

Потом было много всего интересного и приятного. Любовь все-таки...

767. Эльсон Маленькая Снежинка

(продолжение)

Мне приснился Бог Тысячи Дуростей. Он укоризненно качал головой и повторял: «Мы же договаривались отправиться вместе... Эх, ты!» Затем я сидел перед экраном компьютера, пил кофе и отражал серьезное нападение на столицу Брегедиры. Потом в мой сон засунул нос какой-то дух и спросил: «Так что же является реальным?» Я не успел ему ответить, потому что передо мной вырос амулет Снежное Око – глаз в хрустальной сфере. Если взглянуть в эту сферу, то можно заметить, что там постоянно падает снег. На амулете зажглась надпись «Игра окончена», и я стал куда-то уноситься, падать, лететь, проваливаться...

«Брег, неужели это все?» – крикнул я в черноту.

– Как это «все»? – раздался над ухом ее голос. Она прижалась губами к моему правому глазу. – Просыпайся, Эльс. У нас ведь еще ничего не началось. Как может быть «все», милый?

Я открыл глаза. Сквозь просветы в портьерах врвался солнечный свет. Стояла тишина. Я лежал на широкой кровати под балдахинном. Белокурая колдунья обняла меня за шею и пристально, не мигая, смотрела в глаза.

– Дурацкие сны, Брегги. Всего лишь дурацкие сны.

От взгляда этих голубых глаз в голове произошло значительное прояснение. Я проснулся окончательно.

– Да, это не лучший мир... – Брегедира моргнула и опустила голову мне на плечо.

Я погладил ее по волосам:

– Мой тоже.

– Как ты жил там без меня? Много девушек сменил?

– Не очень. Понял, что не найду тебя среди женщин своего измерения и быстро остановился.

– Я рада, что ты такой умный.

– А ты как жила?

– Как можно жить в Игре? Изучала магию: заклинания, рецепты... Сражалась с Неистовыми Монстрами, рейдерами. Ничего особенного. Но самое главное – безумно ждала тебя.

– Также как я – тебя...

– Ах, Эльс... Мы уже приблизились к концу нашего пути. Но только приблизились.

– Кажется, понимаю...

– Видишь – мы отлично понимаем друг друга. Потому что Истинная Пара... Твое попадание в Арканус – всего лишь поездка на пикник за город, хоть ты можешь так и не думать. Пройдет время, и с новым поворотом Игры пикник закончится. Ты уйдешь обратно в свой, не менее идиотский, чем этот мир. А я останусь одна... – на глазах у колдуньи навернулись слезы. – Я так люблю тебя...

– Брегги, милая, – я крепче обнял ее, – Игра, конечно, так устроена, что не позволит нам долго быть вместе, но думаю у нас в запасе еще много времени. Пикник продолжается, фея моя.

– Ты прав, Эльс. Будем жить текущим моментом.

– А сколько сейчас времени? Я свои часы дома забыл...

– Дорогой, в Арканусе есть только песочные часы и солнечные.

Солнечные на балконе.

- Понятно. Думаю этот вопрос не имеет значения.
- Будем вставать?
- Пожалуй. Брег, а у тебя не найдется одежды по типу твоей?
- Найдется, – волшебница улыбнулась. – После завтрака предлагаю слетать на Горгонах – посмотреть окрестности.
- Горгоны! Еще один вид волшебных животных магии Природы – летающие коровы золотистого цвета. В сражениях поражают врагов газом, превращающим в камень. Одеваясь в предложенные Брегедирой шкуры какого-то диковинного зверя, я разглядывал гобелен с Горгонами. Необычайной красоты животные! Не думал у себя в мире, что однажды представится возможность полетать на них.
- Фрагмент 382
- Оглядел себя в зеркало: шорты, сапоги, безрукавка почти как у Аладдина – все из шкур пополам с перьями. Ладно, надеюсь будет не холодно.
- Брегедира прочитала мои мысли:
- На этой широте Аркануса климат теплый, а в полярные районы мы не полетим. Она застегнула на шее ожерелье из голубых и зеленых камней.
- Брегги, я столько раз видел тебя на экране в этом ожерелье... Что это такое?
- Талисман, показывающий мой ранг – мастер природной магии. Но давай не будем говорить о всякой чуши. Игра вокруг, Эльс! Кругом одна проклятая игра! Как она мне надоела! Наверное также как тебе твой мир...
- Видимо... Пошли-ка лучше завтракать.
- Волшебница взяла меня за руку, продев свои пальцы в мои.
- Пошли.
- В трапезной уже был накрыт стол. Служанка-ученица Нарина стояла рядом и ждала указаний.
- Ты сейчас свободна, Нарина. Можешь заняться дальнейшим изучением заклинания Каменная Кожа, – сказала Брегедира и погладила девочку по голове. Та сразу убежала довольная и счастливая.
- Вот так и живем, Эльсон.
- Вижу. Иногда Неистовые Монстры из магического узла нападут – отобьемся. Или соседний колдун войну объявит – посражаемся. А так все нормально... – я сел за стол и налил в кубок из кувшина какую-то пенящуюся жидкость. Вероятно кофе и чай здесь еще не изобрели.
- Колдунья села рядом, но к еде не притронулась.
- Не может быть «нормально» там, где я ежесекундно боюсь потерять тебя. Я решил поухаживать за дамой и положил ей на серебряную тарелку какого-то салата, отдаленно напоминающего земной «оливье». Налил в кубок той же пенящейся жидкости – она была очень похожа на земную фанту, но имела легкий признак алкоголя:
- Брегги, не надо себя мучать. Пожалуйста! Я ведь тоже боюсь потерять тебя. Давай сейчас лучше поедим и продолжим наш компьютерный пикник.
- «Компьютерный»! – она горько усмехнулась. – Да, ничего другого не остается, Маленькая Снежинка.
- Мы не полетели на Горгонах после завтрака. Настроение волшебницы было до того ужасным, что я взял ее на руки и отнес обратно в спальню.
- 768. Эльсон Маленькая Снежинка (продолжение)
- О чем ты думаешь сейчас, Снежинка?
- Угадай с трех раз.
- Обо мне?..
- Трех попыток не понадобилось... Мне не нравится твой пессимизм, Компьютерная Колдунья, – я приподнялся на локте и посмотрел ей в глаза.
- Ты как всегда прав, Эльс... Давай тогда попытаемся развеять его и прогуляемся по окрестностям.
- На Горгонах?
- А как же!?
- Я вышел на увитый зеленью балкон. Внизу, на улицах Лурии занимался своими делами народ Брегедиры – Высокие Люди. Возле входа в замок сменялся караул. Я вспомнил, почему всегда выбирал в Игре расу Высоких Людей. В отличие от каких-нибудь Орков, Высоких Эльфов или Клаконов они могли создавать рыцарей-паладинов – осененных благодатью воинов, иммунных почти к любой магии. Вспомнилось огромное количество подвигов, завоеванных магических узлов, древних храмов и подземелий – все это я (или Брегедира?) сделал с помощью воинов Духа – паладинов. Часовые возле ворот замка и были паладинами – рыцарями в белых доспехах.
- Сзади не слышно подошла Брегедира, обняла и нежно укусила в шею:
- На что любишься, Маленькая Снежинка?
- На армию твою, Колдунья. Столица хорошо защищена?
- Хорошо-то хорошо, но меня этот вопрос не очень занимает...
- Почему, Брег?

– Знаешь как мне надоел этот Арканус вкупе с Мирраном? Стоит только победить всех колдунов, захватить все магические узлы, и Игра начинается сначала. Замкнутый круг...

– Не волнуйся, милая, – что-нибудь придумаем... – я обнял ее за талию и притянул к себе.

Яркое солнце било в глаза. Я прикинул, что сейчас где-то часа два после полудня.

– Нет, Эльс, очков от солнца здесь не существует, – Брегедира прочитала мою мысль. – Это темное средневековье, полностью насыщенное магией. Примитивный мир.

– Да уж... Но хоть с экологией все в порядке – никакого транспорта, дымящих заводов, озоновых дыр, а также помоек под окном... Одна природа.

– Эх, Снежинка, любимый мой... Ты забыл местные порядки. Начнется война и все будет по-другому. Помнишь заклинание Порча Земель из магии Хаоса? А Вызов Вулкана?

– Помню.

– Когда-то и я их использовала. Благодаря тебе я изучила все виды магии, применяемой в Игре: магию Природы, Хаоса, Жизни, Смерти и даже экзотическую магию Магии.

фрагмент 383

Сидя за экраном компьютера и задавая условия новой игры, я подбирал Брегедире другие, кроме природной, виды магии. Чтобы она в совершенстве знала их все. Но все же любимой у нее оставалась магия Природы – зеленая магия.

– Брег, а кто твои оппоненты сейчас?

– По правилам Игры их четверо, но подозреваю, что с твоим приходом в этот мир правила претерпели изменения. Не знаю, насколько они велики. Может и колдунов стало больше. Сейчас же мне известны следующие: старичок Мерлин – практикует голубую магию (магию Магии), индеец Тлалок – работает на стыке магии Природы и Смерти. С этими двумя у меня нейтралитет, а с Мерлином еще и Пакт Колдунов – договор о ненападении.

– Который ему очень легко расторгнуть...

– Верно говоришь. Кроме них в данной игре присутствует ведьма Кали...

– Как я помню по прошлым играм, она практикует голубую и черную магии...

– Именно так. Кали еще имеет магический ранг «изобретателя», что позволяет ей без особых затрат маны снабжать своих героев всякими талисманами и артефактами. Мои отношения с ней Игра характеризует словом «напряженные».

– И кто четвертый?

– Таурон – мастер Хаоса.

– Помню-помню... Мы с тобой много раз отправляли его в Лимб.

– Только ты был тогда по ту сторону экрана.

– К несчастью.

– Мы еще обсудим этот вопрос, милый... А мои отношения с Тауроном Игра называет «неудобными», – Брегедира нахмурилась. – И вообще знаешь что, Эльс?

– Что?

– Хватит говорить об этой ерунде! Мне ненавистна вся протекающая здесь политика! Сейчас нам никто не угрожает, и несколько месяцев мы вполне можем быть счастливы, – Брегедира подняла на меня взгляд. – Я так люблю тебя... Давай спустимся вниз, и я позову Горгон, – она поцеловала меня долгим поцелуем.

– Хорошо, малышка. Только последний вопрос: кто из четверки колдунов твой ближайший сосед? Ведь нападать первым будет именно он...

– А вот на этот счет расслабься, Маленькая Снежинка. Рядом только города под коричневым флагом.

– Нейтральные?

– Да, не принадлежащие ни одному колдуну.

– Удивительно, дорогая, что ты их еще не захватила...

– Ах, так это были твои идеи – захватывать нейтральные поселения! – Брег рассмеялась и на этот раз укусила меня за мочку уха.

– Чьи же еще? Не Космический же Разум тебе их нашептывал! Я и только я играл за тебя.

– Ладно, пошли, Эльс. Я подумаю над идеей захвата этих городишек...

Как-нибудь... Через полгода.

Мы вышли из покоев волшебницы и направились к выходу из цитадели. По пути мне попала на глаза большая карта обоих миров – Аркануса и Миррана. Она была почти точной копией вида Игры на экране компьютера. Я подумал, что моя колдунья имеет весьма неплохую империю – десять городов. Лурия располагалась в верхнем углу материка. Слева был океан, справа несколько нейтральных городов, вверху тоже был океан, а внизу города империи Брегедир. У столицы действительно не было опасных соседей. Города

остальных колдунов располагались на весьма отдаленном расстоянии. А один из магов, имеющий голубой флаг, вообще жил в Мирране.

– Не стоит терять время, милый! – Брегедира оттащила меня от карты. – Это совсем не так интересно, как ты думаешь.

– Бреggi, а у тебя есть телохранители? Ты – правительница, тебе положено.

– Вообще-то были, но сейчас ты – мой телохранитель. Самый лучший на свете.

Я поправил перевязь Туманного Меча и под руку с волшебницей вышел из цитадели. Караульные отдали честь при нашем появлении.

На площади перед замком было жарко. Я посмотрел на небо, на солнце, на дома местной знати вокруг (видимо это универсальный закон для любого мира – самый престижный район располагается вокруг замка, дворца, дома, планеты правителя), на людей, занимающихся своими повседневными делами... Ничто не указывало, что я нахожусь внутри компьютерной программы.

– Только я здесь знаю, что живу в игровой программе, – сказала Брегедира. – Хотя может завалылись где-нибудь еще продвинутые существа, – колдунья сосредоточилась, мысленно призывая Горгон.

Ждать долго не пришлось – в воздухе захлопали крылья, и на площадь перед замком опустились четыре рогатых зверя с золотистой шкурой и умными глазами. Следует добавить: смертельно опасных для врагов зверя!

Вожак стаи преклонил колена перед колдуньей и сложил крылья.

Брегедира уселась на него и позвала меня:

– Давай, Эльс, не смущайся. Мы с тобой летим вместе. Я не собираюсь отпускать тебя ни на шаг.

– То же самое могу сказать применительно к тебе, – сказал я и устроился на спине животного позади Брег.

– Взлетаем! – колдунья взмахнула рукой.

Вожак Горгон издал повелительный рев и взмахнул крыльями. Вскоре я смотрел на Лурию с высоты. Под нами замелькали городские постройки: Университет, Гильдия Торговцев, окутанная зеленым свечением Гильдия Магов, величественный Кафедральный Собор...

фрагмент 384

Город остался позади. Ветер трепал волосы Брегедеры. Иногда я хватал их прядь зубами, чем вызывал довольный хохот колдуньи. Внизу проплывали леса и болота. От высоты у меня захватывало дух. Мы просто сидели на спине Горгоны. Отсутствовала всякая сбруя и вообще то, за что в таких случаях принято держаться. Я испытывал легкое волнение по этому поводу. Брег, которая чувствовала мои эмоции также хорошо, как я ее, повернула ко мне голову и промурлыкала:

– Ты только не волнуйся, милый. Игра не допустит, чтобы мы разбились, упав с высоты. Здесь умереть можно лишь в сражении. А просто так с тобой ничего не случится. Поддай, Ниагор! – скомандовала она вожаку Горгон. Тот ответил довольным ревом и сильнее замахал крыльями. Остальные Горгоны стали догонять.

Скорость была велика! Я почувствовал, что покрываюсь липким потом. Не то состояние для воителя... В отличие от Брегедеры я не привык летать на волшебных животных. Я все как-то больше общественным транспортом...

Спустя некоторое время я разобрался, что сижу на спине Ниагора как влитой и даже не думаю соскальзывать, несмотря на перемену воздушных потоков, разные воздушные «ямы»... Значит в мире Игры просто не может возникнуть ситуация несчастного случая.

– Убедился? – колдунья потрепала вожака за ухом, и мы полетели медленнее.

– Знаешь что, Бреggi?

– Не знаю.

– У меня есть для тебя новость...

– Выкладывай! – Брег повернулась ко мне.

– Возможно это не такая уж и «новость»...

– Все-равно говори!

– Наверное, ты знаешь, что я хочу сказать...

– Ну говори же!

– Я тебя безумно люблю...

– Ах, Эльс, милый... – в таких условиях я еще никогда с ней не целовался.

– Бреggi, малышка, – сказал я, когда наши губы ненадолго рассоединились, – обещаю, что вытащу тебя из этого мира. Вытащу любой ценой!

– Надеюсь, любимый. Очень надеюсь. И всегда надеялась только на тебя. Лишь ты один можешь помочь мне.

Впереди показалось какое-то зеленоватое мерцание.

– Снижаемся, Ниагор! – послушный воле хозяйки магический зверь стал плавно опускаться к земле.

– Думаю, Эльс, тебе известно, что это там светится...

– Область твоей силы?

– Конечно! Отвоеванный у Неистовых Монстров магический узел Природы –

зачарованная роща.

Мы влетели в мерцание. Вокруг Брегедеры сразу возник ореол зеленого сияния. Деревья небольшой рощицы приветливо зашелестели листьями. Они чувствовали, кто прилетел. Зачарованная роща являлась для Брегедеры постоянным источником духовной энергии – маны. Я нашел это место необычайно красивым. И спокойным. Здесь не было даже намеков на опасность.

– А у тебя еще много таких мест силы? – спросил я, когда мы медленно вылетели из рощи.

– Есть еще два: вулкан в ближайших горах и магическое озеро на юге моей империи. За него пришлось хорошо посражаться с Воинами-призраками. Брегедера широко раскрыла глаза:

– Но что это я? Опять об этой проклятой игре! Я взяла себе за правило, Маленькая Снежинка, отказаться от менталитета Игры. Думать иначе. Не подчиняться ей.

– Понимаю. Весьма разумный подход.

– Так что давай говорить об Игре, когда возникнет острая необходимость.

Сейчас же надо просто наслаждаться жизнью, – и когда сердится она все-равно прекрасна.

Мы полетели дальше.

769. Эльсон Маленькая Снежинка

(продолжение)

Внизу показалась большая горная гряда. В воздухе ощутимо похолодало. Я снял свой плащ и закутал в него Брегедеру, которая теперь сидела боком ко мне.

– А ты? – она посмотрела мне в глаза.

– Да мне и не холодно совсем, Бреggi! Я же Маленькая Снежинка – уважаю холод и совершенно его не боюсь, – я бессовестно врал – от пронизывающего ветра сводило губы, кожа покрылась пупырышками, а зубы стали исполнять незатейливый мотив: клац-клац, клац-клац-клац...

– Ты маленький лгунишка! – колдунья обмотала меня большей половиной плаща и прижалась к груди. – Не против, если я тебя согрею?

Я согласился с ней громким чиханием. Сюда бы Бога Огня – сразу жара установится. Мне почему-то стало его не хватать – он умел здорово веселить своими дурацкими шутками. Где он сейчас? Чем занят? Когда мы еще встретимся? Никакому Богу неизвестно...

– Да, он веселый парень, – безупречная телепатка вновь прочитала мои мысли, – но здесь со всеми проблемами нам придется справляться только своими силами, дорогой.

фрагмент 385

Снежные пики сменились небольшим зеленым ущельем, зажатым между горными отрогами. Невдалеке я разглядел какие-то развалины.

– Так. Зброшенный древний храм... – Брегедера посмотрела на большие расколотые колонны, некогда подпиравшие величественные порталы, а сейчас лежащие на боку в густой траве. – Если хочешь, Эльс, залетим и посмотрим, что там есть интересного.

– Не исключено, что придется сражаться, малышка... Ты как на это смотришь?

– Положительно. Пикник по полной программе, дорогой. Предусматривается обязательное посещение всевозможных древних развалин и сражения с живущими там Неистовыми Монстрами, – она улыбнулась и отдала команду на снижение. Я почувствовал состояние Брег и нашел, что в ее юморе много горечи.

– Ты знаешь, почему это так, Эльс, – ответила она. – Все это Игра! Будь она проклята!

Я погладил волшебницу по волосам, и она успокоилась:

– Ну ладно, небольшая подготовочка, – Брегедера сказала непонятное заклинание, и Горгон окутала аура зеленого свечения.

– Элементарная Защита или Железная Кожа?

– Элементарная Защита. Мы же не с людьми будем сражаться. А от Неистовых Монстров из развалин лучше защищаться полем Элементарной Защиты – все они магические существа.

Мы уже достаточно снизились и почти подлетели к полуразвалившемуся древнему храму.

– Скажи мне милый, а как эта операция выглядит на экране?

– Когда попадаешь в какие-нибудь развалины, возникает меню: «В таких-то развалинах разведчики обнаружили того-то. Вы хотите туда войти? «Да», «Нет».

– Все ясно. Но здесь это происходит несколько иначе.

Одна из Горгон отделилась от отряда и полетела вперед. Вскоре животное скрылось за перекосившимся порталом.

– По правилам Игры, если туда залетит разведчик, на него никто не нападет,

– сказала Брегедера и провела рукой мне по щеке. – Эльс, – тут она уже мурлыкала, – у меня есть для тебя потрясающая новость...

– Прекрасно, я слушаю.

– Но может это и не новость вовсе... – колдунья пристально посмотрела мне в глаза.
– Все же скажи.
– Но наверное тебе это давно известно...
– Брегги, прошу тебя – говори!
Она обняла меня за шею тихо сказала:
– Я люблю тебя.
«А дальше пантомима – ее не спеть никак,»-вспомнились мне слова одной песни.
Вернулся разведчик. Брегедира с неудовольствием оторвалась от моих губ:
– Там только Зомби и Скелеты – ничего особенного. К тому же они не нападают на летающих существ.
– Брегги, ты совсем забыла о других созданиях магии Смерти, которые любят составлять компанию Зомби...
– Ночные Сталкеры!
– Да, малышка. Эти невидимые придурки вполне могут напасть на твоих Горгон и существенно им повредить.
– Ничего, Эльс. Справимся. Полетели – освободим этот храм от нечисти! – ее настрой был боевым, но слегка меланхоличным.
– Вот только опусти меня на землю, дорогая.
– Зачем это?
– Я должен испробовать себя в сражении. Не все ж Горгонам биться.
Колдунья нахмурилась и задумалась.
– Я боюсь отпускать тебя, Снежинка...
– Ничего со мной не случится, маленькая. Игра создала мне очень большие показатели защиты, сопротивляемости и жизненного потенциала. К тому же я подстрахую Горгон от Ночных Сталкеров.
– Хорошо. Как скажешь, но обещай мне, что не полезешь на рожон!
– Ты меня знаешь, Брег, – когда я лез на рожон?
Ниагор опустился на землю. Я слез с его широкой спины и поцеловал Брегедиру на прощанье. Она смотрела на меня со слезами во взгляде.
– Брегги, помни, что на существ магии Смерти не действует холод. Поэтому не делай никаких Ледяных Молний.
– Твои заклинания тоже не помогут, Снежинка. Но Горгонки положат всех этих монстров до единого. Взлетаем, Ниагор! – она взмахнула рукой и вожак присоединился к стае.
фрагмент 386

770. «СМЕРТЕЛЬНЫЙ» БОЙ

Я сделал несколько шагов в высокой траве и пару раз споткнулся о скрытые ею куски камня, отвалившиеся от храма. Место вызывало мурашки и всякие неприятные предчувствия. Но мне было немного забавно: раньше я никогда не попадал в такие ситуации. Игра снабдила меня фантастическим показателем рукопашного боя, посмотрим как это проявится в реальной схватке. Я вспомнил, что делают в подобных ситуациях герои многочисленных романов фэнтэзи, прочитанных мной, и проверил, легко ли Меч Тумана выходит из ножен. Работа Бога Огня была безупречна – меч с легкостью выхватывался и сидел в руке как влитой.
Пройдя еще чуть-чуть в траве я заметил созданий Смерти. Зомби были такие же как на экране: уроды синюшного цвета с вытянутыми вперед руками. И их было много. Две единицы Скелетов стояли в самых задних рядах. В отличие от компьютерного обзора эти существа выглядели более конкретно. Они тоже заметили меня и двинулись вперед. Но насколько я знал Игру, данные твари ходят очень медленно.
Стая Горгон летела чуть позади меня. Я должен был проверить местность на наличие Ночных Сталкеров. Каким-то чудом эти невидимые уроды умеют нападать на летающих существ. Сколько я не играл в Игру, так и не разобрался в этом вопросе.
Сканирующим полем обвел ближайшее пространство. Пока никаких сознаний нет. Еще несколько шагов вперед. С Меча Тумана стали срываться серые клубы. Брегедира решила напасть на нечисть с правого фланга. Я всегда так делал, когда сидел за компьютером и сражался за нее. Горгоны полетели вправо, наискосок от меня. Вот и хорошо – так они не напорются на Ночных Сталкеров. Внезапно мое поле зарегистрировало чье-то присутствие. В нескольких шагах от меня находилась какая-то невидимая пространственная масса. И очень злобная пространственная масса. Ночные Сталкеры становятся видны как призраки только после своего нападения. Брегедира не заметила его, но ощутила, что со мной что-то не в порядке, – вокруг тела возникло зеленое мерцание Элементарной Защиты.
Я сделал еще шаг, и Ночной Сталкер с рычанием бросился на меня. Мне ничего

не оставалось, кроме как подставить ему острие Меча Тумана, – этот тип совершенно не хотел вести мирные переговоры. «Какой исторический момент, Эльсон, – ты впервые кого-то убиваешь непосредственно руками! Не мыслеформами, – подумал я. – Бегемот сказал бы, что по этому поводу надо выпить!»

Ночной Сталкер рычал, кусался, пытался рвать меня когтями – в общем хотел всячески мне нагадить. Он стал виден как полупрозрачный силуэт. Но его усилия пропадали даром. То ли так действовала Элементальная Защита, то ли проявлялся защитный потенциал, приданный мне Игрой – мерзкое существо даже не поцарапало меня. Удивительно и приятно!

Я неистово рубил мечом место, где у него полагается быть голове или ее аналогу и недоумевал, когда же у этого гада закончится запас жизни? Конечно, это существо мне не навредило, но страху нагнало – все-таки парень-то я мирный. Не очень уважаю военные игры. Ну одно дело, когда ты сидишь на мягком стуле с подушечкой под задом, попиваешь чаек и курсором мыши указываешь своим частям место атаки, но когда действуешь сам... Масса острых впечатлений!

Наконец Ночной Сталкер признал убедительность моих аргументов и сдох. В пространстве Игры это выражается в том, что существо просто исчезает. Я вытер пот со лба и пошел туда, где Горгоны разбирались с остатками банды зомби и скелетов. Сердце билось как загнанная лошадь, ноги дрожали, Меч Тумана в вытянутых руках тоже подрагивал. «Хороший пикник, дружище Эльсон! Побольше бы так...»

Когда я приблизился к месту сражения, с нечистью было покончено. Горгоны опустились на землю и временами издавали безумный рев – возбуждение битвы еще не оставило их. Брегедира подбежала ко мне:

– Ты не ранен? – первый вопрос, который задает в подобной ситуации каждая любящая женщина.

Я ответил, как отвечают на него все любящие мужчины:

– Ну что ты, милая! Я же такой крутой!

Колдунья довольно рассмеялась и обняла меня.

Убрав меч в ножны я спросил:

– Интересно какой клад стерегли здесь эти уроды? Может Снежное Око?

– Пошли поищем. Но я сомневаюсь, что мы найдем твой талисман так быстро, – мы взяли за руки и пошли к развалинам. – Кстати, Эльс, а на каком уровне сложности ведется данная игра?

– На «тяжелом».

– Понятно тогда откуда взялся здесь Ночной Сталкер. На предыдущих уровнях они не попадались.

фрагмент 387

Мы вошли в полуразрушенный храм. Сквозь потрескавшиеся плиты пола пробивались какие-то растения. Оставшиеся целыми колонны заросли плющом и диким виноградом. Ощущение угрозы ушло отсюда. Было тихо, спокойно. Только кузнечики трещали в траве возле входа, да Горгонки переговаривались о каких-то своих, Горгоньих делах.

Скрипя мелкими камнями, мы с Брегедирой подошли к алтарю. Он имел вид большой шестиугольной плиты с непонятными изображениями. Каким богам здесь поклонялись? И кто?

– Думаю, что никаким и никто, – ответила на мою мысль волшебница. – Это сплошная виртуальность, милый. Храм всегда имел вид развалин, населенных нечистью.

– Но какие-нибудь археологи вполне могли бы построить теорию древней цивилизации...

– Могли бы, но нас это не интересует. Смотри! – Брегедира указала на нишу в стене за алтарем. – Вот и клад!

Припорошенная пылью, там лежала книга голубого цвета.

– Видимо это книга заклинаний магии Магии...

– Именно она, Эльс. Неплохая находка, – колдунья взяла книгу и сдула с нее пыль.

– Теперь будешь учить заклинания, Брегги.

– Придется. Пошли отсюда, милый.

Мы вышли из храма. Горгоны приветствовали Брегедиру счастливым ревом и начали расправлять крылья.

– А книжечку я телепортирую в замок, – колдунья сказала незамысловатое заклинание телепортации, и том заклинаний голубой магии растаял в воздухе.

– Мои руки должны быть заняты лишь тобой, Маленькая Снежинка.

Наступил вечер. Горгоны несли нас обратно в Лурию. Ветер трепал полы плаща, укутывающего нас с колдуньей, ее волосы.

– Помнишь нашу встречу в Даргобаре, любимый? – спросила Брег. – Летний ресторанчик?

– Даргобар... Мир-бутылка... Помню. Бог Огня куда-то ушел, а я в пьяном

одиночестве бродил по залу, повсюду натываясь на знакомые лица. Ты еще схватила меня за галстук... В том мире ты была смуглянкой-брюнеткой по имени Дирана... Кстати почему Дирана?

- Брегедира-Дира-Дирана - все очень близко, - она провела рукой по моим волосам.
  - Мне запомнилась твоя сексуальная юбка...
  - Это был способ привлечь твоё внимание, дорогой.
  - Из того ресторанчика ты должна была попасть в мир будущего - на Гавайские острова, где у меня что-то вроде дачи.
  - Но я не попала, Эльс. Выйдя из ресторана, я сразу переместилась в эту игру.
  - Я и сам туда не попал. Тот мир пока не пересекался со мной. Да и что там делать без тебя?
  - Не очень хорошо у нас все получилось в Даргобаре...
  - Крайне глупо получилось, Брегги, - я погладил ее по спине. - Я не должен был тебя никуда отпускать.
  - Да, Бог Тумана, ты меня просто усладил прочь.
  - Очевидно, в то время я не испытывал к тебе таких чувств как сейчас.
  - И я тоже. Иначе бы ни на шаг от тебя не отошла.
- Сбоку мелькнула маленькая деревушка под коричневым флагом. Труднопроходимые леса сменились совсем непроходимыми болотами.
- Все вышло крайне глупо, - повторил я.
  - Но есть одна запасная реальность, где мы вместе, милый...
  - Мир ресторана «Седьмое небо»... М-да... Одни рестораны у нас с тобой как места свиданий. Что ж, если тут Игра нас все-таки разлучит...
  - А она это сделает обязательно!
  - ... та реальность будет местом, где мы встретимся вновь. Понятно. Ты там Принцесса Мрака... Мне думается это слабый вариант, Брегги. Я не помню как оказался в том месте. Хотя... все может быть, малышка, - я поцеловал ее в шею.
  - Наша любовь сильна, Снежинка, и с каждым мгновением делается все сильнее... Я уверена, - возникнут новые реальности, и в итоге мы будем вместе. Навсегда. Ничто во Вселенной не сможет нам помешать!

771. ВАРИАНТЫ СУДЬБЫ

Девушка-бард по имени Мельтора пела что-то на эльфийском языке, подыгрывая себе на лютне. Пиршественная зала освещалась огромным количеством факелов. За длинным столом сидели гости: местные финансовые магнаты, ученые лурийского университета, герои, состоящие на службе у Брегедир и приехавшие из других городов ее империи; первосвященники неплохо ладили с магами и в отличие от своих собратьев из моего мира не предавали их анафеме и не плевались в сторону волшебников при встрече. Брегедира объединяла их всех.

По случаю этой тусовки мы с Брегедирой были одеты не в традиционные шкуро-перьевые наряды, а в весьма цивильную одежду - волшебница красовалась в роскошном зеленом платье, а я в сером камзоле с пристегнутым на боку Мечом Тумана. Пришлось помучаться со всякими дрянными застежками.

фрагмент 388

Я сидел вместе с ней во главе стола и вяло ковырял золотой двузубой вилкой лежащую передо мной на тарелке арканусскую экзотику - мясо василиска, временами цедя из кубка слабое вино. Слабое-то, конечно, слабое, но я уже не помнил какой это по счету кубок. Ввиду данного фактора голова кружилась и приходилось частенько вставать из-за стола для посещения туалета - тоже, надо сказать, не двадцатого века. Хотя я решил, что в своем мире посещал сортиры и похуже - здесь все-таки было чисто. Брегедира тихо посмеивалась на этот счет и говорила, что человеческая форма осознания одна из самых неудобных вещей на свете. Я же ничего не мог возразить на это справедливое замечание и просто убежал на отлив.

Не знаю, зачем волшебница устроила эту вечеринку... Мне она объяснила, что это вроде как правило хорошего тона для правителей - временами собирать гостей.

Когда все собрались, Брегедира представила меня как великого (ну не смешно ли?) воителя и заклинателя, в одиночку победившего Ночного Сталкера, а также своего избранника. Во время всей этой речи я кисло смотрел на волшебницу, но она не обращала внимания на мои гримасы и продолжала что-то про свадьбу, великие торжества, дальнейшее процветание империи...

- Эльс, здесь такие правила, - сказала она, когда с официальной частью было покончено, и мы уселись на свои места, - я понимаю, что тебе все это не очень нравится, но потерпи уж...

- Да что ты, милая, - ты же правительница, лидер нации. Должна вести себя

соответственно.

- Мне это надоело, Снежинка. Жутко. Но однажды на мне не будет бремени не нужной власти. Мы с тобой будем вдвоем – ты и я. И никаких империй. Гости произносили нескончаемые тосты, рассказывали удивительные истории из своей жизни... Вечеринка в средневековом стиле шла своим чередом. Я поддел на вилку маленький кусочек жаркого из василиска, положил в рот и стал медленно жевать. Вкусно, но в меня уже ничего не лезло. Я подумал, что это средневековое застолье ничем, кроме обстановки не отличается от вечеринок в моем мире: пожрать, выпить, послушать музыку и потрепаться – все такое же. Брег прервала мои рассуждения, погладив по руке:
- Прислушайся, о чем говорят вон те люди, – она кивнула в сторону оживленно беседующих жреца, ученого и героя-мага по имени Залдрон, приехавшего из второго по величине города империи волшебницы – Тэrvина.
- ... так вы говорите «Божественная Игра», почтенный Залдрон? – спросил одетый в белое священник.
- Именно так, добрый Наурус, – ответил Залдрон. Брег сказала, что он носит прозвище «Мудрец».
- Это, конечно, опровергает современные научные представления, но наука не должна замыкаться в ортодоксах, – сказал ученый муж в черной мантии.
- Вы правы, мудрый Таир, – маг погладил седую бороду. – Я провел большое количество наблюдений. Перед поступлением на службу к великой и славной Брегедире я долго скитался по обоим мирам и замечал различные закономерности, повторы ситуаций – их было так много, что не имеет смысла сейчас о них рассказывать. В своих рассуждениях я пришел к выводу, что Арканус и Мирран в совокупности являются неким игровым пространством. Пространством с определенными жесткими правилами. А все обитатели этого пространства – игровые персонажи, обладающие некоторой свободой воли.
- Чудны дела твои, Господи! – воскликнул Наурус и перекрестился.
- Почтенный Залдрон, но кто же тогда Игрок? – спросил Таир.
- Мудрый Таир, Игрок – это определено Господь наш, – ответил за мага Наурус.
- Друзья мои, я пока ничего не могу ответить на этот вопрос. Одно знаю точно – где-то за пределами Аркануса и Миррана находится мир, в котором живут Игроки.
- Возможно это Небеса Обетованные? – священник подлил своим собеседникам вина из кувшина.
- Не знаю, добрый Наурус, не знаю, – Залдрон поднял кубок. – Давайте выпьем, друзья, за хозяйку этого замка – могущественную Брегедиру и ее славного избранника – Эльсона Маленькую Снежинку! – кубки звякнули, соприкоснувшись.
- Понял, милый? – колдунья накрыла своей ладонью мою.
- Знали бы эти ребята, что сидят за одним столом с Игроком...
- Информация об Игре просачивается в саму Игру. Но к чему это приведет – неизвестно.
- Посмотрим, Бреggi.

фрагмент 389

Сквозь шум голосов до меня донеслись звуки лютни и грустный голос мельторы. Пицца на тарелке Брег осталась почти нетронутой.

– Не смотри на меня так, Эльс. Мой запас маны велик – могу и поголодать. Ничего от этого не сделается. И кстати – тебе не надоело здесь сидеть? По этикету мы находились за столом достаточно. Теперь можем уйти.

Я был рад отделаться от мяса василиска и проворно вскочил с кресла. Брегедира величественно поднялась со своего места, держась за мою руку. Едва она это сделала, все пирующие как по команде встали. Волшебница вздохнула:

– Эльс, ты не пугайся, но мне сейчас опять надо сыграть роль, – и громко сказала в установившуюся тишину: – Друзья мои! Я была очень рада увидеть вас всех в этот день. Сейчас мы должны вас покинуть. Но я надеюсь, что вы еще останетесь в замке и будете продолжать веселиться. Здесь нечасто собирается такая славная компания, – она дала знак рукой, и заиграла музыка.

– Слава Брегедире! – крикнул какой-то воитель из варваров, взмахнув над головой мечом.

– Слава Брегедире! Будь счастлива Брегедира! Слава Брегедире – самой великой волшебнице Аркануса и Миррана! – закричали остальные гости.

Нет, ну прямо как в кино!

Мы с Брег вошли в арку, укрытую занавесями, но полные энтузиазма крики гостей не стихали.

– Это такой мир, дорогой, – она потерлась щекой о мое плечо. – Пошли в наши апартаменты.

Пройдя через ряд коридоров и поднявшись по лестнице, мы оказались в уютных

покоях колдуньи. Здесь горело несколько свечей, несильно разгоняя окружающий мрак. За окном давно стояла ночь.

Меня малость шатало после местного алкоголя. Он, конечно, был не чета земной водке, но я употребил его в большом количестве. Зайдя в темную спальню, я некоторое время шарил левой рукой по стене в поисках выключателя. Не нашел. Это меня несколько обескуражило. Брегедира рассмеялась и сказала короткое заклинание, – на канделябре возле окна загорелись три свечи.

– Все время забываю, что тут нет электричества, – я уселся на ворсистый ковер и усадил Брег рядом.

– Что скажешь, родной? У тебя появились мысли насчет...

– ... насчет того, как нам начать жить гармонично – никогда не расставаясь.

– У меня тоже есть идеи, – она поцеловала меня в нос.

– Выкладывай, Брегедиристая.

– Сначала ты.

– Хорошо. Я придумал место, куда мы должны во что бы то ни стало попасть – Дворец Абсолюта.

– Ага, понимаю – судя по названию, там живут вообще все боги.

– Да, но суть не совсем в этом. Попадание во Дворец Абсолюта означает завершение всех миссий. Мы станем одними из его обитателей.

– Чудесно, Эльс. Мы проходим во Дворец Абсолюта, с нас спадают оковы миссий, и мы перестаем разлучаться.

– Вот именно – вместе навсегда.

– Дело за малым – попасть туда... А для начала совершенный пустяк – выйти за пределы Игры. По-моему сущая ерунда для такой отличной пары как мы с тобой. Я посмеялся вместе с ней над трудностью стоящих задач.

– Сейчас мы медитируем над вариантами собственной судьбы, малышка.

– Знаю. Но меня несколько не пугает сложность нашего пути друг к другу.

Наша любовь вечна, нерушима и справится с любой проблемой.

– Это однозначно! А какие варианты видишь ты?

– Во-первых, я не питаю иллюзий выйти из Игры с помощью магических искусств самой Игры.

– Справедливо.

– А варианты? Могу сказать, Маленькая Снежинка. Мы с тобой будем наслаждаться жизнью. Потом все известные колдуны объявят мне войну. Кто-нибудь из их миньонов обнаружит Снежное Око. С его помощью тебя отправят в твой мир. Я уничтожу все напавшие на меня армии, затем захвачу столицы колдунов, лично набью каждому морду, а потом отправлю в Лимб. Примерно так. Ты в своем измерении будешь неустанно медитировать на мне, может мы будем встречаться во снах. Что до меня, то получив Арканус и Мирран в полное распоряжение, я заброшу занятия магией и буду постоянно концентрироваться на тебе с целью прохода в твой мир. В конце концов я этого добьюсь: материализуюсь из воздуха в твоей комнате, скажу «Привет, милый!», выключу ненавистный компьютер, а потом брошусь в твои объятия... Вот такой будет моя программа действий. Я добьюсь тебя, любимый! – она еще сильнее прижалась ко мне.

Я погладил ее белокурые локоны:

– Ты хороший пророк, Брег. Скорее всего так и будет. Но потом нам понадобится пройти во Дворец Абсолюта. После мы сможем делать все, что угодно, и никакая сила не будет в состоянии разлучить нас.

фрагмент 390

– Я тоже могу строить далекие планы, милый...

– Иначе говоря, – ты далеко видишь будущее.

– Именно. Так вот, насчет далекого будущего... Я хорошо представляю себе, чем является Дворец Абсолюта – твоя девочка все-таки очень сообразительна. Давай не будем задерживаться там надолго.

– А что ты предлагаешь?

– Сотворить мир. Свой собственный. И только для нас двоих. Мир, куда не сможет проникнуть никто. Мир, где мы будем вдвоем веселы и безумно счастливы... Я мечтаю о нем, Эльс.

– Значит так и будет, Брегги.

– Допустим, на первых порах там будет исключительно растительная жизнь.

Затем мы сотворим с тобой каких-нибудь смешных и добрых существ. Добрых до наивности...

– Мечты настоящей богини, милая.

– Конечно! А попадая во Дворец Абсолюта, мы и станем полноправными богами.

– Твой план превосходен! – я уже в который раз прильнул к ее губам. – Нам действительно не хватает полностью собственного мира. Личной вселенной, закрытой ото всех. Отдельной космической квартиры...

– И если мы хотим этого, значит так и будет. Правда, Снежинка? – она подняла на меня свои прекрасные глаза.

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org

- Насколько я знаю, в Космосе действует именно такой закон... Вот только почему мы не можем добиться своего прямо сейчас?..
  - Отягощены дурацкими миссиями. Я – Компьютерная Колдунья, а ты должен написать книгу о мистике...
  - Полный маразм, верно?
  - Мы это переживем, любимый, – она куснула меня за губу.
  - Переживем, принцесса. Я же обещаю тебе, что буду писать книги, пока ты не появишься рядом со мной. Они все будут о нашем мистическом пути друг к другу.
  - Ты мне этим очень поможешь.
- Я разогнул затекшую ногу и бросил взгляд в окно. Там светили звезды и незнакомые планеты.
- Наверное ты хочешь спать... – сказала Брегедира.
  - Может быть. Самую малость. Сегодня был тяжелый день.
  - Я распорядюсь насчет ванны, – колдунья дернула за шнурок колокольчика. Пришла заспанная Нарина и, выслушав руководящие указания, удалилась готовить ванну.

772. ДУРНЫЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Мы с Брегедирой уснули одновременно, обнявшись и прижавшись друг к другу, как два испуганных ребенка.

Во сне я сидел вместе с ней на диване в своей комнате. На экране компьютера светилось «Игра окончена». Раздался звонок в дверь. Я чувствовал, что не могу оставить колдунью ни на секунду, она считала также, поэтому мы пошли открывать вдвоем.

За порогом стоял Братец Лис.

«Привет, привет! О о, это твоя девушка?! Рад знакомству!»

Я пожал его руку и представил Брегедире.

«Извини, что без приглашения, брат, – он снял обувь и прошел за нами в гостиную. – Я только что вернулся из Мексики.»

Разумеется, я удивился и спросил:

«А что ты там делал и на какие деньги ездил?»

«Ну, если задаться целью, можно попасть куда угодно,»-начал он свою любимую философию.

«Ладно, брат, без трепа!»

«Если без трепа, то я нашел в тамошних горах очень удивительную вещь. Предмет невероятной силы. И привез его тебе посмотреть.»

«Будь осторожен, милый,»-прошептала мне на ухо Брегедира, сидящая рядом со мной в глубоком кресле.

«Вот полюбуйся, брат! – он извлек из рюкзака хрустальную сферу размером с большее яблоко. – От этой штуковины исходят мощнейшие эманации силы!»

Братец Лис протянул мне сферу. Внутри нее находился глаз, и постоянно падал снег. Слабое воспоминание шевельнулось во мне.

«Ты только оцени эту красоту и мощь!»-восхищенно сказал Братец Лис.

Я рассеянно взглянул на сферу и взял ее в руки.

«Нет!!!»- крикнула Брегедира. Она бы даже воспрепятствовала попаданию сферы ко мне, но все произошло слишком быстро. Колдунья попыталась выбить артефакт из моих рук, но было уже поздно. Ее лицо передо мной стало расплываться. Я взглянул на Братца Лиса, – он загадочно ухмыльнулся:

«Похоже эта вещь осуществляет переброску в иные пространства. Древние маги Мексики, создавшие ее были выдающимися существами, брат...»

Мир вокруг стал кружиться и распадаться на множество светящихся точек... «Но почему, Брегедира? Ведь я не в Игре!»- закричал я пустоту образовавшегося космического пространства.

- Ты в Игре, милый мой, – послышался рядом ее голос.

Я открыл глаза и облегченно вздохнул – колдунья была здесь. Мое тело было все в поту, а пульс вероятно зашкаливал за двести. Брегедира положила правую руку мне на грудь и сосредоточилась. Я почувствовал легкую прохладу, входящую в тело. Очень быстро безумное сердцебиение прошло.

фрагмент 391

- Ох, Брег... – выдохнул я, ощущая полную измотанность от пережитого сна.
- Спокойно, Эльс, – она прижалась своими губами к моим. От этого поцелуя силы стали постепенно возвращаться ко мне.
- Мне приснился идиотский сон.
- Я знаю, что тебе снилось. Мы там были вместе.
- Каждую ночь мне снится какая-нибудь гадость... Это что – судьба героя-воителя в Арканусе?
- Нет, родной. – колдунья заметно погрустнела. – Кто-то только что нашел Снежное Око...
- Это еще ничего не значит. Я совсем недолго в Игре... Вряд ли она вышвырнет

меня так быстро...

– Верно. Но все-равно: в начале всегда заложен конец. Если бы ты знал, как я не хочу тебя терять!

За окном по-прежнему была ночь. И тишина.

– Это не ночь, милый.

– А что же?

– Точнее не простая ночь. Несколько часов назад Кали закончила произнесение заклинания Вечная Ночь. Весь мир Игры теперь охвачен покровом мрака. Это почти война...

– Быстро же развиваются события, однако! Пикник приобретает невеселый оттенок.

– Но мы будем сражаться! И я лично набью морду каждому колдуну. Скорее всего начну с Кали... Стоп! Я опять увлеклась Игрой. Это нельзя делать, если хочешь ее покинуть. Эльс, дорогой, не давай мне говорить об Игре! Следи за мной.

– Как скажешь, Брегги... А сейчас не мешало бы еще поспать... Война там или не война, Игра или не Игра, но никакое идиотское явление реальности, никакие дубы-колдуны не должны мешать нам жить по-своему, – я сцепил руки в замок у нее на спине.

– Это так. Когда ты засыпал, я уловила твою мысль насчет того, что мы похожи на двух испуганных детей... Ты прав. Мы – дети, которые жутко боятся потерять друг друга...

– Не волнуйся, Дира. Наш страх не будет долгим. Однажды вся эта дрянь с расставаниями закончится.

– Я надеюсь и знаю, что так будет, Снежинка.

– Давай спать, малышка.

– Но прежде я хочу сказать тебе одно приятное известие...

– какое?

– Да не такое уж это и «известие»...

– Ты же все-равно его скажешь...

Брегедира поцеловала меня в нос и тихо произнесла:

– Я тебя люблю...

773. ПОТУСТОРОННИЕ НЮАНСЫ

Я пришел в себя в кровати своей квартиры. Правильнее сказать: «мы пришли в себя», так как блондинистая волшебница была здесь же. Мы открыли глаза одновременно.

– Я гляжу, ты обзавелся двуспальным одеялом, Эльс, – сказала Брегедира, оценив необъятные размеры того, чем мы были накрыты. – Готовишься к моему приходу?

– А как же, малышка!? Но каким образом мы тут оказались?

– Обычная астральная переброска, дорогой. И ты только посмотри, как здесь красиво!

Одна из занавесок была отдернута. В комнату врвался солнечный свет. Окно было открыто. Я так понял, что сейчас стоит лето. Где-то вдалеке раздавался обычный шум большого города. Наверное сейчас часов пять утра... Брегедира дотянулась до лежащих на столике в изголовье кровати часов:

– Если точно, то пять-пятнадцать. Между прочим, милый, ты не находишь это утро розовым?

Она была права. Солнечный свет действительно имел розовый оттенок.

– Очень даже, но...

Я не успел договорить. На внешнем подоконнике прямо из воздуха сгустился какой-то субъект в черном. В руках он держал гитару. Расположилось существо боком к нам, согнув одну ногу в колене, а другую свесив вниз. Большая высота не пугала этого духа. Пришелец бросил на нас взгляд и немного грустно улыбнулся. Был он смугл кожей и имел раскосые глаза. Затем дух заиграл на гитаре и запел:

Доброе утро, последний герой!

Доброе утро тебе и таким как ты.

Доброе утро, последний герой!

Здравствуй последний герой!..

(“кино”)

Спев куплет, он посмотрел на нас, опять грустно улыбнулся и произнес:

– Надеюсь, это утро будет у вас действительно добрым, – и растал в воздухе. фрагмент 392

– И я надеюсь, Эльс, что мы попали в переброску надолго, – сказала Брегедира и чмокнула меня в плечо.

– Очень забавно астрально оказаться в мире, где живешь, – я бросил взгляд на стоящий на столе компьютер.

– О, нет! Только не это! Даже не думай о нем, – волшебница села на кровати,

стянув с меня большую часть необъятного одеяла. – Прошу тебя!..

– Не волнуйся, маленькая. Я о нем не думаю.

– А о чем ты думаешь?

– Угадай с трех раз!

– Наверное о девушке какой-нибудь...

– Да. О какой?

– Ну-у, надо подумать... – Брег изобразила на лице глубокую задумчивость. – Интуиция подсказывает мне, что она блондинка...

– Верно, – я засунул руки под голову и стал наслаждаться представлением.

– Вероятно у нее голубые глаза...

– Да, и...

– ... и высокий рост. А еще, я так предполагаю, у нее очень красивая фигура...

– Правильно!

– Думаю у нее и лицо красивое...

– Точно!

– Возможно она очень умна...

– И это верно!

– Слушай, Эльс, что это за девушка? Идеал какой-то...

– А вот ты угадай!

– Знаешь, я так подумала...

– И?..

– Но я очень долго думала...

– И что?..

– Мне кажется, что я могу угадать первую букву ее имени...

– Какая же?

– Если интуиция меня не обманывает, то ее имя начинается на «Б»...

– Потрясающе!!! Вы проявили чудеса сообразительности!

– Правда?

– Конечно! Но вы получите главный приз, если рискнете и попытаетесь угадать, как ее зовут.

– Ой, я боюсь!.. А вдруг скажу неправильно? Приз не получу – обидно будет...

– она стиснула руки.

– Все же рискните – ведь вы в финале. Итак, – я обратился к воображаемой аудитории телешоу, – сейчас будет названо ИМЯ! Какой волнующий момент! Вы сильно волнуетесь? – я поднес к Брег воображаемый микрофон.

– Я?.. О, да... Я так переживаю, так переживаю... – колдунья опустила глаза, – что даже... даже забыла как меня зовут...

– Но это не помешает вам использовать свой шанс. Ведь вы можете получить главный приз... Говорите!

– Ой, ну я не знаю... Но мне кажется, что девушку зовут... зовут Брегедира... – она совсем застеснялась.

– Правильно!!! – заорал я. – Вы победили! Вы получаете главный приз! Ура победительнице игры!!!

– И где же приз? – колдунья оправилась от стеснительности и сияя оглядывалась вокруг.

– Приз – это я! – я придвинулся к ней.

– Вот это да! А я тут вспомнила, что я и есть та самая Брегедира, о которой был вопрос. Какое небывалое совпадение! – она обняла меня. – Значит ты думаешь обо мне?

– И только о тебе. Всегда, – наши губы слегка соприкоснулись.

– А я о тебе... Мы совершенно помешаны друг на друге. Но лучше этого ничего нет, – поцелуй был весьма долог.

Я слез с кровати и открыл шкаф, чтобы подыскать нам какую-нибудь одежду. Для себя я нашел джинсы и рубашку, но женского ничего не было. Брегедира покопалась там сама и извлекла обрезанные у колен тренировочные штаны черного цвета и длинную футболку с непонятными рисунками.

– Годится.

Зазвонил телефон. Кто это еще в такую рань? Оказалось Сестричка-Лисичка.

– Извини, что так рано, дорогой брат, но дело очень важное...

– Что еще за дело?

– Этой ночью у меня было видение. Я наблюдала твой уход из мира...

– Ну и как?

– С тобой еще была какая-то белобрысая девица. Ты собрал самых любимых членов лисьей семейки в холмистой местности нашего города. Сказал несколько прощальных слов, обнялся с девицей, взмыл в воздух, и вскоре вы растаяли в вышине...

– Может ты мне внимание уделишь, дорогой? – Брегедира оделась и подошла ко мне сзади. – Пусть твоя сестра продолжает спать. Ее видение безусловно интересно, но она сейчас лишняя.

– Кто это там у тебя? – Сестричка-Лисичка слышала все.

– Девушка.

– У тебя наконец-то появилась баба?!

– По-моему это звучит пошло...

– Ладно, извини, братик. А кто твоя... девушка? И где ты ее подцепил? Или она тебя? Я так поняла, что эту ночь вы провели вместе... Как тебе с ней? А ей с тобой? – моя сестра умеет говорить на огромной скорости, так что слова вставить не успеешь.

Брегедира взяла у меня трубку:

– В общем так, крошка, не суй свой нос в нашу постель! Ясно?

До меня донеслись извинения Сестрички-Лисички, затем она передала мне привет и отключилась.

Фрагмент 393

– Пошли на кухню – может чай выпьем... – предложил я Брег, восхищаясь ее видом в моих старых тренировочных.

– Пошли.

Возле большого зеркала в прихожей она остановилась и, взяв мою щетку, начала расчесывать волосы.

– Значит тут уже видения нашего ухода появляются...

– Очень интересно. Но, собственно, это то, что надо. Я знаю тот район, о котором она говорит – район холмов. Эта местность навевает прощальное настроение.

– Что ж, дорогой, пусть все так и будет...

В дверь позвонили.

– Неспроста мы здесь, Эльс. Ох, неспроста.

– Я тоже не понимаю традицию приходить в гости в семь утра.

За дверь стоял Кузен Лис.

– Здорово! Я тут мимо проходил и решил зайти, – он пожал мне руку. – Я так понял, что это твоя девушка.

– Правильно понял, – сказала колдунья.

Я представил их друг другу.

– Чертовски рад за тебя! – Кузен Лис, который раньше был бурым, а теперь в силу непонятных причин стал почти рыжим, обаятельно улыбнулся и попросил чая.

За чаем он поведал, что, вероятно, в связи с недавним прохождением кометы и лунным затмением у него стали возникать пророческие видения.

– Представляешь, увидел как ты покидаешь наше измерение бытия...

– И ты тоже?

– А что был еще кто-то, видевший нечто подобное?

– Сестричка-Лисичка.

– Значит это правда, Лис. В моем видении ты собрал нескольких самых приятных тебе членов лисьей семейки на холмах возле университета. С тобой еще была девушка, но я не разглядел ее лицо.

– И что же дальше? – спросила Брегедира.

– Вполне возможно, что это была ты – цвет волос такой же. Потом было короткое прощание, после которого вы взлетели в воздух и исчезли где-то на большой высоте... – Кузен Лис допил чашку и попросил еще. Но я не успел удовлетворить его просьбу. Неимоверно закружилась голова. Я стал падать... или просыпаться?..

Через мгновение мы с Брег лежали в кровати под балдахином. За окном была темень Вечной Ночи. Игра ничуть не изменилась за время нашего отсутствия.

– Интересную информацию мы получили в этом путешествии... – сказала волшебница.

– Да, малышка. Исходя из нее, можно судить, что ты все-таки пройдешь в мой мир. Вопрос только в том, когда?

Брегедира вздохнула:

– Когда-нибудь... Однажды...

774. под покровом тьмы

Завтрак проходил при свечах: «Спасибо тебе, Кали, за приятную интимную темноту!»

– Мне кажется, пришло время делать ответные ходы, – сказала Брегедира, наливая мне в кубок пенящейся жидкости.

– Игра вынуждает к этому, – я откинулся на подушки низенького диванчика. Одной рукой я сжимал кубок, другой обнимал талию колдуньи. Одеты мы были «по-домашнему», никаких шкуро-перьевых прикидов: Брегедира долго шарила в шкафу, пока не обнаружила там две своих шелковых пижамы. Голубую с розовыми цветочками она взяла себе, а мне дала зеленую с желтыми. «Одежда, сделанная Игрой, тебя не устраивает... – Меня устраивает лишь то, что даешь ты, малышка.»

– Вынуждает, – колдунья отпила вина из своего кубка. – Это дурацкая предопределенность! А мои ответные действия: захват всех ближайших

нейтральных городов и деревень...

– Ты повысишь приход золота и пищи, но для охраны этих городов потребуются выделить силы... К тому же с точки зрения внешней политики...

– Да-да. Колдуны увидят мою боевую активность, назовут ее «агрессивной»...

– Правильно назовут, между прочим, – я улыбнулся.

– ... мои отношения с ними испортятся – война станет еще ближе. И кстати, Эльс, захват нейтральных поселений – это твоя идея. Ты научил меня этому, когда был по ту сторону экрана. – Брегедира куснула меня в шею, а потом поцеловала это место.

– Брегги, но ведь нас не волнует какая-то «внешняя политика». Нам с тобой не привыкать, когда весь мир против нас... – я слегка щелкнул ее по носу. Она аккуратно извлекла из моей руки кубок, поставила его на стол вместе со своим. Затем повалила меня на диванчик и приблизила свое лицо к моему:

– Не привыкать, Эльс, – наши губы встретились. – Пойдем посмотрим карту, – колдунья слезла с меня и потянула за руку.

Мы прошли в залу перед ее апартаментами.

– Красные флаги – это города мастера Хаоса Таурона, – волшебница показала на большое скопление красных флажков на востоке от своей империи.

– Неплохо живет этот Таурон. Много городов понастроил.

– Фиолетовые – города Кали, – империя Кали располагалась на юге. По своим размерам она несильно уступала империи Брегг. – Думаю, что с нее я начну... Точнее, начнет-то она. Пригонит сюда армию, затем другую – каких-нибудь Рыцарей Смерти... Ну, там посмотрим. Желтые флаги – жалкенькое государство Тлалока, – скромное скопление городов под желтым флагом находилось на большом острове.

– Тлалок совсем не опасен, Брегги. Он со своего острова никуда не вылезет, – заметил я.

– Да, конечно. Он только может насыпать землетрясения и нагло себя вести при разговоре по зеркалу.

– Золото просить, например... – я улыбнулся.

– Верно. Но когда ты был по ту сторону экрана, ты научил меня не давать ни гроша ни одному из этих захребетников.

– Потому что потом они попросят еще. Лучше уж война, чем такой мир.

– Значит Тлалока, как самого слабого оставим на потом.

– Я так понял, что весь Мирран принадлежит Мерлину... – я показал на голубые флажки в нижнем измерении.

– Ему. Мерлин – могущественный волшебник. Наверное, самый сильный из всех...

– За исключением тебя, милая, – я обнял колдунью.

фрагмент 394

– Объективно, по показателям Игры, то есть по общему резерву маны, сильнее он. Но субъективно – я. Потому что за меня ты, Маленькая Снежинка. Теперь посмотри на эти области, – она указала на большие черные участки на карте обоих миров. – Я не знаю, что там. В день твоего попадания сюда Игра очень сильно изменилась. Мне была известна вся карта, но неожиданно возникли огромные неизученные пространства. Учитывая твое присутствие, Игра что-то переделала в обоих мирах. Я не удивлюсь, если где-то в этой черноте живут другие колдуны.

– Но они ничего не знают о тебе. Значит конкуренция пока исключается, Брегги.

– Все так. Ладно, Эльс, пора начинать! Пойдем переоденемся в официальную одежду, – «официальным» она называла наряд из перьев и шкур.

– Сейчас я отправляю на захват нейтральных поселений четыре единицы паладинов и одну стаю Горгон. – Брегедира стояла перед маленьким зеркалом в спальне, а я застегивал на ее шею магическое ожерелье. – Горгоны будут очищать города от защитников, а паладины встанут там гарнизоном по одной единице в городе – этого достаточно.

– Брегг, ты оголяешь столицу! Я не играл так, когда сидел за компом. Столица – самый главный город. Здесь должна быть колоссальная охрана!

– Да, милый. Я знаю, что делаю, – колдунья повернулась ко мне. – Лурию будет охранять одна стая Горгон. И ты. Я знаю, что ты будешь биться за мой город до последнего...

– А как же! – я погладил ее по волосам.

– Но у кого-то есть Снежное Око...

– Что ты задумала, Дира?

Она взглянула мне в глаза:

– Я решила проиграть... Если кто-то придет сюда со Снежным Оком, ты не сможешь ничего сделать. А одна стая Горгон – не лучшая защита. Милые Горгонки не иммунны к магии, в отличие от паладинов. Их накроет любое враждебное заклинание. Поэтому я избавляюсь от паладинов. Поэтому все мои герои, кроме тебя находятся в других городах или патрулируют дороги...

– Так что же будет, Брегги?

– Я проиграю и выйду из Игры. Наивно полагать, что мир, куда изгоняетесь колдун – Лимб является преддверием Ада. Холодными, безжизненными пустошами. Лимб – это вообще любое пространство вне Игры. Значит и твой мир тоже! Мы вышли на балкон. В домах горели огни. Несмотря на Вечную Ночь город все же жил своей жизнью. Население Аркануса не паниковало, сталкиваясь с магией. Здесь и так ей все дышало.

– Выходит, что ты проиграешь...

– И стану свободна!

– Значит есть возможность встретиться по ту сторону экрана?

– Не «возможность», Эльс! Мы обязательно встретимся с тобой там, – она накрыла своей рукой мою. – Игра выбросит тебя обратно. Это только я кручусь здесь раз за разом. Но, проиграв, я выйду из замкнутого круга, любимый. Смотри! – Брег указала вниз.

Мимо цитадели проезжали отряды паладинов. Стая Горгон пролетела рядом с балконом, обдав нас ветром. Волшебные звери поприветствовали колдунью ревом. Паладины отдали салют мечами и направились к городским воротам.

– Видишь, Снежинка, как все просто – достаточно мне принять решение, и оно тут же выполняется.

Я долго смотрел вслед белым рыцарям, хотя они давно уже скрылись во тьме. Что нас ждет? Я почувствовал себя очень печальным.

– Эй! Да тебе совсем не по себе, Эльс! – Колдунья взяла мое лицо руками и посмотрела в глаза.

– Просто возникает впечатление, что все будет иначе, причем не в нашу пользу...

Мой настрой передался Брегедире. Она погрузилась и сникла.

– Эта Игра отравляет всю жизнь! – она всхлинула и спрятала лицо у меня на груди. – По-моему наша жизнь – самая дурацкая история на свете! Мы вместе, но знаем, что это не навечно. Как глупо, Эльс! – колдунья всю залилась слезами.

И как однажды уже было, я взял ее на руки и отнес на кровать. Блондинка рыдала навзрыд, обняв меня с такой силой, как будто рядом уже стояли ангелы или демоны, пришедшие забрать куда следует меня или ее.

Оставшаяся часть, условно говоря «дня», прошла в заклинательной башне. К волшебнице вернулось ее обычное боевое расположение духа, которым она заразила и меня. Брег решила заняться разучиванием заклинаний из книги голубой магии, найденной в храме.

Голубая магия преимущественно оперирует заклинаниями, которые направляются на заклинания других колдунов. В принципе, в нее даже входят глобальные чары, блокирующие любое колдовство вообще в обоих мирах Игры. Но на них требуется колоссальный расход маны. Из-за этих-то особенностей голубая магия и зовется «магией Магии». Разумеется в ней есть набор защитных полей типа Охранного Ветра или Магического Иммуитета – аналогов природных заклинаний Железная Кожа и Элементальная Защита. Довольно богата голубая магия и на боевые заклинания. Все они направлены на причинение ущерба психике врагов: заклинания Замешательство, Разрушение Психики, Помутнение Рассудка и другие.

фрагмент 395

Довольно быстро Брегедиря разобралась с заклинанием Полет и сразу же опробовала его на мне. Неистово матерясь, я взмыл к потолку, колдунья же долго хохотала по этому поводу. Я боюсь высоты, но сейчас мне было приятно развеселить Брегги.

– А вот еще одно простенькое заклинание – Невидимость. – Брегедиря открыла новую страницу голубого тома.

– Ты все не то учишь, дорогая, – освобожденный от заклинания полета я стоял рядом с ней. – Где в этой книге вызывание Небесного Дракона?

Небесный Дракон – волшебный зверь магии Магии, обладающий огромным боевым потенциалом. В природной магии аналогичным монстром является Большой Вирм.

– Боюсь, что в этом томе его нет, милый. А заклинания иначе как подряд и не выучишь, – книга не откроет следующую страницу, пока не разберешься с предыдущей. Так что придется учить невидимость. Но ты не переживай, Эльс, – я быстро с ней справлюсь – это ведь простейшее поле, не глобальные чары. И между прочим, любимый... – она сделала паузу.

– Что?

– Мы с тобой не целовались уже целых пять минут по моему личному времени. Это непростительная забывчивость! – блондинка отвернулась от книги.

– Хорошо же ты заклинания изучаешь! – сказал я, исправляя досадное недоразумение.

Девочка Нарина принесла нам обед. Ели мы за большим рабочим столом Брегедиря. Колдунья сдвинула в сторону многочисленный магический инвентарь и расставила блюда. Я с интересом разглядывал орудия ее профессии.

Магические жезлы различных калибров, какие-то кристаллы причудливой формы и

переливающиеся всеми цветами радуги, стопка пыльных книг магии Природы... Мое внимание привлек человеческий череп, оскалившийся на дальнем конце стола.

– А ты и это используешь в своих заклинаниях?

Брегедира улыбнулась:

– Нет, Эльс. Половина из всего, что здесь лежит – просто барахло. Игра считает эти предметы неизменным атрибутом любого колдуна, поэтому они тут и находятся.

– Ясно, – я прожевал местный аналог земного банана и сделал глоток вина. – Здесь пьют что-нибудь кроме вина? А? Может есть какие-нибудь безалкогольные напитки? Надоело уже.

– Ах, Эльс! – колдунья обняла меня. – Это же кондовое средневековье. Здесь нет кока-колы. Только вода и слабое вино, – она немного помолчала. – Но есть еще сильное вино...

– Как-нибудь обойдемся... Ты – мое самое лучшее вино.

– Правда? – Брегедира слизнула с моих губ капельку напитка.

– Конечно, малышка!

Довольная волшебница продолжила раскрытие заклинаний голубой книги. К вечеру ей было известно заклинание Охранный Ветер. Вокруг существа, на которое оно было произнесено, возникает защитная оболочка из воздуха, препятствующая поражению человеческим оружием. Действие заклинания не распространяется на магических существ, – даже обычные Зомби могут пробить поле Охранного Ветра.

Волшебная книга перевернулась на новую страницу.

– Смотри, Эльс! Неплохое заклинанье... – колдунья показала на набор непонятных значков и символов.

– Теперь переведи мне, что все это значит.

– Это локальные чары Разрушение Заклинаний.

Я помнил это заклинание: после его произнесения нужно выбрать колдуна, текущий труд которого хочешь разрушить.

– Неплохая вещь, Брегги. Но учить его замучаешься... – я попробовал подковырнуть ногтем страницу книги, чтобы узнать, что там дальше, но из этого ничего не получилось.

– Не пытайся, милый. Я думаю сейчас пообщаться по зеркалу с кем-нибудь из колдунов, изучающих эту же магию. Может удастся поменяться с ними заклинаниями. Сначала Мерлин – он признанный корифей, затем ведьма Кали. Прежде чем воевать нужно извлечь из них максимум пользы.

– Правильно мыслишь, дорогая. Но вряд ли они дадут какое-нибудь оружие против себя, – я последовал за ней в дальний угол заклинательной башни, где на массивной треноге, изобилующей узорными изображениями всяких страшных зверей, стояло средних размеров зеркало. Местный видеотелефон.

– Оружие, не оружие, но хоть что-то с них содрать... Хочу говорить с Мерлином! – сказала Брегедира зеркалу. Оно затуманилось и перестало отражать наши лица. Из тумана возникло лицо бородатого старика. В глазах магического дедушки читалась огромная мудрость.

– Приветствую тебя, могущественная Брегедира! Мерлин несет тебе слова мира и мудрости, – изрек старик. Меня он видел, но не уделил ни капли внимания.

фрагмент 396

Колдунья предложила волшебнику обмен заклинаниями. Мерлин довольно

улыбнулся:

– Могу предложить на обмен следующие заклинания: Пространство Без Чар (истинная версия), Массовая Невидимость, Вызов Воинов-призраков, Магический Иммуитет. Какие тебя интересуют?

– Не густо у него, – шепнула мне Брегги.

– Да, он определенно не дурак – ничего хорошего не предложит.

– Меня интересует Вызов Воинов-призраков. Для начала... – сказала Брегедира

Мерлину.

– Отлично, Брегедира. Взамен я прошу у тебя одно из следующих заклинаний Природы: Железная Кожа, Перенос Крепости, Землетрясение или Вызов Горгон. Какое из них ты дашь взамен за мой Вызов Воинов-призраков? – на лице магического дедули отразился интерес.

– Брег, насчет последних двух он слишком хватил, – прошептал я.

– Да, Эльс. Старикашка считает меня полной дурой. Дам ему самое безобидное.

В зеркало же она ответила:

– Я даю тебе Перенос Крепости.

– Прекрасно, Брегедира. Какие еще заклинания тебя интересуют?

– Магический Иммуитет.

– Что ты за него дашь?

– Железную Кожу.

Обмен состоялся. Достаточно только одного слова колдуна, чтобы заклинание появилось у того, с кем он поменялся. Завершив сделку, обе стороны вежливо распрощались, лицемерно пожелав друг другу мира, мудрости и процветания

империй. Зеркало затуманилось и через мгновение вновь отражало наши лица.

– Конечно, лицемерно! – ответила Брег на мою мысль. – В Игре не может быть иначе. А теперь давай позвоним ведьме Кали...

Наши отражения вновь пропали из зеркала. Из тумана нарисовалось лицо колдуньи, практикующей одновременно и магию Магии, и магию Смерти. «Это значит, что она ни одну из них не знает в совершенстве,» – сказала мне как-то Брегедира.

– Здравствуй, могущественная Брегедира! – Кали выглядела также как и на экране компьютера – недлинные черные волосы, золотой обруч со скарабеем на лбу, выразительные карие глаза... Мне вспомнилось, что однажды сказал Бог Тысячи Дуростей, впервые увидев Кали на экране моего компа: «У нее же физиономия проститутки! Какой магией она занимается? Смерти? Я мечтаю, чтоб ее демоны отымали!» – колдунья ему как-то сразу не понравилась.

Брегедира ответила на приветствие Кали, но та не спешила переходить к делу. Она посмотрела в мою сторону, игриво улыбнулась и спросила:

– Слушай, Брегедира, где ты нашла себе такого героя? Между прочим, меня зовут Кали... – это было уже мне.

– Эльсон Маленькая Снежинка – могучий воитель и заклинатель, – представила меня Брег, стараясь вести себя дипломатично. Но я подметил, что она потихоньку начинает раздражаться.

– Эльсон – какое красивое имя! – Кали совершенно не хотела говорить о делах. – И много тебе, Эльсон, платит колдунья Природы?

– Я ничего у нее не прошу, Кали. Бесплатно работаю... – я скрестил руки на груди, но под ложечкой нехорошо засосало.

– Кали, я бы хотела познакомиться с тобой заклинаниями... – сказала Брегедира, стараясь направить разговор в нужное русло.

– Ой, ну подожди, Брегедира! Это еще успеется. Зачем так сразу о делах? – отмахнулась та. – У нас много времени. Знаешь, Эльсон Маленькая Снежинка, – она вновь посмотрела на меня, – переходи ко мне на службу. Я буду хорошо тебе платить. У меня в штате героев как раз есть одно свободное место. Мой заклинатель погиб в схватке с Элементалом Земли. Мне кажется, он правильно это сделал – освободил место для тебя...

– Кали, это немного выходит за рамки приличий. – Брег нахмурилась.

– Оставь ты эти «рамки» свои, колдунья! – Кали раздраженно взмахнула рукой. Сейчас зеркало показывало ее в полный рост. – Будем честны – мне нравится твой герой. Хочу, чтобы он служил у меня. Взамен, Брегедира, ты получишь много политических уступок... Я дам тебе хорошие заклинания Смерти, дам золото...

– Я не согласна, – моя волшебница по-прежнему старалась не осложнять обстановку, хотя я чувствовал, что внутри она вся кипит.

– Хорошо. Спросим у самого героя. Ты – свободный воитель, – сказала Кали, строя мне глазки. – Бросай эту Брегедиру и приходи ко мне службу. Будешь моим главнокомандующим, – все армии Кали станут тебе подчиняться. Ты будешь купаться в золоте. А Брегедира? – Кали скептически усмехнулась. – Она же просто нищая. Поэтому и не платит тебе. И согласись, Эльс, – командовать Горгонами не очень интересно. Демоны-Лорды, Ночные Сталкеры – совсем другое дело.

– Меня не интересуют деньги и власть, Кали, – я ощущал, что этот разговор ничем хорошим не закончится.

фрагмент 397

– А а, понимаю! – издевательски протянула Кали. – Помимо главного героя ты еще имеешь приятную должность придворного согревателя постели...

– Знаешь что, Кали!.. – Брегедира отбросила дипломатию. Конфликт разгорался.

– Остынь, девчушка. Я не договорила с Эльсоном. – Кали была воплощением спокойствия. – Мне сдается, герой-заклинатель, что ты занимаешь неправильную позицию. Уверю – со мной тебе это понравится больше! – «Бог Тысячи Дуростей был прав, – подумалось мне. – Жаль я тогда за нее заступался...»

Кали провела языком по губам и подмигнула мне:

– Приходи, Эльс! Мы славно заживем с тобой.

– Думаю, это не лучшее твое предложение, Кали, – ответил я, стараясь быть спокойным и не грубить. Называть меня Эльсом имела право лишь Брег.

– Брегедира! Обещаю снять чары Вечной Ночи и заключить с тобой Альянс, если ты отпустишь Маленькую Снежинку, – темная колдунья сменила тактику. – Мы объединим наши силы и вместе завоюем Арканус и Мирран. Потом разделим миры – каждой из нас достанется по измерению...

– Послушай ты, магическая потаскуха! Мы с Эльсоном любим друг друга, и никакая дрянь вроде тебя не сможет нас разлучить! – ни о каком мире не могло быть уже и речи, – Брегедира больше себя не сдерживала.

Кали слегка нахмурилась, но потом опять издевательски улыбнулась:

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

– Ох уж мне эта «любовь»! Ну, хорошо... Тебя ждет много сюрпризов, Брегедира. «Сюрпризов» в стиле магии Смерти. А затем мои армии превратят твою империю в порошок. Так что приготовься умереть. Прощай, девчушка!

Кали бросила взгляд в мою сторону:

– С тобой же, Снежинка, мы поговорим в другой раз, – ее изображение стало затягиваться молочным туманом.

Я решил немного пошутить над ней и крикнул в туман:

– Так может все-таки поменяемся заклинаниями?

Из тумана вновь выплыло лицо Кали. Сейчас она была очень серьезна:

– В Лимбе ей заклинания не понадобятся. Прощай, Эльсон! Мы еще встретимся с тобой.

Зеркало вновь отражало нас с Брегедирой. Я обнял ее и прижал к себе.

Колдунью била дрожь.

– Я всегда знала, что она – тварь! – сказала Брег, подставляя мне губы.

Я поцеловал ее и произнес:

– Война началась. Очень рекомендую выучить Разрушение Заклинаний.

– Нужно. Тогда я смогу разбить все чары Кали на начальной стадии колдовства.

Мы вернулись к столу. Город уже давно спал, но Брегедира при свете свечей продолжала раскрывать заклинание. Я заметил, что колдунья слишком устала и решил положить конец ночному бдению. Отодвинул стул, на котором она сидела, и ничего не говоря, поднял блондинку на руки.

– А я все ждала, когда ты это сделаешь, милый, – она прижалась губами к моей щеке.

– Прости, но я не сразу сообразил, что изучение заклинаний для тебя дело десятое, – я направился к лестнице.

– Не стоит так утруждать себя, Эльс. – Брегедира произнесла заклинание телепортации, и мы оказались в ее покоях. – В магии иногда попадаются полезные вещи.

Я бережно опустил колдунью на кровать. Брег сильно потянула меня за руки, и я свалился рядом.

фрагмент 398

775. АЛЬТЕРНАТИВА НОМЕР ОДИН

Яркая вспышка молнии на миг осветила окрестности. Раздался оглушительный раскат грома. С темного неба закапали первые капли.

– Куда это мы попали, дорогой? – спросила Брегедира.

Мы стояли во дворе какой-то цитадели или укрепленной военной базы. Справа и слева находилась ограда, за которой был обрыв.

– Мне знакомо это место, Брегги... – ответил я и обратил внимание на наш внешний вид.

Одеты мы были в черные, обтягивающие комбинезоны...

– А это что такое? – колдунья сняла с плеча небольших размеров автомат. Я много раз видел подобные штуковины в фильмах про гангстеров. На моем плече висел такой же.

– Это такая стреляющая дребедень, которая поражает насмерть. Мы находимся в другой компьютерной игре, Колдунья.

Новая вспышка молнии озарила лицо Брегедеры, капли воды на нем.

– Мне не нравится тут, Снежинка... Давай-ка лучше поскорее смоемся отсюда. У меня такое предчувствие, что нам будут здесь не очень рады.

– Согласен. И это еще мягко сказано, – я попытался вызвать в теле ощущение обратной переброски...

– Ничего не выходит... – Брегедира тоже попробовала переместиться вслед за мной. – Что будем делать, Эльс? – она вопросительно посмотрела на меня.

– Для начала стой на месте и не двигайся. Игра начнется, когда сделаешь хоть один шаг. Ты можешь здесь колдовать?

– Чувствую, что могу... А у тебя похоже все способности пропали. Вместе с Мечом Тумана...

– Да, я здесь совсем не герой.

– И что мне делать, милый? – Брег сжала мою руку.

– Твори нам защитные поля... Все, что знаешь против человеческого оружия.

Видишь ли, Брегги, я играл в эту игру, но играл не совсем честно. Для каждой или почти каждой игры существуют специальные коды, существенно облегчающие процесс игры. Они набираются на клавиатуре, и ты получаешь бессмертие, массу оружия, способность ходить сквозь стены и все такое прочее. Была бы здесь клавиатура, я бы набрал эти коды и все проблемы тут же исчезли бы.

– Но клавиатуры не бывает внутри игр, дорогой. Поэтому надо пользоваться способностями, полученными в другой игре. – Брегедира улыбнулась и произнесла два коротких заклинания.

Сначала наши тела окутало зеленое мерцающее свечение, а затем вокруг нас возникло поле из двигающегося воздуха.

– Это Железная Кожа и Охранный Ветер.

– Молодец, малышка! – я поцеловал ее.

– Что дальше, Эльс? И вообще – в чем суть этой игры? – Брег перевесила автомат на левое плечо и прижалась ко мне.

– Суть в том, что ты ходишь по запутанным лабиринтам, всяким подземельям и убиваешь всех, кого встретишь. Они в свою очередь пытаются сделать такую же гадость тебе. В общем все просто.

– И это кого-то развлекает там, в твоём мире?

– Развлекает и еще как! Игры подобные этой пользуются колоссальной популярностью.

– Понятно все насчет твоего мира... Но нам-то нужно выбраться обратно в мою игру... Как мы можем это сделать, Снежинка?

– Дойти до конца данного игрового уровня, – я сделал шаг вперед. – Пошли, Брег, пройти этот кошмар – единственный путь назад. А благодаря твоим заклинаниям нас не должны даже ранить.

– Слушай, Эльс, а если тебя в этой игре убивают, то что потом? Может просто позволить убить себя?

– Нет, малышка. В случае гибели ты возвращаешься в начало уровня, чтобы вновь попытаться его пройти. Такая вот реинкарнация...

– Ладно, милый, – она сделала решительный шаг вперед, – пошли разберемся с местными плохими парнями.

– Поняла как пользоваться этой фигней? – я показал на ее автомат.

– Я уже знаю об этом все. То же самое, что простое заклинание выучить.

– Помню, что запас патронов здесь бесконечен...

– Отлично! Вперед, милый!

Теперь получается какой-то боевик! Мне было смешно наблюдать себя с автоматом наизготовку.

Мы прошли метра три, когда услышали:

– Ага-а!!! – из-за угла вышел бородатый мужик в каске и с пистолетом.

Последний он тут же применил в действие, открыв стрельбу.

Не сговариваясь, я и колдунья упали на бетонный пол. Бородатый подлец продолжал стрелять, держась на некотором расстоянии от нас. До меня дошло, что у него тоже бесконечный запас патронов.

фрагмент 399

– Ты что, Бреggi, а стрелять?!

Пули выбивали бетонную крошку рядом с нашими головами.

– А почему мы упали? На нас ведь защитные поля...

Я решил, что поговорить можно как-нибудь потом и, нажав на спусковой крючок, выпустил длинную очередь в приближающегося мужика. Он весь задергался, заохал, из тела полетели кровавые ошметки... «Эта игра всегда была крайне реалистичной, приятель Эльс.» При этом отрицательный персонаж умудрялся продолжать вести стрельбу из своего бесконечнозарядного пистолета. Я выпустил новую очередь, образно выражаясь, «длиною километра три». Мужик последний раз взревел и повалился на пол.

– Как ты его, Эльс!

Я поднялся на ноги и протянул руку колдунье.

– Надо не позволять Игре действовать на нас, малышка. Больше никаких падений.

– Значит это было воздействие игровой программы...

– Именно. Неизвестно какие еще сюрпризы для нашей психики она приготовила дальше. Но главное, Бреggi, – не бойся ничего. Пули нам не вредят...

– Я заметила, милый. – Бреggi стала отряхивать нашу намокшую и испачканную одежду, но потом отказалась от этой безнадёги.

– Безжалостно стреляй в этих козлов. В конце концов они всегда начинают первыми, – мы лишь защищаемся.

– Пошли дальше?

– Да, двигаемся. Я играл на этом уровне и помню, что он не слишком большой. Мы зашли за угол. Все также лил дождь. В углах двора и нишах стояли небольшие светильники, слегка разгонявшие темноту.

– А-а!!! – раздался довольный крик еще одного часового. Он появился из замаскированного проема между стенами. Я подумал, что так можно кричать при виде старых друзей.

Брегедира не ждала, когда этот персонаж Игры начнет стрелять, и адресовала ему короткую автоматную очередь. Бородатый мужик оказался ранен. Он упал на колени, бросил пистолет и, подняв вверх руки, стал слезно умолять:

– Нет!.. Нет!.. Пожалуйста!.. Не стреляйте!

Колдунья вопросительно посмотрела на меня.

– Сейчас, Бреggi, он упадет, притворившись мертвым. А когда мы повернемся к нему спиной, резко вскочит и откроет огонь.

Часовой перестал причитать и без движения распластался на полу.

– Думаю, не стоит проверять твою правоту, Снежинка. – Брег выпустила в притвору длинную очередь. Мужик задергался и умер окончательно.

Патроны в автоматах не кончались, горячие гильзы не сыпались под ноги... Игра есть Игра.

– Неплохо бы тебе, милый, использовать сканирующее поле для поиска этих кретинов, – сказала Брегедира, подув на короткое дуло своего автомата. Я согласился с ней и мысленно потянулся вперед по широкому проходу между двумя бетонными стенами, пытаюсь найти какое-нибудь сознание.

– Никого.

– Отлично. А здесь точно нет никаких друзей, Эльс?

– Одни гады, Брегги.

– Что ж, мы всегда с тобой одни... Сражаемся против целого мира.

Мы начали целоваться в этом не очень подходящем для таких вещей месте.

– Проникновение на базу! – раздался громкий возглас и откуда-то сверху прыгнул новый бородатый мужик. Стрельбу он открыл тут же. Брегедира стояла спиной к нему, обняв меня. Ей достались две пули. У меня на секунду защемило сердце, но защитные заклинания действовали. Колдунья развернулась, стреляя на ходу. Звякнули разбитые светильники, в стенах появились выбоины. Из часового посыпались кровавые кусочки, он несколько раз издал взрывающие звуки и повалился на пол.

– Прости, Брег, что не засек его. Я не сканировал наверху.

– Какая ерунда, Снежинка! Оставь эти извинения. Куда нам дальше? –

блондинка обаятельно улыбнулась. Так улыбаться умела только она одна.

– Вон к той двери, – я указал на раздвигающуюся дверь впереди. – Это вход внутрь.

Больше часовых во дворе не оказалось. Мы обошли его весь. Справа, за оградой была пропасть. База располагалась в горах. Постояв немного возле ограждения и ничего не разглядев внизу, мы решительно двинулись к двери. Фрагмент 400

– Предупреждаю, Брегедира, их там много!

– Подумаешь! Тут бы найти место, где можно обсушиться, – она убрала прилипшую к лицу мокрую прядь волос.

– Найдем. Кстати, похоже, что в этом мире мы не нуждаемся в пище...

– Великолепно! Всегда считала это лишним.

Мы подошли к двери.

– Готова?

– Еще как! – колдунья неплохо смотрелась со вскинутым автоматом.

Я коснулся двери. Две ее половинки разъехались вверх и вниз.

– О-о!!!

– Ага-а!!!

– Проникновение на базу!

– Инцидент!

– А-а!!!

Здесь народ был уже с автоматами. Исключение составлял лишь офицер в белой форме, который крикнул «Инцидент!», – он был с пистолетом. На нас обрушился шквальный огонь. Мы с колдуньей ответили тем же. Собственно, ничего другого и не оставалось. Местное население было настроено решительно против всяких мирных переговоров. Из солдат летели кровавые кусочки, один упал на колени и слезно молил о пощаде. Брег сжалилась над несчастным и повела в его сторону изрыгающим огонь стволом автомата... некоторой проблемой оказался офицер. Он очень резво перекатывался по полу, уворачиваясь от наших пуль, но в конце концов у него не получилось заниматься этим долго.

Мы находились в не очень большом помещении, своего рода «привратницей».

Метрах в десяти была еще одна раздвигающаяся дверь. Справа и слева окна с видом на горы. Сканирующим полем я отметил наличие сознания в нише возле окна справа. Игра любит симметрию – значит слева то же самое.

– Ну что, малышка, пойдём снимем их? – я обнял колдунью за талию.

– Наш путь лежит не мимо этих агрессивных идиотов, дорогой. Специально идти за ними глупо. Конечно, все здесь происходящее – неплохое сафари, но ведь мы не очки в игре зарабатываем. Наша задача выйти отсюда. Поэтому уничтожать будем только тех, кто встанет поперек дороги, – она коснулась губами моей щеки.

– Ты очень, мудра, милая.

– Я полное твое отражение, Снежинка.

– Но мне такая умная мысль почему-то не пришла в голову.

– Я – твоя Истинная Пара – должно же что-то оставаться и на мою долю.

Я коснулся следующей двери.

– Умрите!!! – новый охранник был в черной форме и в качестве оружия имел гранатомет. В его голосе сквозила огромная уверенность, что именно так мы и сделаем. Что просто не может быть иначе. Что мы обязательно умрем. В

противном случае существование мироздания будет просто неоправданным. Граната разорвалась перед нашими лицами, но поля Брегеидры поглотили даже кинетическую энергию выстрела, – нас не отбросило назад взрывной волной.

– Умрите!!!
– Чужаки на базе!
– Ага-а!!!

Эти плохие парни очень старались причинить нам какую-нибудь неприятность. Но у них не было выбора. Их существование полностью подчинялось игровой программе, которая создавала единственную установку в сознании – «Убей чужака!» Соответственно, у нас с колдуньей не было иного выхода как отвечать на агрессию агрессией.

Тот, что кричал «Ага-а!!!», упал быстро. Его коллега с пистолетом тоже внял нашим доводам и, малость покричав, шлепнулся в кровавую лужу. Но гранатометчик...

– Умрите!!! – новый крик, полный убежденности в своей правоте, и новый снаряд разорвался перед нашими лицами, на мгновение вспышкой скрыв обзор.
– По-моему он не прав, Брег! – заорал я сквозь взрывы, автоматную стрельбу и шум каких-то моторов впереди. – Не прав, потому что никак не может сам последовать своему же совету.
– А кому хочется умирать, Эльс? Даже в Игре... – прокричала мне в ответ колдунья.

Мы поливали гранатометчика кинжальным огнем, из него летели кровавые куски, он ахал, охал и ревел от боли, но все-равно исправно повторял «Умрите!!!» и посылал в нас новый снаряд. Живучий оказался, гад.

– Почему он нас так не любит, Эльс? – крикнула Брегеидра, стараясь попасть подлецу в голову.
– Игра так устроена. Здесь нет других установок в сознании, – я поддержал ее начинание, и вскоре настырный гранатометчик в нелепой позе присоединился к своим друзьям на полу.

фрагмент 401

Колдунья подошла к нему и брезгливо взяла базуку.

– У этой штуки тоже бесконечный запас патронов?
– Нет, милая. Но в лабиринтах Игры периодически попадают новые снаряды, – я забрал у нее ужасное оружие. – Пошли дальше.

Следующий поворот открыл неприятную картину.

– О, нет! Только не это! – воскликнул я.

Коридор перегораживали два ряда двигающихся и вращающихся барабанов, усеянных огромными лезвиями. Это и был источник шума моторов. За ними можно было увидеть две горелки. Они были вделаны в стену и с шипением посылали языки пламени в стену напротив. Разумеется, часовых на данном отрезке коридора не наблюдалось. Путь нам преграждала так называемая death-зона. – Есть закливание Полет, дорогой, но сейчас хочется отдохнуть. – Брег потерлась щекой о мое плечо. – Надо высушиться, поспать... Сейчас не стоит идти дальше.

Я согласился с ней. Мы отыскали небольшой закуток, полностью скрытый от посторонних глаз. В нем находилось несколько зарядов для базуки и аптечка. Игра предоставляет игрокам все условия для успешного прохождения уровня, но она же создает и массу препятствий на пути. Впрочем, это касается лишь тех, кто играет честно, – то есть кого тут могут ранить, убить... Мы с Брег были нечестными игроками. Поэтому данная Игра являлась для нас своего рода безобидным сафари.

Мы легли прямо на холодный бетон и крепко обнялись. Все оружие было брошено в дальний угол.

– Здесь нас никто не найдет, Снежинка. Можно расслабиться... – прошептала колдунья.

– Можно... Наверное, ты устала поддерживать защитные поля...

– Устала. Чуть-чуть...

– Не «чуть-чуть», Брегги. Снимай их. Сейчас нам никто не грозит.

Брегеидра сказала несколько слов. Зеленое мерцание вокруг тел исчезло.

Приятно щекочущая пелена из воздуха тоже.

– Вокруг нас всегда Игра...

– Надоело, правда, Брегги?

– Надоело. Но дело не в этом...

– А в чем? – я погладил ее белокурые локоны.

– Попробуй угадать! – она улыбнулась и поцеловала меня в шею.

– Ну, может быть в том, что сейчас нас может накрыть первый же автоматчик...

– А-а, пусть! Мне безразлично.

– Мне тоже.

– Мы умрем вместе и попадем в начало уровня, но ты не угадал... – она продолжала улыбаться.

– Тогда, наверное, дело в этой подлуге Кали... Мы вернемся в ту Игру, а

мерзавка подгонит к Лурии свои банды... неприятно! – Мы с Брегедирой очень любим разыгрывать друг перед другом подобные спектакли. Сейчас была моя очередь.

– И не в этом!

– Хм! – я притворился задумавшимся. – Есть еще идейка, красавица моя...

– Поделись.

– Мне кажется, что когда мы с тобой все ж таки встретимся в моем мире, по ту сторону экрана, мы не сможем быть уверены, что это не очередная Игра. Может лишь более замысловатая...

– Да, это очень интересная мысль. Когда-нибудь надо будет ее всерьез обдумать... Но ты не угадал...

– Сдаюсь, Брегги.

Волшебница засияла и прошептала:

– Я люблю тебя. Ты самое лучшее, что у меня есть. Я хочу быть с тобой всегда. И всюду. В любом пространстве и времени мне нужен лишь ты. Я так люблю тебя...

Наш поцелуй был крайне самозабвенен.

776. АЛЬТЕРНАТИВА НОМЕР ДВА

Оказалось, что выйти из этой Игры крайне просто – нужно было только заснуть. Мы с Брегедирой вновь были вместе, но не у нее в замке.

– Надо же как просто, Брег, – сказал я, озираясь в царящем полумраке. – Мы перемещаемся во снах.

– Действительно просто! Но нас опять занесло неизвестно куда, – колдунья тряхнула головой.

фрагмент 402

Мы находились в просторном помещении. Даже ангаре. Его противоположный конец терялся во мраке. Слышались звуки работы каких-то механизмов. Наша экипировка была немного другой. Комбинезоны имели серый цвет, возле правой ключицы было прицеплено что-то, напоминающее переговорное устройство, а вместо автоматов с плеча свисали их скорее всего космические аналоги.

– Это снова игра типа «ходилка-стрелялка», Брег.

– И что мы будем здесь делать?

– Данная Игра не столь тупая как предыдущая. Здесь надо выполнить миссию. Вообще она сделана по мотивам фильма «Звездные войны», и значит тут есть один мой хороший друг.

– Кто?

– Главный злодей фильма – темный лорд Дарт Вейдер.

– Ты думаешь, Эльс, он поможет нам вернуться назад?

– Обязательно. Дарт – хороший парень, хоть и злодей.

– Ладно, милый, но я сделаю защитные поля. – Брег собралась колдовать.

– Я не хочу, чтобы ты напрягалась, малышка, – я погладил ее по щеке. –

Видишь ли, иногда можно действовать иначе. Я покажу тебе, какими способами выживают различные экстраординарные существа в моем мире. Эти способы не включают в себя никаких сверхспособностей. Ты показала мне, что умеешь, теперь мой черед, дорогая. Пошли вперед. И делай все как я.

– Надеюсь на тебя, любимый, – она перевела свой космический автомат в боевое положение.

– Не вздумай стрелять, Брегги. Мы идем сдаваться в плен.

– А нас не прикончат раньше?

– Не должны, если мы будем правильно себя вести. Мои магические друзья с мексиканских гор называют такое поведение «искусством сталкинга» или «практикой контролируемой глупости».

– Звучит интересно. Я вся горю нетерпением посмотреть, как ты будешь практиковать эту контролируемую глупость!

Мы двинулись на шум механизмов, как всегда взявшись за руки. Выйдя из темного ангара, я и колдунья попали в ярко освещенный коридор.

– Стоять на месте, шпионы повстанцев! – раздался грозный окрик, и к нам с оружием наизготовку направился солдат в белых керамических доспехах – в точности как в фильме. – Бластеры на пол!

Я быстро отшвырнул свой лучемет в сторону, Брегедира поступила также.

– Мы сдаемся! – в один голос крикнули мы и в довершение всего подняли руки вверх.

Солдат не выстрелил, как поступили бы его коллеги из предыдущей Игры. По встроеной в шлемофон рации он вызвал подкрепление.

– У нас есть важная информация для лорда Вейдера, – обратился я к нему. – Нам нужно обязательно к нему попасть.

– Говорить будете с офицером, шпионы! А сейчас – молчать! – от пешки, конечно, большего не добьешься, но хоть стрелять не стал.

Подожли еще два таких же мрачных типа. Подталкивая в спину стволами

бластеров, они повели нас по коридору.

Офицер, к которому мы попали, разумеется оказался крайне недружелюбен. Но я рассчитывал на такое отношение. Иначе здесь и быть не могло. Я сказал ему, что мы с Брегедирой не шпионы, а перебежчики и обладаем важной стратегической информацией, суть которой может быть изложена лишь лорду Вейдеру. В доказательство своих слов я упомянул об имперском проекте «Звезда смерти»-благо все интриги фильма «Звездные войны» были мне хорошо известны. Офицер пришел в нескрываемое удивление и, снизив голос до шепота, поведал, что это совершенно секретная информация, и он удивляется, как об этом пронюхали повстанцы. Я стал заливаться соловьем про рыцарей-джедаев, вездесущего Люка Скайуокера, про секретные базы повстанцев и все такое.

– Да, ситуация крайне серьезна... – офицер потер подбородок. – Налицо явная утечка информации о самой передовой разработке Империи.

– Теперь-то вы нам верите? – спросил я, мысленно потирая руки.

– О, да! Я немедленно свяжусь с лордом Вейдером. Он находится на флагманском крейсере, – ответил офицер и стал нажимать какие-то кнопки на пульте перед собой.

По голографической связи он вызвал флагман. Конечно, так просто до моего друга Дарта не доберешься, – офицеру пришлось объясниться с несколькими инстанциями. Но не поверить в мою легенду было невозможно. Вскоре канал связи переключился на темного повелителя Вейдера.

Старина Дарт как всегда был в черном шлеме-маске, скрывающем лицо. Поэтому что там отразилось при виде меня и Брегедиры понять было невозможно. Он даже не стал выслушивать доклад офицера.

– Немедленно их ко мне под усиленной охраной. Вы, – он показал на офицера, – головой за них отвечаете. Лично доставьте этих перебежчиков на мой корабль!

фрагмент 403

Голограмма погасла, а офицер начал отдавать распоряжения в микрофон:

– Подготовить челнок! Экипажу пяти истребителей занять свои места!

– Следуйте за мной, – обратился он к нам.

– Порядок, – незаметно шепнул я Брегедире.

Она кивнула в ответ.

Вслед за офицером мы покинули помещение, где нас допрашивали и направились, очевидно, в причальный ангар. Нас сопровождал конвой из десяти солдат – пять сзади, пять спереди. Извилистыми коридорами космического корабля наша компания добралась до причального ангара, где уже были готовы взлететь челнок и пять истребителей сопровождения.

На борту челнока нас с колдуньей усадили в кресла. Охрана осталась молча стоять. Пилот корабля стал возиться с пультом управления. Вскоре ангар пропал с обзорного экрана – вместо него установилась чернота открытого космического пространства. Впереди был виден один из сопровождающих истребителей...

Довольно быстро мы подлетели к флагманскому крейсеру. Его приемный шлюз открылся, моргнув огоньками.

На причальной палубе, в окружении внушительного отряда солдат нас ждал Сам. Офицер бросился к нему с докладом, но лорд Вейдер лишь махнул рукой и приказал следовать за ним. После подъема на лифте мы попали в командную рубку. Вейдер отпустил многочисленную охрану и обратился к офицеру:

– Очень признателен вам за то, что вы сделали. Эти двое, – он показал на нас, – не перебежчики от повстанцев, а мои личные разведчики, которые были посланы за важной информацией. Они потеряли связь со мной и единственным путем ко мне было для них проникновение на какой-нибудь имперский корабль. Вы заработали повышение, офицер!

Тот бодро ответил что-то вроде: «Рад стараться на благо Империи!» и оставил нас.

– Не ожидал, старик, что ты попадешь в мою историю! – Дарт подошел ко мне.

– И не один. Скажи, как тебя зовут в этом приключении? И как имя твоей подруги?

– Сейчас меня зовут Эльсон Маленькая Снежинка. А эта девушка – колдунья из другой компьютерной игры. Ее зовут Брегедира.

– Очень рад знакомству, леди, – прогудел Дарт под своим шлемом. – Но вы можете расслабиться – садитесь в кресла и давайте обсудим ситуацию.

Я уселся в кресло возле панорамного окна с видом на имперский флот.

Брегедира, которая долгое время не могла слова мне сказать или как-то дать почувствовать свою любовь, расположилась у меня на коленях, обвив шею руками.

– Неплохо. – Дарт подошел к окну. – Значит вы встретились... То, что я предсказывал тебе, случилось. Правда, там было имя Ристана. Но это не так уж важно...

– Брегедира лучше, – сказала колдунья.

По непонятной причине имперские солдаты не забрали наши устройства связи, прикрепленные к комбинезонам возле правой ключицы. И сейчас такое устройство у Брегедеры подало голос:

– Агент, доложите о ходе выполнения миссии!

Лорд Вейдер подошел поближе и прогудел:

– Ваши агенты схвачены! Их миссия провалена! А скоро мы доберемся и до вас!

– Не доберетесь, лорд Вейдер! – раздалось в ответ. – Руки коротки. А агентов мы новых пришлем – игроков на свете много, – устройство щелкнуло, отключившись.

– Не обращайтесь на них внимания, – сказал Дарт. – Расскажите лучше – как вы сюда попали и что хотите делать дальше?

Я вкратце рассказал ему нашу с Брегедерой историю: мое проникновение в мир компьютерных игр, наши с ней скитания по альтернативным играм и жуткую предопределенность, довлеющую над нашими отношениями...

– Я бы сказал, что ты не совсем прав, дружище, насчет предопределенности. Персонажи компьютерных игр не столь беспомощны. Я могу это доказать.

Подойдите сюда, – он встал возле большого экрана со множеством огоньков,двигающихся по запутанным коридорам.

– Перед вами один из эпизодов игры, где мы сейчас, – сказал он, когда мы подошли.

– И что? – спросила Брегедера.

– Видите красную точку? – он указал на красный огонек, перемещающийся по одному из коридоров. – Это – Игрок.

Красная точка приблизилась к зеленой. Обе интенсивно замигали, затем зеленая погасла.

– Только что он убил часового. Но не в этом суть. Смотрите, что сейчас будет, – лорд нажал несколько кнопок на пульте перед экраном. Красная точка неожиданно исчезла.

– Его убили? – спросил я.

– Нет, Эльсон. Все гораздо тоньше и сложнее. У него произошел ничем не объяснимый сбой игровой программы. Теперь ему придется начинать прохождение уровня с самого начала. Доступ к сохраненным эпизодам Игры у него будет тоже закрыт. При вызове такого эпизода с жесткого диска компьютера будет появляться сообщение системы о какой-нибудь ошибке. Вот так. И поверьте, друзья, что это еще не все, на что способен компьютерный персонаж. – Дарт гулко засмеялся.

фрагмент 404

– Интересная идея... – задумчиво проговорила Брег.

– Все это чудесно, Дарт, но как нам попасть в мир Брегедеры, – спросил я, пытаюсь оторвать рацию от комбинезона.

– А я так понял, что вопрос стоит иначе – как Брегедере попасть в твой мир?

– В общем верно, – я наконец-то оторвал рацию. – Куда это можно выбросить?

– Дай мне. Буду иногда с повстанцами общаться. Забавные они все же ребята... Колдунья тоже отдала свое устройство.

– В Игру Брегедеры вы можете вернуться во сне – раз там вы заснули, то в итоге там и проснетесь. Это не проблема. Проблема в том, чтобы ей попасть к тебе...

– Но я не знаю как ее решить... – сказала волшебница. – Почему двое любящих не могут быть вместе?

– Как ваш друг могу сказать, что двое любящих обязаны быть вместе. Все упирается лишь в силу вашего чувства. Я не сомневаюсь, – вы будете вместе. У вашей сказки будет хороший конец. Поймите, вы – бессмертные существа, вас не должно заботить время, а любовь ваша делается сильнее день ото дня, и придет момент, когда граница между вашими мирами рухнет. Тогда вы встретитесь и больше никогда не расстанетесь. Друзья, нет никакой разницы является мир компьютерной игрой или нет. Все зависит от точки зрения на него. Ведь гораздо приятнее считать, что не твоими действиями управляет какая-то игровая программа или неведомые «Игроки» по ту сторону экрана, а ты сам являешься и программой, и Игроком... А может и компьютером... – добавил он и вновь гулко рассмеялся.

Я подумал, что сейчас он очень похож на дона Хуана. Дарт вроде как услышал мою мысль и пристально посмотрел на меня. Командная рубка космического крейсера и темный лорд Вейдер стали медленно растворяться перед моими глазами. Я схватился за Брегедеру, а потом воспринимаемая мной реальность как-то смазалась и провалилась черт знает куда...

– Да, черт действительно знает! – из моря окружавших меня огней выплыло смуглое лицо Карлоса-Воланда.

– Когда же закончится эта сказка, Карлитос? – крикнул я ему, продолжая кружиться в водовороте цветных бликов.

– А тебе правда надоело, Эльсон-Черный лис? – спросил он, широко улыбаясь.

– Надоело. Я просто хочу быть с Брегедерой. Навсегда. За пределами

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
человеческих миров. За пределами игровых программ и сопутствующих им миссий.

– Значит так и будет, друг. Твое желание – действующий закон Вселенной... Теперь мы с тобой встретимся во Дворце Абсолюта. Пока! – Карлос растаял, вероятно закончив медитацию в своей Мексике.
Через мгновение я находился под одеялом в широкой кровати под балдахином. Колдунья была здесь же. Ее рука провела мне по груди.
– Ох, Эльс! Какое счастье, что ты рядом! – она вздохнула. – Интересные сны нам снятся... Одни путешествия по альтернативам.
– Мы получили хороший урок там, – сказал я, прижимая ее к себе. – Дарт поведал очень интересные вещи. Кто бы мог подумать – игровые персонажи воздействуют на Игру! Но у меня были как-то такие случаи... Теперь я понимаю, что к чему...
– Давай обсудим это попозже, Снежинка, – промурлыкала Брегги.
– Хорошо, дира. А что сейчас?
– Сейчас, Снежинка, я хочу открыть тебе одну очень большую тайну...
– Очень интересно!
– Хотя ты в некоторых чертах имеешь представление о ней...
– Но мне хочется узнать ее полностью!..
– Правда?
– Честно, Брег!
– Ладно, Эльс, но только учти – это очень большая тайна... никому не скажешь?
– ее тон был очень серьезен.
– Обещаю!
– Тогда скажу. Я. Тебя. Люблю...

фрагмент 405

777. «Посражаемся, Брегги!..»

На следующий день Брегедира решила продолжить изучение заклинаний голубой магии. А на карте Аркануса появились три новых зеленых флага – нейтральные города покорились волшебнице.

– Теперь будет больше золота в приходе, – сказала она, когда мы стояли перед картой. – Вообще под моим господством народам живется неплохо – налоги низкие.

– А ты знаешь, почему это так?

– Нет, милый. Может ты скажешь? – она обняла меня.

– Когда я играл за тебя по ту сторону экрана, то никогда не влезал в опцию «сборщик налогов». Какие налоги были в начале игры (невысокие), такие и оставались до ее конца.

– Все ясно, Божество. Думаю ты правильно поступал – отрицательное сальдо по золоту мне ни к чему.

Мы двинулись в заклинательный покой. Брегедира едва успела открыть книгу заклинаний, когда раздался громкий удар гонга.

– Кто-то звонит по зеркалу. Давай выясним, кто, – подойдя к зеркалу, мы увидели, что оно не отражает нас, а все клубится серым туманом. Вскоре туман прояснился, открыв лицо черноволосого мужчины с аккуратной короткой бородкой и невероятно пронзительным взглядом зеленых глаз. Я сразу узнал его. Это был Таурон – мастер Хаоса.

– Знаешь, могущественная Брегедира, мне что-то стало скучно... – маг сразу перешел к делу. – Решил вот тебе войну объявить... А почему бы и нет? Но ты можешь откупиться золотом или заклинаниями и заполучить тем самым мое хорошее расположение...

– Не плати ничего этому говнюку! – сказал я Брегедире.

– Я и не собираюсь, Снежинка, – спокойно ответила она мне.

Таурон посмотрел на меня и саркастически произнес:

– Тогда тебя не спасет даже твой новый герой, о мудрая Брегедира. Ко мне на службу пришел очень могущественный воитель. Его-то я и поставлю во главе войска, которое пришло к твоей столице. Скоро, о славная Брегедира, ты встретишься со своими предками, – изображение колдуна затуманилось и исчезло.

– Вот дерьмач-то! – вырвалось у меня.

– Успокойся, Эльс, – волшебница погладила меня по щеке. – Не этого-ли мы добивались?

– Но, Брег, откуда у тебя уверенность, что будучи изгнанной отсюда, ты попадешь в мой мир?

– Просто я больше всего на свете хочу быть с тобой, – она грустно улыбнулась.

– Ладно, Брегедира, мы еще посражаемся! Мне кажется, что у Таурана все же нет Снежного Ока. А воитель? Ну, я сам здесь воитель... – я провел рукой по ее золотым волосам. – Мы еще посражаемся, голубоглазая.

К вечеру Брегедира выучила заклинание, защищающее города от определенных видов магии – Связывание Заклинаний.

– Думаю сделать над Лурией блокировку от магии Смерти, – сказала колдунья.
– Не надо забывать о сучке Кали. Она вполне может голод наслать или чуму. После произнесения Связывания Заклинаний небо над Лурией полыхнуло голубым светом.

– Чудесно! А теперь мне хотелось бы разогнать чары Вечной Ночи.

– Ты не слишком устала, малышка?

– Нет, Снежинка. Все в порядке. Из захваченных городов идет хороший приток маны. Поэтому я вполне могу сделать Разрывание Чар. Только ты не подумай, Эльс, что меня сильно волнует вся эта магическая дребедень, – она отбросила книгу заклинаний голубой магии. – Просто ты находишься на пикнике, и я должна показать тебе всякие забавные штуковины: заклинания, чары, войны... Так что, если ты не против, я сейчас разгоню эту Вечную Ночь...

– Я всецело «за», Брег.

– Отлично.

Заклинание Разрывание Чар оказалось большим и сложным. Оно не относится к какому-то определенному виду магии. Любой колдун имеет его в своем арсенале. Можно сказать, что Разрывание Чар – это «интернациональная магия». Сюда же относятся Вызов Магического Духа и Пространство Без Чар. Разрывание Чар является заклинанием, противодействующим любым глобальным чарам, то есть чарам, наложенным колдунами на оба мира Игры.

фрагмент 406

Брегедира стояла перед небольшим возвышением, на котором лежала книга заклинаний. Вокруг волшебницы пульсировало не зеленое, как было бы в случае природного колдовства, а нейтральное, белое свечение. Я развалился в кресле и потягивал вино, сделанное, вероятно, из апельсинов.

Мощнейший раскат грома заставил меня поперхнуться от неожиданности.

– Брег, нельзя ли поаккуратнее?

Колдунья посмотрела на меня и улыбнулась:

– Без грома никак, Эльс. Сам знаешь – во всех книжках мощное колдовство сопровождается такими спецэффектами.

Бедные жители Аркануса и Миррана! Колдуны колдуют, сражаются, но все беды всегда валятся на простых горожан.

Брегедира сказала еще несколько запутанных фраз, и замок содрогнулся до основания от нового удара грома.

– Теперь надо подождать, – она подошла ко мне и села рядом.

Я налил ей вина. Было заметно, что колдунья очень устала.

– А горожане? Да они привыкли ко всему, Эльс! – она сделала глоток и подняла на меня глаза. – Их колдовство не пугает. А если война? Ну что ж, погибнет несколько тысяч. Но разве это беда?

Я согласился, что нет ничего страшного в том, что погибнет какое-то количество игровых статистов.

– Похоже Разрывание Чар проходит успешно, – сказала Брегедира сквозь новый раскат грома, от которого у меня заложило уши. – Это у тебя с непривычки, дорогой, – она поцеловала меня в нос.

И... Я впервые увидел, что такое глобальное колдовство. Темнота Вечной Ночи за окном сменилась обычными поздними сумерками.

– Эй, Дира, а ты отлично колдуешь! – воскликнул я, глубоко потрясенный.

На улицах Лурии раздавались крики радости. Народ Высоких Людей праздновал окончание злых чар.

Громко ударил гонг.

– Наверное, это Кали, – сказал я.

– И даже точно, – ответила Брег, вместе со мной вглядываясь в туман магического зеркала. Постепенно там возникло лицо Кали.

– Привет, старушка! – начала Брегедира. – Какими судьбами?

– Ты только что продемонстрировала свою силу, Брегедира... Ты действительно такая могущественная, как о тебе говорят. Я предлагаю тебе заключить мир. – Кали была необычайно доброй.

– Твое предложение интересно, о мудрая Кали. Надо подумать...

– А насчет твоего героя мы вопрос решим позже. – Кали подмигнула мне.

Я так понял, что в переводе с местного дипломатического языка слова «надо подумать...» означают: «во-первых: гони бабки! во-вторых: гони все, что только можешь гнать!» И оказался прав.

– Я заключу с тобой мир, о мудрая и славная Кали, если ты заплатишь мне пять тысяч слитков золота и заклинание Вызов Демона-Лорда. – Брегедира всегда считала, что если уж приходится просить, то надо делать это с размахом.

– Кали отказывается, – колдунья серьезно нахмурилась.

– Тогда между нами не будет мира. Убирайся! – дипломатия между этими дамами почему-то всегда заканчивалась быстро.

– Ну подожди, девчушка... Дай мне поговорить с Эльсом. – Кали улыбнулась мне.

– Ты хочешь говорить с этой шлюхой? – громко спросила у меня Брегедира.

– Поговорю... Может все же придем к миру. Что тебе надо? – обратился я к Кали.

– Эльсик, лапуленок, хочу тебе пожаловаться на Брегедиру, – она выдвигает грабительские условия мира. Ты ее плохо воспитываешь. – Кали обиженно поджала губки. – Я могу дать ей контрибуцию: сто пятьдесят золотых слитков и заклинание Создание Артефакта.

– Нет, Кали. Маловато будет. Тебе известна цена нашего мира.

– Ладно, Эльс. Если честно – плевать я хотела на мир с этой деревенщиной! Но мне безразличен ты. Я ночей не сплю – все думаю о тебе, о нас... Ну скажи, что ты меня любишь!

Брег ответила за меня:

– Вызови себе Демонов-Лордов, шлюха магическая, – они тебя будут любить так, что мало не покажется!

фрагмент 407

Кали грустно вздохнула и развела руками:

– Вот видишь, Эльс, с кем ты связался. Брегедира – невоспитанная девчушка из северных варваров, где-то нахватавшаяся магических знаний. А я – аристократка и потомственная колдунья. И посмотри хотя бы, во что она одета! Став хозяйкой большой империи, она ничуть не изменила своим варварским привычкам.

Безусловно наряд Брегедиры сильно смахивает на купальник, но что в этом такого? Конечно, Кали одета в шикарное платье... но тоже нашла, чем козырять!

– Мы не придем с тобой ни к какому решению, Кали, – ответил я. – Эти разговоры уведут нас в никуда.

– Как скажешь, Эльс... Но у меня есть предчувствие, что когда-нибудь мы встретимся, и Брегедира не будет стоять между нами...

– Проваливай! – Брегедира стояла между мной и Кали, и я был очень доволен этим фактом.

– Будь ты проклята на одиночество, тварь белобрысая! – Кали на прощанье изменила своему аристократизму и исчезла в тумане.

Не успели мы отойти от зеркала, как вновь прозвучал гонг. Из тумана появилось мужественное лицо в головном уборе из разноцветных перьев.

– Тлалок приветствует тебя, могущественная Брегедира, и несет слова мудрости и мира.

Колдунья ответила в том же витиеватом стиле. Индейский колдун Тлалок дипломатично улыбался в зеркале:

– Я недавно говорил с Тауроном, о могущественная. Он предложил мне союз против тебя. Я сказал, что подумую. Понимаешь ли, о мудрая Брегедира, моя империя не столь велика как твоя... – улыбка индейца стала виноватой.

– И что? – Брег слегка нахмурилась.

– Мне требуется сильный союзник, о достойная, чтобы у других колдунов не возникало желания нападать на мои города. Таурон согласился быть таким союзником, если я заключу с ним альянс против тебя.

– Но я то здесь при чем? – колдунья нахмурилась сильнее.

– Не гневайся, могущественная. – Тлалок продолжал по-доброму улыбаться. – Я мог бы заключить с тобой союз против Таурана. И мы его одолеем. Но моей империи требуется поддержка: чтобы собрать хорошую армию нужно золото, чтобы вызвать сильных магических существ нужно знать соответствующие заклинания...

– Короче, Тлалок, что ты хочешь и сколько? – Брегедира уже была раздражена.

– Твоя империя богата, о славная Брегедира, но на армию мне не потребуется много – всего три тысячи золотых слитков, а из заклинаний мне нужны Вызов Лесных Духов, Вызов Горгон и Вызов Большого Вирма. Таурон – сильный противник...

Мы с колдуньей понимающе переглянулись. Союзник – то он союзник, но до поры. После победы над Тауроном этот индейский парень расторгнет договор и использует подаренные заклинания уже против нас. Но даже и не в этом дело. Просто Брег никогда не идет на компромисс с оппонентами. Пусть против нее будет весь мир, она никому не заплатит дани, чтобы задобрить. Она будет сражаться, пока не победит.

– Боюсь, Тлалок, я с глубоким уважением вынуждена тебе отказать. Ты просишь невозможного.

– Хорошо, о могущественная Брегедира. Я принимаю предложение Таурана, – индеец исчез из зеркала.

– Эти ублюдки уже образуют альянсы, – я прижал волшебницу к себе. – Но мы не должны бояться всяких козлов.

– Конечно, милый. Но я думаю, что Тлалок не будет принимать участия в войне... Не выгодно. Его поступок – чистой воды политический ход.

– Остался Мерлин...

– Он самый мудрый и сильный из всех. И живет в Мирране. У него нет интересов в верхнем мире. – Брегедира вздохнула. – По крайней мере пока

нет.

– Пошли отсюда, Брегги. На сегодня с колдовством закончено, – я потянул ее к лестнице.

– Ты прав. Надо бы поужинать.

Держась за руки, мы вприпрыжку сбежали по лестнице.

Фрагмент 408

778. «СМЕРТЕЛЬНЫЙ» БОЙ – 2

Войско Тауруна оказалось возле Лурии чрезвычайно быстро. Наверное, этот поклонник Хаоса снабдил их соответствующим заклинанием скоростного передвижения. В банду мерзавца входили три отряда копейщиков (не ахти какая сила); два отряда кавалерии (не котируются даже против одной единицы Горгон); волшебные существа Хаоса: два Огненных Гиганта – такие здоровенные мужики в огненных доспехах, стреляющие огромными булыжниками из какой-то пневматической дряни (в рукопашной их могут сделать обычные алебардчики), три стаи Адских Гончих – противные собаченции с огненным дыханием (что-то представляют из себя лишь в очень большом количестве), четыре стаи Гаргулий – страшного вида летающие существа (в компании Адских Гончих и Огненных Гигантов это уже кое-что).

Мы с Брегедирой рассматривали эту шоблу в магическое зеркало. Самой примечательной фигурой в банде Тауруна было существо, которое как и положено полководцу, стояло позади всех копейщиков, Гигантов, Гончих и прочих. Это и был обещанный магом супермен. Не сомневаюсь, что его вид вдохновлял это воинство на битву. Команда стояла возле города и ждала, когда к ней выйдут сражаться.

– Никуда не денешься, малышка, – я обнял колдунью. – Придется драться.

– Но учти, Эльс, если я замечаю в зеркало, что ты ранен, то произношу Отзывание Героя и ты исчезаешь с поля битвы в безопасное место неподалеку.

– А ты?

– Я сдам город. Ты же знаешь, что по правилам Игры, если у колдуна городов больше одного, при захвате столицы он будет не окончательно поражен, а лишь изгнан. Так что в случае проигрыша этой битвы я тебя найду сама.

– Но это правило работает не всегда – иногда колдун бывает поражен даже если у него очень много городов...

– Тогда мы встретимся в твоём мире...

– Ладно, Брег, мы же хорошие ребята – значит выиграем.

– Кто знает? Мне не нравится этот герой. Какой-то он подозрительный.

Зеркало не показывает его боевые характеристики. Только говорит, что он заклинатель.

– Разберемся милая, – я пристегнул ножны с Туманным Мечом. – Сколько у тебя Горгон?

– Я призыву еще две стаи из других городов через Врата Земли.

В каждом городе Брегедиры есть Врата Земли – телепортационное устройство магии Природы. В случае осады какого-либо города через эти врата можно призвать подкрепление, которое не успело бы подойти вовремя обычной дорогой.

– Отлично. Я пошел, Брегги...

– люблю тебя, мой единственный...

– Я выиграю эту битву!

Волшебница должна была остаться в башне и координировать ход сражения, следя за ним в зеркало. Я быстро сбежал по ступенькам, ощущая на губах тепло ее поцелуя. Откуда-то появилась стая Горгон и вылетела к месту сражения. Из зеленого свечения за Кафедральным Собором возникли еще две и полетели в том же направлении. Я пошел за ними. Подумалось, что вот уж кто ничего не теряет от сражений, так это волшебные существа. В случае поражения на поле битвы они лишь возвращаются обратно в мир, откуда были призваны. Когда я подходил к воротам, аура зеленого свечения дважды возникла вокруг меня. Брегедира произнесла Элементарную Защиту и Железную Кожу. Вокруг Горгон было такое же мерцание. Колдунья решила не тратить ману еще и на Охранный Ветер, потому что сражаться в основном предстояло против волшебных существ.

Я вышел из города и остановился посреди равнины. Стояла хорошая погода, светило солнышко, дул легкий ветер... Все было хорошо. Вот только эта банда в отдалении портила настроение. По правилам Игры первый ход делает сторона, на которую напали. Напавшие просто ничего не могут предпринять, пока осажденные ничем не проявили своей боевой активности. Что ж, Горгонам еще лететь нужно до этой армии, а я могу поколдовать...

Вот и пришло время показать власть Холода! В голове сама собой всплыла формула сложнейшего заклинания – боевых чар, колдовства, воздействующего сразу на всех врагов. Над полем битвы сгустилось и растаяло голубое

свечение. Я увидел, как зашипели и перестали светиться огненные доспехи Гигантов, часть копейщиков исчезла, поглощенная вызванным мной космическим холодом, две стаи Гаргулий доказали свою нелюбовь к морозной погоде и тоже исчезли, Адские Гончие растерянно выли – судя по всему у них пропало огненное дыхание. Кавалерию я вообще не нашел. Может ускакали куда? Суперменистый геройчик чувствовал себя неплохо. Он воздел руки к небу и сделал свой ход... Тоже чары. Над полем сгустилась тьма. Откуда-то с небес возникли какие-то грязные лохмотья черного цвета. Они опустились на меня и Горгон, которые уже почти долетели до вражеского стана. Золотые коровы жалобно взревели, а когда лохмотья исчезли, их было в два раза меньше. Я не понял, что это за чары, так как сам никакого ущемления своего здоровья не ощутил.

фрагмент 409

Огненные Гиганты сделали по хиленькому выстрелу, но их булжники даже не долетели до меня. Адские Гончие напали на Горгон и сильно пострадали от этого. Гаргульи же полетели в мою сторону.

Я вновь произнес в уме заклинание, голубое марево снова опустилось на равнину. На этот раз доспехи Гигантов погасли вместе с самими Гигантами, Адские Гончие тоже решили, что с них хватит и покинули столь негостеприимное измерение. Из войска Таурона осталась одна стая Гаргулий и подлый герой. Последний продолжил демонстрацию своего заклинательного таланта и на несколько секунд растаял в воздухе.

И опять я не понял, что произошло – возникло фиолетовое свечение, Горгоны замычали на этот раз с ужасом и исчезли – вернулись в свое измерение. Неожиданно с неба ударила молния и поразила последнюю стаю Гаргулий, – Брегедира отомстила за своих любимцев. Мы остались один на один с героем Таурона. Интересное положение – противостояние армий закончилось противостоянием двух людей. Или нелюдей?..

Я сконцентрировал сознание на дистанционных магических атаках. Перед глазами появился серебристый прицел в виде креста. Я навел его на героя, – перед глазами что-то полыхнуло, и от тела отделилась молния цвета серебра. С шипением она ударила в заклинателя, но он даже не пошатнулся. В ответ герой снова растаял в воздухе, но отсутствовал уже дольше – секунд десять. Столько времени держалось над полем фиолетовое свечение. Интересно, что он хочет этим сказать?

Разумеется я вновь навел на него перекрестие магического прицела, но серебряная молния и сейчас не принесла ему никакого вреда. Из-за большого расстояния разглядеть выражение его лица не представлялось возможным, но я догадывался, что этот тип самодовольно ухмыляется.

Тьма опустилась на место сражения. Черные призрачные лоскутья материализовались из нее и окутали меня со всех сторон. Фокусник хренов! Меня так просто не уделаешь!

Выражаясь фигурально, у меня закончились патроны. Теперь предстояла битва на мечах. Я двинулся вперед. Незвестный герой также исчерпал свой боезапас магических средств и пошел навстречу. При ближайшем рассмотрении это оказался верзила около двух метров роста и с черными как смоль волосами, гривой спадавшими на плечи. На нем ярко выделялась кольчуга, сверкавшая перламутром, – видимо производства мирранских гномов-чародеев. Черный плащ развевался по ветру у него за спиной.

Я решил начать с переговоров в стиле героев Теренса Хилла:

– Привет! Как дела?

Верзила никак не отреагировал на попытку завязать контакт. Он лишь скрупулезно изучал меня, разыскивая возможные слабину.

– Знаешь, а я вот подумал – зачем воевать в такой хороший день? К тому же мы ничего не можем сделать друг другу как маги... Давай разойдемся по домам с миром!..

– Ты жалкий трус! Боишься, что на мечах я окажусь сильнее, – презрительно бросил здоровяк.

– Нет, приятель. Просто я хочу сказать, что тебе не взять этот город и предлагаю разойтись без драки.

– Ну это мы еще посмотрим! – мрачно заявил герой. – Мне надоели пустые разговоры. Сражайся! – он завел руку под плащ, готовясь выхватить меч.

– Как скажешь, дружище. Но давай хоть познакомимся перед боем. Меня зовут Эльсон Маленькая Снежинка.

– Какое дурацкое имя! Его может носить лишь жалкий трус и слабак, каким ты и являешься. Я – Маох Повелитель кошмаров, любящий живое повергну тебя и хорошо послужу великому Тауруну, избавив мир от твоей хозяйки! – довольно патетично сказано.

Ну, а я в душе большой актер, поэтому несколько театрально произнес очень глупую и затасканную фразу, существующую специально для таких ситуаций:

– Только через мой труп!

– Так будет труп! – прорычал герой и выхватил меч.

Я извлек свой. И тут все кончилось...

Маох держал в руках не что иное как Огненный Меч Бога Огня или Бога Тысячи Дуростей. Обладать им мог лишь хозяин...

– Ах вот как! – воскликнул я. – Это ты?!

У Повелителя Кошмаров и Любящего Живое округлились глаза при виде моего Туманного Меча:

– Ты? – рявкнул он.

– Я!!! – возопил я, понимая, что битве пришел конец.

фрагмент 410

– А тебя не узнать в новой шкуре... Только по мечу и догадался, – сказал Бог Тысячи Дуростей.

– Да ты тоже неплохо замаскировался – ни дать, ни взять настоящий герой-воитель! А заклинания какие придумал...

– Все чудесно, но что делать-то будем? Я ведь сейчас за Таурона...

– Откажись ему служить.

– Не могу. Игра не допускает измены героя... Вот что: придется мне искусственно погибнуть на поле битвы.

– Но на тебя не действуют заклинания!

– Я могу отключить защиту, данную мне игрой. Не буду же я сражаться против тебя.

Неожиданно из воздуха материализовалась Брегедира:

– Я чувствовала, что здесь что-то не так!

– Это хорошо известный тебе по моим рассказам Бог Тысячи Дуростей, Брегги. И его текущая дурость заключается в том, что он хочет быть убитым.

– То есть изгнанным в мой мир, – Божество убрало меч в ножны и скрыло их плащом. – Но потом твоя девушка скажет Вызывание Воителя применительно ко мне, и я вернусь сюда уже будучи героем у нее на службе.

– Немного замысловато, – сказал я и спрятал Меч Тумана.

– Иного пути нет. Мне нравится мир Игры. Я его еще совсем не изучил. Здесь много тайн и опасностей. Все это мне интересно. Но для Таурона я должен погибнуть. А затем я вернусь в Игру и погуляю здесь на славу...

– Хорошо. Пусть будет так, – Брегедира сосредоточилась. – Отойди от него подальше, Эльс. Я сейчас произнесу Вызов Трещин...

Я встал у волшебницы за спиной. Бог Тысячи Дуростей, он же Бог Огня, он же Маох Повелитель Кошмаров, Любящий Живое блаженно улыбнулся, когда под его ногами с ужасным звуком разверзлась земля...

Мы с Брег возвращались в город. Она сотворила несложные чары, – над равниной сгустилось и растаяло зеленое сияние. Растительность, изрядно подпорченная экологически нечистой магией Маоха, воспряла вновь. Исчезли почерневшие стебельки и засохшие цветы. Вновь весело застрекотали кузнечики, вновь кругом все цвело и радовалось жизни...

– Ты великая колдунья! – сказал я, восхищаясь сделанным Брегедирой. – Я сейчас думаю, что зеленая магия – самая лучшая на свете...

– Эльс, дорогой мой, все, что я делаю – во имя тебя. Я хочу, чтобы тебе было приятно и радостно, – Брегедира сплела свои пальцы с моими. – А еще я вызову сегодня Горгон. Тех самых. Не для охраны – с таким героем как ты мне нечего бояться. Просто они хорошие друзья.

– А Вызывание Воителя для Бога Огня?

– Завтра с утра. Сегодня я слишком устала для этого.

Мы вошли в городские ворота. Народ приветствовал нас радостными криками. Жители Лурии стояли по обе стороны центральной улицы – улицы, ведущей к замку, и бросали нам под ноги дивной красоты розы. Из окон домов нам на головы сыпались розовые лепестки, повсюду было слышно «Слава Брегедире!», «Да здравствует Эльсон!», «Снежинка – мы с тобой!» и все такое.

Волшебница шла, гордо подняв голову и раздавая народу улыбки. Я тоже улыбался и приветливо махал рукой. Ни дать ни взять голливудская звезда на кинофестивале.

Добравшись до покоев Брегедир, я с удовольствием отбросил перевязь с мечом, снял сапоги из шкур и в изнеможении пошел в сторону ванны. Пусть она доисторическая, пусть в ее конструкции не предусмотрен гидромассаж – сейчас мне все это без разницы. Ванна оказалась уже наполнена (волшебство что-ли?) и восхитительно пахла цветами лимона. Скинув остатки одежды, я просто упал в нее и, наверное, рисковал утонуть, если бы не колдунья, странным образом оказавшаяся рядом.

– Зачем нужен гидромассаж, когда рядом есть я? – она нежно припала к моим губам.

– Ты как всегда права, Брег.

От напряженного дня у меня разболелась голова. Я вспомнил, что аспирин здесь не достанешь даже за очень большие деньги и застонал.

– Я тебя вылечу без всякого аспирина, милый, – Брег обняла меня за шею.

Перед глазами все поплыло и превратилось в зеленую муть. Снова магия Природы... В следующий момент я осознал себя лежащим в ее кровати.

– Телепортация, Снежинка, – колдунья улыбнулась и поцеловала меня в нос. – Ты слишком устал, чтобы ходить.

– Брегги?

– М-м? – она вышла из сосредоточения – видимо в уме проговаривала заклинание и бросила на меня взгляд своих необычных глаз.

– Ты мне так нужна...

– А я хочу сказать, что так люблю тебя... – промурлыкала колдунья.

Какое-то колдовство все же подействовало, – головная боль исчезла.

Фрагмент 411

779. ЧТО-ТО, ГДЕ-ТО... НЕЯСНО К ЧЕМУ...

Мне открылась огромная равнина, вся усыпанная цветами. Небо над ней было пасмурным, – как я люблю. Я летел на небольшой высоте и восхищался открывавшимся простором. Было достаточно сознания, чтобы понимать, – произошло перемещение в какое-то новое для меня измерение. Не игровое пространство. Бреггиды рядом не было. Я летел над прекрасной равниной в полном одиночестве.

Вокруг, насколько хватало взгляда, была лишь эта равнина. На ней не росли деревья, не стояли дома или иные знаки, указывающие на цивилизацию. Одни полевые цветы. И простор...

Пролетев немного дальше, я увидел нечто, слегка портящее безупречную красоту этого мира. Слева от меня располагалась цепь людей с луками. Все они выглядели одинаково – седые мужики в красных штанах и синих накидках. Они не стали в меня стрелять. Но, когда я приблизился к первому, от него отделилось какое-то белое облако. Оно вошло в мое тело. Я не отметил никаких изменений в своем состоянии. Такое же энергетическое взаимодействие произошло с каждым из лучников, составляющих цепь. Их было восемь. Впитав в себя облако энергии из последнего лучника, я вернулся в мир, где засыпал.

780. НЕПОНЯТНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ

В комнате царил темнота, – до рассвета было еще далеко. Бреггидра сидела на кровати, поджав под себя ноги, и пристально смотрела на меня. Глаза ее светились ярким голубым огнем.

– И что же ты хочешь сказать этим своим донельзя мистическим и, безусловно, устрашающим простым смертных видом? – спросил я.

– Я наблюдала за твоим путешествием, Снежинка, – ответила колдунья, и таинственные огни в ее глазах погасли. Но все-равно я не мог сказать, что передо мной сидит обычная смертная женщина лет двадцати пяти со светлыми волосами. Эпитет «обычная» никак нельзя было отнести к Бреггидре.

– И что думаешь?

– Могу рассказать.

– Слушаю...

– Для начала скажи, что тебе известно об Архонте и Иерофанте? – колдунья легла, положив голову мне на плечо.

– Иногда я входил в состояния, в которых видел эту парочку... Не думаю, что это так уж важно...

– Важно, Эльс. В нашем с тобой движении к Свободе важно все – мелочей нет. Какое-нибудь ничтожное состояние из прошлого может сыграть большую роль в будущем.

– М-да... Понятно, – я погладил ее волосы. – Они были описаны мной в «Прогулках по Бесконечности». Архонт и Иерофант – это некие агенты моей психики. Но я никогда не придавал им большого значения...

– Архонт и Иерофант – агенты не только твоей психики, дорогой. Это архетипы. Они есть в психике у кого угодно.

– Ну и что?..

– Твое последнее путешествие как-то связано с ними, Эльс. Пока еще не знаю как. Огромное пространство, невысказанный простор той равнины говорит, что ты достаточно чист. Ты же помнишь прошлые путешествия – почти всегда город, люди, подземка... А теперь – простор. Что-то новое, милый...

– Посмотрим, Брегги, посмотрим...

– Продвижение к Свободе идет довольно медленно, постепенно, без резких скачков.

– Помнится, что Иерофанта с Архонтом данный факт очень не устраивал... Они хотят стать Владыками формы – полностью контролировать свое тело.

– По-моему, дорогой, ты сам этого хочешь... – колдунья укусила меня за ухо.

– Контроль над формой сейчас не главное. Он сам возникнет, когда мы с тобой окажемся в стабильном мире.

- Именно так, Эльс. Но события подступают. У меня есть предчувствие, что Архонт с Иерофантом скоро заявят о себе.
  - В пространстве Игры это не может произойти.
  - Ты выйдешь за его пределы в астральной переброске.
  - А ты, Бреggi?
  - Мое сознание очень прочно связано с миром Игры... Я не смогу последовать за тобой слишком далеко. Жаль... Прости меня, – она закрыла глаза.
- Я решил сменить тему:
- Но как ты можешь объяснить лучников, с которыми у меня происходили непонятные энергетические взаимодействия?
  - Мыслеформы, остаточный мусор – ничего стоящего.
  - Ладно, малышка, хватит о делах... Может ты поспишь?
  - Нет, милый. Не могу. Лучше пойдем в заклинательную башню – займемся вызыванием Маоха. Не волнуйся за меня, Снежинка. Я не чувствую усталости. Только...
  - Что «только»?
  - Я люблю тебя – вот что!
- фрагмент 412

781. ТУМАН И ОГОНЬ ПРОТИВ МИРА ИГРЫ

Вновь зеленое пламя полыхало внутри круга для вызываний. Брегедира делала какие-то пассы магическим жезлом и нараспев читала слова заклинания. Я стоял рядом, скрестив руки на груди и ждал, когда появится Бог Тысячи Дуростей. Было интересно какой вид он примет на этот раз. Зеленый огонь заколыхался как от сильного ветра. Раздался резкий свистящий звук и...

Из круга для вызываний величественно выплыл Бог Тысячи Дуростей в образе Маоха. Одето Божество было в темный тренировочный костюм с приколотым слева значком Меча Огня. Ко всему прочему Маох сидел на неказистого вида табуретке, в одной руке держа газету, а в другой – чашку, судя по заполнившему помещению запаху, наполненную горячим шоколадом. В довершение всего и непонятно к чему на лице Бога имелись круглые очки от солнца. Я подумал, что читать газету в них очень неудобно.

Спустя несколько секунд Бог Тысячи Дуростей оторвался от газеты, сделал глоток шоколада и сообразил, что находится где-то не там...

- А а!.. Уже вызвали меня! Вот ведь здорово! – он вскочил с табуретки, которая тут же провалилась обратно в круг. – А я тут завтракаю, газетку читаю...

- Зачем ты очки темные нацепил? – спросил я, подходя поближе.

- Объясняю специально для непосвященных, – Божество сняло очки и сделало круглые глаза, вероятно желая показать этим, что владеет великой тайной. – В газетах есть очень много скрытой информации. Недоступной для обычного глаза. Самые интересные вещи остаются непрочитанными обывателями, так как написаны между строк. Но я все-таки Бог, поэтому нашел простой и дешевый выход из положения – очки от солнца. Благодаря им я читаю газеты в полном объеме и получаю массу наслаждения. Мне известно, что существуют изобретения, которые ради получения нестандартной печатной информации прибегают к помощи различных приборов: сканеров, электроэнцефалографов и всего такого. Психи да и только! И лишь один я додумался до применения темных очков. Знаете о чем это говорит?

- О чем? – спросили мы с Брегедирой.

- О том, что я очень крутой парень, – он выразительно посмотрел на нас, вероятно подчеркивая слово «очень», и довольно опустил на то место, где раньше стояла табуретка. Разумеется его зад не нашел должной опоры, и Бог Тысячи Дуростей, потеряв равновесие, упал на испещренное рунами пространство круга для вызываний. Шоколад из объемной чашки пролился на газету и на роскошный тренировочный костюм. Божество не изменяло своему амплуа.

- Табуретка обратно переместилась, Маох, – сказала волшебница.

- Запоздалое предупреждение... – он кряхтя поднялся на ноги.

- Но ладно... Я чертовски благодарен тебе, за то что вызвала меня сюда, – Маох отбросил от себя смятую и испорченную газету, – она тут же исчезла в зеленом пламени. Туда же последовала чашка и очки.

- Пошли, Маох, позавтракаем чем-нибудь местным. Что Игра послала, – сказал я.

Бог Огня вышел из круга. Брегедира погасила огонь, и мы двинулись в апартаменты колдуньи. По пути Маох вертел во все стороны головой, разглядывая гобелены и древние своды замка, а также несколько раз создавал себе новую одежду взамен изгаженного тренировочного костюма, пока не остановился на монашеской рясе темно-коричневого цвета.

- Ах, что за мир, друзья! Как он меня восхищает! Здесь столько всего интересного! – восторженно повторял Бог Огня, когда мы проходили длинными коридорами, где слабо чадили факелы. – Нет, ну не может быть! Это же настоящая готика! – он подошел к факелу и потрогал рукой пламя, вероятно чтобы убедиться в его подлинности. От этого прикосновения огонь ярко вспыхнул, и в нем мелькнуло лицо какого-то существа. – У вас и саламандры водятся! Во дела! Я остаюсь тут надолго! Знаете как мне надоел Вакхар – этот мир-бутылка! Я жажду нового приключения...
- Ты его получишь, Маох, – сказала Брегедира. – Я уверена, здесь ты получишь такое приключение, что мало не покажется...
- А кстати, Брегедира, я тебя помню, – сказал Маох, наливая себе в кубок вина и усаживаясь на низенький диванчик. – Ты была со Снежинкой в ресторане «Седьмое небо».
- Наверное, сейчас это не так важно, – ответил я за нее, пытаюсь Мечом Тумана, имеющем размер кухонного ножичка, отрезать кусок мяса непонятного животного.
- Да, я была Принцессой Мрака. Или буду ей... Увы нам с Эльсом неизвестно, где находится тот мир – в прошлом или в будущем, – Брегедира сделала глоток из кубка и накрыла мою руку своей.
- Разберемся, Принцесса, – Бог Тысячи Дуростей набил рот местным сыром и медленно пережевывал, закрыв от удовольствия глаза. – Между прочим, я сам не знаю, где тот мир.
- фрагмент 413
- Послушай, Маох, – обратился я к нему, – когда мы с тобой сражались, ты показался мне крайне агрессивным и маниакально-патологично кровожадным типом. Не хотел примирения... Почему так?
- О-о, Эльсон! Мне хотелось сыграть героя. Понимаешь? Настоящего сурового воителя, который больше всего в жизни обожает умерщвлять. Не важно кого. Я сам выбрал себе такой облик, придумал титулы – Повелитель Кошмаров и Любящий живое... Хотелось побыть кровожадным, – он хрюкнул от удовольствия. – Но вы сами знаете, – мы составляем Мир Великих Притворщиков. Здесь все стараются казаться не теми, кем являются.
- Теперь давайте обсудим текущую ситуацию в мире Игры, – предложила Брег.
- Можно, – Бог Тысячи Дуростей наколот на двузубую золотую вилку новый кусок мяса и отломил немаленький кусочек хлеба. Я знал, что пожрать он всегда обожает.
- Из местных мировых тузов никто не любит Брегедиру, – сказал я.
- По-моему ей достаточно того, что ее любишь ты, – Маох поднял на меня свои серые глаза. – А тузы? Колдунишки эти? Хе-хе! Вы только скажите, кого надо убить в первую очередь, кого во вторую...
- Не забывай, Маох, что где-то в тайных местах Аркануса или Миррана находится талисман, способный изгнать тебя из мира Игры, – сказала колдунья.
- Имеется такая штучка... – Бог Тысячи Дуростей откинулся на подушки, видимо насытившись. – Ложка Обжоры называется.
- Актуальное название, – съязвил я.
- Ты же знаешь, приятель, я обожаю дурости. Ложка Обжоры выглядит как обычная алюминиевая чайная ложка. Но эта ложечка имеет надо мной власть. Так Игра ограничила мое всемогущество. Пока же Ложка Обжоры никем не найдена... Вот такое дерьмо...
- А талисман Эльса – Снежное Око уже нашли. И я не знаю кто... Мне это не нравится, Маох...
- Ничего, Брегедира! В случае чего я подстрахую Снежинку, – Бог Огня махнул рукой. – И вообще, давайте так – в основном действовать буду я. У меня руки чешутся замочить этих колдунишек. Вспоминаю Таурона – до чего высокомерный тип! Хочу разобраться с ним. Затем Кали...
- Оч-чень вредная женщина, – сказал я. – Прямо из зеркала приставала ко мне и грязно домогалась.
- А я тебе говорил еще по ту сторону экрана, что Кали – сучка и подлая тварь, помешанная на сексе.
- Значит отправляемся на войну с колдунами? – спросила Брег, которой разговор о Кали был не очень приятен. – Пора делать ответные ходы.
- Пора, ребята! – Маох поднялся во весь свой гигантский рост и потянулся. Монашеское одеяние не могло скрыть его шикарной мускулатуры.
- Неожиданно в комнату вбежала испуганная Нарина:
- Ой, госпожа! Дозорные передали, что к городу подходят Ожившие Мертвецы и Зомби! Они как-то прошли незамеченными мимо наших застав...
- Это Кали, – Брегедира улыбнулась. – Успокойся, Нарина, живые покойники не пройдут в город.
- Бог Тысячи Дуростей довольно ухмыльнулся:
- Значит Кали. Чудесно! Пошли, Эльсон, развлечемся!

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

- Надо бы в зеркало посмотреть, кто там еще есть, – предложил я.
Мы поднялись в заклинательную башню. Подчиняясь приказу Брегеидры, магическое зеркало затуманилось и показало равнину перед городом. Войско злой Кали выглядело внушительно. Помимо Зомби и Оживших Мертвецов, с которыми легко бы справилась одна единица Горгон, здесь были четыре стаи Теневых Демонов (они поражают на расстоянии сгустками inferнальной энергии) и два героя (один – заклинатель, другой – простой рубака).
- Могут быть Ночные Сталкеры, – предположил Маох.
– Вряд ли, – колдунья скептически усмехнулась. – Теневые Демоны очень дорого стоят в мане, а здесь их четыре стаи. Кали прикладывает титанические усилия, чтобы удержать эту свору в Арканусе. На Ночных Сталкеров у нее просто не хватает энергии. Я думала, она Демонов-Лордов пришлет... Переоценила похотливую дешевку.
- Пойдем, Снежинка, разберемся с этим ожившим кладбищем и прочими нехорошими парнями, – Маох увеличил Меч Огня до натуральных размеров и пристегнул к поясу.
Я собрался было сделать то же самое со своим, когда прозвучал удар гонга. Изображение армии в зеркале сменилось лицом Кали. Темная колдунья довольно улыбалась:
- Готовься проиграть, Брегеидра!
фрагмент 414
- Сначала мы отправим твоих мертвецов обратно в могилы, потом туда уйдут твои жалкие герои, а затем ты сама, – ответила Брег.
– Ох, нет, девчушка! Ты жестоко ошибаешься! Посмотри-ка лучше на боевое оснащение одного из моих «жалких» героев, – в зеркале возникло лицо мужчины. Создавалось впечатление, что он постоянно чем-то недоволен – настолько кислое выражение у него было. Внизу картинке имелось изображение трех магических предметов, которыми данный герой (его звали Рокфист) обладал. Жезл и два талисмана. Стандартный набор любого заклинателя.
- Видишь вот этот сфероидальный талисман, Брегеидра? – раздался «за кадром» голос Кали. – Он называется Снежное Око, – лицо героя пропало. Теперь зеркало показывало Кали, стоящую в своем заклинательном покое. – Не правда ли странное совпадение – твоего героя зовут Маленькая Снежинка, а талисман – Снежное Око? Меня это очень заинтересовало, и я долгое время исследовала артефакт. И пришла к любопытному выводу, что Снежное Око имеет очень странную власть над нашим другом Эльсоном. Мне еще неизвестны все тонкости, но с уверенностью могу сказать одно: Эльс – твоя надежда и опора не сможет принимать участие в битве. Талисман не даст ему это сделать. Ты, конечно, можешь выпустить своих ненаглядных Горгон, – Кали саркастически усмехнулась, – но они долететь не успеют, как будут поражены Теневыми Демонами. Вот так, девчушка! – глаза Кали просто сияли. – Но ты сама виновата. Хотя... У тебя есть еще один шанс выжить – последний шанс. Отпускаешь Эльсона – я отвожу войска. Что скажешь, девчушка? Могушественная Кали ждет твоего незамедлительного ответа!
- Брегеидра изменилась в лице, но не успела ничего ответить, – к зеркалу подошел Маох, до этого державшийся вне пределов видимости Кали:
- Полегче на поворотах, тетка! Ты расстраиваешь моих друзей!
– Это еще кто такой? – темная колдунья поморщилась. – Что это за чудо природы? – было заметно, что у нее к Маоху сразу установилась жуткая антипатия.
- Маох Вентлийский, Повелитель Кошмаров и Любящий живое, – представил я Бога Огня. – Он просто обожает Теневых Демонов, злых героев и разных живых трупов. Особенно после завтрака...
– Ты забыл добавить, приятель, что и плохих волшебниц тоже, – Маох кровожадно усмехнулся.
Брегеидра повеселела:
- Ты права, старушка Кали, Эльсону лучше не принимать участие в этом сражении. Твоими ничтожными миньонами займется наш друг Маох. Кали зашипела как кошка, но потом взяла себя в руки. Все же ей не откажешь в самообладании:
- Как бы не подавился ты, Маох, моей армией...
– Не переживай, добрая Кали! Даже хорошо, что Эльсон не может сейчас воевать. Все веселье достанется мне одному. А мой друг пусть побудет с Брегеидрой.
- Темная колдунья на этот раз не нашлась, что ответить и просто отключилась. В магическом зеркале вновь появилась равнина с ее войском.
- Тебе сделать какое-нибудь защитное поле? – спросила Брег у Маоха.
– Не надо зря тратить ману! Обойдусь, – он направился к лестнице. – Ждите с победой! – Бог Огня побежал вниз, на ходу издавая жуткое рычание.
Брегеидра смотрела в зеркало и что-то прикидывала в уме.
- Можешь ненадолго отвлечься? – спросил я, обнимая ее за талию и притягивая

к себе.

– Конечно, милый, – она улыбнулась.

– Совсем забыл сказать: Горгон не высылай ни за что, – в проеме вновь появился Бог Тысячи Дуростей. – Ой, я кажется помешал... В общем – мне пора. Природу постараюсь не портить, – он поспешно скрылся.

– Эльс, дорогой... – колдунья погладила меня по щеке.

– Я люблю тебя, Бреggi...

– Я тоже люблю тебя, милый...

В этот момент вокруг резко стемнело, а затем прояснилось, – Кали начала колдовать. В городе в ужасе завывали собаки.

– Чары Террор – ничего особенного, только страх нагоняют, – пояснила Брегедира на секунду оторвавшись от моих губ.

фрагмент 415

782. «Во-первых, Кали...»

В зеркале появилась маленькая фигурка Маоха. Первый ход был за ним, поэтому он незамедлительно принял ипостась Любящего живое, – с неба на войско Кали опустились знакомые мне грязные лохмотья. Армия потерпела некоторое прореживание своих рядов, – полностью пропала одна стая Теневых Демонов. Неистовые Монстры – Зомби и Ожившие Мертвецы пошли вперед, обгоняя их, поскакал герой-рубака, Теневые Демоны по очереди выпустили в Маоха сгустки темно-лиловой энергии, герой-заклинатель Рокфист послал в него разряд фиолетовой молнии. Бог Огня спокойно пережил все эти нападки. Он даже не сделал ни шагу навстречу, а лишь стал Повелителем Кошмаров, на несколько мгновений растаяв в воздухе. Поле битвы окутала пелена страха. На Зомби и Оживших Мертвецов это не подействовало – у них просто нет сознания, чтобы чего-то бояться, – они продолжали идти, вытянув вперед руки. Но висящие в воздухе Теневые Демоны прониклись ощущением жуткого страха и стали стрелять друг в друга, герой-заклинатель медленно сполз с седла на землю и обхватил голову руками, лошадь рубаки сбросила седока и ускочила в неизвестном направлении, издавая дикое ржание. Этот герой как-то сумел подавить свои неприятные ощущения, вызванные заклинанием Маоха и бросился на него с обнаженным мечом.

Меч Огня сам скакнул в руку хозяина. Одним плавным движением Бог Огня сломал оружие нападавшего и пронзил героя насквозь. Игра есть Игра – здесь не бывает никаких трупов, – рубака медленно растворился в воздухе. Остатки трех стай Теневых Демонов сделали по хиленькому выстрелу, кладбищенская команда почти приблизилась к Маоху, что до заклинателя, то он просто «отдыхал» – его состояние не позволяло более принимать участие в сражении.

Бог Тысячи Дуростей вновь стал Любящим живое. Я так понял, что сражаться врукопашную он хочет лишь с живыми трупами – за демонами и заклинателем ему было лень идти. Грязные лохмотья полностью поглотили последних. Зомби и Ожившие Мертвецы, урон в стане которых был не столь велик, накинудись на Маоха.

Огненный Меч летал как молния, оставляя существенные прорехи в рядах монстров. Все закончилось довольно быстро. Маох стоял со сверкающим Мечом Огня в руках и подозрительно оглядывался по сторонам. Видимо пытался мысленным сканированием определить наличие невидимых Ночных Сталкеров. В этот момент произошло удивительное. Когда играешь за компьютером, после выигранного большого сражения появляется сообщение о присвоенных Игрой единицах славы. Не думал, что по эту сторону экрана такая вещь тоже случается. Ветер разогнал все облака, и с неба трижды прозвучали звуки фанфар.

– Три единицы славы, – сказала Брегедира. – неплохо. Будет бонус по золоту. А сейчас, Снежинка, – колдунья строго посмотрела на меня, – я слетаю за Снежным Оком. Ты останешься здесь! – последние слова были сказаны невероятно серьезно. – Тебе нельзя и близко подходить к этому талисману. Я же перенесу его в свое хранилище артефактов.

Поцеловав меня, она исчезла. И тут же появилась на равнине, совсем недавно бывшей полем битвы. Зеркало показало, как Брег нагнулась, что-то подняв из травы, а затем опять ушла в телепортацию. Бог Огня двинулся обратно в город. Я еще раз осмотрел равнину и увидел, что он сдержал свое обещание, – природа осталась нетронутой его страшными чарами.

Спустя небольшое время до меня донеслись приветственные крики горожан. Бог Тысячи Дуростей, несмотря на свой мрачный текущий внешний вид, чем-то сразу понравился народу. Каждый стремился позвать его руку или просто прикоснуться, девушки вешали венки на его мощную шею, какой-то бард быстренько сочинил незатейливые куплеты, и теперь их распевала вся толпа. Герой да и только!

Вернулась Брегедира:

– Теперь все в порядке, дорогой, – она нежно обняла меня. – Снежное Око у

меня. Никто не сможет применить его против тебя и разлучить нас.

– Ты думаешь, Бреggi, что на такой наивный ход Игра не найдет противодействия? – спросил я. – Ты же знаешь, что по сути мы полностью во власти игровой программы – Бога этого мира. И как у любого Бога у него есть ответная реакция на любое действие внутри подведомственной территории – данного игрового пространства.

Она погрузилась:

– Ты прав, Снежинка. Ответная реакция последует. Но мы побудем вместе... Хотя еще чуть-чуть...

фрагмент 416

По лестнице поднялся Маох. С его шеи свисали венки диковинных цветов. В густых волосах застряли какие-то лепестки.

– Хорошие люди здесь живут, – выдохнул он. – Благодарные.

– Ну ты прям Кришна с этими цветочками! – позволил себе поострить я.

– У Кришны голубая кожа и женственная внешность, – ответил он и устало бухнулся в кресло.

– Для тебя приготовлены апартаменты, Маох, – сказала колдунья. – Там ты сможешь отдохнуть. Нарина проводит тебя, – она позвала девочку.

Не успел он уйти, как раздался удар гонга.

– Кто это еще? – спросил Бог Тысячи Дуростей.

Мы подошли к зеркалу. Из тумана медленно появилось лицо Мерлина.

– О, могущественная Брегедира, – традиционно начал дедок. – Положение звезд на небе говорит, что я должен объявить тебе войну... – и отключился.

– Вот ведь гнида! – не выдержал Маох.

– Видимо ему не понравилась наша победа над Кали, – сказала Брег.

– Он не мудрец, а просто свинья! – это было от меня.

– Если ближе к делу, то кого он может прислать в своей армии? – спросил Маох.

– Джиннов, Небесных Драконов... К тому же во время сражения он и Джинны могут вызывать соответствующих монстров голубой магии – Воинов-призраков и Призрачных Чудовищ, – колдунья стиснула руки.

Я крепко обнял ее. Ощувив мою поддержку, Брегедира успокоилась.

– Некоторую проблему представляют Небесные Драконы – у них иммунитет против моих заклинаний. Но, думаю, Эльсон поможет... – сказал Маох.

– Да вдвоем мы их запросто уделаем! – я всегда уверен в победе.

– Вот и отлично, – Бог Огня превратил свой меч в значок, прикрепил к рясе и пошел за Нариной в свои комнаты.

– Надо бы сходить – показаться народу, милый, – волшебница взяла меня под руку. – Объяснить им, почему ты не принимал участия в сражении.

Пройдя анфиладами замка, мы попали в комнаты Брегедеры. Она вышла на балкон, я же держался поодаль. Внизу бурлила толпа. Увидев Брегедеру, люди восторженно закричали.

– Мы одержали славную победу благодаря Маоху Вентлийскому, – начала волшебница.

– А что Эльсон? Где он? С ним все в порядке? – раздалось крики.

– К сожалению мой нареченный – Эльсон Маленькая Снежинка не смог принять участия в этой битве. У одного из полководцев Кали был волшебный предмет, специально изготовленный ею против Эльсона. Этот талисман имеет огромную власть над ним. И Эльсон не смог сразаться. Но теперь Снежное Око у меня, и Маленькая Снежинка будет как и раньше защищать Лурию, защищать вас, защищать меня...

Главное все делать вовремя. Именно в этот момент я и вышел на балкон.

– Мы верим в тебя, Эльсон! – прозвучали приветственные крики.

Разумеется я улыбнулся и помахал рукой в ответ.

– Народ Высоких Людей! – продолжила свою речь Брегедира. – Наступает тяжелое время. Только что волшебник Мерлин объявил мне войну.

– Как он мог? Сидел бы в своем Мирране! Его никто не трогал!

– Так что скоро под стенами нашего любимого города появятся отряды Троллей, Темных Эльфов, а может и магических монстров.

Я решил вставить важное слово и, облокотившись руками о парапет балкона, громко крикнул:

– Но никто из них не пройдет внутрь города! Вместе с моим другом Маохом мы отстоим Лурию! Агрессоры получат достойный отпор!

– Враг не пройдет! Враг не пройдет! – сами понимаете, что еще может ответить народ на такие слова? К тому же народ, которого никто не зовет сражаться. За него все сделают супергерои. В этих битвах народу всегда отводится роль болельщика. Но так действительно неплохо...

Брегедира – очень хороший политик. Сейчас же она решила подогреть народную ненависть к оппозиционным колдунам. Колдунья подняла руку вверх, и на площади установилась тишина.

– И как вы думаете, – ради чего они воют со мной?

- Ради золота? – крикнул кто-то.
- Нет!
- Ради магической власти?
- Нет!
- Ради славы?
- Нет!
- Скажи нам, Брегедира!

Волшебница горько усмехнулась (это в любом мире производит должный эффект):

- Таурон сказал мне, что ему просто скучно...
- Не может быть!
- Да-да, Высокие Люди. Могущественный волшебник, мастер Хаоса не нашел себе другого дела, кроме как заниматься убийствами и грабежами...
- Какой позор!

В Игре колдуны – лидеры наций и империй, на них ориентируется простой люд. Они в своем роде эталоны. Народ считает их полубогами и очень разочаровывается, когда слышит такие вещи.

- Мастер голубой магии – Мерлин объяснил свое желание воевать соответствующим расположением звезд... Мерлин славится своей мудростью, но разве в войне есть мудрость?

- Он получит свое!

- Да, он получит свое...

- А Кали? Брегедира, скажи нам про Кали!..

- Кали... – волшебница бросила на меня взгляд. Я кивнул ей. – Кали хочет, чтобы Эльсон служил у нее. Был ее полководцем. Я объяснила ей, что это невозможно, – мы с Эльсоном давно любим друг друга и скоро поженимся. В ответ Кали прокляла меня и объявила войну...

- Дешевая шлюха! – Высокие Люди не любили Кали.

- Волшебник Тлалок примкнул к Таурону, но я уверена, что он не пришлет никаких армий. Это чисто политический ход. С остальными мы будем сражаться, не жалея сил.

Тут последовало обычное: «Слава Брегедире!», «Эльсон и Маох – лучшие воители!» и «Высокие Люди – самый крутой народ!»

Под одобрительные крики толпы мы с колдуньей удалились с балкона.

фрагмент 417

- Хочу показать тебе одно место, принц мой, – сказала Брег, и все вокруг покрыла зеленая мгла. Телепортация.

Мы стояли посреди небольшого дворика-патио, всего утопающего в зелени различных экзотических растений. Дивно пахли орхидеи, в маленьком бассейне журчала вода. Дворик находился внутри дома, всего расписанного зеленым и увитого диким виноградом.

- Где это мы, Брегги? – я в удивлении озирался по сторонам.

- Моя тайная резиденция в городе, дорогой, – волшебница улыбнулась. – Про это место не знает никто. В качестве слуг здесь Лесные Духи. Когда устаю от замка и связанной с ним большой политики, я перемещаюсь сюда.

Место было просто дивным! И всюду зелень, зелень... Лианы, папоротники, какие-то неизвестные мне растения... Что-то щебетали птицы.

- Нравится? – Брегедира вопросительно посмотрела на меня.

- Твой вкус всегда был безупречен, – я привлек ее к себе.

- Да-а?... – она подставила губы для поцелуя.

783. «Во-вторых, Таурон...»

Помимо традиционных здоровяков в огненных доспехах и адских собак армия старины Таурона состояла из двух Великих Драконов и трех очень своеобразных существ красной магии – Икринок Хаоса. Выглядели эти диковины как шары диаметром примерно с колесо очень большого трактора. От шара на тонких щупальцах отходило несколько глаз. Перемещалась сия икра, очень медленно летая по воздуху. В момент атаки в теле Икринки Хаоса открывается несколько отверстий, откуда с шипением вырывается какой-то отравляющий газ.

Химическое оружие в общем. Еще играя за компьютером, я знал, что Икра Хаоса – порядочная гадость, даже сытые паладины несут от нее потери.

Погода выдалась пасмурная. Меня это радовало. Мы с Маохом стояли неподалеку от городских стен и ждали, когда атакующая компания подойдет поближе. Наши заклинания уже были сказаны по одному разу, в результате чего произошло некоторое ослабление Тауронова войска.

Три Огненных Гиганта сделали по своему второму и последнему выстрелу. Скоро они пойдут врукопашную. Два Великих Дракона шумно месили воздух крыльями, неуклонно приближаясь с флангов. Один из них выглядел уже не таким здоровым, – обычный красный цвет его кожи сменился серым. Безусловно испытать на себе сначала жуткий холод, а потом Похитителя Жизни очень неприятно даже такому большому и сильному существу как Великий Дракон.

Икринки Хаоса приближались с гораздо меньшей скоростью. Я так понял, что в основе передвижения этих существ лежит реактивный принцип. У них

отсутствуют крылья, и я сомневаюсь, что они пользуются заклинанием Полет или Прогулка по Ветру. К тому же на лету Икринки издают сильный свистящий звук.

– По-моему икра не долетит, – сказал Маох, подразумевая скорое исчезновение этих монстров с поля боя вследствие нашего колдовства. – Слишком уж медленно перемещается.

– Но они выносливы, может еще успеют, – предположил я и достал из ножен Меч Тумана.

Маох сказал Повелителя Кошмаров и растворился в воздухе. Адские Гончие стали бросаться друг на друга. Две Икринки окатили друг друга облаками белого газа, но красные драконы Хаоса продолжали свой полет и были уже над нашими головами. Огненные Гиганты огромными шагами двинулись к нам. Брегедира внесла свой вклад в творящийся военный беспредел, – поле битвы окутало зеленое свечение, а затем с неба по врагам стали ударять молнии. – Это чары Вызов Молний? – спросил Маох, отбиваясь от каким-то чудом уцелевшей Адской Гончей.

– Они.

На меня спикировал Великий Дракон – тот, что поздравнее. Меч Тумана сам собой выпустил огромное облако серого тумана ему в глаза. Дракон потерял меня из своего восприятия, – туман отбивал даже запахи, и бешено замахал крыльями, – мощные потоки воздуха едва не сбивали меня с ног. Мне стало жаль это ни в чем не повинное животное, безропотно служащее воле алчного колдуна. Я уже, как в случае с Маохом, хотел предложить ему мир или добровольную сдачу в плен с гарантией хорошего обращения, соответствующего нормам международной конвенции о военнопленных с последующей выдачей его правительству, но вспомнил, что не знаю драконьего языка, а объяснять знаками затруднительно, к тому же он может не понять. Короче, скрепя сердце, пришлось его убить, точнее отправить обратно в мир драконов. Надеюсь ему там хорошо.

После этой печальной процедуры я, глотая слезы, произнес заклинание, и на равнину опустился космический холод, действующий лишь на врагов и безвредный в экологическом смысле. Мне было очень неприятно убивать этих существ врукопашную. Пусть уж лучше я убью их на расстоянии.

фрагмент 418

Два Гиганта погасли, из Икринок уцелела лишь одна, собаки с огненным дыханием исчезли. Великий Дракон и Гигант схватились с Маохом. Огненный здоровяк дрался своими немаленькими кулачищами, Дракон выпускал пламя. Бог Тысячи Дуростей применил Любящего Живое или Похитителя Жизни. И тут Таурон преподнес небольшой сюрприз, – неподалеку от нас на земле на короткое мгновение появился круг для вызываний. Из него материализовался сгусток живого пламени – Огненный Элементал.

– Оригинальный ход, – произнес Маох, втыкая свой меч в брюхо совсем ослабевшего Великого Дракона. Последний всхрипнул и растаял в воздухе. Гиганта рядом уже не наблюдалось. Икринка Хаоса была в нескольких метрах от нас. На ее красном шарообразном теле стали открываться газовые клапаны.

– Этот огонек по твоей части, Эльсон, – сказал Маох. – А я замочу икру.

Перед глазами возник серебристый прицел для магической атаки. Я навел его на Элементала. Молния концентрированного холода вонзилась в облако живого огня. Элементал издал кричащий звук и двинулся ко мне. Нестерпимый жар исходил от этого существа. Я основательно вспотел. Было не видно, что там Маох проделывает с Икринкой Хаоса, но судя по шипению выходящего газа, мерзкому запаху, распространяющемуся вокруг, а также садистским воплям Повелителя Кошмаров, за моей спиной творилось что-то ужасное.

От Туманного Меча исходила приятная прохлада. Но гадкий Элементал видимо решил меня изжарить. Он подлетел еще ближе. Одежда вся пропиталась потом и не дымилась лишь благодаря наличию Меча Тумана. Меня не устроил подход к делу этого существа. Пришлось рубануть по нему мечом. Возникло ощущение легкого сопротивления – тело Огненного Элементала было слабоматериальным. Одновременно в него ударила молния наведенных Брегедирой чар. Сгусток пламени благополучно исчез с этого плана существования...

– Ну и вонища!

Я обернулся. Бог Тысячи Дуростей сидел на траве пожухлой от газа Икринки. Меч Огня уже не пылал белым, а лишь спокойно мерцал на коленях хозяина.

Я приложил свой клинок ко лбу и стал впитывать исходящий от него прохладный туман. Вот так будет лучше... Все-таки сражение отняло много сил. Повалившись на траву и закрыв глаза, я спросил:

– Нельзя что-ли никак без войны обойтись?

– Ты не понимаешь – это такая форма развлечения, – ответил Маох.

На этот раз небесные фанфары прозвучали четыре раза.

Незаметно для себя я провалился в дрему. Очнулся в саду городской резиденции Брегедиры. Колдунья сидела рядом и смотрела на меня.

- Ну как там дела? – я приподнялся на локте.
- Город безумствует. Устроили карнавал, повсюду фейерверки, песни, танцы... Народ празднует победу и чествует героев. Ждали тебя, но я объяснила, что ты очень устал. Маох там один отдувается... – она приблизила свое лицо к моему.
- Бреggi, от меня несет гарью и потом. Я должен смыть с себя пыль сражения. Целоваться будем потом...
- Ох, Эльс, ты мне нравишься в любом виде...
- Может быть, но я хотел бы воспользоваться твоим бассейном... – я встал с травяного ложа, куда был перенесен телепортацией волшебницы и пошел к бассейну.
- Большущие листья монстры склонялись прямо к воде. Я наклонился, чтобы потрогать последнюю, но тут сзади налетел белокурый, голубоглазый вихрь, и мы вдвоем повалились в бассейн.
- Брегедира довольно смеялась, я же с головой ушел под воду и таким образом ловил кайф от ее прохлады. Потом мы обнявшись просто сидели в бассейне.
- Я так счастлива, что ты со мной, Снежинка, – Брег положила голову мне на плечо.
- Приятно слышать, дорогая.
- Я люблю тебя, Снежинка!
- После долгого поцелуя я спросил:
- Скажи, а если какой-нибудь колдун вызовет тебя сейчас по зеркалу?.. Ты же не в замке...
- В его зеркале загорится надпись: «Вы не можете сегодня видеть Брегедиру.» Только и всего, – она улыбнулась.
- Мы вылезли из бассейна и пошли в дом. В камине большой комнаты горел огонь. Отблески пламени причудливо играли с тенями на стенах. Когда я переоделся в сухое, Брег позвала меня к столу, накрытому группой маленьких, полупрозрачных существ, носящихся в воздухе – Лесных Духов.
- Навалилась на нас Игра, Эльс, – сказала волшебница, накладывая мне что-то в тарелку. – Совсем не позволяет думать о чем-то другом... Только я все-равно помню о наших с тобой планах – Дворце Абсолюта, собственной вселенной...
- Ничего, Брегедиристая, я вытащу тебя отсюда любой ценой, – я погладил ее по изящной руке.
- Я не сомневаюсь, что ты приложишь все усилия для этого. И в свою очередь буду стремиться к тебе, милый, где бы ты ни находился, – она сплела свои пальцы с моими, и меня всего пронзило чувство стопроцентной уверенности, что для такой любви не существует преград.
- фрагмент 419
784. «В третьих, Мерлин...»
- Видимо у колдунов было между собой какое-то соглашение. Видимо Брегедира сильно отравляла их существование... Правила Игры запрещали им объединять свои армии, но нападать с минимальным интервалом между атаками позволяли.
- Своей регулярностью это начинает напоминать какую-то дурацкую работу, – сказал я Богу Тысячи Дуростей, когда мы выходили из ворот Лурии на встречу с новыми гостями.
- А-а, пусть! – Маох материализовал на лице темные очки. Вид у него был просто потрясный – высоченный небритый монах в коричневой рясе с ножнами на боку и очках от солнца как какой-то заправский командос.
- Ты забыл взять с собой шестиствольный пулемет со встроенным гранатометом, огнеметом, лазером и цветным телевизором на жидких кристаллах, – мне всегда нравится над ним шутить.
- Телевизор-то зачем?
- Дежурная дурость!
- Твоя идея неплоха, но по отношению к нападающим магическим существам это будет в высшей степени нечестно.
- Верно, дружище, – у них нет телевизоров. Они от этого много теряют. Как выглядят Джинны всем известно – висящие в воздухе парни в чалмах и без нижней части тела. Их было двое. Кроме них в стане врага имелись три Небесных Дракона, – по поводу этих существ Маох переживал, что они иммунны к его чарам. И три Грозных Гиганта – аналог Огненных Гигантов магии Хаоса, вот только доспехи у них светятся голубым и стреляют они не камнями, а молниями. Войско дополняли два отряда кавалерии Темных Эльфов – народа, умеющего генерировать ману. Поэтому у Темных Эльфов даже простые копейщики могут делать магические атаки на расстоянии – стрелять сгустками темно-розовой энергии.
- Старикан не пожалел маны на вызывание всего этого добра, – заметил Маох. Сейчас он стоял, уперев руки в бока, – вероятно демонстрировал свою крутость.
- Нам бы «стингер» не помешал против Драконов, – сказал я.
- Да, ладно, Эльс! Так справимся.

Внезапно мое тело окутала голубая дымка, и я взлетел в воздух. То же самое произошло с Маохом. Брегедира сказала для нас заклинание Полет.

– Очень хорошо! Не надо ждать, когда Небесные Драконы нападут. Теперь мы с ними на равных, – Бог Огня воздел руки к небу, приготовившись колдовать.

– Подожди, приятель, – остановил я его. – Пусть Мерлин и его бандиты сделают первый ход.

– И то верно. Давай подождем.

Увидев, что мы не предпринимаем никаких действий, армия начала наступление: Драконы полетели вперед, Грозовые Гиганты послали в нас миллионвольтные разряды, кавалерия выстрелила вслед за ними, также не причинив вреда. А Джинны...

Перед войском на земле возникли два круга для вызываний. Из одного материализовалась полупрозрачная фигура невысокого роста, но с огромной мускулатурой – Призрачное Чудовище. Из другого – отряд Воинов-призраков. Не издавая ни звука и не приминая травы, существа пошли в нашу сторону.

– Они же не летают... – сказал я, пребывая на высоте примерно десяти метров и очень радуясь своему положению. – Как же тогда нападать будут?

– Это уже их проблема, Эльсон, – Маох сосредоточился и стал Любящим Живое.

Последовали хорошо знакомые эффекты, в результате которых исчез один Грозовой Гигант, один отряд кавалерии, а второй сократился наполовину.

Число Воинов-призраков поредело незначительно, Призрачное Чудовище по-прежнему веселой походкой подвыпившего моряка двигалось к нам. Небесные Драконы почти приблизились. Солнце красиво играло на их голубых шкурах. Я восхитился этими животными и пожалел, что их придется убить.

Сказал свое заклинание. Драконы что-то жалобно закричали на своем драконьем языке. Что-то похожее на «Отец, не стреляй!». Еще один Грозовой Гигант простился с этим измерением, один из Джиннов почувствовал себя плохо и тоже куда-то делся. В кавалерии Темных Эльфов остался всего один кавалерист. Я решил, что он заслуживает приз за стойкость и волю к победе и пообещал себе прикончить его со следующего захода.

Последний Джинн выстрелил в меня чем-то белым. Тут же с неба в него вонзилась молния, – Брегедира пристально следила за ходом сражения и помогала чем могла. Джинн потерял часть своей материальности и стал сильно напоминать Воинов-призраков – такой же прозрачный. Но если для них это естественная форма существования, то на здоровье нашего приятеля Джинна призрачность вряд ли хорошо сказалась.

Выстрелил Грозовой Гигант, призер-кавалерист, одновременно набросились Небесные Драконы. Я едва успел выхватить меч. Со звуком, напоминающем сморкание больного хроническим ринитом, они стали дышать на нас голубым пламенем.

Маох рубился с двумя, я с одним. Иногда мы менялись, и я брал на меч второго. Аура из тумана вокруг меня мешала Дракону «сморкаться» прицельно. Я наносил удары по его мощной шее. Каждый раз он вскрикивал, а потом вновь «сморкался» в меня огнем. От этого драконьего дыхания вокруг стоял резкий запах озона.

Рядом с Маохом материализовался уцелевший Джинн и ударил его кулаком. Бог Огня не мог отвлекаться от сражения с Драконами и просто двинул ему ногой по голове. Я заметил, что в качестве обувы он имеет очень модные «казаки» со шпорами. Удар шпорой в глаз окончательно порвал связь Джинна с миром Аркануса...

фрагмент 420

Размахивая Мечом Огня, Маох вновь сказал заклинание Похитителя Жизни.

Кавалерист получил свой «приз», правда не от меня, запас жизни Грозового Гиганта исчерпался полностью. Но с Драконами надо было драться на мечах.

Что до Призрачного Чудовища, то я направил в него молнию холода, а Брегедира вызвала рядом с ним Элементала Земли, – из зеленого круга для вызываний появилось существо огромного роста, мощного сложения и с красными глазами. Больше всего оно походило на кинг-конга. «Кинг-конг», издавая невообразимый рев, схватился с раненым Призрачным Чудовищем, надавал ему и заставил исчезнуть, доказав, что материальная мускулатура может быть лучше призрачной. Затем Элементал Земли пошел в сторону Воинов-призраков.

Из Небесных Драконов в воздухе рядом с нами остался лишь один.

– Эй, друг, может тебе нужен носовой платок? – спросил у него Маох.

Дракон не оценил юмора и со сморкающим звуком окатил его голубым пламенем. Я сделал несколько шагов по воздуху и стал наносить ему удары по хвосту.

Очевидно это было его больное место. Небесный Дракон взревел и мотнул головой. Бог Тысячи Дуростей воткнул Меч Огня в его чешуйчатое брюхо.

Дракон вновь взревел, я подумал, что животному очень больно, и оно умоляет добить его, отправить обратно в измерение драконов. Я собрал всю мощь своей ментальной концентрации и послал в него последний доступный мне в этом бою разряд молнии... Этим дело и закончилось.

– «Гринпис» заявит протест такому варварскому обращению с редкими животными, – сказал я, когда сияние, поддерживающее нас в воздухе исчезло, и мы под звук небесных фанфар плавно опустились на землю. Брегедира вновь заработала четыре единицы славы. Невдалеке сотрясал землю своими шагами вызванный Брег Элементал. Он успешно разобрался с Воинами-призраками и теперь ждал, когда его отпустят под землю. Вскоре над ним появилось зеленое мерцание, и «кинг-конг» растаял в воздухе.

785. АКЦИИ ВОЗМЕЗДИЯ

Потом было уже не столь интересно. Кали еще раз прислала армию на этот раз исключительно из Рыцарей Смерти и Демонов-Лордов. Чтобы покончить с этими грозными существами магии Смерти хватило трех заклинаний Маоха. Затем мы занялись тем, что я назвал «акцией возмездия», а Бог Тысячи Дуростей – «операцией по зачистке территории от враждебных колдунов». Брегедира предоставила нам три стаи Горгон – в основном для удобства передвижения (в принципе хватило бы и одной, но она настояла).

Сначала мы навестили Кали. Словом сопротивление защитников ее столицы, я и Маох поднялись в заклинательный покой, где впервые встретились лицом к лицу с темной волшебницей.

Кали хладнокровно смотрела на нас. Маох взмахнул руками, приготовившись сказать свое жуткое заклинание. В этот момент рядом с нами материализовалась Брегедира.

– Ты победила, девчушка... – произнесла Кали. Надо отдать ей должное, – она великолепно держалась.

– Мастер Магии Кали! Я лишаю тебя твоей магической силы! – Брег вытянула вперед руку. С нее сорвалась длинная молния зеленого цвета и вонзилась в проигравшую колдунью. Ее крик еще долго стоял в моих ушах. Зеленая аура окутала Кали. Со звоном лопнуло стоявшее рядом магическое зеркало...

Внешне она ничем не изменилась – тот же гордый взгляд карих глаз, та же величественная осанка... Только перед нами была уже не колдунья, а простая смертная. Вся ее сила перешла к Брегедире.

– Я не хотела так с тобой поступать, Кали... Мы могли бы жить в мире... Ты сама виновата, – тихо сказала единственная волшебница в этой комнате.

– Оставь пустые извинения, девчушка! – Кали презрительно махнула рукой. – Никогда в этом пространстве не может быть настоящего мира между Мастерами Магии! Ты живешь глупыми иллюзиями, если так считаешь. В этом мире может быть только один Мастер Магии. Нами всеми здесь управляют, – в глазах экс-волшебницы появилась боль. – «Мастер Магии»-звучит, конечно, гордо... Только титул твой – ничто, пыль. Ты выиграла здесь, но по большому счету ты проиграла. И знаешь, почему? – Кали улыбнулась. – Ты обречена остаться в этом мире. Да, еще есть несколько колдунов, но я не сомневаюсь, – ты очень быстро с ними покончишь. И останешься тут. Повелительницей иллюзорной империи. Вот только Эльсон... – она с грустью посмотрела на меня.

– Эльсон никогда не будет с тобой, Кали, – сказал я. – Я люблю Брегедире. И всегда буду ее любить.

– Ну это мы еще посмотрим!

– Можно мне заняться ей? – спросил у Брегедире Маох.

– Не только «можно», Маох, но и нужно! – глаза волшебницы гневно сверкали. «Им будет сложно стать подружками,»-подумал я.

– Возможно ты и права насчет «иллюзорности» моей власти, Кали, – продолжила Брег. – Но я подчиняюсь правилам игры. Не скажу, что мне это нравится...

Маох подошел к экс-колдунье:

– Ты много вредила моим друзьям, Кали. Тебя нельзя назвать хорошей девочкой...

Она усмехнулась, как когда-то в разговоре по зеркалу:

– Ты можешь делать со мной все, что хочешь – в этом сне моя история закончена. Но запомните вы все: мы еще встретимся. Я никому не угрожаю и не обещаю реванша... Вы мне безразличны... Кроме Эльсона... – Кали посмотрела на меня и загадочно улыбнулась, – Ведь когда-нибудь ее не будет рядом с тобой... А буду я. – Затем повернулась к Маоху: – Делай, что должен!

фрагмент 421

Держась за руки, мы с Брегедире вышли из башни...

– Мне не нравятся ее слова, Эльс, – сказала Брегги, когда мы усаживались на спину вожака Горгон.

– У нее космическое сознание, дорогая. Она четко осознает, что находится в Игре и ничуть не жалеет, что покидает это пространство, – я обнял дрожащую волшебницу и закутал в свой плащ.

– Значит, исчезнув здесь, она может оказаться где угодно...

– Кали реализовала твой неудавшийся план – проиграть и выйти из Игры.

– А если ты встретишь ее и меня не будет рядом? – колдунья посмотрела на меня. В ее глазах стояли слезы.

– Из всех женщин меня интересуешь лишь ты – моя Истинная Пара и Вечная Любовь, – я поцеловал ее в лоб.

– Тогда я спокойна.

Вскоре мы нанесли подобный визит «дружбы» Таурону, а затем через башню межпространственной переброски спустились в Мирран – подземное царство Мерлина. Ничего такого уж особенного там не происходило. Тлалоком, как колдуном не запятнавшим себя агрессией заниматься не стали.

Настало спокойное время. Можно было не бояться ничьих нападений и подлых провокаций. Не думать о политике и не изучать магию. По случаю изгнания трех колдунов в замке Брегедеры прошел торжественный ужин. Со всех концов ее разросшейся империи туда съехались гости. Я увидел представителей различных экзотических народов, населяющих Арканус и Мирран. Здесь были утонченные Высокие Эльфы, диковатые Орки, чародеи крылатого народа Драконииан показывали удивительные фокусы, воины из человеческой расы Пустынников рассказывали о своих подвигах... На том ужине я познакомился с паладинами Брегедеры, которых волшебница вернула обратно в Лурию. Эти воины дослужились до звания ультраэлитных, чем вызывали всеобщее восхищение. Барды пели песни, прославляющие нас с Маохом и белокурую волшебницу. В их устах сражения наши обрастали кучей немыслимых деталей, но разве это плохо? В общем всем было весело. Но я чувствовал мимолетность этого момента. Игра сурова к проигравшим, но к выигравшим она сурова в еще большей степени. И мне было неизвестно, какие обстоятельства она уготовила для меня и Брег. Вряд ли в них может быть что-то хорошее.

Брегедера посмотрела на меня. Глаза ее засветились голубым. Она прочла мои мысли.

– Не знаю, Снежинка... Но пока мы вместе – так что давай наслаждаться этим, – колдунья нежно поцеловала меня. За длинным праздничным столом тут же раздалось звяканье многочисленных кубков и довольные крики:

– Эльсон и Брегедера – за вас! Пусть вы всегда будете вместе!

– Актуальные слова говорит твой народ, – заметил я.

Она грустно улыбнулась.

На следующий день Маох Вентлийский сказал, что отправляется путешествовать по Арканусу, а может и Миррану с целью изучения пространств Игры, поиска новых приключений...

– ... а также не хочу мешать вашему счастью, ребята, – он прихватил с собой пакет с финиками и пошел к городским воротам. Паладины салютнули ему мечами. Он в последний раз обернулся и помахал рукой. Мы с Брегедерой обнялись и пошли внутрь замка, откуда с помощью заклинания переместились в ее городскую резиденцию...

фрагмент 422

Успокаивающе журчала вода в бассейне. Я лежал на траве, закрыв глаза. Полное расслабление. Волшебница ушла в дом отдать какие-то распоряжения Лесным Духам. По моим подсчетам она давно должна была вернуться. Решив выяснить, в чем же там дело, я вышел из состояния релаксации и направился к дому с той стороны, где он плотно укутан побегами тетрастигмы.

Случайный порыв ветра качнул листья, и я увидел, что заросли дикого винограда скрывают потайной проход. Никогда не считал любопытство пороком. Отодвинув в сторону плети тетрастигмы, я вошел туда. Пройдя коротким темным коридором, попал в просторную комнату без окон. В ней царил полумрак, нарушаемый лишь странным свечением, исходившим от разнообразных предметов, лежащих на широком столе, в большом шкафу со стеклянными дверцами и даже на полу. Здесь были мечи, боевые топоры, кольчуги, латные рукавицы, непонятного назначения медали, кристаллы и множество древних свитков. Брегедера стояла спиной ко мне, держа в руках что-то, испускающее яркий белый свет.

– Не пойму, почему он светится... – сказала она сама себе. – Что же это значит, черт возьми?!

Я тихо подошел к ней сзади. Она даже не почувствовала моего приближения, хотя энергетическое поле вокруг ее тела такое же мощное, как и у меня и способно засекаеть чье угодно сознание на достаточно большом радиусе. Вероятно, она была сильно сосредоточена на другом и не могла сейчас воспринимать сигналы своей ауры.

– Что это у тебя, Брегги?

– Эльс? – она обернулась и вскрикнула от испуга, выпустив из рук то, что держала. У меня очень хорошая реакция, поэтому я успел поймать этот предмет, прежде чем он долетел до пола. Несомненно я сделал правильно, – эта редкой красоты хрустальная сфера неминуемо бы разбилась.

Глаза Брегедеры расширились от ужаса:

– Брось сейчас же!!!

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

Я взглянул на артефакт в своих руках. Внутри сферы светился серебристый глаз и медленно шел снег... Поняв, что совершаю большую ошибку, держа в руках талисман Снежное Око, я попытался отбросить его от себя, но из этого ничего не получилось. Он как будто прилип к моим рукам. Внутри артефакта началась настоящая метель. Белое сияние, исходящее от этой вещицы и так озадачившее колдунью, когда я вошел, усилилось.

– Глупо вышло, Брегедира... – я понял, что моему пребыванию рядом с ней приходит конец. Волшебница попыталась вырвать у меня талисман, но безрезультатно. Метель внутри Снежного Ока постепенно стала выходить за его пределы. Теперь снег вихрился уже вокруг моих рук. Брегедира сосредоточилась и стала посылать в артефакт разряды зеленых молний из глаз. Но ее усилия были безразличны талисману.

Снег медленно окутывал меня своим вращением.

– Да что же это такое?! Неужели я теряю тебя, Снежинка?.. – волшебница прижалась ко мне и заплакала.

– Крайне глупо, Брегги... Не думал, что это будет так... – из-за прилипшей к рукам хрустальной сферы я даже не мог ее обнять. В теле стало нарастать ощущение переборки в другой мир...

– Милый мой, единственный, дорогой, ненаглядный... – она покрывала мое лицо поцелуями. – Я люблю тебя!

– Мы будем вместе... Вот увидишь, – последние слова я произнес, проваливаясь в огромный серебристый глаз – проход в другое пространство, открывшийся только для меня.

Я падал и кружился в каких-то разноцветных энергетических вихрях, обдающих холодом. Вслед мне несся ее крик. Две фразы, которые я слышу до сих пор:

– Я приду к тебе! жди меня!..

фрагмент 423

Я сидел на чем-то мягком. Рядом раздавался знакомый шум компьютерного кулера. Открыл глаза. На экране на фоне космического пространства светилось Ее лицо. Внизу горела готическая надпись: «Единственный и подлинный Мастер Магии.»

Картинка погасла. Вместо нее появилось сообщение: «Игра окончена. Спасибо, что поиграли.»

Лихорадочно нажимая на кнопки, я вызвал главное меню игровой программы. Вновь набрал заветный код, позволяющий попасть внутрь Игры. Ничего не произошло, – на экране по-прежнему светились опции меню. Я попробовал еще раз. И еще... На седьмой попытке я остановился. Выходит, что волшебство действовало лишь один раз. Внезапно сам собой ожил принтер. Через пару секунд оттуда вылез лист бумаги с отпечатанной картинкой. Как на фотографии там было запечатлено лицо Брегедиры, улыбающейся мне из магического зеркала. Внизу готическими буквами было написано: «Вы закончили заклинать...»

786. МЕЖДУ МИРАМИ

– Вот, собственно, и все, – я посмотрел на Бога Тысячи Дуростей, потом вновь взглянул на «фотографию» из Игры. – Единственное, что у меня теперь есть... Но хоть что-то...

Мы сидели за столиком на втором этаже «Макдоналдса». На этом месте когда-то сидел Космический Архитектор. И он был прав – «Макдон» нельзя назвать рестораном. Это обычная закусочная забегаловка. Сейчас стоял ранний вечер. Вокруг шумно переговаривались люди. Все как обычно.

Я покрутил соломинку в стакане спрайта, а затем отпил через нее этого дежурного напитка. Надо было смочить пересохшее от долгого рассказа горло. Бог Тысячи Дуростей, теперь имевший традиционный для данного мира облик Дядюшки Лиса, сделал глоток шоколадного коктейля, посмотрел на отражающие свет майского солнца окна отеля напротив и изрек:

– Нет повести печальнее на свете, чем история двух любящих из разных измерений. Видишь ли, старина, у меня тоже случилось нечто подобное... – он вздохнул и задумчиво покрутил значок Меча Огня на лацкане белоснежного пиджака. – Но по порядку...

фрагмент 424

787. Маох Вентлийский

Столица Брегедиры осталась позади. Одев скромные одежды и взяв на дорогу пакет с финиками, я решил побродить по этому миру в поисках новых знаний и опыта. Приятель мой сейчас, наверное, еще празднует победу со своей подружкой. Я же не люблю затянувшегося безделья, два-три дня, а потом мне становится скучно. И это одна из причин, по которой я ухожу из гостеприимной Лурии.

Но победа в последней битве и впрямь была грандиозная. Не зря нам двенадцать раз протрубили небесные фанфары... А потом мы с Эльсоном налегке по очереди убрали Кали, Таурана и Мерлина.

Мерлин – хороший мужик, мне было даже жаль его. До сих пор не могу понять, для чего он заключил альянс против Брегедеры с этими захребетниками? Им бы жить в добрососедстве, но вышло иначе...

Кали я прикончил лично из спортивного интереса. Ее необычайная заносчивость и разнообразные выпендрежи возбудили во мне хищное желание сначала замучить ее кошмарами, а потом выпить жизнь. Настоящие вампиры меня поймут – это было просто лакомство. Как приятно выпить жизнь могущественной волшебницы, повелевавшей народами, не знавшей отказов и неповиновения, чья воля была непреклонна. Она горела золотистым светом – ее былая власть, ее жизнь. В ней проявлялись гордость, коварство, неукротимость, и, надо признать, смелость. Я слышал, как ее жизнь требовала ЖИЗНИ, как рвалась она к проявлению. Плененная, она не побеждена. Громадную силу ее жизни я превратил в магический предмет – Амулет Кали, переносящий героя в любое место этого мира. Этот амулет я не взял с собой, а хорошенько спрятал. Увидеть его сквозь толщу земли сможет только сильный маг.

Таурана мы посетили вторым. После разгрома союзных армий, падения Кали, он спешно исследовал новые аспекты Хаоса, стремясь найти действенные меры защиты или эффективные средства против нас. Отдаю ему должное – он изучил все книги магии Хаоса. Но ничего стоящего, естественно, не нашел. Предмет, изгонявший моего друга, находился в сокровищнице его подруги, а Ложка Обжоры еще пряталась в каком-нибудь полуразрушенном замке, населенном монстрами магии Смерти, или в магическом узле, где обычно живут еще более могучие магические существа. Таурон не питал надежды отыскать Ложку, а надеялся на всеилые Хаоса. За день до нашего прихода Бог Игры (сама игровая программа) известил его, что в рамках этого мира он достиг максимальной проработки всех заклинаний Хаоса. Все это нам рассказал сам Таурон. Особенно он подчеркнул слова «в рамках этого мира». Он был знаком с другими мирами! Колдун также намекнул, что другие волшебники – и Мерлин, и Кали, и Тлалок все знают о многомерности миров и имеют основания считать нас также личностями с многомерным сознанием.

– Мы все существуем одновременно в нескольких измерениях, – сказал нам напоследок Таурон – Даже хорошо, что вы пришли, мне больше нечего тут делать.

Все они были яркими личностями, и я уверен, что таковыми будут везде, в любом, даже новом для них мире. С событийной же стороны этой встречи, этими приключениями мы все создали самый настоящий кармический узел, к тому же наш интерес к этим колдунам не упал, а только усилился, и значит мы еще встретимся. Но где, когда и при каких обстоятельствах?

Пока же я странствую один. Высокий молодой человек, темноволосый, со спокойным взглядом серых глаз. Одет просто и скромно – светлый джинсовый костюм со значком – ромбиком на куртке. В этом значке я спрятал меч Огня, чтобы никто не видел во мне воителя. А джинсовая куртка обладала свойствами кольчуги – перед уходом я попросил Брегедиру создать для меня недорогой защитный артефакт в виде такой куртки. В руке я нес пакет с финиками – очень люблю брать их с собой в дорогу. Думаю, что любой встречный прохожий с первого взгляда не заподозрил бы во мне присутствия больших боевых способностей. Сейчас я хотел бы выглядеть поскромнее. Ведь если разнесется слух, что Маох вышел странствовать, то каждый встречный будет вглядываться в меня. А путешествовать в компании своей известности мне совсем не хотелось – я потеряю массу интересных приключений. Если же говорить о взаимодействии с жизненными сюжетами, то наверняка нити судеб городов и народов постараются вовлечь Маоха в решение своих проблем. И тогда командовать парадом буду не я, а так называемый «рок», причем даже не совсем мой. Но зачем мне какая-то предопределенность? Хочу быть самим собой, я – изучающий.

Так рассуждал я, выходя рано утром из ворот гостеприимной Лурии. А известие о великой победе вместе с домыслами и слухами уже ринулось в мир. Из столицы Брегедеры оно сначала облетело другие ее города, потом через многочисленных торговцев, беглецов, странников стало проникать в другие государства. Скоро все будут знать, что у Брегедеры есть могущественный герой, один способный победить грозную армию, что власть ее крепка, население спокойно трудится, расцветают ремесла, наука, искусство, растет магическая сила волшебницы. Но вылетело и другое важное сообщение – второй сверхмощный герой, принявший активное участие в битве при Лурии и штурме цитаделей Мерлина и Таурана, лично убивший Кали, инкогнито путешествует. Самые невероятные версии высказывались о том, как его узнать. Но я был спокоен за это – никто из тех, кто знал о характере моих способностей, не может рассказать о них по причине потери жизни, а предполагать можно все, что угодно. Только Эльсон и Брегедера могли бы поведать о Маохе что-либо, но я попросил их сохранить в тайне сведения обо мне.

фрагмент 425

Вообще, весть о странствующем Маохе всполошила все города. Каждый неизвестный странник или торговец сразу попадал под пристальное внимание жителей. Узнать боевые способности воина можно в бою на настоящем оружии. Когда герой берет в руки настоящее, а не учебное оружие, любой персонаж игры видит или ощущает силу атаки и выносливость героя. Если же герой не держит в руке оружия, но носит защитные средства – щит, кольчугу, кирасу и т. д., то подлежат оценке его способности по защите от холодного оружия и магического воздействия. Волшебники, маги и жрецы могут определять наличие и силу магических способностей героя, еще они видят цвет ауры героев. Когда герой вооружен, цвет его ауры совпадает с цветом знамени волшебника, которому этот герой служит. Сейчас я был одет в куртку-кольчугу, поэтому моя неслабая защищенность была на виду. Цвет моей ауры говорил о том, что я свободный герой. Иногда мне все же нужно будет заходить в города, и поэтому Меч Огня в виде значка сейчас красовался на левой стороне куртки, и мою силу атаки нельзя определить, пока он не активирован. Со сверхспособностями Лорда Кошмаров и Любящего живое дело обстояло сложнее. Их скрыть я не мог. Но и отказываться от них не хотелось. Ничего, что-нибудь придумаю. Время на раздумье у меня было. Вокруг шло мелколесье, огромные луга, поляны земляники. Нетронутые места. Ветер часто менял направление, дул то сбоку, то навстречу, то сзади. Небо было серым в солнечных просветах. Иногда проходящие сквозь них лучи напоминали мне картину города, на который волшебник установил заклинание «Небесный Свет». Высоко в небе я заметил Великого Дракона – сильнейшее существо магии Хаоса. Судя по траектории, он сейчас снижается над местностью, до которой мне примерно два дня пути. Появление здесь дракона означало интерес какого-то колдуна к этому месту. Скорее всего там находится полуразрушенный город, населенный мертвецами или другими созданиями Смерти, охраняющими ценные предметы. Уже под утро обстановка стала заметно меняться: сначала пропали птицы, все чаще и чаще попадались сухие деревья и кустарники, мхи, становилось прохладно. Погодные условия тоже стали другими: совсем исчезли солнечные просветы в облаках, теперь облачность стала сплошной и структурированной. Угадывались, хотя и отдаленно, рукава гигантской спирали. В центре вихря, должно быть, происходит жуткое поглощение энергии. Уж не туда ли по велению волшебника летел Великий Дракон?

Светило не могло пробиться сквозь плотные облачные рукава, теперь явно заметные. Спираль медленно вращалась. Низкий гул стелился по земле от того объекта, к которому я сейчас шел. Земля становилась все более безжизненной, деревья и кустарники больше мне не встречались, только белесого цвета мох иногда покрывал возвышения почвы. Вскоре и мхи исчезли. Пепельного цвета песок – мелкий, тяжелый и безжизненный был под ногами. Мои шаги были совсем неслышны, хотя я не старался идти тихо. Ни одного звука, кроме низкого гула. Жутко и завораживающе действовала на меня ситуация. Кого и что я мог бы встретить в центре облачной спирали? В магических узлах, покинутых замках и развалинах можно найти Неистовых Монстров, охраняющих сокровища и всевозможные волшебные предметы: оружие, доспехи, талисманы или даже книгу заклинаний. Если случится так, то это приключение не будет очень интересным. Все то, что могут охранять монстры, мне не нужно. Мое могущество в этом мире велико настолько, что любые артефакты делаются бесполезными. А опыт по убиванию монстров мне не нужен, – я не люблю игры, цель которых состоит в освобождении лабиринтов от страшилищ. Если же центром спирали будет город волшебника, то возможны отличные приключения и забавные игры. Единственно ценное общение в этом мире может быть только с волшебниками и мудрецами.

С определенным моментом я стал осознавать, что никакое могущество не даст мне истинного счастья. Я свободен в своем творчестве, чувствую и поддерживаю связь с теми умами, которые близки мне по духу, по разуму, которые ощущают красоту и безобразие мира подобно мне. Если вспомнить догадку Дядюшки Лиса о том, что любой целостный мир, как частица Универсума, являет в миниатюре Его всего, то, возможно, в этом мире я найду то, что ищу, то, без чего я не могу почувствовать себя всесторонне целостным. Но я и сам не знаю, что мне надо. Пусть же заэкранный мир игры подскажет мне! Уверен, мне удастся найти тайну, и я сразу узнаю ее, как если бы я, побывавший в своем будущем, пришел рассказать о нем своему «я» в настоящем.

Стало темно из-за сгустившихся облаков. Теперь структура облачных слоев вырисовывалась очевидно – буря в стакане какао, если смотреть с его дна. Облака всасывались гигантским смерчем, верхняя часть которого мне сейчас была видна. На подходе к небесной воронке тучи вытягивались в толстые темные шнуры. Электричество, накопленное в тучах, высвобождалось частыми всплесками молний, освещавшими верхушку смерча и прилегавшие к ней слои облаков. Равнина освещалась в основном отраженным от туч светом молний,

само небо было лилово-красным. Грунт – цвета запекшейся крови и твердый, словно вечно замерзший. Своих шагов я не слышал, только тянущее вибрирующее чувство сопровождало меня в пути. Источник этих мерзких ощущений находился там, где вихрь касался земли. Я шел навстречу. Было интересно.

фрагмент 426

На вершине пологого холма стоял огромный замок. Он был таким черным, что на его фоне как-будто посветлел грунт. Чувство вибрации теперь стало определенным, – замок поглощал некоторый диапазон энергий, включающий и биологические формы жизни. В последнем я убедился по собственным ощущениям. Если углубиться в них, то можно различить тонкую структуру вибраций. Миллионы мельчайших присосок атаковали мой энергетический каркас. Переводя сознание выше – на уровень эмоций и мыслей, «присоски» ощущались, как маленькие неистовые рыбки – пираньи, стремящиеся выдрать кусочек из тела своей жертвы. К тому же они навязывали страх и безысходность. При грубом же рассмотрении множество этих мелких укусов сливались в лавины, приходившие регулярно несколько раз в минуту. Отсюда и чувство сосущей вибрации. Мне стало ясно, что замок съедает жизненную, электрическую энергию облаков и магических созданий, ведь дракона Хаоса нигде не было видно. Колдун, пославший его, наверное, ужаснулся, увидев пропажу такого могущественного существа.

В замке, без сомнения, обитала некая вампироподобная форма жизни, обладающая огромной магической силой. Насколько я знаю обычаи игры, чем сильнее охрана, тем крупнее приз победителю. Сосущая энергию тварь была мне не страшна – Маох сам обладал способностью выпивать жизни, кроме того, я мог использовать еще и Лорда Кошмаров, весьма эффективного против почти всех существ, наконец, атака Огненного Меча тоже чего-то стоит. Словом, я – Маох, был отлично вооружен и мог справиться, наверное, с любой силой этого мира. Однако, признаю, возле стен замка «пираньи» атаковали сильно. Уже сейчас простой воин потерял бы контроль над телом и разумом. Замок тянул в себя. Вероятно, по этой причине равнина была чистой и безжизненной. Ворота давно отсутствовали, старые ржавые петли валялись в проходе. Я пнул их, но тяжелые железяки даже не зазвенели. С неестественно приглушенным звуком они закувыркались по земле. Во дворе валялись мечи, шлемы, щиты, пики, все ржавое. Я поднимал их и швырял с силой в стены замка. Ни один предмет не зазвенел, даже не издал более менее ощутимого звука. Здесь все боялось выдать свою активность. Даже металл, которому вроде бы нечего терять.

Озаряемый постоянно бьющими молниями, спускался с неба смерчевый столб. Скрученные в бараний рог облака гудели мерным низким тоном. Смерч спускался к центральной части замка, куда сейчас намеревался пройти я. Сначала меня встретил большой темный зал. Окна были на высоте трех-четырех моих ростов. Они, видимо, давно потеряли и стекла и рамы, и теперь кровавый свет облаков, освещаемых молниями, свободно вливался через них и повисал в зале.

Я постепенно привык к темноте и стал различать очертания предметов в зале и сам зал. Он был огромен и пуст. Пол в изобилии усеян ржавым оружием. Ничего интересного. Где-то должен быть проход в другие помещения замка. Света окон было недостаточно, и я коснулся ромбика Меча Огня. Впервые увидел, как пламя длинными языками слетает с клинка в отсутствии противника. В свечении моего оружия стал виден выход из большого зала. Дверь, естественно, отсутствовала. Передо мной была зияющая чернота прохода. Такой тишины я еще никогда не слышал – абсолютно никаких звуков, даже собственных шагов не разобрать. Вне замка отчетливо, на несколько километров, улавливался гул смерча. Странно, что сюда этот звук не мог попасть через многочисленные отверстия – окна верхнего яруса зала. Я крикнул и не узнал своего голоса, – он прозвучал сухо и неестественно, не последовало эха. Даже камни этого замка все поглощают. Старые стены давно утратили свою память о тех, кто строил их, о многочисленных поколениях воинов, живших здесь, о победных пирах, наконец. Все это сейчас принадлежало не им, а тому всепоглощающему созданию, что кроется в центральном зале. А сам замок стал послушным проводником злой воли вампира.

Я вошел в «дверь» и заставил меч сиять белым пламенем...

Там были мертвецы. Они стояли в самых разнообразных позах, высохшие, в обветшалой одежде, сквозь которую кое-у-кого проглядывали кости ребер и грудина. Они перегораживали проход. Трупы были абсолютно мертвы, и всякая жизнь, даже нечистая, в них отсутствовала. Можно было освободить проход от этого мусора, но я не решался. Здесь было еще что-то, что следило за мной. Оно нагло пялилось в затылок, пытаясь проникнуть и взять под контроль мысли. Я позволил этому Нечто реализовать свои цели относительно меня, уступив небольшую часть сознания. Мгновенно воспринял приказ расталкивать мертвецов. Их нужно было сбивать, бросать, толкать, бить, рубить, чтобы они

падали, падали, падали... И все это я проделывал в той части своего сознания, которую на время уступил неизвестной силе. Теперь ясно, что расталкивать армию мертвецов не стоит, если этого добивается от меня зло. Пока Оно пыталось командовать мной, я изучил немного его сущность. Нечто – создание Смерти, некие чары, породившие духа-охранника, обладающего способностью пробуждать мертвых. Оно было душой коллектива мертвых. От созерцания такой картины у меня возникла тошнота. Осторожно ступая, чтобы не задеть высохшие трупы, я стал пробираться к другому концу тоннеля, где виднелись сполохи красного огня. Проходить было очень трудно, эти мерзавцы устроили тут настоящий бурелом, да еще доводили меня до омерзения своими выпирающими костями.

фрагмент 427

В свете Огненного Меча я увидел мертвеца, держащего в вытянутой вверх костлявой руке колбу с чем-то темным внутри. В этот момент я особо отчетливо почувствовал присутствие затаенного зла. Оно смотрело на меня с дикой жадностью и ненавистью через эти пустые черные глазницы. И хотя труп стоял неподвижно, я чувствовал, как зло, чем-то привязанное к нему, следит за мной, с нетерпением ожидая малейшей ошибки, чтобы присоединить меня к своему жуткому обществу, а мою жизнь разодрать на кусочки. Я пробирался сквозь этот лес иссохших рук, ног, тел мертвецов. Каждый из них, даже лежавшие на полу, чем-нибудь старались зацепить меня – одни раскрывали смертельные объятия своих рук с костлявыми крючковатыми пальцами, другие создавали непроходимый лес из костей, третьи просто нагло стояли на пути, оставляя совсем мало места для прохода. Это было трудно. Понятие времени сейчас для меня отсутствовало. Происходило какое-то раздвоение, – иногда мне казалось, что я совсем недавно вошел в галерею мертвых, и успешно продвигаюсь по ней, а иногда я проникался ощущением, что нахожусь здесь уже очень давно, и эти стены мне хорошо знакомы, и мертвецы не такие уж противные, а прежняя жизнь казалась каким-то серым сном. Это, конечно же, работа той силы, что охотится за мной, и в те минуты, когда я немного расслаблялся, она частично проникала в сознание и наводила соответствующие мысли. Жуткая тишина, отсутствие запахов и злорадия, глядящая ледяным взглядом в затылок – таковы были мои невеселые спутники по дороге через галерею мертвецов.

Я стоял в пяти шагах от дверного проема в другой зал, и последний высохший труп загоразивал путь. Его поза была наименее агрессивной. Лицо почти не пострадало, просто усохло. Оно было вытянутым со слегка скошенной на бок челюстью. Выражение лица передавало, скорее, удивление. А самым замечательным было то, что мертвец имел золоченый панцирь с изображением когтя хищной птицы. Наверное, бывший герой. Немного рассмотрев его, я двинулся к выходу, как вдруг почувствовал, что чем-то зацепился за золотого героя. Обернувшись, я почти соприкоснулся лицом к лицу с трупом, упавшим на меня.

Омерзение было настолько велико, что я не удержался и с силой оттолкнул его от себя. Он тихо упал на последний ряд своих товарищей. Они стали падать, увлекая за собой соседей – эффект своеобразного домино. Я, еще не оправившись от тошноты и омерзения, стоял и смотрел, как падают трупы, и понял только в этот момент, что за темная субстанция была в колбе, которую в поднятой костлявой руке держал мертвец. Я устремил свой взгляд в толщу пройденного пути, стараясь разглядеть того мертвеца, и увидел его падающим на бок. Колба разбилась с каким-то свистящим звуком, упав на каменный пол. Вдруг по залу прошла волна вздохов, в меня ударил резкий порыв ветра. Золотой герой дернулся и снова замер. Неожиданно он сделал резкое движение туловищем вперед и плюнул в меня. Я машинально загородился мечом, и черная слюна зашипела на огненном лезвии. Зомби стали подниматься и идти на меня. Теперь осталось только рубить их до полного разрушения. Можно было бы похитить их жизни, но тогда я стал бы повелителем этой банды, а «на вкус» их жизнь была отвратительна. Нет, будем драться.

Они окружили меня и сражались искусно, их стиль ведения боя редко допускал ошибки. Это был их последний бой, последняя возможность обрести себя – съесть мою жизнь и забрать память о ней, потому что у них не было ни того, ни другого. Их души отдали все, поверив в иллюзии похитителя. Скоро я доберусь до их босса, и тогда ему придется сразиться со мной, Маохом Вентлийским, Повелителем Кошмаров, Любящим живое. А пока я рубил восставших мертвецов, удерживая круговую оборону. Их прикосновения приносили омерзение, но реального вреда нанести не могли, ведь они били меня очень старым, тупым и сломанным оружием. Иногда им удавалось царапнуть меня по куртке, но в следующий момент Огненный Меч настигал их, и кости разлетались во все стороны. Маох рубил методично и терпеливо, пока не остался последний зомби. Это был рыцарь в золоченом панцире. Когда он подступал ближе во время общей свалки, я отбрасывал его подальше, оставляя на потом.

И вот мы с ним одни. Я – Маох, и он – безвестный герой-зомби, единственный уцелевший из войска беснующихся мертвецов. Сейчас на меня с жадностью и ненавистью смотрело разумное существо, наделенное жуткой жизнью. Ставкой была его свобода, его и всех поверженных здесь товарищей по несчастью. Или он убьет меня, и тогда они разделят мою жизнь и станут, возможно, свободны, или... Что с ними будет в случае его проигрыша, я не знал. Золотой зомби вскочил с пола и бросился на меня, держа в руке чью-то берцовую кость. Я увернулся от удара, упал, перекатился и распорол его мечом сверху вниз на две части вместе с панцирем. Затем ударом ноги разбросал кости. Сотни странных голосов стали вопрошать моего внимания. Я услышал их в уме. Понять было невозможно. Спустившись на уровень желаний, разобрался, что теперь я стал повелителем той силы, что возродила мертвых. Она спрашивала приказа. Мне было неприятно ощущать присутствие этой мерзкой штуки, я отторг ее от себя и выпустил. «Свободны, летите, куда хотите», – отдал я приказ и пожелал успокоения этому слабому подобию жизни. Белесые, призрачные, без памяти и желаний, они медленно уплывали в небо. А меня ждала интересная встреча в следующем зале замка. Вперед, на выход из мрачного тоннеля, туда, где алые сполохи огня!

фрагмент 428

Заглянув в проем в конце тоннеля, увидел огромный круглый куполообразный зал. Сквозь зияющую дыру с шипением и треском молний спускался сюда столб смерча. Что было на полу и был ли он вообще, я пока не знал. Горящий смерчевый столб отлично освещал и стены и купол, и нигде я не заметил никаких рисунков. Любопытно, куда уходит столько облаков и электричества? Выход из галереи мертвых выводил на балкон круглого зала. Я вошел туда. На полу зала стояло около сотни Демонов-Лордов. Они выстроились в центре в виде замысловатой фигуры, похожей на изображение спиральной галактики. Ее лучи так же загибались, но были короче и острее, а центральная часть была не круглой, как у галактик, а квадратной. В самом низу смерч терял остатки облаков и превращался в чистое сияние молний. Над головами демонов он рассыпался на сотни электрических разрядов, которые поглощались ими. Причудливая фигура из демонов вся сияла, по ней проходили волны от центра к кончикам лучей, затем отражались и вновь сходились в центре. Стоя на балконе, я с удивлением рассматривал это чудо. Насколько я знаю, активные действия магически вызванные существа могут выполнять только по приказу волшебника, их вызвавшего. Что происходило в этом покинутом замке, я не понимал. Такого не должно быть. А впрочем, мы с Эльсоном своим приходом, наверное, все перевернули с ног на голову.

Вдруг от самого дальнего конца демонической фигуры луч красного света ударил в стену под таким же балконом, как и мой, но с противоположной стороны зала. Я попытался разглядеть, что там произошло, но не смог – слишком далеко. Пришлось спуститься на пол по лестнице, с двух сторон шедшей вдоль стены от балкона. Весь пол был усеян останками людей и животных, пылью их костей. Здесь очень сильно пахло смертью. Сосущее чувство властвовало над залом. Поглощающая энергию фигура из демонов была некой магической формулой для забора энергии из окружающего пространства. Создать столь сложную и могущественную магическую формулу мог только очень опытный и сильный волшебник Смерти. Судя по количеству костей, демоны стоят так уже не один месяц. Кому же понадобилось столько энергии? Красный луч! Снова он ударяет в стену! Я пересек зал и увидел у противоположной стены под балконом трон из цельного черного камня с золотистыми прожилками. На нем сидело странное существо. Все в черном плаще, со сморщенном лицом и пустыми глазницами. Красный луч бил в голову существа-мумии, отчего оно отвратительно вздрагивало и делало что-то вроде вдоха. Далеко-далеко, не в этом мире, я ощутил его присутствие как живую мыслящую материю. Жажда мести всему пространству Игры стучала в его разуме. Он копил энергию, чтобы ворваться сюда. Я его узнал, это был Рджак – inferнальный колдун, всегда занимавшийся магией Смерти, беспощадный маньяк войны и убийства. Видимо, еще до нашего с Эльсоном прихода его изгнали из мира другие волшебники, может быть Брегедира.

– Убирайся, или умрешь, Маох! Никто не помешает мне занять трон Мастера! – раздался у меня в уме голос Рджака.

– Inferнал, ты грозишь мне из другого мира? Знай же, что в моем мире – Большом, вы все являетесь развлечением для людей, игрой, в которую они играют в свободное время. Помнишь, как в одном из временных циклов тебя изгнали из столицы четыре отряда летающих паладинов? Твои любимые Демоны-Лорды не спасли тебя ни тогда, не спасут они тебя и сейчас! Это я командовал войсками волшебницы Анжелы, а теперь готов сразиться с тобой в качестве свободного героя Маоха, – спокойно ответил я.

– Ты заслуживаешь страшной и мучительной смерти. Сейчас я приду. Пусть я еще не могу сокрушить этот мир одним заклинанием, но все же войду в него,

чтобы посмотреть на твою предсмертную агонию.

Рджак даже в угрозах всегда сохранял спокойствие и никогда не опускался до ругательств, как, например, Ло Пэн или стерва Кали. Он был жестоким противником, но честным.

Померк свет молний, сквозь дыру в куполе влетело что-то большое и темное, похожее на разодранную в лоскутья тряпку. На миг сгусток inferнальности завис в воздухе, затем сильнейший удар невидимого молота сбил меня с ног. Темный сгусток вошел в фигуру на троне. Легкая куртка на мне обладала свойствами отличной кольчуги. Удар только лишь сбил меня, но серьезного вреда не причинил.

– Умри! – проревел Рджак, и все демоны кинулись ко мне. Огонь, очевидно, был хорошо знаком жителям преисподней, и мой меч не очень эффективно поражал их. Мне приходилось нелегко – демоны бросали меня, как пушинку. Еще бы, они были в полтора раза выше меня и намного сильнее физически. Мое искусство фехтования, конечно, давало результат, и многие демоны уже валялись на полу в лужах черной крови, и постепенно улетучивались в виде черного дыма, но их было слишком много, а я начинал уставать. Темная фигура Рджака смотрела на меня безо всякого сожаления.

Лица его не было видно под капюшоном, только два горящих красным огнем глаза отчетливо говорили о его беспощадности. Летать от ударов демонов мне надоело, я решил, что настала пора применить оружие массового поражения. фрагмент 429

Я отскочил в сторону, очередной демон, замахнувшийся на меня, не удержал равновесия и рухнул на пол, загорюлив подход другим монстрам.

– Лорд Кошмаров! – громко призвал я силу одной из своих ипостасей в этом мире и растворился в сознаниях своих обидчиков. Демоны боялись примерно одного и того же – присутствия энергий магии жизни. Их повелитель боялся быть окончательно изгнанным из мира. Он прекрасно знал о множественности миров, но почти все доступные его пониманию миры были inferнальными, и в них он был далеко не самым сильным. Теперь, когда их ужасы были мне известны, можно было их включать. Я начал сталкивать страхи с полком памяти, одновременно придавая им огромную силу, я разгонял их до всепоглощающих лавин, и тогда ужас заливался в самые удаленные места психики монстров, заставляя каждую частичку сознания дрожать в окружении беспросветных кошмаров. Мои противники стали в остервенении накидываться один на другого, потоки черной крови хлынули на пол, окропляя кости погибших здесь. Но Рджак был крепким. По мере гибели демонов освобождавшиеся силы сознания я бросал на него. Он упорно сопротивлялся, убеждая себя и меня в скором успехе задуманной мести. Его упорство питалось огромной жадой власти над Арканусом и Мирраном.

– Я выиграю, я сильный! – кричал сам себе Рджак.

– Нет, твоя сила – ничто, все, что есть у тебя, ты украл у простых смертных, а настоящих волшебников тебе не сразить. Кто тебя изгнал? Брегедира? Нет? Неужели Тлалок? Ты всегда будешь проигрывать, потому что твое место в inferноматерии! – терзал я его убежденность в победе.

Рджак хорошо сопротивлялся, но я бил его в те места, где жила его уязвимость, я внушал ему страх к тому, чего он действительно боялся. Inferнал потерял много душевных сил, он устал бороться, но не сдавался. Я не мог больше удерживать Лорда Кошмаров, эта сила работала в течение некоторого времени, пока хватало способности моего сознания удерживать ее здесь. В бою эту способность можно было использовать лишь три раза. Теперь Рджака пришлось отпустить.

Вернувшись в тело я стоял на костяном полу. Вокруг валялись трупы демонов. Рджак пропал, но не из зала, скорее, он стал невидимым. Уверен, что сейчас он собирается с силами, чтобы дать мне достойный отпор. Нельзя оставлять ему время на подготовку – если уж сражаемся насмерть, так тут не до липового рыцарского благородства. Вновь я стал Лордом Кошмаров.

Свое сознание Рджак закрыл самыми гнусными и бесчеловечными историями собственной жизни, надеясь, что они меня отпугнут, и мне не захочется копаться в такой мерзости. И везде он чувствовал себя героем. Но страх есть старый долг, и если хорошо исследовать глубины памяти, можно найти его корни даже в героических поступках. Я углубился в одно из приключений Рджака в inferноматерии и нашел зацепку. Его внимание отвлеклось на новую трактовку старого «подвига», и колдун попался на мою уловку. Снова лавина собственных кошмаров, стократно усиленная мной, завладела его сознанием. Внутренние противоречия, боязнь возврата в inferно, страхи перед слабостью и бедностью, перед сильными его мира душили Рджака. Я давил и ждал. Но снова пришлось отпустить Лорда Кошмаров, так и не дождавшись полной победы. Теперь я увидел Рджака прямо перед собой. Его красные глаза по-прежнему выражали намерение покорить меня, но страх сделал свое разрушение – воля колдуна была существенно подорвана. Кошмары глубоко потрясли его.

Вдруг его красные глаза вспыхнули и приблизились ко мне. Я стал улетать в бездонную пропасть, чувствуя, что теряю осознание. Одновременно с погружением я терял присутствие жизни. Лорд Кошмаров не призывался, потому что не удавалось отыскать сейчас хотя бы один его страх. В каком-то смысле, я находился внутри колдуна. И сейчас мой опыт и жизнь принадлежали ему, были частью его, а сам я был лишь его идеей. Так убеждал меня сам Рджак.

– Ну нет, приятель, твои иллюзии меня не запутают, я и сам мастер на такие фокусы. Я в тебе или ты во мне – какая разница, если все зависит от точки зрения. Но чтобы прихлопнуть тебя, я должен освободиться, – послал я Рджаку мысленное послание, которое он, наверное, ощутил, как свою мысль.

– Я больше, ты – мой! – сказал я и попытался захватить все пространство сознания колдуна.

– Ты всего лишь одна из моих глупых идей, отдай мне ту энергию, что я дал во время своих раздумий о тебе, – ответный ход Рджака имел некоторый успех, – я почувствовал, что расширение имеет четкий предел, и разбить этот купол нельзя. Но если нельзя разбить, то надо найти трещину и через нее выйти на свободу. Со скоростью суперкомпьютера я просматривал все знания Рджака в поисках противоречия или недостаточной осведомленности и нашел!

– Рджак, а где границы твоих знаний, твоей мысленной сферы?

– Их нет, дурная идея, поскольку пространство мысли многомерно.

Рджак попытался максимально расширить границы своего восприятия и ощутил эти границы – он многого еще не понимал. Это дало мне возможность увидеть его ограниченность там, где я не испытываю трудностей.

– Вот я и ухожу из твоей умственной сферы, Рджак, я хорошо понял, что ты – злобный и тупой маньяк чужих мучений.

Ответа не последовало, Рджак был в замешательстве. Я снова почувствовал себя в теле. Оно болело, мышцы находились в состоянии сильнейшего напряжения. Их спазм был следствием вампиризма колдуна. Ничего, скоро все придет в норму.

фрагмент 430

Маох Любящий Жизнь занялся изучением энерго-информационной сферы infernalного колдуна. Она светилась самыми разнообразными цветами, но преобладающими всегда были темные, даже грязные. Его знания были огромны, его опыт давал основания считать Рджака одним из самых могущественных волшебников, но все эти обстоятельства только разжигали аппетит Похитителя Жизней. Я окружил его эфирно-астральное тело и стал сдавливать. Рджак отчаянно вырывался, но концентрация моего усилия была безупречна. Жизненная сила Рджака быстро таяла. Одновременно с этим внутренний мир колдуна деградировал, падало его осознание себя, как личности, как существа, живущего не раз. Я продолжал давить, пока от него не осталась лишь сущность – тошнотворная пиявка, не видящая и презирующая Свет. Последним рывком я раздавил его сущность в этом мире. У Рджака больше не было связи с миром Игры...

Гигантский запас его энергии словно вихрь сейчас бесновался в крепких объятиях похитителя.

– Твое нынешнее пришествие в Арканус, Рджак, было оплачено многими жизнями, и будет хорошо, если твоей силой возродится эта местность и сам замок. И пусть он станет свободным городом. Пусть бесприютная пустыня расцветет. А ты, infernal, сюда больше не сунешься до следующего временного цикла Игры!

– так распорядился я и выпустил захваченную энергию во исполнение желания. Тучи рассеялись, и солнечные лучи, такие долгожданные, такие радостные, заиграли на стенах зала. Свет солнца лился отовсюду: из маленьких окошек, расположенных по периметру купола, через дыру в самом куполе, через

откуда-то возникшие трещины в стенах, словно само светило приблизилось к замку, чтобы высветить в его сознании все темные уголки, всякое упоминание об ужасах смерти. Поверженные демоны, даже убитые, корчились от солнечных лучей. Они начали пузыриться и скручиваться, как полиэтиленовая пленка в печи, постепенно сгорая и тяжелым темным дымом стелась по полу, пока не улетучивались через многочисленные щели наружу. Я не стал следить, куда этот дым смерти уходит потом. Скорее всего под землю. Зло нельзя убить, его можно только изгнать, как ненужную силу. Хотя, и силой Зло назвать в полном смысле слова нельзя, ведь силу ему придают создания Света. Зло разрушает само себя, лишившись поддержки в душах живых. Оно не способно удержаться там, где никому не нужно, и сидит, как не востребуемая идея в Доме Зла, следит за всем мирозданием, вдруг где-нибудь живая душа призывает разрушения. И тогда спешит к греху, и отдает все свои знания и умения разрушать, лишь бы присутствовать в живом сердце. Но в определенные моменты эволюции разрушить что-то бывает необходимо, жизнь тоже нужно контролировать, чтобы интересно было всем живущим.

Остался всего один-единственный демон. Он корчился, но не превращался в дым. В его лапе я заметил короткий посох. Как только посох попал в мои

руки, демон быстро сгорел и струйкой черного дыма просочился наружу. С неба снова прозвучали победные звуки, означавшие присуждение мне славы. По боевому опыту произошло увеличение – я стал героем-Лордом. При этом все мои способности немного возросли.

Посох был тяжелым. Он усиливал магические способности атаки на пять единиц и давал свойство похищения жизни. С помощью этого предмета демоны усиливали свою связь с Рджаком, который через них сосал энергии мира для своего возвращения из Инферно. Когда-то мы с Лисом-Эльсоном открыли, что все предметы Силы являются Богами, от недостатка фантазии вручившими себя в виде предметов героям, чтобы таким образом участвовать в жизни.

– Тебе, приятель, нужно подыскать другое воплощение, я желаю полностью изгнать Смерть из этого места, – сказал посоху я и разрубил его Огненным Мечом. Он вспыхнул и превратился в ослепительно-белый шар, зависший в воздухе передо мной.

– Я хочу служить тебе. Какую новую роль ты мне поручишь, повелитель? Мне хотелось бы побыстрее двигаться, а еще лучше летать.

– Ты мог бы стать талисманом, увеличивающим скорость перемещения?

– Да, и намного, если это единственное твое пожелание. Ты сможешь ходить в восемь раз быстрее, чем сейчас.

– Увеличь мне сухопутную скорость в четыре раза, а еще четыре единицы прошу реализовать в способности полета. Как быстро я смогу летать?

– В шесть раз быстрее, чем бегаешь сейчас.

Это примерно сто-сто двадцать километров в час.

– Отлично, внешне ты будешь выглядеть медным браслетом.

– Ты сильный герой, если сумел победить Рджака и его демонов. Я буду преданно служить тебе. От себя даю еще одно свойство – никто против твоей воли не сможет снять меня с тебя.

На моей правой руке появился медный браслет. Я попробовал взлететь. Не нужно было прикладывать никаких усилий, одно лишь желание управляет полетом. Я облетел купол, заглядывая в каждое оконце. Равнина была вся в пестрых цветах и солнечных лучах. Под самым куполом я сделал переворот через голову, и через отверстие в куполе увидел голубизну небес. Медленно опустившись почти до самого пола, обнаружил, что можно висеть над землей без всякой поддержки сознанием. Изображая уходящих демонов, я облетел зал в горизонтальном полете всего на ширину ладони над полом. Затем с наивысшей скоростью переместился в центр зала и, зависнув невысоко над землей громко сказал:

– Ну что ж, можно сказать, что я умею летать!

– Да, умеешь.

Я перевернулся в воздухе. Позади меня стоял призрачный человек неопределенного возраста. Он весь состоял из голубого сияния.

фрагмент 431

– Вы откуда здесь? – поинтересовался я – Неужели еще одно создание магии пожаловало в древнюю столицу Рджака?

– Я всегда жил в этом месте,

Раньше Рджака появившись.

Не создание я Смерти,

Я – оракул в этом мире.

Злобный демон inferнальный

Город здесь возвел когда-то,

Он прельстился блеском Силы,

Что жила в Цветке желаний,

Он черпал ее без меры

Для своих зловещих планов,

Но волшебница Природы

Изгнала его из мира.

Ты ее закончил дело –

Демон заперт в inferнале...

Мне нельзя жить в замках людных,

Я отсюда улетаю,

Но тебе, о мой спаситель,

Суолуоникс ответит

На любой вопрос, потом же

Нам с тобой проститься надо...

Здесь, в подвале неглубоком

Спит герой, не знавший страха.

Только истинно живущий,

А не зомби и скелеты,

Разбудить, вернуться к жизни

Может вдруг его заставить.

Хочешь спутника в дорогу,

Друга верного по жизни –
Ты спустишься в подвал, дотронься,
Вмиг герой из сна воскреснет.
– С другом, конечно, веселей, но он же узнает меня по моим
сверхспособностям, а мне бы хотелось путешествовать тайно, без своей
известности.
– Дай обет сейчас пред мною,
Что с противником обычным,
Не магическим созданием
Будешь биться лишь мечом ты,
И тогда никто не сможет
Распознать в тебе Маоха.
А герою ты представься
Именем, каким захочешь.
– А это идея. Обещаю в сражениях с нормальными боевыми единицами
использовать только силу меча и моего браслета.
– Мне пора. Задай вопрос свой.
У оракула нет силы
Изменить хоть что-то в мире,
Но зато всезнанием нашим
Межвселенским обладаем.
Мы – все знанья Абсолюта...
Спрашивай, не медли больше!
– Чего мне не хватает для полного счастья? что я ищу?
– Две жизни в безвременьи встретились,
Два лучика Света Великого,
Летите танцующей парой,
Обвейте друг друга объятьями,
Сливайтесь и снова разнитесь,
Но вечно стремитесь быть вместе.
В физическом вы воплотившись,
Не сможете быть друг без друга.
Пройдут, может, многие лета,
И трудность терзать будет тайну –
Увидеть свое безрассудство
У зеркала тленных желаний.
Очистившись, вспомните сразу
Танцующей пары полеты,
Любовь станет вашим прозреньем,
В любви зародится Начало...
Он засиял золотистым и лучом света ушел в небо. Я задал ему судьбоносный
вопрос и получил вот такой ответ. Сдается, что наш разговор еще не
закончен, и мы хотя бы раз снова встретимся. Любовь... Мир, научи меня
любить! Пусть свет Любви откроет мне пути к пониманию всех существ, научит
видеть и ценить прекрасное во всех его проявлениях!

фрагмент 432

788. СВЕТ ЗАРИ

Теперь мой путь имеет весьма определенную окраску, и события, которые будут происходить, поведут меня к цели, которую я призвал.
Герой, что спит заколдованный в подвале замка, может мне очень помочь, – ведь я совсем не знаком с географией и законами этого мира, сведения, почерпнутые с экрана компьютера крайне ничтожны. Надо его разбудить.
В подвале был полумрак. Через щелки вблизи потолка сюда проникали несколько лучей света и высвечивали каменную статую героя. Я дотронулся до него. Медленно состояние окаменения стало сходить с него. Он задвигал руками, ногами, наклонился, каменная шкурка, словно запекаясь глина, слетала комьями и шелухой на землю. Вскоре герой отряхнул с себя остатки окаменелости.
– Ну и влип я! Простоял здесь, как каменный истукан, наверное, целый месяц. А сколько подвигов успел бы совершить за это время! Уже был бы Лордом! Увидев меня, он смутился.
– О, простите меня, спаситель, я сразу вас не заметил. Наивно полагал, что заклать демонов Черный Сон прошло само собой. Моя жизнь принадлежит вам! Если позволите, я буду служить в вашей армии за скромную плату. А если вы не сочтете нужным принять мое предложение, то знайте, что никогда рука Сабора не поднимется против вас и ваших друзей. Позвольте узнать ваше имя, спаситель?
– Зови меня Синиок. Я не служу колдунам, а свободно путешествую в свое удовольствие. Буду рад, если дальше мы пойдем вместе.

– А куда вы направляетесь?

– Мне все незнакомо тут... Просто иду, интересуюсь... Расскажи мне, Сабор, что тебе известно о народах и поселениях этой местности.

– На восток лежат обширные земли пока не занятые ни одним колдуном. Ближе всех к нам расположены города волшебницы Брегедиры, но она, как я заметил, редко основывает новые поселения вдали от старых. Другие колдуны живут намного дальше. Но так было до моего пленения в замке Рджак. Теперь все могло измениться. В лучшем случае на восточном направлении нас ждет долгая безыскусная дорога до берегов океана. А в худшем мы встретим чьи-нибудь отряды по захвату пленников, и если мы будем сопротивляться, то колдун наведет чары. Вы знакомы с магией?

– Знаком.

– А я сыт ей по горло. Признаюсь, я очень боюсь колдунов. Для них – взмах посохом, а для нас – страшные мучения. Сколько ужасов таит в себе магия Смерти или Хаос со своим огнем, но самая коварная – магия голубых книг, универсальная, воздействующая на разум.

– Зато есть магии Природы и Жизни, оберегающие помогающие всем.

– Вы странный человек, лорд Синиок.

– Почему?

– Говорите, что не знакомы с географией мира, но знаете магию!

– А с чего ты решил, что я лорд?

– Вы сумели каким-то непостижимым образом победить целую армию демонов.

Герои, способные на такое могут иметь титул не ниже Лорда. Но и этого недостаточно. У вас, как я заметил, кроме колоссальной защищенности, ничего больше нет. Вы и не герой и не заклинатель, тогда, позвольте спросить, как же вы победили?

– Дорогой Сабор, не стоит задаваться этими вопросами. Расскажи лучше о других частях света.

– Извините мое любопытство, спаситель...

– Называй меня просто Синиок.

– Хорошо. На север отсюда лежат неизведанные земли. С нашим миром что-то произошло, их раньше не было. За городом Никроридейлом испокон веков шумели леса, как вдруг появились пустыни, магические озера, вулканы, города, населенные полуволками-полулюдьми. Еще год назад, когда колдуны стали активнее захватывать новые земли и города, мой друг Мархаранум – эльфийский жрец, рассказывал об уникальном астрологическом событии. Впрочем, это не интересно вам, на юг...

– Сабор, это очень интересно.

– Да? Так вот, Мархаранум изучает звездное небо много лет. И год назад он увидел вспышки двух сверхновых звезд. Первая была короткой, но такой яркой, что сразу стала самой заметной на небе. Она имела необычный зеленый цвет. Вслед за ней вспыхнула оранжевая сверхновая, она светила дольше, и жрец успел провести измерения. По его мнению, обе звезды были очень удаленными светилами – сверхгигантами. Возможно, сказал он, они даже не принадлежат нашему миру. Их появление на небе может означать только одно, – в наш мир придут два могущественных бога, и их вмешательство будет разрушительно. Вообще Мархаранум предсказывает крупные потрясения нашему миру.

фрагмент 433

– Мне кажется, что новые земли нас обоих интересуют, а?

– Вам следует остерегаться рискованных путешествий. Безусловно, я буду защищать вас в пути, но иногда ситуация бывает тяжелая.

– Не беспокойся за меня, Сабор. Сможешь мне помочь – хорошо, если же я погибну, не вини в этом себя.

– Слова настоящего героя, Лорд Синиок!

Мы двинулись в неизведанные земли. По дороге Сабор рассказывал о своих подвигах и неудачах, о характерах воинов разных рас, о магии и колдунах. Мы сошлись на том, что Рджак – маньяк, помешанный на убийствах, а Кали – дрянь и потаскуха.

Заночевали на берегу естественного озерца. Славный герой уже похрапывал, а я лежал на пушистых лапах пихты и смотрел на звезды. Значит этот мир знал заранее о нашем приходе! Необычные чувства посетили мою душу. Я летал, но не телом. Небо, звезды, нежный ночной ветер, тихий шум листьев, весь этот мир обнимал меня любящими руками, целовал любящими губами. И все казалось таким близким и родным. Не просто знакомым, но гораздо ближе, будто все мы были одним и сейчас перетекали друг в друга. И все же я отлично осознавал, что мир больше меня, больше моего понимания, он любит меня, а я маленький и не могу сразу любить весь мир. И в этот момент мне было ужасно обидно за себя – я не мог принять и понять все то, что мир давал мне. И тогда он стал для меня чем-то более ограниченным и понятным.

– ГДЕ ТЫ? – закричал я в небо.

«Ты услышишь меня

В песнях птиц по весне,
Ты услышишь меня
В шуме моря у скал,
Ты увидишь меня
В круге света зимой,
Встань у яблони, друг,
Обниму я тебя,
Ты узнаешь моих
Глаз влюбленных тепло,
И пусть светом зари
К счастью путь освещен.»

Слов этих я не слышал, они появились прямо в сердце, как ответ Любви на мой страстный призыв. Моя любовь была везде вокруг меня. Счастливый, я сидел на берегу озера и смотрел на восток, туда, где появляется заря...

– Не спится, друг Синиок? – шепотом спросил подошедший Сабор. – Он сел рядом. – Я тоже люблю смотреть на восход.

До рассвета оставалось, должно быть, минут тридцать, как вдруг на севере взошло оранжевое светило. Из-за горизонта встало полдиска непонятного «солнца» и окрасило в красные оттенки небо и облака.

– Что это? – медленно пробормотал Сабор, – Опять колдовство?

Меня зашатало, мир дернулся в сторону, я почувствовал ужасную слабость во всем теле и упал. Это был свет Ложки Обжоры, предмета силы, прикосновение которого изгоняет меня из мира Игры. Значит ее кто-то нашел, значит теперь есть некто, могущий меня победить. Эльсону хорошо в этом смысле, ведь его предмет силы, Снежное Око, лежит в сокровищнице Брегедиры, а Ложка неизвестно у кого.

– Ничего, лорд Синиок, я отнесу вас в Никроридейл к жрецу Мархарануму, он найдет средство против чудовищной магии, поразившей моего друга.

Сабор пытался взвалить меня на себя. Оранжевый свет исчез. На смену ему, этому ложному рассвету, пришел настоящий, солнечный. Свой выход в мир Ложка Обжоры продемонстрировала специально для меня. Уверен, что теперь она выглядит обычной алюминиевой ложкой, которой в нашем мире кушают в столовых. Распознать ее истинное назначение может только настоящий волшебник. Скорее всего, так и произойдет – боевые отряды, победившие монстров одного из магических узлов, принесут Ложку своему правителю – волшебнику, который сможет понять истинное назначение этого предмета. Мне нужно найти и упрятать Ложку подальше от посторонних глаз. Пора в дорогу. «И пусть светом зари

К счастью путь освещен...» – вспомнил я произнесенные слова моей любимой.

Словно сверкающая капелька росы, маленькая и нежная, блеснула строчка в моем сознании. И теперь я уже по-другому оценивал оранжевый восход. Пусть и грозен был тот миг, и слабость свою перед Ложкой я осознал, но был второй смысл явления. Снова меня охватило чувство, что она рядом.

«Утром ласковым, друг
Вновь меня позови,
Как приятно мне знать,
Что ко мне ты в пути,
Что недолго мне ждать
Остается тебя,
Встречи радостный миг
Ожидает меня!

Зову сердца внимли,
Злобе жить не давай,
И в опасном пути
Мудрость ты сохраняй.
Пусть сомненья твои
Вмиг уйдут навсегда,
Нам с тобой больше быть

Друг без друга нельзя,» – слышал я в шелесте листьев, в ласковых прикосновениях ветра, в глубинной синеве неба читал я послания любви. И я поспешу туда, где взошла оранжевая звезда.

фрагмент 434

– Сабор, я в полном порядке. Спасибо тебе, друг, за заботу, но дальше я смогу идти сам. Мы направляемся в Никроридейл, ты со мной?

– Конечно, лорд Синиок, вам необходима помощь жреца-лекаря. Битва с демонами не могла не повредить вашего здоровья.

– Сабор, перестань говорить о моей немощи! Это не так! Я в порядке, а Никроридейл нужен мне совсем для другой цели.

– Но вы же не откажетесь просто встретиться с Мархаранумом, он стар, мудр и может многое прояснить.

– Жрец – первый, кто мне нужен, но не для лечения.

– А оружие? Вы путешествуете без всякого оружия, это неразумно.

– Посмотрим...

К полудню мы подходили к Никроридейлу. В масштабах Игры это был город средних размеров, примерно десять-двенадцать тысяч жителей. Для свободных городов это много, но по сравнению с городами-гигантами империй, в которых население доходит до двадцати пяти тысяч, Никроридейл был мал. Географическое и политическое расположение благоприятствовало развитию хозяйства: вблизи была золотоносная гора, вокруг леса. Разведчики колдунов, видимо, сюда еще не пробрались. Жители города жили в достатке. У них был уже построен храм. Судя по количеству боевых единиц, экономика отлично отлажена. Город защищали четыре легиона алебардщиков и легион магов, стреляющих чем-то магическим. Но эта с виду грозная охрана будет сломлена быстро, если какой-нибудь колдун узнает о существовании свободного крупного города. Брегедира вряд ли будет этим заниматься, но есть и другие, например, Тлалок. А в новых землях мог появиться и кто-то еще. Ворота города были открыты, но сразу же путь нам преградили воины-алебардщики из элитного легиона.

– Тебя, Сабор, я знаю, – недовольным голосом сказал охранник ворот, – а твоего спутника нет.

– Кто такой? – подозрительно глядя на меня, спросил другой алебардщик.

– Меня зовут Сিনিок, я странник.

– Всякий может сказать, что он странник, а может, вы – лазутчик Тлалока, или, еще хуже, Виктории. Стойте здесь, я позову жрецов.

Он ушел в город, в воротах появились еще охранники.

– Как дела, Сабор? Что нового расскажешь?

– Я попал в такую яму, ребята, думал – все! Нарвался на Демонов-Лордов! Ребята присвистнули.

– Это случилось в разрушенном городе Рджака, – продолжал Сабор, – хотел порыться там, может, магический меч, кольцо охранное, амулет, ну вы поняли... А там такое было... Но мой друг Сিনিок спас меня, пробудив от заклятья Черного Сна. Как ему удалось справиться с легионом Демонов-Лордов, ума не приложу.

– А может, они просто улетели, эти демоны, твой друг не выглядит мощным героем – и одет не как герой, и оружия у него не видно. Хотя, если у него нет оружия, его искусство боя не проверишь.

– Где ваш меч, лорд Сিনিок? – обратился ко мне один из алебардщиков.

– Он всегда со мной, – я имел в виду мой огненный меч, сиявший на куртке в виде значка – ромбика.

– О, я понимаю, меч моего друга сломался в битве, но он дорог вам, и навсегда останется с вами, – сказал Сабор.

Пришел охранник с группой жрецов в голубых плащах. Они подошли к нам.

– Позвольте узнать, откуда вы? Наш город не желает принадлежать ни одной империи, и поэтому мы опасаемся лазутчиков.

– Своей истории как таковой я не расскажу. Я был в древней столице Рджака Хеллгейте, где помог Сабору. Остальное можете спросить у него, он лучше разбирается в местной географии.

Они поговорили с героем, потом опять подошли ко мне.

– Вам придется взять меч и отразить атаку воина-алебардщика, если вы хотите войти в город. Только в бою мы можем проверить вас.

– Я отказываюсь, но обещаю, что в Никроридейле не коснусь оружия ни при каких обстоятельствах.

– Друг Сিনিок, не стесняйтесь, пусть сила вашей атаки будет даже единицей. Ничего, я и сам начинал с пяти, – стал угovarивать меня Сабор.

Если сила атаки была бы единицей, я не постеснялся бы, но она равнялась тридцати семи. Увидев это, они сразу же поймут кто я такой.

– Я узнал, – кричал он – это разведчик Тлалока! Убейте его!

Ко мне бросились шестеро алебардщиков, жрецы не двинулись с места, хотя у каждого под голубым плащом был короткий острый меч, которым они очень неплохо владели. Сабора держали крепко, он вырывался, кричал мне «Беги!», «Хватай меч!», «Защищайся!» и другое. Рядом в пень был воткнут меч. Значит, это уловка, они хотят таким образом заставить меня взять меч и показать силу атаки. Ничего, у меня есть браслет.

Я взлетел в тот момент, когда ближайший алебардщик уже замахнулся для удара. Скорее всего, он не ударил бы сильно, но и такое прикосновение было бы мне неприятно. Старый жрец вскинул руки вверх и послал в меня голубое пламя. Оно слегка обожгло, но я быстро справился с этой ерундой. В ответ я на высокой скорости снизился и схватил сзади за талию этого стрелка огнем. Затем вместе со жрецом мы поднялись на высоту около ста метров.

– Мы хотели только тебя проверить, странник! Поверь, никто не причинил бы тебе неприятностей. Не убивай меня, – сказал жрец, напугавшись высоты. Я опустился на землю.

– Позовите Мархаранума! Я буду говорить с ним. Мы с Сабором пришли к нему, – громко потребовал я.

– Придется, – ответил за всех полетавший жрец, – мы не можем тебя проверить.

фрагмент 435

Вскоре пришел Мархаранум. Его голос был сочным и глубоким.

– Возьмите скипетр, он подтвердит жрецам ваши честные намерения, – обратился старец ко мне.

Я взял волшебный посох. Он усиливал атакующие способности героев-заклинателей и был, таким образом, оружием. Поскольку сейчас поблизости не было никаких магических существ, то мои заклинательные способности равнялись нулю, но жрецы могли видеть истинный цвет ауры. Если бы я служил в армии какого-нибудь колдуна, то аура имела бы цвет его знамени. Я не служил ни у кого, поэтому имел нейтральный серый цвет.

– Этот человек говорил правду, – раздался снова голос Мархаранума, – всем ли это видно, братья?

Он посмотрел на остальных жрецов.

– Да, конечно. Наш друг Сабор, хотя и не отличается прозорливостью, был прав, поручившись за вас, странник Синиок. Просим простить нашу излишнюю подозрительность, и добро пожаловать в Никроридейл, – ответил один из жрецов.

– Мы хотели бы поговорить с вами, Мархаранум, – сказал я, – мы шли именно к вам за советом.

– Нам обоим нужна эта встреча, Оранжевая Звезда, я ждал тебя.

– Ты тоже видел? – встрял Сабор. – Моего друга это колдовство прямо сбило с ног, он весь сам не свой был всю дорогу сюда. Мархаранум, ты мудр и знаешь магию, помоги Синиоку, он спас мне жизнь, и, кажется, пострадал в битве с демонами.

– Все будет, Сабор, все произойдет в свое время, – усмехнулся жрец и как-то хитро подмигнул мне.

Мы вошли в Никроридейл. Сабора приветствовали все встречавшиеся нам жители: рабочие, фермеры, жрецы, и, само собой, воины. Он очень скромно, даже застенчиво отвечал на приветствия. Настоящий герой – верен дружбе, любит рассказывать о своих подвигах и скромен в почестях. Да, здесь, в Никроридейле, у него было много друзей, и Сабор мог гордиться дружбой с целым городом.

Впереди показался величественный храм с огромным куполом. На экране компьютера все храмы выглядели одинаково, но отсюда я разглядел многие неповторимые особенности. Эльфы любили свой город и украшали в нем все, особенно храм, в котором они излечивались от недугов и получали мудрые советы жрецов и самого Мархаранума.

Мы поднялись по винтовой лестнице в купол, в самую верхнюю его часть, где находилась большая круглая комната.

– Сначала я бы хотел послушать твой рассказ, Сабор, если лорд Синиок не против, – тем же низким медленным голосом проговорил жрец.

Герой подробно рассказал свою историю с того момента, как два месяца назад он покинул стены Никроридейла. Его всегда тянуло к старым полуразрушенным городам, пещерам, покинутым замкам и дворцам. Сабор обожал приключения и часто рисковал жизнью. Из их разговора я также понял, что герой несколько раз принимал участие в обороне города от банд орков, регулярно нападающих на Никроридейл. В походах и оборонительных битвах росла слава и боевой опыт героя. Сейчас он имел титул Воителя. В бывшей столице Рджака, разрушенной во время последней битвы, Сабор хотел отыскать магическое оружие или доспехи, а заодно сразиться с мертвецами, которых в городах Рджака всегда было много. За эту победу он ожидал получить следующий титул. Затем он рассказал о своем пленении и освобождении, бурно выражая удивление этому факту.

– Каким образом мой друг без оружия, без магических способностей победил демонов-лордов? Это непостижимо, но это так! – почти кричал Сабор.

Мархаранум сидел молча с безучастным видом. Казалось, его не тронули слова героя.

– Теперь, Сабор, я хотел бы поговорить один на один с твоим другом

Синиоком. Отдохни, герой. Завтра я постараюсь ответить на все твои вопросы.

– Да, но вы поможете лорду Синиоку?

– Если он захочет.

– Хорошо, друзья. До завтра. Пусть тихая ночь и дивный свет звезд принесут вам отдых и здоровье.

Сабор удалился. Мархаранум сразу как-то напрягся, изменился в лице.

– Свет оранжевой звезды перед рассветом действительно сильно подействовал на вас, как говорит Сабор?

– В общем, да. У меня помутились чувства, я ослабел и упал на землю. Но

теперь все в порядке, мне не требуется врачебная помощь.

– Это был свет предмета великой силы, но ни один колдун не сможет воспользоваться им для своих целей. Этот предмет служит только для одного – лишает жизни некое очень могущественное существо. Многие видели этот оранжевый свет, но никому, кроме вас, он не причинил неприятностей. Поверьте мне, я разбираюсь в предметах силы, у них своя энергия. Этот же чужероден, как и тот, кто пришел в наш мир. И когда-нибудь это существо будет изгнано.

– Куда?

– Не знаю, миров много.

– И что?

– Допустим, что это совпадение, но есть еще кое-что. Вы скрываете историю освобождения Сабора и своей битвы с демонами. Признаюсь, мне совершенно непонятно, как можно победить полчища этих монстров Смерти. Даже герои – великие лорды, которых я знал, в полном снаряжении не смогли бы устоять против двух-трех Демонов-Лордов.

фрагмент 436

Его взгляд ненадолго остановился на моем браслете.

– Позвольте узнать, какую функцию выполняет ваш браслет?

– Повышает скорость передвижения, боевых способностей не прибавляет.

– Тем более странно. Может, вы потеряли свои способности при битве? Сабор видел над замком вихрь с молниями. Это говорит о больших магических силах, присутствовавших в городе.

– Почти так и было, только существо, от общения с которым я расстался со своими способностями, было совсем не опасным. Оно многое рассказало мне.

– Вы видели Оракула Из Цветка?

– Давайте закончим расспросы. Так или иначе, любые ответы раскрывают мою историю, в чем я пока не заинтересован. Если можно, Мархаранум, к чему вы клоните? Вы боитесь меня?

– Да! Я подозреваю, что вы никакой не Синиок, герой-странник. Я думаю, вы – Маох Вентлийский, Оранжевая Звезда, судьба нашего мира! И не делайте вид, что никогда не слышали этого имени.

– Жрец, я всего лишь странник, и ищу свое счастье. Вы напрасно чего-то боитесь. Я шел к вам за знаниями, но не с войной. Мне не нужны ни богатства, ни жизни эльфов.

– Так говорил и он: «Я лишь странник».

– Наш разговор зашел в тупик. Думайте, жрец.

Он закрыл глаза и молча сидел. Потом встал и сказал громко куда-то в небо.

– Клянусь жизнью, я не выдам твоей тайны!

– Вот и чудесно. Теперь я могу ответить на твои вопросы, жрец, но и ты поведай мне кое-о-чем, например, о текущем положении дел в мире.

Договорились? Поможешь Маоху?

Я ответил на многие его вопросы. Он очень взволнованно выслушал рассказ о возвращении Рджака. Интересовался происхождением мира. Поговорили и об оракуле Суолуониксе. Жрец раскрыл мне «карту» игры. В новых землях оказались многочисленные города. Часть из них принадлежала империи Тлалока, но большинство имело розовый флаг волшебницы Виктории. Несмотря на ее юный возраст, правление принцессы было жестким и чересчур суровым. С Тлалоком у них были отношения, близкие к войне. Хитрый и лицемерный колдун не начинал открытых боевых действий против Виктории, юная волшебница была сильнее его и в магии, и по войскам. Но он не мог простить ей захвата нескольких своих богатых городов. В отношении новых земель принцесса вела политику захвата и грабежей. Правление Виктории в ее собственных городах никому не нравилось, кроме военных. Порядок в империи она поддерживала строго, и восстающие против ее законов наказывались очень сурово, чаще всего смертью. Как волшебница, она была очень сильна. Приходившие со всех сторон в Никроридейл странники видели множество магических узлов, над которыми полыхали сполохи розового пламени, что говорило о захвате силами принцессы этих природных источников магической энергии. Некоторые странники испытали на себе магию волшебницы – мимо ее боевых отрядов нельзя было пройти, они сразу нападают, зовут госпожу, а уж та не скупится, сыпет заклинаниями. Кто-то из странников попал в плен, кто-то убит, и совсем немногим удалось вырваться и убежать. Суммируя все сведения, я сделал вывод, что принцесса занималась, в основном, универсальной магией, но имела также книги Жизни, Хаоса и Природы.

Тлалок был гораздо менее активен, он изучал Природу и Смерть, его отряды редко покидали свои города. Есть предположение, что Тлалок испытывает серьезные материальные проблемы. Мы сошлись на том, что Ложка Обжоры почти наверняка находится у волшебницы, которая сейчас старается разгадать ее секрет.

– В новых землях опасно путешествовать, – говорил мне жрец, – вам следует

вернуть себе боевые качества, хотя бы ради Сабора.

- Они у меня есть.
- Можно убедиться?
- Смотри!

Я коснулся ромбика на куртке. Он вспыхнул и превратился в Огненный Меч. Теперь моя сила атаки была видна жрецу.

- Немыслимо! Воистину, вы обладаете божественной силой, Оранжевая Звезда...
- Но не забудьте, жрец, вы обещали молчать.
- Я не нарушу слова.

Мы закончили разговор поздно ночью, когда небо стало черным, и звезды могли не скрывать своего сияния. Я пошел отдыхать в одну из многочисленных комнат храма. Наутро мы с Сабором отправились в новые земли. Он тепло попрощался с Мархаранумом и ушел, ни разу не обернувшись. Он любил приключения, эта стихия была его жизнью, а с друзьями он прощался легко.

фрагмент 437

789. ПЫЛЬ НА АЛМАЗЕ

Ландшафт в новых землях менялся часто. Лесистые холмы резко переходили в пустыни, пустыни сменялись горами и болотами, горы – лесами. По ночам на наши стоянки приходили диковинные звери, неизвестные даже Сабору. Иногда особо крупные из них показывали свои агрессивные намерения, скаля зубы. Это были Неистовые Монстры – существа, нападающие без всяких причин. Для них битва – самоцель, поэтому они никогда не рассчитывают свои силы, нападая на заведомо более могучего противника. Сейчас мы были встревожены появлением нескольких высоких существ – полуволков. Они были выше любого человека, ходили на двух лапах, как люди, и вообще, их строение напоминало человеческое, но голова была волчья, и крупная. Они не были нормальными боевыми единицами, против которых я обещал не применять сверхспособности, и символы обеих моих сиддх горели в сознании, готовые по первому зову прийти ко мне. Но это будет в крайнем случае, а сейчас мы и так легко справимся. Сабор был быстр. Сделав два кувырка через голову, он на ходу подобрал меч и стоял теперь рядом со мной в полной готовности к бою. Вероятно, он считает себя моим защитником. И пусть считает, возможно наши роли поменяются, если эти оборотни окажутся сильнее, чем я ожидаю. Несмотря на могучий внешний вид, они вряд ли устоят против героя с мечом.

Они окружили нас, и, немного помедлив, одновременно напали. Сабор вмиг снес голову одному разбойнику и обратным движением меча распорол брюхо второму. Двое кинулись к нему, двое ко мне. Я повернулся влево и, поймал лапу первого из нападавших, чтобы закрыться ею от зубов второго. Тот уткнулся в мех первого, чихнул и клацнул своими огромными зубищами совсем рядом с моим ухом. Я ударил его головой в нос. По опыту мне было известно, что у собакоподобных существ Большого Мира болезненным местом является носовой отдел. Волчище заскулил и сел на землю. Первого из нападавших я держал за шею, но он оказался сильнее, чем я думал. Он дернул головой, я не удержался и отлетел в сторону на целых три шага. Браслет не позволил мне упасть, я быстро принял вертикальное положение. Тут подбежал Сабор и сверху донизу рассек брюхо моего обидчика. Получивший в нос бандит убежал в лес.

- Сабор, нельзя его упускать!
- Я его не догоню, а надо бы.

Я взлетел выше деревьев и увидел пробирающегося меж кустов полуволка.

Аккуратно снизившись, так, чтобы он не услышал меня, я приближался к нему по воздуху. Оборотень что-то почуял, но не успел обернуться – я схватил его сзади за туловище и поднялся на большую высоту. Он яростно высвобождался, царапая мне руки. Над поляной, где горел наш костер, я отпустил его. Человек, упав с такой высоты, разбился бы насмерть, а этот полуволок еще шевелился, весь в крови. Сабор изумленными глазами смотрел на меня. Я взял его меч и отсек полуволку голову.

– Поговорим утром, Сабор. Я хочу спать.

Действительно хотелось отдохнуть, и я быстро уснул возле костра на мягких лапах ели.

Утром объяснил Сабору свойство браслета и показал, как умею летать.

– А вы здорово стукнули вчера вечером этих волков, друг Синиок. Но надо еще уметь обращаться вот с этим, – Сабор показал на свой меч. – Летать хорошо, но есть целая народность – Драconiане, они все умеют летать, и в борьбе с ними я не смогу вам помочь.

- За меня не беспокойся, я сумею за себя постоять. Тебя-то не задели?
- Ничуть. И все-таки, я настаиваю на тренировках. Если мудрец, как вы, хочет долго прожить на свете, то ему следует или встать под защиту сил города, или учиться сражаться.
- Что ты предлагаешь?

– Срубим две палки и начнем уроки фехтования прямо сейчас.

– Хорошо. Я думаю, многие вопросы отпадут сами собой.

Сабор подготовил две палки для тренировок.

– Защищайся, герой, – я поднял вверх свое деревянное оружие.

Сабор оборонялся достойно, и первое время мои наступательные приемы были малоэффективны. С его стороны контратак не было. Он был настолько ошеломлен, что только оборонялся. Я решил задеть его геройское самолюбие. Обманный выпад, вертикальная встреча мечей, а потом, уходя в сторону, я скользнул палкой по запястьям героя. При битве на настоящих мечах это означало бы потерю обеих рук. Ой, кажется, я переборщил. Сабор понял свое поражение, и теперь был обижен.

– Ну держитесь, лорд Синиок!

Атака Сабора была довольно искусной. Он многое перенял у зомби, особенно обманные движения. В резких колющих движениях заметны уроки жрецов, круговая оборона мне также понравилась. Его боевой опыт был велик. Но нам пора в путь, а помахать мечами можно будет в другой раз, пора его остановить.

Теперь я воспринимал героя с его мечом, как единое существо, несущее мне опасность. Малейшие перемещения Сабора рассматривались мной в совокупности с моим собственным состоянием. Я оценивал на уровне системы Маох-Сабор. Оказалось, что лишить героя меча без причинения ему вреда нельзя. Взлетать я не хотел, это было бы нечестно, ведь Сабор не умел летать, а скорость собственного тела не позволяла намного опережать героя в движениях. Анализ оружия дал небольшую зацепку – наши палки обладали особенностями, и в некоторые моменты меняли свои физические параметры в нужную мне сторону. Первая замеченная особенность – неправильная центровка, не могла мне помочь, так как Сабор держал меч обеими руками и очень крепко. Вторая особенность заключалась в том, что упругость палок была невысока, и при ударах они вибрировали на вредной для рук частоте. Это свойство поможет мне выбить меч из рук героя, а если с первого раза этого не получится, то перехватить поудобнее меч я ему не дам, и все равно вскоре выбью у него палку. Я отразил хитрый атакующий прием и сильно ударил концом палки в середину его оружия. Оно завибрировало, тут же я ударил в нижнюю треть его палки. Одна рука Сабора соскользнула, он попытался перехватить меч, но следующий удар выбил палку из его руки. Конец моего «меча» касался шеи Сабора. Бой был закончен.

фрагмент 438

– Довольно, герой. Ты отлично сражался, но признай, твое искусство еще не достигло идеала. Я показал тебе, что беззащитность моя только видимая. Теперь же успокойся и пойдем дальше.

– Вы не перестаете удивлять меня, лорд Синиок. Я проигрывал учебные бои только великому лорду Браксу, моему первому учителю. Теперь вы... Извини, друг, я очень разочарован в себе. Думал, что я герой, равных которому нет, но теперь... Мне стыдно перед памятью о погибшем моем учителе Браксе, я – плохой ученик и слабый герой!

– Почему?

– Вы легко победили меня.

– Не легко, вспомни. И потом, проиграть бой мне не позорно никому.

– Лорд Синиок, только значительное превосходство может успокоить меня. Какова сила вашей атаки?

Я взял его настоящий меч. Сабор не мог подобрать слов, чтоб выразить свои чувства.

– Тридцать семь! Мой учитель был непревзойденным бойцом, но даже он имел силу только в двадцать единиц. Вы – величайший герой, а я хотел вас защищать! Какой же я наивный простак! Тридцать семь! Клянусь небом, ничто не устоит против силы этого человека! Что там какие-то демоны..

Мы пошли вперед – в неизвестность. Относительно спокойно прошли два дня и две ночи. На стоянках занимались тренировками. Я перенял у героя один интересный боевой прием, помогающий при обороне от многих противников. Сабор же глотал мои уроки искусства сражения на мечах. Он был хорошим учеником, быстро осваивая новые приемы.

– Вы открыли для меня столько нового, лорд Синиок. Оказывается, искусство фехтования так же многогранно, как врачевание и науки! Я теперь замечаю связь многих техник с повадками и характерами животных и птиц. И сколько еще открылось сторон для совершенствования техники боя!

– Точно, Сабор, любое дело, любую работу при творческом подходе можно неустанно совершенствовать, находя все новые и новые стороны уже известных моментов.

Равнина с мелколесьем перешла в холмы. Взобравшись на высокий холм, мы выбирали дальнейший путь. Впереди начинались горы, которые загораживали нам значительную часть пространства. Нам необходимо было подняться на горный

пик и уже оттуда определить нужное направление. Мы обсуждали преимущества и недостатки разных путей восхождения, как вдруг увидели белых всадников, поднимающихся на один из соседних холмов.

– Это паладины волшебницы Виктории, видите, у них розовые знамена.

Наверное, мы близко подошли к ее городам.

– Необязательно, Сабор, может, это отряд разведчиков.

Паладины остановились и посмотрели в нашу сторону.

– Брось меч, Сабор. Если они сообщат о нас своей госпоже, то она глянет в свое зеркало и оценит твою силу атаки.

Сабор положил меч на землю. Паладины сгруппировались в круг.

– Да, они разговаривают через волшебное зеркало с госпожой, – сказал Сабор, – посмотрим, какое она примет решение.

Решение было принято самое агрессивное. Паладины стали доставать искрящиеся мечи. Они скакали к нам.

– Магическое оружие! Значит, у нее есть гильдия алхимиков.

– О чем вы говорите, лорд Синиок? Надо готовиться к битве. Говорил я вам, надо было купить меч в Никроридейле.

– Ты хочешь сражаться с паладинами? Ты с ума сошел, Сабор! Это тебе не лесные волки. К тому же принцесса будет колдовать.

– Но за нами первая атака! Друг Синиок, никакие паладины не устоят против вас!

– А ты, Сабор, погибнешь от чар. Нет, нам надо уходить.

Я попробовал поднять его в воздух. Видимо, правила игры запрещали использовать собственный полет для переноса еще кого-то. Браслет потух, и я не ощущал возможности взлететь.

– Жаль, я не могу летать вместе с тобой... Тогда бежим.

Мы побежали в сторону от гор, но паладины не отставали. Пройдя маленькую рощицу, обошли магическое озеро и... нарвались на удвоенный отряд паладинов. Вероятно, их целью все же было озеро, но случайно здесь оказались мы. Вторые паладины наверняка тоже получили соответствующий приказ от волшебницы. Мы оказались в западне.

– Делать нечего, – сказал я Сабору, – нападём на первый отряд, он меньше. В моей руке засиял Меч Огня. Сейчас мне предстоит сразиться с паладинами, сильными и смелыми воинами, иммунными к любой магии. Я очень уважал паладинов, с их помощью за компьютером я побеждал монстров в магических узлах, изгонял из столиц противников-колдунов, оборонялся от нападений. И вот теперь сражусь с этими святыми рыцарями лично в образе Маоха. Какая замечательная сказка!

фрагмент 439

Они напали первыми. Я подлетел к одному всаднику, просчитал уязвимость его меча и ударил в нижнюю треть, ближе к руке. Паладин не выронил оружия, но на секунду потерял способность управлять своей рукой, – его меч сильно вибрировал и плохо слушался. Белокурый паладин в белых сияющих доспехах бесстрастно смотрел на меня. Его мне жаль, но бой есть смертельная игра, и пощада противнику не мое правило. Наши взгляды встретились, и мы оба хорошо понимали сложившееся положение. Я взмахнул мечом и отсек ему руку, держащую меч. Вторым движением я распорол ему горло. Он упал с коня, обливаясь кровью и исчез, не долетев до земли. По правилам Игры у меня осталось еще два хода. Я подлетел к следующему всаднику и сделал то же самое.

Сабор был на расстоянии одного хода от третьего паладина, как вдруг небо вспыхнуло голубым светом. Вокруг героя заиграл вихрь из голубых звездочек. Сабор замер на месте и опустил голову. Паладин подъехал к нему и нанес два сильных удара в незащищенные места. Затем он слез с лошади и накинул на героя сеть. Да, без магии мы победили бы паладинов, но теперь все будет иначе. Волшебница наблюдала за боем в свое зеркало и применила заклинание шторм в Сознании, от которого герой потерялсообразительность и несколько пунктов атаки и защиты. И хотя наступил мой ход, я ничего не делал.

– Эй, чужак-здоровяк! – закричал мне один из двух оставшихся паладинов, – Если сделаешь хоть один выпад, твой друг умрет.

– Если вы и ваша госпожа его не отпустите, я перебью отряд ваших товарищей возле озера, их там двенадцать человек, – попробовал я ответить на шантаж.

– Как хотите, они – воины и смелые воины, господин. Им умирать не страшно.

– Я могу также и вас убить. Сомневаетесь?

– Нет, но прежде умрет ваш друг.

Ответный шантаж не пройдет, они на службе и не могут ослушаться приказа принцессы.

– Что вы предлагаете?

– Вы пойдете с нами в город. Мне кажется, принцесса Виктория хочет видеть вас героями своей армии. Подумайте, господин. Предложение стоит того, чтоб вы задумались.

– Мы с Сабором – свободные герои, путешествуем, вашим городам не угрожаем,

а служить у кого бы то ни было не хотим.

– Боюсь, господин, что не уполномочен вести с вами расширенные переговоры. Вы едете с нами в Сарагон, или мне убить вашего друга?

– Хорошо, еду. Но одна просьба: пусть принцесса снимет с Сабора заклятье и вылечит его. Я даю слово, что мы последуем за вами в Сарагон.

Они достали волшебное зеркало и связались с госпожой.

– Принцесса Виктория отказывает вам в просьбе и требует немедленно подчиниться, если вы хотите сохранить жизнь вашего друга.

– Что ж, это многое говорит о ее характере. Едем же!

Пленников оказалось много. Вероятно, принцесса применяла рабский труд. Уже на подходе к городу нас окружила толпа полуволков. Город населяла именно эта нация. Я видел пленных эльфов, пустынников и даже мирранских гномов. Захватническая политика принцессы просто ужасала. Даже я во время игры не был столь агрессивен. Конечно, захватывал свободные города, но не высылал же боевые единицы для уничтожения странствующих групп.

Всех пленников уводили в подвалы под зданием Гильдии Оружейников. Паладины передали нас под охрану волчьих рыцарей и уехали. Те очень грубо обращались с пленниками, многие из которых имели серьезные ранения. Я подхватил Сабора. Туман заклятья все еще давил моего друга, он еле волочил ноги.

– Давай живее, скотина! – услышал я сбоку голос рыцаря-полуволка. Он ударил меня плащом мечом по спине.

– Стоять! Оружие скотам не положено! – он увидел висевший на поясе меч Сабора и снял его вместе с перевязью. Мой Огненный Меч давно был на куртке в виде ромбика, к тому же он не светился.

– Пошел, скот! Давай следующего!

Я создал событийность нашей личной встречи с этим гадом и пообещал себе убить его больно. Ничего, волки, мы еще распотрошим вас на шкуры. А пока надо вникать в обстановку, придумывать выход. Я то могу хоть сейчас улететь, но Сабор тогда погибнет. Будем ждать решения принцессы. Уступаю ход ей.

Следующий день начался с хорошего. Волшебница навела на город чары магии жизни – Небесный Свет и Поток Жизни. Сквозь облака откуда-то сверху сияющими потоками упали лучи благодати, исцеляющей всякий недуг. В нашей темнице на глазах происходило массовое исцеление. На лицах кое-где появились улыбки. Сабор вскочил и сразу обрушил на всех море вопросов. Ему разъяснили ситуацию.

– Лорд Синиок, и вы здесь?

– Я не мог позволить им убить тебя. Мы выберемся отсюда, но не сейчас. Сначала нужно повидаться с нашей похитительницей.

– С чего вы взяли, что она будет с нами встречаться?

– Мне так кажется. Подождем. Главное, что ты здоров.

– Но мой верный меч...

– Успокойся, выберешь себе любой в этом городе.

Сабор по-прежнему называл меня Синиоком, значит Демоны-Лорды пленили его раньше нашего с Эльсоном прихода в мир Игры. Через некоторое время железные двери темницы открылись, и к нам пожаловали рыцари-полуволки и паладины.

фрагмент 440

– Встать, ублюдки! Вас хочет видеть госпожа. Кланяться ей, быстро называть имя и воинскую специальность. И чтоб без глупостей, не то башку снесу! – орал тот полуволок, которому оставалось недолго орать.

– Пошли по одному наверх!

Народ стал выходить. Мы с Сабором не торопились. На этот раз охранники никого не били, просто подталкивали тех, кто не очень решительно выходил наружу. Ясно, что работники принцессы нужны здоровые.

Нас построили вдоль широкой улицы. Сзади ходили вооруженные охранники. Их было много. Принцесса Виктория появилась красиво, – в воздухе возникло ослепительно-белое сияние, и из него вышла волшебница. Она была хороша. Вся в белом. Невысокого роста, отлично сложена. Длинные золотистые волосы убраны тончайшими алмазными нитями, переливающимися всеми цветами радуги при каждом шаге. Ее взгляд был взглядом Снежной Королевы, такой же безразличный, надменный, презрительный. Мягкая и уверенная походка – походка хищницы. Больше всего поражала ее молодость, даже юность, на вид ей было шестнадцать или семнадцать лет. И властность ее конфликтовала с молодостью – трудно было воспринимать обе эти вещи сразу в одном человеке. Вот она подходит к очередному пленнику, смотрит с презрением, и его уводят двое охранников. Гномов, ясное дело, в рудник, пустынников – на конюшни, эльфов и людей – по-разному.

В сопровождении волчьих рыцарей Виктория приближалась к нам. Меня вновь охватило чувство любви. Луч небесного света играл во мне, и я снова услышал Ее сердце:

«Скоро, друг. Слышу я

Близок ты уж ко мне.
Но в глазах моих грусть,
Эта грусть по тебе.
Жив Обманов Король,
Он сейчас мне сказал,
Что узнать свет любви
Он тебе помешал.
Сердцу верь своему –
Разум тут не герой,
Пыль с алмаза сотри
Своей сильной рукой».

Как странно, здесь, в плену у этой юной волшебницы, я снова слышу тебя, подруга. Я буду внимателен и чуток, обещаю. Ведь что теперь моя жизнь, если не поиск тебя? Так думал я и не заметил, как подошла ко мне принцесса. Мы встретились взглядами...

Я был ошеломлен. Ее взгляд, ее глаза, их скрытая грусть унесли меня в далекое прошлое моего пути, в те замечательные дни, когда я только коснулся любви, когда ее слабый росток только вышел из моего сердца и сразу же стал звать Свет, чтобы расти ввысь. Я вспомнил всех тех, кто в моменты самых глубоких провалов приносили мне окрыляющий привет от любимой. Да, я вижу те самые глаза...

«Темных глаз твоих взгляд

Я везде узнаю,
В глубине их любовь
Сердцем я уловлю.
Со старинных холстов
Мне твой взгляд говорил,
Что однажды с тобой
Нас сведет этот мир.
С фотографии той,
Кэрол, ты позвала
В мир, живущий без войн,
Что искал я всегда.
Твоей нежной руки
Вспомню странный я жест,
Что в полночном метро
Воскресил душу мне.»

Наверное, я произнес это вслух. Глаза принцессы широко раскрылись, она хотела что-то сказать. Но вдруг жгучая боль вернула меня в реальность плена. Рыцарь-полуволок ударил меня в лицо и разбил губу.

– Не трогай моего друга, урод безмозглый! – гневно вскричал Сабор. Его быстро лишили чувств.

Обидно было не то, что ударил меня полуволок – тот самый, а то, что он сделал это в такой неподходящий момент. Он оскорбил не только меня, но и мои светлые чувства. И это ему не сойдет с рук! Я схватил рыцаря за голову и несколько раз изо всей силы ударил ему коленом в морду, затем сдавил ключицы. Они не выдержали и проломилась внутрь, полуволок, задыхаясь, сполз вниз. Тогда я обхватил его шею и резким движением с хрустом сломал ее. Все это произошло настолько неожиданно для охранников, очевидно, привыкших к полной подавленности пленных, что никто не помог моему обидчику. Но теперь вокруг меня уже стояло несколько воинов, готовых по приказу принцессы пустить в ход свои мечи. В свою очередь, я готов был взлететь.

– Спокойно, оставьте его! Нам такие нужны, – приказала принцесса.

– Посмотри вон туда, – это уже мне, – видишь, твой друг в незавидном положении. И если ты еще столь бурно покажешь свое недовольство нашим приемом, ему не жить.

Сабора держали в окружении несколько рыцарей, готовых вонзить в него свои мечи.

– Этими я займусь лично, остальных в рудники, – распорядилась волшебница. Фрагмент 441

– Вы убили двоих паладинов и одного из лучших рыцарей города, но я готова простить это. Мне нужны хорошие герои. Вы и ваш друг Сабор мне понравились. Скоро я высылаю свои боевые отряды на юг, к богатому городу Никроридейлу. Править этим городом от моего имени я поставлю преданного героя. Это большая честь для любого! Вам я предлагаю возглавить этот славный поход после вступления в мою армию, – с чувством превосходства произнесла Виктория.

– Принцесса, я не ишу воинской славы и наград, я просто странник, и уверен, что Сабор тоже вежливо отклонит ваше предложение. Разрешите вам напомнить, что в вашей волшебной книге есть заклинание вызова героя или даже Воителя. Если вам нужны герои, воспользуйтесь магией.

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org

– Вы еще умней, чем я полагаю! Вы правы, такое заклинание я знаю и могла бы его применить. Но те свиньи, которые вылезают из круга вызываний, меня не устраивают, их надо долго всему учить, ведь их боевой опыт начинается с нуля. Мне нужен ты... и Сабор.

Мне показалось, что ее глаза на миг стали грустнее.

– Сабора сюда! – властный тон принцессы развеял мое «показалось».

Подвели Сабора.

– Герой, ты будешь служить мне – могущественной волшебнице Виктории. Тебя ждет слава и почет. Я дам тебе магическое оружие и охранный талисман, о которых ты и не мечтал. Поставлю тебя своим наместником в крупном городе. Ты станешь величайшим из героев!

– Тебе поручат возглавить войско против Никроридейла, – вмешался я.

– Что я слышу? – возмутился Сабор – Да будет известно вам, что я друг и защитник этого свободного города. А вы мне предлагаете предать?

– Предать? Что ты понимаешь в предательствах, мальчишка!

– Побольше тебя, девчонка! Тебе не понять, что такое честь и слава героя. Ты держишь в страхе свою империю, тебя все боятся, но никто не уважает, и тебе ли учить меня о чести и преданности!

– Довольно! В угольный рудник его. Смотреть в оба, сбежит – заживо гнить у меня будете.

Сабор удалялся в окружении десяти охранников. Сейчас я не мог ему помочь. Но согласиться на предложение принцессы тоже, – ведь вступив в чью-то армию, герой теряет волю, он обязан подчиняться господину беспрекословно. Таков закон этого мира.

– Ну а вам, Синеок, придется послужить мне, иначе строптивного героя убьют, – с чувством уверенности в своей победе сказала мне принцесса.

– Его здесь нет, и я скажу честно, – лучше Сабору умереть, чем узнать, что его любимый город пал от моей руки. Я не буду служить тебе, Виктория, ты... – Хватит! Не люблю я этих глупостей! Будешь здесь подметать улицы. Пока во всяком случае. Если возникнут замечания, Сабор умрет. Все, пошел вон!

Ко мне подошли палadini и проводили в бараки, где ночевали пленники. Оживляющие лучи Небесного Света проникали сквозь узкие решетчатые окна нашего полуподвала. Я отдыхал от дневных трудов на мягком свежем сене, приятно пахнущем луговыми цветами, и размышлял. Она удерживает меня здесь, шантажируя убийством Сабора. Поэтому надо отправить его в Никроридейл. Но как? Для начала его нужно освободить, а потом переправить отсюда подальше. Освободить, допустим, я смог бы. Но с побегом хуже – вскоре за ним будет организована охота и его найдут. Все дело в скорости: если бы он двигался в несколько раз быстрее, то смог бы уйти от погони. Стоп! А что меня делает таким быстрым? Браслет, сделанный из посоха Рджака. Кажется, я могу по собственному желанию его передать кому захочу? Я дам его Сабору, пусть готовит город к обороне, а себе еще найду, – мало что ли магических узлов осталось?..

– Извините, можно с вами поговорить? – раздался чей-то голос сзади.

Я повернулся и увидел целую делегацию: люди, эльфы, пустынные, полурослики, гномы. Впереди стоял эльфийский копеечник.

– Давайте поговорим, – я поднялся с сена.

– Мы видели, как вы без всякого оружия убили волчьего рыцаря. Мы в восхищении вашим мужеством и силой. Я – воин, и мои друзья, – он указал на остальных членов делегации, – тоже! И мы не собираемся до конца жизни чистить конюшни этой ведьмы, поэтому готовим восстание, а при удобном случае отвоюем у нее и город. Вы поддержите нас?

– Да, это хорошая идея. Но сейчас они держат моего друга – славного героя Сабора в руднике, и убит его при первых же признаках беспорядков. Сначала я освобожу его, а потом общими усилиями мы возьмем Сарагон. Но действовать надо быстро. Обсудим?

План взятия города был разработан довольно подробно с ориентацией на максимум скорости. Простой побег – глупая затея. Беглецов очень быстро поймают. А взятие города – серьезная акция. Виктория потеряет несколько единиц славы, что приведет к падению ее авторитета в глазах подданных, потеря Сарагона просто ослабит ее экономику. В ближайшее время ей будет не до нас. Плохо то, что автоматически исчезнут животворные заклинания, будут болезни. Но народ был настроен решительно. Высокие налоги, жестокие наказания, оскорбительное отношение воинов к населению – кому это нравилось? В бою за город мы вполне можем рассчитывать на помощь населения, правда, она появится только в самый последний момент, когда в нашей победе ни у кого не будет сомнений. Значит сегодня ночью я освобождаю Сабора, и сразу начинаем.

фрагмент 442

Наступила ночь. Огненный Меч рассек стену, я вылетел наружу. По дорогам

города ходили патрульные группы волчьих рыцарей. Мне пришлось взлететь очень высоко, чтобы не привлечь к себе их внимания. Сарагон был огромным городом, больше, чем я предполагал. Здесь проживало более двадцати тысяч жителей, и все постройки были уже сделаны. Вблизи центра высился Парфенон – религиозный центр, готовящий жрецов, на западной окраине пыхала огнем башня Гильдии Алхимиков. Также я заметил банк и огромный фермерский рынок. А вот и Гильдия Рудокопов, где сейчас, наверное, отдыхает Сабор. Я решил напасть не из города, а со стороны леса. Аккуратно спустившись на лесной ковер, распределил внимание по органам чувств. Как хищный зверь на охоте, я стал пробираться меж деревьев и кустов к Гильдии Рудокопов.

Пленные работники отдыхали все вместе на сене прямо на открытом воздухе. Вокруг них лежали кольцом на земле волчьи рыцари. Но не все охранники спали. Шестеро сидели на толстых бревнах и тихо разговаривали. У каждого на коленях лежал меч. Наверное это те, кто круглосуточно охраняют Сабора, и у них есть приказ убить его при попытке освобождения. Мне может помочь неожиданность, а потом надо будет проявить необычайную скорость по отсечению голов. Я вышел из-за дерева и направился к бодрствующей шестерке волков. Огненный меч ромбиком сиял на куртке.

– Человечек, ты хочешь поработать? – под дружный гогот своих товарищей спросил меня один из охранников. – Ты откуда?

– А здесь что, золото добывают? – прикинулся дурачком я.

Они засмеялись еще громче.

– Здесь, тупица, вкалывают на могущественную волшебницу Викторию. Толд, свяжись с госпожой.

Рыцарь, стоявший ближе всех к Сабору, доставал волшебное зеркало, пора было начинать. В пару секунд я снес головы троим, еще двое простились с верхней частью тела при попытке ударить Сабора. Связист успел все же ударить меня один раз по куртке и тоже отправился в небытие.

– Сабор, скорее поднимайся!

– Лорд Сিনিок, вы...

– Тихо ты! Сейчас полетишь в Никроридейл. Готовь город к обороне. Мы начинаем войну с Викторией. Мой браслет научит тебя летать. Не медли же, друг!

Я одел ему свой браслет, мы быстро простились, и он улетел. Теперь у меня был отряд в сто пятьдесят единиц. Большинство были вооружены кирками и лопатами, но постепенно у всех будет настоящее оружие, ведь волкам после снятия голов оно будет не нужно. Встречавшиеся нам патрульные группы быстро уничтожались, их мечи переходили к восставшим. Нам предстояло штурмовать здание Гильдии Оружейников, где нас с нетерпением ожидали другие пленники. Теперь я потерял способность быстро перемещаться, и не всегда успевал быстро атаковать рыцарей, поэтому допускаю, что кто-то успел передать Виктории о восстании. На ее месте я прислал бы в город нескольких быстрых магических монстров. Самыми быстрыми существами были Небесные Драконы, иммунные к чарам Лорда Кошмаров, Архангелы и гигантские летучие мыши. Вызвать дракона она не успеет, все же это существо очень мощное, и затраты магической энергии на его вызов и удержание огромны. Скорее всего, прилетят летучие мыши. Поэтому поскорее надо сокрушить оставшиеся верными ей части, чтобы первый ход был за мной.

Потери с нашей стороны были незначительны, – мы атаковали с огромным численным превосходством. Раненые быстро излечивались в лучах Небесного Света и снова вставали на борьбу. Вскоре город был наш. Армия восставших присоединила к себе часть городского населения. Налоги были отменены, народ ликовал. Было принято решение о штурме столицы Виктории – города Аруатрума. Опьяненные скоростью и легкостью победы, повстанцы жаждали ее крови. Совсем с ума сошли, забыв о том, что главным фактором победы было мое вмешательство. Столица Виктории, скорее всего, охраняется ордами элитных паладинов, которые с легкостью перебьют весь этот муравейник. Меня пригласили участвовать в штурме Аруатрума. Столицу мне хотелось посетить. Во-первых, мне нужна Ложка Обжоры, во-вторых, после падения столицы у волшебницы надолго исчезнет идея покорить Никроридейл. Но была и другая причина. Я хотел увидеть, как принцессе придется умерить свою гордость, когда собственный народ изгоняет ее из столицы. Да, я иду на штурм Аруатрума!

Следующим утром погасли лучи Небесного Света. Принцесса не желала здоровья восставшему городу. В Сарагоне остались долечиваться незначительные боевые силы – около двух отрядов лучников. Остальные рвались на штурм столицы. По дороге я зашел в магическую рощу, «договорился» с шестью Элементалами Земли, нашел золото, а также волшебное кольцо. Оно повышало силу атаки на единицу и давало свойство «Гуляющий По Ветру». Теперь я могу перемещать по воздуху всех, кто со мной в одном отряде.

Без остановок мы летели к ее столице, пока не увидели заслон из паладинов.

Она окружила Аруатрум отрядами святых рыцарей со всех сторон. Стратегически очень правильное решение, хотя и очень дорогое – паладины требовали много золота на содержание. Воевать против них – безумие. Только я один могу с ними справиться. Совет нашей банды долго упирался. Все хотели драться, несмотря на смертельную опасность. Я слышал все те же слова, что им умирать не страшно, что они воины и все такое. Но дурости хороши вовремя. Я объяснил, что расчищу дорогу к городу, а в штурме будут участвовать все, иначе никто не доживет до славной победы. Этот аргумент подействовал.

фрагмент 443

Волшебница повела себя необычно. Я ожидал от нее каких-нибудь страшных заклинаний из магии Хаоса, она же трижды сделала заклинание Неуязвимость из магии Жизни. Теперь мне придется нелегко – три отряда паладинов могут быть побиты только из-за своих собственных ошибок. Неуязвимость – одна из наиболее подлых установок магии Жизни. Она делает слабых воинов бессмертными на несколько ходов атаки, в результате они наносят вред атакующим, а те им нет. Надо сказать, что в этом случае принцесса поступила очень мудро.

Мы бились долго. Паладины были элитными и допускали очень мало ошибок. К тому же Виктория постоянно их подлечивала. Но все-таки я уложил их всех. Дважды прозвучали небесные фанфары. Путь к столице был свободен.

Меня не покидали мысли о юной принцессе. В первую нашу встречу с ее силами она применила Шторм В Сознании против Сабора, хотя я был намного опасней.

Она как-будто знала, что сыпать на меня магией бесполезно. В восставший Сарагон она так и не прислала никаких существ, а я их ждал.

И сейчас она ничего не применила против меня. Конечно, она всякий раз делала все идеально правильно, но откуда столько знаний обо мне? Свидетели моей силы мертвы, а Эльсон и Брегедира не расскажут обо мне Виктории.

Неужели она так мудра – эта юная волшебница? Я ее сразу как-то зауважал, хотя и вел орды бывших ее подданных брать столицу.

За мной шли пять отрядов эльфийских копьеносцев, один отряд пращников и два отряда конных лучников. Ерундовая армия против паладинов, но Аруатруму не устоять. К концу битвы от моей армии вряд ли что-то останется, но мы возьмем город.

На широкой равнине перед городом начался бой. Первым ходом Виктория вызвала очень сильное заклинание Хаоса Удар Пламени. Из земли встали огненные столбы, и моя армия уменьшилась на двадцать процентов. Сильнее всех пострадали конники. Пращники оказались наиболее стойкими к действию огня – их сгорело немного. По опыту игры я знал, что второй залп этого заклинания уменьшит армию уже процентов на восемьдесят, а третьего не перенесет никто. Надо сделать так, чтобы она тратила магию на своих. Я всмотрелся в линию обороны – пять отрядов элитных паладинов, два существа магии Природы – Бегемоты, и два Джинна. Отлично! В ее армии есть магические существа, и теперь я покажу класс.

– Ребята, бейте паладинов и никого больше. А я займусь Бегемотами и Джиннами.

Копьеносцы приблизились к паладинам, пращники и лучники сделали по выстрелу и нанесли ощутимый вред ближайшему отряду святых рыцарей. Я воздел руки к небу и призвал Лорда Кошмаров.

Разум паладинов был закрыт от меня непроницаемым потоком яркого света, такого ясного и чистого, что я никак не мог проникнуть сквозь него. Но у Бегемотов и Джиннов все было иначе. У первых была затаенная боязнь паладинов, а вторые ужасно боялись молний. Получайте каждый свой кошмар! Я растворился в их сознаниях и ударил по струнам страхов, отчего умы существ наполнила волна всепоглощающего ужаса. Бегемоты яростно накинулись на паладинов. Они сражались, забыв о себе, желая только хоть раз укусить своих врагов. Два отряда рыцарей потеряли по трети своих воинов. Джинны повели себя еще более странно. Первый вызвал чары вопреки колдовству, которые мешают колдовать вообще всем, а второй выстрелил сгустком голубого пламени в первого. У меня получился отличный ответный ход, теперь я был уверен, что волшебница не будет тратить магию на нас, а займется лечением своих боевиков. Ждать долго не пришлось – на один из побитых Бегемотами отрядов паладинов с неба упал луч белого света и полностью излечил их от полученных ран. Они не двинулись с места, когда пришел их ход, а оба Джинна выстрелили по ближайшему отряду моих копеечников, унеся половину жизней. Лечить я не могу, но все же постараюсь помочь своим воинам. Можно похитить жизни Джиннов и раздать их своим.

Теперь я растворился в энергии другого типа – не умственной, а жизненной. И снова паладины оказались неприступны – тот же яркий белый свет охранял их от магического вмешательства. Жизни Джиннов я вырвал мгновенно. Надо сказать, что они насыщены энергией гораздо меньше, чем биологические существа. Их энергии хватило только на восстановление пращников и одного

отряда копыеносцев.

Следующие ходы волшебница использовала для установления Неуязвимости на своих паладинов. Она сейчас там, в своей заклинательной башне, следит за битвой по зеркалу или прямо из окна. Я сделал ей неприличный жест, стараясь вызвать ее гнев и подтолкнуть к тому, чтобы следующее заклинание было бы против меня. Но не подействовало, – скорее всего она просто не обратила внимания на мои дразнилки. Теперь, когда мы вплотную подошли к паладинам, предстояла долгая борьба. Я объяснил своим, что паладинам сейчас нанести ранение невозможно. Они пропустили меня вперед, и до конца сражения я один атаковал святых рыцарей.

Нет, нет, с первого раза мы город не взяли. Сработал тот самый эффект, ограничивающий число взаимных атак. Я заколотил четыре отряда паладинов, на последний не осталось ходов. В один момент мы были выброшены правилами Игры за пределы городской стены. Очевидно, мы возьмем город только после гибели всех паладинов, стоящих вокруг ее столицы. По моим подсчетам, это произойдет на четвертом штурме, когда в моем войске не останется никого...

Фрагмент 444

...У меня остался один отряд эльфийских копыеносцев и последний ход. Четверо паладинов из последнего отряда принцессы улыбались как ни в чем не бывало. Первый получил пикой в горло и умер, второй и третий потеряли правые руки, а значит и мечи, и жизни. Я выхватил пику у эльфа и отдал ему Огненный Меч. – Ударьте одновременно, ребята! – крикнул я своим немногочисленным воинам. А сам изо всей силы швырнул тяжелое копьё в последнего паладина.

Он совершил роковую ошибку – отбил это копьё налету и оставил незащищенным свой правый бок. Если бы он попытался уклониться, то скорее всего остался бы жить, а мы были бы отброшены за стены. Шесть копий вонзились в последнего защитника Аруатрума...

Город просто бесновался. Двадцать пять тысяч жителей приветствовали нас, как освободителей. Они образовали коридор с берегами из цветов, ведущий прямо к заклинательной башне волшебницы. Я, десять чудом уцелевших эльфов и толпы людей взбиралась по ступеням личных покоев принцессы. Вот она, дверь в заклинательную комнату.

Я распахнул двери и увидел ее – гордую красавицу, во всем своем великолепии сидящую на троне. Она протянула руку в мою сторону, и из ее ладони на меня обрушился оранжевый свет Ложки. Я стал терять сознание, этот свет словно сдувал с меня всю силу, погружая одновременно в вязкую оранжевую массу. И все же я выгону тебя из столицы!

– Ваша власть над Аруатрумом закончилась. Мы изгоняем вас, Виктория, – стараясь держаться бодро, произнес я.

– Убьем эту кровопийцу!

– Да мы ей волосы повыдергиваем!

– Держи ее, пусть огонь поджарит ей пятки!

Народ требовал суда и жестокой казни. Принцесса гневно, с презрением смотрела на свой народ.

– Грязные, тупые свиньи! Вы не можете меня судить! Я – могущественная волшебница, а вы – жалкие рабочие и фермеры. Я держала вас только в качестве доильных коров для своих воинов. Таких городов, как Аруатрум, у меня двадцать! Прощайте, ничтожества, я переносу башню в другой город без вас.

Вспыхнул яркий свет, и башня стала терять материальность. Я бросился к сундуку, стоящему возле окна, и поднял его с пола. Хотел таким образом не дать ей унести магические предметы. Но сундук оказался легким. В нем в розовом футляре лежало золотое кольцо. На дне я увидел небольшую книгу, аккуратно завернутую в шелковый платок. Краем уха я слышал, как поздравляли друг друга жители Аруатрума, как небесные фанфары пять раз протрубили победу.

Начался пир, но я попросил меня не тревожить. Ушел в Кафедральный Собор, чувствуя потерю чего-то очень близкого. Просматривая в памяти заключительную сцену и фильтруя «помехи» от действия Ложки, я снова и снова смотрел в ее печальные глаза.

Раскрыл книгу... ОТКУДА ЭТО ЗДЕСЬ?

Округлым почерком на страницах тетради были написаны Ее послания ко мне. Я сразу узнал их. Все, что слышал я в своем сердце на берегу озера по пути в Никроридейл и в Сарагоне – все эти стихи были здесь, и написаны они одной рукой. Я полистал тетрадь и нашел незнакомые мне строки:

“Блекнет рыжий над лесом закат,

На балконе одна я стою,

В этот тихий и ласковый день

Мой герой, ты услышь, как я жду.

Труден путь к нашей встрече с тобой,

И не виделись мы никогда.

Я узнаю тебя, мой герой,

Сердце сразу скажет мне «Да».

Это одно из первых. А я догадывался, я уже больше, чем уважал ее, почувствовав, что гордыня и суровость не ее истинное лицо. Милая, вот как некстати распределились наши роли. Теперь я иду искать тебя. Но стереть пыль с алмаза можно только сильной рукой, так ты говорила мне?

Многочисленны твои защитники – гордость, упрямство, нетерпение, сомнения и все производные от них сыновья и дочери. Но все же мы прогоним их всех, ты снимешь злую маску и скажешь: «Здравствуй, милый! Теперь я с тобой навсегда». Порыв ветра пролистал тетрадь, открыв ее на одной из последних страниц.

“Твой пронзительный взгляд меня ранил

И обжег мое сердце огнем.

Почему ты такой непокорный?

Кто, откуда ты родом, герой?

Победить же меня ты не сможешь

И не взять мои чувства в полон...

Отчего же мне кажется снова,

Что с тобой мы знакомы давно?”

Вот это уже лично мне! Спасибо, красавица. Я верну тебе твою замечательную тетрадь при встрече, и мы вместе напишем в ней новые строки о любви.

Остался еще один подарок принцессы – волшебное кольцо. Я одел его на

средний палец, оно засияло и передало мне свои способности: полет с

учетверенной скоростью и заклинание «Львиное сердце», повышающее все боевые характеристики на три единицы. Твое кольцо, Виктория, я никому не отдам.

Когда-нибудь ты сама поменяешь его на другое. И время этому придет – мы

встретимся в волшебном лесу, и ты наденешь мне кольцо из чистого серебра. И

у меня тоже будет что-то для тебя. В высоких горах Вентландии, которые выше

всех облаков и разговаривают с небом и звездами, есть серебряное озеро. На

его поверхности застыли причудливые кристаллы, все похожие на цветы. Из

лепестка серебряной розы я сделаю кольцо для тебя, и повенчает нас

волшебный лес навсегда...

Они проникли и сюда! Массовая пирушка не прекратится теперь всю ночь.

Упивайтесь свободой от налогов, а я ухожу. И хотя вокруг бесновались пьяные толпы, я легко вышел из собора и взлетел высоко-высоко в небо.

Поднявшись на такую высоту, с которой город казался маленьким квадратиком,

я всматривался в горизонт. В двух направлениях заметил города. Они были,

пожалуй, меньше Аруатрума, но ни в одном из них не было фиолетовой

заклинательной башни. Странником по имени Синиок я буду участвовать в

ежегодном турнире. Победителю многое разрешено...

фрагмент 445

790. БЛАЖЕННЫЙ МИГ

Город Алияз был крупным центром торговли. Здесь не были развиты ни духовные учреждения, ни военные. Но вся коммерческая инфраструктура присутствовала

полностью: огромный фермерский рынок, Гильдия Торговцев, Гильдии Моряков и

Механиков. Алияз давал империи громадный приток золота и продукции.

Виктория помогала городу делать деньги – установила чары Небесный Свет,

Процветание и Поток Жизни. Обеспечила также сильной охраной – элитными

легионами пращников. Наместником здесь был рыжеволосый герой-лучник Маркус.

Я частенько нанимал его, сидя за компьютером.

В повозке торговцев приехал я на фермерский рынок. Там мне объяснили, что

ежегодный турнир откладывается. Город ожидал приезда еще одного героя –

лорда Оргаака, которого принцесса направляет в Алияз для укрепления

обороны. Очевидно, скоро будет установлен строгий пропускной режим.

Наверное, волшебница боится, нападений со стороны Аруатрума.

Торговцы на рынке почему-то охотно отвечали на мои вопросы, и я выяснил для

себя особенности проведения турниров в этом мире. Система этих соревнований

была похожа на олимпийскую. Финальная встреча проходила в столичном городе

империи, и награду победителю вручал сам волшебник. Таким образом, герои

получали боевой опыт без риска умереть, поскольку сражения проводились

ненастоящим оружием и без магии; возможность получить магический предмет в

качестве приза и предложение служить в армии колдуна. Значит, чтобы дойти

до финала, мне нужно стать победителем всех минорных туров.

Почерпнутое в магической роще золото позволило мне остановиться в лучшей по

меркам этого мира гостинице. Конечно, у привереды Эльсона возникло бы много

нареканий, попади он сюда – это не пятизвездочный отель Большого Мира, но я

отличаюсь меньшей разборчивостью в таких отношениях.

Через три дня приехал Оргаак, и соревнования начались. Не показывая особых

навыков фехтования, я аккуратно, «с трудом» одолел всех претендентов. Для

окончательной оценки моих талантов со мной решил сразиться Оргаак. Можно было бы и его сразить, но в этом случае принцессе будет послано соответствующее сообщение, и скорее всего мои поиски еще более усложнятся. Я решил не выдавать себя и смиренно проиграть бой «профессионалу». По своим способностям Оргаак немного уступал Сабору. За время боя он допустил семь смертельных ошибок, но я позволил ему выбить мой деревянный аналог меча из рук. Он поздравил меня с победой на первом уровне турнира и снарядил в дорогу до следующего города – Сатьялиса. Там я тоже победил, потом еще и еще. Каждый раз сражения проходили в очень богатых и хорошо охраняемых городах. Путешествуя по ее поселениям, я постепенно узнавал географию новых земель.

Ее новая столица называлась Варианум. Мне предстояло сразиться с... невидимым героем-воителем Шин Бо, мастером единоборств. Я не пожелал назвать свой титул, поэтому меня звали просто Синиок. Невидимость моего противника не нарушала правил турнира – эта способность была врожденным качеством Шин Бо, также, как способность летать у драконов или гриффинов. Перед началом боя он честно отложил охранный талисман, добытый в пещере подземного пространства Миррана. А я еще до появления на стадионе спрятал кольцо и куртку. Сейчас на мне была опять простая темная одежда монаха. Из-за невидимости возникли споры о том, как судить нашу встречу. Так как герой не хотел отказываться от невидимости на время сражения, я предложил биться до потери или полома оружия. Шин Бо был также предупрежден, что он может быть сильно ранен, ведь не попасть ему по голове или руке я не мог обещать. Он согласился на все условия и исчез. Трубы возвестили начало поединка.

Я ориентировался на свист рассекаемого воздуха и на те ощущения близости живого, которые давали мне остатки способности Любящего Живое. Когда он подходил слишком близко, я так сильно вращал мечом, что пробить мою оборону ему не удавалось. Одновременно я старался понять технику противника. Она была до того разносторонней, что разобраться в ней было крайне сложно. Перемещался он очень быстро, все время кружа вокруг меня и высматривая изъяны в обороне. Я пытался преследовать его, чтобы нанести сильный удар по голове. Думал таким образом напугать его, чтобы он снял невидимость. Но Шин Бо стойко терпел боль, когда мне удавалось его ударить. Я попробовал его обмануть, делая вид, что один из его приемов почти выбивает у меня меч, чтобы он подошел ближе. Но Шин Бо не поверил мне, продолжая аккуратно и методично атаковать.

Вскоре мне удалось нащупать ритм его атак. У меня же никакого ритма не было. Возможно, контратаки, ведущие к срыву его ритма совместно с постоянной угрозой удара в голову будут наилучшей тактикой боя с невидимкой.

Прошло полчаса моей непрерывной атаки. Мышцы спины устали, руки немного болели, но я добился своего – Шин Бо ослаб гораздо больше меня, его прерывистое дыхание служило мне отличным ориентиром, а в совокупности с ощущениями Любящего Живое давало почти полную информацию о перемещениях героя. Видимо, я наносил ему весьма болезненные удары – Шин Бо задерживал дыхание, чтобы превозмочь боль. Выносливость его была на исходе, и он решил на отчаянные действия. Собрав, наверное, все свое мастерство, всю свою силу, он с криком бросился на меня. Я высчитал траекторию, упал на траву и прямо на его пути поставил вертикально свой меч. Шин Бо наткнулся на него и грохнулся, перелетев через мою голову. В мгновение я его оседлал и отнял оружие.

фрагмент 446

Трибуны бушевали. Высокие Люди кричали что-то приветственное. Принцесса Виктория из своей ложи холодно смотрела на поединок. Она видела все, невидимость не могла скрыть хода боя от глаз волшебницы. Она знала, как трудно досталась мне победа, но ничем не выразила своего восхищения. Горделивая девчонка! Ты сегодня будешь первой красавицей, именно тебе я подарю венец королевы турнира. Ее несносная гордость и неприступность одновременно нравились мне и были противны. Мне хотелось победить эти качества в ней – они нам не нужны.

– Герой Синиок, вы стали победителем турнира тысяча четырехсотого года в моей империи. Я награждаю вас щитом Невидимости. Победивший невидимку имеет право обладать этим свойством, – громким голосом и официальным тоном обратилась ко мне принцесса.

Двое жрецов принесли щит, повышавший защиту и скорость перемещения, но самым главным его свойством была управляемая невидимость.

– Как победитель турнира, – продолжила принцесса, – вы можете отдохнуть один день и одну ночь в нашем городе в доме выбранной вами первой красавицы. Подарки этому дому от королевского будут высланы вслед за вами. А сейчас вам предоставляется право выбрать королеву турнира.

Те же жрецы поднесли мне корону первой красавицы – золотой венец,

сверкающий гранями многочисленных бриллиантов. И хотя я точно знал на чью голову возложу корону, сначала хотелось немного подразнить ее гордость. Я взял венец и медленно, вглядываясь в ряды сидевших на трибунах девиц, прошел целый круг арены. Ее взгляд я чувствовал на себе все время. Пройдя круг, я направился к принцессе с недовольным видом, будто не смог отыскать достойной девушки. Виктория хотела что-то сказать, но я опередил ее.

– Волшебница! Я не нахожу в городе никого, достойнее вас! Вы – королева красоты, – сказал я так, чтобы слышали все, и одел ей на голову венец первой красавицы.

Трибуны ахнули. Жрецы оцепенели, охрана разинула рты. Наверное, все считали меня уже покойником. То, что я сделал, было неслыханно – прикоснулся к самой принцессе. Гробовое молчание трибун прервала сама Виктория.

– Это несколько необычно... Герои не могут выбирать волшебниц королевами турнира... Но, учитывая трудность победы... Синиок будет гостем королевского дома!

Весь стадион ликовал пуще прежнего. Звучали славные приветствия мне и принцессе.

– Спасибо тебе, Маох Оранжевая Звезда, – тихо, только для меня сказала Виктория. Сейчас она была совсем другой.

– Откуда ты знаешь меня, девочка?

– Я тебе не «девочка»! – ответила она, и мы оказались на лесной поляне.

– Еще при первом знакомстве – там, у озера, когда вы сражались с паладинами, я узнала вас, Маох Вентлийский. Ваше пришествие, также, как и появление Эльсона, предсказали звезды. Зеленая вспышка вашего друга была короткой, и его уже нет в Арканусе.

– Как? Ведь Снежное Око хранится у Брегедеры. Неужели нашелся более сильный завоеватель?

– Нет, вы устранили всех противников.

– А Тлалок?

– Тлалок боится шагу ступить из своих городов. Я не знаю, что произошло у них, но его точно больше нет в мире. Вас через какое-то время ждет то же самое. И поверьте, Маох, я не угрожаю вам, хотя вы отняли у меня Сарагон и Аруатрум, я... сожалею об этом. Города, власть, магия – все это ерунда.

– Твои стихи, – я достал ее тетрадь, – я слышал их раньше, еще до первой встречи с тобой. Они помогли мне в пути к тебе. Наверное, я пришел сюда, чтобы найти свою любовь.

– И нашли?

– И да, и нет.

Теперь я знал точно, что мы с любимой разделены ни временем, ни пространством, но более высоким измерением – состоянием. Мы не готовы к встрече, нам надо еще столько всего пережить и понять, и изменить себя.

– Признаюсь, и твоя стихотворная речь в Сарагоне тронула меня. Ты первый, кто так красиво и возвышенно говорил обо мне. Ты заставил вспомнить что-то давно забытое, поистине чудесное, вдохновляющее к счастью.

– И поэтому ты сняла с города Небесный Свет?

– Нет, конечно. Чары автоматически исчезают с города повстанцев... Где-то в глубине души я поняла твои переживания, но сейчас уже не помню их. Ты прочтешь еще то стихотворение?

Я не сдержался, поднял ее за талию и закружился с ней.

– Конечно, красавица, я прочту тебе все стихи, какие захочешь, и напишу еще. Мы уйдем отсюда, и будем вместе...

– Отпусти!

Красавица была опять только властной принцессой.

– Я не знаю, что вы подумали обо мне, Маох, но хочу, чтобы вы знали – это была минутная слабость. Да, мне понравились ваши стихи, но я не давала повода хватать себя, как девчонку!

– Простите, волшебница, но вы так похожи на ту, которую я ищу. У меня тоже была минутная слабость.

– Теперь я верю в то, что про вас говорят – хитрый, коварный, беспощадный грубиян. А ваши стихи... вы их списали у кого-то. Минутная слабость! У вас нет на это права!

Я не понял, на что у меня нет права – на слабость или на прикосновение с ней?

фрагмент 447

– Значит так, – снова холодный официальный тон, – сегодняшнюю ночь вы отдыхаете в самых лучших, после моих, покоях дворца, а завтра утром покидаете Варианум.

– Я никуда не пойду! У меня нет дома, я хочу пожить в твоей столице. Если ты не хочешь слышать обо мне, то и не услышишь... Некоторое время.

– Отправляйтесь в Никроридейл, а мои земли оставьте в покое.

– Не пойду.

– Тогда я разрушу Никроридейл.

– Тогда я разрушу Варианум и поью всех паладинов, – я шутил, стараясь выглядеть серьезно, но улыбка выдавала меня.

– Вы забываетесь, герой. Мне не хотелось этого делать, но ваша наглость не знает пределов.

В ее руке появилась Ложка. Ее оранжевый свет ослабил меня, я почувствовал себя очень плохо.

– Завтра Шин Бо получит этот предмет и заставит вас покинуть Варианум. А пока отдыхайте, служащие дворца вам все объяснят. Прощайте, меня ждут государственные дела.

Она исчезла. Я взлетел, надев ее волшебное кольцо. Мы еще поговорим с ней утром, и кольцо это мне поможет. Да, я коварный, но это же все Игра, и независимо от того, кто из нас выигрывает эту битву, все равно, тебе, красавица принцесса, никуда не деться. Есть моя воля найти подругу и нет твоего сопротивления, значит рано или поздно мы будем вместе.

Ее дворец был великолепен. Сколько фантазии она реализовала во внутреннем убранстве! Больше всего мне понравился Алмазный фонтан. Непередаваемое ощущение – грани бриллиантов создают сложнейшие переотражения света, и, находясь в фонтане, кажется, что вы устремляетесь к солнцу вместе со сверкающими струями воды. Как мне объяснил служитель Алмазного фонтана, это замечательное свойство было не единственным. Оказывается, фонтан дольше всех удерживал в себе свет солнца. Кристаллы алмазов собирали свет с небес, когда солнце еще не взошло, или сразу после заката, и концентрировали его в центре, так что хрустальные струи даже в отсутствие солнца сверкали еще какое-то время. Фонтан сиял целый час после захода и начинал свою игру за час до восхода! Служитель подчеркнул, что это чудо сотворила сама волшебница.

Второй этаж ее дворца был отведен под комнаты для гостей. И он всегда пустовал, поскольку гостей принцесса встречала отрядами паладинов и магическими ударами. Я отметил одну особенность – служителями замка были почему-то только мужчины, ни одной особы женского пола я не увидел. Странно – в Лурии, столице Брегедиры, я встречал больше женского персонала. Неужели принцесса поверила этим слухам обо мне? Среди них, вероятно, был слух о том, что я – бабник, и она убрала подальше всех своих девушек. А может, она боялась, что какая-то служанка станет краше своей госпожи? Но это потом. Кстати, надо узнать, кто пустил дурной слух обо мне и прикончить негодяев. Мне выделили светлую и просторную комнату со всеми возможными удобствами, даже волшебное зеркало для связи с принцессой висело на стене. Наступил вечер, мне принесли фруктов на ужин, как я и просил.

«Не может не быть другого исхода, – говорил я сам себе. – Конечно, можно убить Шин Бо прямо сейчас, но это только оттянет время, – Виктория телепортирует Ложку хотя бы тому же Оргааку, а ее обида на меня лишь увеличится». Она наняла этого невидимку за сто пятьдесят золотых и будет платить в месяц еще пять, об этом я узнал у дворцовых охранников – паладинов. Они были недовольны, считая плату в пять золотых слишком большой для Шин Бо. Высокомерие паладинов было вполне понятно – Элементал Земли побьет этого Шин Бо, если Виктория не даст ему защиту от магии Земли, а паладины, даже новички, с легкостью справятся с любым количеством этих созданий Природы, поскольку на них магия не действует вообще. Но ей нужны хорошие герои, а пять золотых при ее богатстве – ерунда.

И все-таки, должно быть что-то, что поможет мне без дополнительных усилий остаться в Вариануме еще какое-то время, – я этого хочу, а она против только на словах.

Уже совсем стемнело, я собирался прилечь, как вдруг посреди комнаты возникло золотистое свечение и приняло очертания человека.

– Суолуоникс? Откуда ты здесь?

– С той поры, как я покинул Древний Хеллгейт – город Рджака,

Ты, спаситель мой, проделал
долгий путь к своей любимой,
Но горяч ты слишком, парень,
Гордость девушки обидел.

Другом будь сначала, помощь
Окажи ей завтра утром.

Грозны очи, слово злое
На Совете завтра встретишь,
Но герой спокойно должен
Вникнуть в суть проблемы новой.

Ни Шин Бо, ни паладины

Ту задачу не решают.

Ты один лишь ей поможешь,

Если знаешь, чего хочешь...

Утро ночи мудренее,
Отдыхай, Маох, спокойно.

Я с тобою не прощаюсь,
В час блаженный появлюсь я.

Он исчез так же внезапно. Ну вот, похоже, удачная развязка. Утром случится что-то серьезное, о чем принцесса еще не знает. А Суолуоникс, значит, живет во дворце Виктории. Это он давал ей мудрые советы, это он рассказывал ей все обо мне, кроме слухов, конечно. Но подлый шантаж убийством Сабора – истинно королевская идея самой волшебницы. С этими мыслями я и уснул.

Фрагмент 448

Представители столичных гильдий, руководители соответствующих ведомств – военного, экономического, духовного, морского, научно-технического и другие советники были вызваны на срочное обсуждение ситуации в империи. Совет должен был состояться в специальном зале на третьем этаже дворца. Я заметил Шин Бо, уже нацепившего охранную магическую кольчугу и Шлем Регенерации.

– На Совет идешь? – спросил я у героя.

– Да, что-то случилось. А ты тоже на службе?

– Пока нет. Как думаешь, может вступить в армию?

– Ты еще сомневаешься? Проси двести золотых на руки и не меньше десяти в месяц – тебе же нет равных. Сколько единиц у тебя атака? У меня теперь двадцать!

– А у меня тридцать семь без магии. Ну ладно, подумаю еще, а сейчас давай посмотрим, что там произошло, – деловитым тоном сказала я и положил руку ему на плечо, когда мы проходили мимо охранников возле зала Совета.

Они отдали честь герою, а я прошел как бы вместе с ним. По такому случаю я нарядился во все свои артефакты – на плече висел Щит Невидимости; на поясе – Меч Огня; на правой руке – Кольцо Львиное Сердце, ее кольцо; на левой – добытое мной в роще Кольцо Гуляющих По Ветру.

Все собрались вовремя. Вошла принцесса, быстро оглядела собравшихся спокойным холодным взглядом. Увидев меня, она громко сказала:

– Ваше присутствие, Синиок, здесь необязательно. И гостем моим вы остаетесь еще два часа.

– Как почетный гость, я хотел бы остаться и участвовать в Совете, – слово «почетный» я выделил голосом, как ключевое.

Советники, заметив, что мы оба вредничаем, дабы случайно не выдать ухмылку, опустив взгляды, стали поправлять одежду.

– Мне только что объявил войну Тлалок, – сказала волшебница. – Три года назад он вызвал Воителя, имеющего защиту от всех видов магии, как паладины. За это время его герой прошел через многие сражения в Мирране и стал Великим Лордом. Сейчас он имеет свойство Регенерации, Огненного Лезвия и владеет вампирическим мечом со свойством Похитителя Жизни. Воитель высадился на наш берег на расстоянии трех дней ходьбы от города Герпенгори, крупного торгово-финансового центра империи. Тлалок уверен в победе, иначе бы он не осмелился объявить войну. Взятие Герпенгори существенно поправит его финансовое положение и даст четыре единицы славы. Я потеряю семь единиц, тридцать восемь золотых в месяц, двадцать четыре единицы продукции, приток магической силы и научные центры. Я собрала вас для того, чтобы рассмотреть возможные варианты ближайших событий и принять решение о мерах преодоления этого кризиса.

– Какова защита города? – спросил военный советник.

– Пять отрядов жрецов, четыре отряда пращников, все элитные. Тлалок убьет их двумя заклинаниями Удар Пламени – у него есть одна книга магии Хаоса, и пока был жив Таурон, они активно обменивались заклинаниями. Я же не могу магически атаковать героя – у него иммунитет. Я уверена, что город не устоит.

– По золоту у нас остается ежемесячный приток девяносто шесть, пищи, пока идут стройки в других городах, умеренно-достаточно – двадцать семь единиц. Экономика пострадает, но не катастрофически, – подсчитал глава Гильдии Торговцев.

– С потерей семи единиц славы приток и золота и еды сократится примерно на пять единиц с каждого города, – «обрадовал» глава Гильдии Мудрецов.

Все уже смирились с потерей Герпенгори и теперь рекомендовали умерить аппетит столицы, основывать новые поселения в Мирране или попытаться отвоевать города погибшего Мерлина. Наконец свои идеи высказал Шин Бо. Он требовал дать свойство полета ему и нескольким отрядам паладинов, предлагая возглавить эту армию в битве против вражеского героя. Предложение не понравилось принцессе: «У меня нет времени дать вам всем Полет. Через три дня он будет у стен Герпенгори».

Все замолчали. Принцесса озадаченно оглядела собрание.

– Значит, по-вашему, падение Герпенгори неизбежно?

– Этого можно избежать, – я уже устал ждать, когда они наговорятся. Все устремили взгляды на меня.

– Я, как странник, могу перехватить Роланда-паладина. Я летаю с учетверенной скоростью и через полтора дня могу его догнать. Есть другой вариант...

– Вы знакомы с вражеским героем? – спросил меня главный мудрец.

– Я с ним никогда не встречался, но многое знаю о нем. Его зовут Роланд, он обладает свойствами паладинов, но, как всякий герой, может совершенствоваться гораздо больше обычных воинов. Так вот, есть и другой вариант. Если Шин Бо будет поручено возглавить эту операцию с паладинами, то я готов подарить вам, могущественная Виктория, Кольцо Гуляющих По Ветру, добытое мной в славной победе над Земляными Элементалами. Хочу также напомнить, что среди ваших заклинаний есть одно, увеличивающее скорость перемещения героя. Установите его на Шин Бо, и он сможет нести с собой паладинов по воздуху с тройной скоростью. Но паладинов нужно брать с собой много, Роланд очень силен.

Взгляды советников мгновенно переключились на принцессу. Она думала.

– Я не могу оголять столицу. Если я отдам Шин Бо восемь отрядов, то в Вариануме останется только один. Доверяться же герою Синиоку мы тоже не можем, – он не присягал нам в верности. Какие будут мнения?

Советники мялись, отвечали уклончиво. Мне показалось, что часть из них соглашается со мной, но боится выступить против мнения госпожи, другие же не верили в успех операции перехвата и про себя уже сдали город врагу. Шин Бо горел желанием расправиться с Роландом.

– Дай Кольцо, я один слетаю, без паладинов, – попросил герой.

– Без ее приказа ты все равно никуда не полетишь, ты теперь на службе, не забывай этого.

Постепенно нарастал шум. Волшебница молча наблюдала сцену, затем резко встала и потребовала тишины.

– О своем решении я сообщу позже. Все возвращайтесь к своим обязанностям. фрагмент 449

Советники и Шин Бо раскланялись и ушли. Я оставался в зале.

– Совет окончен, Маох, – обратилась она ко мне.

– Я думаю, нет. Ты хочешь позволить этому мерзавцу Тлалоку взять город, когда у тебя есть реальный шанс победить Роланда?

– У меня есть шанс быть осмеянной тобой, коварный Похититель Жизни!

Полетишь бить Роланда и пролетишь мимо, сказав «привет». А если оставлю столицу без паладинов, ты ее разоришь. Только они да еще герой с Ложкой могут устоять против твоих кошмаров, вампиризма и огненного меча.

– Откуда такое недоверие?

– Все, Совет окончен. Свое решение вам, как гостю, я сообщу.

Она направилась к двери.

– Стой, если ты мне не доверяешь, красавица, то глупо будет мне носить твоё кольцо Львиное Сердце. Я не вор! Возьми его себе!

Я снял волшебное кольцо и протянул принцессе. Она как-то странно посмотрела на меня и ушла. Я кинулся за ней, но двери закрылись и не открывались.

Попытки выбить их не увенчались успехом. Тогда я достал Меч Огня и с его помощью рассек двери. Но принцесса была уже далеко – в своей заклинательной башне, и видеть меня не хотела. Вход в нее означал бы нападение на город. Вот она какая! Ее амбиции, дороже целого города. А ведь Тлалок на этом не остановится и будет захватывать один город за другим, если поймет, что Виктория боится его героя. Я сам полечу, чтобы перехватить Роланда. Уж мне-то она не запретит.

Летел я весь день, пока не увидел крупный город на берегу моря. С юга на большой скорости к нему приближался белый рыцарь. Я опустил на землю прямо перед ним.

– Кто ты, воинственный незнакомец, и что тебе нужно?

– Если не ошибаюсь, Роланд-паладин, воин, едущий покорять Герпенгори по приказу Тлалока?

– Именно так. С кем имею честь беседовать?

– Маох Вентлийский, Лорд Кошмаров, Любящий живое. Ты что-нибудь слышал о битве при Лурии?

С этими словами я активировал свой меч, чтобы противник мог оценить силу атаки, оба кольца красовались на пальцах рук.

– Бог мой, сорок! И колоссальная защищенность! Зачем вы демонстрируете мне свою силу? Вы хотите драться?

– Да, если ваш господин не передумает нападать на город.

Господин Тлалок быстро передумал. На Роланда налетело облако и смыло его с поля. Тлалок применил заклинание Отзыв Героя, и сейчас Роланд появился далеко отсюда в круге для вызываний в столице Тлалока. Колдун наверняка слышал о нас с Эльсоном, знал, что Кали погибла от магического удара Маоха,

и не захотел рисковать сильным гером. Теперь у меня были основания посетить Герпенгори.

Город с радостью встретил меня. Я с удовольствием ел персики в здании Гильдии Мудрецов, как вдруг появилась красавица Виктория.

– Оставьте нас, – приказала она служащим. Те поспешно скрылись.

– Маох, друг, прости! Я сомневалась в тебе больше на словах, чем на деле.

Ты должен меня понять, я – правительница империи, мне свойственны и

гордость, и высокомерие, и упрямство, и... Да хватит тебе персики лопать!

Летим в Варианум!

Все залило белым светом, а когда он рассеялся, мы очутились в заклинательной башне волшебницы – ее личных покоях, куда нет доступа никому. Она стояла в двух шагах от меня и улыбалась.

– Ну здравствуй, друг мой!

Мы обнялись и долго не могли отпустить друг друга. Вот так я ее нашел.

В круге для вызываний появился Суолуоникс:

– Вот и сказке, как будто, конец,

и герой обнимает принцессу,

и победные крики слышны,

и народ торопится на площадь,

чтоб приветствовать вас. Но не все

еще кончилось в вашем романе.

И не мне предстоит вас поздравить

в миг, когда все проблемы уйдут,

уступя место счастью и миру.

Снова поиск вас ждет впереди,

домом стать вам не может Арканус,

в новом мире друг друга найти

вам для полного счастья осталось.

Опять какие-то поиски! Я больше не хочу, но поддерживает ли меня принцесса?

– А если мы все же по какой-то причине потеряемся, как нам найти друг друга в Большом Мире?

– Это трудно... Маох, помнишь ты

мой ответ на вопрос твой нехитрый –

Ворох глупых желаний сожги,

обрати полный взор свой к любимой.

Сами трудности мы создаем

и себе и другим по незнанию,

что мы боги, и волей своей

судьбы строим себе по желанью.

Тот, кто ждет, получает свое,

кто спросил, знаньем тот насытится,

ибо нет никого, кто бы мог

воле духа мешать воплотиться.

фрагмент 450

– Да, надо просто стремиться друг к другу, и тогда жизнь сама направит наши пути для встречи, – уверенно сказала волшебница, – теперь я верю, что сокровенные желания души обязательно сбываются.

– А я не собираюсь с тобой прощаться, красавица, – запротестовал я, – мы вместе уйдем в Большой Мир.

Воцарилась непонятная тишина. Ее прервал Суолуоникс.

– Пора проститься нам, друзья...

– Как, ты уходишь уже сейчас? – спросила его принцесса.

– Время круг завершит уже скоро,

и развязан судьбы узелок –

свою тайну раскрыла принцесса,

нет нужды вам скрывать, Синиок

вашу силу. Немного осталось

вам в Арканусе жить, перелет

уже близится, только осталось...

– Я не хочу ничего знать наперед! Да, время подходит к концу, ну и что? Я не хочу еще что-то отстаивать, искать и все такое, – возмутился я.

– Маох, мне нужно поговорить с Суолуониксом, – попросила меня волшебница, – пожалуйста, подожди меня в своей комнате.

– Ладно. Прощай, Суолуоникс.

Конечно, они давно знакомы. Я не хотел присутствовать при их прощании. Они остались одни.

– Я ухожу. Ничего не скажешь?

– Иди, иди. Наконец-то я отдохну от твоих занудных советов, которыми ты все время меня докучал.

– Я не ожидал ничего другого, и все-таки, это все?

– Суолуоникс, и ты уходишь! Я остаюсь одна. Как мне быть? Как все это

понять, как мне понять себя? Я знаю, что тот, кому сейчас больше всех доверяю, убьет это доверие. И никто не поможет мне разобраться с теми проблемами, которые нахлынут, и как бы я ни хотела, никого не будет рядом.

- Виктория, даже когда тебе кажется, что ты одинока, и нет никого, кто мог бы поддержать, знай, что у ТЕБЯ ЕСТЬ ТЫ САМА, А ЭТОГО УЖЕ ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ПОБЕДЫ над всеми твоими трудностями.
- В принципе я это знаю, ты только еще раз это подтвердил, спасибо.
- Я снова узнаю принцессу Викторию. Держись!
- Ты тоже не скучай.
- Увидимся?
- А как же!

Суолуоникс исчез. Мне кажется, в его заключительном разговоре с принцессой был намек на то, что они еще встретятся. Где? Когда? Может, в другом мире? А выход из пространства Игры уже не за горами, дело подходит к финалу. Я вернусь в самый конец эпохи Герцогов, в расцвет компьютеризации, в большой многоликий город. А где будет она? Это меня тревожило.

- Зачем нам расставаться? Тебе это нужно? – спрашивал я принцессу.
  - Чтобы быть по-настоящему вместе, быть самими собой, иметь свободу и равноправие, нам нужно перейти в мир, соответствующий нашему уровню развития. Ты называешь его Большим. При переходе мы возвращаемся каждый к себе. Но теперь нам будет легче – мы уже знаем друг друга, помним наши чувства. Держась этого, встретимся, – успокаивала она меня.
- В дни, полные любви, когда все время мы посвящали друг другу, я не думал о плохом. Но беззаботность продлилась недолго. Пока мы отдыхали, сложилась событийность против нас. И это говорило о том, что миру Игры мы порядочно надоели.

Активизировался Тлалок. Он сказал, что пришла пора избавить мир от тирании Виктории. Однако, пока не последовало никаких боевых действий. Наверное, он открыл какие-то резервы, и в самом недалеком будущем планирует создать мощное государство, богатое и хорошо вооруженное. Экономика империи, хотя и была отлично налажена, дальше не развивалась. Я говорил ей об этом, но все было бесполезно. Принцесса только снизила налоги и ослабила карательную систему, большего от нее добиться я не смог. Она ждала особого события – Вестника Звезд. Это очень редкое космическое явление кроме всего прочего помогало разобраться в собственных сомнениях, но, как говорили древние книги, приносило и трудное испытание. Виктория обратилась за помощью к Вестнику, и теперь испытание коснется нас, мы должны будем как бы защититься перед экзаменатором на право быть вместе. Но зачем еще что-то испытывать? Мне уже давно это надоело – постоянно надо все отстаивать, защищать, побеждать что-то или кого-то. А она... Она с нетерпением ждет Вестника Звезд и надеется, что я, быть может, и есть ее герой, долгожданный. Пока же я только похож на него. Друг, но не более. Сам-то я в ней почти не сомневался...

фрагмент 451

791. КОНЕЦ СОМНЕНИЯМ

Утро дня Вестника Звезд началось неожиданно интересно. В зеркале появилось лицо принцессы, она попросила меня зайти к ней в заклинательную башню.

- К нам едет вольный герой, лорд Лавиаш, дворянин и забавный парень. Посмотри в зеркало и скажи, что ты думаешь о нем? – попросила меня волшебница.

Лорд Лавиаш мне сразу не понравился. Молод, как Сабор, но уже лорд. Это говорило в его пользу, ведь высокий титул достигался только славными победами. Его дворянство тоже было на пользу – герои-дворяне не требовали ежемесячной оплаты, а наоборот, приносили в казну десять золотых ежемесячно. Правда обычно перед вступлением в армию дворяне требовали сразу крупную сумму – двести золотых, а то и больше. Этот же хотел служить вообще бесплатно, да еще и после испытательного срока. Объяснял он это своим горячим желанием служить у славной и могущественной волшебницы. Однако, мне не понравилась его физиономия. Я, как Любящий живое, хорошо разбираюсь в людях, и с уверенностью могу сказать, что этот Лавиаш был порядочной дрянью – от него за километры веяло коварством и предательством. Теперь, в конце игры, когда ушел Суолуоникс, перед кем я обещал не применять сверхспособности, я могу «протестировать» кого угодно. И Лавиашу не поздоровится, если он задумал что-нибудь нехорошее. Пока же я решил воздержаться от плохих слов в его адрес.

- Принцесса, с виду этот дворянин впечатляет, к тому же дополнительные десять золотых в месяц будут не лишними. Но зачем ему испытательный срок. Для любого героя служить в твоей армии – предел мечтаний.
- Не знаю, я уже сейчас готова принять его. Ну если хочет человек испытать

свою силу, пусть месяца два походит без моего знамени, покажет себя в битвах. Знаешь, я вспомнила, что уже нанимала его в начале игры. Тогда он не был дворянином и лордом. Потом возникло тяжелое финансовое положение и пришлось его уволить, как наименее ценного героя. А сейчас он совсем другой, изменился.

– Виктория, может ли герой сам за такое время вырасти до Лорда?

– Сабор почти лорд, а больше я не встречала. Невидимка Шин Бо не в счет по причине своей невидимости.

– Я тоже. Скорее всего, Лавиаш служил у колдуна, который потом его выгнал. Под защитой чар и магических предметов можно очень далеко пойти, и стать не только лордом, но и выше. Без колдуна такого титула не добиться.

– Мы его проверим, и если он чист, то пойдет завоевывать города старика Мерлина. Особенно меня интересуют поселения темных эльфов.

– Знаешь, красавица, его надо сначала спросить о прошлом, а потом проверить.

– Естественно, – она хитро улыбнулась.

В зеркале появилось лицо Оргаака.

– Госпожа, позвольте?

– Слушаю тебя, Оргаак.

– В Алияз, где я имею удовольствие представлять вашу власть, пришли представители бывших ваших городов – Аруатрума и Сарагона. Они хотят поговорить с вами.

– Приведи их к зеркалу.

Коренным населением Сарагона были полуволки, поэтому их представителем был волчий рыцарь, а бывшую столицу, Аруатрум, представлял парламентар-кавалерист.

– Приветствуем вас, могущественная волшебница, и несем вам слова мира и мудрости.

– Что вам угодно, повстанцы? – презрительно спросила принцесса.

– Каемся, могущественная, мы возомнили себя богами, хотели обойтись без вас, и первое время получалось. Но потом без мудрого руководства стали все чаще возникать конфликты, и внутренние и внешние – набеги кочевников, Неистовых Монстров... Нижайше просим простить нас и присоединить к своей великой империи.

– Что же вы раньше не думали о последствиях?

– Нам голову вскрыл этот коварный герой Синиок! Ему нужна была наша поддержка для увеличения собственной славы. А еще он хотел вас, о могущественная, сбить с пути и, усыпив бдительность, похитить магические предметы из сокровищницы. Совсем недавно мы узнали о его подлых планах, и нам, поверьте, стало очень стыдно за свое участие в его гнусных делах. Какая гадкая клевета! Так вот кто оказывается автор слухов – мои бывшие боевые товарищи! Сами просили помочь захватить Сарагон и Аруатрум, а теперь, когда дела пошли вразнос, все валят на меня, мол, мы хорошие – это все он! Я хотел им кое-что сказать, но рука принцессы остановила меня. Она повернулась ко мне и попросила быть снисходительней.

– Ну что же, я вижу, вы осознали свою ошибку! Так и быть, присоединяю вас к империи. Через час приготовьте полный отчет о положении в городах. Ясно? За дело!

В зеркале опять был Оргаак.

– Направь к ним по отряду пращников, пусть наведут порядок.

– Да, госпожа!

Зеркало «выключилось», став туманным. Принцесса явно была довольна положением вещей. У нее был такой озорной вид, что я усмехнулся, глядя на нее.

– Что ты смеешься, коварный Маох? – она сама с трудом сдерживала смех. – Обманул мой народ призывами к свободе, их руками завоевал славу, да еще хотел своей доблестью покорить мое сердце и мою кладовку! Негодяй!

Обманщик!

Она взмахнула рукой, меня окружило сияние, все исчезло, и я прямо в одежде бухнулся в бассейн. Она перенеслась вместе со мной, но по дороге как-то успела переодеться в купальник. И сейчас Виктория плыла в мою сторону.

Фрагмент 452

– Ты любишь море? – спросила принцесса, подплыв ко мне.

– И да, и нет. Плавание почему-то утомляет меня. Люблю просто смотреть на море и корабли.

– Ты не понимаешь этой стихии. Поэтому ты такой напряженный и воинственный, везде видишь угрозы и предательства. Все говорил, города надо завоевывать, армию укреплять. А мне надоело, хочу удовольствия, отдыха, счастья! Видишь, как все отлично, города сами присоединяются ко мне без всяких битв. А ты бы сейчас весь мир утопил в крови. Или обманул всех, и на чужой шее проехал бы к славе.

Она дразнила меня.

– Догоняй!

– Я не умею плавать, точнее, плохо плаваю.

– А я тебя научу. А ты поучишь меня сражаться на мечах, хорошо?

Час занятий плаванием утомил меня полностью. Я попросил перенести меня на лесную поляну. Здесь мы отдыхали, лежа в клевере на солнце. В ее словах много смысла, я действительно жестковат. Но я ищу любовь, чувствуя, что без нее не могу идти дальше.

В полдень приехал Лавиаш. Принцесса попросила меня пока не показываться ему хотя бы дня три. Хорошо, я буду в стороне, но наблюдать за ним мне никто не помешает. Я нарядился жрецом, чтобы свободно везде расхаживать и не вызывать ни у кого подозрений. Но под широкими одеждами я скрывал Щит Невидимости, чтобы незаметно для Лавиаша наблюдать за его действиями.

Он сразу всем показал их место. Аккуратно и вежливо дал понять и городским палadiniам, и дворцовым служащим, и даже Шин Бо, что когда он спрашивает, они все обязаны отвечать на его вопросы в пределах своей компетенции, обслуживать его, когда он чего-то хочет, и при этом еще и улыбаться. Как гость принцессы, он обладал неким повышенным статусом, но только в сопровождении волшебницы. И хотя правила приема гостей каждый житель столицы мог сдать на пять с плюсом, принцесса повторяла их всякий раз перед встречей героев или посланников. Лавиаш сам объявил себя гостем и подробно разъяснил всем придворным их обязанности. Викторию такое поведение новичка позабавило, – пока он говорил, она молча улыбалась.

Затем он попросил аудиенции, ссылаясь на то, что имеет новые сверхсекретные сведения о Тлалокке и положении в Мирране. Они удалились в зал для совещаний. Я же, покрывшись невидимостью, взлетел и тихо сел на подоконнике.

– О, Великая, я слышал о ваших отношениях с Тлалокком. Его супергерой успешно пленил несколько городов Кали, изгнанной волшебницы. Вы были знакомы с этим исчадием ада?

– До меня дошли только слухи о ней. Тлалок как-то раз ссылался на союз с ней. Кстати, Лавиаш, вы служили у кого-нибудь?

– Да, великолепная Виктория, у вас.

– А кроме?

– Никогда. Вы ведь уволили меня из-за недостатка денег. Но теперь они мне не нужны, я – дворянин. И вернулся к вам, могущественная, чтобы приносить славу для вас и себя. А чтобы развеять все сомнения в моей верности, я бесплатно завоюю для империи пару-тройку городов в Мирране.

– Зачем? Я верю вам. Вступайте в армию официально, получайте магическое оружие, доспехи и возвращайтесь с победой!

– Видите ли, несравненная, еще есть люди, которые помнят меня. Я не хочу, чтобы обо мне думали недостойное. Пусть все знают: я не ищу место, где можно хорошо пристроиться и тихо отсидеться, зарабатывая рыцарские звания на мягком диване. Я не подлец и не лентяй, я – доблестный герой, пусть все убедятся в этом!

– Ну если дело в вашей дворянской чести... Хорошо, пусть будет испытательный срок. Но в таком случае я не могу вам дать магических предметов.

– Мне достаточно моего старого доброго меча, снесшего немало подлых голов! У него был какой-то план. Большой, хорошо обдуманый план действий. И он отлично к нему подготовился. Дырок в нем я не нашел, – по крайней мере, он не ощущал ни малейшей опасности провала. В его лицемерии не было сомнений: его речь была легкой импровизацией заранее продуманного разговора. Я видел, как он то и дело обращался к одной и той же смысловой структуре в своем уме. Нападать сейчас, чтобы основательно и грубо порыться в его сознании, я не хотел – волшебница сразу заметит мои проделки и будет обижена, ведь я обещал пока его не трогать. Но позже это будет сделано обязательно.

– Пока я довольна вами, лорд Лавиаш. Когда вы собираетесь покинуть Варианум?

– Сейчас же я отправляюсь в Мирран покорять для вас крупнейшие города Мерлина. До свидания!

Лавиаш уверенным четким шагом направился к двери. Ни тени подозрительности не было на его лице, только бесконечная уверенность в успехе задуманного. Он знал, что каждый его шаг будет известен принцессе, поэтому, как и сказал, пойдет захватывать города в Мирране. Это тоже часть его плана – войти в доверие.

Вечером мы гуляли с принцессой по аллее сада в окрестностях дворца.

– Виктория, надо узнать откуда он приехал к нам. У него здесь есть свои цели, и они касаются тебя!

– Ты уже заглянул в его разум? А я не хочу! Что он может мне сделать? Пусть завоюет города Мерлина, разве это плохо?

– Конечно нет, но это только начало его плана. Почему он не хочет вступать

в армию? Может потому, что потеряет волю? А она ему очень нужна!

– Ах, Маох, ты уже, кажется, ревнуешь.

– И это есть, красавица, но главное то, что он готовит что-то крупное против тебя.

– Сейчас я не хочу говорить об этом. Полетим лучше в бассейн?

– Только на пять метров в воду я больше прыгать не буду!

– Хорошо, хорошо, расслабляйся, плавай на спине.

фрагмент 453

Может, я действительно слишком подозрителен и везде вижу только назревающую войну? И все же считаю нужным прямо сегодня проверить его путь к нам.

Ночью, когда принцесса уже отдыхала, я под покровом невидимости переместился в пограничный город Вирджинию, воспользовавшись Астральными Вратами. Это магическое средство мгновенного перемещения принцесса установила недавно между столицей и несколькими городами на границе своих владений. Очень удобно – за секунду в удаленный город можно перенести мощную армию из центра и следующим ходом вернуть обратно. Но такое насилие над подпространством дорого обходилось в смысле затрат энергии. Принцесса, хотя на словах и не признавала необходимости улучшения обороны, на деле предприняла многое.

Вирджиния оказалась городом Высоких Людей. Среди охранников я разглядел отряд паладинов. В основном город охранялся копьеносцами. Героя в городе не было. К кому же обратиться? Спрошу-ка у алхимиков.

Я спрыгнул на пол на верхнем этаже их гильдии. Зал наполняли кипящие и булькающие звуки.

– А вы откуда здесь взялись? – спросил меня кто-то сзади.

Это был старик с живыми светлыми глазами и белой бородой. Я не был на службе у Виктории, поэтому он мог не знать меня и поднять шум.

– Я – Маох Вентлийский, Повелитель Кошмаров и энерговампир, приветствую вас, мастер алхимии!

Сделав паузу, чтобы дать старцу прийти в себя, я приветливо продолжил.

– Меня привело к вам дело огромной государственной важности. Возможно недавно мимо вашего города проезжал нейтральный герой лорд Лавиаш. Мне нужна информация о нем. Да не дрожите вы так, я гость принцессы Виктории. Он немного успокоился. Мы побеседовали, но почти безрезультатно, – он ничего не знал. Но порекомендовал расспросить торговцев, которые всегда что-то видят или слышат.

фермерский рынок гудел как растревоженный улей. Целый день я потратил на то, чтобы найти «свидетелей». Жрецы узнали меня и разнесли весть о моем прибытии на весь город. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо тем, что никто не отказывал мне в ответе, а плохо то, что принцесса уже все знала и наверняка чуть-чуть обижалась на меня.

Сегодня в Вирджинию пришел караван товаров с Востока. Караванчики видели героя без флага, шедшего по воде. По описаниям внешности я узнал Лавиаша. То, что вызвало благоговейный трепет у торговцев, было простой установкой магии Природы Гуляющий По Воде. Значит Лавиаш имел при себе талисман, обладающий этим свойством. А шел он с острова Тлалока по кратчайшему пути. Теперь были все основания считать, что у них с Тлалоком есть тайный сговор. Я вернулся к центру города и обнаружил, что Астральные Врата исчезли. Что-то случилось, скорее в Варианум!

...Через восемь дней полета я был в ее столице. Никаких изменений не заметил – башня волшебницы на месте, розовый флаг развевается на ветру, город охраняется паладинами. Зачем же она убрала Астральные Ворота? Чтобы я так долго летел назад?

– Принцессы сейчас нет во дворце, – сказал мне служитель, когда я вошел в замок.

Я облетел весь сад, побывал в бассейне, в лесу, примыкавшем к городу. Наконец, нашел ее в гильдии оружейников на тренировке по фехтованию с... Лавиашем. Тот вился вокруг принцессы, как змея. Убрав невидимость, я подошел к ним.

– Маох, вы слишком многое себе позволяете, – это было первое, что я услышал от нее. – Я не разрешала вам перемещаться через Астральные Врата в Вирджинию и поднимать там шум.

Лавиаш старался вести себя дружелюбно по отношению ко мне. Но я заметил его озадаченность положением. Мое появление не очень вписывалось в их с Тлалоком план.

– Я летал за сведениями об этом герое, Виктория, и узнал много интересного.

– Довольно! Я выслушаю тебя на Совете сегодня вечером. А пока я тренируюсь с лордом.

– Ах вот как? Да ты не знаешь с кем ты тренируешься! Он работает на Тлалока. У них сговор!

– Я не разделяю твоего мнения. Мы можем обсудить это на Совете, а пока не

мешай.

– Да ты что, Виктория? Его видели торговцы из Вирджинии. Он шел по воде с острова Тлалока.

– У меня был талисман, я добыл его в пещерах Миррана, – оправдался Лавиаш.

– Сейчас ты все расскажешь. Я призову Лорда Кошмаров!

Герой не испугался, но вопросительно посмотрел на принцессу.

– Не надо, Маох! Я доверяю Лавиашу.

– Он вводит тебя в заблуждение! Пора это прекратить.

Я вскинул руки, готовясь призвать силу кошмаров, но не успел. В руке принцессы появилась Ложка. Виктория держала ее так, чтобы самый тонкий луч оранжевого света выходил из ее руки. Но этого было достаточно, чтобы лишить меня сверхспособностей.

– Никто не может командовать в моем городе, Маох! Я доверяю герою Лавиашу и не позволю, чтобы его честность ставилась под сомнение. После долгого полета ты сам не знаешь, что говоришь. Иди отдыхать, поговорим на Совете. фрагмент 454

Я ушел. Что она делает? Слишком много чести этому предателю. Неужели она не чувствует подкопа под себя? Про талисман он соврал. Пещеры Миррана всегда населены очень опасными существами. Чаще всего созданиями Смерти: Теневыми Демонами, Призраками-Вампирами, Рыцарями Смерти, ну самое меньшее – ордами Зомби. Герой-лорд не справится с ними без магического оружия. И где его талисман? Герои так не поступают, они дорожат магическими предметами. Но как загорелись его глаза, когда он увидел Ложку Обжоры! Может, она и есть их цель? Мои рассуждения были прерваны. В дверь постучали. Я отозвался, и в комнату вошла принцесса.

– Хорошо, что ты здесь. Извини меня за все, но тебе не стоило говорить этого при нем.

– Но ведь это правда! Почему ты ему веришь?

– Во что я должна верить или не верить? Мне безразлично какое у него прошлое. Раз он не служит у Тлалока, значит мне ничего не грозит. Я в любой момент могу накрыть его магией, и он это знает. К тому же, Лавиаш не сделал ничего плохого, наоборот, завоевал для империи три города темных эльфов в Мирране.

– У них тайный союз.

– Ну и что? Не обижайся, но ты слишком агрессивно настроен против Лавиаша. Я знаю, что тебе не понравилась история с Астральными Вратами и фехтованием, но ты сам виноват – ночью убежал куда-то, мне ничего не сказал...

– А ты полетела бы со мной в Вирджинию?

– Конечно нет, и тебя не пустила бы!

– Вот мне и пришлось сделать это тайком...

– Ты постоянно тянешь меня в политику, экономику, в эту войну, а мне надоело. Я столько ждала тебя, а ты только добавляешь проблем!

– Я не люблю, когда тебя окружают предатели, а ты не хочешь этого замечать... Впрочем, ты, наверное, права. Я постараюсь больше не говорить о плохом!

– Вот когда ты дело говоришь, тебя и слушать приятно. Летим в бассейн?

– Нет, только не туда.

– Ну, может погуляем?

– Согласен.

Что ж, теперь я буду действовать самостоятельно и очень осторожно, чтобы она ничего не узнала. Я не верю Лавиашу и не позволю ему осуществить свой план.

Мне удалось подстеречь его одного. Всей силой Лорда Кошмаров я набросился на него. Его разум не был похож ни на что, известное мне раньше! Страхи полностью отсутствовали, мировоззрение тоже, ценностных ориентаций – никаких. Его сознание сплошная пустота! Кто же это такой? План с Тлалоком у них был, и касался он похищения Ложки Обжоры. Но эта задача была для Лавиаша текущим делом в рамках Игры, просто работой. Его целью было что-то иное, непонятное мне, я не мог охватить все величие его замысла. Существо, называвшее себя Лавиашем, только притворялось надменным дворянином, ищущим славу и рыцарскую доблесть. Оно было неизмеримо выше этого. Я отпустил Лорда Кошмаров и появился перед незнакомцем.

– А, грозный Маох, как дела? Несмотря на твои беспочвенные обвинения в мой адрес, рад тебя видеть.

Серьезность моих намерений была настолько очевидна, что он снял приветственную маску и нацепил другую, выбрав более высокий уровень беседы.

– Вы правы, – нам надо объясниться, – мрачно продолжил он. – Я не так могуч, как вы, Маох, но рыцарской чести мне не занимать! И если я предаю кого-то, то делаю это не из подлости, но из верности своему долгу. Да, я в союзе с Тлалоком и дело, порученное мне, выполню. Но не пойму, вам-то что нужно в ее империи? Золото? Слава? Власть? Вам же нет равных в силе, не

хотите служить колдунам – создайте собственную империю!

– Ты говоришь что-то не то, давай начистоту, – остановил я его излияния.

– Значит тебе нужна эта взбалмошная девчонка? И тебе не стыдно, герой? Нет женщин, достойных нашего внимания! Они все одинаковы – продажные дуры, не знающие ни чести, ни даже храбрости признаться в своей продажности. У меня было много женщин, и всех я бросал без всякого сожаления, как отработавший свое хлам. Ни об одной не жалею! Что они могут? Только тянуть из нас силы, виснуть на шее да хныкать и клянчить себе новые наряды. А что мы получаем взамен? Их пустую любовь, их бранные тела, принадлежащие каждому туго набитому кошельку, когда нас нет рядом. Они кружат нам голову, заставляя прожигать жизнь в пустых надеждах на чистоту любви. И мы ловимся, как глупые караси, на этот крючок и губим души, превращаясь в ожиревших боровов.

Какой текст! Я заслушался. Но он опять говорит не о том.

– Довольно пудрить мне мозги! Где настоящий Лавиах, образ которого ты используешь? Кто ты и что тебе надо от Виктории?

Он резко изменился в лице. Все маски были отброшены, но я все равно не мог ничего определенного сказать об этом существе.

– Я пришел не к тебе. А Лавиах давно погиб, если это имеет какое-то значение для тебя, Огонь.

– Ты мешаешь мне. Уходи, или я выброшу тебя из этого мира!

Он снисходительно улыбнулся.

– Ну вот, наконец, и твои угрозы. Я немало повидал таких, как ты, и в судьбе каждого наступал момент, когда они встречались с непреодолимой силой, как и ты сейчас, – спокойно ответил он. – Испытай силу Любящего Живое, может поймешь.

Я охватил его вампирическими объятиями, посвятив Любящему Живое всю силу ментальной концентрации. Но вместо привычной волны чужой энергии я сам втянулся в какой-то переход и увидел в нем могучее пламя жизни волшебницы Виктории. Я сразу же покинул состояние Похитителя Жизней. Ни капли самодовольства не было на лице Лавиаха.

– Теперь ты будешь меня беречь, Маох, – как-бы подводя итог, сказал он. – Оставь нас, я сделаю свое дело и уйду. Мне не нужна ее жизнь, я пришел за более ценным. От меня нет спасенья, а ты можешь только усилить страдания Виктории. Уходи, это все, что ты можешь сделать для нее.

– Я подумаю... Наш разговор не окончен, – ответил я и направился к принцессе. фрагмент 455

Лавиах не обладает собственной жизнью, он – часть ее. Принцесса позвала судью, чтобы понять свои чувства, и ее испытание – Лавиах, Вестник Звезд. Он хочет украсть ее любовь. Мне остается только быть рядом и помогать ей бороться с сомнениями. Но Ложку надо эвакуировать. Первое, что бы я сделал на его месте, так это устранил бы Маоха. А потом представил его, как предателя, ведь отсутствующего человека всегда при желании можно облить грязью. Способности Лавиаха были мне неизвестны, может, он тоже умел становиться невидимым или ходил сквозь стены. Поэтому мне нужно завладеть Ложкой первому, если принцесса не воспримет моих опасений правильно. Вечером мы встретились у Алмазного Фонтана.

– Ты сейчас особенно красива, – сказал я волшебнице. В ее длинных светлых волосах засверкали алмазные нити, когда она повернула ко мне голову. Задумчивый взгляд, легкая улыбка.

– Скажи, ты любишь меня? – спросила она тихо.

– Я не знаю тебя настолько хорошо, чтобы дать уверенный положительный ответ. Мы встретились совсем недавно. Ты с каждым днем все ближе мне, Виктория. Без тебя мне теперь одиноко, ты нужна мне. Наверное, я начинаю тебя по-настоящему любить. А ты?

Она загадочно улыбнулась.

– А я тебе не скажу. Хорошо?

– Ну и не говори, вредина!

– Маох, не обижайся, я просто не хочу портить того, что есть, я... боюсь в это поверить.

– Почему ты никак не можешь поверить в хорошее? Ведь это так просто – живи счастливо и все!

– У тебя такой опыт побед, что тебе все кажется простым. Тебе легко говорить. А ты сможешь проплыть по бушующему морю десять километров? Что, не сможешь? Это же так просто! Море доброе, оно тебе поможет... То-то, у каждого свои проблемы.

– Да, ты абсолютно права. У каждого свои задачи, и они всегда трудны. Но мы должны их решить, чтобы потом никогда к ним не возвращаться.

– Вот я и пытаюсь понять себя, – немного погрузившись, ответила волшебница. –

Ладно, с этим я разберусь сама. Хорошо, что ты со мной. Ты очень нужен мне.

– Я стараюсь помочь тебе, но мне ужасно обидно за то, что хоть я и рядом,

но ничего больше не могу сделать для тебя. Я с тобой, но бессилён!

– Нет, ты очень помогаешь мне. Ты просто не можешь пока этого понять.

Поверь мне, это так.

– Конечно верю.

– И давай уйдем куда-нибудь вдвоем.

– Куда-нибудь далеко-далеко?

– Да!

– А твоё хранилище артефактов надёжно охраняется? Там лежит Ложка, а в замке предатель.

– Да и пусть! Ложка со мной, а в хранилище магическая подделка.

– А если он догадается?

– Ну и пусть Тлалок не думает, что меня так просто обмануть.

– Какая ты хитрая, Виктория! Все время говорила, что доверяешь Лавиашу, а сама...

Она засмеялась.

– А что ты мне подсказывал? Думал, я ничего не знала? Полетел в Вирджинию!

Ха-ха! У меня же работают чары Природная Осведомленность, я вижу по всему миру. Извини, Маох, но я хотела сама.

Мы переместились на берег широкой, как море, реки. Эта территория еще никому не принадлежала. Здесь было красиво – с небольшого холма, на который мы взошли, далеко-далеко, до самого горизонта простирались спокойные воды реки, летали розовые чайки и иногда что-то кричали. За спиной, там, где холмы переходили в лес, стояли высокие деревья с толстыми, в два-три обхвата, стволами, непохожие на другие деревья в лесу. В реке мы играли в догонялки. Я никак не мог угнаться за принцессой, плавала она очень хорошо. Я немного завидовал ее умению быть мягкой, расслабленной и при этом не терять контроля над ситуацией. У меня так не получалось – сама перестройка на такое сочетание мягкости и воли требовала напряжения сознания, я деформировал себя, стараясь быть таким, как она.

– Нет, мне трудно в воде, я ее не понимаю. Хочу, но не могу понять.

– У тебя все получится. Пока отдохни, а я еще поплаваю.

– Только недалеко!

– Не беспокойся, – она засмеялась. – Со мной ничего не случится.

Я собирал дрова для костра, а она плавала. Вдруг я почувствовал призыв со стороны реки. Я обернулся и увидел... Человек плыл, нет, не плыл, а скользил по волнам, не делая никаких силовых движений. Его тело словно сроднилось с волнами, оно двигалось по ним столь естественно, что само походило на волну. Человек улыбался, ему было хорошо. Видение погасло. Затем, оказавшись с рекой один на один в телепатическом контакте, я услышал: «И ты так смог бы».

фрагмент 456

Вернулась принцесса. Красивая такая, стоит на песке и выжимает влагу из волос.

– Ты сам догадался о костре?

– Нет, прибежали твои слуги из дворца и сказали. А сам бы я разве смог такое придумать?

– Ну ладно, не выпендривайся, собрал и молодец. Сейчас зажгу.

Волшебница приготовилась произнести заклинание Хаоса, но я прервал ее.

– Погоди. Ты как хочешь разжечь?

– Молнией, как же еще?

– Да ты что? Все гораздо проще, смотри!

Я коснулся ромбика Огненного Меча, он вспыхнул и принял свой боевой вид.

Пламя сразу заиграло на сухих ветках, когда я прикоснулся к ним мечом.

Мы долго сидели возле костра и смотрели на волны. Теплый ветер с реки развевал ее золотистые волосы, в глазах горело заходящее солнце. Я залюбовался. Она повернулась ко мне со смущенной улыбкой.

– Что с тобой?

– Любуюсь – ты фантастически красива! Я просто без ума от тебя.

– Да? Ты тоже ничего.

Она обняла меня, и мне приятно было чувствовать на плече ее влажные волосы.

– Виктория, а ты сильная волшебница?

– Сильная, а что?

– Значит, ты смелая и любишь приключения?

– Обожаю! Все время быть во дворце скучно, а война и политика мне надоели.

– Тогда давай ночью найдем какое-нибудь интересное место, незнакомое ни тебе, ни мне.

– Отлично! Полетели!

Было уже темно и прохладно, когда мы нашли хорошо сохранившийся покинутый замок. Волшебница сразу определила, что на первом этаже лежит золото и магический лук, охраняемые созданиями магии жизни – Единорогами. Мы опустились на одну из четырех сторожевых башен замка. Опоры и настил крыши

из речного тростника почти везде обвалились.

– Тебе нравится здесь? – спросил я шепотом, чтобы придать оттенок таинственности словам.

– Да, хорошее место. Вот именно здесь, не внизу, а на башнях без крыши. Здорово, выше только небо. Смотри, сколько звезд!

Все небо было в звездах. Так много я не видел никогда. Несколько близких спиральных галактик показывали нам свои закрученные рукава. Мерцали далекие сверхгиганты. Светящиеся разноцветными огнями пылевые туманности поражали своей формой.

– Впечатляют наши древние боги? – заметив мой интерес к туманностям, спросила принцесса, – Вот это так и называется – Грифон, а это – Дракон, а вот то – Кольцо Счастья.

Я опять залюбовался ею. Она была красивей сейчас, при свете звезд даже больше, чем днем. Я подошел и обнял ее сзади, поцеловал в шею, окунувшись в душистые волосы. Она закрыла глаза и глубоко дышала. Я и раньше обнимал ее, но никогда не чувствовал нежного трепета ее тела, его влекущего тепла и мягкости. Она повернулась ко мне и головой прижалась к моей груди. Своими заботливыми, милыми руками, которые я так полюбил, она обняла меня за плечи. Мы встретились глазами, полными любви. Эту ночь, Ночь Любви, мы провели на вершине сторожевой башни, под звездным небом, на речном тростнике...

Утром я проснулся первым. Чувствовал себя как никогда хорошо. Принцесса еще спала. Я наклонился и поцеловал ее в щеку. Она была прекрасна. И вдруг я увидел кожаный мешочек, вместе с ее поясом лежавший неподалеку на тростнике. Я развязал узелок и открыл мешочек. Оранжевый свет Ложки Обжоры парализовал меня. Я выронил мешочек, и жуткая сила этого предмета исчезла. Вот это да! Подержал в руках собственную смерть! Не каждый день случается такое. Пока она спит, я спрячу Ложку в одном из ее городов. Я люблю принцессу, но очень опасаясь за возможные действия Лавиаша. Надеюсь, она еще не проснется до моего возвращения. Я быстро. Вместе с кожаным мешочком я взлетел в небо и со всей доступной мне скоростью полетел в Алияз, ближайший к нам город ее империи...

фрагмент 457

«Его нет. И нет Ложки. Что это за подлость? Почему? Почему именно сейчас?» – ей было больно и обидно. Она не могла поверить, что все пережитое ею – неправда. Но все было так. Это не имело права быть обманом. ОНА ЛЮБИТ! Он единственный, первый, кто пробудил это чувство. Ну разве плохо было – жила спокойно, влюблялась в саму себя, управляла империей, имела все. Ей хотелось плакать, и чем больше, тем лучше. Но гордость на этот раз сыграла положительную роль – она не плакала. Что-то будоражило и волновало ее кровь, ей было сладко и мучительно больно, ее всю насквозь прожигало неистовое пламя. Хотелось теперь все поскорее забыть, чтобы ничто не трогало больше. «Теперь все пройдет, все будет по-старому, беспокойство забудется», – думала принцесса. Но лучше всего она понимала, что ЭТО НЕ ПРОЙДЕТ, а будет жить в ней постоянно.

Она появилась в Вариануме. Ее ожидал Лавиаш.

– Принцесса, я хотел вас предупредить раньше о готовящейся измене, но вы слишком доверяли Маоху Вентлийскому.

В его руке была Ложка Виктории – магический предмет, сотворенный с целью имитации Ложки Обжоры.

– Я проник в хранилище, чтобы достать это без вашего разрешения, могущественная. Я хотел защитить вашу честь. Но опоздал.

Скорбно помолчав, он перешел в наступление.

– Вам тяжело сейчас, это чувство мне знакомо. В юности я часто страдал от измен. И все проходило, все застилалось белым покрывалом спокойствия и уверенности. Я становился сильнее, и потом меня это уже забавляло. А любовь – капризная богиня, и горько страдают те, к кому она приходит. Вы скоро забудете все.

– Замолчи, демон тьмы! В чем ты хочешь меня убедить? В том, что любви нет? Ничто, слышишь, ничто не сравнится с этим святым чувством. И твой хваленый покой – это покой на кладбище. Вы, не имеющие души, демоны и ангелы, не способны понять людей. Вы служите идее, причем даже не своей. Потому и завидовали нам всегда. И даже украв любовь из чьих-то сердец, что вы могли понять в ней без души? Убирайся! Я найду его, чтобы сказать, что никогда его не забуду, что люблю! Но я и отомщу! А Ложку отнеси Тлалоку, пусть поддержит ее в последние свои дни. Вскоре Маох посетит его. Ослепительное сияние окутало принцессу, и она исчезла неизвестно куда. Алияз был совсем близко. Но почему над городом нет розового флага? Неужели город восстал?

– Нашу госпожу изгнал Тлалок. В ее столице был предатель, он впустил в город отряды колдуна, а принцесса не успела даже произнести заклинание

возврата. О Боги, что вы допустили! – сокрушался жрец Алияза.

И хотя Ложка была в мешочке, мне стало еще хуже, чем от ее света. Виктории нет!!! И в этом виноват я, я один! Ложка, проклятая Ложка! Ты убила меня не прикоснувшись. Я должен был чувствовать момент и не покидать ее ни на секунду. Неумолимая событийность испытания Вестника Звезд воспользовалась моим отсутствием!

Варианум просто буйствовал. Массовые беспорядки, паника, пожары.

Заклинательная башня пустовала. Волшебной книги нет. И только тетрадь стихов, написанных ее милой рукой, осталась лежать на ковре, шелестя на ветру страницами. Тетрадь – мой безжалостный обвинитель. Никогда мне не было так горько, так обидно за свою глупость. Каково теперь ей? В самый нужный момент ее друга, способного одним взглядом победить целую армию, не оказалось рядом. Все выглядело вероломным, мерзким предательством с моей стороны. Я должен найти ее!

Вскоре я успокоился до возможности холодно мыслить. Если она ушла из мира Игры, то это произошло совсем недавно. Значит последнее обновление файла автосохранения еще не произошло. Поэтому у меня есть шанс повернуть время вспять и прожить последнюю сцену иначе. Для этого нужно лишь сбить работу программы и перезапустить компьютер. Надеюсь, Лис прописал командный файл в автозапуске. Попробую. Может получится...

Я искал в себе проход к освобождению, к тому состоянию, которое свойственно мне в Вентландии. Зацепок не было. Ни одного воспоминания, кроме имени мира. Выход я нашел на своей руке. Ее кольцо! А я пообещал принцессе подарить кольцо из серебра с вершин вентландских гор. Я вспомнил горы Вентландии и попытался открыть проход в нее.

Мир задрожал. Я увидел прямо перед собой искаженное лицо Бога этого мира – некое олицетворение игровой программы.

– Ты разрушаешь меня!!! Прекрати! Всех нас убьешь! Игра не перезапустится сама, в файле автозапуска компьютера на меня нет ссылки.

фрагмент 458

Идея с поворотом времени провалилась. Лис, скорее всего, тоже не может мне помочь оттуда. Я лечу к Тлалоку. Он много раз изгонялся в Лимб, в том числе и моими силами, поэтому должен знать тонкости этого процесса.

– Я ничего не знаю. Каждый уходит в свой мир, откуда пришел. Куда ушла она

– я не знаю. Да никого я не посылал, кроме Лавиаша! Я не изгонял ее!

– Ты подлец, Тлалок. Когда я играл против тебя, ты всегда врал, твое слово – пустой звук.

Лорд Кошмаров на этот раз был особенно силен, и любящий живое тоже. Тлалок исчез быстро...

В библиотеке Тлалока я нашел древний документ, повествовавший о волшебной горе Ахеон, на вершине которой страждущим знания приходят ответы. На самой высокой горе Игры буду я ждать ответа, где она. И как только услышу, покину этот мир, чтобы прийти к ней. Гора Ахеон была далеко, но теперь мне безразлична длина пути, теперь у меня нет никаких других целей, кроме поиска принцессы.

Три дня непрерывного полета утомили меня. На закате четвертого я решил сделать остановку и отдохнуть. Тело болело и снаружи и внутри. Ведь я не ел, не пил, не спал, – все это отразилось на здоровье. Надо было садиться, но ни одного населенного пункта не было видно. Внизу сплошной лес. Я летел в темноте, пока не увидел вдалеке слабый огонек. Скорее всего, это стоянка героя. Я начал спускаться.

Нет, это не герой, а героиня! И во многом похожая на Викторию. Те же большие карие глаза, длинные волосы, правда очень темные, почти черные, примерно такого же сложения.

– Кто это там пожаловал? Выходи к свету.

– Я пришел с миром. Здравствуй, мастер заклинаний.

– Кто вы и что вам нужно? – спокойно, без тени агрессии и недоверия спросила героиня.

– Лорд Синиок, герой, заклинатель и мастер меча. Я проделал долгий путь, очень устал и хочу подкрепиться. Не найдется ли у вас немного еды и питья? Я хорошо заплачу золотом.

– Синиок? Я слышала это имя. Не вы ли победили на турнире в Вариануме невидимку Шин Бо?

– Да, мне пришла отличная идея о том, как с ним можно бороться.

– Вы сильный герой, Синиок. Я рада познакомиться с вами. Прошу присоединиться к моему ужину. Сейчас мы попробуем мясо местного оленя. А еще у меня есть вино и сушеные финики.

– финики?! Это отлично!

Она засмеялась.

– Свободные герои должны помогать друг другу, – сказала героиня, направляясь к сосне, на первой толстой ветке которой висела ее дорожная

сумка. Она достала финики и вино.

– Меня зовут Леоники. Я заклинательница, но имею также опыт фехтования. Я проиграла Шин Бо четвертьфинальную встречу. Вот ваши любимые финики. Располагайтесь, а я посмотрю, как там мясо.

Мясо оленя аппетитно пахло. Я решил не перебивать аппетита финиками и дожждаться мяса. Девушка-героиня, как мне показалось, была настроена вполне дружелюбно. Сейчас вопрос о доверии или недоверии для меня не стоял. Я уже не играл в войну.

Мясо было готово. Мы с удовольствием ели его как после трудного боя – с огромным аппетитом и даже слегка обжигаясь. Темное вино Леоники показалось мне божественным нектаром. Героиня мимоходом рассказывала мне о своих похождениях в новых землях и о жизни в свободных городах. Мне понравилась ее история о приключениях близ Никроридейла. По ее словам, город охранялся безумным воителем Сабором, который приказал схватить Леонику из-за ее внешнего сходства с принцессой Викторией.

– А вы видели ее в Вариануме? – своим вопросом она задела во мне чувство вины.

– Видел, она вручала мне награду, как победителю турнира.

– И вы отказались служить в ее армии?

– Отказался. Я служу только себе, а с другими предпочитаю иметь равные отношения – никакого подчинения.

– Наверное, вы правильно поступили, – рассеянно сказала Леоники. – Одни герои с радостью принимают предложение колдунов, другие хотят быть свободными и никому не служить. Как и я, путешествуют сами по себе.

– А вы, Леоники, куда теперь идете?

– Я собираю знания магии, захожу в старые замки, если там нет особо опасных существ, в магические узлы – озера и рощи. Я совершенно не боюсь фантомных существ, которые часто живут вблизи озер. Не успевают они приблизиться, как изгоняются моими заклинаниями. Сейчас пробираюсь к землям колдуна Тлалока, говорят, там много магических озер. А вы куда путь держите?

– Мне нужно взойти на вершину Ахеон. Там... Впрочем, неважно. Нам какое-то время по пути. Я, конечно, не напрашиваюсь.

фрагмент 459

– Нет, нет, лорд Синиок, я так и не думала. Утром я сама хотела спросить вас о дальнейшем вашем пути. Мы еще не друзья, и, может, никогда ими не будем, но вдвоем дорога будет веселей.

– Завтра идем вместе. А сейчас я хотел бы отдохнуть.

– Конечно отдыхайте. Утро вечера мудренее. Веток много, костер будет гореть всю ночь. Спокойно спите, Синиок, а я тихо поиграю.

С этими словами она достала откуда-то струнный музыкальный инструмент, одновременно похожий на гитару и на гусли, и заиграла. Это были звуки баллады, красивой и простой. Такие баллады, наверное, играли паладины короля Карла Великого на своих ночных стоянках. Я заслушался и тихо уснул. Мы проснулись практически одновременно. Угли костра еще не остыли, хотя ночь была не жаркая – утренняя роса блестела на траве и раскидистых листьях папоротника. Этот день показался мне странным. Я создавал все новые и новые предпосылки для нашей с Викторией встречи, и почти каждый раз они рассеивались. Спланировать на будущее это событие не удавалось, все мои попытки осуществлялись крайне легко, будто я просил что-то уже существующее. Леоники, наверное, заметив отсутствие моего интереса к ее рассказам, на одной из остановок запела под звуки струн. И это были Ее стихи.

– Блекнет рыжий над лесом закат,

На балконе одна я стою..., – пропела Леоники, и я ее остановил.

– Откуда ты знаешь эти строки?

– Достаточно распространенные стихи. Я слышала их в свободных городах.

Автор неизвестен. А что?

– Они мне очень нравятся, продолжай.

Я заворожено слушал ее песню. Мне казалось, что это поет сама принцесса Виктория, так Леоники напоминала мне сейчас волшебницу. Но та сентиментальность, навеянная песней героини, ничего, кроме вреда, мне не принесла. С этого момента я буду холоден и расчетлив, пока не найду принцессу снова.

Так прошло три дня. Наконец мы вышли из леса. На горизонте виднелся город без флага. Запасы еды и питья были на исходе, и потому мы направились к городу закупиться продуктами. Но все произошло по-другому.

– Эй, вы, поворачивай назад! – еще издали кричал нам охранник на воротах.

– Мы странствующие герои, хотим купить в вашем городе вина и пищи, – ответила Леоники.

– Нечего вам тут делать, убирайтесь!

В воротах появилась кавалерия орков с сияющими мечами. Значит в городе была Гильдия Алхимиков. Из этого следовало, что сей город принадлежал империи Тлалока.

– Ребята, Тлалок мертв, вам незачем быть такими подозрительными. Мы действительно хотим только пополнить запас еды на дорогу. Неужели вы не видите, что мы ни у кого не служим? – вмешался я.

– Убить их!!! – крикнул кто-то, и орды всадников кинулись из города к нам. Сейчас мне не хотелось долго возиться с этим муравейником.

– Я – любящий живое! – сказал я в небо и растворился в поле энергии. Пульсирующие огоньки их жизней поглотила беспросветная мгла. Через минуту на поле боя не осталось ни одного живого воина. Лишь только полчища зомби, послушно ожидающие моего приказа.

– Умрите, свободны! – я отпустил весь запас их жизней.

Передо мной была равнина, вся покрытая инеем. На похолодевшую землю падали отпущенные мертвецы. Падали, как и пришли – в тех же доспехах и с тем же оружием, не получив никаких физических повреждений. Сила Любящего живое возросла с момента моего входа в Игру. Теперь даже земля стынет от такого прикосновения. Но разве это поможет мне найти Ее?

– Это было... необыкновенно! – услышал я голос Леоники. – Такими способностями обладает лишь один герой – Маох Вентлийский. Значит, это вы? – Я. Леоника, мы победили в бою, скоро ты услышишь звуки небесных труб, говорящих о славе. Оставайся в этом городе. Будь правительницей, а колдунов не бойся. Из них осталась только Брегедира, но она не станет тебе мешать.

фрагмент 460

– У меня будет собственное маленькое королевство? – радостно спросила героиня. – Но ведь вы, а не я, победили полчища орков.

– Мне не нужны ни богатства, ни слава, ни даже мои сверхспособности. Остаешься?

– Остаюсь! А вы?

– Я иду на гору Ахеон. К тебе у меня будет просьба, – я достал мешочек с Ложкой Обжоры. – Брось его в самый глубокий подвал замка и залей смолой. Хорошо?

– Ладно. А что там?

– Леоника, ни за что на свете не открывай мешочек, – сказал я и отдал героине Ложку.

Вспыхнул яркий белый свет, словно режиссеру не понравилось, как мы играли сцену, и он включил все прожекторы, объявляя перерыв. Леоника превратилась в... принцессу Викторию.

– Спасибо, что избавил меня от Тлалока. Мне лень было этим заниматься.

Спасибо за увеселительные прогулки, они позабавили меня. Ну а теперь довольно! И чтоб даже вблизи моих городов не появлялся!

На ее лице была знакомая мне издевательская улыбка. Конечно, она не простила мне кражу Ложки и мнимую измену. В этом, безусловно, был замешан Лавиаш. Но она здесь!!! Поэтому я не мог создать событийность, – она все время была рядом, лишь приняв облик странствующей героини.

– Стой! Больше я тебя ни за что не отпущу! Я все расскажу тебе, и ты поймешь, как я люблю тебя!

– Не трогай меня! Лицемер, подлец! Я могу за себя постоять! Удар Судьбы! Она вызвала очень сильное заклинание Хаоса. С неба на меня упала красная пелена, на миг я почувствовал себя разбитым, но вскоре все прошло. Неужели Лавиаш победил? Я стал Лордом Кошмаров и растворился в ее сознании.

Осторожно переходя по образам и чувствам, мыслям и желаниям, увидел алый цветок в окружении темно-синих облаков – любовь, раздираемая

противоречиями. Волшебница не могла простить мне исчезновения в тот миг, когда она уже почти покончила со своими сомнениями, когда она уже сказала себе «да». И это выглядело самым подлым поступком. Но ведь я не обманывал – я люблю ее! Так пусть же любовь расцветет! И я коснулся лишь одного страха – страха потерять меня навсегда.

Перед ней было две дороги. На одной стоял Лавиаш, на другой – я. Мой образ уплывал.

– Нет, не уходи, я только тебя люблю! – закричала Виктория.

– Я здесь, и теперь не уйду никуда без тебя. Первый раз люблю, и по-настоящему. Будь со мной...

Мы вернулись в Варианум, ликвидировав по дороге все недомолвки. Город бурно приветствовал возвращение волшебницы. Начался праздник.

– Давай сегодня уйдем отсюда? – предложил я.

– В Большой Мир? А как?

– Ложка изгонит нас обоих. Мы будем держаться друг за друга и появимся там вместе.

– А сработает?

– Безусловно.

Вдруг в дверь ввалился Лавиаш.

– Ты обнимаешь предателя!

– Нет, Вестник Звезд, моим сомнениям конец, и ты это видишь. Уходи!

Он закричал и растаял в воздухе.

– И нам пора. Ты со мной, любимая? – я еще крепче обнял ее.

– Я с тобой. Всегда.

– Тогда вперед! – одной рукой я достал из кожаного мешочка Ложку Обжоры. Все залило оранжевым светом. Я стал проваливаться, а принцесса... она таяла прямо на глазах.

– Опять исчезаешь? Ну ладно, мы скоро встретимся! – донесся до меня издали, из точки, откуда мощными лучами шел свет, ее звонкий голос. Я появился в той же комнате, что и бывший Эльсон, перед тем же компьютером. И сразу пошел на встречу с ним, ведь и он был в подобном положении. Ее больше не было со мной, но все равно я чувствую ее близость. И я верю, что скоро все измерения будут готовы к нашей встрече, встрече навсегда, ибо нет никого, кто бы мог

Воле духа мешать воплотиться!

фрагмент 461

792. КТО-ТО ОТТУДА

«I every woman!» – пела в динамиках Уитни Хьюстон. Я подумал, что, вероятно, она обладает архетипическим сознанием, если считает себя каждой женщиной. На улице давно стемнело. В зале «Макдона» кроме нас находилось еще несколько компаний, громко разговаривающих о каких-то своих, безусловно экзистенциальных проблемах. По времени было где-то около половины одиннадцатого. Рассказ Маоха Вентлийского длился долго. Спрайт и коктейли были давно допиты, внушительные бутерброды – съедены. Я спустился на первый этаж и взял нам с Богом Тысячи Дуростей по стакану колы.

– Такие вот дела... – изрекло Божество, когда я вернулся за столик.

Я уже собирался ответить: «Да-а, дела дерьмовые...», когда неподалеку от нас раздалось странное восклицание:

– Кого я вижу! Последние Герои! Вот так встреча!

Бог Тысячи Дуростей обернулся назад, я поднял взгляд от стакана с колой... Сейчас у нее не было золотого обруча со скарабеем на лбу, да и одета она была не в длинные средневековые одежды, а в костюм современной деловой женщины. На пиджаке имелась бирка с цветной фотографией и извещением, что перед нами «старший менеджер ресторана «Макдоналдс».

Кали села за наш столик и довольно улыбнулась:

– Видите, как все меняется... Хоть вы и выглядите иначе, я все-равно вас узнала. Кстати, Эльс, я нахожу твой текущий облик ничуть не хуже, чем там, в Игре. Даже лучше. Ты здесь такой утонченный... Всегда считала, что обилие мускулатуры портит мужчину.

– Откуда ты взялась тут? – спросил Бог Тысячи Дуростей.

– Грозный Маох убил несчастную Кали в Игре и тем самым позволил ей стать свободным существом. Спасибо тебе! – она издевательски наклонила голову, как бы подтверждая благодарность.

– М-да-а... – выдавил я. – Забавная встреча...

– Да, Эльс. Все получилось, как я и говорила: здесь есть ты, есть я и нет ее. Просто замечательно! – подмигнула мне Кали.

– А я вот думаю – может тебя еще раз убить... Прямо тут, – Бог Огня нахмурился. Но ипостась Божества Тысячи Дуростей не позволяла сделать это серьезно, – любое его действие приобретало комичный оттенок.

– Это не решит проблемы, добрый Маох. Я просто перемещусь в другой альтернативный мир, где снова встречу вас, – ведь вы присутствуете повсюду. Ты можешь убить форму, Маох, но мое намерение поступить так, а не иначе ни ты и никто не в силах уничтожить.

– Хорошо, Кали, я смирюсь с твоим существованием, если ты не будешь наглотать сверх меры.

– Расслабься, Маох, – Кали обворожительно улыбнулась. – У меня дело лишь к Эльсу, – она вновь посмотрела на меня. – Скажи ему, что мое «устранение» абсолютно ничего не изменит.

Я вынужден был с ней согласиться. Существо, имеющее такое сознание, как у Кали стоит за пределами смерти и всех подобных иллюзий.

– Вот и чудесно. Давайте просто поговорим, – она подозвала девушку из младшего персонала и попросила принести кофе. – Знаете, я прекрасно себя здесь чувствую. У меня нет империи, нет магической силы, но мне хорошо и так. Главное – у меня есть я. Но для полного счастья мне не хватает тебя, Эльс. Как ты не можешь понять, что я люблю тебя!.. – взгляд темно-карих глаз был очень серьезен.

– Я когда-то уже объяснял тебе, что ты питаешь несбыточные надежды, – я

сделал большой глоток колы и чуть не проглотил один из кусочков льда.

– Посмотрим-посмотрим... – Кали взяла у подошедшей девушки чашку с кофе. – Я умею долго ждать, Эльс. Сам подумай: кто сейчас для тебя твоя Брегедира? Она же не больше, чем идея. Идея, не имеющая никакого физического воплощения. Она просто нереальна. А я реальна. И даже очень, – Кали была крайне довольна собой. – «Почувствуйте разницу,» – как говорят в этом мире. – Надоела она, – сказал мне Бог Тысячи Дуростей. – Может сделаем чего гадкого?

– Не стоит. Можно и так разобраться.

– Эльс меня в обиду не даст, – заявила Кали. – Но может тебя не устраивает моя внешность? Скоро я освою трансформацию облика и смогу менять внешний вид как одежду. Скажи, какой тип женщин тебе нравится?

– Слушай же, – я вздохнул. – Блондинки...

– Это понятно: старая любовь – долгая память.

– Высокие...

– Тоже оттуда.

– Голубые слегка миндалевидные глаза...

– Ах, разумеется! Мы ведь жить без них не можем.

– Сложение... Ты знаешь какое...

– Знаю.

– Постоянно загорелая кожа...

– Все это естественно... и в будущем несложно.

– А также зовут Брегедира...

Кали поморщилась:

– Ну зачем так, Эльс?!

– Правильно! – Бог Тысячи Дуростей азартно ударил кулаком одной руки по ладони другой. – Так ее!

фрагмент 462

– Я люблю ее, Кали. А иногда очень важным понятием становится верность.

– Но чему верность, Эльс? Можно было бы говорить о верности, если бы эта колдунья из Игры была рядом с тобой. Но сейчас ее состояние по отношению к этому миру – идея. Просто идея.

– Брегедира не просто идея, Кали. Она является высшим Божеством моего мира. Она им полностью управляет. Она – Резидент моей Игры.

– Интересная теория... Это кто тебе сказал?

– Я так считаю – этого достаточно, чтобы реальность именно такой и была. А поскольку ты сейчас находишься в моем мире, у меня или у Брега может возникнуть множество вариантов твоей судьбы в данный момент. Ты сама знаешь, что главное не в материи, а в духе.

– Безусловно в духе, но не до такой же степени! Я не верю, что какая-то стерва из северных варваров может контролировать мою судьбу! – Кали резко убрала локоть со стола и случайно задела им чашку со своим кофе. Ее содержимое вылилось старшему менеджеру на юбку.

– Ах, черт!

– Да, Кали. Именно так. Но я не желаю тебе зла... – я встал из-за стола и пошел к лестнице. Бог Огня, усмехаясь, последовал за мной.

793. ВСТРЕЧИ И РАССТАВАНИЯ

На следующий день мы с Божеством Тысячи Дуростей прогуливались по городскому центру. Чтобы резко контрастировать с расположенными здесь шикарными отелями, дорогами ресторанами и банками оделись мы, прямо скажем, по-босяцки. Бог нацепил на себя старый и штопанный тренировочный костюм, а также драные кроссовки на босу ногу. Я же был в крайне потертых вельветовых штанах, когда-то имевших темно-синий цвет, но теперь вылинявших до небесно-голубого и сиреневой майке навывпуск с надписью: «кто был последним, тот поймет». В качестве обуви я имел старые кожаные мокасины, из которых правый был с дыркой, куда постоянно забивалась всякая грязь и песок.

Поэтому, чтобы не пачкать носки, я тоже был на босу ногу. Прогулка наша была окрашена в слегка меланхоличные тона. Я знал, что Божество постоянно думает о своей принцессе, у меня же из головы не выходила блондинка-колдунья. Конечно, говорили мы на другие темы: Бог Тысячи Дуростей постоянно травил истории из своей жизни в Вентландии – заповедной волшебной стране, куда знал доступ лишь он один. Истории были полны сурового черного юмора. Полностью в его стиле.

Не спеша прогуливаясь, мы оказались возле крупного банка. Его зеркальные окна отразили всю убогость нашего внешнего вида. Возле вращающихся дверей стоял дюжий охранник с рацией. Я заметил, как на расположенную поблизости стоянку подкатило шикарное авто красного цвета. Из него вышел и направился к дверям банка...

– Смотри! – я толкнул локтем Бога Тысячи Дуростей. Он перестал чистить

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org
ногти найденной на асфальте петелькой от банки колы и обернулся.
Таурон был одет как очень преуспевающий бизнесмен. В левой руке он держал
атташе-кейс. Но в остальном колдун не изменился – та же короткая стрижка,
аккуратная борода... Смерив нас хорошо знакомым взглядом пронзительных
зеленых глаз, Таурон вошел в банк.
– И он здесь! – Божество выглядело очень удивленным.
Мы подошли к охраннику.
– Слушай, приятель, а кто это приехал на такой классной тачке? – в своей
манере обратился я к нему.
– Да вы, ребята, как из другого мира явились! – усмехнулся он. – Это же
господин Таурский – президент крупнейшей компании «Хаос Инкорпорейтед».
– Вот ведь, а? Жили и не знали! – благоговейно промолвил Бог Тысячи
Дуростей. – И не боится такой богатый человек ходить без телохранителей?
– Скажу вам по секрету, парни, – охранник понизил голос, – ходят слухи, что
Таурский обладает колдовской силой. Его боятся. А он не боится никого.
Потому и ходит один, без охраны.
– Ну надо же! – в один голос воскликнули мы.
– А чем занимается его компания? – спросил я.
– Выпускает компьютерные игры, пользующиеся огромной популярностью. Все,
знаете ли, про магию, волшебников...
– Понятно... – протянул я. – Спасибо, приятель!
Я и Бог Тысячи Дуростей пошли дальше своей тропой.

фрагмент 463

– Значит они все тут, – сказал я, когда мы проходили через сад возле
местного дома средоточия властей.
– Точно, старина. Все дубы-колдуны приехали сюда, – Бог смачно высморкался
на дорожку, по которой наверняка ходят президенты и министры. – Давай
погуляем по городу с намерением встретить тех, кто остался – Мерлина и
Тлалока.
– Да уж, пошли найдем их, – я сплюнул на эту же дорожку.
Мы покинули сад «властьпредержащих». Через полтора часа ноги сами привели
нас к небольшому кинотеатру в университетском районе. Подозреваю, что
студенты частенько ходят туда вместо лекций. На красочной афише значилось:

для ПОКЛОННИКОВ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ НАУК

ЛЕКЦИЯ

«МИР – КАК ИГРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО»

читает магистр оккультных наук, профессор М.Р.Лин
– Эти инициалы говорят о многом, – сказал Бог Тысячи Дуростей. – Пошли
билетики купим.
Взяв в кассе два билета, мы прошли в зал. Народу в нем было
видимо-невидимо.
– Неплохое сочетание – студенты и домохозяйки, – поделился я своими
наблюдениями, когда мы усаживались на свободные места в последнем ряду.
– Думаю, что студенты устали от втягиваемого им материализма, а
домохозяйкам надоела рутинная работа по домашнему хозяйству. Всем хочется
чего-то необычного, экзотического... Одобряю.
Лекция Мерлина оказалась интересной. Основной ее тезис: мир является
пространством, где между собой ведут непонятную игру некие таинственные
силы. Магистр оккультных наук привел большое количество фактического
материала, подтверждающего его теорию. Мне вспомнился один из героев на
службе Брегедиры – мудрец Залдрон, когда-то высказывавший нечто подобное... Я
не собираюсь сейчас останавливаться на этой лекции – полностью ознакомиться
с воззрениями экс-волшебника читатель сможет в книге М.Р.Лина «Величие
Апокалипсиса».
– ...и нам неизвестно, кто они. Вполне может статься, что эти силы находятся
сейчас здесь, в зале, и иронично посмеиваясь, слушают мои слова, – закончил
лекцию Мерлин. Ищущая оккультных знаний публика восторженно зааплодировала.
«Эти силы» не посмеивались. Одна из них тихонько похрапывала, заснув еще в
начале лекции, а другая, то есть я, зевала от усталости.

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org

Я растолкал Божество. Протискиваясь через окружившую сцену толпу, – многие жаждали личного общения с профессором, мы двинулись к выходу. Спустя примерно сорок-пятьдесят минут мы оказались возле какого-то вокзала. Был вечер. Сумерки окутали мир. Вокруг висела та самая волшебная сумеречная мгла, в которой все пространство неуловимо меняется и вызывает ощущение мистического восторга.

На привокзальной площади развлекала народ группа латиноамериканских музыкантов в ярких национальных костюмах. Мы подошли поближе. Тлалок виртуозно играл на гитаре и что-то пел на испанском. Тут же можно было купить кассеты и компакт-диски с записями этой группы со странным названием “Los nuevos brujos”.

– Как это переводится? – спросил у меня Бог Тысячи Дуростей.

– «Новые колдуны».

– Очень оригинально.

Немного постояв и послушав Тлалока, мы пошли прочь.

В сгустившейся темноте я попрощался с Богом Тысячи Дуростей. Он сказал, что отправляется в заповедный вентлийский край с целью предаться глубоким размышлениям и медитациям.

– Не знаю, когда вернусь... Путешествие в Игру принесло мне много печали. Я должен уйти в Вентландию, чтобы восстановить былое спокойствие и безмятежность...

Я пожелал ему удачи и пригласил во Дворец Абсолюта на нашу с Брег свадьбу.

Бог Тысячи Дуростей свернул в ближайший неосвященный переулок. Какое-то время до меня доносились его шаги по асфальту, а затем все стихло. Где-то в середине переулка он открыл проход в таинственную Вентландию..

Я постоял немного на месте, слушая тишину вблизи и шум городского транспорта вдаль. Круг замкнулся: мы всегда возвращаемся к самим себе.

Возвращаемся, чтобы еще раз углубиться в свое трансцендентальное «я» и тем самым приблизить осуществление собственных планов и крайне невероятных фантазий. Я вытряхнул песок из дырявого мокасина и медленно пошел в сторону вокзала с сопутствующей ему станцией метро.

КОНЕЦ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

Часть 12. Заключение.

фрагмент 464

Постскрипtum ко всем письмам

Мечты глухой улицы

Очевидно, что мы можем выдумать все, что угодно. Теперь очевидно – мы можем все, что угодно вспомнить. Но если вас не интересует прошлое, если вас тошнит от настоящего, и вы живете ради будущего... Ради придуманного будущего. То в таком состоянии со временем стирается граница между «выдумать» и «знать». Уверенность, наполняющая все ваше существо постепенно превращает «как было бы хорошо, если бы так случилось...» в «так несомненно будет!» И остается только ждать наступления придуманного блестящего будущего. Сначала оно делается реальным в вашей голове, затем в окружающем мире. Конечно, все это происходит чертовски медленно... Наверное, мы все же платим своим тусклым сегодня за ослепительный блеск огней завтра. Хотя... это как еще посмотреть.

Глухие улицы... Ничего не осталось в прошлом, ничего в настоящем, кроме упорной работы духа. И устремленность в будущее.

Глухие улицы со старыми домами, у которых все окна в пыли. Глухие улицы, где ночью горит не больше двух-трех фонарей. Где так мало прохожих, где никогда не проезжают шикарные лимузины, где никогда не бывает свадеб...

Глухие улицы – спящие боги. Универсумы, пребывающие в глубоком медитативном сосредоточении. Сущности, уверенные, что все лучшее еще впереди.

Возможно одиночество глухих улиц заставит кого-нибудь прослезиться... Но они давно перестали искать жалости и утешения. Утешить их может лишь достигнутая цель. Недавно начавшаяся эра Водолея делает ставку на глухие улицы. И сейчас ветры судьбы подгоняют их мысль, а планеты и звезды оберегают их покой. Именно глухие улицы в скором будущем возьмут зерна небес.

В своей наблюдательности глухие улицы отметили, что окружающий мир весьма

Лисья йога. Чёрный лис filosofff.org
подвержен мысленному воздействию. Также ими было замечено, что этот мир не является чем-то упорядоченным по своей сути. Вокруг далеко не «тональ». Внимательный взгляд глухих улиц довольно часто натывается на странные провалы мира в иррациональность. Конечно, без всяких пришельцев, полтергейстов и других подобных чудес. Но временами в сюжетной метрике мира что-то рвется, и происходящие события совершенно не поддаются объяснению человеческой логикой. Благодаря комплексному восприятию реальности глухие улицы отмечают каждый такой провал и лишний раз укрепляются в осознании своей правоты. И, действительно, когда на твоих глазах происходит вопиющая, бросающаяся в глаза нелогичность, которую все окружающие воспринимают как нечто само собой разумеющееся, поневоле проникнешься мыслью, что вокруг царство иллюзий. Или виртуальная реальность какой-нибудь невероятно сложной компьютерной игры.

Мы все меняемся в лучшую сторону. Для нас лучшую. И если кто-то скажет вам, что вы стали хуже, чем были, то пусть он засунет свое вшивое мнение себе в задницу. Если вы и стали хуже, то лишь для него, но не для себя же. Впрочем, подумайте сами, кто произнесет что-нибудь хорошее о глухой улице? Разве что другая глухая улица... Улица, где ночью скрипит раскачиваемый ветром одинокий фонарь. Улица, по которой шныряют во тьме бродячие кошки и собаки. Где стоят брошенные машины – мятые и ржавые, давно никому ненужные. Где у домов серые стены и запыленные окна... Но это внешность, форма. Оболочка, вводящая в заблуждение. За серыми стенами постоянно кипит невидимая работа. Ржавые остовы машин полны самосознания, бродячие животные ведут между собой ученые беседы, смысл которых не понял бы даже лауреат нобелевки, а одинокий фонарь ободряюще улыбается своим светом всей глухой улице, как бы желая сказать: «Прошел еще один день, и мы стали ближе к цели еще на один шаг...»

КОНЕЦ

фрагмент 465

Планы сознания в “Лисей йоге”

Полное и адекватное понимание определенной части означает, что вы имеете соответствующий уровень сознания.

часть 1: Мастер Хрёнира

часть 2: Концептуальный Полтергейст

часть 3: Добрый Волшебник

часть 4: Реальностный Сказочник

часть 5: Осознающий Свободу

часть 6: Магический Агрессор

часть 7: Знаток Вселенной

часть 8: Монстр Духа

часть 9: Демиург

часть 10: Божество

часть 11: Последний Герой

Лисья йога. Чёрный лис filosoff.org
Постскриптум: Глухая улица

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimeg.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimeg.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!